ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

КРАСНОЗНАМЕННАЯ, ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА СУВОРОВА I СТЕПЕНИ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ

ХРЕСТОМАТИЯ ПО РУССКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Л. Г. БЕСКРОВНЫЙ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва—1947

РЕДАКТОРЫ:

проф. М. Н. ТИХОМИРОВ, проф. Н. М. КОРОБКОВ,
кандидат военных наук Г. П. МЕЩЕРЯКОВ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Хрестоматия представляет собой сборник военно-исторических документов. Каждая глава содержит документальный материал (отрывки из летописей, уставов, приказы, диспозиции, инструкции, письма и т. д.), относящийся к определенному военно-историческому периоду. Этот материал, по замыслу составителя, подобран так, чтобы языком документов рассказать о войнах, которые пришлось вести русскому народу, чтобы дать представление о деятельности наших великих полководцев, показать состояние вооруженных сил страны в тот или иной период, их организацию, чтобы проследить развитие русского военного искусства.

Всего в сборнике 14 глав, охватывающих X—XIX вв. и начало XX в.

Для облегчения работы над документами допетровской эпохи они даны в переведенном виде.

В этих же целях к хрестоматии прилагается словарь военно-исторических терминов.

Карты и схемы по курсу русской военной истории издаются отдельной книгой.

Часть документов дана в сокращенном виде. Во всех документах сохранено начертание имен собственных, принятое в подлинниках, причем различие в этом отношении между документами не оговаривается.

Периодизация, принятая в хрестоматии, совпадает с общеисторической.

При подборе документов составитель стремился раскрыть основные черты нашей военной истории, без понимания которых невозможно формирование военной идеологии офицера Красной Армии.

В подборе материалов по Северной войне 1700—1721 гг. (глава VII) и по 2-й русско-турецкой войне 1787—1791 гг. (глава X) принимал участие И. П. Першин.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЙНЫ КИЕВСКОЙ РУСИ

1. СЛАВЯНЕ И АНТЫ

Из „Стратегикона“ Маврикия

Под названием «Стратегикона», т. е. трактата о военном искусстве, известен византийский памятник, приписываемый императору Маврикию (582—602 гг.). В нем мы находим рассказ о нравах и военном искусстве южных и восточных славян докиевского периода. Приводимые нами отрывки даны в переводе с греческого акад. Жебелева («Вестник древней истории» № 11 (14), 1941 г., стр. 253—254).

Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из одного места в другое охраняют в случае надобности, так что если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться во-свояси, или остаться там (где они находятся) на положении

свободных и друзей. У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы.

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Они селятся в лесах у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую. Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много (разнообразных) способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа оставшихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии). А если случится, что камыши бывают видны снаружи, то неопытные люди считают их за растущие в воде. Лица же, знакомые (с этой уловкой) и распознающие камыш по его обрезу и (занимаемому им) положению, пронзают камышами глотки (лежащих) или вырывают камыши и тем самым заставляют (лежащих) вынырнуть из воды, так как они уже не в состоянии дальше оставаться в воде.

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые (с места на место). Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела.

Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве, показываться на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились итти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша померяться с силами неприятелей в рукопашной (схватке). Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами с целью заманить противника.

2. ВОЙНЫ СВЯТОСЛАВА

Княжение Святослава

История Киевской Руси IX—XI вв. рассказана в древнейшем русском историческом памятнике «Повести временных лет». В ней дан подробный рассказ о военных походах князя Киевского Святослава. «Повесть временных лет» напечатана в книге «Полное собрание русских летописей», т. I. Настоящий перевод сделан М. Н. Тихомировым.

В лето 6472 (964 г.). Когда князь Святослав вырос и возмужал, он начал собирать воинов многих и храбрых; ходя легко, как барс, вел он многие войны. В походе не возил с собою обозов, ни котлов, не варил мяса, но тонко нарезав конину или зверину или говядину, пек ее на углях и ел; он не имел шатра, но (спал) подостлав чепрак, а седло в головах; такими были и все остальные его воины. Он посылал послов по странам, говоря: «Хочу итти на вас». И пошел на реку Оку и на Волгу и нашел вятичей и сказал вятичам: «Кому дань даете?»; они же сказали: «Хозарам по шлягу с плуга даем».

В лето 6473 (965). Пошел Святослав на хозар. Услышав об этом, хозары вышли навстречу с князем своим каганом и сошлися биться; и в битве одолел Святослав хозар и взял город их Белую Вежу; ясов победил и касогов.

В лето 6474 (966). Победил Святослав вятичей и наложил на них дань.

В лето 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар, бились те и другие, и одолел Святослав болгар и взял восемьдесят городов по Дунаю и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков.

В лето 6476 (968). Пришли печенеги впервые на Русскую землю, а Святослав был в Переяславце, и затворилась Ольга со внуками своими, Ярополком, Олегом и Владимиром, в городе Киеве. И обступили печенеги город силой великой, бесчисленное множество их около города; и нельзя было из города выйти, ни весть послать; люди же изнемогали от голода и жажды. Собрались люди с другой стороны Днепра в лодках. Они стояли на другой стороне, и нельзя было никому из них войти в Киев или из города выйти к ним. И опечалились люди в городе и сказали: «Нет ли кого, кто бы мог перейти на другую сторону и сказать им: если кто не придет к нам завтра, сдадимся печенегам». И сказал один юноша: «Я перейду». И сказали: «Иди». Он же вышел из города с уздою и бежал среди печенегов, говоря: «Никто не видел коня?» Он умел говорить по-печенежски, и его приняли за своего. А как приблизился к реке, скинул одежду, бросился в Днепр и побрел. Видев это, печенеги устремились за ним и стреляли в него и не могли ему ничего сделать. Те же, увидев с другой стороны, приехали в лодке к нему навстречу и взяли его в ладью и привезли его к дружине. И сказал им: «Если не подойдете завтра к городу, хотят люди сдаться печенегам». И сказал воевода их именем Претич: «Подойдем завтра в лодках и, взяв княгиню и княжичей, увезем на эту сторону; если же так не сделаем, погубит нас Святослав». И заутра, сев в лодку на рассвете и громко затру-

били, а люди в городе закричали; печенеги же, думая, что князь пришел, побегли нестройно от города, и вышла Ольга с внуками и людьми к лодке. Увидев это, князь печенежский один возвратился к воеводе Претичю и сказал: «Кто это пришел?» И Претич сказал ему: «Лодка с другой стороны». И сказал печенежский князь: «А ты князь, что ли?» Он же сказал: «Я дружинник его и пришел в сторожевом отряде, а за мной идет полк с князем, множество без числа». А так он сказал, пугая печенегов. И сказал печенежский князь Претичю: «Будь мне другом». Тот же сказал: «Так сделаю». И подали они друг другу руку, и дал печенежский князь Претичю коня, саблю, стрелы; он же дал ему броню, щит, меч. Печенеги отступили от города, а нельзя было коня напоить, на Лыбеде стояли печенеги. И послали киевляне к Святославу, говоря: «Ты, князь, чужую землю ищешь и охраняешь, а свою бросил, чуть было не забрали печенеги нас, мать твою и детей твоих; если не придешь и не защитишь нас, снова нас заберут; неужели тебе не жаль своей отчины, ни старой матери, ни детей своих?»

Слышав это, Святослав поспешно сел на коня с дружиною своею и пришел к Киеву, целовал мать свою и детей своих, жалел о бывшем от печенегов и, собрав воинов, прогнал печенегов в степь, и был мир...

В лето 6477 (969). Сказал Святослав матери своей и боярам своим: «Не любо мне жить в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае, потому что там середина земли моей, ведь туда все блага сходятся: от греков — золото, шелковые ткани, вино и различные фрукты, от чехов и венгров — серебро и кони, из Руси — звериные шкуры, воск, мех и рабы»...

В лето 6479 (971). Пришел Святослав в Переяславец, и болгары заперлись в городе. И вышли болгары на бой против Святослава, и была битва великая, и одолевали болгары. И сказал Святослав воинам своим: «Уже нам здесь погибнуть, будем биться мужественно, братья и дружина». И к вечеру одолел Святослав, и взял город с бою. И послал к грекам послов, говоря: «Хочу итти на вас, взять ваш город, как и этот». И сказали греки: «Мы не можем противостоять вам, но возьми дань с нас, на себя и на дружину свою, и скажите нам, сколько вас, чтобы мы дали по числу на головы». Так говорили греки, обманывая Русь, ибо греки лукавы и до сего дня. И сказал им Святослав: «Нас 20 тысяч», и прибавил 10 тысяч, потому что Руси было только 10 тысяч. И выставили греки 100 тысяч против Святослава и не дали дани. И пошел Святослав на греков, а те вышли против Руси. Увидав это, Русь убоялась большого множества воинов. И сказал Святослав: «Уж нам некуда деться; волей-неволей придется стать против, да не посрамим земли русской, но ляжем здесь костьми, мертвые ведь не будут иметь позора; если же побежим, то позор будет на нас и не убежим; но станем крепко, а я пойду впереди вас; если моя голова ляжет, то подумайте сами о себе». И сказали воины: «Где твоя голова ляжет, тут и мы свои головы сложим». И Русь приготовилась к бою, и была великая битва, и одолел Святослав, и бежали греки, и пошел Святослав к Царьграду, воюя и разоряя города, которые стоят пустыми и до сегодняш-

него дня. И созвал царь своих бояр во дворец и сказал им: «Что нам делать, раз мы не можем противостоять ему?» И сказали ему бояре: «Пошли к нему дары: испытаем его, не любит ли он золото или шелковые ткани?» И послали к нему золото и шелковые ткани и мужа мудрого, и сказали ему: «Наблюдай за взглядом его и за выражением его лица». Муж взял дары и пришел к Святославу. И сказали Святославу, что пришли греки с поклоном, и он сказал: «Введите их сюда». Пришли и поклонились ему, положили перед ним золото и шелковые ткани. И сказал Святослав дружинникам своим, смотря в сторону: «Спрячьте». Дружинники Святослава взяли и спрятали. Послы же вернулись к царю. И созвал царь бояр, и сказали посланные: «Как мы пришли к нему и поднесли дары, то он и не посмотрел на них, а велел спрятать». И сказал один: «Испытай его еще, пошли ему оружие». Греки послушали его и послали ему меч и другое оружие; и принесли к нему. Он же, приняв, начал хвалить и любоваться и благодарил царя. И пришли к царю и рассказали ему все, что было, и сказали бояре: «Лют должен быть этот человек: имуществом пренебрегает, а оружие берет, дадим ему дань». И послал царь, говоря так: «Не ходи к Царьграду, но возьми с нас дань, сколько хочешь», потому что он немного не дошел до Царьграда. И дали ему дань, он же брал и за убитых, говоря, что «род его возьмет». Взял же и дары многие и возвратился в Переяславец с большою славою. Увидев же, что у него мало дружины, сказал самому себе: «А если вдруг обманом перебьют мою дружину и меня?» Ведь многие в его войске погибли в бою. И сказал: «Пойду в Русь и приведу побольше дружины». И послал послов к царю в Доростол, потому что там был царь, говоря так: «Хочу иметь с тобой твердый мир и дружбу». Услыхав об этом, царь обрадовался и послал к нему дары больше прежних. Святослав же принял дары и начал думать с своею дружиною, говоря так: «Если не заключим мир с царем, а царь узнает, что нас мало, то придут и окружат нас в городе; а Русская земля далеко, а печенеги с нами воюют, кто нам поможет? Но заключим мир с царем, ведь вот они обещали нам давать дань, довольно с нас и этого; если же начнут не выплачивать дани, тогда снова, собрав воинов многих из Руси, пойдем к Царьграду». И была эта речь люба дружине, и послали лучших мужей к царю, и пришли они в Доростол и поведали царю об этом. Царь же на другой день призвал их и сказал: «Пусть говорят послы русские». Они же сказали: «Так говорит князь наш: хочу иметь полную дружбу с царем греческим на все иные годы». Царь же был рад и велел писцу записать все слова Святослава на пергамент. И начал посол говорить все речи, и начал писец писать. А говорил так:

«Список договора, составленного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле синкелле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, индикта в 14, в лето 6479 (971). Я, Святослав, князь русский, как клялся, утверждаю этим договором свою присягу. Хочу иметь мир и полную дружбу, и вся подвластная мне Русь, бояре и остальные, с великим царем греческим, с Василием и Константином, с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими, на вечные

времена. Что никогда не помыслю напасть на страну вашу, ни соберу воинов, ни народ, ни кого-либо иного приведу на страну вашу, что ни есть под властью греческою, ни на область Корсунскую, сколько там ни есть городов, ни на страну Болгарскую; и если иной кто помыслит (напасть) на страну вашу, я буду противиться этому и бороться с ним. Как клялся к царям греческим, и со мною бояре и вся Русь, так соблюдем этот договор. Если же кто из вышеназванных не соблюдет его, я или же кто со мною или подвластен мне, да будет проклят от бога, в которого веруем, от Перуна или от Волоса, скотьего бога, и да будем золоты, как это золото, и будем убиты своим же оружием. Считайте истиной, что сделали нынче, написали на пергамене этом и своими печатями запечатали».

Заключив мир с греками, Святослав пошел на лодках к порогам, и сказал ему отцовский воевода Свенельд: «Пойди, князь, на конях стороною, ведь в порогах стоят печенеги». И не послушал его Святослав, пошел на лодках, и послали переяславцы к печенегам, говоря: «Вот идет Святослав на Русь, взял добра много у греков и пленников бесчисленных, с небольшой дружиной». Услышав это, печенеги заградили путь через пороги, и пришел Святослав к порогам, и нельзя было пройти пороги, и остался он зимовать в Белобережьи, и не было у них пищи, и был большой голод, так что конская голова стоила по полугривне. И зимовал Святослав тут. Когда же наступила весна...

В лето 6480 (972). Пошел Святослав в пороги, и напал на него Куря, князь печенежский, и убил Святослава; взяли голову его и из черепа его сделали чашу и пили из нее. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. Было же всех лет княженья Святослава 28.

Походы Святослава на Балканы

Лев Диакон, историк X в., в своей «Истории» описал войны, которые вела Византийская империя в 965—975 гг. В одной из глав он рассказывает о походах Святослава на Балканский полуостров. В некоторых случаях описание похода Святослава у Льва Диакона напоминает рассказ «Повести временных лет», в других встречаем новые подробности. Как придворный византийский писатель Лев Диакон преувеличивает воинскую доблесть греков. Однако и он вынужден отметить необыкновенное мужество русских. Отрывок из «Истории» дается в переводе Попова («История Льва Диакона» и другие сочинения византийских писателей». Перевод Попова. Спб., 1820, стр. 80—99).

Таким образом, корабли поднялись в реку Истр. Император Иоанн отправился из Византии со всем войском и вступил в Адрианополь[1]. Сей город, говорят, построил Орест, сын Агамемнона, во время странствия своего после убиения матери Клитемнестры, и оттого назывался прежде Орестиадом. Но после император Адриан во время войны со скифами, очарованный прекрасным местоположением, укре-

[1] Адрианополь — ныне Эдирне, город в Турции, к югу от Балканских гор.

пил его твердыми стенами и назвал Адрианополем. Здесь, узнав от лазутчиков, что неудобные и тесные дороги, ведущие в Мисию [1], называемые клейсурами (горными проходами), оставлены без всякой стражи, Иоанн [2] созвал всех сотников и полковников и сказал: «Воины! Я думал, что неприятели, ожидая нашего к себе прибытия, уже давно с великим старанием укрепили выгодные для себя тесные и непроходимые дороги какими-нибудь стенами и оградами, чтобы трудно нам было вступить в их землю. Но, вероятно, приближение святой пасхи воспрепятствовало им обезопасить пути и тем затруднить наше вступление; они не думали, чтобы мы, оставя все обряды великого праздника, блестящие одежды, торжественные ходы, пиршества и зрелища, обратились к бедственным бранным подвигам. Итак, самое лучшее дело, мне кажется, есть немедленно воспользоваться сим случаем, пройти сию узкую дорогу со всею возможною скоростью, доколе они еще не узнали о нашем приходе и не выступили на сражение в сии опасные для нас места. Если, перешедши оные, мы нечаянно нападем на них, то одним приступом; я думаю, с помощью Божиею возьмем город Преславу [3], столицу мисян, и после того весьма легко преодолеем яростных россиян».

Так говорил государь; смелые слова его, коими он убеждал перевести войско по гористой и наполненной оврагами дороге в неприятельскую землю, казались полководцам и полковникам исполненными безрассудной дерзости, подобной исступлению. Они долго молчали; он с негодованием начал опять говорить: «Действовать на войне неосторожно, смело и отважно, конечно, сопряжено с опасностью и даже совершенною гибелью; я знаю это сам, воспитанный в битвах с самой юности и одержавший уже многие, как вам известно, победы. Но когда счастие висит, так сказать, на волоске и не дает поступать с размышлением, тогда должно пользоваться им и приступать к делу, в чем, кажется мне, и вы согласитесь сами, приобревшие великую опытность от его непостоянства и превратности в сражениях. Итак, если верите спасительным моим советам, воспользуемся сим временем, доколе, скифы [4], находясь в беспечности, не знают еще о нашем прибытии; вскоре за переходом нашим чрез узкое место последует победа. Если они, узнав о нашем намерении переправляться чрез сии места, станут в боевой порядок в тесном проходе, то дело кончится худо, и мы подвергнемся крайней опасности. Итак, с неустрашимым духом и мыслью, что вы римляне [5], побеждавшие всех неприятелей своих, следуйте немедленно за мною и на самом деле покажите свою доблесть».

Сказав сию речь, государь сел на гордого и быстрого коня своего, покрытый превосходными доспехами, с длинным на плече копьем,

---

[1] Мисия — древнее название страны, позже заселенной болгарами.

[2] Иоанн — византийский император Иоанн Цимисхий (969—976).

[3] Преслава или Великий Преслав — столица Болгарского царства в X в.; не следует путать с Переяславцем на Дунае.

[4] Скифы — так автор называет русских, подражая древним греческим авторам, называвшим скифами народы, жившие к северу от Черного моря.

[5] Римляне — так называли себя византийцы, греки, считая Византийскую империю наследницей Римской империи.

и первый пустился в путь с полком бессмертных[1] своих воинов, безопасно вооруженных; за ним следовали оплиты (пешие воины) числом до 15 тысяч и 30 тысяч всадников. Прочее войско с обозом, с осадными и другими орудиями шло сзади тихим шагом с предводителем Василием, которому он поручил над ними начальство. Прошедши, сверх всякого чаяния, гористые опасные места, он остановился и на одном безопасном холме, обтекаемом с двух сторон рекою, обещавшею изобилие в воде, расположил для отдохновения всю конницу и пехоту. Но на рассвете он снял стан, построил полки густыми рядами и, приказавши громко трубить к бою, стучать в тарелки (кимвалы) и бить в бубны, пошел к Преславе. Тогда чрезвычайный поднялся шум: гром бубен отзывался в тамошних горах, доспехи звучали, кони ржали, воины криком ободряли друг друга к сражению. Изумление и ужас овладели тавроскифами[2]; они поражены были сим неожиданным случаем, увидев искусное приближение войска. Но несмотря на то, они немедленно схватили оружие, подняли щиты на рамена (щиты у них были крепкие и для большей безопасности длинные до самых ног), стали в сильный боевой порядок и, как рыкающие дикие звери, с ужасным и странным воплем выступили против римлян на ровное поле, пред городом. Наши сошлись с ними и, сражаясь храбро, совершили великие воинские подвиги, хотя битва с обеих сторон была равная. Тогда государь приказывает своим бессмертным быстро напасть на левое крыло неприятелей; они простерли копья вперед и, кольнувши коней, на них поскакали. Скифы, как пехотные воины, не устояли против копий (у них не было обыкновения сражаться на конях, они никогда тому не учились), обратились в бегство и заперлись в стенах города; наши преследовали их и побивали без всякой пощады. У них, говорят, убито было на сем сражении 8 500 человек.

Ворвавшиеся в город римляне ходили по улицам, убивали неприятелей и грабили их имения. Они приступили тогда и к царскому двору, где находилась часть российского войска. Скифы храбро встретили их в воротах и побили около 150 мужественных воинов. Государь, узнав о сем поражении, тотчас выехал, поощряя своих ратников устремиться всеми силами к сражению; но, видя, что ничего хорошего сделать не можно (ибо им легко было убивать входящих в узкие ворота римлян), остановил бесполезное их стремление и со всех сторон приказал бросать огонь на дворец через ограду. Когда сильное пламя быстро стало все пожигать, тогда россияне, числом более семи тысяч человек, вышли на открытое место, построились и готовы были защищаться. Государь послал против них храбрый отряд с магистром[3] Вардом Склиром, который, окруживши их, немедленно приступил к делу. Они сильно сражались и не обращались в бегство; но наши со своею доблестию и воинскою опытностию всех перекололи. В сей битве весьма много пало и мисян, сражавшихся

---

[1] Бессмертные — гвардия византийского императора.
[2] Тавроскифы — так автор называет народы северного Причерноморья.
[3] Магистр — военная должность в византийской армии.

с римлянами как виновниками скифского на них нашествия. Сфенкель[1] с немногими спасся бегством и ушел к Святославу. Он скоро после сего был убит, о чем я ниже упомяну. Таким образом, в несколько дней Преслава была взята.

Видя, что мисяне отстают от его союза и переходят на сторону государя, зная, что если все они присоединятся к нему, дела его кончатся худо, он созвал всех знаменитых родом и богатством мисян, числом до 300 человек, и совершил над ними жестокое и бесчеловечное злодейство: приказал всем отрубить головы, а прочих в оковах заключить в темницы. После сего, собравши все ополчение тавроскифов, числом до 60 тысяч человек, он выступил против римлян. Так как государь медленно к ним приближался, то некоторые храбрые их воины, надменные чрезвычайною отважностию, вышли из строя, засели в скрытном месте и, сделав нечаянное нападение, убили несколько передовых наших ратников. Император, увидя на дороге распростертые их тела, жалея о погибели своих соотечественников, остановил коня своего и приказал искать виновников. Пехотная отборная дружина со всею скоростию обежала леса и овраги, поймала сих злодеев и привела к нему на лицо; он тот же час велел их умертвить — и немедленно их изрубили мечами. Как скоро римские войска сошлись к городу Дористолу, обыкновенно называемому Дристрою, то тавроскифы, сомкнув щиты и копья, наподобие стены, ожидали их на месте сражения. Государь выстроил римлян: по сторонам стояли всадники, вооруженные железными латами, а сзади стрельцы и пращники, которым он приказал стрелять беспрестанно; в таком порядке он повел на них свое ополчение.

Войска сошлись, и началась сильная битва, которая долго с обеих сторон была в равновесии. Россы, приобревшие славу победителей у соседственных народов, почитая ужасным бедствием лишиться оной и быть побежденными, сражались отчаянно. Римляне, побеждавшие всех врагов своих оружием и своею доблестию, также стыдились быть побежденными, подобно неопытным в делах воинских, и притом народом, не умеющим ездить на конях, и в одну минуту лишиться великой своей славы. Питая в себе такие мысли, оба войска сражались очень храбро. Россы, предводимые природным зверством своим и яростию, со всею быстротою, как бешеные, с ревом бросились на римлян, выступавших с опытностию и военным искусством. Весьма многие с обеих сторон упадали; сражение колебалось, и победа, до самого вечера, казалась неизвестною. Но когда светоносное солнце начало спускаться к западу, тогда государь послал против них свою конницу и, воскликнув громко: «Докажите, римляне, на самом деле свою доблесть!»—ободрил дух воинов. Они устремились с необыкновенною быстротою. Трубачи затрубили к бою; ужасный поднялся крик. Скифы, не выдержав их нападения, обратились в бегство и заключились в стенах города; они многих потеряли в сей битве. Римляне пели победные песни, восхваляли императора, который раздавал им чины, угощал пирами и тем более ободрял их к сражению.

---

[1] Сфенкель — Свенельд в наших летописях, воевода Святослава.

На другой день государь укрепил свой стан высоким валом следующим образом. В некотором расстоянии от Дористола была небольшая возвышенность, на коей он расположил шатры; вокруг оной велел копать ров, вырываемую землю сыпать на край его; на сей насыпи, когда она уже довольно будет высока, приказал поставить копья и повесить на них щиты, один подле другого так, чтобы ров и насыпная земля служили стану оградою, чтобы неприятели не могли в него вступить и, добежав до рва, принуждены были остановиться. Так обыкновенно римляне строили станы в земле неприятельской. Укрепивши таким образом шатры, государь на другой день повел войско к стене города. Скифы, стоя на башнях, бросали в него стрелы и камни из всех метательных орудий; римляне снизу защищались одними пращами и стрелами. Сражение кончилось сею перестрелкою с обеих сторон: наши отступили в стан для подкрепления себя пищею, а неприятели к вечеру выехали за ограду. Тогда они еще в первый раз явились на конях: ибо прежде всего пешие обыкновенно выходили в бой и вовсе не умели на лошадях сражаться. Римляне немедленно вооружились доспехами, сели на коней и, с длинными копьями в руках (какие обыкновенно они имеют в битве), со всею быстротою, с сильным напором на них устремились. Не умея править конями, поражаемые копьями, они обратились в бегство и в стенах заперлися.

В то же время показались на реке Истре огненосные римские корабли с запасными судами. Наши, увидя оные, исполнились чрезвычайной радости; а скифы, боявшиеся текучего огня, объяты были ужасом. Они слыхали от своих старейшин, что римляне сим мидийским огнем[1] на Евксинском[2] море обратили в пепел бесчисленное войско Игоря[3], родителя Святославова. Итак, они немедленно собрали все свои ладьи и поставили подле стены, где Истр омывает одну сторону Дористола. Но огненосные наши корабли стерегли со всех сторон, чтобы им не можно было сесть на оные и спасаться бегством в свою землю. Итак, на другой день, с длинными до самых ног щитами, в кольчужных бронях, они вышли из города на поле и выстроились. Римляне, также хорошо вооруженные, выступили из стана; обе стороны сражались, и победа долго казалась сомнительною: попеременно одна другую преодолевала. Но когда один римский воин, выступив из строя, поразил копьем храброго великана Сфенкела, занимавшего третие место после Святослава, тогда тавроскифы, устрашенные падением его, начали мало-помалу отступать с поля битвы и подвигаться к городу. В то время Феодор Лалакон, муж неприступный и непобедимый храбростию и силою телесною, весьма много побил неприятелей железною своею булавою, которою он, по крепости руки своей, раздроблял и шлем и покрытую оным голову. Таким образом, скифы, обращенные в бегство, возвратились в город. Государь приказал трубить к отступлению в стан, где он награждал своих ратников дарами и делал им угощения, возбуждая тем большую охоту храбро выходить на сражение.

---

[1] Мидийский огонь или греческий огонь — сосуд с горящей жидкостью.
[2] Евксинское море — Черное море.
[3] Игорь совершил против Византии неудачный поход в 941 г.

Россы выстроились, вышли на поле и всеми силами покушались сжечь метательные наши орудия, ибо не могли стоять против свистящих их выстрелов; и ежедневно множество их убиваемо было бросаемыми из оных камнями. Магистр Иоанн Куркуас, ближний родственник государя, бывший тогда начальником при сих орудиях, увидя отважное их стремление, несмотря на то, что от вина сон одолевал его (потому что это было после обеда), сел на коня и быстро на них устремился. Конь на бегу оступился в яму и сшиб его с себя. Скифы, увидя превосходные доспехи, конскую сбрую и блистательные на оной бляхи (они были вызолочены), почли его за самого государя и, прибежавши к нему, мечами и секирами изрубили вместе с доспехами без всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили на копье и поставили на башне, смеясь над римлянами, что они государя их закололи, как агнца на жертву. Таким образом, магистр Иоанн соделался добычею ярости варваров и тем потерпел достойное наказание за безумные преступления против священных храмов: он ограбил, говорят, многие в Мисии церкви; ризы и святые сосуды переделал в собственные вещи.

Россы, надменные сею победою, на другой день вышли из города и построились к сражению; римляне также выступили против них густою фалангою. Тогда Анемас, один из телохранителей государя, сын предводителя критян [1], увидя храброго исполина Икмора, первого мужа и вождя скифского войска после Святослава, с яростию стремящегося с отрядом отборных ратоборцев и побивающего множество римлян, тогда, говорю, Анемас, воспаленный душевным мужеством, извлек свой меч, при бедре висевший, сделал несколько скачков на коне в разные стороны и, кольнув его, пустился на сего великана, настиг и поразил его в выю, — и отрубленная вместе с правою рукою голова повергласъ на землю. При сем его падении поднимается у скифов ужасный крик, смешанный с воплем, а римляне быстро на них нападают. Они не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченные бедствием своего полководца, закинули щиты на спину и начали отступать к городу; наши, преследуя их, побивали. Как скоро наступила ночь и явилась полная луна на небе, то россы вышли на поле, собрали все трупы убитых к стене и на разложенных кострах сожгли, заколов над ними множество пленных и женщин...

На другой день Святослав созвал знаменитых мужей в совет, называемый на их языке коментом [2]. Когда он спросил собравшихся к нему, что должно делать, тогда некоторые из них советовали тихо в глухую ночь сесть на суда и спасаться бегством, ибо невозможно, говорили они, сражаться со всадниками, покрытыми железными латами, особливо потерявши первых ратоборцев, подкреплявших войско и ободрявших дух воинов. Другие, напротив того, советовали примириться с римлянами и таким образом, взявши с них клятву в верности, сохранить по крайней мере остаток войска, ибо трудно, говорили они, тайно уплыть, когда огненосные корабли с обеих сто-

---

[1] Критяне — жители острова Крит в Средиземном море.
[2] Коментъ — происхождение этого слова неясно.

рон стоят у берегов и стерегут наши суда, чтобы немедленно всех их сжечь, как скоро покусимся на них отправиться по реке. Тогда Святослав, вздохнув от глубины сердца, сказал: «Погибнет слава, спутница российского оружия, без труда побеждавшего соседственных народов и без пролития крови покорявшего целые страны, если мы теперь постыдно уступим римлянам. Итак, с храбростию предков наших и с тою мыслию, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спасаться в отечество, но или жить победителями или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою». Так советовал Святослав.

Говорят, что побежденные тавроскифы никогда живые не сдаются неприятелям, но, вонзая в чрево мечи, себя убивают. Они сие делают по причине мнения своего, что убитые в сражении по смерти своей или разлучении души с телом служат в аде своим убийцам, посему, страшась сего рабства, боясь служить своим врагам, они сами себя закалывают. Такое господствует у них мнение. Услыщав слова своего правителя, они со всею охотою решились за свою жизнь подвергнуться опасности и с мужеством выступить против римской силы. Итак, на другой день, в шестой день недели, 22-го числа (июля), при захождении солнца, они вышли из города, построились в твердую фалангу и, простерши копья свои, решились итти на подвиг. Государь также поставил войско в строй и вывел из стана. Открылось сражение. Скифы сильно напали на римлян; кололи их копьями, поражали коней стрелами и всадников сбивали на землю. Тогда Анемас, отличившийся накануне убиением Икмора, увидев Святослава, с бешенством и яростию стремящегося на наших воинов и ободряющего полки свои, сделал несколько скачков на коне в разные стороны (делая таким образом, он обыкновенно побивал великое множество неприятелей) и потом, опустив повода, поскакал прямо на него, поразил его в самую ключевую кость и повергнул ниц на землю. Но не мог умертвить: кольчужная броня и щит, которыми он вооружался от римских мечей, его защитили. Конь Анемаса частыми ударами копий сражен был на землю; тогда, окруженный фалангою скифов, он множество их перебил, защищаясь, но, наконец, изъязвленный, упал сей муж, превосходивший всех своих сверстников воинскими подвигами.

Итак, россы, ободренные его падением, с громким и диким криком бросились на римлян, кои, устрашенные необыкновенным их стремлением, начали отступать. Государь, увидев отступление войска, боясь, чтоб от страха к чрезвычайному нападению врагов оно не подверглось крайней опасности, с копьем в руке храбро пошел на них со своим отрядом. Загремели бубны, и трубы зазвучали к бою. Римляне, следуя стремлению императора, обратили коней и быстро пустились на неприятелей. Внезапно восставшая и разлившаяся по воздуху буря с дождем расстроила россов, ибо поднявшаяся пыль вредила их глазам.

Как скоро началось сильное сражение, то скифы, окруженные магистром Склиром, не могши выдержать стремления конной фаланги, обратились в бегство и, преследуемые до самой стены, с бесславием

упадали мертвы на месте. Сам Святослав, израненный и истекший кровию, не остался бы жив, если бы не спасла его наступившая ночь. У неприятелей, говорят, на сем сражении убито было 15 тысяч человек, взято было 20 тысяч щитов и множество мечей; у наших убитых было только 350 человек и множество раненых. Такую победу одержали римляне в сей битве. Святослав всю ночь печалился по побиении своей рати, досадовал и пылал гневом. Но, чувствуя, что ничего уже не может сделать непобедимому нашему войску, почитал обязанностью благоразумного полководца, не предаваясь печали в крайних обстоятельствах, всеми силами стараться сохранить оставшихся воинов. Итак, на другой день, по утру, посылает к императору просить мира с такими условиями: таврос кифы должны отдать римлянам Дористол, отослать пленных, выйти из Мисии и возвратиться в свое отечество, а римляне должны дать им безопасно отплыть на судах своих, не нападая на них с огненосными кораблями (ибо они чрезвычайно боялись мидийского огня, могущего даже камни превращать в пепел), позволить провозить к себе хлеб и посланных для торговли в Византию считать, по прежнему обычаю, друзьями.

Государь охотно принял предложение союза (он мир предпочитал войне, зная, что один сохраняет, а другая, напротив того, истребляет народы), утвердил условия и дал каждому по две меры хлеба. Получивших хлеб было 22 тысячи человек, оставшихся из 60 тысяч русского войска; следственно, прочие 38 тысяч пали от римского меча. По утверждении мира Святослав просил позволения у государя притти к нему для личных переговоров. Он согласился и, в позлащенном вооружении, на коне приехал к берегу Истра, сопровождаемый великим отрядом всадников, блиставших доспехами. Святослав переезжал чрез реку на некоторой скифской ладье и, сидя за веслом, греб наравне с прочими, без всякого различия. Видом он был таков: среднего росту, не слишком высок, не слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритою бородою и с густыми длинными, висящими на верхней губе волосами. Голова у него была совсем голая, но только на одной ее стороне висел локон волос, означающий знатность рода; шея толстая, плечи широкие и весь стан довольно стройный. Он казался мрачным и диким. В одном ухе висела у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, с рубином, посреди их вставленным. Одежда на нем была белая, ничем, кроме чистоты, от других не отличная. Итак, поговорив немного с императором о мире, сидя в ладье на лавке, он переправился назад. Таким образом кончилась война римлян с россами.

Святослав отдал по договору пленных, оставил Дористол и поспешно с остальными воинами отправился на судах в свое отечество. Но печенеги, многочисленный пастушеский народ, всеядный, кочующий и живущий большею частью в кибитках, нечаянно на пути напали на него, всех почти истребили и его самого со всеми прочими убили, так что весьма немногие из всего великого русского войска благополучно возвратились под отеческие кровы.

3. ПОХОДЫ РУССКИХ КНЯЗЕЙ ПРОТИВ ПОЛОВЦЕВ

В 1185 г. русские князья предприняли два похода на половцев. Первый кончился победой русских, второй был неудачен. Рассказ об этих походах сохранился в Ипатьевской летописи.
Полный текст летописи имеется в книге «Летопись по Ипатьевскому списку». Издание Археографической комиссии. Спб., 1871, стр. 429—433. Настоящий перевод сделан М. Н. Тихомировым.

В лето 6693 (1185). Соделал господь спасение свое, дал победу князьям русским, Святославу Всеволодовичу и великому князю Рюрику Ростиславичу, месяца марта в 1 день; узнав о бегстве Кончака, князья послали в погоню за ним Кунтугдыя с 6 тысячами (воинов), а тот гнался, но Кончака не нашел, потому что дорога за Хоролом оттаяла; Святослав же и великий князь Рюрик одержали победу, молитвами святых мучеников Бориса и Глеба, и каждый пошел во-свояси, славя бога в троице отца и сына и святого духа. Князь же Ярослав Черниговский не ходил с братом Святославом, он сказал так: «Я послал к половцам дружинника мужа своего Ольстина Олексича и не могу против своего дружинника поехать», поэтому и отказал брату своему Святославу. Игорь же молвил дружиннику Святослава: «Не дай бог отказаться идти на половцев, половцы всем нам общий враг». Затем Игорь советовался с дружиною, где бы им догнать полки Святослава, и сказала ему дружина: «Князь, не можешь перелететь по-птичьи, вот приехал к тебе дружинник от Святослава в четверг, а сам он идет из Киева в воскресенье, то как ты можешь, князь, его догнать?» Игорю же не нравилось, что ему так говорит дружина, он хотел ехать через степь возле Сулы, и была большая гололедица, так что воины видели, что не могут перейти ее за один день до вечера; поэтому Игорь не мог нигде найти себе пути ехать к Святославу. Той же весной князь Святослав послал Романа Незделовича с берендичами на поганых половцев; божиею помощью взяли половецкие станы, много пленных и коней, месяца апреля в 21, на самую пасху. Тогда же князь Святослав ходил в землю вятичей в Корачев для своих дел. В то же время Игорь Святославич, внук Олега, ехал из Новгорода, месяца апреля в 23 день, во вторник, взяв с собой брата Всеволода из Трубчевска, Святослава Ольговича, своего племянника, из Рыльска, Владимира, своего сына, из Путивля, а у Ярослава выпросил в помощь Ольстина Олексича, Прохорова внука, с черниговскими коуями, и так медленно шли, собирая свою дружину, потому что кони у них были чересчур тучными. Когда они шли к реке Донцу, в вечерний час, Игорь посмотрел на небо и увидел солнце стоящим, как месяц, и сказал своим боярам и своей дружине: «Видите вы, что это за знамение?» Дружинники же посмотрели, увидели и поникли головами и сказали: «Князь, не к добру это знамение». Игорь же сказал: «Братья и дружина, тайны божией никто не знает, а бог творец знамению и всему миру своему, а что сделает нам бог, на добро или на наше зло, то мы и увидим». И так сказав, перебрался через Донец и пришел к Осколу и ждал два дня брата своего Всеволода, тот же шел другой дорогой из Курска; и оттуда пошли к Сальнице, тут к ним и сторожевые приехали, которых послали

ловить пленных; и приехавшие сказали: «Виделись мы с ратными, неприятели ваши ездят в доспехах, или поезжайте быстро, или возвратитесь домой, потому что не наше сейчас время». Игорь же сказал со своей братьею: «Если нам воротиться без битвы, то будет нам позор хуже смерти, но как нам даст бог». Так порешивши, поехали ночью, а на утро в пятницу, в обеденное время, встретили половецкие полки, потому что половцы приготовились к бою, отправили кибитки за собой, а сами, собравшись от малых до великих, стояли на другой стороне реки Суурлий. И русские поставили шесть полков: посредине полк Игорев, справа полк брата его Всеволода, а слева Святослава, его племянника, впереди его — сын Владимир и другой полк Ярослава, коуи с Ольстином, и третий полк впереди же — стрелки, что были даны от всех князей; и так расставили полки. И сказал Игорь своей братии: «Братья, ведь этого мы дожидались, пойдем в бой»; и так пошли на половцев, возложив упование свое на бога. И как русские были у реки Суурлий, выехали стрелки из половецких полков и, выпустив стрелы на русских, умчались; а русские еще не переехали реку Суурлий, умчались и те половцы из половецкого войска, которые стояли далеко от реки. Святослав же Ольгович и Владимир Игоревич, и Ольстин с коуи, и стрелки помчались за половцами, а Игорь и Всеволод за ними шли, не распустив своих полков; передовые русские били и брали в плен половцев. Половцы же пробежали станы, а русские дошли до станов и взяли пленных, другие же ночью приехали к полкам с пленными. Когда же собраны были все пленные половцы, Игорь сказал к своим братьям и дружинникам: «Вот бог силою своей возложил на врагов наших поражение, а на нас честь и славу; вот уже видели, как многочисленны полки половецкие, а разве они все здесь соединились; теперь поедем ночью, а кто поедет завтра за нами, то всем ли ехать, пусть пойдут лучшие всадники, а самим нам как бог даст». И сказал Святослав Ольгович своим дядьям: «Далеко я гнался за половцами, а кони мои не могут итти; если мне нынче поехать, то только для того, чтобы отстать в дороге». И помог ему Всеволод, как бы ему облегчить путь. И сказал Игорь: «Ведь неудивительно, братье, умереть разумеючи»,— и ночевали там. На рассвете в субботу начали выступать половецкие полки, точно дикие кабаны; и князья русские дивились, кому из них на какой полк поехать, потому что их было бесчисленное множество. И сказал Игорь: «Вот, должно быть, собрали мы на себя всю землю половецкую: Кончака, и Козу Бурновича, и Токсобича Колобича, и Етебича, и Терьтробича. И посоветовались, слезли с коней, хотели они с боем дойти до реки Донца, а говорили: «Если побежим, убежим сами, а простых людей оставим, то будет нам грех, что их выдали врагам; или умрем, или живы будем вместе». И сказав так, слезли с коней и пошли сражаясь, и так божией волей ранили Игоря в руку и повредили его левую руку, и была великая печаль в его полку, имели и воеводу, тот раньше был ранен. И так сражались мужественно весь день до вечера, и много было раненых и мертвых в полках русских; когда же настала ночь субботняя, русские пошли с боем. На рассвете в воскресенье смутились коуи в полку и побежали. Игорь же в то время был на коне, потому что был ранен, и поехал к их полку, желая

вернуть их к полкам; поняв же, что далеко уехал от людей, скинул шлем и опять помчался к полкам, так как коуи узнали князя и повернулись; и никто не вернулся, но только Михайлко Юрьевич, узнав князя, возвратился; коуи же немногих смутили, только кое-кого из простых людей и боярских дружинников; храбро все сражались пешими, и посреди их Всеволод показал не мало мужества. И как приблизился Игорь к своим полкам и переехал поперек поля, и тут его взяли в плен на один полет стрелы в отдалении от своего полка. Взятый в плен, Игорь видел своего брата Всеволода мужественно сражающимся и просил себе смерти, чтобы не увидеть падение своего брата; Всеволод же до того бился, что и оружия не осталось в его руках, и бились в пути вокруг озера. И так в день святого воскресения навел на нас господь гнев свой, вместо радости навел плач и вместо веселья — горе, на реке Калке.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ШВЕДСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

1. СКАЗАНИЕ О ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Вскоре после смерти Александра Невского составлено было его «житие». Автором «жития» являлся современник князя. «Сказание о подвигах и жизни великого князя Александра Ярославича Невского» напечатано по списку XIII в. в книге «Памятники древней письменности», изд. Об-ва любителей древней письменности. 1882 г. Настоящий перевод с некоторыми сокращениями сделан М. Н. Тихомировым.

Месяца ноября в 23 умер великий князь Александр Ярославич в лето 6771 (1263). Расскажем о его подвигах и жизни.

Дурной, грешный и недостойный, начинаю я писать о жизни великого князя Александра Ярославича, внука Всеволода, потому что я слышал о нем от старших и был свидетелем его жизни. Князь Александр Ярославич рожден от отца благочестивого и нищелюбивого и кроткого, великого князя Ярослава и от благочестивой матери Феодосии. Воистину не без божьего повеления было княжение его, ибо княжение Александра Ярославича богом благословенно. Ростом он был выше других людей, голос его звучал, как труба, в народе, а лицо у него было, как у Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте. Сила же у него была частью силы Самсона, мудрость была у него, как у Соломона. Дал бог ему храбрость царя

римского Веспасиана, сына царя Нерона, который завоевал Иудейскую землю *.

И вот некто от западных стран, от тех, кто называются слугами божиими [1], пришел, желая видеть дивный облик его; как в древности царица южская приходила к царю Соломону узнать премудрость его, так и этот, по имени Андреас [2], видел князя Александра Ярославича и, возвратившись к своим, сказал: «Прошел страны и народы, и не видел подобного ему ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Слышав о такой храбрости князя Александра Ярославича, король области Римской[3] из северной страны, сказал: «Пойду, завоюю землю Александрову». И собрал силу великую и наполнил многие корабли своими полками. И пошел с великой силой, пылая духом ратным. И перейдя реку Неву с безумным стремлением, послал своих послов с гордостью ко князю Александру Ярославичу в Новгород Великий. И сказал: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже здесь, завоюю твою землю».

Князь же Александр Ярославич, услышав такие слова, разгорелся сердцем, вошел в церковь святой Софии и опустился на колени перед алтарем. И кончив молитву, встал и поклонился архиепископу. Архиепископ же Спиридон благословил его и отпустил. Александр Ярославич вышел из церкви, утирая слезы, и начал ободрять свою дружину. И сказал: «Не в силе бог, но в правде». И пошел на врагов с небольшой дружиной, не дождавшись крупных сил, надеясь на святую Троицу. Жалостно слышать, что отец его Ярослав, славный и грозный, не знал о таком нападении на своего милого сына великого князя Александра Ярославича. И Александр не мог послать весть к своему отцу в город Киев [4], потому что уже приблизились неприятели, а многие новгородцы с ним не собрались, ибо великий князь поспешил итти в поход. И пришел Александр (на врагов) в воскресный день. И постарался на них напасть в 11 часов дня [5]. И была великая сеча для римлян. И бесчисленное множество их было убито, а самому королю нанес Александр рану в лицо острым своим копьем.

В то время в полку Александра оказалось шесть храбрых и сильных людей, и они смело сражались. Один из них, Гаврила Алексич, наехал на корабль и, увидев королевича, уводимого под руки, въехал по сходням до самого корабля, и побежали перед ним (шведы); и вновь повернувшись, они столкнули его со сходен вместе с конем

---

* Автор сравнивает Александра с героями древности: по красоте с Иосифом Прекрасным, по силе с богатырем Самсоном, по храбрости с императором Веспасианом Флавием, осаждавшим Иерусалим. Веспасиан неправильно назван сыном Нерона.

[1] Слуги божии — так автор называет «божьих рыцарей», или меченосцев.

[2] Андреас — один из магистров Ливонского ордена. Какой из них с этим именем был у Александра Невского, точно неизвестно, вероятно, Андреас фон-Вельвен, упоминаемый в 1240 г.

[3] Король области Римской — Ярл Биргер, фактический правитель Швеции. Его страна считается автором «жития» Римской областью, так как русские словом «римлянин» или «латинянин» обозначали всех католиков.

[4] Ярослав в это время был не в Киеве, а в Переяславле Залесском.

[5] Часы считались в древней Руси от рассвета, который во второй половине июля (битва была 15 июля по старому стилю) начинается около 4 часов утра. Следовательно, битва происходила в 2—3 часа дня.

в море, но божьей благодатью Гаврила был невредим, и снова бился с самим воеводой мужественно посреди полка. Другой же новгородец, по имени Збыслав Якунович, много раз наезжал на врагов, сражаясь одним топорком, не имея страха в своем сердце, и много погибло от топорка его, и подивился князь Александр Ярославич силе и храбрости его. Третий же Яков, родом из Полоцка, был ловчим у князя. Этот наехал на врагов с мечом и сражался мужественно, и похвалил его князь. Четвертый новгородец, по имени Миша, пеший вместе со своей дружиной уничтожил три корабля римлян. Пятый из незнатных людей, по имени Сава, наехал на великий златоверхий шатер короля и подсек шатерный столб. Полки же великого князя Александра Ярославича, увидев падение шатра, возрадовались о его падении. Шестой из княжеских слуг, по имени Ратмир, был пешим. Многие враги его окружили, от многих ран он пал и скончался. Все это слышал я от господина своего князя Александра Ярославича и от других, которые участвовали в той битве.

Во второе же лето по возвращении князя Александра Ярославича после победы пришли (враги) из западной страны и построили город в отцовской земле Александра. Великий князь Александр вскоре пошел на них, разрушил город до основания, врагов перебил, а других с собой привел или помиловал и отпустил, потому что был чрезмерно милостив. На третий же год после победы Александра над королем в зимнюю пору пошел он на землю немецкую с большим войском, чтобы не похвалялись немцы, говоря: «унизим славянский язык». А уж было так, что город Псков взят и наместники немецкие в нем посажены. Князь же великий Александр Ярославич взял немецких наместников в плен и город Псков освободил из плена, и землю немцев повоевал и пожег, пленных взял без числа, а других перебил. И соединились немцы и сказали: «Победим князя Александра Ярославича и возьмем его в плен». Когда приблизились враги, это заметила стража великого князя Александра Ярославича. Князь Александр, приготовившись к бою, пошел против неприятелей, и воины сошли на Чудское озеро. Было воинов с той и другой стороны множество. Отец его Ярослав послал Александру на помощь младшего брата Андрея со многой дружиной. И было у князя Александра множество храбрых воинов; как в древности у царя Давида были мужественные и сильные, так и воины Александра наполнились духом ратным. Были сердца у них, как у львов, и сказали они: «О, князь наш, почитаемый и дорогой, теперь пришло нам время положить за тебя головы».

Был тогда день субботний, на рассвете солнца сошлись оба войска, и была страшная сеча, треск ломающихся копий, звук ударов мечей, как будто лед стал ломаться, и не видно было льда, покрылся он кровью. Об этом я слышал от очевидца, сказавшего, что он видел в воздухе божие воинство, пришедшее на помощь Александру Ярославичу. И победил он врагов помощью божией, и враги обратились в бегство, а наши убивали их, преследуя точно по воздуху, и не было врагам, куда убежать. И возвратился князь Александр Ярославич с битвы со славою великою. Было множество пленных; в полку его подле коней вели рыцарей. Когда князь Александр Ярославич пришел

к городу Пскову, его встретили перед городом крестным ходом игумены и попы в ризах и много народа, воздавая хвалу богу, воспевая песнь и славу государю великому князю Александру Ярославичу: «Помог господь кроткому Давиду победить иноплеменников, а верному князю нашему Александру крестным оружием, рукою Александровою, освободить город Псков от иноземцев».

И стало славно имя великого князя Александра Ярославича по всем странам от Черного моря и до гор Аравийских, по другой стороне Варяжского моря, вплоть до Рима. В это время усилился литовский народ и начал разорять в земле Александрове. А он стал, нападая, побеждать врагов. Однажды случилось ему выехать, и он перебил 60 вражеских полков, множество князей и воевод их перебил, а других в плен взял живых же. И начали бояться имени его.

В то время возвысился некий царь [1], сильный в восточной стране, и бог подчинил ему многие народы от востока до запада. Слышав об Александре Ярославиче, как о храбром и славном, он послал к нему послов со словами: «Бог покорил мне многие народы, ты ли один не хочешь покориться моей силе; но, если хочешь сохранить свою землю, то поскорее приди ко мне и увидишь славу царства моего». Князь же Александр Ярославич по смерти отца своего пришел в Володимир с большим войском, и был грозен его приезд. Прошла весть до устья Волги, и начали татарские жены пугать своих детей словами: «Едет князь Александр Ярославич». Великий князь Александр Ярославич задумал итти к царю, и благословил его епископ Кирилл. Царь Батый видел Александра и удивился и сказал вельможам своим: «Воистину мне сказали, что нет подобного ему князя в его отечестве». И отпустил Александра с великою честью. Потом царь Батый разгневался на его младшего брата Андрея и послал против него воеводу Неврюя и разорил Суздальскую землю. По пленении же Неврюева великий князь Александр Ярославич церковь воздвигнул и город восстановил и разбежавшихся людей собрал обратно.

Некогда же пришли послы от папы из великого Рима, говоря князю Александру Ярославичу, что папа сказал: «Мы слышали о тебе, как о почитаемом и удивительном князе, а земля твоя славна и велика. Поэтому послал к тебе от двенадцати мудрейшего из людей Гемонта, чтобы ты послушал их учение». Великий же князь, обдумав с мудрецами своими, сказал: «От вас учения не принимаем». Они же возвратились во-свояси. Дни жизни князя Александра Ярославича умножились, любил он священников и монахов, митрополита же и епископов почитал, как самого творца. В те годы была великая тягость от татар. И великий князь Александр Ярославич пошел к царю, чтобы отмолить людей от беды, а своего младшего брата Ярослава и сына своего Димитрия послал с новгородцами на западные страны и отпустил с ними все свои полки. Ярослав пошел с племянником своим с большим войском и взял город Юрьев Немецкий, и возвратились они во-свояси с многими пленными и с великою честью. А великий князь Александр Ярославич пошел от иноплеменников к Нижнему-

---

[1] Батый.

Новгороду и немного дней оставался здоровым, дошел до Новгорода и разболелся.

Итак, предав дух свой господу с миром, скончался месяца ноября в день на память святого апостола Филиппа. Митрополит Кирилл говорит людям: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской». Игумены и попы, и дьяконы, и монахи, богатые и нищие и все люди кричали: «Уже погибаем!» Святое тело его понесли к Владимиру, митрополит вместе с церковным чином, князья и бояре и весь народ, малые и большие, встретили его в Боголюбове со свечами и с кадилами. Множество народа теснилось, желая приступить к телу его на одре. Был плач великий и многий крик, никогда так не плакали, казалось, земля потряслась.

2. ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ

В русских летописях сохранился рассказ о Ледовом побоище. В наиболее полном виде рассказ об этой великой битве мы находим в Симеоновской летописи, напечатанной в «Полном собрании русских летописей», т. XVIII, стр. 63—65. Настоящий перевод сделан М. Н. Тихомировым.

В том же (1241) году немцы из Оденпе, Юрьева и Феллина вместе с князем Ярославом Владимировичем взяли город Изборск. И пришла в Псков весть, что немцы взяли Изборск, и вышел против них весь город, и вступили псковичи с немцами в бой и бились с ними крепко, и была у них страшная сеча. Тут убили воеводу Гаврилу Гориславича и обратили псковичей в бегство, много их убили в погоне, а других в плен взяли. Немцы подошли к городу, сожгли предместье, и много было зла, потому что погорели многие церкви и святые иконы и всё церковное имущество, и села опустошили около Пскова, стояли под городом неделю, но города не взяли и отошли обратно, взяв много пленных. И так оставались без мира, потому что среди псковичей была измена; немцев подвел к городу Твердила Иванович с иными, а сам начал владеть Псковом с немцами, разоряя села новгородские; а другие псковичи побежали в Новгород с женами и детьми.

Тою же зимой немцы и чудь вновь пришли с запада на водь, и всё завоевали и дань на них наложили и поставили город в погосте Копорье, в отчине великого князя Александра. Но не это только было бедствием; немцы взяли Тесово и не доходили за 30 верст до Новгорода, убивая купцов, а в другую сторону доходили до Луги и до Сабли. А великий князь Александр уехал тогда в Суздальскую землю, в город Переяславль, с матерью и с женою и со своим двором, поссорившись с новгородцами. Новгородцы же послали к князю Ярославу Всеволодовичу с просьбой дать им в князья своего сына, и он дал им своего сына князя Андрея. Посоветовавшись между собой, новгородцы снова послали архиепископа Спиридона с боярами к великому князю с прошеньем дать им великого князя Александра. А в то время на Новгородскую землю напали

литва, немцы и чудь, захватили по реке Луге всех коней и скот, не на чем было в селах пахать. И великий князь Ярослав принял моление архиепископа и прошение новгородцев и дал им опять своего сына Александра.

В лето 6750 (1242) пришел великий князь Александр Ярославич в Новгород и вскоре пошел с новгородцами, ладожанами, с корелою и с ижорою на город Копорье и разрушил город до основания, а самих немцев перебил, других привел с собою в Новгород, а иных отпустил на волю, потому что был чрезмерно милостив, а изменников вожан и чудь повесил, и пошел в Переяславль. Немцы же собрались в своей земле в зимнее время и пришли на Псков, победили псковские полки и посадили своих наместников в Пскове. Услышав об этом, великий князь Александр очень огорчился из-за крови христианской и ни мало не замедлил, но разгорелся своим духом и старанием защитить святую Троицу и святую Софию, взял с собою брата своего Андрея и всех своих воинов и пришел в Новгород.

И пошел с братом Андреем, с новгородцами и с суздальцами в немецкую землю с великой силой, чтобы не хвалились немцы: «унизим славянский язык, поставим ниже себя». Город Псков был уже взят, и немецкие наместники посажены в городе. Великий же князь Александр занял все пути к Пскову и набегом взял город и захватил в плен немцев и чудь и немецких наместников и, заковав их, отправил в Новгород, город Псков освободил из плена, а немецкую землю повоевал и пожег, и взял много пленных, а других перебил. Гордые же немцы соединились и сказали: «Пойдем на Александра и, победив его, возьмем в плен». Когда немцы приблизились, сторожевые великого князя Александра удивились и ужаснулись. Князь же великий Александр помолился в церкви святой Троицы и пошел в немецкую землю, желая отомстить за христианскую кровь. Была в то время зима, и как русские вступили на землю немцев, то пустили все свои полки... Домаш Твердиславич и Кербет были в набеге, и тут (немцы) убили Домаша, посадничьего брата, знатного человека, многих перебили с ним, в плен взяли, а другие убежали в полки к великому князю.

Магистр, услышав об этом, вышел против них со всеми своими епископами и со всем множеством народа и страны их, сколько ни было людей в их стране, и с помощью короля (датского); и сошли (враги) на озеро Чудское. Великий же князь Александр возвратился назад. Немцы же и чудь пошли за ним. И князь великий поставил полки на Чудском озере, на Узмени у Вороньего камня, воодушевился крестною силою и, приготовившись к бою, пошел против них. Войска сошлись на озере Чудском, было множество воинов с обеих сторон. Был тут с Александром брат его Андрей с множеством войска своего отца, и было у Александра множество храбрых, сильных и мужественных воинов, и наполнились они ратным духом; были сердца их, как у львов. И они сказали: «Князь, пришло теперь время положить нам свои головы за тебя».

Была тогда суббота, и на восходе солнца сошлись оба войска. Немцы и чудь пробились клином через русские полки. И была тут страшная сеча для немцев и чуди; были треск ломающихся копий

и звук от ударов мечей, так что и замерзшее озеро точно тронулось, и не видно было льда, потому что он был покрыт кровью.

И обратились враги в бегство, и убивали их, гоняясь за ними. как по воздуху, и некуда было им убежать; и убивали их на протяжении 7 верст по льду до Суболицкого берега, и пало немцев 800, а чуди бесчисленное множество, а в плен взяли 50 знатных немецких воевод и привели их в Новгород, другие враги в озере утонули, потому что была уже весна, а иные убежали сильно израненные. Был этот бой 5 апреля.

3. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ К. МАРКСА О НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТАХ

(Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 341—344)

1201 *Альберт Апельдернский, епископ, основывает город Ригу,* а для того, чтобы иметь *постоянное войско,* учреждает *орден божьих рыцарей* (Gottesritter), *иначе меченосцев* (Schwertbrüder), *иначе братьев Марии* (Marienbrüder); эти *молодцы* были включены в епископство Рижское. *Иннокентий III* утверждает орден; объявляет туземных язычников *вне закона* («Vogelfrei») *император Оттон IV дарует епископу Рижскому в лен Ригу с ее областью (!);* все больше немецких рыцарей стремится в новый германский лен; их лозунг был: христианство или смерть! Вскоре после этого в

1203 меченосцы призвали датчанина *Вальдемара II,* который завоевывает *Эстляндию,* основывает там *Ревель;* эсты вскоре опять сбрасывают иго; в это время у него была распря с *меченосцами,* те враждовали с епископом Рижским, а также должны были сражаться с литовцами и русскими. Если бы эти племена были единодушны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвырнута вон (so die Christlich-germanische Viehkultur herausgeschmissen).

В 1229 *горожане приморских немецких городов заключили свой первый торговый договор с городом Ригой и новгородскими князьями.* Заразить пруссов христианством особенно стараются *герцог Конрад Мазовецкий* и в

1215 *немецкий вонючий монах Христиан из монастыря Оливы, первый епископ в Пруссии;* так как те восстают против десятины, строительства церквей, чуждого духовного гнета, то

1218 вонючий монах *проповедует крестовый поход,* т. е. убийство и т. д. *Иннокентий III,* почти в то же время когда он проповедует истребление *штедингов* как еретиков, призывает в *публичных* посланиях немецкое рыцарство к крестовому походу против язычников-пруссов; появляется масса этих бродяг, они завоевывают *Кульмскую область,* которая была присоединена к *герцогству Мазовии.* Герцог (Мазовецкий) передал ее вонючему монаху, который теперь был назван *епископом Кульмским* по вновь выстроенному замку Кульм и потому, что он стоял во главе немецких «миссионеров» (Bekehrern). Но было необходимо *постоянное войско;* в те феодальные времена его мог доставить только *духовный рыцарский орден,* члены которого *имели определенные поместья и на доходы с них содержали всадников;* поэтому в

1225 вонючий *Христиан* (Stink Christian) создает *орден рыцарей — добржинских братьев* (Добржин их главная резиденция); *пруссы перебили первых из этих «рыцарей»; Христиан* мог набирать *рекрутов* [для крестового похода против пруссов] только из *дворянства нижней Германии и Померании;* он увидел, что все это дворянство вошло в рыцарский орден *иоаннитов,* в *тевтонский орден* и в *орден меченосцев;* из этих трех он избрал *тевтонский орден,* который изъявил согласие, потому что не надеялся осесть в Палестине твердо, подобно ордену иоаннитов, однако, часть молодцов пока еще осталась при великом командоре в Акре.

1226 *Император и папа утверждают договор Христиана Кульмского и тогдашнего великого магистра тевтонского ордена Германа фон-Зальца;* тевтонский орден обязуется бороться против пруссов; *Кульмская область была дарована ему в собственность для того, чтобы он там всех истреблял и грабил.*

1228 *Конрад Мазовецкий* подтверждает грамотой *уступку области Кульма,* и после долгого сопротивления

1234 остальные *рыцари, добржинские братья,* были включены в *тевтонский орден.* Для обремененного долгами голодного немецкого рыцарства *это занятие* было гораздо более удобным, чем опротивевшее ему дело в святой земле; *немецкие горожане* присоединялись к рыцарству, так как им было разрешено *«основывать» свободные города;* также и *«свободное крестьянство»,* которому была предложена собственность на сносных условиях.
«Рыцари» неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают в глубь страны, вырубают леса, осушают болота, *уничтожают свободу и фетишизм коренного населения; основывают замки, города, монастыри, сеньерии и епископства немецкого образца.* Там, где жителей не истребляют, их обращают *в рабство.* В результате того, что *папа* все снова и снова проповедует крестовые походы, устремляются *новые потоки немецких грабителей и колонистов;*

1236 обнаглевшие *меченосцы,* рассчитывая на толпы своих ливов и эстов и на стекающуюся со всех сторон крестоносную сволочь, при своем *последнем магистре Фолькуине* предприняли *крестовый поход против Литвы;* этих *псов жестоко отдули,* и сейчас же после поражения им грозило нападение со стороны *литовцев, датчан и русских;* тогда при папском посредничестве

1237 *разбитые меченосцы* (die Schwertgebrochenen Brüder) *в Лифляндии объединяются с тевтонскими рыцарями в Пруссии...*

1240 *Александр (князь Новгородский)* разбил шведов на Неве, откуда его прозвание *Невский.*

1242 *Александр Невский выступает против немецких рыцарей,* разбивает их на *льду Чудского озера,* так что прохвосты (die Lumpacii) были окончательно отброшены от русской границы.

1250 *Снова отрекшийся от христианской язвы литовский князь Миндовг* или *Мендог* в *союзе с русскими и курами* разбивает *при Дурбене войско немецких псов-рыцарей* (Rittershund) *и подчиненных им и обращенных в христианство ливов и пруссов,* так что большая часть этой сволочи была истреблена. Несмотря на это, *основанные там города и замки* обеспечивали немцам *господство над Литвой,* так как ежегодно прибывало новое пополнение, состоявшее из немецких разбойников и колонистов.

4. ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЕННЫХ ОРДЕНОВ:
Ордена Суворова первой, второй и третьей степени,
Ордена Кутузова первой и второй степени и Ордена Александра Невского

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Учредить для награждения командиров Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину военные ордена:

Орден Суворова первой, второй и третьей степени;

Орден Кутузова первой и второй степени;

Орден Александра Невского.

2. Утвердить статут и описание *Ордена Суворова* первой, второй и третьей степени.

3. Утвердить статут и описание *Ордена Кутузова* первой и второй степени.

4. Утвердить статут и описание *Ордена Александра Невского.*

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *М. КАЛИНИН.*

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. ГОРКИН.*

Москва, Кремль. 29 июля 1942 г.

СТАТУТ ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1. *Орденом Александра Невского* награждаются командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей.

2. Награждение *Орденом Александра Невского* производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

3. *Орденом Александра Невского* награждаются —

командиры полков, батальонов, рот и взводов:

За проявление, в соответствии с боевым заданием, инициативы по выбору удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесение ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск.

За выполнение боевого задания, настойчивую и четкую организацию взаимодействия родов войск и уничтожение полностью или большей части действующих превосходящих сил противника.

За командование артиллерийским подразделением или частью, стремительно подавившими артиллерию врага, превосходящую по силе, или уничтожившими огневые точки противника, мешающие про-

движению наших частей, или разрушившими группу ДЗОТ и ДОТ, или настойчиво отразившими атаку крупной группы танков, нанеся ей тяжелый урон.

За командование танковым подразделением или частью, успешно выполнившими боевую операцию, причинившими большой урон живой силе и технике противника и полностью сохранившими свою материальную часть.

За командование авиаподразделением или частью, настойчиво и успешно совершившими ряд боевых вылетов, нанесшими жестокий урон живой силе и технике противника и без потерь вернувшимися на свою базу.

За стремительные действия и инициативу по расстройству или уничтожению инженерных сооружений противника и обеспечение развития успеха в наступательном порыве наших частей.

За систематическую организацию бесперебойной разнохарактерной связи и своевременное устранение ее повреждений, обеспечившие успех крупных боевых операций войск.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БОРЬБА РУСИ С МОНГОЛО-ТАТАРСКИМИ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ. ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

1. ВОЕННОЕ ДЕЛО У МОНГОЛОВ

Монах Плано Карпини в 1245 г. ездил от папы Иннокентия IV в Монголию. В своем сочинении, представляющем собою отчет о путешествии, он рассказывает о быте татар и дает описание их военных обычаев. Печатается по книге: Плано Карпини, «История монголов», изд. А. С. Суворина, Спб., 1911, стр. 27—32.

О разделении войск скажем таким образом: Хингис-хан приказал, чтобы во главе десяти человек был поставлен один (и он по-нашему называется десятником), а во главе десяти десятников был поставлен один, который называется сотником, а во главе десяти сотников был поставлен один, который называется тысячником, а во главе десяти тысячников был поставлен один, и это число называется у них тьма. Во главе же всего войска ставят двух вождей или трех, но так, что они имеют подчинение одному. Когда же войска находятся на войне, то если из десяти человек бежит один, или двое, или трое, или даже больше, то все они умерщвляются, и если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются; и, говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно так же, если один или двое, или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют, то их также умерщвляют, а если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они также умерщвляются.

Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука, или по меньшей мере один хороший, и три большие колчана,

полные стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть оружие. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые...

У некоторых из них есть копья, и на шейке железа копья они имеют крюк, которым, если могут, стаскивают человека с седла. Длина их стрел составляет два фута, одну ладонь и два пальца, а так как футы различны, то мы приводим здесь меру геометрического фута: двенадцать зерен ячменя составляют поперечник пальца, а шестнадцать поперечников пальцев образуют геометрический фут. Железные наконечники стрел весьма остры и режут с обеих сторон, наподобие обоюдоострого меча; и они всегда носят при колчане напильники для изощрения стрел. Вышеупомянутые железные наконечники имеют острый хвост длиною в один палец, который вставляется в дерево. Щит у них сделан из ивовых или других прутьев, но мы не думаем, чтобы они носили их иначе, как в лагере и для охраны императора и князей, да и то только ночью. Есть у них также и другие стрелы для стреляния птиц, зверей и безоружных людей, в три пальца ширины. Есть у них, далее, и другие разнообразные стрелы для стреляния птиц и зверей.

Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперед передовых застрельщиков, у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. Они ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей, а только ранят и умерщвляют людей, а если не могут иного, обращают их в бегство; всё же они гораздо охотнее убивают, чем обращают в бегство. За ними следует войско, которое, наоборот, забирает всё, что находит; также и людей, если их могут найти, забирают в плен или убивают. Тем не менее все же стоящие во главе войска посылают после этого глашатаев, которые должны находить людей и укрепления, и они очень искусны в розысках.

Когда же они добираются до рек, то переправляются через них, даже если они и велики, следующим образом: более знатные имеют круглую и гладкую кожу, на поверхности которой кругом они делают частые ручки, в которые вставляют веревку и завязывают, так что образуют в общем некий круглый мешок, который наполняют платьями и иным имуществом и очень крепко связывают вместе; после этого в середине кладут седла и другие более жесткие предметы; люди также садятся в середине. И этот корабль, таким образом приготовленный, они привязывают к хвосту лошади и заставляют плыть вперед, наравне с лошадью, человека, который бы управлял лошадью. Или иногда они берут два весла, ими гребут по воде и таким образом переправляются через реку, лошадей же гонят в воду, и один человек плывет рядом с лошадью, которою управляет, все же другие лошади следуют за той и таким образом переправляются через воды и большие реки. Другие же, более бедные, имеют кошель из кожи, крепко сшитый; всякий обязан иметь его. В этот кошель, или в этот мешок, они кладут платье и все свое имущество, очень крепко связывают этот мешок вверху, вешают на хвост коня и переправляются, как сказано выше.

Надо знать, что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы;

и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест, где они устроили засаду; и если враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают. Точно так же, если они видят что против них имеется большое войско, они иногда отходят от него на один или два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее; при этом они убивают людей и разрушают и опустошают землю. А если они видят, что не могут сделать и этого, то отступают назад на десять или на двенадцать дней пути. Иногда также они пребывают в безопасном месте, пока войско их врагов не разделится, и тогда они приходят украдкой и опустошают всю землю. Ибо в войнах они весьма хитры, так как сражались с другими народами уже сорок лет и даже более.

Когда же они желают приступить к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться. Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собою на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих. Пред лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними; может быть, с ними идут и какие-нибудь татары. Другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видели их противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много. А в особенности бывает это тогда, когда они видят тех, которые находятся при вожде или начальнике войска, отроков, женщин, лошадей и изображения людей, как сказано выше, которых они считают за воителей и вследствие этого приходят в страх и замешательство. А если случайно противники удачно сражаются, то татары устраивают им дорогу для бегства, и сразу, как те начнут бежать и отделяться друг от друга, они их преследуют и тогда во время бегства убивают больше, чем могут умертвить на войне. Однако надо знать, что если можно обойтись иначе, они неохотно вступают в бой, но ранят и убивают людей и лошадей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены стрелами, тогда они вступают с ними в бой.

Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится какая крепость, они окружают ее; мало того, иногда они так ограждают ее, что никто не может войти или выйти; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день или на ночь не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплениях не имеют отдыха; сами же татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются. И если они не могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него греческий огонь[1]; мало того, они берут

[1] Сосуд с горящей жидкостью.

иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадет на этот жир, он горит, так сказать, неугасимо; все же его можно погасить, как говорят, налив вина или пива; если же он упадет на тело, то может быть погашен трением ладони руки. А если они не одолевают таким образом и этот город или крепость имеют реку, то они преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если же этого сделать нельзя, то они делают подкоп под укрепление и под землею входят в него в оружии. А когда они уже вошли, то одна часть бросает огонь, чтобы сжечь его, а другая часть борется с людьми того укрепления. Если же и так они не могут победить его, то ставят против него свой лагерь или укрепление, чтобы не видеть тягости от вражеских копий, и стоят против него долгое время, если войско, которое с ними борется, случайно не получит подмоги и не удалит их силою.

2. НАШЕСТВИЕ ТАТАР НА СУЗДАЛЬСКУЮ ЗЕМЛЮ

Наиболее древний и достоверный рассказ о татарском нашествии на Суздальскую землю находим в Лаврентьевской летописи («Полное собрание русских летописей», т. I, стр. 196—198). Настоящий перевод сделан М. Н. Тихомировым.

В том же году на зиму пришли безбожные татары из восточной страны на Рязанскую землю через лес и начали разорять Рязанскую землю и брать пленных вплоть до Пронска; взяли Рязань и сожгли, князя их убили, а кого захватывали, тех пленных распинали, а другим связывали позади руки и расстреливали их стрелами; много святых церквей татары предали огню, монастыри и села пожгли, взяли не мало имущества и затем пришли на Коломну. Той же зимой пошел Всеволод, сын Юрьев, внук Всеволож, против татар, вступили в бой у Коломны, и убили у Всеволода воеводу Еремея Глебовича, а других воинов много убили у Всеволода; и прибежал Всеволод с небольшой дружиной во Владимир, а татары пошли к Москве. Зимою взяли татары Москву и убили за правоверную христианскую веру воеводу Филиппа Нянка, а князя Володимира, сына Юрьева, взяли в плен, а людей перебили от старцев до грудных младенцев, город и церкви святые предали огню, и все монастыри и села пожгли и, взяв много имущества, ушли. В ту же зиму Юрий выехал из Владимира с небольшой дружиной, назначив на свое место Всеволода и Мстислава, и поехал на Волгу со своими племянниками, с Мстиславом и Васильком и с Владимиром, и стал на Сити [1] станом, ожидая прихода брата своего Ярослава с полками и Святослава с дружиною [2]. И начал великий князь Юрий собирать войско против татар, а воеводство над дружиной передал Жирославу Михайловичу. В ту же зиму 3 февраля на память святого Симеона, во вторник, за неделю до мясопуста [3], пришли татары к Владимиру. Владимирцы

[1] Река Сить, правый приток Мологи.
[2] Святослав Всеволодович, брат великого князя Юрия.
[3] Мясопуст или мясопустная неделя — здесь название масленицы.

заперлись в городе, с ними были Всеволод и Мстислав, а воеводой Петр Ослядюкович. Пока владимирцы сидели в осаде, татары подъехали к Золотым воротам [1], ведя с собой Владимира, брата Всеволода и Мстислава, и начали татары спрашивать: в городе ли великий князь Юрий. Владимирцы пустили в татар стрелу, а татары также пустили стрелу на Золотые ворота. И вслед за тем татары сказали: «Не стреляйте». Владимирцы замолчали. Татары подъехали ближе к воротам и начали говорить: «Узнаете ли вашего княжича Владимира?». А у того был удрученный вид. Всеволод и Мстислав стояли на Золотых воротах и узнали своего брата Владимира. О трогательное и достойное слез свидание! Всеволод и Мстислав с дружиною и все горожане плакали, глядя на Владимира. А татары отошли от Золотых ворот, объехали весь город и стали лагерем на виду от Золотых ворот, бесчисленное множество воинов около всего города. Всеволод и Мстислав огорчились из-за брата своего Владимира и сказали своей дружине и воеводе Петру: «Братья, лучше бы нам умереть перед Золотыми воротами за святую Богородицу [2] и за правоверную веру христианскую». И не позволил им Петр Ослядюкович. И сказали оба князя: «Все это бог навел на нас за наши грехи»...

Раскинув свои станы под городом Владимиром, татары пошли и взяли Суздаль и церковь святой Богородицы, разграбили и княжеский двор и монастырь святого Дмитрия сожгли, а остальные монастыри разграбили; монахов и старых монахинь, попов, слепых и хромых, горбатых, больных и всех (старых) людей перебили, а молодых монахов и монахинь, попов, попадьей, дьяконов и жен их, дочерей и сыновей их, тех всех увели в свои станы, а сами пошли к Владимиру. В субботу на масленице начали готовить лес и ставили до вечера осадные машины, к ночи огородили тыном вокруг всего города Владимира, а в воскресенье на масленице после заутрени пошли на приступ, 7 февраля на память святого мученика Феодора Стратилата. И был в городе великий плач, а не радость, за наши грехи и неправды, за умножение беззаконий наших бог не препятствовал татарам, не потому, что их награждал, а потому, что нас наказывал, чтобы отказались мы от злых дел. Такими казнями наказывает нас бог, нашествием язычников, это бич его, чтобы под ударами его мы опамятовались от своего злого пути.

И взяли город до обеда; взошли у святого Спаса у Золотых ворот по примеру на стены, а с севера от Лыбеди [3] к Ирининым воротам и к Медным, а от Клязьмы к Волжским воротам, и вскоре взяли Новый город. И бежали Всеволод, Мстислав и все люди в Печерный город, а епископ Митрофан и княгиня Юрия с дочерью, снохами и внучатами и остальные княгини (жена Владимира с детьми)

---

[1] Каменные Золотые ворота построены в XII в., до сих пор сохранились во Владимире, в то время служили парадным въездом в город.

[2] В древнерусских городах был обычай соборную церковь именовать по ее патрону (святому покровителю): в Новгороде — святая София, во Владимире — святая Богородица, собор Успения Богородицы. Умереть за святую Богородицу обозначало воевать за Владимир.

[3] Лыбедь — ручей во Владимире.

и множество бояр и народа затворились в церкви святой Богородицы и там без милости сожжены.

Татары силою отворили церковные двери и увидели, что запершиеся в церкви умерли от огня, а тех, кто не умер, прикончили, церковь святой Богородицы разграбили, чудную икону, украшенную золотом, серебром и драгоценными камнями, ободрали, и во всех монастырях иконы ободрали или разрубили и книги ободрали, а честные кресты, сосуды и одежды первых князей, повешенные ими на память о себе в святых церквах, все это взяли в добычу. И были убиты Пахомий, архимандрит рождества святой Богородицы, и успенский игумен Феодосий Спасский и другие игумены, монахи и монахини, попы и дьякона, и от юного до старца и до грудного младенца всех перебили, убивая одних, других ведя в свои станы босыми и обнаженными, умирающими от мороза. Взяв Владимир, татары, окоянные кровопийцы, пошли на великого князя Юрия, одни пошли к Ростову, другие к Ярославлю, иные на Волгу на Городец, и разорили все по Волге, даже до Галича Мерьского, и иные шли на Переяславль и его взяли, а оттуда разорили всю ту сторону и многие города, вплоть до Торжка. И нет места, и деревень и сел таких мало, где бы они не воевали в Суздальской земле, и взяли за один февраль 14 городов, не считая слобод и погостов, в конце 1237 года. А великому князю Юрию пришла весть: «Владимир и церковь соборная взяты; епископ, княгиня с детьми, снохами и внучатами погибли от огня, старейшего твоего сына Всеволода с братом убили вне города, а к тебе идут». И пошли безбожные татары на Сить против великого князя Георгия. Князь же Юрий с братом своим Святославом и с племянниками своими Васильком, Всеволодом и Владимиром и с воинами своими пошел против поганых. Сошлись оба войска, и была страшная сеча, и побежали наши перед иноплеменниками, и тут был убит князь Юрий, а Василька безбожные взяли в плен и отвели в свои станы.

3. ВЗЯТИЕ КИЕВА ТАТАРАМИ

Рассказ о взятии Киева татарами в 1240 г. написан по позднейшим припоминаниям, но подробно и правильно изображает бедствия Киева. Взято из книги «Полное собрание русских летописей», т. II, стр. 177—178. Настоящий перевод сделан М. Н. Тихомировым.

В лето 1240 г. Пришел Батый к Киеву с великой силой, со многим множеством силы своей, и окружил город, и обступили его сила татарская, и был город в тяжкой осаде. Батый был у города, и воины его осаждали город, и нельзя было слышать голоса от скрипения его телег, от рева множества верблюдов его, от ржания коней его; и была наполнена Русская земля неприятелями. Взяли в плен татарина по имени Товрула, и тот рассказал о всей их силе. Были сильными воеводами Батыя его братья: Урдюй, Байдар, Бирюй, Кайдан, Бечак, Менгу, Кююк (что воротился домой, узнав о смерти хана, и был ханом, хотя был не из его рода, но первым воеводой), Бедяй — богатур,

Бурундай — богатырь, который взял Болгарскую землю и Суздальскую, а иных воевод без числа, которых здесь не написали. Батый поставил осадные машины у Лядских ворот, потому что тут подходили овраги. Пороки[1] били день и ночь и выбили стены, и горожане взошли на остаток стены, и был стук ломающихся копий и треск щитов, стрелы затмили свет для побежденных. Когда был ранен Дмитрий, взошли татары на стены и остановились в тот день и ночь. Граждане воздвигли другое укрепление, около святой Богородицы. Но на следующий день на них пришли татары, и была у них великая битва; когда же люди взбежали на церковь и на церковные своды со своими товарами, церковные стены рухнули от тяжести, и взят был город воинами.

4. БИТВА НА ВОЖЕ

Из книги «Полное собрание русских летописей», т. VIII, Спб., 1859, стр. 32—33. Настоящий перевод выполнен М. Н. Тихомировым.

В том же году (1378) ордынский князь, поганый Мамай, собрал много воинов и послал Бегича с войском против великого князя Дмитрия Ивановича и против всей Русской земли. Слышав об этом, великий князь Дмитрий Иванович, собрав многих воинов, пошел против татар с многою силою, перешел реку Оку и вошел в Рязанскую землю. Встретились с татарами на реке Воже, и стояли оба войска по обе стороны реки Вожи немного дней. Потом татары переправились на другую сторону реки, ударили по своим коням, закричали, быстро поскакали и потом стали резвиться на конях, русские же полки помчались против них. И ударил на них с одной стороны князь Данило Пронский, а с другой — окольничий великого князя Тимофей, а великий князь со своими полками прямо в лице. Тотчас же татары побросали свои коты[2] и побежали за реку Вожу. Великий князь погнался за ними со своими полками, избивая их, и множество перебили татар, а другие из них утонули в реке. Вот имена убитых татарских князей: Хозибия, Коверт, Курбугут, Кострон, Бигичка. Затем наступил вечер, солнце зашло, пришла ночь, и нельзя было гнаться за татарами за реку. Утром был большой туман, а татары побежали с вечера и бежали всю ночь. На следующий день, перед обеденным временем, великий князь пошел вслед за ними, и, уйдя далеко в поле, русские нашли оставленные татарские дворы, шатры и телеги, а в них наложено много добра; самих же татар не нашли, потому что они побежали в орду. Во время той войны поймали некоего попа, пришедшего из орды от Ивана Васильевича[3], и нашли

---

[1] Пороки — стенобитные орудия.

[2] Коты — род обуви.

[3] В орде в это время находился сын последнего московского тысяцкого Иван Васильевич Вельяминов, поссорившийся с Дмитрием Донским, который не захотел сделать его тысяцким на место отца. Позже Иван Васильевич был пойман и казнен в Москве.

у него немало ядовитых и лютых снадобий; пытали его немало и послали в заточение на Лаче озеро, где был Данило Заточник[1].

Великий же князь Дмитрий Иванович возвратился в Москву с великою победою и большой добычею и войско распустил по домам. В тот бой был убит Дмитрий Александрович Монастырев да Назарий Кусаков. Было то побоище месяца августа 11, в среду, к вечеру.

5. СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ

Куликовская битва 1380 г. в древних памятниках известна под названием Мамаева побоища. О битве сложено было множество рассказов вскоре после события. Здесь приводятся отрывки с рассказом о самой битве из «Сказания о Мамаевом побоище» по рукописи XVI в., напечатанной в книге С. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище», Спб., 1906, стр. 16—32. Настоящий перевод сделан М. Н. Тихомировым.

Великий князь приехал в Коломну в субботу на память святого отца Моисея Мурина, там уже были многие воины. Воеводы встретили его на реке Северке, а епископ Герасим с причтами всех церквей встретил его в городских воротах с живоносными крестами и с чудотворными иконами, осенил его крестом и прочел молитву: «спаси, боже, люди твоя». На следующий день великий князь велел выехать всем воеводам на Девичье поле в Коломне и всем людям сойтись в воскресенье после заутрени.

И начали трубить в ратные трубы и бить в литавры, шумят шитые знамена в саду Панфиловом, сыновья русские заняли поля коломенские, так что нельзя их и обозреть.

Князь великий выехал с братом своим, увидел множество людей и возрадовался. И назначил воевод для каждого полка; к себе взял белозерских князей, потому что они были храбрецами, а брату дал князей ярославских. В правую руку себя назначил, а в левую брата своего князя Владимира и князя Глеба Друцкого. Передовой полк дал Дмитрию Всеволожу и брату его Владимиру, в коломенском полку Микула Васильевич, во владимирском — воевода Тимофей Волуевич, в костромском — воевода Иван Родионович Квашня, в переяславском — Андрей Серкизов. У князя Владимира воеводы Данило Белеут, Константин Кононович, князь Федор Елецкий и воевода Мещерский; князь Юрий и князь Андрей со своими полками пришли.

Назначив воевод в полки, великий князь велел им перевозиться через реку Оку и приказал, чтобы всякий человек, который пойдет по Рязанской земле, никого не трогал, не повредил хотя бы одному волосу рязанцев. Сам же, взяв благословение у коломенского епископа, переехал через реку Оку. Остановившись там, послал третью стражу и сказал им: «Только своими глазами повидайте татарские полки». А послали Семена Мелика, Игнатья Креня, Фому Тынину, Петра Горского, Карпа Олексина, Петрушу Чирикова и иных многих с ними.

---

[1] В древней Руси было распространено «слово» или «моление» Даниила Заточника, который якобы был сослан на север на озеро Лаче.

Когда великий князь прибыл на место Березуй 5 сентября на память святого пророка Захария, в тот же день была память и его сродника святого князя Глеба Владимировича, приехали из стражи Петр Горский да Карп Олексин и привели пленного из числа царских вельмож. Этот пленный рассказал великому князю, что царь уже на Кузмине гати, но не спешит, потому что поджидает Ягайла Литовского и Олега Рязанского, а о (русском) войске не знает. По преждеуказанному соглашению с Ягайлом, на третий день Мамай будет на Дону. Князь великий спросил пленного о силе Мамая; тот же сказал: «Неисчетное множество, перечесть нельзя».

Великий князь начал совещаться со своим братом Владимиром Андреевичем и с новонареченными братьями, литовскими князьями: «Здесь ли нам ждать Мамая или итти за Дон?» И сказали ему Ольгердовичи: «Если, господин, хочешь иметь мужественное войско, то вели сегодня перевозиться за Дон, чтобы не было ни одного думающего об отступлении». И великий князь Дмитрий Иванович велел всему войску перевозиться за Дон.

Передовая стража сообщает, что татары приближаются, (тогда русские) возрадовались великою радостью, видя свой желанный подвиг, которого желали на Руси много дней. Пришли на то место волки, воя непрестанно все дни, гроза великая. В храбрых же полках сердца укрепляются. Уже воронье необычно слетелось, не умолкают, галки своей речью говорят, орлы многие слетелись к устью Дона и здесь клекчат, ожидая грозного и богом назначенного дня, в тот день множество падет трупов человечьих и кровь прольется. От такого ужаса, от великой грозы деревья колышатся, как вода морская, трава колеблется.

Вестники же поспешают, царь приближается. В 6 часов дня прибежали 6 человек из передовой стражи, Семен Мелик со своими товарищами, а за ними гнались многие татары, едва их не догнали. Уже увидали татары полки русские и возвратились к царю и сообщили ему, что князья русские построили полки на Дону, божиим промыслом они сказали царю вчетверо меньше, а многое множество людей (русских). Нечестивый же царь, узнав об этом, был наущен дьяволом на свою погибель, крикнул и сказал: «Велика моя сила; если не одолею, как возвращусь во-свояси?» И велел царь вооружаться своим воинам. А Семен Мелик сообщает великому князю, что царь уже на Гусине броде, одна ночь разделяет, к утру будет на реке Непрядве. «Следует тебе, великому князю, сегодня же построить полки, а то утром опередят нас татары».

И начал великий князь с братом своим и с литовскими князьями распределять полки до шестого часа. Некий же воевода, именем Дмитрий Боброк, родом из Волынской земли, приехал с литовскими князьями, во всем был замечательный воевода и полководец. Этот, как надлежало, установил полки, где кому надо было стоять.

Князь же великий взял брата своего князя Владимира и литовских князей, и все князья и воеводы выехали на высокое место и увидели образ Спасителя, изображенным на христианских знаменах, точно какие-то солнечные светильники, испускающие лучи и всюду светящиеся, озаряя все христолюбивое воинство. Шумят знамена

шитые, развевеясь тихо, как облака, точно хотят говорить; а у богатырей хоругви, как живые, трепещут, русские доспехи колеблются, как вода во время сильного ветра, шлемы на головах, точно утренняя заря, на ясном солнце светятся, верхушки шлемов их, как пламя огненное, колеблются, жалостно видеть и слышать такое сборище русских князей и готовность витязей.

Уже настала ночь светоносного праздника рождества святой Богородицы. После долгого и сияющего дня была ночью тишина, и выпала роса. И сказал Дмитрий Волынец великому князю: «Расскажу тебе, князь, о своей примете».

Уже давно вечерняя заря потухла. И князь Дмитрий Иванович, взяв с собою только своего брата Владимира и литовских князей, выехал на Куликово поле и стал посреди двух войск и повернулся к татарскому войску и слышал великий стук и клич, точно собираются на торг, точно строят, точно трубы гремят, а позади грозно волки воют. По правой стороне вороны каркают, и был великий птичий гомон, вороны играли за рекой, точно горы колебались, гуси и лебеди на реке Непрядве били крыльями возвещая необычную грозу. И сказал Волынец великому князю: «Слышите ли это?» И сказал ему великий князь: «Слышим, брат, великая гроза». И сказала Волынец: «Призываю тебя, князь, обратиться в сторону русского войска». И была великая тишина. Волынец сказал великому князю: «Что слышишь, господин?» Он же отвечал: «Ничего, только видим многие огни и многие зори соединяются». И сказал Волынец: «Запомяни, князь, господин, доброе предвещение, призывай бога, не теряй веры». Волынец сошел с коня, приник к земле правым ухом и пролежал долгое время, встал и вдруг поник головой. Великий князь Дмитрий Иванович сказал ему: «Что это значит, брат?» Тот не хотел говорить. Великий князь долго принуждал его сказать, и тот сказал: «Одна примета тебе к добру, другая не к пользе. Слышал я, как плачет земля на две стороны: одна сторона, как некая женщина вдовица, а другая, как некая девица, точно свирель, проплакала плачевным голосом. Жду победы над погаными, а много наших погибнет».

Пришел праздник 8 сентября, начало спасения нашего, рождество святой Богородицы, рассвет в пятницу, восход солнца. И была утром великая мгла, начали знамена христианские простираться и многие трубы трубить. Уже у русских князей и воевод и у всех удалых людей кони укротились, звук трубный, каждый под своим знаменем, полки пошли, как кому велено по приказу.

Когда настал второй час, начали трубить с обеих сторон; татарские трубы, точно онемели, а русские полки утвердились. Еще полк полка не видит, потому что утро очень туманное, земля под полками стонет, грозу возвещает, на восток до моря, а на запад до Дуная, поле перегибается, кровавые реки выступили в тех местах.

Великий князь сел на борзого коня и ездит по полкам, говоря: «Отцы и братья, сражайтесь ради господа, за святые церкви и веру христианскую; ведь эта смерть не смерть, но вечная жизнь; не думайте ни о чем земном, не желайте, братья, земной жизни».

Утвердив русские полки, великий князь пересел с коня на другого, снял с себя царскую одежду и переоделся в другую. Своего же коня

дал Михайлу Андреевичу Бренку, которого очень любил, и одежду надел на него, и велел за ним возить знамя, под тем знаменем он и был убит за великого князя.

Войска начали сходиться. Передовой полк ведет Дмитрий Всеволож и брат его Владимир, а с правой руки идет Микула Васильевич с коломенцами и со многими иными. Татары идут по обе стороны, негде им расшириться, татар много, а места для них мало. Безбожный же царь выехал с тремя темниками на высокое место смотреть на человеческое кровопролитие: близко ведь уже сходятся.

И когда настал третий час дня, великий князь сказал: «Видите, братья, гости наши приближаются, водят между собой хоровод, уже они веселые». И сказал: «Братья, русские удальцы, время приблизилось и час пришел». Каждый ударил по своему коню и воскликнул. И сошлись оба войска, крепко бились не только оружием, но и убивали друг друга врукопашную, умирали под конскими копытами, задыхались от великой тесноты, ибо невозможно им было уместиться на Куликове поле, тесное ведь место между Доном и Непрядвою. На том поле сошлись сильные полки вместе, из них выступили кровавые зори от сияния мечей, точно молнии блещут. И был треск ломающихся копий и удары мечей, нельзя было увидеть грозного часа смертного, в единый час, в мгновение ока сколько тысяч погибает созданий божьих.

В четвертом и пятом часу бьются, не ослабевают христиане. Когда же настал шестой час, божьим попущением, за наши грехи, начали татары побеждать; многие вельможи перебиты татарами, удалые витязи, как деревья дубровные, клонятся к земле, под конские копыта, многие сыновья русские погибли. Самого великого князя ранили; он покинул войска и сошел с коня, потому что не мог уже сражаться. Татары подсекли уже многие знамена великого князя.

Когда же настал шестой час, многие венцы опустились на русские полки (т. е. много русских погибло), а татары отовсюду зашли, обступили христиан, потому что уменьшилось христиан, одни только татарские полки.

Князь же Владимир Андреевич не мог вытерпеть татарской победы и сказал Дмитрию Волынцу: «Беда великая, брат, какая польза от нашего стояния, разве не в насмешку будет оно нам, кому придется нам помогать?» И сказал Дмитрий: «Беда, князь, великая, но не пришел наш час: всякий, кто не во-время начинает, беду себе приносит. Потерпим еще немного до удобного времени и подождем, пока не дадим врагам нашим воздаяния». Тяжко было детям боярским видеть людей из своего полка убиваемыми; они плакали и непрестанно рвались в бой, точно соколы, точно приглашенные на свадьбу пить сладкое вино. Волынец же запрещал им, говоря: «Подождите немного, есть еще с кем вам утешиться». И пришел восьмой час, внезапно потянул южный ветер им в спину. Закричал Волынец громким голосом князю Владимиру: «Час пришел, время приблизилось». И еще сказал: «Братья мои и друзья, дерзайте». И одновременно выехали русские из дубравы, точно выдержанные сокола, ударили на многие стада гусиные, знамены их направлены грозным воеводою.

Татары же, увидев их, закричали: «Увы нам, снова Русь обманула, слабейшие люди с нами сражались, а сильные все сохранились». И обратились татары в бегство и побежали.

Мамай, увидев свое поражение, сказал своим людям: «Побежим, братья, никакого добра нам не будет, только свои головы унесем». И внезапно побежал с четырьмя людьми. Многие христиане за ним гнались, но не догнали, потому что кони у них утомились, и после погони возвратились. И лежали трупы мертвых по обе стороны реки Непрядвы, где нельзя было пройти русским полкам.

6. ПОХОД АХМАТА НА РУСЬ В 1480 г.

(«Полное собрание русских летописей. Типографская т. XXIV, стр. 194—201).
Настоящий перевод сделан М. Н. Тихомировым.

Пришла весть к великому князю (Ивану III), что царь Ахмат окончательно идет со всей Ордою, с царевичами, уланами и князьями, в согласии с королем Казимиром, ведь король и направил его на великого князя, желая разорить христианство. Князь же великий пошел на Коломну, и сам остановился на Коломне, а сына своего великого князя Ивана поставил в Серпухове, а князя Андрея Васильевича Меньшего в Тарусе, остальных же князей и воевод в других местах по берегу реки Оки. Ахмат же, услышав, что великий князь со всеми силами стоит на берегах Оки, пошел к Литовской земле в обход Оки, ожидая к себе на помощь короля или его войска, и проводники повели его к реке Оке на броды. Великий князь послал сына, брата и своих воевод на Угру со всеми силами. Они пришли, стали на Угре и заняли броды и перевозы, а сам великий князь поехал с Коломны на Москву к всемилостивому Спасу и пречистой госпоже Богородице и к святым чудотворцам, прося помощи и заступничества православному христианству, на совещание к своему отцу митрополиту Геронтию, к матери великой княгине Марфе, к своему дяде князю Михаилу Андреевичу, к духовному своему отцу архиепископу Ростовскому Васьяну и ко всем своим боярам, потому что тогда все сидели в Москве, готовясь к осаде. И просили его великой просьбой, чтобы постоял мужественно за православное христианство против бусурманства.

Князь же великий послушался их молений, взял благословение, пошел на Угру и стал на Кременце с малым войском, а воинов всех отпустил к Угре. Тогда на Москве его мать великая княгиня с митрополитом Геронтием и архиепископом Васьяном и троицким игуменом Паисием умоляли великого князя помириться с братьями. Князь великий принял моление их и велел матери своей великой княгине послать за ними, обещая их наградить. Княгиня великая послала к ним, веля им итти прямо к великому князю на помощь побыстрее. Царь же со всеми своими татарами пошел по Литовской земле мимо Мценока, Любутска и Одоева и остановился у Воротынска, ожидая к себе

помощи от короля, а король не шел к нему и помощи не послал, потому что у него были свои затруднения: тогда Менгли-гирей, царь Перикопский, воевал в королевской Подольской земле, помогая великому князю.

Ахмат же пришел к Угре со всеми силами и хотел перейти реку. И пришли татары, начали в наших стрелять, а наши в них, а другие татары на воевод внезапно напали. Наши стрелами и из пищалей многих татар убили, а их стрелы среди наших падали и никого не ранили. И отбили их от берега, и много дней они приступали с боем, и не победили, ожидая, пока река замерзнет. Были тогда большие морозы, река начала замерзать, был страх у обеих сторон, одни других боялись. Пришли и братья тогда к великому князю на Кременец, князь Андрей, князь Борис, и великий князь принял их с любовью.

Когда река замерзла, великий князь велел своему сыну великому князю, брату своему князю Андрею и всем воеводам со всеми силами притти к нему в Кременец, боясь татарского нашествия, чтобы, соединившись, вступить в бой с врагами. В городе же Москве все жили в страхе. Тогда было преславное чудо святой Богородицы. Когда наши отступили от берега, тогда татары, охваченные страхом, побежали, думая, что Русь очищает берег, чтобы с ними биться. А наши думали, что татары перешли реку и пришли на Кременец... И были тогда холод и великие морозы, а царь побежал 11 ноября.

7. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ К. МАРКСА О ПОХОДАХ ТАТАР В ЕВРОПУ

(Архив Маркса и Энгельса, V, стр. 223—224)

Когда Чингиз-хан был еще в *Хорезмском государстве*, его сын *Джучи — завоеватель Кипчака* — проник в Европу со стороны *Каспийского моря;* столкнулся с *половцами* (языческий тюркский народ), которые, кочуя от *Азовского моря* до порогов *Днепра*, были в постоянной вражде с *русскими*, раздробленными на множество государств; половцы просят у русских по-
1224 мощи, последние приходят под предводительством *великого князя Мстислава* [женатого на половчанке] (идет на помощь больше чем с 100 000 человек); *они понесли поражение на реке Калке*, так что монголам был открыт весь юг России. Но те доходят только до *Чернигова;* затем наступает затишье в течение нескольких лет, потому что еще в этом же году *(1224) смерть Джучи* и *отступление Чингиз-хана из Хорезма* заставили монголов отложить *военный поход на Запад*.

Затем *монголы* нападают на *живших в южной России болгар;* не получив поддержки от русских, те стали *монгольскими подданными*. Но опять-таки никакого дальнейшего продвижения монголов нет, потому что

1234 *Угедей* созывает всех монголов на *курултай* в Монголию, затем идет война в *Китае*, происходит сооружение зданий, *Каракорум* — где сначала только шалаши и палатки — превращен в город и т. д.

1237 *Бату* (сын *Джучи, посланный Угедеем* с громадным войском) *уничтожает на реке Воронеже* войска *великого князя Рязанского,* не поддержанного другими русскими; разбивает *Юрия (Георгия) II Владимирского* (великий князь), покоряет и разрушает *Москву, Владимир* и другие города.

1238 Тот же самый *Юрий II (великий князь Суздальский или Владимирский)* отважился *на второе сражение при реке Сити,* был разбит, пал на поле битвы вместе со знатнейшими людьми; судьба России была решена на $2^1/_2$ столетия. Монголы проникают внутрь России, опустошая все огнем и мечом, приближаются к *Новгороду,* находясь примерно в 15 немецких милях от него, но из-за оттепели в *болотистой местности* возвращаются *за Волгу.*

1239 Монголы появляются снова: русские бегут в болота и леса. Города и деревни были сожжены дотла.

1240 *Великие князья Киевский и Галицкий* бегут со многими русскими *в Венгрию,* так же как и 40 000 *куманских семейств.* Монголы устремляются на юго-запад и *в начале*

1241 *в Венгрию и Польшу.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВОЙНЫ ИВАНА IV (ГРОЗНОГО)

1. ВОЙСКО В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI в.

Из записок Герберштейна

Сигизмунд Герберштейн дважды был в Москве (в 1517 и 1526 гг.) в посольстве австрийского (германского) императора. Он оставил ценные «Записки», в которых с большим знанием дела рассказывает о виденном в России. Отрывок печатается по книге: Барон Сигизмунд Герберштейн, «Записки о московитских делах», перевод А. И. Малеина. Спб., 1908, стр. 74—75.

Каждые два или три года государь производит набор по областям и переписывает детей боярских с целью узнать их число и сколько у кого лошадей и служителей. Затем, как сказано выше, он определяет каждому жалованье. Те же, кто могут по достаткам своего имущества, служат без жалованья... Лошади у них маленькие, холощеные, не подкованы; узда самая легкая; затем седла приспособлены у них с таким расчетом, что всадники могут без всякого труда поворачиваться во все стороны и натягивать лук. Ноги у сидящих на лошади до такой степени стянуты одна к другой, что они вовсе не могут выдержать несколько более сильного удара копья или стрелы. К шпорам прибегают весьма немногие, а большинство пользуется плеткой, которая висит на мизинце правой руки, так что они могут всегда схватить ее, когда нужно, и пустить в ход, а если дело опять дойдет до оружия, то они оставляют плетку, и она висит попрежнему.

Обыкновенное оружие у них составляют: лук, стрелы, топор и палка наподобие булавы, которая по-русски называется кистень, по-польски бассалык. Саблю употребляют более знатные и более богатые.

Продолговатые кинжалы, висящие наподобие ножей, спрятаны у них в ножнах до такой степени глубоко, что с трудом можно коснуться до верхней части рукоятки или схватить ее в случае надобности. Равным образом и повод от узды у них в употреблении длинный и на конце перерезанный; они привязывают его к пальцу левой руки, чтобы можно было схватить лук и, натянув его, пустить в ход. Хотя они вместе и одновременно держат в руках узду, лук, саблю, стрелу и плеть, однако ловко и без всякого затруднения умеют пользоваться ими.

Некоторые из более знатных носят латы, кольчугу, сделанную искусно, как будто из чешуи, и наручи; весьма немногие имеют шлем, заостренный кверху наподобие пирамиды. Некоторые носят платье, подбитое ватой, для защиты от всяких ударов. Употребляют они и копья.

Из записок Ченслера

В 1553 г. в устье Северной Двины впервые прибыл английский корабль, которым командовал англичанин Ченслер. Он написал краткую записку под названием «Книга о великом и могущественном царе». Печатается по книге «Чтения в обществе истории и древностей российских», 1884, книга IV, стр. 5—6.

Этот князь повелитель и царь над многими странами, и его могущество изумительно велико. Он может вывести в поле 200 и 300 тысяч людей; сам он никогда не выступает в поле менее чем с 200 тысяч людей, и когда он выступает в поход, еще оставляет на границах войска, численность которых не мала. На лифляндской границе он держит до 40 тысяч человек, на литовской — до 60 тысяч, против ногайских татар — тоже 60 тысяч людей,— просто удивительно слушать, к тому же он не берет на войны ни крестьян, ни торговцев. Все его военные — всадники, пехоты он не употребляет, за исключением служащих при артиллерии и прислужников, которых будет тысяч 30. Всадники-стрелки имеют такие же луки и ездят верхом так же, как и турки. Доспехи их состоят из кольчуги и щита на голове. Некоторые покрывают свои кольчуги бархатом или золотой или серебряной парчей; это их страсть — одеваться роскошно в походе, особенно между знатными и дворянами. Как я слышал, украшения их кольчуги очень дороги, отчасти я и сам видел, иначе едва ли бы поверил. Сам князь одевается богато свыше всякой меры; его шатер покрывается золотой и серебряной парчей, до того усыпанной драгоценными камнями, что чудно смотреть; я видел шатры королей английского и французского, которые великолепны, однако же и не походят на этот.

В сражении они без всякого порядка бегают поспешно кучами; почему они неприятелям и не дают битв большей частью, а если и дают, то украдкой, исподтишка. Я думаю, что под солнцем нет людей, способных к такой суровой жизни, которую ведут русские. Хотя они проводят в поле два месяца, когда промораживает землю уже вершка на 2 вглубь, но простой солдат не имеет ни палатки, ни чего-либо иного над своей головой; обычная их защита против непогоды — войлок, выставляемый против ветра и непогоды; когда навалит снегу, солдат огребает его, разведет себе огонь, около которого и ложится спать. Так поступает большая часть из них, исключая дворян, доставляющих себе на собственный счет другие припасы. Но и такая жизнь

в поле не так удивительна, как их крепость: каждый должен добыть и привезти провизию для себя и своей лошади на месяц или на два; сам он питается водою и овсяною мукою, смешанными вместе, лошадь его ест зелень и ветки и т. п. Несмотря на все это, русский работает и служит очень хорошо. Спрошу я вас: много ли найдется между нашими хвастливыми воинами таких, которые могли бы пробыть с ними в поле хотя бы один месяц?

Не знаю ни одной страны около нас, которая славилась бы такими людьми и животными. Теперь, что могло бы быть совершено этими людьми, если бы они были выучены порядкам и познаниям цивилизованных войск. Если бы этот князь имел в своей стране людей, которые могли бы выучить их вышесказанным вещам, то я думаю, что два лучших и сильнейших христианских государя не могли бы соперничать с ним, вследствие его могущества, суровости и выносливости его народа и лошадей и тех незначительных издержек, которых стоят ему войны. Исключая иностранцев, князь не платит никому жалованья (иностранцы получают ежегодное жалованье, но небольшое); воины из его областей служат на собственный счет, исключая, что стрельцам он дает жалованья на порох и пули, т. е. в его землях никто не получает ни гроша жалованья. Если же кто-нибудь заслужит перед ним, то князь жалует ему поместье или кусок земли, за что получивший обязан быть всегда наготове явиться с таким числом людей, какое укажет князь.

Из записок Флетчера

Флетчер был в 1588 г. послом английской королевы Елизаветы в Москве. Он написал отчет о посольстве, впервые изданный в виде особой книги в 1591 г. в Лондоне. Текст печатается по книге. Д. Флетчер, «О государстве русском». Спб., изд. Суворина, 1906, стр. 68—70.

Войско идет, или ведут его, без всякого порядка, за исключением того, что четыре полка, или легиона (на которые оно разделяется), находится каждый у своего знамени, и таким образом все вдруг, смешанною толпою, бросаются вперед по команде генерала (воеводы — *Л. Б.*). Знамя у них с изображением святого Георгия. *Большие дворяне,* или старшие всадники, привязывают к своим седлам по небольшому медному барабану, в который они бьют, отдавая приказание или устремляясь на неприятеля.

Кроме того, у них есть барабаны большого размера, которые возят на доске, положенной на четырех лошадях. Этих лошадей связывают цепями, и к каждому барабану приставляется по восьми барабанщиков. Есть у них также трубы, которые издают дикие звуки, совершенно различные от наших труб. Когда они начинают дело и наступают на неприятеля, то вскрикивают при этом все за один раз так громко, как только могут, что вместе со звуком труб и барабанов производит дикий, страшный шум. В сражении они прежде всего пускают стрелы, потом действуют мечами, размахивая ими хвастливо над головами прежде, нежели доходят до ударов.

Пехоту (которою в противном случае надлежало бы командовать в порядке) обыкновенно помещают в какой-нибудь засаде или удобном месте, откуда бы она могла более вредить неприятелю с меньшею опасностью для себя.

В войне оборонительной или в случае сильного нападения татар на русскую границу войско сажают в походную или подвижную крепость (называемую вежа или гуляй-город), которая возится при нем под начальством воеводы гулевого (или разъездного генерала), о котором я говорил прежде. Эта походная или подвижная крепость так устроена, что (смотря по надобности) может быть растянута в длину на одну, две, три, четыре, пять, шесть или семь миль, именно на сколько ее станет. Она заключается в двойной деревянной стене, защищающей солдат с обеих сторон как с тылу, так и спереди, с пространством около 3 ярдов между той и другой стеной, где они могут не только помещаться, но также имеют довольно места, чтобы заряжать свои огнестрельные орудия и производить из них пальбу, равно как и действовать всяким другим оружием.

Стены крепости смыкаются на обоих концах и снабжены с каждой стороны отверстиями, в которые выставляется дуло ружья или какое-либо другое оружие. Ее возят вслед за войском, куда бы оно ни отправлялось, разобрав на составные части и разложив их на телеги, привязанные одна к другой и запряженные лошадьми, коих, однако, не видно, потому что они закрыты поклажей, как бы навесом. Когда привезут ее на место, где она должна быть поставлена (которое заранее избирает и назначает гулевой воевода), то раскидывают по мере надобности, иногда на одну, иногда на две, а иногда и на три мили или более. Ставят ее очень скоро, не нуждаясь притом ни в плотнике, ни в каком-либо инструменте, ибо отдельные доски так сделаны, чтобы прилаживать их одну к другой, что не трудно понять тем, коим известно, каким образом производятся все постройки у русских.

Эта крепость представляет стреляющим хорошую защиту против неприятеля, особенно против татар, которые не берут с собой в поле ни пушек, ни других орудий, кроме меча, лука и стрел. Внутри крепости ставят даже несколько полевых пушек, из коих стреляют, смотря по надобности. Таких пушек они берут с собою немного, когда воюют с татарами; но в войне с поляками (коих силы у них на лучшем счету) запасаются орудиями всякого рода и другими нужными предметами. Полагают, что ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые.

Русский солдат, по общему мнению, лучше защищается в крепости или городе, нежели сражается в открытом поле. Это замечено во всех войнах, а именно при осаде Пскова, за восемь лет тому назад, где польский король Стефан Баторский, был отражен со всею его армиею, состоявшей из 100 000 человек, и принужден, наконец, снять осаду, потеряв многих из лучших своих вождей и солдат. Но в открытом поле поляки и шведы всегда берут верх над русскими.

Тому, кто отличится храбростью перед другими или окажет какую-либо особенную услугу, царь посылает золотой с изображением свя-

того Георгия на коне, который носят на руках или шапке, и это почитается самою большою почестью, какую только можно получить за какую бы то ни было услугу.

2. ВЗЯТИЕ КАЗАНИ В 1552 г.

Взятие Казани описано участником похода князем Курбским («История о великом князе Московском», Спб., 1913, стр. 20—40). Настоящий перевод с сокращениями сделан М. Н. Тихомировым.

Когда мы пришли к городу Казани, то оказалось, что он расположен в сильно укрепленном месте: к востоку от него течет река Казань, а с запада речка Булак, очень тинная и непроходимая, течет она под самый город и впадает в реку Казань под угловой башней; а вытекает она из немалого озера, называемого Кабан, которое кончается в полверсте от города; как переправишься через ту неудобную речку, тогда между озером и городом со стороны Арского поля окажется гора, очень крутая и для восхождения трудная. От той речки, около города, выкопан ров, очень глубокий, вплоть до озерка, называемого Поганым, что лежит около самой реки Казань; от реки Казань гора так крута, что ее взором трудно оглядеть; на ней стоит город, и палаты царские, и мечети, очень высокие, каменные; числом, сколько помнится, пять, куда клали их умерших царей.

Когда начали окружать этот бусурманский город, то христианскому войску велено было итти тремя полками через вышеназванную речку Булак; первым переправился, сделав через нее мост, передний полк, а по тамошнему названию, яртаул, в котором было семь тысяч избранного войска, над ними было два полководца, князь Юрий Пронский да князь Федор Львов, из роду ярославских княжат, юноши очень храбрые; им пришлось с трудом итти прямо в гору, на Арское поле, между городом и Кабаном, у названного озера, на расстоянии двух выстрелов из лука от городских ворот; другой, великий, полк начал только переправляться через ту реку по мостам.

Казанский же царь выпустил из города на передовой полк до пяти тысяч конного войска, а пеших больше десяти тысяч; конные татары были с копьями, а пешие со стрелами. Они внезапно ударили в середину христианского полка, когда тот был на половине горы, и разорвали его, пока названные полководцы не оправились, потому что уже две тысячи людей или больше взошли было на ту гору. И сразились крепко, и была между ними сеча немалая. Потом поспешили другие полководцы, а с ними пешие стрельцы с ручницами, и оттеснили бусурманов, как конных, так и пеших, и гнали их, убивая, даже до самых городских ворот, а около десятка из них поймали в плен живыми. В тот час, в то сражение, с города началась огненная стрельба против христианского войска как с высоких башен, так и с городской стены; но по божьей благодати никакого ущерба не было.

В тот же день мы окружили город и крепость бусурманскую христианскими полками, заняли все дороги со всех сторон и проезды к городу, так что они никак не могли выходить из города или в город. Стратилаты (а по-ихнему воеводы полков) в передовом полку, который ходит у них за яртаулом, пришли на Арское поле, а другой

полк, в котором был царь Шигалей и иные великие начальники, занял дороги, что идут к городу от ногайской стороны.

Мне тогда, вместе с другим моим товарищем, было поручено начальствовать правым рогом, а по-ихнему правой рукой; и хотя я был еще молодым, тогда мне было 24 года от рождения, все же, с благодатью христа моего, получил я это назначение не напрасно, но дошел до него по военным ступеням. В нашем полку было более чем двенадцать тысяч, да пеших стрельцов и казаков до шести тысяч. Велено нам было итти на реку Казань, и растянулось войско нашего полка вплоть до реки Казани, что выше города, а другой конец войска на дороге в Галич до той же реки, ниже города, и заняли мы все дороги от луговой черемисы в город.

Нам случилось стоять в равнине, на лугу, между большими болотами; город на нашей стороне стоял на высокой горе, поэтому нам было опаснее других от огненной стрельбы из города, а с тылу из лесов от частых нападений черемисов. Другие полки стояли между Булаком и Казанью, по эту сторону Волги. Сам царь со своим двором, со множеством воинов, после перехода через Волгу, стал за версту или немного больше от Казани, на возвышенном месте. Таким образом осадили мы бусурманский город и крепость. А казанский царь затворился в городе с тридцатью тысячами своих лучших воинов, со всеми знатными людьми, духовными и гражданскими, и со всем своим двором. Другую половину войска он оставил вне города в лесах, как и людей, которых ногайский улубий прислал на помощь, а было их около двух тысяч и несколько сотен. После трех дней начали поблизости от города строить окопы, чему очень мешали бусурмане, стреляя из города или делая вылазки и сражаясь врукопашную; с обеих сторон падало множество людей, но все же больше бусурманов, нежели христиан, что христиане считали знаком божьего милосердия и окрылялись духом храбрости...

И, действительно, каждый день в течение трех недель была такая беда, что нам много раз не давали принять и пищи, но бог ли нам помогал или с божьею помощью храбро мы с татарами сражались, пешие с пешими, выходящими из города, конники с конниками, налетающими из леса... Казанский же царь увидел, что христианское войско утомилось, особенно то, что лежало, окопавшись, поблизости от городских стен, как от частых вылазок и набегов из лесов, так и от недостатка пищи; как мы сказали, войску некогда было наесться и сухого хлеба, а к тому же я все ночи был без сна, охраняя окопы больше жизни и своей чести. Когда же, как я сказал, царь казанский, как и бусурманские воеводы вне крепости поняли затруднение нашего войска, тогда стали еще сильнее и чаще наезжать извне и выходить из города. Тогда наш царь посоветовался со всеми вельможами и полководцами и принял, наконец, по божьей благодати доброе решение: велел разделить все войска на две половины; около половины оставил под городом при окопах, значительной части вверил свою охрану, а над тридцатью тысячами конников, разделив на полки по рыцарскому обычаю, поставил над каждым полком по два, а иногда и по три храбрых полководца, известных богатырскими подвигами. Также вывел по пятнадцати тысяч пеших стрельцов и казаков, разделил их на

полки по устроению полководческому. Над всеми ими он поставил великого воеводу из суздальских княжат, Александра Горбатого, человека, весьма разумного, подходящего и известного в военных делах.

В то время, за две или за три недели до взятия, у казанцев отняли подкопом воду, потому что подкоп был под большую башню и под тайники, откуда они брали воду для всего города; было подставлено около двадцати больших бочек с порохом, и башню взорвало. К тому же у нас была тайно срублена большая и высокая башня[1] в полмиле от города и поставлена в одну ночь близ городского рва, а на нее поставлено для стрельбы пятьдесят пушек. С башни причиняли большой вред в городе и крепости каждый день, так что до взятия города было побито военного бусурманского люда, кроме жен и детей, около десяти тысяч со всех сторон, из окопов, на вылазках и с той башни. А как ее ставили и каким образом делали иные стенобитные ухищрения, это пропускаю для краткости, потому что об этом более подробно сказано в летописной русской книге. Только немного расскажем о взятии города, насколько можем вспомнить, коротко опишем.

По окончании семи недель осады велено нам было еще днем ждать утренней зари до восхода солнца и готовиться со всех сторон к штурму. И дан был такой знак, когда стену взорвут порохом в подкопе. Потому что был сделан другой подкоп и положено восемь бочек пороха под городской стеной. Большая половина пешего войска была отряжена на штурм, а около трети всего войска или немного больше осталось на поле, охраняя царя. Мы же, исполняя повеление, рано приготовились к бою, еще часа за два до зари, потому что я тогда был послан штурмовать к нижним воротам вверх по реке Казани, а со мной было двенадцать тысяч войска. Со всех четырех сторон города были также поставлены сильные и храбрые полководцы, некоторые с большими силами. Казанский же царь и его вельможи узнали об этом и также приготовились, как и мы, для боя.

Перед самым солнечным восходом или, когда солнце только что начало подниматься, взорвался подкоп. Тогда христианское войско ударило со всех сторон на город и крепость, по царскому приказанию. Пусть каждый говорит о себе, я же расскажу вкратце то, что тогда видел и делал. Распределив свое двенадцатитысячное войско под начальством полководцев, пошли мы к городским стенам и к той большой башне, что стояла на горе перед воротами. Пока мы были далеко от стен, никто не стрелял из ручниц или стрел, а когда мы подошли близко, тогда впервые на нас был пущен огненный бой со стен и башен; тогда стрелы летели густо, наподобие частого дождя; тогда летело бесчисленное множество камней, так что и воздуха не видно было. Когда же с великим трудом и бедою подошли мы ближе к стенам, тогда начали на нас поливать кипящим варом и бросать целыми бревнами.

Вслед за тем бог нам помог. Первым же на стену взошел мой родной брат, а за ним и другие храбрые воины; сражаясь с бусурма-

---

Башню построил первый русский военный инженер Выродков.

нами, они влезли в окна той большой башни, а из башни соскочили на великие городские ворота. Обратившись внезапно в бегство, бусурманы покинули городские стены и побежали к царскому дворцу, потому что он был хорошо укреплен и обнесен большой стеной между палатами и мечетями. Мы же устремились к царскому дворцу, хотя и с трудом, в бронях, а многие храбрые люди имели уже раны на теле, очень мало осталось бьющихся с татарами. Но войско наше, что отстало вне города, как увидело, что мы уже в городе, а татары побежали со стен, ринулось в город, и даже лежащие, т. е. раненые, вскочили... Татары заперлись на нашей стороне в царском дворе, а нижний район города покинули, насколько кто мог убежать. На другой стороне от Арского поля, откуда взорвали подкоп, казанский царь со своим двором отступил до половины города и остановился на Тезицком рву (по-нашему на Купецком), мужественно сражаясь с христианами... Увидели бусурманы, что воины храбрые устали, и начали напирать, нападая на них. Видев таковое, мудрые и искусные вельможи царя велели поставить великое христианское знамя у городских ворот, называемых Царскими, а самого царя (хотел он или не хотел), взяв за конские поводья, поставили у знамени, потому что некоторые среди этих советников были люди времен наших отцов, состарившиеся в добродетелях и военном искусстве. Половине же великого царского полка, в котором было более двадцати тысяч лучших воинов. велено было сойти с коней; так они велели сделать не только детям, но и своим родственникам, да и половина их самих слезла с коней; и пошли в город на помощь усталым воинам.

Когда же в город пришло так много воинства, одетого в блестящие брони, царь казанский со всем воинством внезапно начал отступать назад, но мужественно обороняться; наши же нападали на них неотступно, сражаясь с ними. Когда же их прогнали до мечетей, что стоят у царского дворца, внезапно вышли навстречу нашим абазы их, сеиты, муллы под начальством великого епископа их, а по-ихнему великого анарыя или амира, по имени Кулшерифа-моллы. И сражались с нашими так ожесточенно, что всех их до единого перебили. Царь же с оставшимися людьми затворился в своем дворце, начал ожесточенно защищаться и сражался еще полтора часа. Когда татары увидели, что нет уже им помощи, то отобрали на одну сторону своих жен и детей в прекрасных и разукрашенных одеждах, около десяти тысяч, и стали по одной стороне названного царского дворца, надеясь, что христианское войско прельстится их красотой и оставит их в живых. Сами же татары с их царем отошли в один угол и задумали не сдаваться живыми, а только сохранить жизнь царя... Когда они возвели царя своего на башню, тогда начали кричать, прося немного времени для переговоров; мы немного стихли, послушавши их просьбы. А они сказали так: «Пока стояло государство и главный город, где был царский престол, до тех пор мы до смерти оборонялись за царя и отечество, а ныне отдаем вам царя живым, ведите его к царю своему. А остаток нас выходит в широкое поле — испить с вами последнюю чашу». И отдали нам своего царя с одним наибольшим вельможей и двумя царскими молочными братьями; царю было бусурманское имя Идигер, а князю Зениеш.

3. НАЧАЛО ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ

Ливонская война описана в сочинении Рюссова, ливонского историка XVI в. Отрывки печатаются по книге. «Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края», Рига. 1879, т. II, стр. 358—404.

63. НОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Московит начал эту войну не с намерением покорить города, крепости или земли ливонцев; он хотел только доказать им, что он не шутит, и хотел заставить их сдержать обещание, и запретил также своему военному начальнику осаждать какую-либо крепость. Когда московитский военный начальник и предводитель царь Сигалей, пленный татарский король [1], совершил поход в Ливонию и отправился назад из той страны и еще несколько дней ждал на границе у Нарвы свое войско... тогда из Москвы пришла быстро почта с письмами от великого князя; великий князь писал, чтоб царь Сигалей от собственного имени написал всем ливонским городам и напомнил им напоследок о их клятвенном обещании, данном последнему послу. Затем царь Сигалей написал немедленно всем ливонским владетелям и чинам в феврале 1558 г. следующее. Так как ливонцы не сдержали своего клятвенного обещания царю всея России, но обманули его, то царь всея России был принужден итти на них войной; эту войну они сами, ливонцы, навлекли на страну своей несправедливостью. Если же они впредь хотят, чтобы их страна была цела и невредима, то тотчас же должны отправить посольство с обещанными деньгами к великому князю. Когда прибудет посольство, тогда он будет ходатайствовать с другими князьями и воеводами за ливонцев, чтобы в Ливонии более не проливалось человеческой крови.

Когда орденский магистр и другие чины получили эту грамоту, то они не знали, откуда бы скоро достать 40 000 талеров, так как магистр в прошлый год совершенно истратил деньги в польской войне, и епископ дерптский также не знал, что делать, так как заплатил недавно долги своего предшественника Иоста фон-Реке и выкупил заложенные земли и возвратил их епископу. Эта упомянутая сумма легко нашлась бы у какого-нибудь дворянина или купца, если бы они дать захотели; но никто не хотел расставаться с деньгами. Каждый от большой беспечности и веселой жизни думал, что опасность совсем невелика. Наконец, после долгого промедления, ливонские города, а именно Рига, Ревель и Дерпт, собрали 60 000 талеров. Но так как упомянутые города лежали далеко друг от друга, то эти деньги они не могли скоро собрать.

Тогда послали гонца за опасною грамотою для послов, и когда грамота была доставлена, снарядили в Москву посольство из четырех

---

[1] Касимовский царь Шигалей, которому принадлежал город Касимов на Оке с его татарским населением на условиях вассального владения.

лиц от магистра и двух от дерптского епископа, причем позаботились, чтобы послы были католики, так как знали, что московское правительство не благоволило к протестантам. В числе послов были брат магистра Готгард Фирстенберг и Иоанн Таубе. Послы выехали с деньгами в конце апреля и прибыли в Москву в половине мая 1558 г., но уже было поздно: дела успели принять другой оборот.

64. ПОТЕРЯ НАРВЫ И СЛЕДСТВИЯ ТОГО. 1558 г.

Между тем русский подошел к Нарве с войском и сильными военными снарядами. Так как ливонская Нарва лежала очень близко к России и только маленькая речка разделяла здесь Ливонию от России, то русский с той стороны речки из собственной земли обстреливал Нарву, бросал бомбы и ядра, но причинил мало вреда до 12 мая. Тогда начался большой пожар на Корд Улькене в доме одного цырюльника; этот неожиданный пожар сжег весь городок Нарву. При этом же пожаре московит взял приступом Нарву. А граждане, видя, что все потеряно, отступили со своими женами и детьми в замок и вели оттуда переговоры с русскими о позволении уйти со всем, что у них еще было; русские обещали им свободный пропуск и исполнили свое обещание. И так московит завоевал и добыл и город Нарву и замок 12 мая 1558 г.

Тогда некоторые орденские сановники и помещики в той местности, а именно Герд Гюен фон-Анстерат, фохт[1] везенбергский, Дидерих фон-Штейнкуль, фохт ниеншлотский, Генрик фон-Калленбах, фохт тольсборгский, и многие другие с большого страха покинули свои дома (замки), так как в доброе время не укрепили их от нападения. Когда везенбергские бюргеры[2], дворяне и не дворяне, уходили из Везенберга[3] и отправлялись в Ревель, то утешали друг друга королем датским и говорили: «Пусть себе русские берут земли и города, король датский снова отнимет их у них». Тогда же были покинуты замки Эц, Ниэгуз, Ланс и другие, которые московит взял без боя.

Когда московит завоевал и занял Нарву с другими упомянутыми замками, тогда только ливонцы прислали ему 40 000 талеров. Но московит не хотел принять их, а сказал, что у него денег довольно: он приобрел в Ливонии более, чем стоимость этих денег. А так как счастье благоприятствует ему, то он будет пользоваться им и утешаться при этом своим правым делом; деньги же пусть они отнесут назад своим господам. Когда деньги были привезены назад из Москвы и Нарва была покорена с другими замками, тогда ливонцы начали жалеть, что так долго промедлили с деньгами. Но тогда уже нечего было делать.

---

[1] Фохт — судья, наместник.

[2] Бюргеры — горожане.

[3] Везенберг — по-русски Раковор, город в Эстонии к западу от Нарвы (ныне Раквере).

67. ПОТЕРЯ ДЕРПТА, КОНЕЦ ЕПИСКОПСТВА. 1558 г.

Тем же летом 1558 года, когда московит увидел, что земли и замки в Ливонии так счастливо и легко доставались ему и он не встречал никакого сопротивления, то явился и к Дерпту со своими орудиями. И хотя он ни разу не выстрелил и не поранил ни одного человека, несмотря на то, из большого страха и легкомыслия ему беспрекословно сдали Дерпт 18 июля, после того как он даже недели не стоял под ним. Городская знать, заранее знавшая и ожидавшая, что это так случится, собрала в больших массах все деньги, принадлежащие церквам, больницам и малым детям, где только ни находили, и велели перенести в свои дома, чтобы при бегстве тем легче было унести с собой те деньги. Хотя они еще до московита благополучно вывезли деньги из Дерпта, но вслед затем магистр послал нескольких людей, чтобы удобнее ограбить их на дороге; потому Вильгельм Вифферлинг, ревельский бюргер, отнял у всех дерптцев, на которых успел напасть, их деньги и драгоценности и большое сокровище деньгами, серебром и золотом доставил в пользу магистра.

Но невозможно описать, сколько сокровищ взял московит в этом городе деньгами, серебром и золотом и всякими драгоценностями и уборами от епископа, каноников, дворян и бюргеров. От одного лишь дворянина по имени Фабиан Тизенгаузен московит взял более 80 000 талеров чистыми деньгами. Вообще московит добыл тогда в Дерпте такое множество различных запасов и товаров, что на них легко было бы дерптцам достигнуть долгого безопасного мира или же вести сильную войну с московитом, чем город и вся земля были бы сохранены невредимыми. Но тогда никто не хотел расставаться с деньгами. И хотя каждый хвастал, что лучше провоюет 100 талеров, чем один талер даст московиту в дань ради мира, однако, когда пришла беда, то никто не захотел ничего дать ни для мира, ни для войны; а от этого они лишились не только своего города, земли и людей, но и всех своих сокровищ и благосостояния. И хотя многие из них замуровали или закопали в церквах под могильными плитами свои сокровища серебром и золотом, однако ничего не помогло. Потому что русские в то время, а также и после, обыскали все стены, все могилы и могильные памятники и забрали себе все запрятанные там сокровища.

После того как московит занял город Дерпт со всем епископством и замками, а епископ Герман был увезен в Москву, где он, наконец, умер, тогда пришел конец епископству, которым более трехсот лет управляли немецкие владыки. Дерптская земля была приобретена, и замок вместе с городом построен в пользу немцев Германом, первым епископом, родом из Бремена; и Германом же, последним епископом, родом из Везеля, потеряна, отнята у немцев и сдана московиту. Тем не менее упомянутого епископа, который носил одно только звание, не мешаясь в управление, нельзя так сильно обвинять, как епископских и городских советников, управлявших всем и всеми делами. Чтобы ни на кого из них не пала вина, они обвинили во всем происшедшем канцлера Юргена Гольтшура, будто он причиной всему бедствию; поэтому Юргена Гольтшура посадили в Гапсале

в тюрьму, где он и умер. Существенною же причиною несчастия было то, что дерптские бюргеры нисколько не укрепили своего города от нападения и во время продолжительного мира нисколько не думали о том, что может наступить война; у них крепче всего были построены своекорыстие, жадность, притеснение ближнего, роскошь, тщеславие, новые выдумки, пышные свадьбы, крестины и ежедневные гости. Хотя у них в городе была прекрасная, сильная артиллерия, орудия и боевые снаряды, но не было надлежащего вала, бастионов или бойниц, с которых можно было бы действовать орудиями. Потому-то эти орудия и боевые снаряды послужили больше в пользу неприятеля, чем городу.

71. ГОТГАРД КЕТЛЕР, СОРОК ШЕСТОЙ И ПОСЛЕДНИЙ МАГИСТР ТЕВТОНСКОГО ОРДЕНА В ЛИВОНИИ. 1559—1561 гг.

В 1559 г., после того как Вильгельм Ферстенберг отказался от магистерского сана по причине своей глубокой старости и избрал местом своего жительства Феллин, и страна находилась в исключительном и удивительном положении, и многие замки и земли были потеряны, и все запасы страны были уничтожены, и остальные земли находились еще в несогласии и большой опасности, тогда Готгард Кетлер, коадъютор[1] прежнего магистра, был провозглашен магистром и в том же году принимал присягу в Ревеле. Тогда он откупил и занял замок Ревель от кнехтов[2], занимавших его от имени короля датского, но не получавших никакого известия от него; он заботился и искал средств также к тому, как бы остановить неприятеля, чтобы он ни на пядь не шел дальше в Ливонию. Для этого он должен был заложить некоторые земли и замки. Тогда он заложил замок Грубин герцогу прусскому, и за двор в Кегеле, лежавший недалеко от Ревеля, он взял с города 30 000 талеров; на эти деньги он нанял ратников и около Мартинова дня в 1559 г. со значительным войском выступил в поход и стал около церкви в Нугге, в епископстве дерптском; в этом походе участвовал также герцог Христофор Мекленборгский. А войско русских, недавно пришедшее из России, стояло в 6 милях оттуда; это войско сговорилось с русскими в Дерпте окружить и неожиданно напасть на войско магистра. Но ратники магистра также думали о своей выгоде и справились раньше: накануне Мартинова дня они вечером неожиданно напали на русских в их лагере, убили многих из них и одного из знатнейших воевод с многими боярами привели в лагерь к магистру.

Этим же разом, после того как Готгард Кетлер занял замок Ринген, истребил в нем русских и разрушил замок, он вместе с герцогом Христофором Мекленборгским, коадъютором архиепископа Рижского, подошел к городу Дерпту и осаждал его несколько времени. После нескольких стычек с русскими и не достигнув ничего, они отсту-

---

[1] Коадъютор — первый заместитель и обычно преемник магистра или епископа.

[2] Кнехты — наемные солдаты.

пили. На возвратном пути магистр подошел к Лаису, осадил этот замок, построив батареи и окопы, обстреливал его и два раза ходил на приступ, но оба раза проиграл. В этих двух приступах убито несколько сот отборных кнехтов и ревельский гауптман Вольф фон-Штрасборг. Так как подошла зима и не было счастия, магистр и герцог снова отступили со стыдом и позором. Ратники, по неблагоприятности и недостатку в деньгах, рассердились и разошлись. Артиллерия же и орудия были доставлены в Феллин.

80. ЛАНДТАГ В ПЕРНОВЕ, РУССКИЕ БЕРУТ ФЕЛЛИН. ФЕРСТЕНБЕРГ ВЗЯТ В ПЛЕН. 1560 г.

В 1560 г. в июле остальныя ливонския сословия[1] и города, маркграф Вильгельм, архиепископ Рижский, и его коадъютор, герцог Христофор Мекленборгский, герцог Магнус Гольштейнский, администратор епископств эзельского, курляндского и ревельского, и Готгард Кетлер, магистр ливонский, со всеми рыцарями и чинами собрались на ландтаг в Пернове и обсуждали там московскую войну и другие предметы. Когда все господа собрались в Пернов, в то же время ворвался московит с сильным войском и направил свой путь к Феллину; в ночь на день Марии Магдалины он осадил замок Феллин, обвел окопами и обстреливал его; стены городка Феллина он разрушил до основания, к тому же бросил туда большие огненные бомбы и сжег весь городок, за исключением пяти домов, лежавших около самого замка. Когда же господа в Пернове узнали о таком поступке московита с Феллином, то все поспешили как можно скорей добраться домой, потому не вышло ничего толкового из этого съезда. Если бы московит послал тогда в Пернов даже небольшое войско, то все собрание ливонских чинов претерпело бы большую опасность и приключения, так как в то время городок Пернов был ничто для нападения.

После того как московит четыре недели пробыл перед Феллином и силой ничего не мог поделать ни с замком, ни с городом, этот непоколебимый, крепкий замок был сдан ему без всякой необходимости немецкими кнехтами, находившимися в нем, следующим образом. После того как кнехтам несколько месяцев не платили жалованья, они очень буйно потребовали, когда наступила нужда... Затем кнехты бросились и силою похитили у старого магистра все его сокровища золотом и серебром, его драгоценности и уборы; они разбили все ящики и сундуки, которые дворяне и крестьяне привезли в замок для сбережения от неприятеля; самое лучшее и удобное для переноски, что им могло пригодиться, они вынули и таким образом сами щедро заплатили себе. Затем, запасшись и нагрузившись большими богатствами, они передали московиту замок. Но они ошиблись, думая, что все унесут с собой. Московит все отнял у них и отпустил их с пустыми руками; магистр же Готгард Кетлер велел повесить на деревьях всех из этих кнехтов, которых успели изловить. И так, непреодолимый

---

[1] Ливонские сословия, т. е. различные общественные группы в Ливонии, где феодальная раздробленность в XVI в. была еще очень сильной.

замок Феллин достался московиту. Тогда русские отвезли в Москву старого магистра Вильгельма Ферстенберга с его верными слугами... Московит взял также и всю артиллерию страны, порученную замку Феллину. Это произошло в 1560 г. в августе...

88. КОНЕЦ ОРДЕНСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

В то время когда Ливония пришла в жалкое состояние, так что многие земли, замки и города были разорены, все запасы земли истощены, число служивых и сановников крайне умалилось и совет остался теперь только у одного магистра, и он был слишком слаб, чтобы противиться такому сильному неприятелю, которому так благоприятствовало счастие в победах, то магистр счел самым лучшим передаться вместе с остальными землями и городами под защиту польской короны для того, чтобы московиту ничего не досталось. Польский король Сигизмунд Август, по предложению великого магистра Готгарда Кетлера, принял под свое покровительство оставшиеся земли и города в Ливонии; он отдал в наследственный лен[1] магистру некоторые земли и замки в Курляндии и в епископстве Рижском, и назвал его герцогом Курляндским и графом Семигальским. Тогда окончилось магистерство тевтонского ордена в Ливонии и были образованы два потомственных светских княжества; одно Курляндское, дарованное герцогу, другое в земле леттов и епископстве Рижском, которое король удержал за собой и которое теперь называется Задвинским княжеством.

4. ОСАДА ПСКОВА ПОЛЯКАМИ

Из записок Р. Гейденштейна

Печатается по книге: «Записки о Московской войне» (1578—1582), Спб., 1889, стр. 198—201, 208—211.

Город, весьма обширный в длину, к северу делается уже; с юга он орошается рекою Великой, которая в этом месте не только по названию, но вследствие притока многих других рек и действительно велика; на расстоянии вниз от него на 5 000 шагов она впадает в озеро Пелбу[2]; с севера находится река Псковка, которая, начинаясь не в далеком расстоянии от Новгорода, протекает посредине города, которому дает название, и впадает в реку Великую. Сам город разделяется на три части[3], каждая часть отделена одна от другой находящимися в про-

---

Кетлер образовал в Курляндии под своей властью особое герцогство, поставленное в вассальную зависимость от польского короля.

[2] Озеро Пейпус или Чудское.

[3] Псков стоит на правом (восточном) берегу р. Великой, там, где в нее впадает р. Пскова. Кремль, или Кром, расположен на высоком мысу, образуемом слиянием Великой и Псковы. Вторая стена в узком месте между Великой и Псковой называется Домантовой. Далее полукругом между теми же реками следовали стены Середнего и Окольного городов. Стена Середнего города не сохранилась; Окольный город, уцелевший доныне, был основной линией укреплений, которые осаждали поляки. За рекой Псковой находилось Запсковье, тоже обнесенное вокруг стенами. Стены Окольного города и Запсковья соединялись, а Пскова текла через решетки. Такие же решетки были устроены при ее слиянии с Великой. Таким образом Псков был сильнейшей русской крепостью.

межутке особыми стенами; вторую часть, направляющуюся к западу, называют они Запсковье, как будто она находится вне Пскова, затем третья и средняя часть есть крепость (Кремль), в свою очередь разделяющаяся тоже на три части: внешнюю, идущую к северу, к реке Великой, они называют Кремлем, вторую Домантовской; третью называют средней, причем название это дано не по отношению к крепости, но по отношению к самому городу, которого она составляет как бы пуп. Северный бок, самый длинный, простирается в длину до 8 000 шагов и окружен каменною стеною. К этой стене, по взятии Великих Лук и Полоцка, московский царь прибавил другую с внутренней стороны, наложив в промежутке между двумя рядами бревен, которыми она держалась, громадное количество земли. Со всех сторон имеются очень крепкие башни, сделанные из того же камня; и так как башни прежней постройки недостаточно были равны между собою и вследствие того не прикрывали себя взаимно от пушечных выстрелов, направленных от одной к другой, то, поставив от углов тех новые стены и покрыв их весьма толстым дерном и разместив по ним окна, он устроил так, что они находились на равном друг от друга расстоянии; у тех же башен, которые казались частью слишком тесными, частью слишком непрочными для того, чтобы могли выдержать выстрелы от более тяжелых орудий, с внутренней части на удобных местах расставил в промежутках другие башни, также деревянные, сделанные с великим тщанием из самых крупных бревен, и снабдил их достаточным количеством больших пушек. Вид этой местности со всех сторон очень красив: с одной стороны сливаются две реки. инде расстилаются широкие поля, инде поднимаются невысокие холмы, покрытые можжевельником, который, начиная от Воронеча, как будто нарочно с большим старанием был насажен до самого Пскова, придавая местности вид сплошных садов; с другой стороны виднеется ряд монастырей, которые все, числом более 40, рассеяны по соседству и превосходно выстроены из камня. Самым знаменитым из этих монастырей считается монастырь Святогорский [1] как по святости, от которой и место то назвали Святой горой, так и по укреплениям его. Он находится на очень суровой скале в расстоянии от Пскова около 3 000 шагов, имеет, кроме того, очень крепкую башню и огражден на подобие крепости окопами. Так как московский царь, как раньше было указано, полагал, что нисколько не должно сомневаться в том, что король по взятии Лук направится ко Пскову, то снабдил его весьма хорошо всем нужным для выдержания осады и приказал все свезти туда в огромном количестве. Исполнить это было тем более легко, что, помимо прежних приготовлений для защиты города, здесь по необходимости проходили все военные снаряды, привозимые из Германии чрез Нарву и других западных стран. Посему в этом городе был такой большой запас всего, относящегося к войне, что московский царь в прошедшем году, не полагаясь достаточно даже и на его недоступность, задумал некоторую часть тяжелых пушек перевести во внутренность Московии; но так как по тяжести своей они передвига-

---

[1] Снетогорский монастырь к северу от Пскова на Снетной горе.

лись слишком медленно, то он потопил их в Ильменском озере, недалеко от Великого Новгорода. В Кремле начальствовали[1]: Шуйские Василий и сын его брата Петра, убитого во время Сигизмунта Августа при реке Уле[2] Николаем Радзивилом, по имени Иван — они происходили из фамилии суздальских князей, затем Андрей Хворостинин и Плещеев; из них пользовался большим уважением у московского царя Иван Шуйский по своему уму, Хворостинин по телесной и нравственной силе; и потому хотя Василий был старше Ивана, однако главное начальство поручено было Ивану. Известно, что всадников в городе было более 7 000; пехоты вместе с теми из городских жителей, которые исполняли солдатские работы наряду с солдатами, было около 50 000; столько же городских жителей.

1-й ШТУРМ ПСКОВА

Итак, Замойский, отправившись к укреплениям, присоединил немцев к полякам и приказал заготовить все нужное для приступа. Над венгерцами был поставлен начальником Борнемисса. Подъехав к самому берегу реки, до которого доходили венгерские окопы, король[3] в коротких словах, соответствующих положению, поощрял к мужеству солдат, приготовившихся к нападению, и стал ожидать поблизости исхода приступа. Уже раньше было перевезено несколько пушек через реку Великую; они поставлены были так, чтобы действовать противу нижней части тех стен, чрез которые войско намеревалось итти внутрь на приступ, дабы, разметав противолежащую стену, затем громить защитников прямыми выстрелами вдоль всего этого фронта. По обычаю военному, конница была расставлена на всякий случай на удобных местах выше окопов около города и дорог. От неприятелей не могло укрыться то, что делалось в лагере, так как вид из города был широк и охватывал все стороны. Вследствие того неприятели и сами также стояли во множестве на стенах. Сперва Замойский приказал двадцати избранным, легко вооруженным, из польской пехоты прокрасться по поперечному рву к стенам и разузнать, как с этого места можно пройти в город. Они объявили, что с той стороны находится ров, а через него немного развалившийся мост, по которому тем не менее без труда можно переправиться через ров. Тогда Замойский отправил туда 50 человек немцев с тем, чтобы они сначала как можно ближе подошли к стенам, и если бы оказалось возможным перейти через развалины, то пусть прошли бы вперед и там, по условленному сигналу, ожидали бы других, коих он пришлет им в помощь насколько возможно поскорее; если же увидят, что нет по ним прохода в город, пусть без стыда вернутся. Между тем на случай, если бы тем удалось и они подали бы условленный сигнал, он расставил вспомогательные отряды, чтобы их послать на помощь сперва из солдат, к той

---

[1] Главным героем обороны Пскова был князь Иван Петрович Шуйский; кроме него сидели в осаде Василий Федорович Скопин-Шуйский, Никита Иванович Овчин-Плещеев и князь Андрей Хворостинин.

[2] На р. Уле русские потерпели в 1564 г. поражение от польско-литовского войска.

[3] Стефан Баторий.

же нации принадлежащих, так как посланные вперед просили того; затем поляков частию из конницы, которые отозвались на призыв своих вождей: Юрия Мнишка, начальника Саноцского, Станислава Стадницкого, Прокопия Пенионжка и Андрея Оржеховского, а также и некоторых других, и, слезши с лошадей, добровольно предложили свои услуги, частию же из пеших. Впереди всех он поставил Пенионжка и Оржеховского с их людьми, которые сражались посредством копий, затем Уровецкого с пищальниками, затем Станислава Стадницкого с другим эскадроном всадников; за последним приказал стать Выбрановскому и Сирнею, каждому со своими ротами; на самом последнем месте и отдельно от других поставил Юрия Мнишка со всадниками, находившимися под его командой; а другую часть оставил при орудиях и окопах. Когда немцы подошли ко рву, Иван Гаронн, француз, вышедши вперед, первый попробовал пройти, но был сражен тяжким ударом неприятельским; тогда остальные, полагая, что развалины слишком тесны для того, чтобы можно было удобно перейти по ним, столпившись, остановились у рва. Поляки, напиравшие сзади, видя, что для них нет места, прошли через середину их и прогнали неприятеля с деревянной башни и укрепления, которое они в углу башни, образуемом ею при соединении со стеною, выстроили из бревен вышеуказанным способом и покрыли дерном. С большим трудом ворвались они в башню, и начальники их Выбрановский и Сирней воткнули на самом верху башни свои знамена. Немцы отправились к пролому, бывшему против венгерских окопов, видя, что чрез него открыт более широкий проход. Вышесказанный порядок действия был назначен и венгерцам, и с этой целью к ним отправлен был Франциск Везелин, первый постельничий королевский.

Но когда этот порядок прежде всего был изменен у немцев, то венгерцы, видя также, что поляки врываются, получив сперва сигнал короля, бросились по развалинам в другую башню, и прежде всех Фома Держек и Матвей Керекеш выставили на ней знамена. За ними уже бросился Гавриил Бекеш, схватив знамя и ведя с собой всадников; и когда уже внесено было много других знамен, и войска желали затем дальше направиться в город, то их дальнейшему движению, против всякого ожидания, помешал ров, который уже раньше был выкопан неприятелем, и несколько деревянных укреплений, оказавшихся перед ними.

Враги сперва стали стрелять в наших из пушек и бросать камни, в то время как наши в свою очередь метали в них копья, и когда с той и с другой стороны очень многие были ранены, то московитяне пытались подложить порох под башню, занятую, как мы выше сказали, поляками, и так как наши солдаты этим нисколько не были сбиты с толку, то повторили еще два раза сию попытку. Когда, наконец, башня занялась, наши, не будучи уже в состоянии дальше выносить огня, сперва стали спускаться вниз, под конец же, когда стали сами терпеть большие потери под перекрестными выстрелами неприятельских пушек с болверка, находившегося над рекой Великой, которого невозможно было разрушить в столь короткое время нашими пушками, то принуждены были совсем покинуть свою позицию. После этого все московитяне бросились против венгерцев.

5. УКАЗЫ О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В СЕРЕДИНЕ XVI в.

Указы помещены в качестве дополнения к царскому судебнику 1550 г. Печатаются по книге: «Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича», М., 1786, стр. 129—141, 237—238.

101

Лета 7058 (1550) года приговорил царь государь с митрополитом и со всеми бояры в полках быти княжатам и детем боярским с воеводами без мест, ходити на всякие дела со всеми воеводы, для вмещения людем, и в том отечеству их нет унижения, которые впредь будут в боярех, или в воеводах, и они щитаются в отечестве [1].

102

А воеводам в полках быти, большой полк, да права рука, да лева рука по местам, а передовой да сторожевой полки меньше одного в большом полку воеводы, а до правой и левой руки и до другого в большом полку дела нет, а с теми без мест, кто с кем в одном полку послан, тот того и меньше; а воевод государь прибирает, рассуждая их отечество, и кто того дородился, и кто может ратный обычай содержати.

103

Лета 7064 (1556) года, сентября 20-го дня, царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси со своею братиею и с бояры приговорил (определил) о кормлениях и о службе всем людем, как им вперед служити; а по сие время князи, бояре и дети боярские сидели по кормлениям, по городом и по волостям, для разправы людем и всякого землям устроения, и себе от служб для покоя и прокормления. На которых городех и волостех были в кои лета наместники и волостели, тем градом и волостем росправу и устрои делати, а от всякого их (подсудных) лихо обращати на благое, а сами были довольны оброком своим и пошлинами указанными, что им государь уложил. И вниде вслух благочестивому царю, что многие грады и волости пусты учинились, наместники и волостели из многих лет, презрев страх божий и государские уставы, много злокозненных на них дел учиниша, и не быша им пастыри и учители на благое, но сотворились им яко волцы гонители и раззорители, також тех градов горожане и волостей мужики многие коварства (злодейства) и убивства людем содеяша, и как сойдут наместники и волостели с кормления, и мужики многими иски отыскивают и много в том кровопролития и осквернения душам содеяша, их же не подобает в христианском законе наслышати; многие наместники и волостели и старого своего стяжания лишишася, живота и отчины избыша. Царю же благочестивому обычай (должность) есть да начало его премудрости страх господен бу-

---

[1] Местнические обычаи требовали, чтобы и на войне должности распределялись по знатности рода, что на практике осуществить было невозможно, так как способные воеводы в этом случае должны были стоять ниже бездарных, но знатных людей. Поэтому во время войны воеводы назначались «без мест», т. е. вне их родословных счетов, что не должно было влиять на местнические счеты в мирное время («отечеству их нет унижения»).

дет, и да во всем пред богом чиста себя соблюдает, оставя свои царския всякия потехи, тщитися по Христе волю его сотворити во всем, и порученныя ему царства соблюсти, и устроити подобающую правду, и оборонити от всех иноверных бесурман и латин; храбрость же и мужество от бога дается ему благодарственне, како тщит за благочестие побароти по всяк день и час; ничтоже ино содевает, токмо о том печется, како утвердити веру пресветлую и благочестивую христианскую во всех подручных ему государствах; також и противо неверных на всея лета и по вся времена вооружается, ополчается и поборает, како бы освободити православные от рук нечестивых; не токмо не щадить своего тела возприимати всегда труды, и о своей нужде не радит, но паче тщится всегда о пролитии своея царския праведные крови для избавления единородных нашия братий православных христиан; иное же услужение и потехи в уста его царския не внидут токмо о избавлении христиан и о ратных делах; любовь же его по бозе ко всем под рукою его вельможам, средним и младшим ко всем равна по достоянию (по достоинству) всех любит, всех жалует, и удовляет руки их в правду, противо трудов их мзды им воздает по их отечеству и службе ни единого забвенна от своего жалованья; такоже никого ни от кого обидим не хощет видети, и такова его яви бог царя и государя православным землям уродил подражателя прежним благочестивым царям и храбрым государям, паче же инех благодать свою на нем всемогий бог показа; потребителя его бесурманам иноверным сотвори, и каково его богатство, потому тщится и подручных всех пред богом в законе христианском непорочных поставити, отвращая их от всяких недобрых дел, яко же есть речено во святом евангелии о пастыре, еже добрый душу свою полагает за овцы; истинный се есть пастырь, а не яко наемник, и все промышляет душами их, также пищею и одеждою, в правде устрояет, и хочет от бога в страшное второе пришествие праведный глас слушати: ты еси царь правды! и без стыда отвещает: се аз и дети, яже ми дал еси. Повеле царь государь во градах и волостях разчинити старосты и сотские и пятидесятские и десятские со страшным и грозным прещением заповедь положити, чтоб разсуждати в разбоях и татьбах всякия дела и отнюдь бы ни которая вражда не именовалася (никакой обиды не было) также ни мзда неправедная, ни лживое послушество[1]. А на кто промеж себя такого лиха найдут, таковых велел казнем предавати, а на грады и волости положити оброки по их промыслам и по землям, и те оброки собирати в царскую казну свою дьяком; а бояр, детей боярских и всех воинов устроил кормлениями (поместьями) праведными уроки, ему же достоит по отечеству и по дородству; а городовым в четвертый год, а иных в третий год денежным жалованием.

104

В том же указе писано и нижеследующее: великий государь царь и великий князь повелел разсмотрети, которые вельможа и дети боярские многими землями завладели, а службою оскудеша не против Го-

---

[1] Послушество — свидетельство.

сударева жалованья и своих отчин в службах бывают. Государь же им повелел в поместьях землемерением уверстати, и учинити комуждо что достойно, а излишки разделити неимущим.

105

А с отчин и с поместий уложенную службу учинити со ста четвертей добрыя угожия земли человека на коне в доспехе в полном, а в дальний поход о дву коней; и кто послужит по земли, и государь их пожалует своим жалованием кормлением, и на уложенные люди даст денежное жалование. А кто землю держит, а службу не служит, на тех самих имати деньги за люди. А кто дает людей в службу лишние пред землею чрез уложенные люди, а тем от государя большее жалование самим, а людям их пред уложенными в полтретья давати деньги.

170

Царь Иоанн Васильевич уставил всем от поместий и от отчин ото ста четвертей ставити на войну человека совсем гожаго, а мы видевше, яко сие вельми тяжко бысть, повелехом отныне и впредь всегда кто колико поместий и отчин имеет, а сам коея ради вины на войну не идет, хотя старости, или болезни, или в приказах и городах судейства и управления ради, быти сам не может, ни сына пошлет, тому слати холопа от двухсот четвертей с конем с полным доспехом (с оружьем) и запасом коему граду куда итти велено будет. А будет у коего недостаток, или лишек в четвертях по мерным и кормленным книгам, и тем складыватися и посылати по жеребью. А которые за ранами и увечьем из полков отпустятся, и которые в полону будучи, выдут, и тех оставляти в домах на два лета, и холопей им не посылати. А которых вдов мужа, а детей малых отцы убиты на войне или в плене удержатся, ино тех по тому же два лета не высылати.

А которые имеют поместия и отчини, сами или их дети не в войске, и холопей не пошлют, и сыщется про то до пряма, что они огурством не пошлют, и у тех, со скольких четвертей службы не будет, толико четвертей взяти и отдати беспоместным и малопоместным, кои служат, детям боярским и иных чинов людем.

6. БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР О СТАНИЧНОЙ И СТОРОЖЕВОЙ СЛУЖБЕ 1571 г.

Печатается по книге: «Акты Московского государства», т. I, 1571—1634 гг., стр. 2—5.

Лета 7079 февраля в 16 день по государеву, цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Руси приказу, боярин, князь Михайло Иванович Воротынский приговорил с детьми боярскими, с станичными головами и с станичники о путивльских, и о тульских, и о рязанских, и о мещерских станицах, и о всех украинных, и о дальных, и о ближних, и о месячных сторожах, и о сторожах из которого города

и которому урочищу станичником податнее и прибыльнее ездити, и на которых сторожах и из которых городов и по кольку человек сторожей на которой стороже ставити, которые б сторожи были усторожливы от крымские и ногайские стороны, где б было государеву делу прибыльнее и государевым украинам было бережнее, чтоб воинские люди на государевы украины войною безвестно не приходили, а станичником бы к своим урочищам ездити и сторожам на сторожах стояти в тех местах, которые б места были усторожливы, где бы им воинских людей мочно устеречь. А стояти сторожем на сторожах с конь не сседая, переменяясь и ездити по урочищам, переменяясь же, на право и на лево по два человека по наказам, каковы им наказы дадут воеводы. А станов им не делати, а огни класти не в одном месте; коли кашу сварити, и тогды огня в одном месте не класти двожды; а в коем месте кто полднивал, и в том месте не ночевать, а где кто ночевал, и в том месте не полдневати. А в лесах им не ставитца, а ставитца им в таких местах, где бы было усторожливо. А где которые станичники или сторожи воинских людей подстерегут, и станичником с теми вестми посылати в государевы в украинные городы, в которых ближе, своих товарищев, а самим сзади людей на сакмы ездити и по сакмом [1] и по станом людей исмечати, а ездив по сакмом и сметив людей, да с теми вестми и в другой отослати ж своих товарищев в те же городы, в которые ближе, а велети ехати, покиня тех людей вправе или влеве, которыми дорогами поближе, чтоб перед воинскими людми в государевы украинные городы весть была ранее, не близко перед ними. А которые головы и сторожи у них на праве или на леве стоять, и им к тем головам и к сторожем с вестью от себя отсылати ж.

А будет пойдут царь или царевич или многие воинские люди, и им к тем головам и сторожем потому же отсылати, а велети им ехати на тое же сакму и сниматись с собою часа того. А будет головы или сторожи к ним вскоре не сойдутца, и им ехати самим по сакме по наказу, не мешкая, а голов и сторожей не дожидатись. А опосле тех обсылок, переехав по сакме дни два, или три, или больше или меньше, посмотря по делу и по их ходу, и сметя по станом и по сакме гораздо, потому же отсылати на спех, а самим им ехати за людми сакмою, или где и не сакмою, которыми месты пригоже, покиня сакму по праву или по леву, и ездити бережно и усторожливо и того беречи накрепко; на которые государевы украины воинские люди пойдут, и им про то розведав гораздо, самим с вестми с подлинными спешити к тем городом, на которые места воинские люди пойдут. А которые станичники подозрят людей на дальних урочищах, и им чинити отсылки три или четыре, или сколько будет пригоже, посмотря по людям и по делу, от которых мест пригоже, а не от одного места, к которым украинам ближе, а не к Путивлю и не к Рыльску, чтоб проведав подлинно про люди, на которые места придут, самим с подлинными вестми спешити наскоро в теж городы, на которые места они пойдут. А сторожем, подозрив людей, отсылать с вестми своих товарищев в те городы, из которого города кто на которую сторожу ездит, а до-

---

[1] Сакма — здесь тропа, след по траве.

стольным сторожем ездити на сакмы и сакмы переезжати и люди исмечати, а сметив людей, спешити в те городы, к которой украйне те воинские люди пойдут. А не быв на сакме и не сметив людей и не доведовся допрямо, на которые места воинские люди пойдут, станичником и сторожем с ложными вестми не ездити и не дождався на сторожах сторожем собе перемены со сторож не съезжати. А которые сторожи, не дождався себе отмены, с сторожи съедут, а в те поры государевым украинам от воинских людей учинитца война, и тем сторожем от государя, царя и великого князя быти казненым смертью. А которые сторожи на сторожах лишние дни за сроком перестоят, а их товарищи на обмену в те дни к ним не приедут, и на тех сторожех за ослушание имати тем сторожем, которые за них через свой срок лишние дни перестоят, по полуполтине на человека на день. А которых станичников или сторожей воеводы или головы кого пошлют дозирати на урочищах и на сторожах, а изъедут, что они стоят небережно и неусторожливо и до урочищ не доезжают, а хотя приходу воинских людей и не будет, и тех станичников и сторожей за то бити кнутьем. А которым воеводам и которых городов или головам те сторожи будут приказаны, и тем воеводам и головам над сторожми того смотрити накрепко, чтоб у сторожей лошади были добры и ездили бы на сторожи, на которых стеречи, о дву конь, на которых бы лошадях мочно, видев людей, уехати, а на худых лошадях однолично на сторожи не отпущати. А у которых сторожей не будет добрых лошадей, и воеводам и головам на сторожах лошади добрые доправити, на которых было лошадех на сторожи ездити было безстрашно, чтоб государские украины безвестны от них не были. А которых станичников или сторожей воеводы или головы станут отпущати в станицы и на сторожи, и воеводам и головам наказывати станичников и сторожей накрепко о всем по наказу, а коней у них смотрить, чтоб у них единолично лошади были добрые; а у кого будут лошади худы, а случитца посылка скорая, и под тех сторожей воеводам и головам тотчас велети доправити лошади на головах на их, а будет надобет вскоре, а доправити будет на них неколи, и воеводам велети имати лошади добрые под те сторожи у их голов, а не будет у тех голов столько лошадей, что дати под сторожи, и воеводам имати, оценя, лошади добрые у полчан своих, да на тех лошадех посылати на сторожи сторожей, а имати на головах на те лошади найму на всякую лошадь по четыре алтыни с деньгою на день, да те деньги отдавати тем людем, у которых лошади поемлют. А который сторож у кого лошадь потеряет или испортит, и за те лошади денги по цене доправити на сторожевых головах, да отдавати тем детем боярским, чью лошадь потеряют или испортят.

А ездити станицам из Путивля или из Рыльска, откуда присмотрят, по сей росписи:

Первой станице ехати на поле с весны, апреля месяца в 1 день. Другой станице ехати апреля в 15 день; третьей станице ехати майя в 1 день; четвертой станице ехати майя в 15 день; пятой станице ехати июня в 1 день; шестой станице ехати июня в 15 день; седьмой станице ехати июля в 1 день; осмой станице ехати июля в 15 день. А вдругоряд ехати первой станице августа в 1 день; а другой станице ехати августа в 15 день; третьей станице ехати сентября в 1 день;

четвертой станице ехати сентября в 15 день; пятой станице ехати октября в 1 день; шестой станице ехати октября в 1 день; седьмой станице ехати ноября в 1 день; осмой станице ехати ноября в 15 день. А будет надобет еще ездить станицам, будет еще снеги не укинут, и станичников посылати потому же расчитывая. А посылати по две станицы на месяц, меж станиц пропущати по две недели со днем. А которые станицы в осень опосле съездят, и на весне отпущати которым станицам доведетца было ехати по сей росписи; а дважды одное станицу перед иными не посылати: как взойдет ряд всех станиц, и опять посылати рядом, починая с первой же. А приезжати станицам в Путивль или в Рыльск, откуда государь велит ездити до своего сроку за две недели, и быти ему до своей посылки в том городе однолично на готове.

А нечто которую станицу разгонят, и на тое место станицу посылати, которой за которою доведетца рядом по росписи ехати, а по иные станицы тотчас грамоты послати и сроки им потому же росписати с которого числа доведетца, рассуждая и расчитая, которой станице с которого дни доведется ехати. А с Москвы от царя государя и великого князя в Путивль и наместнику или к воеводе писати грамоты ежемесяц и посылати станицы по тем местом, откуда присмотрят князь Михайло Тюфякин, да диак Ржевский, куды станицам ближе ездити, из Путивля ли, или из Рыльска, чтоб однолично посылати на поле с тех сроков, которые в сем приговоре писаны, первой станице апреля с 1 дня и до тех мест, до которых мест станицам доведетца ездити, всем осми станицам по росписи и по списком рядом, которая опосле которой ездит. А которую станицу разгонят или возьмут, а не по прежним сроком, и опосле тое посылати все станицы рядом, которая после которой ездит потому же пропущая меж их по две недели со днем. А из которых городов, и с которых сроков, и с которого числа в которой месяц наместники или воеводы учнут на поле отпущати станицы, и им о том к государю отписати тотчас, с первым гонцом, и роспись тому подлинную к государю прислати.

А на донецкие сторожи посылати сторожей из Путивля или из Рыльска с весны на шесть недель и с проездом апреля в 1 числа, а быти им на сторожах шесть недель и с проездом, а опосле того другую статью отпущати потому ж, разсуждая и росчитая на дальние и на ближние сторожи, как бы им переезжати по сторожам не замешкав, чтоб им в тое шесть недель к себе в Путивль или в Рыльск приехати, откуда их станут отпущати. А как обойдутца все три статьи сторож, и тогда посылати в другой ряд сторожей на месяц и с проездом опять первой статье, да и всем по ряду, покаместо будет пригоже; и на сторожах сторожем стояти доколе и снеги укинут. А чтоб однолично сторожи без сторожей не были во весь год ни на один час, доколе большие снеги укинут, и не дождався б собе с сторожи перемены, с сторож однолично не съезжали. А у станичных голов и у их товарищей и у сторожей у донецких, отпущаючи их на поле с станицы и на сторожи, наместником и воеводам лошади их и рухлядь ценити по государеву наказу. А на которую станицу или на сторожей разгон будет и лошади их и рухлядь поемлют, и за те лошади и за рухлядь по поведовским отпискам и по ценовным

опискам платити денги по прежнему обычаю. А которые станичные головы с своими товарищи до урочищ до своих доехав с поля приедут, и им проезжае платити по прежнему обычаю. А на поле посланы по государеву наказу князь Михаил Тюфякин да диак Ржевской смотрити мест и крепостей, до коих мест и до которых урочищ будет ездити станицам, и в которых местах пригоже ставити сторожи; и как они присмотрят из которого города и до которых мест ездити станицам и по которым местам где быти пригоже донецким сторожам, по старым ли местом или где по новым местом присмотрят, и тогды по их дозору и по росписи, как они отпишут, из которого города станицы посылати и стороже на сторожах ставити потому же по две станицы на месяц, меж ими пропущая по две недели со днем. А сторожем на сторожах стояти с весны по шести недель, а в осень по месяцу, то им с проездом; а посылати за первой статьею другую и третью по срокам по наказу. А с которых сроков и с которого числа и в котором месяце воеводы сторожей учнут на поле на сторожи отпущати, и о том им писати к государю тот же час, с первым гонцом, и роспись тому подлинная прислати, с которых сроков станут отпущати. А на донецких сторожах и из всех украинных городов на полских сторожах сторожей ставити апреля с 1 числа, а стояти сторожем до тех мест, докуды снеги большие укинут.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РАЗГРОМ ПОЛЬСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ. МИНИН И ПОЖАРСКИЙ

1. ПРИГОВОР ПЕРВОГО ОПОЛЧЕНИЯ 30 ИЮНЯ 1611 г. О БОРЬБЕ С ПОЛЬСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Печатается по книге «Памятники истории Смутного времени», изд. Н. Клочкова, № 21.

Лета 7119-го июня в 30-й день Московского государства разных земель царевичи и бояре, и окольничие, и чашники, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и жильцы, и приказные люди, и князи, и мурзы, и дворяне из городов, и дети боярские всех городов, и атаманы, и казаки, и всякие служилые люди, и дворовые, которые стоят за дом пресвятые богородицы и за православную христианскую веру против раззорителей веры христианские польских и литовских людей, под Москвою, приговорили, и выбрали всею землею, бояр и воевод, князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого да Ивана Мартыновича Заруцкого да думного дворянина воеводу Прокофья Петровича Ляпунова, на том, что им, будучи в правительстве, земским и всяким ратным делом промышляти и расправа всякая меж всяких людей чинити в правду, а ратным и земским всяким людем и их бояр во всяких земских и в ратных делах слушати всем. А поместьям за бояры быти боярским, а взяти им себе поместья и вотчины боярские, и окольничьих и думных дворян, боярину боярское, а окольничьему окольническое, примеряся к прежним большим бояром, как было при прежних российских прироженных государех...

А в Поместном приказе[1] для поместных дел посадити дворянина из больших дворян, а с ним дьяков, выбрав всею Землею, и велети

[1] В волостном приказе. Этот приказ ведал раздачей и записью за служилыми людьми поместий, даваемых за службу.

испоместити наперед дворян и детей боярских бедных раззоренных беспоместных и малопоместных, которые поместьями своими не владеют от литовского разорения; а за которыми были в поместиях дворцовые села и черные волости[1], нынешняя боярская новая дача, и тем поместей наперед не отдавати до тех мест, покаместа бедных и раззоренных всех не поместят.

А которые атаманы и казаки служат старо, а ныне похотят верстаться поместными и денежными оклады и служить с городы, и тех за их службы поместными и денежными оклады поверстать, смотря по их отечеству и по службе; а которые атаманы и казаки верстаться не похотят, и тем атаманом и казаком и стрельцом давати хлебный корм с Дворца, а деньги из Большова приходу и из Четвертей во всех полкех равно. А с приставства из городов и из дворцовых сел и из черных волостей атаманов и казаков свесть, и насильства ни которого по городам и в волостях и на дороге грабежов и убивства чинити не велети; а посылати по городам и в волости для кормов дворян добрых, а с ними для россылки детей боярских и казаков и стрельцов и велети кормы збирать по указу, почему приговорят и укажут бояре, а мимо указу никакого насильства и раззоренья крестьяном не чинити. А только на Москве в полкех и под Москвою и по городам и в волостех или по дорогам дети боярские и казаки и стрельцы и холопы боярские, или какие люди ни буди учнут воровать, разбивати и грабити и душегубство чинити, и про то сыскивати всякими мерами и от всякого воровства унимать и, наказанье и смертную казнь чинити, а на то устроить Разбойной и Земской приказ потому ж, как преж сего на Москве было.

А строить Землю и всяким земским и ратным делом промышлять бояром, которых изобрали всею Землею, по сему всее Земли приговору. А смертною казнью без земского и всей Земли приговору бояром не по вине не казнити, и по городам не ссылати и семьям и заговором ни кому ни кого не побивати и недружбы ни которые ни кому не мстити. А кому до кого какое дело, и о том о управе бити челом бояром и всей Земле. А хто учнет ходити скопом и заговором, и кого хто убьет до смерти по недружбе, или на кого хто скажет какое изменное земское дело, — и про то сыскивать в правду, а по сыску наказанье и смертную казнь над ними чинити боярам, поговоря со всею Землею, смотря по вине; а не объявя всей Земле, смертныя казни никому не делать и по городам не ссылать; а кто кого убьет без земского приговору, и того самого казнити смертию. . .

А которые дворяне и дети боярские в нынешнее смутное время и в раззоренье вывозили у своей же братьи у дворян и у детей боярских крестьян и людей, и которые, от них выбежав, живут по городам, по посадам, и про то по их челобитью сыскивати, а по сыску крестьян и людей отдавать назад старым помещикам.

А буде бояре, которых выбрали ныне всею Землею для всяких земских и ратных дел в правительство, о земских делах радети и расправ чинити не учнут во всем вправду, и по сему земскому

---

[1] Черные волости считались принадлежащими государству и были населены так называемыми черносошными крестьянами.

приговору всяких земских и ратных дел делати не станут, и за ними всякие земские дела постановятся, или которые воеводы бояр во всяких делах слушати не учнут, и нам всею Землею вольно бояр и воевод переменити, и в то место выбрати иных, поговоря со всею Землею, хто будет бою и земскому делу пригодится.

2. ПЕРВЫЙ ШТУРМ СМОЛЕНСКА

Из отписки Смоленского архиепископа Сергия

Полностью отписка не сохранилась. Утрачено начало. Печатается по книге: «Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1912, т. I, стр. 31—32.

...Литовский король со многими людми приступали к городу. Первой день приступ сентября против двадесят пятого числа в ночи за два часа до света в трех местех в Пятницком конце и к Копытецким да к Овраменским воротам. И Копытецкие и Овраменские (ворота) литовские воинские люди злым умышлением проломили и божиею милостью и пресвятые богородицы умоленем и твоим царьским счастьем литовских людей от ворот и ото всево города отбили и многих литовских воинских людей и немец на приступах побили. На завтрее государь тово сентября против двадесят шестого числа в ночи за четыре часа до света литовской король с воинскими людми к городу приступали и в Пятницком конце острог взяли и Пятницкой конец и посады выжгли, а толко осталось на всем посаде божья милосердья по обеим сторонам семь престолов[1]. Да сентября ж государь против двадесят седмаво числа в ночи за два часа до света литовский король со всеми с воинскими людми приступали к городу к большим к Фроловским воротам, что у Днепровсково мосту, да к Пятницким воротам, и божиею милостью и пречистые богородицы и твоим царьским счастьем литовских воинских людей от ворот и ото всево города отбили и на приступах литовских людей и немец з города побили многих. И после государь тово на третей день смоленских чюдотворцов заступлением и твоею государевою царскою молитвою литовских людей на всех приступех от ворот и от города отбили и многих литовских и немецких людей на приступех побили. Да сентября ж государь против 30 числа в ночи литовские люди подкратчис Днепровской мост выжгли весь. А из наряду государь бьют по городу в дву местех, в Пятницком конце бьют по Богословской башне и верхний бой[2] отняли, да из-за Днепра бьют по городу и по хоромом из наряду и из огненых пушек. Да октября государь в 5 день литовский король с своими радными паны[3] прислал ко мне богомольцу твоему государеву и к боярину и воеводам и к дворянам и к старостам посадцким и к посадцким людем листы,

---

[1] Т. е. осталось всего семь церквей на всем посаде; посадом называлась часть города, населенная ремесленниками и другим мелким городским людом.

[2] Верхний бой — верхний ярус крепостной стены с башнями с бойницами для пушек и пищалей.

[3] Паны рада — совет знатных людей при польском короле и литовском великом князе.

чтоб мы ему город Смоленск здали и были под его королевскою рукою. Да и преж сего король и паны разные писали к нам о том многижда. И мы государь, посоветовав с твоим государевым бояриным и воеводы с Михаилом Борисовичем Шеиным с товарищи и з дворяны и с посадцкими старосты и со всякими посадцкими служилыми людми, литовскому королю и радным паном велели отказати словом, что у нас у всех у смоленских людей от мала и велика обет дан богу, что за истинную православную христианскую непорочную веру и за святые божие церкви и за тебя, государя царя и великого князя Василия Ивановича всеа Русии, и за крестное целование всем битис с ними с литовскими людми до смерти и литовскому королю не здатис отнюдь никаторыми делы. Да языки, государь, литовские поиманы многие, и те, государь, языки сказывают, что литовские люди ведут под город подкопы. Милостивый государь царь и великий князь Василий Иванович всеа Русии, покажи милость, подай нам помощи, как тебе, государю, бог известит. А я, богомолец твой государев, о твоем государеве царском многолетном здрави бога молю и челом бью.

3. ВЗЯТИЕ СМОЛЕНСКА ПОЛЯКАМИ

Из записок Жолкевского

Коронный польский гетман Жолкевский, участник польской интервенции против Московского государства, в своих записках дает много исторических подробностей осады Смоленска польскими войсками. Печатается по книге: «Записки гетмана Жолкевского о Московской войне», Спб., 1871, стр. 29—31 и 126—129.

НАЧАЛО ОСАДЫ

В день св. Михаила (1609 года 29 сентября н. с.) канцлер и Перемышльский подступили под крепость, остерегаясь, чтобы им не подвергнуться какой-нибудь опасности; гетман с теми ротами, которые находились при нем, тоже на другой день явился под Смоленском. Его величество король, дождавшись роты воеводы Брацлавского и некоторых других, на третий день потом прибыл в лагерь, через неделю, две или три пришло еще несколько других рот.

Многие описали и начертали положение крепости Смоленской; я кратко скажу об этом. Снаружи она кажется довольно обширна; окружность ее стен полагаю до восьми тысяч локтей, более или менее, не считая окружности башен; ворот множество; вокруг крепости башен и ворот тридцать восемь, а между башнями находятся стены длиной во сто и несколько десятков локтей. Стены Смоленской крепости имеют толстоты в основании десять локтей, вверху же с обсадом может быть одним локтем менее; вышина стены, как можно заключить на глазомер, около тридцати локтей.

Сперва мы посылали письма, желая их склонить к сдаче замка; но это было напрасно, потому что Михаил Борисов Шеин, тамошний воевода, не хотел входить с нами в переговоры и совещания. Это была правда, что не мало бояр и стрельцов вышло с князем Яковом Борятинским к войску Скопина и что Борятинский, оставив в Белой несколько сот смоленских стрельцов, с боярами присоединился к войску

Скопина, под Торжком, там, где Скопин имел с Зборовским[1] первое (счастливое для наших) сражение. Но несмотря на то, в Смоленске осталось также не малое число стрельцов и бояр. Всего же по переписи было там разных людей, старых и молодых, как оказалось после, более двух сот тысяч. Перешел в Смоленск один негодяй, один перемётчик из Могилева или из Орши, который сказал им, что при е. в. короле нет осьми тысяч войска. Они говорили между собою: у нас есть более нежели сорок тысяч способных к бою, выступим и поразим их. Это пересказывали нам те, которые впоследствии переходили к нам из крепости. Полагаясь на сию толщину стен, приготовления и военные снаряды, которые были не малы; на триста почти пушек, кроме других орудий; достаточное количество пороха, ядер и множество съестных припасов, осажденные не хотели входить ни в какие переговоры.

Гетман созвал совет, по соизволению е. в. короля; на нем присутствовали все сенаторы, сколько их было в стане; спрашивали мнения всякого, кто только мог понимать что-нибудь, каким образом брать крепости. В немецкой пехоте, которую привел староста Пуцкий, было несколько иностранцев, которые по своему званию почитали себя сведущими в этом деле. Был один старый полковник родом шотландец, который, вопрошенный о мнении, долго говорил, утверждая, что это зверинец, а не крепость, что легко взять его; некоторые вопрошенные надеялись взять его ничтожными какими-то шутками. Не заключая ничего решительного, и гетман[2] явно обнадеживал для того, чтобы люди не теряли духа; но наедине королю сказал, что огнестрельный снаряд, у него находящийся, не в состоянии сделать пролом в столь толстой стене, чтобы он не надеялся на петарды и подкопы, как некоторые советовали; эти хитрости удаются только тогда, когда есть возможность употребить оные украдкою; здесь же неприятель взял свои предосторожности, и мы ничего не сделаем ему этими хитростями. После чего он предостерегал е. в. короля, чтобы он не полагался на это и чтобы лучше последовал иному совету. Король, будучи убежден некоторыми особами, что хитрости могут произвести хороший успех, приказал непременно оные испытать.

Таким образом, дело дошло до того, что, устроив войско в порядок, мы сделали приступ с петардами к двум воротам, пан Вайгер, староста Пуцкий, к Копычинским (Копытинским), но это осталось без успеха, а Новодворский к Авраамовским. Перед воротами к полю неприятель построил срубы, наподобие избы, так что за сими срубами не было прямого прохода, но должно было обходить кругом подле стены, небольшим тесным заулком, которым мог только пройти один человек и провести лошадь. Дошедши до этого сруба, пришлось Новодворскому с петардою итти этим узким заулком, и то наклоняясь, по причине орудий, находившихся внизу стены. Он прикрепил петарду к первым, другую ко вторым воротам, и выломил те и другие; но так как при этом действии происходил большой треск, частая пальба из

---

[1] Зборовский, Александр — польский пан, находившийся одно время на службе у Лжедмитрия II, называемого также Тушинским вором; разбил под Торжком московское войско и позже был сам разгромлен Скопиным-Шуйским под Тверью.

[2] Гетман — так называет себя в третьем лице Жолкевский.

пушек и из другого огнестрельного оружия, то мы не знали, произвели ли петарды какое-нибудь действие; ибо невозможно было видеть ворот за вышеупомянутым срубом, закрывавшим их. Поэтому те, которые были впереди, не пошли в тот узкий заулок, не зная, что там происходило, тем более, что условились с Новодворским, чтобы трубачи, находящиеся при нем, подали сигнал звуком труб, что петарды произвели действие, но трубачи е. в. короля, которых Новодворский для сего взял с собою, при всеобщем смятении неизвестно куда девались. Сигнал не был подан войску; таким образом, конница, полагая, что петарды не произвели действия, ибо не было слышно трубного звука, отступила; также и королевская пехота, которая была уже у ворот, отступила от них.

Таково было следствие большой надежды на петарды; однако потеря в людях была невелика; это происходило до рассвета, еще не было видно; а как неприятель стрелял тогда, когда мы уже были к сему приготовлены, то поэтому потеряли мы не более двадцати человек.

После сего е. в. королю заблагорассудилось придвинуть к стене орудия, а после испытать действие мин или подкопов. Гетман советовал не прибегать к этим средствам, ибо знал, что они не произведут никакого действия; но доложил, что если иначе быть не может и е. в. король прикажет, он при этом не пощадит трудов и не устрашится опасности. Громить же стены этими орудиями для сделания такого пролома, в каком предстояла надобность, почитал он бесполезным, что впоследствии оказалось и на самом деле; на успешное действие подкопов еще менее было надежды, ибо неприятель принял нужныя против этого предосторожности; от одного переметчика из крепости узнали мы, что неприятель вокруг стены со стороны поля под землею, подле самого фундамента, учредил слухи[1] и сим предостерегся от опасности.

ШТУРМ СМОЛЕНСКА

На валах, где прежде было множество людей, теперь, по причине недостатка их, видно было уже не много стражи; как после говорил и сам Шеин, что не осталось всего на все и двух сот человек, годных к обороне[2]. Шеин исполнен был мужественным духом и часто вспоминал отважную смерть отца своего, павшего при взятии Сокола в царствование короля Стефана; также говаривал часто пред своими, что намерен защищать Смоленск до последнего дыхания. Может быть, что поводом к этому был мужественный дух его, однако участвовало тут и упорство, ибо, не имея надежды на помощь при таком недостатке в людях и видя ежедневно смерть их, все еще упорствовал в своем намерении.

Тогда е. в. король Якову Потоцкому, каштеляну Каменецкому (которому по смерти брата его, воеводы Брацлавского, поручил начальство над войском), приказал приготовить лестницы и все нужное для приступа. Для разделения осажденных казалось лучшим пустить лю-

---

[1] Подземные коридоры или камеры, направленные за пределы стен, чтобы слушать подкопные работы.

[2] После взятия Смоленска в городе осталось не более 300—400 здоровых людей, которые уже не могли защищать его обширных укреплений, имевших целую милю в окружности.

дей на приступ с четырех сторон; сам Каменецкий избрал для себя место от Духовного монастыря (в котором стояли казаки), ниже Авраамовской заставы; староста Фелинский, брат его, против пролома, т. е. против дыры, пробитой орудиями; немецкая пехота, числом около шести сот, близ стены, обращенной к нашему лагерю, маршал же Великого княжества Литовского возле Крылоссовских ворот, невдалеке от которых было место, наподобие свода, куда спускаема была нечистота. Новодворский, кавалер Малтийский, со слов одного москвича[1], переправясь и потом ночью рассмотрев этот свод, взялся подложить в него пороху в надежде (как и сделалось), что порох сей взорвет стену.

Когда уже все нужное таким образом было приготовлено, в полночь Каменецкий приступил со своей стороны к стене, и потихоньку взлезали на оную посредством лестниц, влез и сам Каменецкий, на стене не было кому и приметить их; и когда уже взошло наших большое количество и стали расходиться по стенам и башням, тогда показалось только малое число москвитян при воротах Авраамовских; они хотели было защищаться, но, увидев большое число наших, бросились бежать вниз. Немецкая пехота со своей стороны взлезла также на валы почти в одно и то же время; но там, в недальнем расстоянии, находился сам Шеин с несколькими десятками человек, как бы между пробитою стеною, чрез которую влезли немцы, и, приметив их, начал перестреливаться с ними. Но услышав пальбу в той стороне, где был Каменецкий, пришел в беспокойство и поспешил зажечь порох, подложенный под помянутый свод. И в самом деле зажженный им порох взорвал большой кусок стены, так что проломом сим открылся довольно удобный вход в крепость, которым и вошел маршал с теми, кои при нем находились. . .

Огонь достигнул до запасов пороха (коего достаточно было на несколько лет), который произвел чрезвычайное действие: взорвана была половина огромной церкви (при которой имел свое пребывание архиепископ), с собравшимися в нее людьми, которых неизвестно даже куда девались разбросанные остатки и как бы с дымом улетели. Когда огонь распространился, многие из москвитян, подобно как и в Москве, добровольно бросились в пламя за православную, говорили они, веру. Сам Шеин, запершись в одной из башен, с которой, как сказано, стреляя в немцев, так раздражил их, убив более десяти, что они непременно хотели брать его приступом; однако не легко бы пришлось им это, ибо Шеин уже решился было погибнуть, но находившиеся при нем старались отвратить его от этого намерения. Отвратил же его, кажется, от сего больше всех бывший с ним — еще дитя — сын его, и так он приказал громко звать Каменецкого, который когда пришел и удалил немцев, весьма раздраженных, коим по сей причине не доверял Шеин, сей последний вышел к нему с сыном и со всеми при нем находившимися.

---

[1] «Врагом же наущенный смольянин Андрей Делишин бысть в те поры у короля в таборах, и сказа королю, что в другую сторону град худ, и делан в осень»,— так об этом рассказывается в летописи.

4. ОКРУЖНАЯ ГРАМОТА ПОЖАРСКОГО С ТОВАРИЩАМИ В ИЮНЕ 1612 г. О СОЗДАНИИ ВТОРОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Печатается в сокращенном виде по изданию: «Собрание государственных грамот и договоров», М., 1822, т. II, № 281, стр. 593—597.

В Путивль архимандритом, и игуменом, и протопопом, и всему освященному собору, и господам воеводам, и дворянам, и детям боярским, и стрельцом, и козаком, и гостям, и посадским, и всяким жилецким и уездным людем Московского государства бояре и воеводы, и по избранию всех чинов людей, у ратных и земских дел стольник и воевода князь Дмитрий Пожарский с товарищи, и чашники, и стольники, и дворяне большие, и стряпчие, и приказные люди, и жильцы, и дворяне, и дети боярские всех городов, и головы стрелецкие и казацкие, и стрельцы, и козаки, и Казанского государства князи и мурзы, и татарове и всех городов всякие служилые люди, и гости, и торговые всякие жилецкие люди челом бьют. По праведному прещению божию, за грехи наши неутолим гнев наведе бог на землю нашу: стал на государство Московское Жигимонт, король польский...

Московского ж государства бояре и воеводы, и думный дворянин Прокофий Ляпунов, сослався с вами, со всеми городы, и собрався с ратными людьми всех городов Московского государства, пришли под царствующий град Москву, и польских и литовских людей и русских воров в Москве осадили, и целовали все крест, что было за дом пресвятые богородицы и за Московское государство помереть, и выбрати б государя всею землею, кого милосердный бог даст. Старые ж заводчики всякому злу, атаманы и козаки, холопи боярские, умысля с своим начальником с Иваном Заруцким, Прокофья Ляпунова убили, и всчали в полкех и по дорогам многие грабежи и убийства, а дворяном и детем боярским смертные позоры учинили, а бедных полонянников, которые от смертного полона из города выходят, немилостивно обругали и смерти предали; да Иван же Заруцкий многие города и дворцовые села и черныя волости и монастырския отчины себе поимал, и советником своим бояром и воеводам и дворяном и детем боярским и атаманом и козаком роздал; а которую многую денежную казну из городов привозили в полки, и Иван Заруцкий тое казну поимал себе, а ратным людем дворяном и детем боярским и атаманом и козаком, которые прямо за дом пречистые богородицы умирали, не давал; стольники ж и стряпчие и дворяне и дети боярские всех городов, увидя его неправедное начинание, от грабежев и от позоров и от великия скудости из полков разъехались по городам.

И в Нижнем Новегороде гости и посадские люди и выборный человек Косма Минин, ревнуя пользе, не пощадя своего имения, учали ратных людей сподоблять денежным жалованьем, и присылали по меня, князя Дмитрия из Нижнего, многажды, чтобы мне ехати в Нижний для земского совета; и я, по их прошению, приехал к ним в Нижний, и учали ко мне в Нижний приезжати бояре, и воеводы, и стольники, и стряпчие, и дворяне большие, и дворяне, и дети боярские вязмичи, дорогобужане и смоляне и иных розных городов, и я, прося у бога милости, учал с ними со всеми и с выборным человеком

с Космою Мининым и с посадцкими людьми советовать, чтобы нам против врагов и разорителей веры христианские, польских и литовских людей, за Московское государство стояти всем единомысленно, и вору, который во Пскове, и Марине и сыну ее не служити и против их и тех, которые им учнут служить, стояти, а государя выбрати всею землею, кого милосердный бог даст; и советовав, дали мы в том богу душу свои, а ратным всяким людем денежное жалованье дали неоскудно...

И вам бы, господа, про то было ведомо, и прислати бы вам к нам, для общего земского совета, изо всяких чинов человека по два и по три, и против сея грамоты совет свой к нам отписати за своими руками, как нам против общих врагов, польских и литовских людей, стоять, и как нам в нынешнее злое настоящее время безгосударным быть, и выбратиб нам государя всею землею, кого милосердный бог, по своему праведному человеколюбию, даст; а будет, господа, вы к нам на совет вскоре не пришлете, и от вора и от Марины и от сына ее не сотстанете, и с нами и со всею землею не соединитесь, и общим советом на Московское государство государя не учнете с нами выбирати, и нам, господа, с сердечными слезами с вами ростався, всемирным советом с поморскими и с понизовыми и с замосковными городы выбирати государя, кого нам бог даст, чтоб нам в нынешнее злое время безгосударным не быть, и государство Московское и все городы Московского государства без государя до конца не разорились...

5. СБОР ДЕНЕГ НА ЖАЛОВАНЬЕ РАТНЫМ ЛЮДЯМ ВТОРОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Из приходной книги Нижегородского уезда 1612 г.

Печатается по изданию: «Временник Императорского общества истории и древностей российских», М., 1853, книга 17, стр. 1—2 (Смесь).

Да неокладных всяких денежных доходов против прошлого 7119 (1611) году: с судных дел пошлин и поголовщины, и да кабацкие суды за кубы и за трубы, и с изменничих лавок оброка, и с Осоветцких лугов, и с пива и с медов провозных денег, и с дворовых и с лавочных купчих записей пошлин, и с кабака откупу по разчету, и за Балаховский за кабацкий воск, и зернового и кормового суда, и извозного откупу, и за зелье и за свинец, и с пустошей с сенных покосов и с земли оброку, и явочных денег и всяких неокладных доходов взято сто восемдесят рублев и девятнадцать алтын, две деньги, да сверх того прибрано тех же неокладных денег пятдесят два рубли и семь алтын, полторы деньги[1].

Да с служилых кабал и записей, которые деньги посланы в холопей приказ в нынешнем в 7120 (1612) году, взято двадцать рублев и семь алтын, пять денег.

---

[1] Денежный счет в Московском государстве был следующий: в рубле считалось 100 копеек или 200 денег, в копейке было 2 деньги; алтын равнялся 3 копейкам или 6 деньгам.

Да по приговору околничево и воеводы князя Василья Ондреевича Звенигородского, Ондрея Семеновича Олябьява, дьяка Василья Семенова, да земских старост и целовальников Петра Григорьева, да Федора Маркова с товарыщи и всех посадских людей велено взяти с Нижгородского уезда, с дворцовых и с бортних и с мордовских сел и с деревень казанским ратным всяким людем на корм с выти по две чети овса, за сено с выти по рублю денег и тех денег с дворцовых и с бортных сел и с деревень взято со ста с осьмидесяти с одной выти без пол' пол' пол'чети выти сто восмьдесят рублей и тридцать два алтына полчетверти денги.

Да казанским же ратным людем на корм взято овса, с дву сот с семидесяти с девяти вытей с полвытью без пол'чети выти пятьсот пятдесят деветь чети без полуосмины овса.

Да в приходе ж неокладных доходов, которые взяты по приговору околничево и воеводы князя Василья Ондреевича Звенигородского, Ондрея Олябьява, да Ивана Ивановича Биркина, да диака Василья Семенова, да выборного человека Кузмы Минина, да нижегородских земских старост и всех нижегородских посадских людей ратным людем на жалованье, которые пошли из Нижнего с столником и воеводою с князем Димитрием Михайловичем Пожарским, да с выборным человеком с Кузмою Мининым для московского очищения у всяких людей, покаместь нижегородские денежные доходы в зборе будут.

У Никитиных да у Максимовых людей Строгановых, у Юшки да у Митюшки Петровых взято три тысячи сто шестнадцать рублев. У Григория Микиткинова, что был у Федора Родяева, пятсот рублев.

У Ярославцева, у Василья да у Степана Лыткиных триста пятдесят рублев. У Максимовых людей Строганова у Матвея Петрова с товарыщи тысяча рублев. У Сергея Петрушина сто рублев. У Ярославца у второго Чистово сто рублев. У москвича у Оникея Порывкина да у Филипа Дощаникова сорок рублев.

Справил подьячий *Васка Ураков*

6. ПОРАЖЕНИЕ ХОТКЕВИЧА ПОД МОСКВОЙ

Из сказания Авраамия Палицына

Авраамий Палицын (келарь Троицкой лавры, ведавший ее громадными земельными имуществами) описал поражение поляков под Москвой, как очевидец. Текст печатается по книге: «Сказание о осаде Троицкаго Сергиева монастыря от поляков и Литвы и о бывших потом в России мятежах». Печатано в Московской типографии 1784 г., стр. 235—244.

Глава 76

О ПРИХОДЕ ВТОРОМ К МОСКВЕ ГЕТМАНА ХОТКЕВИЧА И О БОЮ С ПРАВОСЛАВНЫМИ

Не по мнозих же днех прииде гетман Хоткеевичь со многими польскими и литовскими людми и с запасы, и того дни бысть им бой под Новодевичьим монастырем с полки князя Дмитрия Михайловича. И сперва литовские конные роты русских людей потеснили, и потом

же многими пешими людми приходили на станы приступом, и билися с утра и до вечера. И паки господь бог милость показа, литовских людей от станов отбили, и за Москву за реку прогнали, а которые литовские люди выходили из града очищати Водяных ворот, и тех людей побили, и знамена поимали, а боярин Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой со всеми своими полки тогда стоял за Москвою рекою у пречистой Богородицы Донския[1]; в нощи же той от гетмана проидоша во град к литовским людем гайдуков шесть сот человек, а на утрие вышедшие из грады, за Москвою рекою у страстотерпца христова Георгия[2] острог взяли и знамя свое поставили на церкви. Зверообразный же гетман Хоткеевичь прииде от реки Сетуни[3] со всеми своими людьми ко пречистые Богородицы Донские; рустии же полцы сполчишася противу ему, стрельцы же и казаки вси сташа во рву. Сиа же быша в третий день по приходе гетманове. Светающу понедельнику начаша полци сходитися: бе бо от обою страну множество бесчисленно людей; окаяннии же лютори[4], польские и литовские люди нагле зверообразным рвением наступиша на московское воинство; божьим же попущением грех наших ради рустии полцы вдаша плещи свои, на бегство устремишася, такоже и пешие все, ров покинувше, побегоша, и острог у святого Климента[5] покинули, из града же вышедшие литовские люди в том острошке сели, и знамена на церкви поставили, и запасы многие от гетмана в тот острог ввезоша, яко никому же им возбраняющу. Но егда уже изнемогаши силе нашей но нет конечно еще отчаявшемся и ко спасителю своему и творцу душевнии и телеснии очи возведше от всея души возопиша помощи на сопротивных просяще. Тогда всемогий вскоре показа крепкую свою и непобедимую силу. Казаки убо, которые от Климента святого из острошку выбегли, возревшеся на острог, видеша на церкви литовские знамена и запасов много во острог вшедших и зело умилившееся и воздохнувше и прослезившиеся к богу: мало бо их числом. И тако возвращеся устремишася единодушно к острогу приступом, и вземше его, литовских людей всех острию меча предаша, и запасы их поимаша, прочии же литовские люди устрашишася зело и вспять возвратишася, овии во град Москву, инии же к гетману своему; козаки же гоняще и побивающе их, яко и самим им удивляющимися силе божии. Позавиде же диавол славе божии яко змий мечтаяся, вложи мысль лукаву тем казакам, иже литовских людей побивающе, первее убо удивляющеся помощи божии и благодаряще бога, яко не мнозем им толико их избивающе противных, таже размышляюще видеша мнозих стоящих и непомогающих им, исполнишася гнева, возвращахуся в жилища своя,

---

[1] У Донского монастыря в Замоскворечье, на южной окраине города.

[2] У церкви в Замоскворечье, между Москва-рекой и Канавой, теперь на этом же месте стоит церковь XVII в.

[3] Сетунь впадает в Москва-реку теперь в черте города, выше Воробьевых гор.

[4] Лютори — от имени М. Лютера, основателя протестантизма (лютеранства), обвинявшегося в ереси; польские и литовские люди были католиками, лютерами их называли в переносном смысле, как неправославных.

[5] Церковь Климента на Пятницкой ул., перестроена в XVIII в. и стоит на месте острожка.

укоряюще дворян, многими имении богатящихся, себе же нагих и гладных нарицающе, и извет дающе, яко к тому им на брань ко врагом не исходити николи же. И сиа видевше врази, яко отступиша от них казаки, велико дерзновение прияша, и поставиша обоз свой у церкви святыя великомученицы Екатерины [1], и ров наполниша пешими людми, и за рвом станы себе доспеша, и запасы своя ввезша поставиша. Видев же сия бываемая злая столник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарский, и Козма Минин, и в недоумении быша и послаша князя Дмитрия Петровича Пожарского Лопату к Троицкому келарю старцу Авраамию, зовуще его в полки к себе, бе бо тогда старец с прочими молебная совершающе пред образом святыя и живоначальныя Троицы, и пречистыя Богородицы, и великих чудотворцев Сергия и Никона молящеся о побеждении на враги на месте, иде же был Обыденный храм во имя святого пророка Илии [2]. Келарь же слышав скоро пойде в полки, и видев князя Дмитрея и Кузму Минина и многих дворян плачущихся, и со враги братися без казаков немощных себе показующя и умолиша старца, послаша его со многими дворяны в станы казачьи, моляше их, чтобы врагом не подали, и взем бога в помощь скоро и немедленно шли противу их, и запасы бы их в город не пропустили. Келарь же, сия слышав, такожде слез наполнился, и яко забыв старость и призвав бога в помощь и великих чудотворцев молитвы, скоро пойде к казаком к острошку Климента святого, и виде ту литовских людей множество побитых, и казаков и с оружием стоящих и много молив их со слезами, и первое позволения им изрече сице: яко от них начася дело доброе, ставших крепко за истинную православную христианскую веру, и раны многи приемлюще, и глад и наготу терпяще, и прослывше во многих далних государствах своею храбростью и мужеством, «ныне ли братие» рече, «вся та добрая начатия един временем погубити хощете?» Много же и ина изрече им, утешая их и понуждая итти на противныя: они же, слышавше сия от келаря, зело умилишася и молиша его, дабы ехал к прочим казакам в жилища их и наказал и умолил итти на противных; сами же обещающеся вси умрети хотящи, а не победивше врагов своих никакоже возвратитися.

Келарь же, паче укрепляя их, и дерзости повелевает, и звати ясак чюдотворца Сергия, «и узрите», рече, «славу божию». Егда же прииде старец близ Москвы реки против церкви святого христова мученика Никиты[3], у реки же множество казаков идяху в станы своя, и медляще прехода ради реки, келарь же многа молив их со многими слезами, якоже прежде. Слышавше же сия все многочисленное воинство казаков, внезапу умилившеся, внидоша в страх божий, и вси скоро устремишася ко врагом на бой, и не дошедше станов своих яко ни единому не остатися от них друг друга понуждающе, глаголаху: «поскорим, братие, пострадати за имя божие и за православную истинную

---

[1] Эта церковь также стояла на Пятницкой улице.

[2] Церковь Ильи Обыденного стояла на левом берегу Москва-реки, вне Белого города.

[3] Церковь Никиты Мученика (в переделанном виде сохранилась до сих пор) стояла на горе при впадении Яузы в Москва-реку.

христианскую веру». Прочие же казаки, стоящие за рекою у церкви святого великомученика Никиты, видеша, яко братия их вскоре возвратишася на бой, и не дождавшеся келаря, противу ему грядяху чрез реку, овии бродяху, инии же по лавам идуще; келарь же и тех умолив и много поучив от божественных писаний; они же с радостию скоро поидоша на бой, бога в помощи призывающе и чудотворца Сергия, единогласно кличуще ясаком: «Сергиев! Сергиев!» Егда же прииде келарь в станы казачьи, и ту обрете их многое множество, овых пиющих, а иных играющих зернию[1]. Келарь же сих множае перваго поучив, казаки же все изъидоша из станов своих со оружием и повелеша звонити, кличуще ясак: «Сергиев! Сергиев!» и поидоша вси на бой.

Глава 77

О ВЗЯТИИ ОБОЗА И О ПОБЕГЕ ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕЙ

Приспевшим казаком ко обозу у великомученицы христовы Екатерины, и бысть бой велик зело и преужасен; сурово и жестоко нападоша казаки на войско литовское; овии убо, боси, овии же нази, токмо едино оружие имуще в руках своих и мечь при бедре своей, побивающе их немилостивно, и обоз у литовских людей разорвали и запасы поимали и в остроге литовских людей всех побили; от множества бо тогда вопля и кричания обою страну не бе слышати пищального стуку; но токмо огнь и дым восходящь, от дыму же темну облаку нашедшу и покрывшу войско все, инии же пришедше ко рву и литовских людей всех изо рву выгнаша, на них же приспевшым воеводам со множеством конник, и бысть врагом велика погибель, и станы их в разграбление взяша, прочая же в воздух дымом разлияшася. Гетман же Хоткеевичь, видя своих избранных множество побиенных от воинства православных, убояся, пометав вся своя, побеже. Православнии же гнавше по них, многих избиша и возвратившеся с великою победою, вземше вся запасы их и оружия и вся имения их пограбивше, во своя станы внесоша. А гетман с оставшими своими ротами ста на Воробьеве горе.

7. РАЗГРОМ ПОЛЬСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ В МОСКВЕ

Из «Нового летописца»

(«Временник императорского общества истории и древностей российских», 1853, книга 17, стр. 154—158)

О боях с гетманом под Москвою, и о взятии Вологды от Черкас, и о взятии Москвы над королевскими людьми, и о выходе из Русския земли короля польского

На утрие же вестницы приехав сказаша князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязмы поднявся идет и уже близ Москвы. Гетман же пришед стал под Москвою на горе, нарицаемой Поклонною; таже оттуда пришед переправися через Москву реку под Ново-

[1] Т. е. играющих в кости.

девичьим монастырем, и прииде на бой к Чертолским воротам[1] на князя Васильевы таборы[2] Туренина. Князь Дмитрий же Михайлович Пожарской со всеми ратными людми выйде против его, а князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, вышед со своими, ста по другой стороне Москвы реки у Крымского двора, и присла ко князю Дмитрию Пожарскому, чтоб прислал к нему в полк конных сотен, чтоб промыслить над королевскими людьми с стороны. Князь Дмитрий же Пожарский, надеяся правде быти, посла к нему, выбрав лучших людей пять сот сотен. Бывшу же бою с гетманом, от перваго часа до осмаго, бияхуся с ним едини конные князя Дмитриева полку Пожарскаго; а от князя Дмитрия Трубецкаго из полку ни един не изыде в помощь. Казаки ж, яко пси лающии, поношаху, глаголюще: богати пришли из Ярославля и сами едини могут отбитися от гетмана, и много безчествоваху; посланных же конных сотен князь Дмитрий Трубецкой удержа и не пусти на бой. Князю Дмитрию же Пожарскому и всем сущим с ним воеводам, которые с ним пришли биющимся и не могущим стояти против гетмана конными людми, а гетман наступаюше на них жестоко, и хотяще всех побити. Князь Дмитрий же Пожарской и воеводы с ним повелеша всем сседая с коней битися; и бывшу бою крепку зело, имаяся бо за руки сечахуся, и мнозии от обоих стран падаху. Сие зрящи из Трубецкаго полку присланные от Пожарскаго конных сотен головы поехаша со всеми без повеления его; Трубецкой же не хотяще их пустити; они же не послушаша, и пришед в полк к биющимся и велику помощь учиниша. Трубецкаго же полку атаманы Филат Межеков, Афонасей Коломна, Дружина Романов, Марка Козлов со всею дружиною своею поидоша самовольством на помощь к биющимся, глаголюще к Трубецкому: в вашей нелюбви Московскому государству и ратним людем пагуба точию чинится, чесо ради не помогаеши погибающим; и приидоша на помощь к Пожарскому, и пособием божиим гетмана поразивши отгнаша; он же отшед ста на горе Поклонной и оттуда прешед ста у обители, нарицаемыя Донския. В ту же нощь некий изменник Гришка Орлов, имущи с собой 600 человек гайдуков, пройде в Москву и гайдуков поставил на брегу Москвы реки, у церкви Георгия, иже в Яндове, а сам вниде во град ко изменником. Августа ж в 23 день, на память святого митрополита Петра Чудотворца Московского, пойде гетман прямо ко граду, хотя пробитися во град и провесть запасы, понеже во граде велий глад належаще. Князь Дмитрий же Трубецкой, вышед против его, ста от Москвы реки от Лужников, а князь Дмитрий Пожарской от своей стороны ста у Москвы реки, у церкви пророка Илии, рекомого Обыденного; воевод же, из Ярославля присланных, поставиша во рву, где был древяный град, и послаша против гетмана многия сотни; начаша ж битися от первого часа и бишася до шестаго, ни на единой стране победа не являшеся. Гетман же собрав всех лучших людей и всеми людьми учинил напуск, и смяте всеми людьми конными и пешими, и гна их до самыя реки Москвы; аще не бы устоял князь

---

[1] Так назывались раньше Пречистенские ворота в Белом городе; теперь это место в Москве известно под названием Кропоткинских ворот.

[2] Табор — лагерь, окруженный в виде стены телегами.

Дмитрий Пожарской с своим полком, побил бы многих. Князь Дмитрий же Трубецкой и казаки с ним отшедше в таборы своя, а гетман, видев сие, пришед, ста у церкви Екатерининской и таборы своя устрои тут, и острожек, стоящий у церкви Климента Римского Папы, и казаков в нем седящих взял, а посади в него королевских людей. Ратники же вси во страсе быти велицем; воеводы же вси посылаху к казаком, чтоб за едино стояти против гетмана; они же не хотяху. Прилучижеся тогда быти в полку князя Дмитрия Пожарского Троицкого монастыря келарю Аврамию Палицыну; сей шед к казаком в таборы и обеща им дати монастырския казны, да идут на гетмана; оне ж обещанием казны послушавше поидоша и, обославшеся с полком Пожарскаго, приидоша на гетмана со обеих сторон, и вкупе соединившеся первее взяше паки острожек Климентовский, и всех седящих в нем побиша, единих угров[1] убиено в нем 700 человек, и паки заседоша в нем московские людие. Прочая же пехота вси разно скрышася по ямам и по иным местам, яко же утаиться мощно, стрегущи пути онаго, да не пройдут запасы от гетмана во град. Вси же людие начаша со слезами взывати к Богу, да помилует падших и сотрет рог сопротивных, и обещавшася вси вкупе воздвигнути храм пресвятей богородице честнаго ея сретения и апостола и евангелиста Иоанна Богослова, и чудотворца Петра, митрополита Московскаго. День же преклоняшеся к вечеру, бог же, услыша вопль призывающих его с верою, посла свыше помощь сицеву; немощнаго и к ратному делу неискуснаго охрабри Нижеградца Кузму, Минина сына, Сухорука, от него ж первее таковое собрание очищения ради начася, да не похвалятся силнии силою своею и не рекут, яко мы тако учинихом, не в лыстех бо мужеских благоволит, но волю его творящих. Той Кузма, пришед ко князю Дмитрию Михайловичу, прошаше у него людей, хотяше сам идти битися; он же вопроси его, колико требует; Кузма ж малых людей взя, единаго ротмистра Хмелевскаго, да дворян три сотни; против же Крымского двора постави гетман две роты; конную да пешую, Кузма ж, переправясь за Москву реку, великою прудкостию напусти на оныя две роты, бог же устраши их пред ним; абие нимало постоявше, обратившися к таборам своим побегоша; конная рота пешую всю потопта, Кузма ж, видев их смятшихся, паче приложи за ними гнати; пешие ж московские люди, седящие в ямах и в прочих тайных местах, стерегущи пути во град, чтоб запасов не пропустити, слышаша вопль побивающих и побиваемых и видеша королевских людей от Кузмы бежащих велиим стремлением, абие вси во един час от всех мест, иде же скрышася, напрасно искочивше бежаху к таборам гетманским. Гетман же с людьми своими абие престрашися и, вся оставив, побеже из таборов своих вон. Воеводы ж и вси ратные люди прогнаша его за рвы, сами ж сташа по рву; где был древяный град; таборы ж гетманские вси разграбиша и запасы, что хотел ввести в Москву, все отъяша. Ратнии ж прошахуся идти в след гетмана, хотяще гнати его; они ж возбраниша им, глаголюще: довлеет ныне сего, да по приятии радости скорбь не приидет, се помощию божию прогнася от нас. И повелеша им всю нощь бодро стояще стреляти, и бысть стрельба от московских людей

[1] Угров — венгров.

всю нощь. Гетман же, отбежав и не виде гонящих за собою, ста на прежнем своем месте у Донския обители; слыша же стрельбу московских людей, чая на себя в нощь оную паки приходу, повеле всем стояти в готовости, и прежде свитания дню побеже прочь, и срама ради и малолюдства пройде прямо во свояси, нигде не являяся.

8. ИЗ УСТАВА РАТНЫХ И ПУШЕЧНЫХ ДЕЛ 1607—1621 гг.

Устав был составлен при Василии Шуйском и дополнен при Михаиле Феодоровиче Романове. Текст взят по первому изданию: «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государствование царей и великих князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Феодоровича всея Русии самодержцев, в 1607 и 1621 годех выбран из иностранных военных книг Онисимом Михайловым, напечатан с рукописи, найденной в 1775 году в Мастерской и Оружейной палате в Москве. Часть I, содержащая 210 указов, или статей. Издана под смотрением асессора Рубана в Санктпетербурге, при Государственной военной коллегии. 1781 года».

Лета 7114 (1606) великий государь, царь и великий князь Василий Иванович (Шуйской), всея России самодержец, избран на великия прославныя господарства и царствия царем и великим князем, всея России самодержцем, и по своему царскому изволению и призрением к воинству, всего Российского царствия, желая к крепкому ратному строению имети в надежу великим государствам Российского царствия, указал сию книгу с немецкаго и латинскаго языков на русский язык перевести о пушечных и инных розных ратных дел и мастерств, понеже в те лета различныя ратныя хитрости в воинских делах изрядными и мудрыми и искусными людьми в разных странах строятся во Италии, и во Франции, и во Ишпании и Цесарской земле, в Голландии, и во Англии, и в королевстве Польском и в Литовском, и во иных разных господарствах. И что во всех странах, как подобает воем служити, и те все дела указал, Царь и великий князь Василий Иванович, всея России самодержец, написавши сию книгу на Москве от сотворения мира в лета 7115, а от воплощения господа нашего, спаса и бога Иисуса Христа 1607; по том при державе великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича, всея России самодержца; избранного на великих и преславных государствах, Российския державы царем и великим князем всея России и самодержцем. И при его государеве первопрестольнике, отце и богомольце крайнем, при великом господине и государе, святейшем Филарете, патриархе Московском и всея России. Написал сию воинскую книгу к царскому величеству, его государской холоп многогрешный Онисим Михайлов, в великом богоспасаемом и царствующем граде Москве. В лето 7129 (1621), сентябре в 26 день.

УКАЗЫ ИЛИ СТАТЬИ ВОИНСКИЯ

1. О обозах и полкохождении и о станех, и как обозы смыкати и в них шанцоватися, сиречь: турами, гасары или инным чем оградиться и укрепиться и как с обозом с стану подыматися, и как грады промыслом и крепости осадити и облечи и обшанцовати, и подкопы во-

дити, и как грады и крепости и инное градское строение устроити, и как в мирное и в воинское время к градом бережение имети, и всякими потребными запасы запастися, и сколько ко всему воинскому походу всяких пушечных запасов и подъем людей и сколько казны к тому на проторы надобеть.

2. Объявление обозу и полком учреждение, в котором воинския конныя и пешия люди в полном ополчении ходят: аж будет идучи походом от нахождения и утеснения недругов страшно отойти и для ради того устраиваются такие однорядные или двоерядные обозы, и меж того устроити снаряд большой для того, чтоб можно от стану до стану безстрашно пройти: и для того с переди, с верху и с обеих сторон покамест полки идут, укрыти полки обозными телегами и сдвигати телеги часто, чтоб недруг во время походу помешки и утеснения не учинил, и такие полковые уряды не в всяких местах можно вести, разве в равных землях, как в Угорской (Венгерской) земле, где мало лесу, и гор, и долин, и воды и потопей тому подобно, и для того коли от недруга начаются утеснения, стоят такие уряды полки с обозом, в чем от недруга отходити, и легкой полковой снаряд возится на переди и на зади, и подле ево идут пушкари, которым доведется (быть) во время нахождения недругов. Из таких пушек по находящих стреляти, а большой стенобитный проломный снаряд со всеми их запасы устроити по среди полков, и укрыти его подле полковых запасов и инных телег. И так идут воинские люди походом ополчася меж затыльных стрелков, которые устроены со всех четырех сторон притчею, недруги учнут находити, что б оне на встречное стояние вооружены противу недруга близко были, чтоб полком воинством конным и пешим в полном утверждении и в перед итти. И как такие полки, полк за полком на переди и на зади и по стороны в добром уряде устроены, и как полки меж обозов идут, и то дает разумети знамя ниже сего.

3. Об образце продолговатом и полукруглом обозе около стану или полков, как ево устроити: и таким образом, который объявлен знаменем ниже сего, добре обоз устроити около станов в просторных и равных местах, и во время нахождения недругов, чтоб ополчася и безстрашно от недругов отходить, а починается тот обоз с переди от А, и свертится кругом до Б. И как будет, так около стану устроится и телеги все вместе смыкати и сдвигати их вышли вместе, и как их связати, чтоб ни коими делы телеги от телеги не возможно разлучити ни разорвати, а на переди у стану в знамени и помечено Ц, и у того слова доведется снаряд полковой все рядом. И стати от А в низ до Б, и так возможно внутри обозу половину затыльных стрельцов позади и по сторонам подле телег устроити, как им итти или стоять, для того, чтобы недруги приступом не вломилися, и как такие обозы около станов строити или смыкати и по тому указу чинити обозная голова и писано о том в инных статьях; а где случатся равныя и просторныя поля и места по потребе или угожие и тут подобает таким образом быши особливо в углах, и где великих, просторных мест довольно есть, и такие устроены урядные обозы не одно что мудро и красно видити; но и велико угодье от нахожения и приступу недругов пригожается, хотя полукруглым кружалом окружено и одна

сторона с переди не 'огорожена и она устроена полковым снарядом и защищено и денною и ночною сторожею устроено, и тут же в обозе ограждено сплошное место, на котором месте в приточную пору воинские люди сбираются и содерживаются и большой снаряд и полковой уберегают и укрывают, и бывает в обычье, что конные воинские люди перед шанцов и станов для сторожи выежают, и чтоб им всегда возможно назад в обозе задитися, а где обоз сомкнут и таким нигде обозу не разламывати, а выпущати их и в обоз пущати у ворот по разпросу полкового снаряду сторожей.

6. О утверждении обозу: каким укреплением обозным годится изыскати многие разные пути прежде, и сыскать места здоровые, а обозные телеги поставити и сомкнути вдвое; да аж будет неволя постижет раставити снаряд, и затыльных стрельцов между обозных телег, а конными и пешими людьми устроиши крепкия сторожи, а будет недруг приближится; и обоз надобно крепити, надолобами и выкопати кругом рвы, шириною девять ступеней, а глубиною семи ступеней, а землю метати всю назад себя к обозу, и учинить к обозу прислоны или плетени, или перила, и вырытую землю изо рвов метати к обозу к защите, и учинити выше грудей бой, да подошевные стрельные бои, а ворота укрепити крепкими запоры, и ко всему тому исполнению и устроению доведется шанцокопам и иным работным людем повещати всегда и им объявити: коли учинится в день или в ночи всполох, и где которым людям быти, и куда которым ехати, и бежати, и что кому делати, тому есмя назнаменовал кружальные, и продолговатые, и четвероуголчатые, и троеуголчатые, и полукружальтые обозы для памяти, яко же есть разумети и видети.

Такие обозы строити доведется, места просторные разумно разделиши конным и пешим воинским людем, и где снаряду стояти и всей пушкарской снасти, чтоб им коли доведется к бою полки свои устроити на выласку было просторно, так же и снаряд пушечный со всеми запасы надобе урядно уставити, а запасы пушечные от притчи и шкоды особно оберегати, а только над порохом, которая хитрость изменою учинится, и в том все войско будет в погибели.

Ко всему тому аж будет возможно добро б было, что б всякие станы были с одной стороны к крепи ко рвом или к горам, или к валу, к лесу, или к текучей, или к стоящей воде, или ко мшарине, или к топи и ко мхом, и к инным крепям тем же подобным к пособе и защите, и как бывает во время приточное при недрузех от такия крепи с другия стороны вскоре мочно другую половину учинити шанцою, или обозом, как покажет после сего, не подалеку к знамени станом и обозом, у рек очевидно, и через какую реку учинен образец судовому мосту.

12. Указ, как воинских людей в стану уставити, как их в походех и в полку во время бою учередити и устроити: как будут такие прежеименованные чины приказы всеми потребами устроены, потом собрати все полки конные и пешие во едино место со всем нарядом, и что к тому годно, и не доходя полков недружных учинити стан воинских людей, уставити в стану всех по чинам, как доведется и учиниши из изневестью (нечаянно) нарочной сполох, и чередити все воинские люди конные и пешие в полки, как доведется на бою против недруга стояти; для того что б воинские люди на то ведались и при-

выкали и во всем бы их видели, каковы они к тому явятся, и что к тому еще надобе, и чтоб воинские люди к тому кой же сам навыкал учреждатися, и знали б, как им на бою против недруга стояти, а такой сполох и уряд к тому надобен, и то добро чтоб мочно видити и сметити притчею в том, какие недостатки явятся, и тем бы и пастися покаместа еще до того не дошло, что с недругом сойтися, и что и все полки, и что к тому надобно мочно в добром урядстве и устроя держати.

23. Указ воинских людей перед напуском против недрузей славы, словесы увещати: первое, как к воеводе прямая весть придет, что недруги приближаются, и не может инако быти разве что с ними бытися и воеводе показатися к своим полчанам, веселым обычаем и их на то наговаривати, чтоб они так делали, как достоит делати прямым воинским людям и по крестному целованию, на что они государю своему и крест целовали в правду, что б они смело и храбро на супостатов напускали, а самому б ему сказатися быти в напуску первому человеку, а как к тому придет, что того переменити невозможно, ему их укрепити, что б они по своему крестному целованию и с желанием исполнение учинили и молвити им, лутче есть честно умрети, нежели с безчестием жити, и так предатися в руце божии.

26. Указ о напуске бою побить ли или самих побьют, как им пребывати по левую сторону и пеших людей доведется быти затинным стрельцам по четыре или по пяти в ряд устроити их, и подле пеших людей, от первого ряду до последняго, а только тех больше четырех или пяти в ряд устроити, и то бы было не добро, по тому коли со той стороны откуду затинщики устроены, доведется долгия копья против недругов и их напуску установити, и в том как будет широко затинщиков и копейщиков в том бывает помешка, а по правую сторону того урядного полку пешаго, доведется устроити полк конных людей, или с однем двадесят в одном ряду в полных доспехах от главы и до ног и лошади б у них были окованы, а больше б того числа не было, а стояти вместе тесно, а за ними стоять всем рядовым дворянам, и детям боярским, и инным служивым конным воинским людем. Да еще доведется таким же доспешным людям, по два в ряд за всем конным полком стояти, и так стояти сотня за сотнею в один ряд и конных людей укрыти теми доспешники, а с другой стороны будут они укрыты воинскими пешими людьми, а полку конному доведется стояти подле пеших людей с правые стороны, а не добре наперед выдаватися и не противу перьваго ряду; перьвому ряду конному доведется против ряду пешаго, средняго против прапоров итти, а прежде конных пеших не напускати людей, напустиши прежде пешим людям, для той причины, что пешим далече бежати, что б им у конных людей остатися, а конным бы у них не уехати, а напустити бы сшедшися с людьми, а захватиши б перед, елико возможно солнца и ветру о том многое обстоит для пыли и для дыму, а конным самопальником итить доведется за нарядом, коли наряд бывает разделен на двое, как прежде молвлено, а конных самопальников устроити по правую сторону, и как то зделается, доведется людям сойтися с людьми, да не забыти конных людей оставити на ряду и у пороху, а стояти бы на одном месте и того беречи, что б извозные люди седчи на лошади

не побежали прочь, и для такова недостатку бывает, что и наряд мечут, где было и мочно с собою взяти и увести, и всякое дело доведется имети в добром уряде и несколько бы стрельцов и конных людей наперед послати и им бы прежде на первые люди напустиши и итти в твердом уряде.

А есть многие образцы и пути к полковому бою с переди учреждают остро, а назади широко и треугольчато, а инное серпом, или полумесяцом, а инное четвероугольчато, которое есть всего лутче и тем обычаем доведется устроити конные и пешие полки, и бывает то, что между пешими людьми укрывают полковой наряд, и как случится к напуску, и пешие люди роступятся из наряду, в те поры доведется по недружным полком стреляти, и после побоища доведется достальных людей конных и пеших пересмотрети, а будет случится, что недруги побьют, доведется промыслом от людей к лесу или к инным крепям отходити, а будет люди свои поостановятся, и позберутся и укрепятся, а недрузи в те межи падутся забытошно над грабежем, и то дело надобное, что на недрузи в то время напустити и даши воинским людям причину, чтоб погибшее опять поворотити и как бы преодоление содержати, по тому они больше подвижны на грабление, нежели своего крестного целованья памятуют, и для того надобно воеводам и головам и всем приказным людям воинских людей укреплять, чтоб они всегда в своем урядстве стояли, елико возможно, пока места они преодоление гораздо содержати да послати несколько конных людей около лесов по инным крепям дозирати те побитые или беглые недружные нехотят ли опять собратися.

41. О четырех статьях полкового наряду... Пять пищалей драконы, они же именуются змейноты, стреляют железное ядро по пятнадцати фунтов.

Шесть пищалей шляг каноны, они же именуются змеи, стреляют ядро по осьми фунтов.

Десять пищалей фальконетов, они же именуются полузмеи, стреляют железные или свинчатые ядра весом по четыре фунта.

Четырнадцать пищалей фальконетов, они же именуются соколы, стреляют железные или свинчатые ядра по два фунта.

Да к тому же наряду доведется устроити две огненные пушки.

И всего тридцать семь пищалей и пушек полковых и огненных да осьмнадцать проломных стенобитных пищалей и обоего пятьдесят пять пушек и пищалей.

42. По том бывают большие верьховые пушки, две пушки можжиры и стреляют теми пушками в верх каменное ядро весом по контарю, из таких пушек пробивают своды крепкие, а весу в них по пятидесят контарев.

Двенатцать верьховых четвертных пушек, они же именуются малые можжирки, весу в них по полутора контаря, стреляют каменное ядро по осьми фунтов.

И всего верьховых пушек шестнадцать можжиров, стреляют они каменными и огненными ядры, две полуверховых, весу в них по дватцати по пяти контарев, стреляют каменные ядра по пятидесят фунтов.

43. О пушкарях и о их наймех, которые стреляют из пушек и из пищалей Шарфмецоп или василисков или из соловьев, или из певиц

и из квартанов, те пищали стенобитные, и такие люди, которые из них стреляют, именуются пушкари.

А которые из полковаго наряду стреляют из драконов, из змей, из чегличков, из соколов, и те люди именуются стрелки, один именуется драконов, или змеин стрелко, а другой именуется чегличей, или соколей стрелко, а пушкарем такова не называти.

71. Объявлено о всех великих чинех и о приказех так же живет много и воеводским не прележаньем и непризороме приказные люди бывают и погибают, и для того подобает в воинству государю самому часто во всякие дела взирати и обо всех делах самому великое попеченье имети, и как он так учнет делати, и на то смотря, учнут приказные люди всегда о всем большую печаль имети и к делу прилежны будут.

Указ о осадех, как который град осадити и людьми облечи: прежде всего подобает посылати под город воинских людей разумных расмотрети крепостей и всяких угодей, и где доведется государю или воеводскому стану быти и такие б места гораздо приметити, и как то зделается, и воеводе и всем головам за то дело б еще принятся, и о том подумати, как бы ближе ворот шанцы копати, и туры и тарасы ставити, сколько возможно именито, для двух причин, перьвое: которые сидят в городе люди устрашатся, второе, только будет в городе все деревянное строение или инное что тому подобно, и в тех местах наряд лутче устанавливати, нежели что от того места далече поставити. А доведется в одну пору между троих или четверых ворот шанцы делати и наряд ставити, аже будет людей довольно есть.

81. Указ, как под город подкопы весть; бывает город поставлен на таком [месте], что под него подкопы можно вести и тем город взяти, только надобно с такими делы тихо и тайно промышляти, и доведется тут многие дрова подкласти, которым местом подкопщиком и иттить, а из города возможно встречным подкопанием зайти, и такому делу помешку учинити и подкопщиков из подкопу выгнать, а будет такой подкоп изготовится, подобает тут день и ночь крепкую людную сторожу держати и подкопщиков оберегати, что б из города осадные люди своим встречным копанием подкопщиков не осилели и подкопом не завладели, а только завладеют и уж невозможное дело у них тот подкоп назад взяти, а коли случится собою смелых людей на перед посылати, а водити подкопы тем образцом страшное дело и мало есми видал, чтоб тем городы преодолели. Есть иной образец подкопом, что возможно шанцами зделати под город и под раскаты подкопати и ко рву туры привести столь близко, что рукою мочно к стене дрова бросати, а как то зделается и изготовя дрова со соломою и с хворостом збити стена городовая и учрежати людей к приступу, да как стены собьются и падут и дрова запалятся и сгорят, потом приступати елико возможно.

83. Указ о приступе, как пушкари из наряду стены в меру к приступу собьют и не начается оттуду ни которые помешки, а в те поры подобает просити у бога милости. А как учнут приступати, и в те поры доведется изо всего снаряду стреляти, на переменах по проломных местех, чтоб им помешка была, и проломов бы не заделывали, а из большова снаряду по тому не стреляти. А доведется воинским

людям промысл чинити над зубцы и над стрельными окны и над подошевным боем, что б из города из таких боев приступным людям помешки не учинили, а из фалконетов доведется без престани по верьхним подошевным боем бити, пока места приступные люди через ров перейдут.

84. Иной указ, как град облечи и взяти во время приступу, быти лучше есть приступати в два или в три места, нежели к одному месту, и как будет все к приступу изготовлено, доведется вскоре приступати, а всем полком в ту пору стояти урядяся, а по меньшей мере приступати в дву местех; а бывает то в градоимстве, что и в мысле не бывало, к которому месту и приступати, и учнет в том месте приступ и великой шум обманом, для того, чтоб во граде устрашилися, и учнут на розные места людей разделяти. И для того нам доведется своих людей на два подполки или больше разделити, и приступати в разные места жесточью и коему ж полку итти урядно, как и после указано, а до приступу доведется им сулити подарки по доброхотению и по своей мысли воинскому государю.

85. Аже будет похотят прямо на стены приступати, доведется несколько людей устроити кому лесницы к приступу пронести и уставиши их на такие места, которым местом приступати доспешным людям и пешим воинским людям вооруженным, а стрельцом, которым в шанцах и во рвех лежати доведется, им на стены по боем и подошевным боем стреляти, и коему ж полку которым к приступу итти доведется их порознь устроити, где кому приступати, во рвы ли им или на лесницы итти приступом; а как учнут готовитися к приступу и из шанцов выдаватися, и в те поры доведется из снаряду безпрестани стреляти, что б недруги времени приступнаго не делали. Тако ж доведется из полковых пищалей безпрестани по боем стреляти и недругов от кони отбоев отбити, а своих обороняти, чтоб им во время приступу помешки не было, а воинскому маршалку в те поры доведется на всполошном месте с конными и пешими людьми, распустя прапоры во учрежденном полку готовыми быти, для ради трех причин. Притчею недруги во время приступу учнут на станы прилазити, и станом бы быти таковым утверженным, чтоб тысяча человек против десяти тысяч могли стояти и битися, и в приточное б время и приступны людям помочь чинити, притчею от приступа приступных людей отобьют, и из города учнут на них и на полки прилазити, и воинскому маршалку ополчась, недругом в стречу итти. А в стану доведется тако же уряд имети; да иж будет так учинится, и то приступным людям во время отводу подпора и прибыльно, а без такова береженья бывают многие люди побиты. А будет воинские люди устроены на два или три станы, как прежде объявлено, и им всем, коему ж в своих стенах по сему указу и уряду делати и содержатися, а во время приступу доведется ко всяким делам призор и великое береженье имети у всех приступных мест. Притчею в чем в приступное время, буде скудость и недостатки в людях, в лесницах, в копьях, в рогатках, в заступех, в лопатех и в просеках, или в инном в чем, что к такому делу годно бывает, и то б все того же часу изготовлено было. А будет, которые приступные люди учнут тулитися или ухоронятися, а к приступу итти не похотят, и к тому тако ж доведется призор имети, что б таких по-

боем и мечем принудити и прибити, а пощад никому не казати, ни милости...

89. Указ о стороже во граде, которой град осажен супостатными людьми: сторожу во граде подобает уставити по смете во граде по местом крепостей и по худобе, и будет град крепок и людям осторожа надобна не столь людна, как в малолюдном городе, по тому, что в людном городе ни приступати, ни на стены итти не мочно, а только град укреплен гораздо и всякими мерами устроен, доведется осадных воинских и всяких людей по достоянию устроити на стенах и по валом, и на роскатех и башнях для того, что б оне ко всякому делу готовы были без помешки, и в городе и в посаде и на подворье стояти ни кому не давати; а которые к тому устроены и учреждены не таковы тяжелы к подъему, как те, которые на посаде, на подворьях стоят, и на посаде им сторожа не такова сильна надобна.

90. А как недруги сперва учнут около города скакати и город осаживати, и тем, которые в городе сидят, не доведется ни одинова стрелити, разве гораздо приближатся, а устроити им те дела тихо и не шумно, и о том остереганье имети, чтоб ни кому вотще не стрелити, да и о том людям своим заказано, чтобы недругов никакими ругательными словесы не опозорили, для того, чтоб с ними ни каких речей не плодили, по тому что в таких речах бывает измена и наветки изменные.

А будет недрузи учнут задирати какими позорными словесы, и им такими же словесы ответ давати, а оприч того ни какими мерами речей не спускати и заказать о том на крепко и учинить за то кто учнет говорити наказанье жестокое.

А недругом в шанцах шкода чинится, и о том достоверно, и надежно нечево объявляти, и такое дело делается по делу смотря, и обстоянию града, и смотря по тому, каковы у недругов станы устроены и по крепости их.

91. Указ, как в городе сидети и от подкопов остерегатися: аже будет град стоит на таком месте, что подкопу начатися, и возможно подкоп вести, и к тому доведется промысл явити, чтоб загородные люди того отнюдь не ведали, куда встречным подкопом быти веденым из города, и для того доведется им по середи города и везде береженье держати, чтоб им того не ведомо было, как коим обычаем оне подкопов уберегаются, и для того к таким местам доведется взяти восемь или десять игол, взнизати их на одной нити, и развесити их между двух дерев близко земли, и поставить под иглы таз, чтоб игольные концы только чють до таза доставали, и нить, на чем иглы, велети разтянути между дерев на том месте, где откуды подкопу чаяти, да только будет от игольных концов учнут в тазу стукати, и в том месте подкоп найдется. Тому ж подобно взяти несколько яиц, положити на стене, где подкопу начается, и положити на яица по полуденьге, и в котором месте подкоп ведут, и с котораго ни будь яица учнет полуденьга часто сваливатися, и как будет подкоп проведается, доведется недругом встречу копати, и о таких подкопах писати престану.

94. Иной указ, о приступе: аже будет у котораго града или посада стены или взрубы сбиты к приступу, а недруги похотят к приступу

итти, доведется прежде того во рве в дровех зделати потайные подошевные бои, в которых не умети недрузем из наряду достати, а в тех боех устроити тайно добрых затинных стрельцов, для того чтоб им тем приступным людям помешати приступати, да будет недруги учнут вдруг всею силою приступати, тут доведется коему ж как есть добрым войским людям подщится к приступу бежати, на встретение боем против недругов своих, и носити на приступные люди котлы с горячею водою, ростопленное сало, горячею известь, сосуды с порохом и с каменьем зажигаючи, а как такие сосуды бросят в люди и побивают они много около себя далече людей, а иные кладут в такие сосуды острое гвоздья и уды о трех гранех острых, которые прокалывают людям ноги, в такие места где бы недругом к приступу помешку учинити. . .

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ

1. МОРСКИЕ ПОХОДЫ ЗАПОРОЖЦЕВ

Из „Описания Украины" Боплана

Боплан в течение 17 лет (1630—1648 гг.) состоял на польской службе и занимался строительством крепостей на границах Украины. Он оставил замечательное «Описание Украины». Текст печатается по книге: В. Г. Ляскоронский, «Гильом-Левассер де-Боплан и его историко-географические труды. 1. Описание Украины». Киев. 1901, стр. 25—28.

Намереваясь предпринять морской поход, без позволения короля, казаки берут разрешение от гетмана и собирают тогда раду, т. е. совет, на котором выбирают атамана для начальствования в этой экспедиции и соблюдают те же самые церемонии, о которых мы говорили раньше, как и при избрании гетмана; этот предводитель, однако, избирается только на время похода. Затем они отправляются в свою Войскову Скарбницу[1], составляющую их сборный пункт, и здесь начинают строить суда около 60 футов в длину, 10 или 12 футов в ширину и до 12 футов в глубину. Судно это без киля, оно имеет в основании лодку из вербы или липы длиной около 45 футов, борты и дно покрываются досками от 10 до 12 футов длиной и около фута шириной, которые прикрепляются гвоздями, причем каждый ряд выпускается над предыдущим, как при постройке на речных судах, пока судно не достигнет 12 футов высоты и 60 футов в длину, расширяясь постепенно кверху. Они строят свои лодки так, как привыкли строить и наши плотники, с перегородками и поперечными скамьями, затем осмаливают их. Челны снабжены двумя рулями — по одному на каждом конце, как это видно на рисунке, так как их суда, будучи большой длины, потребовали бы слишком много времени при поворотах

[1] Войсковая Скарбница — Войсковая Казна.

на другой галс[1], что в случае необходимости отступления сильно затруднило бы свободу и быстроту движения. Эти суда имеют от 10 до 15 весел с каждой стороны и идут быстрее, чем гребные турецкие галеры; каждое судно имеет также мачту, на которой поднимают довольно плохой парус, которым пользуются только в хорошую погоду, во время же ветряной предпочитают итти на веслах. Эти суда без палубы, и если наполняются водой, то привязанный вокруг судна тростник препятствует им потонуть в море. Казаки сохраняют свои походные припасы — сухари — в длинных бочках, около десяти футов в длину и четырех в диаметре, крепко привязанных; они достают свои сухари через бочечную дыру. Кроме того, они имеют также один бочонок вареного пшена, а другой бочонок с жидким тестом, которое они едят, смешивая с кашей, и это им служит пищей и питьем; оно кисловатого вкуса и называется саламаха, т. е. лакомая пища. Что касается меня, то я не находил в ней особенного вкуса и если употреблял во время путешествий, то потому, что не имел лучшей. Казаки очень трезвы во время походов, и если случится между ними пьяный, начальник велит выбросить его за борт; им также запрещено брать с собой водку, ввиду строгого соблюдения трезвости во время походов и экспедиций.

Намереваясь предпринять поход против татар в отмщение за грабежи и набеги, причиненные ими, казаки обыкновенно выбирают для этого осеннее время. Они посылают тогда на Запорожье все необходимое для похода и сооружения их судов, и вообще все, в чем, по их мнению, встретится надобность; затем выступают в количестве пяти или шести тысяч человек добрых казаков, хорошо вооруженных, и отправляются на Запорожье, чтобы заняться здесь постройкой судов. Шестьдесят человек принимаются за сооружение судна, которое они оканчивают в две недели, ибо, как я сказал, они знают все ремесла. Так что в две или три недели они изготовляют от 80 до 100 судов вышеописанной конструкции. В каждом судне помещается от четырех до шести фальконетов[2] по бокам и от 50 до 70 человек; вооруженных каждый двумя ружьями и саблей, снабженных, насколько надо, съестными припасами; сверх того, на челн полагается по шести фунтов пушечного пороха и в достаточном количестве свинца, а также запас ядер для фальконетов. Одежда их состоит из двух перемен белья: рубах и шаровар, затем из плохого кафтана и шапки. Каждый имеет, кроме того, часы. Таков то летучий отряд казаков, способный бесстрашно нападать на лучшие города Анатолии[3].

Запасшись всем необходимым, казаки спускаются вниз по Днепру. Атаман имеет на своей мачте флаг и плывет обыкновенно на некотором расстоянии впереди всего флота, остальные же суда идут столь близко одно от другого, что почти касаются веслами друг друга. Обыкновенно турки бывают заранее предупреждены о походе казаков и держат наготове, в устье Днепра, несколько галер, чтобы воспрепятствовать казакам выход в море, но те оказываются хитрее: они выхо-

---

[1] Галс — направление движения судна относительно ветра.
[2] Фальконет — малокалиберная пушка XVI—XVII вв.
[3] Анатолия — греческое название Малой Азии.

дят обыкновенно во время темных ночей, перед новолунием, и держатся скрытно в камышах, находящихся за 3 или 4 мили вверх от устья Днепра, куда галеры не отваживаются заходить, так как уже неоднократно находили там гибель. Турки довольствуются тем, что стерегут выход в море, и всегда бывают застигнуты врасплох; однако и казаки не могут так внезапно пройти, чтобы не быть замеченными. Тогда тревога распространяется по всей стране и доходит до самого Константинополя. Султан рассылает гонцов во все концы Анатолии, Болгарии и Румелии[1], чтобы известить жителей, что казаки в море и чтобы каждый держался настороже.

Но все эти меры бывают напрасными, ибо казаки гребут не переставая и, пользуясь благоприятным временем года, в 36 или 40 часов достигают Анатолии, где высаживаются с ружьями в руках на землю, оставляя при каждой лодке в качестве стражи по два взрослых и по два мальчика, нападают врасплох на города, берут их приступом, грабят и жгут, иногда заходят около мили в глубь страны, но тотчас же возвращаются и, севши на суда вместе с добычею, плывут в другое место, чтобы попытать и в нем счастья. Если по пути случается им встретить что-либо подходящее, они нападают на него, если же нет, возвращаются с добычей домой. Если казаки встретят на пути какие-либо турецкие галеры или другие суда, они преследуют их, атакуют и берут приступом. Вот какой прием они употребляют при этом. Так как их суда возвышаются не более двух с половиною футов над поверхностью воды, то они замечают неприятельский корабль или галеру раньше, чем могут быть замечены сами; заметив неприятельское судно, казаки убирают мачты, справляются о направлении ветра и стараются держаться за солнцем до вечера. Затем, за час до захождения солнца, они начинают быстро итти на веслах к кораблю или галере, пока не подойдут на расстояние одной мили, чтобы не потерять судна из вида, и так наблюдают за ними почти до полуночи. Тогда по данному сигналу казаки изо всех сил налегают на весла, чтобы скорее достичь неприятельских кораблей, между тем как половина казаков держится готовой к битве и только ожидает абордажа[2], чтобы проникнуть на корабль, экипаж которого бывает сильно поражен недоумением, видя себя атакованным 80 или 100 судами, с которых валит на корабль масса вооруженных людей и в один миг овладевают им. Совершив это, казаки грабят все найденные деньги и товары малого объема, которые не портятся от воды, пушки и все, что, по их мнению, может им пригодиться, и затем пускают ко дну корабль вместе с людьми. Так поступают казаки. Если бы они умели управлять кораблем или галерой, то забрали бы также и их, но они не знают, как маневрировать ими. Затем надо скорее возвращаться к себе домой: в устьях Днепра стоит удвоенная стража, чтобы дать возмездие за грабежи, но казаки смеются над этим, хотя силы их и ослаблены, ибо невозможно, чтобы в сражениях, в которые они вступают, не погибли многие из них и чтобы море не поглотило некоторых из их судов, так как не все они могут быть столь прочными, чтобы выдержать плавание.

---

[1] Румелия — в то время турецкая провинция к югу от Балканских гор.
[2] Абордаж — сцепление двух судов крючьями для рукопашного боя.

Они входят в залив, находящийся на расстоянии 3 или 4 миль к востоку от Очакова. В этом месте находится, в четверти мили от моря, очень глубокая балка, около 3 миль длиной, идущая по направлению к Днепру и наполняющаяся иногда водой на полфута в высоту. Здесь казаки сходят на берег и принимаются по 200 или 300 человек зараз тащить волоком свои суда, одни за другими, и в два, много — три дня переходят в Днепр со своей добычей. Вот как они ускользают и избегают сражения с галерами, которые оберегают устье Днепра против Очакова, и, наконец, возвращаются в свою Скарбницу, где и делят добычу, как я уже рассказал выше. Есть у них еще и другой путь для возвращения: они возвращаются через Донской лиман, проходят через пролив, находящийся между Таманью и Керчью, поднимаются лиманом до реки Миуса и идут этой последней до тех пор, пока она может поднять их суда. Ибо от верховьев этой реки до истоков Тачаводы не больше как одна миля; Тачавода же впадает в реку Самару, которая в свою очередь впадает в Днепр, на расстоянии одной мили выше Кодака, как это можно видеть на карте. Впрочем, казаки редко возвращаются этим путем на Запорожье, так как он очень длинен; но иногда они избирают эту дорогу, чтобы выйти в море, когда на устье Днепра находятся большие турецкие силы, чтобы воспрепятствовать казакам выходу в море, или же если казаки имеют не более как 20—25 челнов.

Если галеры встретят казаков днем в открытом море, то открывают сильную канонаду из пушек и разгоняют их, как скворцов, потопляют несколько судов и приводят неприятеля в такое смятение, что все ускользнувшие стараются рассеяться, кто куда может; но если они вступают в бой с галерами, то казаки не двигаются со своих скамей, весла привязываются к кочетам посредством перевязи из лозы, и в то время, как одни стреляют из ружей, их товарищи заряжают и передают им другие, чтобы стрелять снова, так что пальба, весьма меткая, происходит без перерыва. Между тем галера может вступить в бой только с одним судном, но зато сильно вредит ему своими пушками, так что в этих стычках казаки теряют обыкновенно добрых две трети своих людей; изредка только случается, что им удается возвратиться с половиной своего экипажа; тем не менее они привозят богатую добычу, как, например, испанские реалы, арабские секины [1], ковры, золотую парчу, бумажные и шелковые материи и другие ценные товары. Так живут казаки.

2. ОСТРОВА ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ

(Боплан, «Описание Украины», Спб., 1832, стр. 24—27)

На полмилю ниже лежит остров Хортица. Я доезжал только до сего места и остальное описание основываю на словах других, а потому и не ручаюсь за достоверность оного. По рассказам, остров Хортица очень высок, почти со всех сторон окружен утесами, следовательно без

[1] Реалы, секины — монеты.

удобных пристаней; в длину имеет более двух миль, а в ширину, с восточной стороны, около полумили, но к западу уже и ниже. Он не подвержен наводнениям и покрыт дубовым лесом. Не худо было бы заселить его для наблюдения за татарами. Ниже Хортицы ширина Днепра увеличивается.

Далее находится Великий остров, длиною около двух миль, впрочем, мало замечательный, потому что ровная его поверхность потопляется весенним полноводием, за исключением одной середины острова, которая имеет от 1 500 до 2 000 шагов в поперечнике. Против него с Татарской стороны впадают в Днепр Конские воды, река быстрая, которая, прорыв для себя постель по Татарскому берегу, вдоль Днепра, то удаляется от него, то сливается с ним, и, наконец, соединяется совершенно в двух милях от Тавана. Ложе ее отделено от днепровского песчаными отмелями.

Высокий и почти крутой остров Томаковка имеет вид полушара, коего поперечник не более $^1/_3$ мили; весь покрыт лесом; с вершины его можно видеть Днепр, от самой Хортицы до Тавана. Я мог получить сведение об одних только берегах сего прекрасного острова, который лежит ближе к русскому, нежели к Татарскому берегу. Там укрывался Хмельницкий, когда поляки грозили схватить его; там же сбирались казаки, когда в мае месяце 1648 г. они возмутились и 26 мая одержали победу на полях Корсунских.

Несколько ниже реки Чертомлыка, почти на середине Днепра, находится довольно большой остров с древними развалинами, окруженный со всех сторон более нежели 10 тысячами островов, которые разбросаны неправильно, беспорядочно, почву имеют иные сухую, другие болотистую, все заросли камышами, возвышающимися подобно пикам и закрывающими протоки между островами. Сии то многочисленные острова служат притоном для казаков, которые называют их Войсковою Скарбницею, т. е. Казною. Все они, исключая развалин, потопляются весенним полноводием; Днепр разливается более нежели на милю. Там никакие силы турков не могут вредить казакам; преследуя их однажды на возвратном пути с Черного моря, турецкие галеры проникли до самой Скарбницы; но там, в лабиринте островов, запутались и не могли найти выхода. Казаки грянули в них из ружей с челнов, закрытых камышами, потопили многие галеры и так напугали турков, что они с тех пор не смеют входить в Днепр далее 4 или 5 миль от устья. Уверяют, что казаки скрывают множество пушек в протоках Войсковой Скарбницы; но где именно, никто из поляков вам не укажет, ибо они в тех местах не бывают; от казаков же не могут выведать сей тайны; да из них немногие и знают о том. Они скрывают под водою не только пушки, отбиваемые у турков, но и деньги, которые берут только в случае необходимости. Каждый казак имеет на островах свой тайный уголок. Возвратясь с поисков над турками, они делят в Скарбнице добычу и все, что ни получат, скрывают под водою, исключая вещей, повреждаемых оною.

В Войсковой Скарбнице казаки строят также челны свои, на которых разгуливают по Черному морю; каждый челн, длиною в 60, шириною от 10 до 12, а глубиною в 8 футов, снабжен двумя рулями.

3. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ С 1506 ПО 1654 г.

Печатается по сочинению «Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося в Украини малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким», изд. Киевской временной комиссии для разбора древних актов, Киев, 1878, стр. 76—84.

1. 1506 г. Первый был гетман войск запорожских Прецлав Лянцкорунский, фамилии сенаторской; сей со козаками землю турецкую счастливо воевал. За сего гетмана от короля польского Жикгмунта перваго[1] козакам за службу их дано волность и землю выше и ниже порогов по обеих сторон Днепра во владение вечное и привилием[2] королевским утверждено.

2. После того был гетман запорожский Димитрий Вишневецкий.

3. Потом гетман был запорожский князь Евстафий Ружинский.

4. 1534 г. Был гетман запорожский козак Венжик Хмельницкий; сей побил великую орду под Зяславлем, городом на Волыню.

5. 1574 г. При короле польском Генрику Французу[3] был гетман запорожский Сверчовский; сей с Ивонеею, господарем волоским[4], по 14 щастливых ему и себе над турками викториях, в Волохах от турков убит со всем войском.

6. 1576 г. Гетман Богданко был; сей повоевал Крым мало не ввесь. В сее время козаки в лучший порядок устроены при короле Стефану Баторею[5], который сам козакам определил гетмана и старшину учредил меже ними, и дал гетману булаву, корогву, бунчук и печать с гербом войска запорожского; то есть: рицарь с самопалом, на голову колпак перекривлений и рог при боку. Тот же король Стефан, опроч стариннаго города козацкаго Чигирина, дал козакам Терехтемиров с монастырем для зимовых квартер и платил всякому козаку в год по червонцу и кожух.

Тогдаж козаки, напавши в Азию, на сто миль повоевали: Трепезон[6] взяли и высекли; Синоп до фундаменту разорили и под Цареградом користи побрали многие.

7. 1577 г. Гетман был козак славный Подкова; сей произведен на господарство Волоское, но потом ляхи, з наущения волохов, Подкове помянутому голову усекли в Львове; тело же его козаки в Каневском монастыри погребли.

8. В том же 1577 году был гетман запорожский Шах, при котором козаки мстячися за Подкову, великую волохом беду чинили.

9. Был гетман Скалозуб; сей с войском на море потонул, разбитый от турок.

1581 г. Приняли ляхи з Риму календарь новый, от папы Григория присланный, а старый отметнули безумно.

---

[1] Жикгмунт первый — польский король Сигизмунд I (1506—1548).

[2] Жалованной грамотой.

[3] Генрик Француз — польский король Генрих Валуа (1573—1574), французский принц, покинувший польский престол и бежавший во Францию.

[4] Валахия (в Румынии) представляла собой особое княжество, зависимое от Турции.

[5] Стефан Баторий — польский король (1575—1586).

[6] Трапезунд — город в Малой Азии.

1593 г. Митрополит Киевский Михаил Рогоза с прочиими епископами, собор учинивши в Брестю Литовском, постановили унею с костелом Рымским.

10. 1594 г. Шляхтич Косинский, по благочестию ревнитель, учиняся гетманом русским и с козаками стал воевать ляхов; однак ляхи его под Пяткою убили.

11. 1597 г. За туюж унею взявшися на ляхов, гетман козацкий Наливайко Слуцк и Могилев спалил, но оного под Лубнями, на реци Салоници, ляхи поймали, а с ним и двох полковников: Лободу и Мазепу, в Варшаве на медяном волу ляхи спалили.

12. 1606 г. Петр Конашевич Сагайдачный гетманом поставлен; сей с козаками Кафу турецкую над морем звоевал их, християн оттуда свободивши, с многими користями вернулся.

1610 г. Король польский Жикгмунт з Москвою воевал.

1618 г. Владислав королевич польский до Москвы воевать ходил.

1620 г. При Жикгмунте III, короле польском, гетман коронний Жолковский ходил с козаками украинскими на Цецору против турков; егда Жолковского турки убыли, и оному над рекою Днестром под Могилевом мужик сокирою голову утял.

Там же и Михайло Хмельницкий был козацким сотником, и прежде при старосте Чигиринском писарем зборов был и оженился; родил сына Зиновия, который, тогда будучи в возрасте уже совершенном, на войну с отцем ходил.

13. Между сим были гетманы запорожские: Кушка, которого турки живого взяли, а потом Бородавка.

14. 1621 г. Сагайдачный, убивши Бородавку за то, что не поспешил на ратунок королевичу Владиславу под Хотен, паки учинен гетманом и, собравши 6000 реестровых козаков, понеже только всех было уже, прочие же в мужики поверстани, ходил з ляхами на турки под Хотен, преславно победивши, оного королевича высвободили от осады.

Тогож года польская война была с козаками.

1622 г. Помянутый Петр Сагайдачный волохов воевал, против турка ходил и по возвращении умре. Был он ктытор Киево-Братского монастыря и школ, где и погребен.

Тогож года Хмельницкий Зиновий выкуплен з неволе ясиром[1] татарским и причтен в жовнери королевские.

Около сих годов князь Острозский Константин, котораго статура мраморная есть в церкви Печерской, за обиды русские супликовал до сената польскаго на ляхов. Также и король шведский, а польский королевич Владислав до трибуналу за русским народом причинялся о облегчении, но панове лядские ни в чем им не послабели, но паче утесняли их работами, податьми, побоями и всяким озлоблением.

15. 1628 г. Козаки ради тягостей и озлоблений, не только им, но и церквам русским чинимых, обравши гетмана Тараса, побили множество поляков под Переяславом и потом примирилися.

1629 г. Зиновий Хмельницкий, при других службах своих, двох Кантимиров живо до короля привел, за что имел милость, бо из природы был человек рицерский и по латыне изучен.

---

[1] Ясырь у крымцев — пленные.

1632 г. Обще народное от России Малой и козаков челобитие в обидах послано на сейм в Варшаву, но ничего не получено.

Тогож года Петр Могила на митрополию киевскую приехал.

16. Еще был гетман Семен Перевязка, но о действии его не известно.

1634 г. Король полский под Смоленском войско великороссийское и иное побил, иное в неволю побрал с командирами: Шейном и Леславусом, где на войне был и Зиновий Хмельницкий. Тогда ляхи, пошедши, облягли Белиов, и в пользу свою з государем российским примирились.

17. 1637 г. Козаки знову, не стерпя озлоблении и явных убийств от поляков, выбрали гетманом Павлюка и учинили з ляхами войну под Кумейсками и Мошнами, но лестно[1] гетман коронний Конецпольский з козаками змырывши, потом Павлюку голову отрубать в Варшаве постарался.

18. 1638 г. Видя козаки, что ляхи умыслили их всех вырубить, паки постановили гетмана Остряницу, который на усте Сулы над Старицею довольно з ляхами з окопов бился, а не могучи выдержать, увойшел; а на его место оставшийся козаки гетманом.

19. Путивца учинили, якого по примирению козаки ляхам выдали, и оного Путивца гетмана ляхи ростреляли; но и самих козаков по оному же примирению ляхи вырубали з жалю великого, что козаки много ляхов побили и добичь великую с них побрали.

20. А остальные козаки зараз себе обрали гетманом Гуню, который по довольной акции, с Потоцким гетманом учинивши примирие, шесть поляков за козацких полковников мусил принять и послал сотника Чигиринскаго Богдана Хмельницкаго до короля полского, ища милости, но вместо оной помянутаго гетмана Гуню в Варшаве убито, а Кизима, сотника Киевскаго, с сыном его на пали взбито; иных же четвертовано и на гаках[2] за ребра вешано, и из тех пор козакам всякую свободу отнято.

21. В том же 1638 году собралися козаки с Полторакожухом на Мерле (речке), поуслышавши ляхов, идучих на себе, разбеглися; однакож и без войны ляхи от морозов гинули многие. Тогож года поляки строили Кодак над порогом для поскромления козаков.

22. 1639 г. Был гетман козицкий Бурлюк, на котором ляхи гетманство скончавши, наслали козакам свою старшину на горшее козакам озлобление.

1647 г. Между сим Зиновий Хмельницкий имел землю Суботов, отцу его Михайлу от старосты Чигиринскаго данную, на которой в надеи службы отческой и своей поселил людей, но оную Чаплинский, подстароста Чигиринский, отнял и за похвалки Хмельницкаго в тюрму вкинул, а сына его Тимоша киями бил.

Тогож 1647 года король Владислав, по козацкому челобитию, написал приватно до Барабаша: «есле же жолнеры есте, шаблю меете, и что де вам стать за себе воспящает». Такое писание у Барабаша содержалося. Тогож году Хмельницкий, чрез инстанцию жены Чаплин-

---

[1] Лестно — обманом.
[2] На гаках — на крючьях.

скаго, кумы своей (якую посля, еще в живых будучому Чаплинскому, в жену себе взял), з тюрмы выпущен; посля достал фортельно у Барабаша оное письмо королевское, и рушил декабря 7 дня на Запорожье.

Тогож года Петр Могила, митрополит Киевский, умре.

23. Тогда, 1647 года, козакам гетманство привернено, да не в пору, и учинено гетманом, присяжным ляхам, Барабаша.

Року 1648 з начала о весне Хмельницкий с помочу орды, у Аслам Кгирия, хана Крымскаго, выпрошеной, Потоцкаго каштелянича Степана гетманича на Жолтой Воде побил с комисарем козацким людским и живых отослал на Запорожье, где молодый каштелянич от ран умре, Барабаша же, гетмана, поставленного от ляхов козаком, наперед убили козаки на Днепри.

Тогож года Хмельницкий под Корсунем самого Потоцкаго и Каленовскаго, гетманов коронных, войско побивши их, отдал татарам.

Тогож года Хмельницкий примножившееся себе войско козацкое разделил на полки и писал до короля, покорно выражаючи, что невинне на него ляхи наступают, чего ради он принужден боронитися.

Тогдаж в городе Нестерваре Кганжа и Остап полковники, от Хмельницкаго командованы, шляхту высекли, а другие ляхи от страха за Вислу утекали з слыху одного.

Тогдаж князь Иеремий Вишневецкий совсем из Лубен в Польшу рушити рачил с княгинею своею и з сыном Михаилом, который посля был королем полским.

Тогож року Кривонос, Хмельницкаго обозний енеральный, в Бару всех ляхов выбил.

В том же 1648 году Хмельницкий под Пилявцами и под Зборовом ляхов победил и прогнал проч, безчисленных же богатств и скарбов собе их достал в септеврии.

В том же году король Владислав октоврия 13 в Меречи Литовском, вийшовши з Вилня, умер з болезни гектики, а Ян Казимир, брат его родний, не скоро обран новый король, а коронован в Варшаве.

В тое время Богдан Хмельницкий в Збаражу гармат[1] 50 достал (хибаж разве под Збаражем с обозу лядского, понеже Збаража не достал, толко в осаженю держал ляхов з Вишневецким, утесняючи тяжко и голодом морячи, что аж принуждени ляхи собаки и кошки и прочее стерво исты и навет пацюкив, мишей, ижаков, жаб, гадюк и усяку нечисть до щенту повиидати мусели; да и того уже не было. Так летописци пишут). Все же то с козаками и ордами не малыми чинил; в то ж время под Замостям и Львовом был, великие шкоды ляхам делаючи, а львовяне откуп за себе дали Хмельницкому и ордам, но предместие все опустошено. Там Клима Лизогуба забыто на герцу; возвратившися же Хмельницкий на Украину в Чигирин, оженился на жене Чаплинскаго, куме своей; подстаростого Чигиринскаго жене, от которого, как выше помянуто, озлоблен был Хмельницкий в отнятю хутора, пасеки и млина на урочища Суботове, претерпел еще от него же, Чаплинскаго, вязение за похвалки и сын Хмельницкаго, Тимош; киевский бой; а когда оженился, был еще Чаплинский в живых, муж Чаплинской. Был же тогда в Киеве и Переяславе Хмельницкий.

---

[1] Гармат — пушек.

Тогож року из разных панств были у Хмельницкаго посланники, и турчин прислал ему чугу, шаблю и булаву, да приказал баши силистрийскому[1] и хану крымскому помощь Хмельницкому давать. Також и от короля польскаго Яна Казимира прислани Хмельницкому клейности[2] и привилей, на гетманство утверждаючи и вольность стародавнюю козацкую даючи.

Року 1649 хан Крымский не званый сам собою (а пишут летописци польскии, что нарочно посылал Хмельницкий, просячи самого хана с ордами) до Хмельницкаго на помощь пришел. Тогдаж Хмельницкий с ханом облягли ляхов вместе в Збаражу и теснили их жестоко, где ляхи, з голоду и нужды превеликой вельми, конское, собачее мясо и спеклую землю кусали; посля, оставивши часть козаков и татар для облежения Збаража, пойшол Хмельницкий с ханом и з войском коммонником против короля Яна Казимира, идучого з войском коронным, его осадил и принудил к миру. Ходил же сам Хмельницкий пред лице королевское (взявши в свое войско в заставу панов значных лядских) и был гонорован чрез два дни; но ляхи потом мирных статей (трактатов) не додержали. Тогож 1649 года Максим Гладкий, полковник Миргородский, от Хмельницкаго выправленный в Полесе и Литву, пустошил, но после напотом и сам разбит з войском от Литвы и заледво в малом числе войска увойшол. Да тогдаж Носач, Пушкар и Дорошенко з козаками и татарами Волощину разорили, Сороку взялы, Сочаву спалили (в литописци иначе, ибо 1650 года), а господарь молдавский з Яс, столичного свого городу, до места Хотеня зеждал. А тое деялося для того, что господарь волоский дочери своей не хотел отдать за Тимоша, Хмельницкаго сына, посля же, утерпевши шкоду великую, отдал.

1650 года король Казимир прислал Хмельницкому и всему войску запорожскому привилей по пунктам Зборовским на вольности, и чтоб было козаков только 40 000, но за сие в народе был мятеж и смятение на гетмана Хмельницкаго; а потом он дал волю всякому козаковати или же мужиковати. Тогож 1650 года Хмельницкий почал согласоватысь с государем великороссийским Алексеем Михайловичем и послал список перечневий козаков к Его Величеству. Тогдаж Его Величество, государь Алексий Михайлович, самодержец всероссийский, послал своих послов до короля польскаго Казимира, претендуя Смоленска да 100 000 рублей денег и требуючи выдать тых, которые ляхи и их казнодеи честь государеву в титле умаляли. Тогдаж до Хмельницкаго от хана Нурядын салтан прислан, чтоб Хмельницкий ишел с ним воевать на Государя, однако того Хмельницкий не учинил, но еще подбил хана знову воевать ляхов.

1651 года король польский указал всему посполитству к посполитому рушению готовим быть на войну. Тогдаж большим числом войско свое велел реестровать. В то время Данила Нечая, полковника Брацлавскаго, в Красном ляхи убили.

Тогдаж Богун, полковник Винницкий, под Винницким монастырем, на речце Богу, проломы поделавши, ляхов потопил.

---

[1] Паше Силистрии на Дунае.

[2] Клейности — клейноды, знаки гетманского достоинства.

Да тогдаж Иосиф Глух, полковник Уманский, идучи к Винници, ляхов без битвы прогнал и обоз их разграбил, ляхи же полковника Каневскаго Кочуба в Купчинцах убили.

Тогдаж, 1651 года, король польский Ян Казимир с посполитым рушением, собравшися под Сокалем, рушил под место литовское Берестечко к реце Стиру, и было там войска его 300 000; в том числе с подданных своих человека семого выведено на войну. Тогдаж и Хмельницкий с ханом, ордами и козаками притянул; и так учинили баталею; ляхи козаков и орду многолюдством одолевати стали, и хан безвременно з плашу з ордами увойшел утеком; однак в то время козацкое войско не все разбито под Берестечком, но обоз только, покиненный с хорими козаками (а прочии в ночи одной утеком влегце, оставя и армати большие, пойшли, не скоро совсем от ляхов взять, где козаков хорих ляхи, знучаючись, порубали; там же, сказуют, и архиерея неякогось, от патриарха присланного з Греции з мечем на благословление Хмельницкому, хорого також зрубано. Хмельницкий же з Виговским, писарем генеральним, в малом числе козаков заворочать хана прошением бегал, но але не завернул, хотя усилне просил, то вже и сам до козаков не возвращался, — козаки же в осаде долго боронилися, потом, не маючи ни откуда сиккурсу, оставив обоз и окопи, увойшли, многие же и побиты. Король же и Потоцкий гетман за войском своим возвратилися в Польшу). Чудесным фортелем, сказуют, оттоля козаки увойшлы, а прийшло було всем погибать, тогдаж был над ними комендир, утверждают прочии, Богун.

Тогож 1651 года знову при Хмельницкому собралося войска 50 000, а татар 40 000.

Тогдаж польский князь Иеремия Вишневецкий умре.

Тогдаж Хмельницкий стоял на Масловом ставу, а потом под Олшаною. Между сим князь Радивил полковников Хмельницкаго Небабу и Антона с Горкушею под Лоевим поразил и в Киеве был и Подольний город, пусти уже, ибо люде с имениями в суднах до Переяславля повходили, спалил.

Тогож року под Белою Церквою козаки з тим же князем Радивилом жестоко з ляхами коронними билися, и потом примирились, но не на долго.

Тогож года зимою ляхи на квартерах в Украине стояли, великие утиски и бедствия людям чинили, отчего было роптание на Хмельницкаго. Тогдаж Хмельницкий позволил народу сходить в Полтавщину и Великую Россию на житло, где и начали селити: Суми, Лебедин, Харков, Ахтирку и Узюм и иние слободские городи и сели.

1652 года по весне гетман Хмельницкий посылал к волоскому господарю Василию, знову требуючи его дочери Ирини сынови своему Тимошу в жену; но король польский Казимер, по прошению господареву (ибо не хотел отдать дочери за Хмельниченка Тимоша), выправил с гетманом коронним Каленовским войска 10 000 для препятствия оной сватьбы. Тогда Хмельницкий писал до Каленовскаго, для чего воспящают путь сыну его, от котораго бояр весельних если де, что ляхам зделается, то не жалел бы посля. Тогдаж Хмельницкий брату Каленовскаго, квартировавшему в Нежине, за обиди людские послал

в дар коня, остригши хвост и гриву и шию туго плетеною веревкою очепивши.

Когдаж Тимош Хмельниченко сошелся с ляхами на Батозе, тотчас зачепка и война учинилась, где козаки всех вырубали, и самого гетмана Каленовскаго голову до Хмельницкаго принесено; а сын Каленовскаго, утекаючи, в Бубновци, з мосту в воду упавши, утонул. Тогож года поветре моровое по всей Украине, почитать и в Польщи, было.

Тогдаж в городах везде панов и старостов ледских и ксендзов сизнова всех выбили люди и посполитство украинское. Тогож года ходил Хмельницкий с козаками и татарами под Камянец, и татаре далеко в Польшу загонами бегали, от чего был страх великий ляхам. После того Хмельницкий с Чигирина паки виправил сына Тимоша в Молдавию на веселлие, которому там уже чести отдано и стречено порядочно, и там отдал господарь волоский Василий за Тимоша дочь свою Ирину.

Тогдаж писал Хмельницкий до короля, жалуючися на гетмана Каленовскаго, что препятствовал дорогу сыну его, идучему женитися, и ежели де что худое делалось между ними, яко веселними людьми, просил за то опрощения. Тогож года были королевские комисари у Хмельницкаго, жалуясь на Гладкого, полковника Миргородскаго, которому Хмельницкий голову отсекти велел, угожаючи и митикгуючи ляхов; (к тому и гневаючись, что Гладкий, з под Берестецкой нещасливой войны ишовши, гетманом звался); а Гуляницкий в монастыри скрився, которые дорекали Хмельницкому, что турецкому солтанови поддавался.

1653 года король полский Ян Казимир командировал на Украину с войском Чарнецкаго, но оного под Манастырищем Богун с козаками застрелили, войско же его роспудили и обоз взяли.

Тогож года господарь волоский от воеводы мултанского и Ракочого венкгерскаго з господарства изгнан. Тимош Хмельниченко, пошедши з войском, знов тестя на господарстве посадил, однак мултанский господарь Радул и Ракочий з венкграми паки изгнали его; потом Тимоша Хмельницкаго, с тещею затворившагося, ониж мултане з ляхами в Сочаве з гаковницы убили, тещу же с телом зятевым живую до Хмельницкаго отпустили.

В том же 1653 году король польский Казимир изнова сам под Жванец с войском пришел на Хмельницкаго, где Хмельницкий с ханом так тесно осадили его, что от голоду болше 11 000 войска полскаго пропало. Король, видячи гибель крайную и пропасть, поступивши хану (понеже Хмельницкий не желал себе) искуп, свободился от беды. Тогдаж хан пустил еще загоны в Литву и множество пленил людей, самих же шляхетских жен и девок на 5 000 взяли и насильствовали татаре; там шляхтича Косовскаго с свашками в весилию, с дружками и музикою татаре в неволю забрали. В ту пору хан сам и украинских людей пленил мимоходом, а иных рубал.

1654 года Богдан Хмельницкий гетман, посоветовав с старшиною, послал к великому царю Алексию Михайловичу, самодержцу всероссийскому, Гуляницкаго и других, намеревая поддатися с Украиною, а потом прислан боярин Василий Васильевич Бутурлин с товарищи;

и гетман Хмельницкий с старшиною, приихавши до Переяславля на Богоявление Господне, позволилися быть под Его Царским Величеством, (а седмого дня януария на день Иоанна Крестителя) присягу чинили там в Успенском войсковому собори; и по всех городах все охотно преклонилися.

Тогдаж февраля 17 дня и, грамоту к Государю написавши, послали Самуйла Богдановича, судию генеральнаго, да Тетеру, полковника Переяславскаго, поддаватись Его Величеству, с прошением подтверждения вольностей и вновь ответной царской показания милости монаршой к народу малороссийскому; что и получили в ответной царской з весящою печатю грамоте, и с прилогом статей по прошению Хмельницкаго и всего войска запорожскаго, которыми были доволни.

Тогож 1654 года король полский Казимер и хан Крымский согласились на Москву и козаков воевать. Тогож года Его Царское Величество с войсками великороссийскими и малороссийскими ходил под Смоленск и взял оной, и командирем был над козаками Золотаренко. Тогож года государь зимою был в Вязме городе, а на Москве моровое поветре было.

Тогдаж Хмельницкий стоял под Хвостовом с войсками козацкими, куда прислано ему и войску жалование золотими копейками и медними в одной цене с серебреными, да ефимками (талерами) с печатю царскою.

Тогдаж Золотаренко с козаками достал Гомлю и Нового Быхова.

Тогдаж в зиме государь царь Алексий Михайлович князя Радзивила, гетмана Литовскаго, с войском его прогнал и взял больше 200 городов, Витебск вырубал и Вильно разорил.

Тогож 1654 года Его Величество государь царь принял титлу: Великия, Малия и Белия России самодержца.

4. ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ ХМЕЛЬНИЦКОГО

Из „Летописи самовидца“

«Летопись самовидца» (г. е. очевидца) дошла до нас без обозначения имени автора, времени и места ее составления. Она начинается событиями 1647—1648 гг. и доведена до 1703 г. Печатается по изданию: «Летопись самовидца», изд. Киевской временной комиссии для разбора древних актов. Киев, 1878, стр. 3—7.

Початок и причина войни Хмельницкаго есть едино от ляхов на православие гонение и козакам отягощение; тогда бо оным не хотячи, чого не звикли были, панщини робити, на службу замковую обернено, которих з листами и в городе до хандоження коней старостове держали, в дворах грубу, то есть печи, палити, псов хандожити, дворе зметати и до инших незносных дел приставляли. Знову зась которие зоставали козаками реестровими, а над оними полковникове шляхта панове от гетмана коронного насиланние были, которые б от их вольности бинамней не дбаючи, але, яко могучи, оных мерали, легце поважаючи; плату, которая постановлена была на козаки от короля его милости и Речи Посполитой по золотих тридцять на рок, тое на себе отберали, з сотниками делячися, бо сотников не козаки оббырали

и настановляли, але полковники кого хотели з своеи руки, жебы оным зичливими были. Так же полковникове козаков до всякой домовой незвичайной роботы пристановляли; в поля зась пойшовши, любо який козак достане у татар коня доброго, того отоймут; з Запорожжа чрез поля дикие з рарогом, яструбом, орлом, албо с хортом козака бедного шлет в городи, кому подарок шлючи, якому панове, не жалуючи козака, хоча й бы згинул, як не трудно от татар. Знову зась, хоча й бы якого язика татарского поймали козаки, то з язиком татарским на кого ласкав полковник, якого жолнера своего высилает до гетмана коронного, а козацкую отвагу потлумляют. Которие зась на рибу хожували козаки за Пороги, то на Кодаку на комисара рибу десятую отбирали, а полковником особливо треба дати и сотникам, и асаулове, и писареве,— аж до великого убозства козацтво прийшло. А больше шести тисячей не повинно козаков быти; хочай и син козацкий, тую ж панщину мусел робити и плату давати. Тое над козаками было. Над господством зась, либо во всем жили обфито в збожах, в бидлах, в пасеках, але однак, чего не звикла была Украина терпети, вимисли великие были от старостов и от наместников, бо сами державци на Украине не мешкали, тилко уряд держали, и так о кривдах людей посполитих мало знали, албо любо и знали, толко заслеплени будучи подарками от старости... арандарей, же того не могли узнати, же их салом по их же шкуре и мажут: з их подданних выдравши, оним даруют, що и самому пану волно бы узяти у своего подданного, и не так бы жаловал подданний его. А то леда шевлюга... богатится, по килко цугов коней справляет вимишляючи чинши великие, поволовщини, дуди, осип, мерочки сухие, з жорнов плату и иное, отнимания фолварков,— шо натрафили на чоловека одного, у которого отняли пасеку, которая всей земле Полской начинала беди, а тим способом:

В Чигирине месте мешкал сотник Богдан Хмелницкий, козак расторопний в делах козацких военних, и у писме беглий, и часто у двора королевского в поселстве будучий. И под час бытности своей с козаком значним переяславским, з Иваном Илляшем (а тот Илляш барзо зичливим бил королеве его милости) и упросили писмо албо привилей на робления челнов на море, мимо ведомость гетманов коронных, що и одержавши, тое скрито держали от полковников в Переяславлю. А под тот час у вышменованного Хмелницкаго подстаростий чигиринский Чаплинский, зостаючий от Конецполскаго, отнял хутор с пасекою и млином на урочища Суботове, полтори миле от Чигирина, и за той хутор посвар стал с подстаростим Хмелницкому. И Хмелницкий, видячи, же оного вечистие добра оному кгвалтом видрано, старался фортелем, жебы тот привилей, данний от короля от его милости на робления чолновное волное козаком, достати, що и доказал: бо маючи в дому своем у гостях того Илляша Ормянчика переяславского и у оного виведавшися с схованию того привилея, упоивши оного, ключ у пяного узявши, послал своего посланця по тот привилей, данний от короля его милости Владислава Четвертого, который оному и привезл его посланець. Итак з оным привилеем Хмелницкий за Пороги пойшол и козаком ознаймил, же на волности козацкие меет привилей короля его милости; до которого много войска козацкого почалося горнути. Аже с Запорожу заставати не мог, задля залоги,

которая на тот час с полковниками лядскими посполу з жолнерами заставала, — пойшол на Низ ку мору, на поля, к Лиману, и там войско ку оному купилося, утекаючи от полковников лядских. Которого Хмелницкого полковникове посилали на тие поля имати и розгромити, але оний тих посланних лядских погромил, а козацтво до оного пристало. И так Хмелницкий, видячи, же юже учинил задор з ляхами и своего набытку албо кгрунтов жалуючи, вислал своих посланцев до хана кримского, чинячи з оными згоду и приймуючи братерство, жеби ему помогали войска лядские зносити; що хан кримской з солтана ордами з радостию на тое позволив, и приславши своих значных мурз до Хмелницкого, межи собою присягу з обоих сторон виконали на Низу, и зараз хан посилает з ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. З которою ордою Хмелницкий на Запороже наступил, до которого все войско зостаючее за Запорожу, пристало, а Хмелницкого себе за старшого приняли.

5. РЕЧЬ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО НА ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЕ

Печатается по изданию: «Собрание государственных грамот и договоров». М., 1822, т. III, стр. 494—495.

Генверя в 8 день на явной раде в Переяславле, на улице перед гетманским двором таков чин был:

На тайной раде, которую гетман имел с полковники своими, с утра того дни, во второй час дни бито в барабан с час времени на собрание всего народа, слышати совет о деле, хотящем совершитися. И как собралося великое множество всяких чинов людей, учинили майдан пространный про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вышел под бунчуком, а с ним судьи ясаулы, писарь и все полковники, и стал гетман посреди майдана, а ясаул войсковый велел всем молчать; потом, как все умолкли, начал речь гетман ко всему народу тыми словы:

«Панове полковники, ясаулы, сотники и все войско запорожское и вси православные христиане. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь божию и озлобляющих все христианство нашего православия восточного, что уже шесть лет живем без пана в нашей земле, в безпрестанных бранех и в кровопролитии с гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь божию, дабы и имя русское не помянулось в земле нашей, что уж вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя; для того ныне собрали есмя раду явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали пана из четырех, которого вы хощете: первый царь есть Турской, который многижды через панов своих призывал нас под свою область; второй хан Крымской; третий король Польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку приняти может; четвертый есть православный великия России царь восточный, которого мы уже шесть лет безпрестанными молении нашими себе за царя и пана просим. Тут которого хотите, избирайте: царь Турской есть бусурман, всем вам ведомо, как братия наша православные христиане, греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснении;

Крымской хан тож бусурман, которого мы по нужде и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя, какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианской. От польских панов утеснения никому вам сказывать ненадобеть, сами вы ведаете что лучше... и пса, нежели христианина брата нашего почитали; а православный христианский великий царь восточный есть с нами единого благочестия, греческого закона единого исповедания, едино есми тело церкви с православием великия России, главу имуще Иисуса Христа. Той-то великий царь христианский, сжалившися над нестерпимым озлоблением православныя церкве в нашей Малой России, шестлетных наших молений безпрестанных не презревши, теперь милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию свое прислати изволил, которого естли со усердием возлюбил, кроме его царския высокия руки, благотишнейшаго пристанища не обрящем; а будет кто с нами не советует теперь, куды хощет, вольная дорога».

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного православного крепкою рукою, в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову, поганину достатись.

Потом полковник переяславский Тетеря, ходячи кругом в майдане, на все стороны спрашивал голосно: вси ли тако соизволяете? Рекли весь народ: вси единодушно. Потом гетман рек велиим голосом: буди тако, да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою; а народ по ним вси единогласно возопили: боже утверди, боже укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были.

6. ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО I, II и III СТЕПЕНИ

Для награждения командиров и бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота, руководителей партизанских отрядов и партизан, особо отличившихся в боях за освобождение советской земли от немецких захватчиков, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Учредить орден Богдана Хмельницкого I, II и III степени.

2. Утвердить статут и описание ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степени.

3. Предоставить право награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР орденом Богдана Хмельницкого III степени командующим фронтами и флотами.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. ГОРКИН*

Москва, Кремль, 10 октября 1943 г.

СТАТУТ ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

1. Орденом Богдана Хмельницкого награждаются командиры и бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота, руководители партизанских отрядов и партизаны, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение советской земли от немецких захватчиков.

2. Награждение орденом Богдана Хмельницкого производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

3. Орден Богдана Хмельницкого состоит из трех степеней:

ордена Богдана Хмельницкого — I степени,

ордена Богдана Хмельницкого — II степени,

ордена Богдана Хмельницкого — III степени.

Высшей степенью ордена является первая степень.

4. Орденом Богдана Хмельницкого I-й степени награждаются командующие фронтами, флотами, армиями, флотилиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений отделов и начальники родов войск фронтов, флотов, армий и флотилий, командиры соединений партизанских отрядов:

За успешную, проведенную с применением умелого маневра операцию, в результате которой освобождены от врага — район, город, имеющий особое значение населенный пункт, при чем врагу было нанесено серьезное поражение в живой силе и технике.

За проведенную соединением партизанских отрядов операцию, в результате которой был разгромлен штаб войск противника, захвачена его военная база, уничтожены крупные транспорты с живой силой и техникой противника, а также за умелую, проведенную совместно с частями Красной Армии, боевую операцию, следствием которой явилось освобождение значительной части советской территории от врага.

5. Орденом Богдана Хмельницкого II-й степени награждаются командиры корпусов, дивизий, бригад и полков, их заместители, начальники штабов, командиры соединений партизанских отрядов, их заместители и начальники штабов, командиры партизанских отрядов:

За прорыв укрепленной полосы врага, успешную операцию по форсированию водного рубежа, за глубокий рейд в тыл противника, в результате которого серьезно нарушены коммуникации врага и нанесен серьезный ущерб его тыловым снабжающим базам.

За умело организованную и успешно проведенную партизанским отрядом операцию, в результате которой был разгромлен опорный пункт противника, истреблен вражеский гарнизон, освобождены угоняемые на немецкую каторгу советские граждане, нарушены коммуникации и линии связи, уничтожены транспорты противника.

6. Орденом Богдана Хмельницкого III-й степени награждаются рядовой, сержантский, старшинский и офицерский состав до командира батальона и ему соответствующих включительно, командиры партизанских отрядов, командиры подразделений партизанских отрядов и партизаны:

За смелую инициативу и решительность, проявленные командиром подразделения в проведении боевой операции, обеспечившей нанесение врагу поражения, захват населенного пункта или важного рубежа.

За смелость и находчивость, проявленные командиром партизанского отряда, обеспечившие успешное проведение боевой операции, нанесение противнику тяжелого урона и срыв его военных мероприятий.

За личную инициативу, мужество и упорство, проявленные при выполнении боевого задания, что способствовало успеху проводимой подразделением или партизанским отрядом операции.

7. Орден Богдана Хмельницкого носится награжденным на правой стороне груди и размещается после ордена Кутузова соответствующей степени.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПЕТР ВЕЛИКИЙ — СОЗДАТЕЛЬ РУССКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ФЛОТА

РУССКАЯ АРМИЯ НАКАНУНЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА

1. СОСТОЯНИЕ РУССКИХ ВОЙСК ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XVII в.

Из рассказа главы русского посольства, направленного царем Алексеем Михайловичем в Венецию, о состоянии русских военных сил («Древняя Российская Вифлиофика», М., 1788, т. IV, стр. 192).

У нашего великого государя, у его царского величества, против его государских недругов, рать собирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньем: перво, устроены многия тысячи копейных рот, гусарского строю; а иныя многия тысячи устроены конныя с огненным боем, рейтарского строю; и иныя многия ж тысячи устроены драгунским строем, с большими мушкеты, а иныя многия тысячи устроены солдатским строем; и над теми надо всеми устроены начальные люди: генералы, и полковники, и подполковники, и майоры, и всякия начальныя люди по чинам. А низовая сила, Казанская, и Астраханская, и Сибирская, и иных многих государств, е. ц. в., собирается несчетная рать, и бьются конныя лучным боем; а большего и меньшаго Ногаю Татарове и Башкирцы и Калмыки бьются лучным же боем; а стрельцов Московских устроено на Москве сорок тысячь, опричь городовых; а бой у них солдатского строения. А Донские и Терские и Яицкие козаки бьются огненным боем; а Запорожские Черкасы бьются лучным и огненным боем. А го-

сударевых городов Дворяне и дети Боярские, и всяких чинов люди, те бьются розными обычаи, лучным и огненным боем, и кто к которому бою навычен. А е. ц. в., Его государева полку, спальники, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, те бьются своим обычаем: только у них бою, что под ними аргамаки резвы, да сабли у них востры: на какое место не приедут, никакие полки против их не стоят. То у великого государя нашего и строение.

2. СОСТАВ РУССКИХ ВОЙСК

Представление о полном составе русской армии в середине XVII в. дает «Роспись перечневая ратным людям». Она велась в Разрядном приказе, ведавшем военными силами государства. Документ указывает численность войск, сообщает о распределении их по разрядам (округам), характеризует командный и рядовой состав.

РОСПИСЬ ПЕРЕЧНЕВАЯ РАТНЫМ ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ РОСПИСАНЫ В ПОЛКИ ПО РАЗРЯДАМ

(«Разрядный архив Иванова», Москва, 1842, стр. 71, 92).

1) Московскому,
2) Северскому,
3) Володимерскому,
4) Новогородскому,
5) Казанскому,
6) Смоленскому,
7) Резанскому,
8) Белогородскому,
9) Танбовскому.

А всего в 8 разрядах, опричь Московского разряду, московских чинов людей 3 761 человек

Городовых дворян и детей боярских полковые службы	9 712	чел.
Копейщиков и рейтар, опричь гусар, в 25 полках	29 844	»
Солдат в 38 полках	59 206	»
Донских казаков	126	»
Московских стрельцов в 16 полках	16 955	»
Черкас в 4-х полках	14 865	»

И всего ратных людей, опричь Московского разряду:

Конных	45 908	чел.
Пеших	76 158	»
Да черкас	14 865	»
А с Московским разрядом	164 232	»
Да черкас гетманского полку	50 000	»

Примечание 1. В подлинной ведомости некоторые общие итоги неверны с частным исчислением людей, но они оставлены как были, дабы представить оригинал в том виде, в каком он до нас дошел.

Примечание 2. Списано с перечневой книги $\frac{7189}{1681}$ года № 124.

3. СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА 1649 г.

Печатается в выдержках по книге: «Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649», М., 1907, стр. 14—20.

Глава VII

О СЛУЖБЕ ВСЯКИХ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРЬСТВА, А В НЕЙ 32 СТАТЬИ

С Польским и с Литовским и Немецким и с иными окрестными государьствы у государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси вечный мир и докончание.

1. А будет которыми мерами с которым государьством у Московского государьства война зачнется или в которое время изволит государь кому своему государеву недругу мстити недружбу, и укажет послати на них своих государевых бояр и воевод, а с ними всяких чинов ратных людей, и для тоя службы велит государь своим государевым ратным людям всего Московского государства дати свое государево жалованье и на то государево жалованье ратным людем деньги збирати со всего Московского государьства, а побор положити смотря по службе.

2. А в которых местах в то время ратным людем на государеве службе быти, и на который срок им государеву службу приехати, и о том посылати в городы к воеводам и к приказным людям государевы грамоты, и велети ратных людей на государеву службу в указанные места высылати безо всякого мотчания. А ратным людем, идучи на государеву службу, на дороге и на станах никаким людем никакова насильства и убытка не чинити, своих и конских кормов ни у кого безденежно не имати...

8. А которые государевы ратные всяких чинов люди будут на государеве службе в полкех, и государева служба им по разбору служити мощно, а они не дождався отпуску с государевы службы зъбегут, и им за побег чинити указ: кто зъбежит впервые, и его бити кнутом, а будет тот зъбежит в другие, и его бити кнутом же, да поместного окладу него убавити пятьдесят четвертей, да денег с поместного его окладу со ста четвертей по рублю; а будет он зъбежит в третьие, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати в раздачью.

20. А будет кто, будучи на государеве службе в полкех, учнет изменою ис полков переезжати в неприятельские полки, и в неприятельских полкех сказывати про вести и про государевых ратных людей, и в том на него кто известит, и сыщется про то допряма: и такова переезъщика казнити смертию, повесити против неприятельских полков, а поместья его и вотчины и животы взяти на государя.

28. А будет кто, будучи на службе в полкех, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно; а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл.

29. А будет кто на службе у кого украдет лошадь, и ему за тое татьбу руку отсечь...

4. УСТАВ О СЛУЖЕБНОМ СТАРШИНСТВЕ БОЯР, ОКОЛЬНИЧЬИХ И ДУМНЫХ ЛЮДЕЙ ПО ТРИДЦАТИ ЧЕТЫРЕМ СТЕПЕНЯМ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРИ ЦАРЕ ФЕДОРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ

(«Архив историко-юридических сведений, относящихся до России», М., 1850—1855, т. I, отд. II, стр. 23—33).

После издания Уложения 1649 г. возникла необходимость иерархически разграничить служебное положение бояр и воевод, несущих военную и гражданскую службу. С этой целью и был выработан проект устава о служебном старшинстве бояр. Определение степеней указывает на важность и характер соответствующего разряда в системе государственных учреждений и характер каждого разряда. После уничтожения местничества этот проект определил место боярина в Думе не по породе, а по чину. Мы приводим только степени, относящиеся к военной службе.

1-я степень

Болярин, а с ним нашего ж царского величества боляр и думных людей дванадесят лиц...

2-я степень

Болярин и дворовый воевода. Егда мы великий государь наше царское величество изволили мстити обиды государств своих и итти на неприятеля своего сами, и тогда он должен, будучи при нашей государской милости в близости, остерегати со всяким усердием и неусыпным промышлением в начале наше государное здравие, а потом о всяких воинских околичностях, стеречь смету ратям и устроение и приготовление оружия и всяких хлебных и воинских запасов, и обидимых избавляти от руки сильного, и даяти всякому воину здравое во всем рассуждение и о недостаточных во изобильстве попечение, чтоб всякой воин был в призрении и всякое ратное опасение, при помощи божии, соблюдалось за его непрестанным дозрением, и в обозное укрепление устрояти дозирателей достойных и искусных в ратех и ведущих искусства разных государств рати. Еще же достоит ему быти милостеву, кротку, терпеливу.

4-я степень

Болярин и воевода Северского розряду. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет в Севску и рубежи государств наших от полских степей остерегает и, имея у себя многих воевод и ратных людей, всегда в готовности к отпору неприятельскому.

6-я степень

Болярин и воевода Володимерского розряду всегда по указу нашего Ц. В. пребывает в Володимере и устрояет наши государские рати конные и пешие и всегда пребывает во всяком военском преуготовлении, и когда наше государское повеление произыдет, чтоб он шол на

неприятеля, и тогда он с тем своим розрядом идет не мешкав со всяким воинским приготовлением там, где воинской случай того будет употреблять.

8-я степень

Болярин над пехотою. Должность имеет, что ему строить пехотные полки со всяким ратным устроением, собирати и раздавати им наше государское жалованье, денги и хлеб, и во всем к ним имети непрестанное радение, чтоб они были во всяком изобилстве и на всяк час были готовы на нашу государскую службу.

9-я степень

Болярин над конною ратию. Должность имеет ведати кому котораго чина конных ратей и где и в какой готовности и что на денежном нашем государском жалованье, и что с поместий и вотчин служат, и которые по череде должны где в нужных случаях быть на нашей государской службе, чтоб никто ни перед кем отмечен не был.

12-я степень

Болярин и воевода Новгороцкого розряду. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет в Великом Новгороде и рубежи государств наших остерегает, чтоб с соседми порубежные ссоры не были; также того Новгороцкого разряду ратных, конных и пеших людей строит и имеет их во всякой воинской готовности к походу, где мы В. Г. наше Ц. В. быть повелим.

14-я степень

Болярин и воевода Казанского розряду. По указу нашего царского величества пребывание свое имеет в граде Казани для того, что он того Казанского розряду рати конные и пешие строит и имеет их всегда в готовности воинской на нашу Ц. В. службу, где мы В. Г. наше Ц. В. быть повелим.

16-я степень

Болярин и воевода Астраханского розряду. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет в Астрахани для того, что он того Астраханского розряду конные рати строит, также многие рати калмыцкие и татарские надзирает и устрояет их на службу нашего Ц. В., где мы В. Г. наше Ц. В. быть повелим, да и с шахом персицким и с иными соседи имеет пересылки о любви, предостерегая того, чтоб не малая ссора не была, понеже мы В. Г. наше Ц. В. от предков наших государских восприяли иметь с ними неотменную любовь и приятство.

17-я степень

Болярин и оружейничей, тоесть, что устрояет в нашей Ц. В. Оружейной пала́те всякие наши государские воинские брони, что употребляем мы В. Г. наше Ц. В. в воинское время против неприятель. Ещежь то его должность, чтоб всего нашего государства райтарские и пехотные полки устроены были всяким ратным устроением, что к воинскому делу надлежит и в нашей бы Ц. В. казне всяких воинских припасов было в запасе излишне.

18-я степень

Болярин и воевода Сибирского розряду. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет в Сибири для того, что он Сибирского розряду конные рати строит, также многия рати калмыцкие и татарские и иных земель бусурманских рати надзирает и устрояет их на службу нашего Ц. В., где мы В. Г. наше Ц. В. быть повелим.

19-я степень

Болярин и воевода Смоленского розряду. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет в Смоленске для того, что он того Смоленского розряду конные и пешие рати строит и всегда имеет их в готовности на службу нашего Ц. В., где мы В. Г. наше Ц. В. быть повелим.

21-я степень

Болярин и воевода Резанского розряду. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет великого княжения нашие государские державы во граде Переаславле Резанском для того, чтоб он того Резанского розряду конные и пешие рати строит и всегда имеет в воинской готовности на нашу государскую службу, где мы В. Г. быть им повелим.

23-я степень

Болярин и воевода Белогородского полку. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет в Белегороде и рубежи государств наших от польских степей остерегает и имея у себя многих воевод и ратных людей всегда в готовности к отпору неприятельскому.

25-я степень

Нашего Ц. В. верной подданной обоих сторон Днепра гетман, Иван Самойлович со всем войском запорожским пребывание свое имеет нашего Ц. В. малороссийских городов, в городе Батурине, и по нашему Ц. В. (указу) всегда в готовности воинской, где мы В. Г. наше Ц. В. быть им повелим.

27-я степень

Болярин и воевода Танбовского розряду. По указу нашего Ц. В. пребывание свое имеет во граде Танбове и рубежи государств наших от полских степей остерегает и всегда пребывает с конными и пешими ратями в воинской готовности к отпору неприятельскому.

5. „УЧЕНИЕ И ХИТРОСТЬ РАТНОГО СТРОЯ"

(«Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». М., 1649, стр. 1—10).

Книга ратного строя представляет собой перевод с австрийского устава, принятого в середине XVII в. в ряде государств. Появление этого устава в России связано с введением нового, «рейтарного» строя, которому обучали русских иностранные специалисты. При переводе автор сделал значительные изменения, попытался приспособить устав для русской армии того времени. Однако вследствие сложности устав не получил широкого применения. Устав был издан в 1649 г. Мы приводим вводную главу, в которой дается характеристика содержания устава.

Сия книга начата бысть печатати оучении и хитрости ратного строения пехотных людей в богоспасаемом граде Москве.

Повелением благоверного и благочестивого государя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца. В лето 1647 июля в первый день. Во второе лето царства его государя царя великого князя Алексея Михайловича всея Руси. Совершена ж бысть того же лета августа в 26 день. . .

Краткое описание или главы сей первой книге. А в ней описано о всякой части и о главах накоротке. Сия первая книга имеет в себе осмь частей, всякая часть имеет в себе главы свои, как посем оуказует.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Обдержит в себе первое вход к делу и оуказует, что за иной чин таков, который чин господу богу приятен, и от него самого уставлен, и основаный и всем добро излюблен, и что всякой человек, который в этот чин вступит, и тому мочно в нем такоже приятную службу богу воздавати, как во иных воучительных, и в промышленных чинах.

Второе, в той же написано, которыя есть междусобныя войны и которыя законныя войны. Третие, какою добротою всякому солдату оукрашену быти, да подле того и о безчинстве, которое в нынешних войнах чиниться, главно указует, и имеет в себе осмь глав.

А в них написано посем последствует.

Первая глава

Оучит, как роту цесарьских ратных людей, которые по угорскому оуговору и строению трех сот человек соурядники, и тоут чины, чин после чину описаны. И особно оучит, что пороутчик выше прапорщика,

и первой чин после капитана, а выше прапорщика и то супротивно нынешнего оугорского обычая, где прапорщик перед пороутчиком, и над ним владеет, толко то неподобно и супротивно правды, как про то посем оказано есть.

Вторая глава

Оучит, каковоу мушкету, и совсем надобием быти, и которая лоутчая рука им статья мушкетом, и что всякому мушкетеру всей статии надобно оучитися и памятовати.

Третия глава

Оучит мушкетеров красно и поспешно мушкет в руки имать и подымати, и как в красном и вподобном оуставе ставитися.

Четвертая глава

Оуказоует, как мушкетеру из мушкета выстрелити и как емоу всякими обычаи за мушкет прииматися, и за которыя места емоу руками хватати, и то ему подлинно и особно ведати и памятовати надобно.

Пятая глава

Оуказоует, когда мушкетеры из оружия своего выстрелили оукрашенными и подобными рукохватании, как мушкет опять зарядити и к стрельбе готовитися.

Шестая глава

Кажет рукохватание мушкету, как мушкетеру на отводном карауле и на стороже или стоя красно и спешно из мушкета выстрелити.

Седмая глава

Оучит, как на отводном карауле и стороже готовитися и стреляти.

Осмая глава

Оучит, что оупростово самопала примечати надобно. Апосем последствует распрос или опыт о мушкете, почемоу всякому ходити и смотрети мощно, все ли он рукохватание умушкета помнит и незабудет ли чего.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Оучит тебя, когда рукохватание мушкету ведаеши и сам един собою горазд, и тебе надобно ведати, как подлеиных салдатов в шеренгах, и в рядех и настравках против недруга, и во ополчении на битве, и во всяких мерах прибылно и поспешно имети, и какося держати и потом в последственных четырех главах написано.

Первая глава

Оучит тебя, что шеренги, и что ряды, и со всеми их образцы показоует.

Вторая глава

Оучит тебя, как рядами или рядным обычаем стреляти.

Третия

Оучит тебя, как рядами или рядным обычаем на левую или на правую страну стреляти.

Четвертая глава

Оучит, как оба на правую или на левую страну оурядами или рядным обычаем стреляти.

ТРЕТИЯ ЧАСТЬ

Оучит, как копейщик, который двойной платежь емлет, красно и оугоже руками за копье прииматися, и как копье против пехоты и против конных оуставливати, и то на все статьи, и как оуставливатися оуказует, такоже и опыт копию, все ли справливо салдат тем владеет и чтобы тебе потому ведати, как делати.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

Оуказует тебе, как мушкетеров и копейщиков своих рукохватанию, как в чертеже которой А. В. С. напечатано, подлинно и справу гораздо научити, и потом кажет, как тебе их к оучению приводити и учити, и то надобная статья ратного оучения написано в четырех последственных главах.

В первой главе

Написано о самых надобнейших статьях, которыя статьи всякому салдату в оучении примечати и ведати и остерегати надобно.

Во второй главе

Оуказуют тебе те статьи, как в оучение словами всякое пособну называти, почему всем повороткам и переповороткам быти исполненным.

Третия глава

Оучит, как тебе роту салдатов во всякое время воизвыкание и в оучение на походном строю беспрестанно в добром оуставе держати.

Четвертая глава

Объявляет слова, чем оучение исправляти, и деятися по надобно того дела, почему всякому оуставливатися и ворочатися, и переворачиватися, ини все разными фигурами подлинно указует.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

Оучит, когда ты салдатов своих рукохватанию, оуставлению и переставливанию, поворотке и переповоротке научил, как тебе их одною ротою во уполчение на бой оуставливати и приводити, и та часть имеет в себе десять последственных глав.

Первая глава

Оучит, как в полевом походе и из полевого походу оукромно и скоро в четвероугольное ополчение на бой стати.

Вторая глава

Оучит, как тебе к четвероугольному ополчению одного рати оуполчения крыле устроити.

Третия глава

Оучит, как тебе иное ополчение оустроити инако, нежели в первой главе.

Четвертая глава

Оуказоует, как тебе ополчение на четыре оуглы, изнутри и в середках строжным местом, которое к тому годно, как многожды бывает, что недруг тебя на ровном поле вытеснит и около тебя обойдет, отчего тебе зло может быти, и тогда как в середках стати, и как огородитися, и как боронитися указано.

Пятая глава

Оучит, как ополчение оустроити, мушкетеров в середке, а копейщиков около их поставити.

Шестая глава

В ней написано о крылех одной роты 120 копейщиков.

Седмая глава

Оуказоует, как две роты или 600 человек, меж которыми 240 копейщиков, как их в походной оустав оустроити и как им настравке против недруга своего крылами разоумно держатися.

Осмая глава

Оучит, как кроуглое осмеро и четверогранное ополчение одною ротою оустроити.

Девятая глава

Оучит, как испоходу ополчение накрест одною ротою оучинити.

Десятая глава

Оучит, как однех мушкетеров без копейщиков в доброй оустав против недруга на бой оустроити.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

А в ней написано о регименте, сиречь о полку салдатов, а в нем по угорскому строению три тысячи человек, в десять рот оустроены, во всякой роте по триста человек. И в ней объявляет, как такому доброуставному полку по угорскому обычаю с урядниками подобает оустроену быти. И тем же я вам некоторые надобныя ополчения покажю. А что я всей полк тысячу или тысяч двести копейщиков ставлю, а достальныя люди все мушкетеры, что всех их в полкоу станет три тысячи человек, и то я делаю по угорскому ратному строю. А иное в доброуставных полках больши тысячи человек, а в роте больши ста человек не доведется быти, и того числа половина копейщиков, а другая половина мушкетеров. Да ты же оуказание имееши, как тебе треми полками или треми тысящи человеком такой оустав держати мочно, и о том я тебе воином описании лоутчи объявлю и роскажю. А сия шестая часть имеет в себе шесть глав.

Первая глава

Оучит, как тебе в походный строй однем полком оустраитися, а истого походу в некоторыя добрыя боевые оуполчения оустроитися мочно.

Вторая глава

Кажет четвероугольное угорское боевое ополчение.

Третия глава

Оучит, как иное четвероугольное боевое ополчение лоутче прежнего устроити.

Четвертая глава

Оучит боевое оуполчение, ис которого тебе мочно во многия различныя ополчения вскоре оустроитися.

Пятая глава

Кажет два новыя пригосударныя ополчения однокругло, осмигранно и четверогранно, а другое накрест учинено, а те два пригосударныя ополчения николи описаны не бывали.

Шестая глава

Оучит, как, кроме регименту, оустроити, как их к регименту приставити и как ими владети.

СЕДМАЯ ЧАСТЬ

В седмой части написано про походной устав и про становления одного регимента, сиречь полкоу, когда ты с ним на поле, при котором многия меры и излоучаи бывают; и та часть имеет в себе сих последственные осмь глав.

Первая глава

Оучит однем региментом походное строение, которое строение тебе на всех походех иметь прибылен и надобен быть кажет.

Вторая глава

Оучит, как одним региментом на поле в день опочинути.

Третия глава

А в ней написано про становление одного регимента, как на поле или в деревне или во всяких излоучных мерех держатися и тоут тебя оучит, как тебе то чинити.

Четвертая глава

Оучит иное становление.

Пятая глава

Оучит доброю прибылию ополчение на станоу оустроит и стоять.

Шестая глава

Оучит, как иным обычаем боевым ополчением на станоу оустроитися и стояти.

Седмая глава

Оучит, как некоторыя прибыли и оугодья, которая в становления излучатся, себе в прибыль и кнадобью вымыслить и оучинити.

Осмая глава

Кажет тебе, как в деревне стан оучинить мочно.

ОСМАЯ ЧАСТЬ

Осмая и последняя часть сей первой книги, и тоут написано про отводныя сторожи и караулы и про круговой ход и по караулам про всполошные места одного регимента. Имеет в себе четыре надесят глав.

Первая глава

Оучит, что сторожа есть, и что томоу мысль, и скольку тех сторожь есть.

Вторая глава

Оучит и описоует, что различность сторожам и караулам, которыя в первый главе написаны.

Третия глава

А в ней написано про отводной караул на сторожу, как их около одного регимента на станех и на полех оустроивати.

Четвертая глава

А в ней написано о слове или о ясаке и как ясак или слово по разным местам ведется.

Пятая глава

А в ней написано про круговой ход, по сторожам от кого и как которым обычаем томоу чинитися.

Шестая глава

А в ней написано, как на станоу одного регименту всполошное место оустроити.

Седмая глава

А в ней написано о барабанщиках одного регимента и про разные статьи, как барабанам разными статьями бити.

Осмая глава

Оучит, что порох и поулек и фетилю к регименту надобно.

Девятая глава

Написано, когда регимент на поле, как его которыми обычаи оукрепляти.

Первая на десят глава

А в ней написано про то, как всемоу полкоу коли нарадости или для почести из моушкетов выстрелити.

Вторая на десят глава

Оучит, как всех салдатов или воинских людей скакати и приходити учити.

Третия на десят глава

Оучит, как сторожу и караулы вести на оуказное место.

Четвертая на десят глава

Написано, как сержантом и иным оурядникам оружие свое носити.

6. О РАТНОМ ПОВЕДЕНИИ

(Посошков. «Сочинения», изд. Михаила Погодина. М., 1842, стр. 265—292).

Ниже приводится отрывок из сочинения крупного экономиста эпохи Петра Великого Ивана Посошкова. В своей книге «О скудости и богатстве» Посошков дает резкую критику отживающей крепостнической системы хозяйства и армии и рисует, какова должна быть армия, и те требования, каким она должна отвечать. Критика поместной системы русской армии дана с позиций западничества и представляет значительный интерес, так как она отражает взгляды передовой части русского общества конца XVII в.

БОЯРИНУ ФЕДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ ГОЛОВИНУ ПОДАЛ ИВАН ПОСОШКОВ 1701 г.

Донесение

Буде же тебе государю и сие мое расположение о уборе ратного дела изнесено; аще и вся многократнее тебе государю известна суть, обаче да зришь и мое предложение. Мне, государь, тако ся мнить, что в начале за помощью божиею надобно ружье огнестрельние доброе и ковано из мягкова железа, якоже и выше рекох, и чтоб они были нутром чисты и цельны; такожде и пушки нутром прямы и чисты, то будут оне и к стрельбе цельны; и ядры были круглы и гладки, и в пушку б с понуждением их забивать, а не на закат пускать; порох бы пороховщики делали добрый и яркой, и селитру в него клали литрованную, чтоб он на службе не отсыревал и гущею не становился; и солдаты б были смелые, из ружья стрелять умелые; и пушкари б могли хотя по аршинной цели убивать; и весь служивый люд пищею и одеждою и всяким довольствием был бы награжден, чтоб он с радостию за великого государя готов был умереть; и никогда б они своих русских людей не грабили и не обижали; чтоб всяк за них богу молил, а не клял; чтоб они были по-евангельски своими оброки довольны, чем пожалованны. Такожде и у конницы надобно, чтоб были в начале кони добрые и кормом довольные, и ружье б у них было доброе ж и цельное; и скачучи на кони заряжати и в цель стрелять умели бы; сабли были б стальные, а не из простого железа кованы; чтоб оне были острием против доброго ножа, копья и были подобно бритве, а древки б твердыя; и присадка б была твердая ж; и кто с ним ездит, владеть бы им умел; и сами б они пищею и одеждою и всякими потребы довольны; и полководцы б у пеших и у конных были самые добрые и свидетельствованные люди, и к смерти нестрашливые. А естли, государь, прежния службы вспомянуть, и те службы, бог весть, как они и управлялися: людей на службу нагонят множество. а естли посмотришь на них внимательным оком, то, ей, кроме зазору, ничего не узришь. У пехоты ружье было плохо и владеть им не умели: только боронились ручным боем, копиями и бердышами, и то тупыми, и на боях меняли своих голов на неприятельскую голову по 3 и 4, и гораздо больше, а хорошо б то, чтоб свою голову хотя головы на

три неприятельские менять. А естли на конницу посмотреть, то не то что иностранным, но и самим нам на них смотреть зазорно; в начале у них клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, и ружьем владеть никаким не умелые. Истинно, государь, я видал, что иной дворянин и зарядить пищали не умеет, а не то, что ему стрелить по цели хорошенько. И такие, государь, многочисленные полки к чему применить? Истинно, государь, еще и страшно мне рещи, а инако нельзя применить, что не к скоту; и егда, бывало, убьют татаринов дву или трех, то все смотрят на них, дивуютца и ставят себе то в удачу; а своих хотя человек сотню положили, то ни во что не вменяют.

Истинно, государь, слыхал я от достоверных и не от голых дворян, что попечения о том не имеют, чтоб неприятеля убить; о том лишь печется, как бы домой быть; а о том еще молятся и богу, чтоб и рану нажить легкую, чтоб не гораздо от нее поболеть, а от великого государя пожалована б за нее быть; и на службе того и смотрят, чтоб где во время бою за кустом притулиться; а иные такие прокураты живут, что и целыми ротами притулятся в лес или в долу, да того и смотрят, как пойдут ратные люди с бою, и они такожде будто с бою в табор приедут.

А то я у многих дворян слыхал: «Дай де бог великому государю служить, и сабли из ножен не вынимать». И по таким же словам и по всем их поступкам не воины они! Лучши им дома сидеть, а то нечего и славы чинить, что на службу ходить.

А естли, государь, по твоему радению великий государь изберет себе прямых воинов, бранных, и научит, якож я в примерном своем письме выше изрекох, или вяшше того, как о том господь бог его наставит, то весь прежде бывший зазор отыметца от нас и будут и нас в люди почитать, и на войнах станут наших страшитися.

Как, государь, воинство бранное изберется и всякому делу служивому изучитца, то хорошоб, государь, и главному их делу научить, чтоб они всегда в сердцах своих страх божий имели; понеже и писание повелевает воину быти святу и житие иметь чистое, паче иноков, потому чтоб воин готовитца к смерти и пред нелицеприятным судию стать.

А в Кормчей книге, в законе царя Константина, написано: воину, исходящу на брань, подобает хранитися и от всех неприятзненых словес и вещей, мысль же свою к богу имети и молитвы творить, и обет творити о брани, а не то что всячески сквернословить и неправды чинить.

И естли, государь, к доброму ружью, и к доброму убору, и доброму воинскому учению и духовное лицевое устроение будет, то яве, что бог призрит нань наипаче милостивым своим оком; а за призрением и вспоможением божиим наши русские воины прославятся паче окрестных государств, да малыми людьми проженут врагов своих многих.

Писавший Ивашка Посошков, главу свою под ноги твоя подносит.

И о всех прегрешениях недознанных и сумлительных прощения просит.

И желает под кровом твоим благоприкровенным жити.

И за то верне пред всеми людьми достойне тя блажити.

СОЗДАНИЕ РУССКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ И ФЛОТА ПРИ ПЕТРЕ I

7. ХРОНОЛОГИЯ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

(По Лацинскому, Хронология русской военной истории, Спб., 1891, стр. 3—21).

1700 г.

(19.8) 30 августа.	Объявление войны Швеции.
(22.8) 2 сентября.	Выступление Петра I с 1-м корпусом своей армии (командир г.-м. Бутурлин) из Москвы к Нарве.
(9.9) 20 сентября.	Обложение Нарвы войсками Трубецкого.
(23.9) 4 октября.	Прибытие 1-го корпуса к Нарве.
(1.10) 12 октября.	Прибытие остальной части русской армии под командой ген. Вейде.
(6.10) 17 октября.	Высадка в Пернове войск Карла XII.
(14.10) 25 октября.	Прибытие к русским войскам под Нарвой подкреплений фельдмаршала Головина.
(19.11) 30 ноября.	Сражение под Нарвой между русской армией под начальством герцога де-Круа и шведской под начальством Карла XII. Поражение русской армии.

1701 г.

(25.6) 6 июля.	Неудачная попытка нападения шведской эскадры Шеблада на Архангельск.
(4.9) 15 сентября.	Нападение русских войск фельдмаршала Шереметьева на шведские войска: неудачное для русских на Казариц и Рауге и удачное при Рапине, где был полностью уничтожен отряд Росса.

1702 г.

(29.12) 9 января.	Разгром шведской армии Шлиппенбаха войсками фельдмаршала Шереметьева при Эрестфере.
(15.5) 26 мая.	Вступление Карла XII в Варшаву.
(18.7) 29 июля.	Поражение корпуса Шлиппенбаха войсками Шереметьева при Гуммельсгофе.
(14.8) 25 августа.	Овладение русскими войсками городом Вольмаром.
(14.8) 25 августа.	Сражение в Ингерманландии (в Ижоре) русских войск Апраксина со шведами под командованием ген. Кронгиорта. Отступление шведов.
(25.8) 6 сентября.	Капитуляция шведской крепости Мариенбург.
(11.10) 22 октября.	Штурм и взятие крепости Нотебург войсками Репнина и Шереметьева (крепость переименована в Шлиссельбург).

1703 г.

(1.5) 12 мая.	Взятие шведской крепости Ниеншанц войсками Шереметьева.
(16.5) 27 мая.	Закладка крепости С.-Петербурга Петром I на острове Луст-Эйланд.
(9.7) 20 июля.	Поражение Петром I отряда ген. Кронгиорта при Систербеке.

1704 г.

(4.5) 15 мая.	Разгром и пленение шведской флотилии Лёшера (8 яхт и 5 бригантин) русской пехотой г.-м. Вердена на р. Эмбах.
(30.5) 10 июня.	Начало второй осады Нарвы.
(15.6) 26 июня.	Победа при Лезне. Разгром отряда Шлиппенбаха корпусом Ренне.
(12.7) 23 июля.	Штурм и взятие Дерпта войсками Шереметьева.
(9.8) 20 августа.	Штурм и взятие Нарвы Петром I. Пленение гарнизона.
(16.8) 27 августа.	Сдача Иван-города на капитуляцию. Гарнизон без пушек и знамен отступил на Ревель.
(4.10—24.10) 15 октября — 4 ноября.	Неудачная осада Познани союзным корпусом Паткуля.
(30.10) 10 ноября.	Геройская гибель русского отряда в дер. Тюлендорф в сражении с корпусом ген. Велинга.

1705 г.

(24.6) 5 июля.	Нападение шведского отряда Майделя на Петербург (на Каменный остров и Черную речку). Отражение ген. Брюсом шведов.
(15.7) 26 июля.	Поражение армии Шереметьева от войск Левенгаупта.
(4—5.9) 15—16 сентября.	Капитуляция Митавы русским.

1706 г.

(13.1) 24 января.	Прибытие Карла XII под Гродно, где находилась русская армия.
(2.2) 13 февраля.	Сражение при Фрауштадте между союзной (русско-саксонской) армией Шуленберга и шведской армией Рейншельда.
(2.10) 13 октября.	Нападение отряда ген. Ренне на польско-шведский отряд графа Потоцкого в Видаве. Обращение поляков и шведов в бегство.

(12—27.10) 23 октября — 7 ноября.	Неудачная осада Выборга русскими войсками.
(18.10) 29 октября.	Поражение шведской армии ген. Мардефельда князем Меншиковым при Калише.

1708 г.

(3.7) 14 июля.	Сражение при Головчине между русскими войсками Шереметьева и войсками Карла XII. Отступление Шереметьева к Шклову.
(30.8) 10 сентября.	Отступление корпуса Росса после сражения с войском князя Голицына при с. Добром на реке Белая Напа.
(28.9) 9 октября.	Разгром корпуса Левенгаупта русскими войсками Петра I при Лесной.
(12.10) 23 октября.	Поражение шведского отряда Шуленберга войсками Апраксина при Колгапя.
(1.11) 12 ноября.	Форсирование Карлом XII Десны у Мезина.
(2.11) 13 ноября.	Взятие Меншиковым приступом гор. Батурина.

1709 г.

(6—7 1) 17—18 января.	Взятие Карлом XII Веприка.
(27.1) 7 февраля.	Нападение Карла XII на русский отряд ген. Шаумбурга при Опошне. Отступление Шаумбурга.
(10.2) 21 февраля.	Крупное поражение Карла XII при Краснокутске русским отрядом ген. Ренне. Бегство Карла XII.
(30.4) 11 мая.	Открытие шведами осадных работ против Полтавы.
(12.5) 23 мая.	Отражение нападения отряда Сапеги на русский отряд ген. Гольца.
(14.5) 25 мая.	Взятие приступом Запорожской Сечи полковником Яковлевым.
(1.6) 12 июня.	Первый штурм шведами Полтавы.
(2—3.6) 13—14 июня.	Первая и вторая вылазки русского гарнизона Полтавы.
(21—22.6) 2—3 июля.	Отражение второго и третьего шведских штурмов Полтавы.
(27.6) 8 июля.	Сражение под Полтавой. Полное поражение армии Карла XII русской армией.
(30.6) 11 июля.	Капитуляция шведов войскам Меншикова у Переволочны.
(8.7) 19 июля.	Поражение войсками князя Волконского шведов на берегу Буга.

1710 г.

(28.1) 8 февраля.	Взятие приступом крепости Эльбинг русскими войсками г.-м. Костица.
(12.6) 23 июня.	Сдача русским войскам на капитуляцию Выборга.
(4.7) 15 июля.	Сдача на капитуляцию гор. Риги войскам Шереметьева.
(9.8) 20 августа.	Сдача русским на капитуляцию шведской крепости Динамюнд.
(14.8) 25 августа.	Капитуляция Пернова русским войскам ген. Боура.
(8.9) 19 сентября.	Капитуляция Кексгольма русским войскам.
(29.9) 9 октября.	Капитуляция Ревеля русским войскам ген. Боура.

1713 г.

(31.12) 11 января.	Бой при Кольденбиттеле между войсками Петра I и шведскими войсками ген. Штейнбока.
(4.5) 15 мая.	Сдача русским крепости Теннинген.
(10.5) 21 мая.	Высадка русских войск в Гельсингфорсе.
(14.5) 25 мая.	Высадка русских войск в Борго.
(21.9) 2 октября.	Взятие Штеттина войсками князя Меншикова.

1714 г.

(19.2) 2 марта.	Поражение шведской армии при Наппо русскими войсками князя Голицына.
(29.7) 9 августа.	Сдача русским на капитуляцию крепости Нейшлот.
(27.7) 7 августа.	Разгром шведского флота при Гангуте.

1716 г.

(17.7) 28 июля.	Прибытие к Копенгагену русского флота и соединение его с флотом английским, голландским и датским под командованием Петра I.
(4.9) 15 сентября.	Сосредоточение русской армии у Копенгагена.

1719 г.

(24.5) 4 июня.	Бой эскадры Сенявина с шведским флотом у Готланда. Взятие в плен трех судов шведов.
(20.7) 31 июля.	Высадка русского десанта г.-м. Лесси на шведский остров Капель.
(25.7) 5 августа.	Высадка десанта г.-м. Лесси на шведский остров Грин.
(13.8) 24 августа.	Высадка войск князя Барятинского у Стокгольма, поражение шведов.

1720 г.

(27.7) 7 августа. Поражение шведской эскадры у Гренгама.

1721 г.

(30.8) 10 сентября. Заключение Ништадтского мира. Отказ Швеции от Ингерманландии, Эстляндии и Лифляндии и городов Выборг, Кексгольм.

Прутский поход 1711 г.

(26.3) 6 апреля. Нападение крымского хана Девлет-гирея и Орлика на Белую Церковь. Гарнизон отразил все приступы.

(9.7) 20 июля. Кровопролитное сражение на р. Прут русских войск Петра I с армией Мегемета-паши. Отражение турецкой армии.

(12.7) 23 июля. Заключение мира с Турцией в лагере на р. Прут.

(12—14.7) 23—25 июля. Штурм и взятие Браилова, сдавшегося на капитуляцию ген. Ренне.

1712 г.

(5.4) 16 апреля. Заключение мирного трактата в Константинополе.

8. ПОРАЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ ПОД НАРВОЙ

(«Журнал, или поденная записка... Петра Великого... напечатана с обретающихся в кабинетном архиве списков, правленных собственною рукою е. и. в.». Спб., 1770, ч. I, стр. 23—24).

Приводимый документ, собственноручно отредактированный Петром I, устанавливает причины поражения русских войск под Нарвой (19 ноября 1700 г.) и дает историческую оценку этого события.

«И тако шведы над нашим войском викторию получили, что есть бесспорно; но надлежит разуметь, над каким войском оную учинили? Ибо только один старый полк Лефортовский был (который перед тем называли Шепелева), два полка гвардии только были на двух атаках у Азова, а полевых боев, а наипаче с регулярными войсками, никогда не видали. Прочие ж полки, кроме некоторых полковников, как офицеры, так и рядовые самые были рекруты, как выше помянуто, к томуж за поздним временем великий голод был; понеже за великими грязьми провианта привозить было невозможно, и единым словом сказать все то дело, яко младенческое играние было: а искусства ниже вида; то какое удивление такому старому, обученному и практикованному войску над такими неискусными сыскать викторию?

Правда, сия победа в то время зело была печально чувственная, и яко отчаянная всякие впредь надежды, и за великий гнев божий почитаемая. Но ныне, когда о том подумать, воистину не гнев, но

милость божию исповедати долженствуем: ибо ежели бы нам тогда над шведами виктория досталась, будучи в таком неискусстве во всех делах, как воинских, так и политических, то в какую бы беду после нас оное щастие вринуть могло, которое оных же шведов, уже давно во всем обученных и славных в Европе (которых называли французы бичом немецким), под Полтавою так жестоко низринуло, что всю их максиму низ к верху обратило; но когда сие нещастие (или, лучше сказать, великое щастие) получили, тогда неволя леность отогнала, и ко трудолюбию и искусству день и ночь принудила, с которым опасением и искусством как час от часа сия война ведена, то явно будет из следующей при сем истории».

9. ПОБЕДА РУССКОЙ АРМИИ ПОД НАРВОЙ

(«Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских по взятии преславных фортификацей, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества свейского. С 1-го изд. Санктпетербургского 1713 года вторым тиснением напечатанная». Спб., 1766 г., стр. 31—44).

Описание взятия Нарвы сделано Петром Великим в его боевом журнале.

Юрнал или подённая роспись что под крепостию Нарвою чинилось 1704 г.

По подлинной ведомости от посланных напред сего его царского величества войск, на устье реки Наровы (для блокады города Нарвы и заключения проходу с моря с провиантом), что не малой караван шведской к устию пришел, под владением шведского вице-адмирала Депроу, також и сухим путем войска збираются, дабы силою в Нарву сиккурс привесть, заблаго рассуждено со всем войском от Питерсбурга, которое управлено было в иную сторону и уже в походе обреталось, к Нарве итти, и тако майа в 22 день тот поход свой восприял майа в 26 день на наровское устье пришли.

И майа в 30 день указано войску, переправясь чрез Нарову, стать обозом за милю от Нарвы близ моря, а драгунские 4 полка поставлены неподалеку от Нарвы кругом по всем дорогам, и тако все проходы отняли. И по получении из города некоторых полонеников, уведано, что комендант нарвенской со всеми своими ожидают вскоре на помощь к себе генерала Шлипенбаха с войски, вымышлена последующая воинская хитрость, дабы тем неприятелей из города выманя, знатных языков, и о всем ведомость получить, а имянно: июня в 8 день заведено несколько наших пехотных и драгунских полков скрытно на калыванскую дорогу, а имянно: семеновской, ингерманландской пехотной, Горбова и Остафьева конные, которые убраны были в синия кафтаны, а драгуны в синия епанчи, и прибраны знамена таких же цветов, как у шведских войск бывают, а с другою сторону наше войско, убравшись строем, шло, аки бы на отпор оному на сиккурс идущему свейскому войску. И тако притворные шведы, учиня из двух пушек шведской лозунг и получа на то из города равною стрелбою

ответ, начали к нашему войску зближаться. И как передовые подъезды сошлись, начали наши нарочно уступать и в смущении к войску бегать, да и самое войско також нарочно аки бы мешалось. И тем тако нарвенской гарнизон прелщен, что, конечно, чаяли генерала Шлипенбаха к себе на помощь идущего, и как оба войска сразилися, и по нескольким жестоким залфам как из пушек, так и из мелкого ружья, русские будто уступать в смущении, а шведы к городу пробиваться стали. То коммендант Горн видя, выслал из Нарвы для проведывания и впровожанья в город, мня своих, войск подполковника знатного Маркварда с несколькими офицерами и за ними несколько сот пехоты и конницы, и тако те офицеры въехали в самыя руки мнимого войска Шлипенбахова, и от них в полон взяты. Что увидя, прочие шведы, из города идущие, в великом страхе назад побежали; но в залоге поставленные драгуны под командою господина полковника Рена, також и преображенского полку солдаты, выскоча, на них напали и до самого контрескарпа, рубя и побивая, их гнали, и несколько сот побили, и многих в полон взяли.

А имянно:

Вышеписанной подполковник Марквард

Ротмистр Коноу.	3 прапорщика.

Рейтар

4 капрала.	10 рядовых.
1 драгун.	1 матроз.

Солдат

1 капрал.	10 рядовых.
2 габоиста.	

И иных разных чинов людей 12 человек.

Всего 46 человек.

И тако сим изрядным и хитрым воинским умыслом Нарву в великое смятение и отчаяние привели; и о всем состоянии оной от тех известных офицеров со удоволством уведомились.

И по получении из Санктпетербурга артиллерии и доволного числа воинских припасов и по осмотрении прилежном нарвенских и ивангородских крепостей заблаго рассуждено атаки города Нарвы чинить, а с ивангородской стороны бреш делать в бастионе, имянуемом Виктория, и для того учинены батареи на пушки и кетели на мортиры на той стороне.

И июля 30 день. В воскресение по отправлении божественныя службы, по учиненному лозунгу в полдень в обозе из трех пушек, начали с вышеписанных батарей из пушек по тому бастиону стрелять, и во обоих фасах онаго бреш делать, такоже и из мортиров бомбордировать, и с начала учинена та стрелба залфами, и потом непрестанно

продолжена (и от того учинились в городе не малые пожары, между которыми взорвалась лабазатория неприятельская с превеликим огнем и треском от бомб и гранат, в ней лежащих) оная была даже до 9 дня того месяца, по вся дни, и от утра даже до вечера каждого дня, а из мортиров и ночьми не преставая.

Тогож дня пришли полки пехотные, которые были под Дерптом, в обоз к Нарве, и поставлены с той стороны выше Нарвы, и вели шанцы слепыя.

Августа по 2-ый день. Взяли в апрошах двух человек шведских урядников у Иваня города, которые посланы были для досмотру караулов.

В 3 день перебежали из Нарвы в апроши драгун да работная баба, которые сказали, что в городе от бомб чинится в домах великое разорение и в людях урон.

Августа 4 день, перебежал из Нарвы в апроши наши шведский гренадир.

Августа по 6 день. В воскресение в самую литургию осел с основания нарвенского бастиона каменного, имянуемого Гонора, фас, и с него земляной бруствер осыпался весь в ров (знатно, что от многаго метания бомб наших), и тою землею рва большая часть засыпана. Между тем же стрелба по бастиону Виктории непрестанно продолжена, и уже немалой бреш учинен, и для удобнейшего разорения фланок на мортиры сделаны новые кетели у контрескарпа, с которых бомбы метаны непрестанно на неприятельския фланги, (с которых могли очищать стрелбою бреш), и тем великой вред пушкам их приключило так, что многия станки в верх взметывало, и до основания фланки разорили.

Тогож числа после полудни посылан в апроши из Дерпта выпущенной по договору шведской комендант полковник Шкитте, дабы биделся с комендантом нарвенским Горном для уверения, что Дерпт взят, и какая милость от его царского величества ему, коменданту, и всему дерптскому гварнизону показана. И при том послано от господина второго фельтмаршалка Огилвия к помянутому нарвенскому коменданту о объявлении того с барабанщиком писмо; но Горн с ним видетися не похотел, только виделись некоторые офицеры и на то письмо обещал Горн ответ дать на завтрее и просил до тех мест армистициум; но генерал фельтмаршал того ему не позволил, но послал того же вечера пехотного полку с полковником Повитем писмо к нему, коменданту, увещевательное о здаче, чтоб он, видя, что бреш учинен и бог сам бастион Гонор разрушил, здался, обещая ему, по прикладу иных гварнизонов, его царского величества милость и честной аккорд, предлагая, что ежели того не приимет и до приступу допустит, тоб уже никакой милости себе потом и договору не ожидал, и при отдании того писма велено ему сказать, чтоб он, комендант, на сие заутра с барабанщиком писмянной ответ учинил, а между тем стрелба и бомбардирование от наших продолжено будет (чтоб им неприятелем не дать разореных своих крепостей и бреша заделывать), и тако стрелба, и бомбардирование не умолчано. Между тем же приведены наши к Нарве близь бреша и бастиона Гонора апроши, до самого неприятельского рва чрез контрескарп.

Августа по 7 день выслал нарвенской комендант Горн ответное писмо с барабанщиком, в котором он отговаривался, что города здать без указа короля своего не может, но чая его оборонять доволно до выручки, и будет ожидать крайней меры, и при том наносил некоторые слова хулныя.

И тогож числа отправлена генеральная воинская дума о приступе. И по добром расположении присоветовали генеральной приступ учинить августа в 9 день. И указано генералу-фелтмаршалку Огилвию определить и расписать к тому приступу изо всех полков ратных людей.

И то августа по 8 день учинено, и приступные лесницы и шанцы скрытно отнесены; також изо всех полков пехотных и из драгунских гренадиры взяты и в шанцы посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из устроенных к тому новой моды ручных мортиров. Також сделана против фланки бастиона Виктории, у самого контрескарпа, батарея на 4 пушки, для стрелбы во время неприятельского противления, когда учинен приступ будет.

И тогож числа против 9-го дня в ночи посланы в шанцы к приступу и на выручку определенные, такожде и в шанцы ко отстреливанию учрежденные ратные люди, а по утру, то есть 9-го дня, и прочая пехота, выступя из обозу, стали неподалеку от шанцов. И тогож числа по полудни о двух часах тот приступ начался по данному лозунгу из пяти мортиров, к бастиону Виктории, где учинен бреш, под командою господина генерала-порутчика Шенбека, к бастиону Гонору, у которого фас обвалился, под командою господина генерала-маеора Чамберса к равелину против бастиона Глории, под командою господина генерала-маеора Шарфа, все лестницами. И тако тот приступ со всех стран толь мужественно от офицеров и рядовых учинен, не смотря на все от неприятеля учиненное жестокое сопротивление и взорвание под брешем подкопу, и скатыванием множества великих шторм фать (или приступных бочек) и прочаго. В три четверти часа наши на бастионы, перво на Гонор под командою господина генерала-маеора Чамберса, преображенского и прочих полков, взошли, и неприятеля огнем своим ко уступлению с стен принудили. Потом на бреш и на третий бастион через равелин взошли, и тако за ними гнались, даже до старого каменного города. И комендант, видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того старого города затворить, и шамадъ бить, и сам кулаком в барабан бил, но наши того слушать не хотели и многих барабанщиков побили, и на стену того города немедленно взошли, и в ворота вломились, и тако далее и в замок вошли, где не малое число шведов побито, и едва иваногородской комендант ворота Иваня города, от жестокого устремления наших, затворити возмог; ибо они до самых ворот вооруженною рукою дошли, и все кругом зделанные крепости у Иваня города овладели, и всего того менше двух часов было; и тако сей гордой комендант нарвенской в бедственную погибель и расхищение гварнизон и граждан упорностию своею привел; и ежели бы солдаты наши не были от кровопролития уняты, то бы мало кто остался. И тогож числа посылан тайной секретарь Петр Шафиров к Иваню городу и говорил по указу, дабы комендант немедленно здался на милость

и волю царского величества, инакоже бы потом не ожидал себе никакой милости и пощады. Начто именем его отвещано, дабы дали ему сроку посоветовать и выслать намерение свое на писме.

Августа по 15 день. Отправлено в Нарве за победу господу богу благодарение при троекратной пушечной стрелбе как с валов Нарвы и тройных залфах от всей пехоты.

Августа по 16 день. Иваногородской комендант, по учиненной пересылке, здался на договор, и выпущен гварнизон без знамен и барабанов, с ружьем, и провожена часть его по желанию их сухим путем, а другая морем на судах в Ревель, третия в Выборг.

В сем городе получено артиллерии и прочих припасов.....

И по обоих городах взято:

Мортиров, гоубиц и пушек		
медных	78	
железных	556	
Бомбов	4 647	
Ядер пушечных	81 396	
Картечь	4 267	выстрелов
Ручных гранат	41 334	
Пороху	11 174	пуда
Ружья, мушкетов и карабинов . . .	11 570	
Пистолетов	1 592	пары
Шпаг и богинетов	4 198	

10. СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛЕСНОЙ

(«Книга Марсова или Воинских дел...», Спб., 1766, 2-е изд., стр. 61—66).

ОБЪЯВЛЕНИЕ БАТАЛИИ

Меж его царским величеством российским и шведским генералом графом Левенгоуптом, при деревни Лесной, от Пропойска в двух милях,

Сентября в 28 день, 1708 года.

После первой акции, которая была под Добрым, у реки Чорной Напы, в скором времени уведомились, что генерал Левенгоупт идет в случение к своему королю, тогда намерилися, конечно, дабы онаго генерала искать и аттаковать, к чему определены 3 полка и один батальон пехоты да 10 полков конных (понеже о нем отвсюду подтверждали, что оной больше от 8 до 10 тысящь не имеет), и с самого того дня по вся дни маршировали за оным, и в 26 день онаго дошли, и передовые партии со онаго ариергардиею бились и взяли языков, от которых подлинно уведомились, что оных 16 тысящь, и того ради послан указ, дабы генерал-порутчик Боур (которой сзади шел короля шведского) тот час в случение шел, а брегадира Фастмана в тысяче лошадях драгун и несколько козаков послал к реке Соже, дабы

неприятелю переход через оную реку запретить. Меж тем отправлена воинская дума, аттаковать ли так силнея себя неприятеля, или генерала Боура дожидаться, на которой положено, что ежели в два дни не будет, то одним оного с помощию божиею аттаковать. И тако пошли за неприятелем. В 27 день дошли неприятеля в деревне, нарицаемой Долгих Мхах, которой за рекою на горе со всем войском стоял и мосты разорил. И когда наши конные на берегу явились, неприятель тот час пехоту и пушки к берегу подвинул и стал по нашей коннице стрелять. Против того с нашей стороны 5 пушек привезено, и також стали стрелять. Потом неприятель пушки свои отвез, а пехоте велел лечь. Но наши пушки оных тогда стали подымать; того ради сим манером не возмогли избавиться, и оная пехота ушла в лес. Потом и все войско неприятельское из виду ушло, и наступила ночь; а наши тою ночью два моста сделали и, поутру перебрався, пошли за неприятелем и о полудни онаго дошли у деревни Лесной, в параде стоящего, и начали пехоту спешивать (для того что была оная на лошадях) и строиться к баталии, дабы неприятеля аттаковать. И только три полка пехотные спешились и один драгунский, тогда нечаемо неприятель из лесу со всею пехотою на два наши полка ингерманландской и невской всем фрунтом напал, которые от такого сильного нападения хотя с утратою, однакож неприятелю места не уступили, но множественно бились. Потом преображенской и семеновской полки, да батальон астраханской, которые уже гораздо вправо было отошли (для атаки на левое неприятельское крыло), тот час поворотились, и прежде семеновской полк во фрунт, а преображенской со флангу на неприятеля нападение учинили и, дав несколько залфов, тотчас неприятеля с места сбили, и сквозь лес гнали, и три пехотные знамя и полковника Штала, и генерала адъютанта Кроринга, и иных несколько офицеров взяли (которые единогласно сказывали, что их в бою 1 300, кроме авангардии трех тысяч, которая у Пропойска была); и когда оных сквозь лес прогнали к их коннице, тогда и наша конница к пехоте совокупилась, и на оном поле всеми людьми на обе стороны в главной бой вступили, которой непрестанно пребывал, начавшися час после полудни, даже до пятого часа. Где неприятеля с поля паки сбилиж, который ушел к своему обозу, а наши стали на боевом месте, где взято осмь пушек и несколько десятков знамен. По том в пятом часу по полудни генерал-порутчик Боур с четырьмя тысящами драгун пришел, а к неприятелю авангардия, которая была у Пропойска (для делания мостов чрез Сожу) три тысячи, такожде пришла; и потом паки неприятеля аттаковали, где превеликой жестокой был бой (что и пехота палашами рубилась), на котором помощию победы давца бога неприятеля со всем с поля сбили, и достальные пушки и обоз взяли, и совершенную викторию получили, где неприятелей на боевом месте с 8 000 побито, а за бегущим неприятелем послали генерал-лейтенанта Флюка с несколькими полками драгун и несколько сот козаков и колмыков, которых неприятелей оной генерал-лейтенант догнал у Пропойска, и болше пяти сот человек оных побил, и несколько сот в полон взял, где и достальной их обоз болше дву тысящ фурманов взял, также по дороге и по лесам бегущих неприятелей козаки и колмыки много побили. В тож время и брега-

дир Фастман, который был за Сожею, на переправе на оных напал и много побил и в полон побрал. К томуж октября в 8 числе генерал-маеор Ифлант близь самого королевского войска, на тех же достальных розбитых неприятелей паки напал, и болше дву сот человек побил, знамя, трех офицеров и двести рядовых в полон взял. Сия виктория час от часу умножается, понеже по вся дни разогнанных шведов везде посланные наши партии побивают и в полон берут, которых совершенно и по сие время описать неможно, только в сей реляции описание полонеников тех, которые в первые дни, то есть в самой бой сентября 28, и на завтрея 29-го дня у Пропойска взяты.

11. ЗАКОНЫ ПЕТРА О ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Приводим три закона, изданные Петром Великим в то время, когда Карл XII подготовлял поход на Москву.

О предосторожности на случай вторжения неприятельского, об укрытии пограничными жителями хлеба и сена в ямах и о заготовлении мест для скота и людей в лесах и болотах.

(Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., Спб., 1830, т. IV, № 2155, стр. 383—384).

В письме великого государя из Жолквы вышеписанного числа господину адмиралу Федору Матвеевичу Апраксину, которое письмо он, адмирал, объявил боярам Марта 13 нынешнего 1707 года, написано: уже вам то подлинно известно что сия война над одними нами осталась, того для ничто так надлежит хранить, яко границы, дабы неприятель или силою, а паче лукавым обманом не впал, хотя еще и не думает из Саксонии идти; однако ж все лучше заранее управить и внутреннего разорения не принесть. Для того, ни чем так чаю сему забежать, что от границы на двести верст поперег, а в длину от Пскова чрез Смоленск до Черкасских городов, указы дать, дабы в начале весны хлеб ни у кого явно не стоял, ни в житницах, ни в гумнах, також и сена, но в лесах или в ямах, или иначе как, а лучше в ямах спрятан был, також для скота своего людям собрания, в лесах же и в болотах заранее, не в ближних местах от больших дорог, каждый место себе уготовал; того для ежели неприятель, как выше написано, похочет, обшед войско, впасть внутрь, тогда сам не рад будет своему начинанию. Сие надлежит заранее людям объявить, понеже сие людям не без сомнения или страха, как и прошлаго года от линейного дела было; будет однако ж когда заранее уведают, то в несколько недель обмысляться, и ни во что страх тот будет тогда, хотя и вправду, чего еще и не чаем за помощию божиею; то впадение будет тогда не так людям страшно, понеже уже давно ведали, к тому же и убытка такого не понесут от неприятеля. И сие нескольким персонам, кому надлежит ведать и которые имеют рассуждение, объяви, а не всем, и чтоб о том указы послать в первых числах апреля. В 11 статье, которую объявили боярам, иже боярин Иван Алексеевич Мусин-Пушкин написано: по дорогам из городов (кроме тех, которыя велено крепить), сел и деревень от Серпуховской до Новгородской

зачать от сто верст от Москвы до самой границы, чтоб учинили по прежнему указу приготовление себе, скоту и хлебу заранее, однако ж никто б до указа домов своих, пашен и всяких промыслов отнюдь не покидали, под смертною казнию, а когда случай будет и другой указ о выходе из домов придет, тогда б все в уготовленныя места со всем вышли. . .

О росписании городов на округи, кроме тех, которые во 100 верстах от Москвы до Киева, и о выписке в Москву с трех дворов по человеку для работ по укреплению города

(«Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», т. IV. Спб., 1830, № 2176, стр. 397)

Расписать города частьми, кроме тех, которые во 100 верстах от Москвы к Киеву, к Смоленску, к Азову, к Казани и к Архангельскому. На работе быть на Москве для фортификации, с Москвы с трех домов по человеку.

Генваря 5 1708 г. Именной, *О поправлении Московской крепости, об исправлении гарнизона, о вооружении в нужном случае всем жителям Москвы с их дворовыми людьми; о приезде в канцелярию по три дня в неделю и о потребности сформировать несколько пеших полков, кроме гарнизона*

(«Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», т. IV. 1700—1712, Спб., 1830, № 2184, стр. 400—401)

1. Фартецию московскую надлежит, где несомкнуто, сомкнуть; буде не успеют со всем, хотя бруствером и полисадами; понеже сие время опаснейшее суть от всего года.

2. Гарнизон исправить також и конных, понеже настоящее время сего зело требует.

3. Всем здешним жителям сказать, чтоб в нужном случае готовы были все и с людьми, как уже указ дан, под казнию.

4. Надлежит три дни в неделю съезжаться, хотя и нужных дел нет, в канцелярию вверх, и все дела, которыя определят, подписывать своими руками каждому.

5. Зело б изрядно, чтобы, кроме гарнизона, несколько полков пехотные сделать и обучать для всякого нужного дела; также из недорослей, и которые кроются, сыскать человек триста или пять сот и обучать онам, для того чтоб из оных впредь выбирать в офицеры.

12. ПРИКАЗ ПЕТРА I ПЕРЕД ПОЛТАВСКОЙ БИТВОЙ

(«Русский архив» № 1, 1871, стр. 187).

Воины. Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и бога, поборающего по вас. А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего.

13. РЕЛЯЦИЯ О ПОЛТАВСКОМ СРАЖЕНИИ

(«Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России», М., 1789, ч. XII, стр. 34—43).

Обстоятельная реляция о счастливой главной баталии меж войск его царского величества и королевского величества свейского, учинившейся неподалеку от Полтавы.

Сего месяца 20 дня перешли через Ворсклу и по ту сторону оной с малую милю от неприятельской армии стали. Потом же 24 числа пошли мы далее со всею армиею и стали с четверть мили от неприятеля; и дабы оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжемент; наша же кавалерия на правой руке между лесом поставлена была, и между оною несколько редут сделано и людьми и пушками осажены. И изволил его царское величество всякое предуготовление чинить к нападению и на неприятеля; однакож оной, по своей обыкновенной запальчивой отваге, в том нас упредил, и 27 числа поутру весьма рано, почитай при бывшей еще темноте, из дефилеев, в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел, на нашу кавалерию как с конницею, так и пехотою своею с такою фуриею [1] напал, что хотя он многократно с великим уроном от нашей кавалерии и от наших редут, к которым приступал, отогнан есть, однакож наша кавалерия, понеже оную нашею инфантериею толь скоро выручить не могли, последи немного к нашему ретранжементу уступить принужденна; однакож паки скоро остановились и неприятеля атаковали, и оного правое крыло весьма сбили, и генерал-майора Шлипенбаха, который тем крылом командовал, в полон взяли. Между тем же послал его царское величество его светлость генерала князя Меншикова, да при нем генерала-лейтенанта Ренцеля с некоторою частию кавалерии, инфантерии к Полтаве, дабы еще в сикурс неприятелю идущия войска, також и в шанцах оставшегося неприятельского генерал-майора Розе (Розен.—Прим. ред.) с неприятельскими войски атаковать и помянутый город от блокады весьма освободить, и выше помянутой его светлость встретил на дороге неприятельской корпус резервы, состоящий в 3 000 человеках, которые они поставили позади своего правого крыла при лесе, которых по кратком бою сбили и без остатку побили и в полон побрали; и потом его светлость паки к главной армии возвратился, генералу же лейтенанту Ренцелю велел продолжать марш к Полтаве, по которого прибытии ретировался генерал-майор Розе, с тремя при нем бывшими полками в сделанные пред городом от неприятеля крепости и шанцы; но оный от помянутого генерал-лейтенанта Ренцеля тамо атакован и по кратком учиненном сопротивлении принужден со всеми при нем будущими людьми на дискрецию сдаться. Между тем же неприятельская кавалерия от главного войска, от нашей кавалерии, уступила и со своею инфантериею паки случилася, и поставили всю свою армию в ордер баталии, пред фрунтом с четверть мили от нашего обозу. Между тем же его величество повелел тотчас двум линиям от нашей инфонтерии из нашего транжементу выступить, а третью во оном назади оставил, и

[1] Фурия — здесь энергия.

тако ту армию в строй поставил, что инфонтерия всреди, кавалерия же на обоих крылах поставлена, и с нашей стороны правое крыло кавалерии командовал генерал-лейтенант Баур (понеже генерал-лейтенант Рен в первой акции, в которой он много опытов храбрости и доброго приводу показал, в бок прострелен); левое же крыло командовал его светлость князь Меншиков, понеже тамо его прибытие потребнейше было, а корпус баталию командовал сам его царское величество высокою особою своего и притом господин генерал-фельдмаршал Шереметьев, також господа генералы от инфантерии князь Репин и Март (Аларт), купно с генералом-лейтенантом Велингом и прочими генералы; артиллерию управлял генерал-поручик от артиллерии Брюм (Брюс), и всякой в своем назначенном посте управляли со изрядными опыты мужества и воинского искусства своего. И как войско наше, таковым образом в ордер баталии установясь, на неприятеля пошло, и тогда в 9 часу пред полуднем атака и жестокий огонь с обеих сторон начался, которая атака от наших войск с такою храбростью учинена, что вся неприятельская армия по получасном бою с малым уроном наших войск (еже при том наивящше удивительно) как кавалерия, так и инфантерия весьма опровергнута, так что шведская инфантерия ни единожды потом не остановилась, но без остановки от наших шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обретающегося вблизи лесу, яко скот, гнаны и биты; притом в начале генерал-майор Штакельберк, потом же генерал-майор Гамельтон, також после и фельдмаршал Рейншильд и принц Виртембергский, королевский родственник, купно с многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры и несколько тысяч рядовых, которые большая часть с ружьем и с лошадьми, отдались и в полон взяты и тако стадами от наших гнаты. В погоню же за уходящим неприятелем последовала наша кавалерия больше полуторы мили, а именно; пока лошади ради утомления итти могли, так что, почитай, от самой Полтавы в циркумференции мили на три и больше на всех полях и лесах мертвые неприятельские телеса обреталися, и, чаем, оных от семи до десяти тысяч побито; а сколько с ними пушек, знамен и литавр взято, тому последует при сем, елико ныне за скоростию могли уведомиться, роспись; а о прочих обстоятельствах, також сколько с нашей стороны побито и ранено, тому прислано будет впредь уведомление. И тако, милостию всевышнего, совершенная виктория, которой подобной мало слыхано и видано, с легким трудом против гордого неприятеля чрез его царского величества славное оружие и персональной храброй и мудрой привод одержана. Ибо его величество в том воистину свою храбрость, мудрое великодушие и воинское искусство, не опасаясь никакого страха своей царской высокой особе, в высшем градусе показал, и притом шляпа на нем пулею пробита. Под его светлостью князем Меньшиковым, который також мужество свое притом довольно показал, три лошади ранены. При сем же и сие ведати надлежит, что из нашей пехоты токмо одна линия, в которой с десят тысящь обреталось, с неприятелем в бою была, а другая до того бою не дошла; ибо неприятели, будучи от нашей первой линии опровергнуты, побежали и тако побиты. Где король сам обретается, еще до сего числа не известно, понеже его зенфота (или носилки), в которой его ради прежде

полученной раны в ногу носили, найдена на части расстрелена, так что и фельдмаршал Рейншильд худое мнение о его состоянии имеет. За неприятелем в погоню далее, також и ради взятия багажу его, посланы вчерашнягож числа генералы-лейтенанты от гвардии князь Голицын с обеими гвардиями, с Ингерманландским и Астраханским полки, конною пехотою, и Бауер с десятью полками кавалерии, и ожидаем повсечасно, что оные учинят. Граф Пипер с некоторыми секретарями, не имея случая бегом спастися, приехал сам в Полтаву, и, почитай, вся неприятельская инфантерия при сем побита, також и от кавалерии мало осталось. Куда оные обратятся далее бегом спастися о том время скажет. Сего 28 дня и его светлость князь Меньшиков за неприятелем пошел, за которым еще несколько полков инфантерии последовало. О неприятеле имеем ведомость, что войска наши вблизи уже от оного обретаются и его еще, конечно, застанут. Что далее учинится, о том не оставим вам сообщить.

P. S. Получено известие от посланных для погребения мертвых по баталии, что они на боевом месте и круг оного сочли и погребли шведских мертвых тел 8 519 человек, кроме тех, которые в погоне по лесам в разных местах побиты.

От посланного нашего войска за неприятели получили ведомость, что неприятели бегут от наших с достальным войском наспех и уже с 3 000 возов в добычу нашим покинули, також и раненых своих, поколев, на дороге оставляют и бегут, ни мало не останавливаясь; однакож чаем, что те посланные наши войска скоро тех бегущих догонят и атаковать будут.

№ 1054

Продолжение той же реляции, сообщенной ко всем же вышеписанным и прочим особам.

Роспись, что во время щастливой нам баталии при Полтаве, июня 27 дня, взято в полон от войска короля свейского, також и сколько чего получено, елико возмогли в два первые дни о том ведомость получить.

В полон взято:

Первый министр и обер-маршал и тайной советник граф Пипер.
Генерал-фельдмаршал и тайной советник Граф Рейншильд.
Генерал-маойр Шлипенбах.
Генерал-майор Розен.
Генерал-майор Гамельтон.
Полковник князь Виртембергский.

Полковники:

Апельгрен, Горн, Эншельт.

Подполковники:

Сас, Фридрих Адолфпал, Генрик Рыбендер, Юлиюс Моде, Синклер, Врангель, Яган, Вейдемеер, Стрик, Бруноу, Рейтер.

Ротмистров — 11, капитанов — 42, капитан-порутчик — 1, драбантов — 2, королевского двора квартермистр — 1, полковник-квартермистров — 3, порутчиков — 53, адъютантов — 3, трубачей — 7, полковых лекарей — 4, писарей — 3, унтер-офицеров от кавалерии и инфан-

терии — 201, рядовых от кавалерии драгун и мушкетеров — 2 528, гобистов — 12, лекарских учеников — 4, барабанщиков — 24. Да притом же взяты от канцелярии королевской тайной секретарь Цедергельм, секретарь Дибен, канцеляристов — 2. Королевский пастор и духовник Норберх.

Всего людей 2 977.

Получено:

Стандартов от кавалерии	14
Знамен драгунских	29
Знамен от пехоты (в том числе 6 знамен от лейбрегимента)	93
Волоской стандарт	1

Итого стандартов и знамен 137, 4 пушки; понеже более у неприятеля при баталии не было, а оставлены были в обозе.

Одни литавры серебреные от лейбрегимента конного.

Трои медные.

Мелкого ружья взято множество, но впредь о том ведомость учинена будет; понеже во время баталии онаго не малое число врознь разобрали.

14. СОСТАВ РУССКОЙ АРМИИ И ФЛОТА ПРИ ПЕТРЕ I *

I. До нарвского поражения

Отряды	Число полков				
	Вновь сформированных полков	Прежних стрелецких полков	Драгунских полков	Поместной конницы	Всего
Трубецкого	2	4	—	250 чел.	4 884
Бутурлина	6	—	—	—	7 500
Вейде	6	—	1 (700 чел.)	—	7 300
Головина	7	—	1 (700 „)	—	8 700
Дворянской поместной конницы	—	—	—	5 000 чел.	5 000
Всего	21 полк	4 полка	2 полка	5 250 чел.	33 384

1) Регулярной пехоты . . 26 734 чел.
2) Драгун . . . . . 1 400 „
3) Поместной конницы . 5 250 „

Всего . . . 33 384 чел.

Осадный парк

а) 48- и 30-фунт. пушки . . . 4
б) 24- и 18-фунт. пушки . . . 26
в) 12-, 10- и 6-фунт. пушки . . 33
г) мортиры 3- и 2-пуд. 25
д) гаубицы 7

Всего 95

* Масловский, Записки по истории военного искусства в России, вып. 1. Спб., 1891, стр. 74.

II. До полтавской победы

Армия	Пехота	Конница	Артиллерия	Всего
Шереметьева .	26 п. и 26 гр. р. 37 950	30 п. 1 гр. р. 33 000	1 б. р. 150 ч.	71 000
Апраксина . .	25 п. рез. и гарн. пех. 47 500	5 драг. п. 4 000	— —	51 000
Отряд Баура .	— —	6 др. п. 7 000	— —	7 000
Голицына . .	Гарнизонные войска Киева, Нежина, Чернигова и др. городов			35 000
Ген. Анненкова	— —	— —	— —	2 000
		Всего: регулярных войск . . .		131 000
		гарнизонных войск		35 000
		Итого		166 000

III. Судостроение при Петре I *

Построено судов	Название верфей							
	Переяславск.	Архангельск.	Ворон. гр.	Петерб. гр.	Казан.	Астр.	Нижег.	Всего
А. Крупные суда								
1. Корабли	2	7	69	27	—	—	—	105
2. Фрегаты	2	7	—	19	—	—	—	28
3. Бомбардир. суда . .	—	—	7	6	—	—	—	13
4. Брандеры	—	—	9	—	—	—	—	9
5. Прамы	—	—	—	—	—	—	—	—
Б. Мелкие суда								
1. Яхты	5	1	4	3	3	—	—	16
2. Бригантины	—	—	60	135	4	—	—	199
3. Галеры и скампавеи .	1	—	39	250	15	—	—	305
4. Другие мелкие суда .	—	—	1	101	94	7	17	220
Всего . . .	10	15	189	541	116	7	17	895

15. ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Табель о рангах, введенный Петром 24 января 1722 г., определял порядок прохождения государственной службы, как военной, так и штатской. Он установил иерархическую лестницу чинов, которая просуществовала до 1917 г. Кроме табеля о рангах, здесь приводятся § 3, 8 и 11 указа, разъясняющие практические применения табеля в важнейших случаях («Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», т. VI, № 3890, Спб., 1830, стр. 486—493).

УКАЗ 3890 ГЕНВАРЯ 24 1722 г.

Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по

* Ф. Веселаго. Очерк русской морской истории, ч. 1, Спб., 1875, стр. 505.

старшинству времени вступления в чин между собою, однакож воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был.

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	сухопутные	гвардия	артиллерийские	морские		
1	Генерал-фельдмаршал.	—	—	Генерал-адмирал.	Канцлер.	—
2	Генералы от кавалерии и инфантерии. Штатгальтер.	—	Генерал-фельцейгмейстер.	Адмиралы прочих флагов.	Действительные тайные советники.	Обер-маршал.
3	Генерал-лейтенанты. Кавалеры св. Андрея. Генерал-кригскоммисар.	—	Генерал-лейтенант.	Вице-адмиралы. Генерал-кригскоммисар.	Генерал-прокурор.	Обер-шталмейстер.
4	Генерал-майоры.	Полковник.	Генерал-майор. Генерал-майор от фортификации.	Шаутбенахты. Обер-цейгмейстер.	Президенты от коллегиев и штатсконторы. Тайные советники. Обер-прокурор.	Обер-гофмейстер. Обер-камергер.
5	Бригадиры. Оберштер-кригскоммисар. Генерал-провиантмейстер.	Подполковники.	Полковники от артиллерии.	Капитаны. Командоры. Капитан над портом Кроншлотским. Обер-сарваер от строения корабельного. Интендант. Цейгмейстер. Оберштер-кригскоммисар.	Герольдмейстер. Генерал Рекетмейстер. Обер-церемониймейстер. Обер-вальдмейстер, или вышний надзиратель лесов. Вице-президенты коллегиев. Генерал-полицеймейстер. Директор от строениев. Генерал-почтдиректор. Архиатер.	Гофмейстер. Обер-гофшталмейстер. Тайный кабинет-секретарь. Обер-гофмейстер при ея величестве императрице. Обер-шенк.

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	сухопутные	гвардия	артиллерийские	морские		
6	Полковники. Казначеи. Обер-провиантмейстер. Обер-коммисар. Генералы-адъютанты. Прокурор. Генералы-квартирмейстеры-Лейтенанты	Майоры.	Подполковники от артиллерии. Полковники инженеры. Обер-коммисар.	Капитаны первого ранга. Капитаны над другими портами. Сарваер корабельный. Прокурор. Интендант партикулярной верфи в Петербурге. Казначей. Обер-провиантмейстер. Обер-коммисар.	Прокуроры в коллегиях статских. Президенты в надворных судах. Канцелярии тайные советники Иностранной коллегии. Обер-секретарь Сената. Штатс-коммисар. Обер-рентмейстер в резиденции. Советники в коллегиях.	Шталмейстер. Действительные камергеры. Гофмаршал. Обер-егермейстер. Первый лейб-медикус.
7	Подполковники. Генералы-аудиторы. Генерал-провиантмейстеры. Лейтенанты. Генералы-вагенмейстеры. Генералы-гевальдигеры. Генералы-адъютанты при генерал-фельдмаршале. Контролер.	Капитан.	Майоры. Подполковники инженеры. Обер-контролер.	Капитаны второго ранга. Контролер.	Вице-президенты в надворных судах. Воинской, Адмиралтейской Иностранной коллегиев обер-секретари. Экзекутор при Сенате. Обер-фискал государственный. Прокуроры при надворных судах. Церемониймейстер.	Гофмейстер при ея величестве императрице, лейб-медикус при ея величестве императрице.
8	Майоры. Генералы-адъютанты при генералах, полных генералах. Аудиторы-лейтенанты. Обер-квартирмейстер.	Капитан-лейтенанты.	Майор-инженер. Капитаны. Шталмейстер. Обер-цейгвартер. Контролер.	Капитаны третьяго ранга. Корабельные мастеры. Цалмейстер. Обер-фискал.	Унтер-штатгальтер в Резиденции. Экономии-гальтер. Регирунгс-раты в губерниях. Обер-директор над пошлинами и акцизами	Титулярные камергеры. Гофшталмейстер. Надворный интендант.

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	сухопутные	гвардия	артиллерийские	морские		
	Обер-фискал. Цалмейстер.	—	—	—	в Резиденции. Обер-ландрихтер в Резиденции. Президент в магистрате в Резиденции. Обер-коммисары в коллегиях. Обер-провиантмейстер в Резиденции. Обер-секретари в прочих коллегиях. Секретари в Сенате. Обер-бергмейстер. Обер-вардейн. Обер-минцмейстер. Надворный советник. Надзиратель лесов. Воеводы.	—
9	Капитаны. Флигель-адъютанты при генерале-фельдмаршале и при генералах полных. Адъютанты при генералах-лейтенантах. Обер-провиантмейстер. Генерал-штаб-квартирмейстер. Обер-аудиторы.	Лейтенанты.	Капитаны-лейтенанты. Капитаны-инженеры. Обер-аудитор. Квартирмейстер. Коммисары у пороховых и селитренных заводов.	Капитаны-лейтенанты. Галерные мастеры.	Титулярной советник воинских двух. Иностранных коллегий секретари. Обер-рентмейстер в губерниях. Полицмейстер в Резиденции. Бургомистры от магистрата в Резиденции быть непременным. Ландрихтеры в провинциях. Профессоры при академиях. Доктора всяких	Надворный егермейстер. Надворный церемониймейстер. Обер-кухмейстер. Камер-юнкеры.

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	сухопутные	гвардия	артиллерийские	морские		
	Полевые почтмейстеры. Генералы-профосы.	—	—	—	факультетов, которые в службе обретаются. Архиварии при обоих государственных архивах. Переводчик и протоколист сенатские. Казначей при монетном деле. Асессоры в надворных судах в Резиденции. Директоры над пошлинами в портах.	—
10	Капитаны-лейтенанты.	Унтер-лейтенанты.	Лейтенанты капитаны. Лейтенанты инженерские. Аудитор. Цейгвартеры. Обер-вагенмейстер. Капитан над мастеровыми людьми.	Лейтенанты.	Секретари прочих коллегий. Бургомистры от магистрата в губерниях. Переводчики Воинской, Адмиралтейской, Иностранной. Протоколисты тех же коллегий. Обер-экономии коммисары в губерниях. Обер-коммисары в губерниях. Асессоры в надворных судах в губерниях. Обер-цегентнер, Бергмейстер. Обер-бергпробнер.	—
11	—	—	—	Секретари корабельные.	—	—

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	сухопутные	гвардия	артиллерийские	морские		
12	Лейтенанты.	Фендрики.	Унтер-лейтенанты. Лейтенанты инженерские, фурлейтские. Поручики. Ваген-мейстеры.	Унтер-лейтенанты. Шхипоры перваго ранга.	Секретари в надворных судах в канцеляриях и губерниях. Камерир при коллегиях. Ратманы в Резиденции. Минцмейстер. Форштмейстер. Гитенфер-вальтер. Маркшейдер.	Гоф-юнкеры. Надворный лекарь.
13	Унтер-лейтенант. Флигель-адъютант при генералах-майорах.	—	Штык-юнкеры. Унтер-лейтенанты инженерские.	—	Секретари в провинциях, механикус. Почтмейстеры в Санкт-Петербурге и в Риге. Коллежские переводчики. Протоколисты сенатские. Актуариус. Регистратор.	—
14	Фендрики. Флигель-адъютанты при генералах-лейтенантах и у бригадиров — штаб фурьеры.	—	Инженерские фендрики.	Коммисары корабельные. Шхипоры второго ранга. Констапели.	Коммисары при коллегиях. Фискалы при надворных судах и губерниях. Камериры в провинциях. Земские коммисары. Асессоры в провинциальских судах. Архивариус. Актуариус. Регистратор и бухгалтеры при коллегиях. Земские рентмейстеры. Почтмейстеры в Москве	Надворный уставщик. Гофмейстер пажев. Гофсекретарь. Надворный библиотекарь. Антиквариус. Надворный камергер. Надворный аудитор. Надворный квартирмейстер. Надворный аптекарь. Шлосфохт. Надворный цейг-

Классы	Воинские				Статские	Придворные
	сухопутные	гвардия	артиллерийские	морские		
	—	—	—	—	и в прочих знатных городах, где губернаторы. Коллегии юнкеры.	мейстер. Кабинет-куриеры. Мундшенк. Кухенмейстер. Келлермейстер. Экзерцицмейстер. Надворный барбир.

Ко учрежденной нижеобъявленной табели рангов прилагаются сии пункты, каким образом со оными рангами каждому поступить надлежит...

3. Кто выше своего ранга будет себе почести требовать или сам место возьмет, выше данного ему ранга, тому за каждой случай платить штрафу 2 месяца жалованья; а ежели кто без жалованья служит, то платить ему такой штраф, как жалованья тех чинов, которые с ним равного ранга и действительно жалованье получают; из штрафных денег имеет объявитель того третью долю получать, а достальные имеют в гошпиталь употреблены быть. Но сие осмотрение каждого ранга не в таких оказиях требуется, когда некоторые яко добрые друзья и соседи съедутся или в публичных асамблеях, но токмо в церквах при службе божией, при дворовых церемониях, яко при аудиенции послов, торжественных столах, в чиновных съездах, при браках, при крещениях и сим подобных публичных торжествах и погребениях; равной же штраф и тому следует, кто кому ниже своего ранга место уступит, чего надлежит фискалам прилежно смотреть, дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получить; вышеописанный штраф как мужескому, так и женскому полу необходимо за преступления надлежит.

8. Сыновьям Российского государства князей, графов, баронов, знатнейшего дворянства, такожде служителей знатнейшего ранга, хотя мы позволяем для знатной их породы, или их отцов, знатных чинов в публичной асамблеи, где двор находится, свободный доступ перед другими нижнего чина, и охотно желаем видеть, чтобы они от других во всяких случаях по достоинству отличились, однакож мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут и за оные характера не получат.

11. Все служители российские или чужестранные, которые восемь первых рангов находятся или действительно были; имеют оных законные дети и потомки в вечные времена лучшему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах равно почтены быть, хотя б они и низкой породы были и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были.

14. Надлежит дворянских детей в коллегиях производить снизу. А именно: перво в коллегии юнкеры, ежели ученые, и освидетельствованы от коллегии, и в Сенате представлены, и патенты получили; а которые не учились, а нужды ради и за оскудением ученых приняты, тех перво в титулярные коллегии юнкеры писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов до действительного коллегии юнкерства.

	Годы	Месяцы
Против капрала	1	—
» сержанта	1	—
» фендрика	1	6
» поручика	2	—
» капитана	2	—
» майора	2	—
» подполковника	2	—
» полковника	3	6

Капральские и сержантские лета зачислять тем, которые учились и выучились подлинно, что коллежским правлениям надлежит. А именно, что касается до правого суда, также торгам внешним и внутренним и прибыли Империи и экономии, в чем надлежит их свидетельствовать. Которые обучаются вышеописанным наукам, тех из Коллегии посылать в чужие краи по нескольку для практики в той науке. А которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производиться ранги выше, как то чинится и в воинской службе, кто покажет свою какую выслугу, но сие чинить в Сенате только, и то с подписанием нашим.

16. ПЕТРА ПЕРВОГО ВЕЛИКОГО, РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖЦА, СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ДЛЯ ВОЕННОЙ БИТВЫ ПРАВИЛА

(Антоновский, «Наука побеждать». Спб., 1808, стр. 1—8).

О значении уставов и наставлений, изданных Петром I, говорит тот факт, что ими в русской армии руководствовались на протяжении всего XVIII в., а полевым уставом и до Отечественной войны 1812 г.

Когда на неприятеля наступать, то надобно, чтоб нарочно при инфантерии некоторые люди отправлены и отделены были у неприятельской артиллерии людей и лошадей разорить и оных искать побить.

Ежели от неприятельских пушек великий урон есть, то надлежит прямо поспешно на оные итти; то же надобно делать и кавалерии; ибо чем ближе к пушкам, тем меньше вреда и опасности от них. Ежели неприятель оставит пушки, то надобно ими овладеть, не теряя ни мгновения ока, и ежели их против неприятеля употребить не можно, то надобно оные заколотить и сделать к употреблению негодными, — да и надлежит трудиться во время бою кавалерии или инфантерии,

кому тогда способнее будет искать пушки от неприятеля отнять и оные заклепать.

Не надобно, чтоб наша кавалерия гораздо далеко за неприятелем гналась; но потребно, чтоб оная, разбив его, паки в шквадроны собралась и в добром порядке маршировала и ожидала указа от своих командиров. Она может только отрядить некоторые малые деташаменты для преследования неприятеля, а всей прочей надлежит тотчас построиться, и сие дело есть такой важности, что не можно оного довольно явственно изобразить, ни довольно рекомендовать.

Ежели кавалерия от неприятеля прогнана будет, то надобно, чтоб она уступала к инфантерии, чтоб там паки собрався устроиться в ордер-де-баталии.

Ежели какой шквадрон имеет указ неприятеля атаковать, то не надобно другим шквадронам оному следовать без имянного указа (повеления главнокомандующего).

Я говорю сие для того, понеже я в последней акции видел сам многие шквадроны, которые на неприятеля пошли без указу, и то без всякой иной причины, токмо что увидели, что другие пошли.

Хотя одна линия имеет указ итти на неприятеля, не надобно, чтоб другая ей последовала без указу; ибо от того часто место (как я сам усмотрел) отменяется и теряется, и должно гораздо смотреть генералам, которые командуют линиями, и давать потребные указы, чтоб то предостережено было. Усмотрел я, что когда неприятеля атаковали и в разных местах прогнали, случилось, что ордер-де-баталии помешался, и кавалерия, не уступая с места баталии, в одно место собралась и с неприятелем, хотя довольного места и не имела, билась; однакоже гораздо не таким действом, как когда я ей больше места занять и больше фронта взять велел, чтоб линиями, а не колоннами, как прежде чинено было, атаковать можно, чтоб в конфузию не пришли.

Также накрепко надобно смотреть, чтоб друг другу секундовать, и когда неприятель пойдет на одно крыло, то другому крылу неприятеля с тылу во фланг атаковать.

Когда неприятельская кавалерия свою инфантерию оставит, не надлежит по прогнании оной мешкать, но тот час искать неприятельскую инфантерию с тылу или со флангов атаковать. Или ежели со своею случиться (соединиться) может, то надобно со всею возможною силою оную атаковать; например, в последней баталии мы с шестью шквадронами наступали на четыре и принуждены были мимо инфантерии итти, которая имела у себя пушки. — Как мы оную прошли, то хотел я из сих двух шквадронов назад вернуть, дабы сию инфантерию с тыла атаковать и пушки у ней отнять; но сие невозможно было к действу привесть, понеже сии шквадроны с прочими с излишней горячностью за неприятелем гнались.

При инфантерии надобно трехфунтовые пушки иметь и оные временем остановлять и картечами по неприятелю стрелять, но при том инфантерии всегда выстрелы свои беречь.

Шести- и двенадцатифунтовые пушки надобно искать ставить на высоких местах и из оных, сколько возможно, по неприятелю стрелять; однакож ежели армия отважирует, то и оные временно подвигать

надобно, и сего надлежит полковнику (начальнику старшему) артиллерии смотреть и потребные приготовления к тому чинить.

Командующим генералам надлежит место свое назначить, где офицерам их в нужном случае скорее сыскать можно.

Подчиненным генералам заказать надобно без нужды самим отваживаться или шквадроны или батальоны против неприятеля приводить, разве необходимая нужда того требовать будет; кроме того, однакож, господа генералы смотреть имеют, чтоб им данные указы и те, которые они сами по оным другим дали, изправно изполняемы были, и в том особ своих не жалеть.

Так же никто из господ генералов с места баталии прежде уступать не имеет, пока он от своего командира к тому указ не получит. — Кто же место свое без указу оставит или друга выдаст, или безчестный бег учинит, то оный будет лишен и чести и живота.

И для того как генералам, так и офицерам повелевается, чтоб крепко то солдатам внушали и оных в том удерживали, а хотя б так и случилось, чтоб рядовых было удержать не можно, то генералам и офицерам остатся при тех, кои устоят, хотя конные при пехоте или пехота при коннице.

Подлинные правила писал и подписал сам

Великий монарх Петр.

1713 года, генваря. . . . . дня *.

17. УЧРЕЖДЕНИЕ К БОЮ

(«Русский инвалид», 1891 г., № 97).

С поправками рукою Петра I, вторая редакция. В печатаемой ниже второй редакции поправки рукою Петра напечатаны в разрядку, а зачеркнутое им заключено в скобки [. . .].

Учреждение к бою по настоящему времени рассуждается по сему

Понеже известно есть, что старых солдат не надлежит уже той экзерциции больше обучати, которая для рекрут учинена, ибо они тот грандус уже миновали, но надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать, то есть справною и не спешною стрельбою, добрым прицеливанием, справными швенкелями, отступлением и наступлением, тянутьем линий, захватываньем у неприятеля фланки, сикундированием едины другим и протчие обороты и подвиги воинские, чему всему мать есть безконфузнство, ибо, кто его не блюдет, тот всегда без прекословия потеряет, ибо сие едино войски возвышает и низвергает, чего всякому офицеру, паче живота своего, хранить достоит. Ибо ежели он свой живот, нерадением дела своего или бегством, спасти похочет, то после на безчестной виселице оное погубит. и для того надлежит, чтоб каждый капитан и протчие офицеры каждый своею ротою командовали, а не на майора смотрели во всем, а сами ничего

* Число не указано.

не делали, ибо каждому баталионом командующему надлежит перед баталионом по тех мест быть, пока до места приведет, отколь стрелять, и потом тотчас ехать назад и приказать о первом залпе только, протчую же стрельбу каждый капитан (или командующий ротою) да управляет; командующему же баталионом надлежит подле самой задней шеренги ездить непрестанно от конца до конца своего баталиона и смотреть, дабы все исправлено было, и для того удобнее всем штаб-офицерам на лошадях быть. Какими же манирами во время бою стрелять, и то предлагается сице:[1]

I

Надлежит каждого офицера и унтер-офицера главным генералам в вышеописанных делах искушать и на поле оным велеть так делать порознь, якоб к самому делу, и потом паки вкупе; и ежели который в том неискусен явится, а нижний лучше учинит, то верхнего сводить на низ, а нижнего на верх, чрез которую юстицию у всех охота и страх прирастет; кто же в том станет манить, и тот во время может своею головою заплатить.

Надлежит двум манирам к стрельбе обучать. Первое — шеренгами, по сему: первой шеренге никогда не стрелять без нужды, но, примкнув багинеты, ружье держать, також в оной чрез человека пикинерам быть и оных владению пики обучать; трем же шеренгам, переменяючись, стрелять с плеча,— а не с караулу, которое зело конфузит,— и того накрепко смотреть офицерам, чтоб третьей шеренге в ту пору приказывать палить, когда уже задняя конечно набита; также и того смотреть, чтоб не спеша набивали, ибо многажды видим, что, как ракеты, из мушкетов шипением, а не звуком патроны выстреливаюца: а то все от спеху чинится, который весьма в сем деле непотребен, но паче вредителен есть.

3

Офицерам места свои иметь по сему: капитану — середь роты, подпорутчику — с правой стороны, фендриху, — а буде нет, то сержанту, — с левой, по концам роты; всем сим стоять в первой или другой шеренге спереди, а дале отнюдь не стоять назад, дабы удобнее видеть и повелевать; порутчику назади смотреть над всею линиею своей роты, капралам — каждому у своего капральства с правой стороны в той же шеренге стоять и смотреть над солдатами, чтоб то исправлено, что прикажет вышний офицер [а також, когда офицер который отлучится от своего места для какой потребы (или убит или управления в ином) також убит и ранен будет, тогда капральному же на том месте стать и офицерское дело управлять]; сержанту у роты так поступать, как майор в полку; каптенармусу и фурьеру помогать порутчику позади.

4

Другой манир есть плутонгами, который лучше и безопаснейший есть от конфузии, и сего маниру больше держаться и людей обучать,

[1] Сице — так, таким образом.

неже первому. В котором поступать по сему: солдатам також надлежит в четыре человека в ряду стоять, карпоралам в той же шеренге, [как и при шеренговой стрельбе вышеописано] стоять, точию с левой стороны, а с правой — офицерам [А когда офицер отлучится и несчастие в бою получит, то карпоралу чинить и стать на офицерском месте, чинить так, как в третьем пункте описано] у каждого плутонга в той же шеренге, то есть капитан, а когда капитан ради осмотрения других плутонгов отойдет, то по приказу его командовать тем плутонгом первому карпоралу — у первого, подпорутчик — у другого, фендрих или сержант, ежели фендриха нет, — у третьяго, порутчик — у четвертого каптинармус и фурир — назади. И стрелять також [только трем шеренгам во всяком плутонге] с плеча и не спеша: и в том також зело смотреть, чтоб четвертый плутонг отнюдь прежде не выстрелил, пока первый мушкеты набьют. Также учить унтер-офицеров, дабы оные также знали командовать, как и обер-офицеры, ибо когда б случилось обер-офицеру отлучиться, також ранену или убиту быть, тогда без всякого указу должен унтер-офицеров оное место взять и командовать.

5

Також надлежит генералам правду, суд и порядок накрепко смотреть и отнюдь не откладывать до иного времени, — разве самой главной нужды, — розыску или суда, но тотчас чинить воинский суд; указа всякое ж без главной нужды медление — за день по месяцу жалованья лишения; а ежели кто по ком покроет в какой вине или каким образом ни есть виноватого способствовать будет, кроме явного прошения о виноватом, а потом тот явится, то без всякого отлагательства тот вышний генерал тож самое примет, чему тот быть достоин. И дабы неведением никто не отговаривался, того для сей указ дается за подписанием Нашея руки.

Таковы пункты даны фельдмаршалу, да двум генералам полным Репнину, Алларту да генерал-майору фон-Верлину.

18. УСТАВ ВОИНСКИЙ О ЭКЗЕРЦИЦИИ, О ПРИУГОТОВЛЕНИИ К МАРШУ, О ЗВАНИЯХ И О ДОЛЖНОСТИ ПОЛКОВЫХ ЧИНОВ

(«Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», Спб., 1830, т. V, № 3006, 30 марта 1716 г., стр. 411, 415—418, 443—448).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сия книжица в трех частях, содержит в себе, како последует: В начале о звычайном учении, и что при том во осмотрении иметь при инфантерии. Потом, каким образом поступить церемониально к маршу, во отдании комплиментов Генералитету, о выходе и выступлении гарнизонных и полевых квартир, и како команду и доброе поведение в прочих манерах содерживать. Напоследок же о званиях и о должностях полковых чинов, от солдата даже до полковника, описано все с кратчайшим растолкованием.

ЧАСТЬ I

О ЭКЗЕРЦИЦИИ (или учении)

Обыкновенное учение с кратчайшим растолкованием, которое имать быть во инфантерии, а особливо, како лутчим образом во осмотрении иметь в приемах мушкетных, которое состоит в 3 темпа; и притом всякие порядки в позитурах, в стрельбе, в поворотах, в сдваивании шереног и рядов и прочих принадлежащих поведениях; но дабы во всем всегда благо последовати могло, надлежит господам полковникам и прочим штаб- и обер-офицерам, тож и урядникам иметь всякому по должности и званию своему всемерное тщание. И как на квартирах, тако и в поле, елико случай и время допущати может, солдат своих непрестанно в справном состоянии содерживать, через которыя прилежныя посредства, всякий офицер, ежели кто в сих и прочих воинских делах ревнительную охоту и всемерное тщание покажет, фортуну свою без всякого сумнения сыщет; о чем распространяти оставляю, и поворочуся ко учению, како последует, а особливо: Егда начальник, который учити будет, перед фронтом станет и молвит: Слушай! тогда надобно, чтоб в строю всемерно тихо было, и никто б с кем разговаривал, точию бы все то, что офицер повелит, слушали и примечали исполняти со всяким прилежанием...

Учение о стрельбе

Слушай! Заряжай ружье!

Тогда ружье заряжать солдатам с плеча,— и по изготовлении, ружье паки на плеча класть без слова командирскаго, потом приказать офицерам к своим местам итти, и сказать, что пальба будет по шереночно; а когда обер-офицеры станут на своих местах, тогда и штаб-офицерам стать позади каждому у своего батальона на лошадях, и приказать палить, а не напереди стоять, дабы солдаты обвыкали так, как в самом бою.

Первая шеренга (или все) притыкай штыки, задния три шеренги приступите.

Первые 2 шеренги на колени, задняя шеренга прикладывайся: пали!

Потом стреляет третья, и равенственным же образом вторая.

А первая шеренга без нужды не палит, а егда наступать, надлежит сказать: вставайте! ступайте!; и пришед до неприятеля в меру, паки сказать надобно: первая шеренга на колени! прочия примыкайте! и начнется таким же образом, како выше сего упомянуто.

Пальба плутонгами

В каждой роте надлежит учинить 4 плутонга, и егда сомкнутся шеренги и будут к стрельбе в готовности, тогда офицер молвит: первые плутонги прикладывайтеся, палите! Таким же образом исполняти надлежит второму, третьему и четвертому плутонгам.

Равенственным же поведением наступным и отступным боем плутонгами палити надлежит.

А егда надлежит на неприятеля сильнейшего огня дать именно залфами, тогда, примкнувши багинеты, первыя две шеренги падут на колени, прочия две шеренги приступят, и приложитися взведши курки всем вдруг, и по повелению выпалить (точию передняя шеренга без самой нужды отнюдь не стреляет) и на неприятеля с штыками пойдут. Когда же залф давать надлежит ради некоторой чести, тогда чинить подобает с плеча сим образом:

1) Мушкет на караул. 2) Взводи курки. 3) Прикладывайся, вверх пали вдруг.

Гренадеры владеют ружьем такожде, как и мушкетеры, точию когда гранаты бросать поступать надлежит последующим образом:

1) Мушкет перед себя. 2) Отдели ремень. 3) Мушкет за плечо.

1) Вскрой суму. 2) Вынь гранат. 3) Вскуси зубами и закрой трубку перстом.

1) Одув, изготов фитиль. 2) Отступя правою ногою назад. 3) Зажигай и бросай.

А когда вышеописанные приемы гораздо знать станут, и тогда можно кратчае приказывать, как последует:

1) Мушкет за плечо. 2) Вынь гранат, вскуси зубом. 3) Зажги и бросай.

Мушкетами и багинетами обходятся гренадеры, как уже упоминал; равенственным же образом, как и все солдаты, токмо когда идут строем в параде, то носят они фузеи свои на левой руке.

Напоследок же объявляю, будет кому в чем невнятно покажется, како о ручных приемах, тако и о прочих вещах (ибо правду упоминать письменно пространно толковати отложил), те б господа офицеры спрашивались, хотя б у самого генерала, чтоб никто не мог сказать, что в том довольственного изъяснения не учинено было.

Впрочем, вкратце вспоминаю, чтоб господа офицеры, всяк по званию своему, не точию старалися со всяким должнейшим прилежанием о справных учбах и всяких благопристойных порядках, но и зело во осмотрении имели, чтоб у солдат добре и сохранно содержаны были патроны, в меру приверчены б были годные кремни, и мушкетов всегда чисто и благо сбереженныя, ибо при добрых порядках и храбрых сердцах есть противу неприятеля сильнейшая вещь справное оружие.

А каким образом повзводно, поротно, батальоном или целым полком, на право или на лево швенковать, о том же во всех полках толико употребляемо есть, и токо твердо знаемо, что многим письмом пространно упоминати не надобно. Такожде всему штабу зело нужно ведать, како нужно учинить полком скорейшим образом баталион декаре, и такою формою маршировать вперед, ретироваться назад, или итти на право, или на лево порядочно; а когда укажут стоять, тотчас показать фрунт на все четыре стороны...

ЧАСТЬ III

О ЗВАНИЯХ И ДОЛЖНОСТЯХ ПОЛКОВЫХ ЧИНОВ ОТ СОЛДАТА ДАЖЕ ДО ПОЛКОВНИКА

Что есть солдат?

Имя солдат просто содержит в себе всех людей, которые в войске суть, от вышняго генерала даже до последняго мушкетера, конного и пешаго. Офицеры или начальные люди паки разделяются высокими и нижнеми офицеры; те, которые ниже прапорщиков свое место имеют, называются унтер-офицеры (то есть нижние начальные люди), другие же, от фендрика или прапорщика до майора, называются обер-офицеры (то есть вышние начальные), третьи же, от майора до полковника, называются штаб-офицеры. И тако вышние повелевают или правительствуют, дружие же исполняют повеление их, всякой по своему чину и воинскому обычаю. Но дабы в войне все порядочно поступлено было, и никакова безстройства между толь многими людьми происходило, и того ради разделяются оные на различныя части.

О роте пехотной, в которой разделения суть сия

Роте пехотной надлежит быть во 144 человеках фузилеров и пикинеров, а в гренадерских гренадиров то ж число. Офицерам надлежит быть в роте пехотной следующих чинов: капитан, поручик, подпоручик, прапорщик, два сержанта, каптенармус, подпрапорщик, шесть карпоралов, ротный писарь, два барабанщика, да у гренадиров один флейтщик. . .

В полку пехотном

Полку пехотному надлежит быть в осьми ротах, кроме гвардии, или которая особливым указом в трех батальонах состоит.

Штабные офицеры в полку суть последующие:

1 полковник, 1 подполковник, 1 премьер-майор, 1 секунд-майор.

Полковые офицеры при штабе:

Полковый квартирмейстер, полковый аудитор, полковый адъютант, полковой комиссар, полковой обозной, полковой провиантмейстер, полковой лекарь, полковой фискал, полковой профос.

19. АРТИКУЛ ВОИНСКИЙ С КРАТКИМ ТОЛКОВАНИЕМ И С ПРОЦЕССАМИ НАПЕЧАТАСЯ ПОВЕЛЕНИЕМ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА *

(Печатан четвертым тиснением при Императорской Академии наук 1780 года)

Артикул воинский с кратким толкованием

Божиею милостью, мы, Петр Первый, царь и самодержец всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

* Опубликован одновременно с Уставом воинским в 1716 г.

Повелеваем всем обще нашим генералам, штаб-, обер- и унтер-офицерам и солдатам, как подданным, так и чужестранным, в службе нашей пребывающим, покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего артикула право исполнять, и всякому особо высокого и низкого чина без всякого изъятия нам, яко государю своему, присягу чинить в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как сии последствующие пункты в себе содержат, как честным воинским людям благопристойно, против всех наших и государств наших неприятелей, телом и кровию, хотя и в поле, в осадах, сухим и водяным путем прилучится, служить, и по крайне возможности тщательно радеть, и чтоб им наш и государств наших подданных убыток отвращать, против того же прибыток и лучшую пользу знать и вспоминать, и в том никакова ради страха не отбегать, ниже трудов жалеть толь долго, пока бог всякому живот продолжит. И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и бесчестия удалялся и бегал, против того ж о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел.

О присяге, каким образом присягу или обещание чинить от генерала и до фендриха

Положить левую руку на евангелие, а правую руку поднять вверх с простертыми двумя большими персты.

А солдатам (понеже их множество) правую только руку поднять пред предлежащим евангелием и говорить за читающим присягу и по прочтении целовать евангелие.

Сия присяга бывает генералитету в воинском консилии, а штаб-, обер- и унтер-офицерам и солдатам при полку или роте, при распущенном знамени.

Присяга или обещание всякого воинского чина людям

«Я (имя рек) обещаюся всемогущим богом служить всепресветлейшему нашему царю государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь постановляемых воинских артикулах, что оные в себе содержать будут, все исполнять исправно. Его царского величества государства и земель его врагов, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях, какого оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь. И ежели что вражеское и предосудительное против персоны его величества, или его войск, такожде его государства людей или интересу государственного, что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лучшей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем пользу его и лучшее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где его царского величества войск, государства и людей благополучию и приращению касается, в караулах, в работах и в прочих случаях должное чинить послушание, и весьма повелению их не противиться. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гар-

низоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив непременно и верно, так как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду. И во всем так поступать, как честному, верному, послушному, храброму и неторопливому солдату надлежит. В чем да поможет мне господь бог всемогущий».

Понеже сия присяга вообще всякому чину положена, того ради надлежит тому, кто к присяге приводит, выписывать, которому чину что принадлежит, а унтер-офицерам и солдатам все.

Глава VI

О ВОИНСКИХ ПРИПАСАХ, РУЖЬЕ, МУНДИРЕ, О ПОТРАТЕ И НЕБРЕЖЕНИИ ОНАГО

Арт. 56. Надлежит солдату, хотя б он в гарнизоне, на квартирах или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные как можно чисто ходили) наказан быть. Такожде и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет и оных в их ленивстве не поправит.

Арт. 57. Кто свое ружье весьма бросит или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

Арт. 58. Буде солдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов самовольно испортит или изломает, тогда надлежит онаго по случаю времени и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять и из жалованья его оное починить.

Арт. 59. Если кто свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет впервые и вдругоряд жестоко шпицрутенами и заплатою утраченного наказан, а в третье раз стрелян быть; такожде и тот, который у солдата покупает или принимает такия вещи, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу заплатить должен, или по изобличению особы шпицрутенами наказан будет.

Толк. Ибо оружие суть самые главнейшие члены и способы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего солдатства показует, и малую охоту иметь означится, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть онаго такожде жестоко наказать, который солдату в том вспомогает, ибо он тем солдата к службе своего государя негодна чинит.

Глава XIII

О ШТУРМАХ ИЛИ ПРИСТУПАХ

Арт. 101. Когда крепости или шанцы штурмованы будут, а начальник с солдатами уступят прежде, пока они крайнюю свою силу учинили, и прибочное свое оружие употребили, и с неприятелем какую стычку имели, и от оного отогнаны, то тогда с оными, как с на-

чальным, так и с рядовыми, так поступлено будет, как в вышеупомянутом 97 артикуле о дезертирах упомянуто. Однакож, оные должны наперед перед воинским судом явитися, и от оных положение и случаи штурмования разспрошены будут, и потом по изобретению приговор совершен или полегчен быть имеет.

Толк. Коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточее оный и накажется; ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать и собою оказать, что оные чинить имеют.

Арт. 102. Таковым же образом поступлено быть имеет с оными полками или ротами, которыя шанцы в поле, батареи, редуты, бреши или рвы (которые оным для сбережения и караула поверены) оставят или через ложныя и вымышленныя причины или иныя извинения уйдут, не учиня крайнее что, или сикурсу более себе не ожидая.

Арт. 103. Если полк или рота не похочет с неприятелем в бои вступить, или когда приступать по порядку до них дойдет, или его величества служба требовать будет, и указ им дастся, а оные с упрямства или от страха не пойдут, или весьма побегут, тогда они яко дезертиры наказану будут.

Глава XIV

О ВЗЯТИИ ГОРОДОВ, КРЕПОСТЕЙ, ДОБЫЧЕЙ И ПЛЕННЫХ

Арт. 104. Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает, хотя вышняго или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные домы, шпитали без позволения и указу грабить или разбивать, разве что гарнизоны или граждане в оном сдачею медлить и великий вред чинить будут. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно: лишен будет живота.

Арт. 105. Такожде имеет женский пол, младенцы, священники и старые люди пощажены быть, и отнюдь не убиты, ниже обижены (разве что инако от фельдмаршала приказано будет) под смертною казнию.

Толк. Ибо оные или невозможности своей или чина своего ради никакова ружья не имеют при себе, и тако сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонитися не могут.

Арт. 113. Все штандарты и знамена, которые от неприятеля возмутся, имеют его величеству или генералу, сколь скоро возможно, без замедления отданы быть. Кто сего не учинит и оставит из оных при себе, тогда оный от чину своего без абшида отставлен, а рядовой шпицрутенами наказан будет.

Арт. 114. Всех пленных, которые при взятии городов, в баталиях, сражениях или где инде взяты будут, имеют немедленно оному, который команду имеет, объявить и отдать. Никто ж да не дерзает пленного под каким-нибудь предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит, имеет, ежели он офицер, чина лишен, а рядовой жестоко шпицрутенами наказан быть.

Толк. Ибо часто генералу или командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил и от оных о состоянии неприятеля и его

намерении уведомиться возмог; ибо в малом умедлении времени великой интерес пренебрежен быти может.

Арт. 115. Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убити, неже без ведома генерала и позволения освобождать под потерянием чести и живота.

20. ПОСТРОЕНИЕ ПЕТРОМ I ФЛОТА

(«Чтения в обществе истории и древностей российских». М., 1874, кн. II, стр. 50—52)
Отрывок из рукописи секретаря королевско-прусского посольства в России И. Г. Фоккеродта

32. Страсть вообще к флоту брала у него (Петра) верх над всеми другими желаниями и склонностями. Сколько ни давал он заметить в других случаях свою осторожность, чуть не похожую на боязливость, однакож отваживался на все, как скоро дело шло о флоте...

33. ...В то время когда Петр начал водиться с иностранцами, он нашел полусгнившее судно в измайловском загородном доме, очень недалеко от Москвы. Голландец, с которым Петр I иногда разговаривал, поправил этот бот и показал ему на Измайловском пруде, как можно плавать на нем по ветру и против ветра. Петр I, имевший природную склонность к механическим искусствам, нашел особенное удовольствие в этом упражнении и велел построить себе несколько судов побольше на Переяславском озере, лежавшем недалеко от Москвы. На них и забавлялся плаванием в обществе нескольких английских и голландских купцов. Вслед за тем желание видеть суда еще большие привело в Архангельск и было, вероятно, самою сильною побудительной причиной, заставившей его решиться на известные большие путешествия в Голландию и Англию. Там со всею важностью принялся он за кораблестроение, брал в руки топор, много работал на Саардамской верфи, позволял свободный разговор с собой, как с корабельным мастером, и слышал не без удовольствия, когда другие звали его «мастер Питер Баас».

34. При отъезде своем из Голландии он нанял в службу большое число морских офицеров, матросов, корабельных плотников и других ремесленников, нужных при кораблестроении, и отослал их в Россию. Как скоро вернулся в Москву, со всеми этими людьми, он сделал поездку на Дон и учредил в Воронеже адмиралтейство, обязал всех богатых людей в своем краю построить ему на свой счет корабли и, благодаря этому средству, спустил в воду порядочное число больших и малых судов, посадил на них тех иноземных матросов, подчинив им для обучения своих русских, призванных им на морскую службу из приморских областей, а между тем послал множество молодых людей из знатнейших родов для обучения мореплаванию в Англию, Голландию и Италию.

35. Так как Дон при своем истоке так мелок, что не может совсем носить больших кораблей с грузом, то он завел невдалеке оттуда, при Таганроге, на Азовском море, очень дорого стоящую пристань, которую назвал Троицкой; тут все суда, прошедши устье Дона без грузов, совсем расснащивались и могли стоять в полной безопасности...

Самым его любимым и приятным занятием было кораблестроение и другие дела, относящиеся к мореходству. Оно развлекало его каждый день, и ему должны были уступить и самые важные государственные дела. Даже если Петр задумывал заложить новый корабль, то не было нисколько новостью, что на несколько дней он запирался в саду и проводил время в чертежах и вычислениях соразмерности мачт и парусов, а между тем никого не пускал к себе из министров...

21. ИНСТРУКЦИЯ ПЕТРА I ВОЛОНТЕРАМ, ОТПРАВЛЕННЫМ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ МОРСКОМУ ДЕЛУ

(«Письма и бумаги императора Петра Великого», Спб., 1887, т. I, стр. 117—118)

Статьи последующие учения морского флоту

1. Знать чертежи или карты морские, компас, также и прочие признаки морские.

2. Владеть судном как в бою, так в простом шествии, и знать все снасти, или инструменты к тому надлежащие: парусы и веревки, а на катаргах и иных судах весла и прочие.

3. Сколько возможно искать того, что (б) быть на море во время бою, а кому и не лучится, ино с прилежанием искати того, как в тое время поступить, однакожде обоим, видевшим и невидевшим бою от начальников морских взять на тое свидетельствованные листы за руками их и печатми, что они в том деле достойны службы своей.

4. Если же кто похочет впредь получить себе милость большую по возвращении своем, то к сим вышеописанным повелениям и учениям научились знати, как делати те суда, на которых они искушение свое примут.

5. Когда возвращаться будут к Москве, должен всяк по два человека искусных мастеров морского дела привести с собою до Москвы на своих проторях[1], а те протори, как они придут, будут им заплачены. Сверх того, отсюда из салдат даны будут для того учения по одному человеку. А кто из салдат взять не похочет, а тем или знакомца или человека своего тому ж выучить, а салдатам будет прокорм и проезд из казны. А буде, кроме салдат, кто кого выучит, и за всякого человека за прокорм дано будет по сту рублев, и о том, салдат кто взять похочет или из своих кого учит, объявлять комисарий генералу немедленно.

6. С Москвы ехать им сим зимним временем, чтоб к последним числам февраля никто здесь не остался.

7. Пасы[2] и проезжие даны вам будут из Посольского приказу, и о том роспись и указ в Посольский приказ пошлется вскоре.

---

[1] Протори — здесь расходы.
[2] Пасы — паспорта.

22. ПОБЕДА НАД ШВЕДАМИ ПРИ ГАНГУТЕ

Помещаем «Реляцию о случившейся морской баталии между российскою авангардиею и швецкою эскадрою» (битва при Гангуте 27 июля 1714 г.).

(«Ведомости времени Петра Великого», вып. II (1708—1719). М., 1906, стр. 200, 203 и 204)

Июля в 25 день (то есть в воскресенье) по полудни стала слышна не малая стрельба в море, и по том с брант вахта репортовали господина адмирала, что та стрельба была от крейсеров неприятельских, и по том в 14 парусах швецкой вице-адмирал Лилии пошел в море. Чего для много размышляли, для чего такая стрельба, и хотя не ведали для чего, однакож положили за не просто. Для чего господин адмирал отправил на море господина шаудбейнахта (по прошению ево) к ближним островам от неприятеля, с тридцатью пятью скампавеями. И когда помянутой господин шаудбейнахт прибыл к своему караулу и осмотрел, что швецкой адмирал Ватранг с шестью кораблями линейными и с тремя фрегатами стоит на старом месте. А помянутый вице-адмирал идет на зюйд-ост. При котором и бомбардирские галиоты. Чего для более стали думать, что или к Ревелю, или к нам в Тереминд, есть неприятельское намерение (ветр тогда был тих и непостоянен), о чем тотчас господина адмирала писменно репортовал, и при том просил, дабы к утру сам изволил быть для лучшей обсервации.

В 26 день господин адмирал к тому месту прибыл, и по многих разговорах, взял резолюцию послать 20 скампавей, проехать мимо неприятелской флот (понеже было тихо), что и учинено под командою капитана комендора Змаевича, брегадира Волкова и капитана Бредаля. Неприятел тотчас знак дал к походу и стал буксировать как возможно, а особливо адмиралской корабль шлюпками и ботами буксировали скоро, и на наших зело много палили. Но однакож не доносили их ядры. По том, когда видел адмирал, что наши прошли, послал еще 15 скампавей с брегадиром Ляфортом и с капитаны Дежимантом и Грисом, которые також счастливо огребли. По том швецкой адмирал поднял белой флаг для возвращения своего вице-адмирала. В тож время, когда отправлял адмирал скампавеи, получена ведомость, что явились один фрегат и шесть галер и два шхербота неприятельских, близ того места, где намерены были мост делать. Для чего послан указ к капитану комендору Змаевичю, велено их атаковать, но стало того дни поздно. Неприятелской вице-адмирал возвратился и соединился с флотом своим, а наш адмирал положил пробиватца с своим флотом сквозь неприятеля.

В 27 день по утру господин наш адмирал со всем при нем будущим флотом с полуночи пошел, и тогож утра приближася к неприятелю, и указ дал пробиватца сквозь оного, не огребая кругом, что с помощию божиею и учинено. И так безвредно, что толко одна скампавея стала на мель, которую неприятель взял, а протчие все, как суды, так и люди, без вреда прошли, хотя со всего флота стреляли по наших над меру жестоко, от которой стрелбы у одного капитана толко ногу отбили. Когда адмирал прошел, тогда рапортовал ево капитан комендор Змаевичь, что он блоковал неприятеля. По том, когда господин адмирал в то место прибыл и, учредя флот к бою, послал

генерала-адъютанта Егушинского к командующему тою швецкою эскадрою шаудбейнахту Эрншелту, чтоб оной отдался. На что оной сказал, что того учинить не может; тогда, видя их упорство, господин адмирал дал сигнал авангардии нашей оного атаковать, которая атака началась в третьем часу по полудни и продолжалась даже до пятого часа. И хотя неприятель несравненную артиллерию имел пред нашими, однакож по зело жестоком суопротивлении перво галеры одна по одной, а по том и фрегат флаги опустили. Однакож так крепко оборонялись, что ни единое судно без обордирования от наших неотдалось. Шаудбейнахт, опустя флаг, скочил в шлюпку с своим гренодеры и хотел уйтить, но от наших пойман, а именно Ингерманландского полку от капитана Бакеева с гренодеры, сею атакою командовали господин шаудбейнахт корабельного флоту и генерал господин Вейд. Воистину, нельзя описать мужество наших, как начальных, так и рядовых. А что взято от неприятеля людей, судов и артиллерии, також сколко побито и ранено, тому при сем реестр.

23. О СЛИЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ С РАСХОДОМ, С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ САМОГО СЕГО РАСЧИСЛЕНИЯ

(«Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», Спб., 1830, т. IV, 2247, генваря 27, стр. 472)

После снесения перечнего из губерний, сличать приход с расходом на армию всю, на флоты и на гарнизоны все и на артиллерию, такожд и прочия дачи необходимыя, и что за всем останется или не достанет, и по тому указу в приходе и расходе, и чего на расходы не достанет из вышеупомянутого табелей и перечней выписки учинены, в которых показано:

I. Изчисление о приходе.

Во всех губерниях доходов по губерниях государевою рукою написанных 3 051 796 рублей.

По табелям губернаторским средних доходов 3 016 590.

Из общего сложенного трех годов перечня треть 3 133 879.

II. Надобно расход годовой:

на армию	1 252 525
на флот	444 288
на разныя посольския дачи. . . .	148 031
артиллерии служителям и на припасы	221 799
рекрутам	30 000
на оружейные дела	84 104
гарнизонным служителям	977 896
да на разные дачи	675 775
Итого	3 834 418
В том числе из соляных	195 492

Да из расхода ж выложено, который в ведомостях был написан, вдвое 481 678 рублей.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

РАЗГРОМ ПРУССИИ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В СЕМИЛЕТНЮЮ ВОЙНУ

1. КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ 1756—1762 гг.

(по Лацинскому, «Хронология русской военной истории», Спб., 1891, стр. 30—34).

1757 г.

(17.6—24.6) 28 июня — 5 июля.	Осада Мемеля русскими и сдача его на капитуляцию.
(20.7) 31 июля.	Взятие Тильзита русскими войсками.
(21.7) 1 августа.	Вступление русских войск в Восточную Пруссию.
(31.7) 11 августа.	Взятие русскими Инстербурга.
(19.8) 30 августа.	Сражение при Гросс-Егерсдорфе между армией Апраксина и прусскими войсками Левальда. Разгром пруссаков.

1758 г.

(2.1) 13 января.	Взятие Тильзита войсками Румянцева.
(11.1) 22 января.	Взятие гор. Кенигсберга войсками Фермора.
(11.1) 22 января.	Взятие Темпельбурга отрядом Демику.
(4.8) 15 августа.	Осада Кюстрина. Овладение предместиями Кюстрина.
(14.8) 25 августа.	Сражение при Цорндорфе между русскими войсками под командованием Фермора и Броуна и прусской армией Фридриха II.

1759 г.

(12.7) 23 июля.	Сражение под Пальцигом между русскими войсками Салтыкова и войсками немецкого генерала Веделя. Победа русских войск.

(1.8) 12 августа.	Разгром прусской армии Фридриха II русско-австрийскими войсками Салтыкова и Лаудона при Кунерсдорфе.

1760 г.

(18.6) 29 июня.	Взятие русскими войсками крепости Кеслин.
(15.8—12.9) 26 августа — 23 сентября.	1-я осада Кольберга.
(28.9) 9 октября.	Капитуляция Берлина русским войскам Чернышева.

1761 г.

(8.7) 19 июля.	Бой при дер. Фархмине между казаками Кирсанова и прусским отрядом ген. Вернера. Бегство пруссаков.
(13.8) 24 августа.	Начало 2-й осады Кольберга.
(1.9) 12 сентября.	Полное поражение отряда ген. Вернера войсками Бибикова под Трептовом.
(15.9) 26 сентября.	Набег отряда подполко́вника Суворова на Ландсберг.
(5.10) 16 октября.	Разгром пруссаков отрядом Берга под Вейсетином. Преследование их подполковником Суворовым.
(14.10) 25 октября.	Капитуляция Румянцеву прусского отряда Кноблоха у Трептова.
(1.12) 12 декабря.	Поражение прусских войск герцога Виртембергского Румянцевым у Кольберга. Отступление пруссаков к Трептову.
(5.12) 16 декабря.	Капитуляция крепости Кольберг русским войскам Румянцева.

1762 г.

(24.4) 5 мая.	Заключение мира между Россией и Пруссией.

2. ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ С ПРУССИЕЙ

Во время Семилетней войны высшим государственным органом России, предназначенным для руководства международной политикой и военными делами, была «Конференция при высочайшем дворе», состоявшая из руководящих сановников, назначенных императрицей.

Из протокола № 14 4-го заседания конференции 24 марта 1756 г.

(«Сборник Императорского русского исторического общества», Спб., 1912, т. 136, стр. 37—41).

Ея императорскому величеству всеподданнейший доклад.

Ваше императорское величество, подписав свою высочайшую апробацию на протокол держенной в монаршем вашего величества присутствии 14-го числа сего месяца конференции, повелели тем трудиться о составлении такого генерального статского или систематического плана, которому бы прямо следуя, все согласно служило к глав-

ному устремлению, а именно, чтоб короля прусского до приобретения новой знатности не допустить, но паче силы его в умеренные пределы привести и, одним словом, неопасным уже его для здешней империи сделать. Во исполнение сего главного намерения и всевысочайшаго вашего императорского величества повеления, нижеподписавшиеся полагают следующие пункты нужными и удобными:

1-е самым делом приняться за сокращение сил короля прусского, но не одними самими собою, и потому

2-е всеми удобновозможными образами стараться о склонении венского двора, чтоб он с своей стороны в одно время то ж и равномерно учинил. А дабы оный паче чаяния от того не уклонился, опасаясь, чтоб Франция ему диверсии не сделала, то

3-е для приласкания Франции и приведения ея до того, чтоб она на сокращение сил короля прусского спокойно смотрела и венскому двору не препятствовала, надобно все то в действо употребить, что сходственно с благопристойностью и без предосуждения высочайшей вашего императорского величества славы и достоинства учиниться может;

4-е между тем и Польшу изподволь приуготовлять, чтоб она проходу здешних войск для атакования Пруссии не только не препятствовала, но паче охотно на то смотрела;

5-е стараться турок и шведов содержать в тишине и в недействии и, одним словом, пребывать в дружбе и согласии со всеми теми державами, кои могли б хотя малейшее наносить препятствие успеху здешних намерений, и для того, ежели нужда и польза усмотрится, то не токмо имеющиеся уже с ними обязательства возобновлять и подтверждать, но, буде надобно, и новые заключать.

И понеже сие главные пять пунктов имеют служить непременяемым правилом и основанием всех дальнейших предприятий и к тому простираться, чтоб, ослабя короля прусского, сделать его для здешней стороны нестрашным и незаботным; венский двор возвращением ему Шлезии усиля, сделать союз его против турок больше важным и действительным; одолжа Польшу доставлением ей королевской Пруссии, во взаимство получить не токмо Курляндию, но и с польской стороны такое границ окружение, которым бы не только нынешния безпрестанныя об них хлопоты и беспокойства пресеклись, но может быть и способ достался бы коммерцию Балтийского моря с Черным соединить и чрез то почти всю Левантскую коммерцию в здешних руках иметь — то не соизволите ли, ваше императорское величество, по своему высочайшему благоизобретению сей план своею монаршею апробациею утвердить и тем нижеподписавшихся в состояние привести, чтоб, имея сие в виду правило, столь большим основанием к славе вашего императорского величества и к пользе Империи рабские их труды простирать могли.

Не меньше ж должности своей нижеподписавшиеся находят вашему императорскому величеству всеподданнейше представить, что пока с венским двором действительное соглашение сделается, то дабы время между тем не терять, но оным паче пользоваться, не соизволите ли, ваше императорское величество, всевысочайше повелеть, чтоб по силе поданных докладов о формировании из драгунских полков новых

кирасирских и гренадерских конных и пехотных полков и об учреждении при полках гаубиц нового изобретения исполнение чинить и чтоб в то же время и войска так расположены во всем к военным операциям и готовность и состояние приведены, всем потребным снабжены и удовольствованы были, чтоб не токмо в случае соглашения венского двора на войну против короля прусского тотчас его атаковать можно было, но чтоб здешняя готовность венскому двору на сие предприятие и одобрение служила, и для того росписание о том и определение не только сделать, но по наступлении весны и в действо произвести.

Тако для вящаго еще побуждения венского двора к согласному атакованию короля прусского не повелите ли, ваше императорское величество, императрицу королеву обнадеживать, что к сокращению сил короля прусского армию, не меньше как в восьмидесяти тысячах человек ваших войск состоящую, употребить изволите и твердо намерены, а ежели нужда будет и обстоятельства потребуют и дозволят, то и все силы к тому употребить соизволите.

Петр, великий князь. — Граф Алексей Бестужев-Рюмин. — Граф Михайла Бестужев-Рюмин. — Князь Н. Трубецкой. — Александр Бутурлин. — Граф Михайла Воронцов. — Князь Михайла Голицын. — Степан Апраксин. — Граф А. Шувалов. — Граф П. Шувалов.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ И РУКОВОДСТВО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

Протокол 37-го заседания конференции 9 сентября 1756 г. за № 80

(«Сборник Императорского русского исторического общества», Спб., 1912 г., т. 136, стр. 225—227)

1756 года сентября 9-го дня, в держанной при дворе ея императорского величества конференции на учиненный от оной приложенною при сем запискою всенижайший доклад ея императорское величество нижеследующия монаршия повеления дать изволила, кои его сиятельством генералом-фельдцейхмейстером объявлены, а именно:

1) Отправляемою против короля прусского армиею командывать его превосходительству генералу-фельдмаршалу и кавалеру Степану Федоровичу Апраксину.

2) Под ним быть трем полным генералам, а именно: Юрию Григорьевичу Ливену, Василью Абрамовичу Лопухину и Броуну, которых обоих ея императорское величество для того генералами-аншефами жаловать изволит.

3) Соизволила ея императорское величество генерал-майоров — князь Александра Голицына, Дениса Риддера, Ивана Зыбина и Вилима Ливена — генералами-поручиками в армию пожаловать.

4) Действительного статского советника Федора Хомякова указала ея императорское величество генерал майором переименовать и быть ему при армии.

5) Полковую артиллерию, как наискорее, так учредить, чтоб она в точном ведомстве полков, и чтоб из главной артиллерии в каждый полк для полковой артиллерии по одному офицеру давано,

оные тамо оставались, в армейском мундире в числе полковых офицеров были и всё, к артиллерии принадлежащее, в своем смотрении имели.

6) Для нынешняго нужного времени указала ея императорское величество учредить вновь некоторый внутри государства обсервационный или взапасный корпус войска от двадцати до тридцати тысяч человек, и потому в Украйне, в Риге и других пограничных городах свободных и не крепостных людей не токмо вербовать для наполнения внутренних гарнизонов, но в Украйне, ежели на то надобно, и прямо несколько тысяч человек набрать, для дополнения тех гарнизонов. Но сие последнее не прежде в действо производить, как когда усмотрится, что вольных не достаточно будет, почему в то время о сем ея императорскому величеству всенижайше и доложить.

И во исполнение сих именных ея императорского величества высочайших повелений рассуждено о новопожалованных поднести ея императорскому величеству ко всевысочайшему подписанию указ, а между тем послать в военную коллегию экстракт из протокола следующаго содержания:

«Во исполнение именных ея императорского величества сего дня в конференции объявленных повелений военной коллегии, чрез сие сообщается: 1) что все экстрактом из протокола конференций, от 4-го и 6-го числа минувшаго апреля, к походу назначенныя войска поручает ея императорское величество и вверяет в полную команду его превосходительству генералу-фельдмаршалу и кавалеру Степану Федоровичу Апраксину, 2) что под ним имеют командовать три генерала-аншефа, а именно: Ливен, Лопухин и Броун, которых обоих ея императорское величество сего дня тем чином всемилостивейше пожаловать изволила. О сих обоих пунктах помянутому его превосходительству генералу-фельдмаршалу уже объявлено, а военной коллегии для того сообщается, дабы назначенным в его команду генералам о том знать дано, новопожалованным чины объявлены, и они к присяге приведены были, 3) пожаловала ея императорское величество генералов-майоров — князь Александра Голицына, Дениса Риддера, Ивана Зыбина и Вилима Ливена генералами-поручиками при армии, да действительного статского советника Федора Хомякова указала переименовать генералом-майором и определить при армии, о чем военной коллегии также для надлежащего исполнения чрез сие сообщается, 4) также указала ея императорское величество о полковой артиллерии единожды на всегда такое сделать, как наискорее, учреждение, чтоб оная была в точном ведомстве полков и чтоб для лучшаго оной смотрения и управления было в каждом полку по одному артиллерийскому офицеру, кои от главной артиллерии даваны быть, но в полках оставаться, в армейском мундире и в числе полковых офицеров находиться, и все к артиллерии принадлежащее в своем ведомстве иметь должны, о чем военной коллегии обще с воинскою комиссиею и генералом-фельдцейхмейстером потребное расположение и определение не токмо, как наискорее, сделать и навсегда постановить, но по тому немедленно и исполнять, что сим экстрактом и рекомендуется».

А что до последняго шестого пункта принадлежит, о том в последующих конференциях рассуждаемо быть имеет.

Граф Алексей Бестужев-Рюмин. — Князь Н. Трубецкой. — А. Бутурлин. — Князь Михайла Голицын. — Степан Апраксин. — Граф Михаил Воронцов. — Граф А. Шувалов. — Граф П. Шувалов.

4. О ВООРУЖЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК ГАУБИЦАМИ

Из предложения генерала-фельдцейхмейстера графа Петра Ивановича Шувалова, читанного в конференции сентября 27 1756 года (1 т.)

(«Сборник Императорского русского исторического общества», Спб., 1912 г., т. 136, стр. 265—267)

По данным от правительствующего сената и всевысочайше апробованным докладам положено вновь изобретенных мною гаубиц вылить 69. . . а понеже экстрактом, сообщенным ко мне из конференции сего года июня 28 дня, рассуждено тех гаубиц вылить по числу полков только, но чрез то отнюдь не разумеется, чтобы оныя гаубицы по полкам разделены были, оставшия же деньги от числа 69 гаубиц употребить на содержание при тех же гаубицах лучших лошадей.

Число 50 гаубиц по числу армии довольно видится, но нужно сие, чтоб под оными гаубицами лошади крепкия и хорошия были, тако же и людей при оных безнедостаточно было, дабы в случае нужды те гаубицы в немедленном времени с пользою употреблены быть могли, вследствие чего велено лошадей к тем гаубицам покупать каждую по тридцати рублев, а людей, оставших от 69 гаубиц, распределить к 50 гаубицам, чтоб было при каждой гаубице по семи человек, но оных недостаточно.

И как офицеры положены при тех людях против числа одной роты, то сверх онаго учреждения, всходствие апробованного доклада и сообщенного из конференции экстракта рассуждается за нужное, чтоб из такого орудия гаубиц от корпуса никогда менее пяти командировано не было, потому что такое число должно употреблено быть не при малом корпусе, следственно прикрытие их безопасно будет, а при таком числе командированных гаубиц состоять надобно офицеру и при каждой партии унтер-офицеру, капралу, а рядовых по семи к каждой гаубице, но когда нужда требовать будет в разныя места такое командирование сделать, то офицеров по нынешнему положению, да рядовых по надобности несколько недостаточно, ибо офицеров и штаб-офицеров положено только пять человек; того ради потребно к тем гаубицам чинов приумножить, коих имеет быть:

	Перед сим было положено	К тому в добавок потребно	И ныне с прибавочным имеет быть		Перед сим было положено	К тому в добавок потребно	И ныне с прибавочным имеет быть
Подполковников .	1	—	1	Каптенармусов .	1	3	4
Майоров	—	1	1	Фурьеров	1	1	2
Капитанов	1	1	2	Капралов	4	6	10
Поручиков . . .	1	1	2	Писарей	1	1	2
Подпоручиков .	1	1	2	Цырюльников . .	1	1	2
Штык-юнкеров .	1	1	2	Рядовых	345	5	350
Сержантов . . .	2	2	4	Денщиков	16	15	31

Тем чинам на жалованье с рацион на провиант, на мясо и соль потребно 2 970 рублей 54 копейки с половиною.

А что чего кому порознь, при сем ведомость следует.

ДОНЕСЕНИЯ И РЕЛЯЦИИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХ РУССКОЙ АРМИЕЙ с 1757 по 1762 г.

Донесения и реляции главнокомандующих (эту должность последовательно занимали Апраксин, Фермор, Салтыков, Бутурлин) служат основными документами для изучения сражений.

5. ИЗ РЕЛЯЦИИ ФЕЛЬДМАРШАЛА АПРАКСИНА О СРАЖЕНИИ ПРИ ДЕРЕВНЕ ГРОСС-ЕГЕРСДОРФ 20 АВГУСТА 1757 г.

(«Разгром русскими войсками Пруссии», Госполитиздат, 1943, стр. 24—26).

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Божиею споспешествовавшею милостию, управлением всемогущия его десницы и щастием вашего императорского величества, вчера совершенная и славная над гордым неприятелем одержана победа.

В пятом часу по полуночи, когда победоносное вашего императорского величества оружие из лагеря под местечком Норкитеном в поход выступать начинала и чрез лес дефилировать имела, в то самое время перебравшейся на сию же сторону 17-го числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армеи лагерем в таком намерении ставшей неприятель, чтобы нашему далнему чрез лес проходу мешать, чего ради и три дни сряду разными своими движениями нас атаковать вид показывал, всею силою под предводительством генерала-фельдмаршала Левалда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилутчем порядке маршировать начал, по прошествии получаса, приближаясь к нашему фрунту с такою фуриею, сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья беспрерывно с обоих сторон около трех часов продолжался.

Я признаться должен, что во все то время, не взирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб- и обер-офицеров, так и всех солдат, и на великое действо новоизобретенных генералом-фельтцейхмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, — которые толикую пользу приносят, что, конечно, за такой его труд он вашего императорского величества высочайшую милость и награждения заслуживает,— в победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче, что вашего императорского величества славное войско, находясь в марше, за множеством обозов не с такой способностью построено и упо-

треблено быть могло, как того желалось и постановлено было, но справедливость дела, наипаче же усердные вашего императорского величества к всевышнему молитвы поспешив, гордого неприятеля победоносному вашему оружию в руки предали, и тако, всемилостивейшая государыня, оной совершенно разбит, разсеян и легкими войсками чрез реку Прегелю прогнан до прежнего ево под Велавом лагеря...

В сей между местечком Норкитеном, деревнями Гросс-Егерсдорфом и Амелсгофом жестокой акции, какова по признанию чужестранных волентиров, особливо ж римско-императорского генерала-фельдмаршала лейтенанта барона Сент Андре, еще в Европе не бывала, как ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите; с нашей стороны бывшей урон за краткостию времени еще неизвестен; но между убитыми щитаются командующей левым крылом генерал Василей Лопухин, который так мужественно и храбро, как я сам пред тем с четверть часа его видел и с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что я без слез об нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, который мне впредь великую помощь, а вашему императорскому величеству знатную службу оказать мог бы; генерал-порутчик Зыбин, которой тако же с храбростию жизнь свою кончил, и бригадир Капнист; ранены: генерал Юрья Ливен в ногу, хотя и легким только ударом, однако, по его слабости, ево беспокоит; генералы-лейтенанты Матвей Ливен и Матвей Толстой, генералы-майоры Дебоскет, Вилбоа, Иоганн Мантейфель, генерал-квартирмейстер Веймарн и бригадир Племянников. Однако всех сих раны не опасны. Напротив того, о неприятельском уроне еще точно объявить не можно, но думать надобно, что весьма знатен, когда такой гордой и жестокой неприятель в таком беспорядке, оставив почти всю полевую и несколько полковой артиллерии, а именно: больших 24-фунтовых три, 12-фунтовых пять пушек, три гоубицы и осмнатцать полковых пушек,— побежал. Взятых в полон было более шестисот человек, в том числе обер-офицеров восемь, токмо из раненых многие уже померли. Дезертиров приведено более 300 человек, которых число, без сумнения, умножится, ибо ежечасно из лесов легкими войсками приводятся и собою в лагере являются...

Полученные ведомости о количестве и качестве неприятельского войска несправедливы были за тем, что армия состояла, по объявлению офицеров прусских, в сорока тысячах наиизбраннейшего войска, по большей части природные пруссаки.

Я по сему радостному случаю принял смелость: так как пожалованным за взятье крепости Мемеля ваше императорское величество той дивизии на месяц жалованья пожаловали не взачет, зная материнское милосердие вашего величества, солдатам и унтер-офицерам на месяц жалованья выдать, всенижайше прося высочайшей на то конфирмации и не соизволено ль будет для ободрения всего войска штап- и обер-офицерам, тако же и солдатам на треть не взачет жалованья выдать указать, причитая унтер-офицерам и солдатам к полученному за один месяц, о чем ожидать имею милостивого

указа, а о генералитете предаю на высочайшее вашего величества соизволение, ибо чаять надобно скорого паки сражения...

Вашего императорского величества всеподданнейший раб.

У подлинного: *Степан Апраксин*

В главной квартире в Пруссии на месте баталии 20 августа 1757 г. Гросс-Егерсдорф.

6. ИЗ СООБЩЕНИЯ ФЕРМОРА О СРАЖЕНИИ ПРИ ЦОРНДОРФЕ

(«Журнал о военных действиях 1757—1758 гг.», Спб., 1761, ч. I, стр. 246—255)

Как 12 августа король прусской со всею армиею на здешнюю сторону реки Одера несколько ниже Целлина переходил, то хотя и послан туда был полковник господин Хомутов с командою, дабы сему переходу препятствовать... предприят был, однакож, поход на ровное место между деревнями Кочдорф, Цорндорф и Вилкерсдорф...

13-го числа армея наша стояла углом, простирая правое свое крыло, которое составлял прибывший того дня под командою генерала Брауна новый корпус, до деревни Цихерта, а левое до деревни Цорндорфа, дабы переправившемуся при деревне Целлине неприятелю в обоих случаях фронт делать, а именно: когда бой со стороны Нейдама приближаться стал, или когда б ближе, с стороны Неймилена, атаку свою повесть хотел.

Неприятель, между тем, остановясь у Нейдама, показывал вид ударить на правое наше крыло и всю ночь препроводил в таких приготовлениях, которыя бы нас заставили верить, что он, конечно, в том месте атакует.

Но 14-го числа на рассвете усмотрено, что он в поход вступил, дабы не только армию нашу с тыла зайти, но и при самом Цорндорфе левое наше крыло во фланг взять.

Сего ради положение здешней армии тотчас переменено и помянутое левое крыло, отступя несколько назад, к деревне Квартчену примкнуло, дабы тем линии наши прямее зделать и дабы неприятель не мог фланги анфилировать. Таким образом стало левое наше крыло правым, а правое левым.

Дабы неприятель оставленною от нашего теперь правого крыла деревнею Цорндорф пользоваться не мог для прикрытия своих движений, то оная сожжена; но сие мало помогло, ибо густой дым ветром не проносило и так неприятель, пользуясь оным под наижесточайшею пушечною с обеих сторон стрельбою, атаку свою устремил на правое наше крыло, стараясь оное в самой фланг взять.

Учиненной ему отпор, особливо от нашей артиллерии, был сильнее прусского ожидания, так что неприятель тотчас в бег обратился, но как по причине весьма превосходящей своей силы имел он целую третью линию, из одной кавалерии составленную, то оная место бегущих заступила и время неприятельской пехоте дала за кавалериею опять построиться и атаку возобновить.

Наша правое крыло подкреплявшая кавалерия уступала прусской в одном токмо числе, а без того на сем крыле при сем первом сражении все дело уже окончено быть могло б: и так пехота наша паки всю жестокость возобновленной прусскою пехотою атаки выдерживать принуждена была, и по долгом равном бою, наконец, всегда умножившейся прусской силе уступать принуждена была.

Но между тем левое наше крыло, на которое неприятельская атака уже распространилась, неприятеля совсем победило, и не только вслед рассыпанных со штыками гналось, но в готовности было взять во фланг и левое неприятельское крыло.

Таким образом, неприятель на левом своем крыле паки несколько в разстройку приведен, а правое наше, тем пользуясь, вновь на него наступило и вновь в бегство его обратило.

Но чем неприятель для поправления первой своей на левом крыле потери пользовался, тож пособило ему и на правом противу нашего левого. Весьма превосходящее число его конницы спасло бегущих и остановило преследование за ними храбрых наших, генералом Брауном, графом Чернышовым предводительствуемых гренадеров.

Наша левого крыла кавалерия, под командою господина генерала-майора Демику, зделала неприятелю весьма твердое сопротивление, а артиллерия своими картечми ужасной ему урон причинила; но тем временем пехота его успела, за конницею своею, хотя и весьма претерпевшею, опять построиться и возвратиться к сражению.

На правом крыле вскоре произошло тож самое. Неприятельская конница паки пехоту свою поправила, и сражение пехоты против конницы возобновилось жесточае прежнего. Наконец запасной неприятельской корпус предуспел в центр армии ворваться и хотя ничего более зделать не мог, однакож оную перерезал, так что правое наше крыло, быв от левого отрезано, принуждено нашлось назад к ручью и лесу отступить.

Но как оное хотя и отступило, однакож всегда сильной против неприятеля огонь производило, а левое наше непременно на своем месте стояло и, несмотря на то, что храброй наш генерал Браун весь изранен, а генералы-порутчики Салтыков и граф Чернышев при оном прокравшимися с тылу неприятельскими гусарами в полон взяты, артиллерийские генералы-майоры господа Бороздин и Гольмер тяжело ранены и многие артиллерийские офицеры и рядовые побиты и ранены, еще неприятелю страшно было, то он как для превеликого своего урону, так и что армия его была вся в разстройке, не токмо не зделал нового покушения противу сего, непременно на своем месте оставшегося нашего левого крыла, но паче совсем назад отступил и вправо ретировался в деревню Цихерт, оставляя великое число своих раненых и артиллерии...

К оставшемуся на боевом месте нашему левому крылу возвратилось еще той же ночи и правое... Оставшиеся на месте баталии с обеих сторон пушки стояли неподвижно на своих местах до другого дня.

Армия наша, простояв почти двои сутки на месте баталии, быв принуждена за безводием места 16-го числа отступить до главного своего обоза к Камину, оставила всех на все 85 пушек, по большей

части полковых безлошадных и безлафетных... Напротиву того, из взятых у неприятеля двадцати шести пушек толико при одной лафет изпорчен, а из протчих всех, уже на другой день баталии, т. е. 15-го числа, по неприятеле собственными его зарядами польба производилась.

Поход наш 16-го числа для соединения с обозами, к Гросс-Камину предпринятой, от неприятеля ни мало обеспокоиван не был, а удовольствовался он токмо перейти почти параллельным маршем от Цихерта к деревне Вилькерсдорфу и при оной лагерем стать.

7. ИЗ ОБСТОЯТЕЛЬНОЙ РЕЛЯЦИИ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА САЛТЫКОВА ОБ ОДЕРЖАННОЙ 12 ИЮЛЯ 1759 г. ПРИ ПАЛЬЦИГЕ БЛИЗ ЦЮЛЛИХАУ ПОБЕДЕ

(«Журнал о военных действиях 1759—1760 гг.», Спб., 1761, ч. II, стр. 40—41)

Как по движениям неприятельским и по умножившемуся весьма в армии его побегу, так что 4-го числа сего месяца вдруг 96 человек дезертиров явилось, справедливо я заключить мог, что прусская армия вместо того, чтобы пресекать мне сообщение с рекою Вислою, опасается сама от Силезии отрезанною быть и для того ищет токмо скоряе к Силезии приближиться; то мое старание было неприятельскую заботу умножить и сколько можно армию его от Силезии отрезать.

Вследствие того я учреждал поход мой всегда таким образом, что неприятельская армия находилась у меня в стороне, а я между тем нечувствительно оную предупреждал...

12-го числа, день одержанной армиею в. и. в. над неприятелем совершенной победы, на самом рассвете армия в поход отправилась, держась в правую руку, дабы неприятеля предупредить и захватить большую дорогу к реке Одеру на Кроссен и Франкфурт. Между тем отовсюду известия приходили, что неприятель наш обоз атаковать хочет. И хотя я справедливо заключал, что неприятель сам о том разглашает, дабы мой поход остановить, а ему тем временем успеть большую дорогу захватить, однакож я, не упуская из виду моего намерения, не оставил стараться о приведении в безопасность и обоза.

Сего ради командирован туда генерал-поручик Фаст с двумя новоформированного корпуса полками и с бригадою артиллерии и генерал-майором Тотлебеном с частью легких войск да генерал-поручик Мордвинов с его корпусом туда же вскоре ожидался; а главная армия тем не меньше свой поход тщательно продолжала и, дошед до деревни Никен, для отдохновения остановилась. Между тем перед первою дивизиею показались было несколько эскадронов неприятельской конницы; но генерал граф Фермор с таким успехом произвел по них пушечную пальбу, что вскоре видимы стали только многие без седаков бегающие их лошади и многие на месте оставленные тела. И так, того дня о баталии тем меньше думать можно было, что армия, в. и. в. во все время преследования за неприятельскою, становясь всегда ввиду и на пушечной выстрел от оной, неприятель, несмотря, что он

держался гор и имев по тому крепкие места, покидал оныя, по большей части ночным временем.

Но помянутые эскадроны подосланы были для рекогносцирования, и вся неприятельская армия за ними следовала. Я по тому с моей стороны отдыхавшую армию в движение привел и, правым крылом захватив дорогу, распространил оное до самого лесу, простирающагося до реки Одера, а левое примкнул к другому лесу же, так что деревня Пальциг позади фронта обеих линей, однакож в самом центре армии была.

Пока сие положение занимаемо было, наши гусары и казаки начали уже впереди на горе при деревне Клогсен с неприятелем перестреливаться, и оной колоннами повел свою армию к атаке.

Как узким местом ему приходить и свой фронт перед нашим фронтом строить надлежало, то артиллерия наша, а особливо единороги и шуваловския гаубицы ужасное имели действо, так что ежели б неприятель за узким местом не имел свежих и переменных людей в готовности и ежели б сей проход для него не толикой важности был, чтоб все отважить, то, конечно б, тотчас ему в бегство обратиться надлежало. Однакож, переменяясь всегда свежими людьми, по продолжавшейся чрез час пушечной стрельбе, наконец на ружейной выстрел приближался и, произведя ружейный огонь, так отчаянно наступал, как бы до последнего человека потерять или победу одержать предприял.

Но отчаянность ничево не пользовала противу порядку, храбрости и мужества войск в. и. в. Неприятель, получая из лесу новое усиление, три раза на правое крыло жестокое устремлял нападение, но все три раза с превеликим уроном разбит и прогнан.

Больше бы еще сему отважному неприятельскому предприятию дивиться надлежало, ежели б он, несмотря на свой урон, не имел притчины ласкать себя в сем месте победою. У него заведены были чрез лес четыре полка в само наш правой фланг; а как стоявшие на оном Сибирской и Пермской полки, троекратно отбив неприятеля, сами много претерпели и редки стали, несмотря на то, что на пядень с места своего не уступили, то неприятельская конница чрез оных прорвалась. Но благословение божие и счастье в. и. в. толь велики и очевидны были, что помянутые четыре полка нашею артиллериею не допущены и показаться из лесу, но обратились умножить число и урон левого своего крыла; а прорвавшаяся кавалерия генерал-порутчиком Демику с кирасирским и Киевским полками так встречена, что только малое число бегством спаслось; а между тем Низовской пехотный полк, да первой и пятой полки новоформированного корпуса, приближась к первой линии правого фланга, зделавшиеся интервалы заставили.

Таким образом, неприятель, хотя от правого нашего крыла совсем побежден, однакож, отправя остальную свою конницу чрез деревню Никен, дабы наше левое крыло во фланг взять, покусился атаковать оное. Но генерал-майор Тотлебен, возвратясь между тем от обозу и приметя сие неприятельское намерение, помянутую деревню зажег; так что неприятельская конница и приближиться не могла, а без оной двоекратно повторенная неприятелем на наше левое крыло атака слу-

жила только ко умножению его урона, и инаго спасения ему уже не оставалось, как в конечной бег обратиться.

Наша конница и легкия войска тотчас за бегущим отправлены в погоню, но наступившая уже ночь далеко гнаться не позволила.

Позвольте же, всемилостивейшая государыня, препоручить вновь в монаршую милость генералитет и всю победоносную армию, найпаче же бывшие в первой линии полки, и засвидетельствовать, что общее и согласное усердие, храбрость и мужество и послушание солдатства больше достойны служить примером, нежели описаны быть могут. Сами неприятели приходили во удивление и некоторое изумление, когда раненые, противу ожидания своего, видели, что солдатство, вместо того, что бы истощать над ними остатки мщения, усердствовали об них, как об единородных, и старались им подавать всякое вспоможение.

Кавалерия, гусары и казаки храбростию превзошли почти мое ожидание, а артиллерия, особливо же единороги и шуваловския гаубицы ужасным действием, а командовавшие оными своим искусством наибольшей причинили урон неприятелю. . .

Во время самого с неприятелем сражения отнято от него 14 пушек, 4 знамя, 3 штандарта, да на месте баталии ружьем и протчею аммуницией и артиллерийскими снарядами все поле покрыто было.

8. РЕЛЯЦИЯ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА САЛТЫКОВА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПОБЕДЕ ПРИ КУНЕРСДОРФЕ

(«Разгром русскими войсками Пруссии», Госполитиздат, 1943, стр. 47—52)

Вашему императорскому величеству имел я честь с рабским подобострастием о одержанной божиим благословением и щастием вашего величества сего месяца 1-го числа над гордым неприятелем совершенной победе всенижайше за скоростию вкратце донести, а теперь дерзаю точные обстоятельства всему произшествию с глубочайшим благоговением к стопам вашего величества повергнуть.

30-го числа минувшего месяца от форпостов рапортовано, что неприятель в 8 часу пред полуднем с армиею движение делать начал к Кистрину. Я тот час заключить мог, что его движение иное в виду не имеет, как переход через Одер под Кистрином, и для того, расположен будучи на авантажном месте положении лагерем и зная, что с вверенною мне армиею по причине тяжелых обозов у скоропостижного неприятеля, в такой уже близости находящегося, не одного марша выиграть не в состоянии, дабы проводя его маршами и контрмаршами от баталии отклониться и тем его изнурить, намерение взял в той позиции его поджидать, разпоряжая все, что только к сильнейшему отпору и мужественнейшей встрече принадлежит. Между тем генерал-майору графу Тотлебену, которому расставливание форпостов вокруг армии и посылка патрулев поручены, приказал безпрестанно по реке Одеру до Кистрина патрулям разъезжать и ежечасно о наималейших движениях меня рапортовать.

С 30-го по 31 число по полуночи во втором часу усмотрено патрулями, что неприятельские гусары реку Одер вброд переходят,

а пехота, в полу мили от Кистрина, при деревне Вуден, по наведенным пяти мостам через реку перебираясь, к деревне Герицу следует, и уже в 6 часу утра неприятельская кавалерия против графа Тотлебена, перед деревнею Фраундорфом с легкими войсками пост занявшего, ополчалась, а пехота, следуя к сей деревне, наши отводные караулы отступать принудила. В 12 часов генерал-майор Тотлебен, собрав большую часть своей легкой конницы, у самой деревни Фраундорф построился, заняв стоявшую возле оной вышину. По полудни во 2 часу неприятельская кавалерия и пехота на наши легкия войска наступать стала, которые, перестреливаясь, превосходной силе уступать принуждены были даже до деревни Кунерздорф, коя не в далеком от левого крыла армии разстоянии находилась, где, перешед через болота, остановились, а неприятель по ту сторону болота на горах стал от армии в. в. верстах в 4-х, где и переночевал.

1-го числа сего по полуночи в 3 часу неприятель в марш вступил и, обходя левое, совсем подавался к правому крылу и безпрестанным маневрированием показывал вид армию со всех сторон атаковать. В 9 часов перед полуднем усмотрено, что он на горе против левого фланга две большие батареи устраивает, под прикрытием которых несколькое число кавалерии и пехоты в имевшуюся у левого крыла против самого флангу лощину ввел. В 10 часу неприятель подошел к лесу левым своим, пред правым крылом нашей армии, в ордер баталии строиться стал. Я, усмотря, что он правое крыло, которое по положению места такой сильной дефензии, как наше левое, не имело, атаковать намеревается, для возпрепятствования ему в том графу Тотлебену велел имевшийся через болото большой мост зажечь. Неприятель, увидя себе пересеченной таким образом путь и затрудненной переход, вдруг со всем, кроме небольшой части кавалерии, коя исподволь за ним следовала, к нашему левому крылу повратил и тако в пол 12 часа, при жестокой пушечной пальбе на левое крыло во фланг устремясь, наступать стал.

Стоявшие, между тем, в начале 1 часу в лощине полки, выходя под пушки наших батарей, подошли и вдруг во фланг на гренадерской формированного корпуса полк атаку колонами повели, так что по продолжении с небольшим полу часа канонады, а именно в начале 1 часа, мелкой огонь начался, где хотя с нашей стороны сильным образом и встречены, но по недолгом супротивлении умножаясь неприятель новыми силами гренадерской полк с места збил, в то время командующий сим корпусом генерал-порутчик князь Голицын тот час мушкатерским того ж корпуса третьему и пятому полкам новую линию против неприятеля зделать велел, а потом четвертому то ж учинить приказано. Но подновляемой неприятель свежими полками оных збил и двумя батареями завладел, да и зделав из всей своей армии колону, устремился со всею силою сквозь армею в. в. до самой реки продраться, оставляя первую линию в левой руке. И таким образом наступая, со всех его батарей прежестокая пальба бомбами и ядрами из 200 пушек производилась, так что места почти не было, где б пушки его не вредили, от чего многие у нас ящики с зарядами подорваны и у пушек лафеты повреждены. Но как скоро только я сильное устремление усмотрел, то немедленно генералу-порутчику Панину

приказал новыми полками колеблющихся подкрепить, и оной, взяв из второй линии второй дивизии при бригадире-графе Брюсе второй гранодерской полк, а австрийской генерал-порутчик Компители гранодерские германских полков роты, на подкрепление подвели, а потом им же генералом Паниным Белозерской и Нижегородской полки, ибо более двух между ретрашементом, куда неприятельское главное стремление шло, установить было не можно; за сими Санкт-Петербургской и Новгородской подведены ж, которые наижесточайший огонь претерпели и неприятеля в успехах несколько поостановили, а австрийские гранодерские роты подкрепляемы были того ж корпуса Лаудонским и Баденбаденским полками, которые в близости находились. В самое сие время неприятельская кавалерия в ретрашемент вошла, которая нашею под предводительством генерала-порутчика графа Румянцева и австрийскою под командою генерал-порутчика барона Лаудона, опровергнута и прогната, по чем из первой дивизии первой гранодерской Низовской полки з генералом-майором князем Волконским к подкреплению других от меня посланы и по сильном на неприятеля устремлении оного несколько в замешательство привели. В сие время неприятель попытку делал колоною взад для отрезания подкрепляющих полков — только идущий на сикурсование генерал-майор Берг с бригадиром Дерфельтом, а при них полк первой дивизии второй линии Сибирской и батальон Низовской поставлены против неприятельской колоны, которую они из единорогов шуваловских, которые от полевой артиллерии полкам для лутчаго действия придавались, и гаубиц, а стоявшие на пригорке австрийские полки пушками з батарей встретя, врознь разбили и разсеели. Но до пятого часа победа еще весьма сумнительна была. Потом подведены генералом-порутчиком Вилбоа и генералом-майором князем Долгоруковым из авангарда Воронежской и Нарвской полки, а за ним в другое генералом-майором Бергом второй Московской полк, одна рота Низовского да Казанский полк. С вторым Московским генерал-майор Берг неприятеля во фланг ударил и, соединясь с генералом-порутчиком Вилбоа, уже ретироваться начавшего неприятеля из ретрашемента выбили, батареи наши освободили, на которых несколько пушек уже неприятелем заклепаны были, а даже до лощины провожали, где по королевскому повелению подполковник лейб-кирасирского полку фон-Бидербе з двумя ескадронами на Московской и Нарвской полки ударил, точию Чугуевскими казаками разбиты, а подполковник ранен и пленен. После чего генерал-порутчик Лаудон с своею и с нашею кавалериею и бригадир Стоянов с своим полком с левой, а генерал-майор Тотлебен с правой стороны неприятеля преследовать стали; и тако сия, в пол 12 часов начавшаяся и невступно до 6 часов продолжавшаяся жестокая и кровопролитная баталия, благословением божием и счастием в. в. с совершенным разбитием и прогнанием неприятеля кончилась.

Наша артиллерия, особливо же большая, посредине армеи из новоинвентованных орудиев и шуваловских гаубиц устроенная батарея великой неприятельской кавалерии и сопротивным их батареям вред причиняла и кавалерии в намеряемой с той стороны атаке воспрепятствовала и несколько у неприятельских батарей пушек забила и

повредила, как оное из следующего при сем плана ордер баталии всемилостивейше усмотреть изволите.

Во время сей баталии ранены генерал-порутчики командующий формированным корпусом князь Александр Голицын, Петр Олиц и принц Любомирской, бригадир Эсен, а Бахман контузию получил; а сколько штаб-, обер-офицеров и рядовых убито и ранено, при сем ведомость, ровно как и о неприятельском уроне, всенижайше подносится.

По разбитии и прогнании неприятеля я тот час собрал генералитет на место баталии и всевышнему творцу благодарительные с коленопреклонением молитвы принес.

Между тем, из оставленных для прикрытия мостов неприятельских баталионов и ескадронов деташмент, состоящий из 10 ескадронов гусар и нескольких вольных батальонов, левым берегом реки Одера к городу в самые сумерки прибыв и наши форпосты отступить принудив, в город вошли и оставленного тамо по прозбе города майора с пятью обер-офицерами и с 260 человек разных полков командою, не взирая на то, что от магистрата объявлено, что ту команду действительно на залоге пленили, и отвезенных в город раненых штаб-офицеров разграбив, тако ж часть австрийского обозу отхватив, в первом часу по полуночи оттуда ретировался.

Преследовавший неприятеля с легким войском генерал-майор граф Тотлебен в ночь меня рапортовал, что он чрез болото в лес к неприятельскому левому крылу казаков послал, чтоб кавалерию от пехоты отрезать, а он с гусарами и с кирасирскими его императорского высочества полку двумя эскадронами, кои весьма храбро себя оказали, по сю сторону болота построился; неприятельская кавалерия, усмотря, что казаки заезжают с тылу, ретироваться стала, но в то ж самое время оная с обоих сторон казаками и гусарами атакована, разстроена и разбита; многие поколоты и в полон взяты, а сверх того целой неприятельской, от протчих отделившейся кирасирской эскадрон двадцатью человек казаков и пятнадцатью человек гусар в болото вогнан, побит и пленен, которого штандарт в добычу взят. От сего места далее мили за 2 за неприятелем погоня была, в кое время отбито 10 пушек с припасами. И тако неприятель нашею и австрийскою легкою конницею от места баталии разстоянием две мили, пока ночь настигла, гоним был.

На другой день, то есть 2-го числа по утру, усмотрено от форпостов, кои разставлены были для примечания неприятеля, что оной по тем же местам переправляется через реку Одер, прикрывая кавалериею и пушками свою ретираду, а по полудни в 4 часу совсем на ту сторону перешел. Нашими казаками и гусарами в двух деревнях и местечке Герице при двух офицерах и 36 человек рядовых 200 человек раненых в полон взяты; а во все сие время преследования неприятеля гусарами и казаками пленено неприятельских кирасир, гусар и пехоты 346 человек, 3 капитана, 4 поручика, 1 корнет и 268 кирасирских и гусарских лошадей в добычу взято и много неприятеля побито, причем от генерала-майора графа Тотлебена засвидетельствована храбрость и неустрашимость бригадира Краснощекова, полковников Попова, Дячкина и Луковкина, а гусарских полков — полковника Зорича и князя Милохварова.

Всемилостивейшая государыня, я, за должность признавая всему генералитету, штаб- и обер-офицерам и даже до последнего солдата справедливость отдать, что они в наижесточайшем огне так мужественно и неустрашимо поступали, как того от верных подданных и храбрых воинов ожидать можно. Генерал-порутчик барон Лаудон с своим корпусом тако ж во все время баталии доброю диспозициею и храбрыми поступками весьма себя отличил, и потому дерзновение приемлю себя и всю победоносную армию в высочайшую вашего императорского величества милость препоручить.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб
граф *Петр Салтыков.*

9. О СОСТАВЕ РУССКОЙ АРМИИ В СЕМИЛЕТНЮЮ ВОЙНУ

Во время Семилетней войны в рядах русской армии действовали подразделения, укомплектованные черногорцами, сербами, хорватами. Мы приводим ряд ведомостей, которые сообщают о зачислении на русскую службу солдат и офицеров из черногорцев, сербов, хорват.

Ведомость

сколько каких чинов вышедших в Россию черногорцев прибыло

(ЦГАДА. Дела правительственного сената по бывшей при высочайшем дворе конференции, дело без №, л. 209).

	Служащих	Жен их	Малолетних		
			мужска	женска	
В 1756 г.					
Порутчик	1	—	—	—	Оные из Киева отправлены в Оренбург и тамо содержатца в гусарской службе, со употреблением на караулы и фарпосты.
Вахмистр	1	—	—	—	
Капралов	5	—	—	—	
Ротной писарь	1	—	—	—	
Фершел	1	—	—	—	
Рядовых гусар	70	5	5	1	
В 1757 г.					
Вахмистров	2	—	—	—	
Капралов	6	—	—	—	
Рядовых гусар	103	22	19	19	
В том же году последнего выходу:					
Капитанов	6	—	—	—	Оные вновь ныне в Киев прибыли и до будущего указу тамо содержатца.
Порутчиков	5	—	—	—	
Прапорщиков	7	—	—	—	
Иеромонах	1	—	—	—	
Вахмистров	6	—	—	—	
Квартермистров	6	—	—	—	
Капралов	12	—	—	—	
Рядовых гусар	109	—	10	—	
Итого	342	27	34	20	Всего мужеска полу 374, женска—47.

Ведомость

августа 3 дня сего 1758 года прибыло в Киев черногорцов и других нацей народов, а именно

(ЦГАДА. Дела правительственного сената по бывшей при высочайшем дворе конференции. 1758 г., дело без №, л. 346 и об.)

Черногорцов обоего полу	96		Об оных в сообщенной из Сената в конференцию о черногорцах выписке показано, что оные тогда удержаны были на фарпосте в карантине.
в том числе мужеска	57		
Из оных по желаниям их отправлено для употребления к армии:			
В Москву			
Священник	1	Оным черногорцам при отправлении их на содержание и на исправление одежды и обуви жалования дано впредь на полгода, а на другую половину года имеет быть дача произведена в Москве и в Оренбурге.	
Вахмистр	1		
Гусар	18		
Всего	20		
На поселение в Оренбургскую губернию в город Самару обоего пола	76		
Других нацей			
Явившийся в Триесте коллежскому советнику Пучкову собою из бегов смоленской шляхтич	1	По желанию ево отправлен сюда в коллегию иностранных дел.	
Сербов обоего пола .	8	По желанию их отправлены в Новую Сербию к генералу-лейтенанту Хорвату.	
Ушедших из прусской армии, из которых Августин Грушинской родился в Шлезии в городе Клоцке и служил в цесарском керасирском полку порутчиком, а в 1757 году при сражении с прусаками под Бреславлем, взят в полон и оттуда ушел в Польшу и в проезд тамо черногорцов пристал к ним, желая служить в России. Матиаш Игнатиев родился Кенигсбергского ведомства в селе Герборохе и служил в Пруссии драгуном, а в нынешнем	2		Отправлены в Москву на рассмотрение в военную контору.

году бежал в Польшу и оттуда с упомянутыми черногорцами выехал в Россию, желая быть в службе российской. Ушедших же из прусской армии венгерцев	3		Для определения по желанию их в гусарские полки отправлены в Москву в военную контору.
Молдавской уроженец .	1		
Итого всех в прибытии	111 человек		
Да сверх оных августа 22 дня прибыло к Васильковскому фарпосту из Петерварадина черногорцев, которые за Васильковским фарпостом в указном карантине удержаны	467		

Секретарь *Иван Васильев*

Справка о численности действующей армии к началу кампании 1759 г.

(ЦГВИА, ф. 27, св. 3, ч. II, л. 55).

От 23 марта 1759 года. Генералом графом Фермором по прибытии из Санкт-Петербурга в Мариенвердер от генерала-поручика Фролова-Багреева принята армия в следующем числе здоровых и больных, в том числе и те, которые находятця в ближних отлучках и при востребованном случае к полкам скоро собраны быть могут.

От 8 апреля В присланной от него-ж графа Фермора последней табели из собранных от полков в марте месяце рапортов показано.

	Всех чинов:	
В 5-ти кирасирских	3162	3316
В 5 конных гранодерских . .	2594	2394
В 4-х драгунских	2004	1598
В 36 пехотных	52162	52007
В 5 полках формированного корпуса	14823	14979
В гусарских полках и эскадронах	3515	3724
Всего всех чинов	78260	78018

В том числе:
одних рядовых 60497

Из них:
здоровых 58172
больных 2325

Артиллерийских служителей . 838 1035
Лошадей 17520 18807

Сверх того при армии состоит налицо нерегулярного войска:

Чугуевских казаков 500
Донских 5000

Всего . . . 5500

10. ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА РУССКИМИ ВОЙСКАМИ

Выписка из журнала военных действий. Сентябрь 1760 г.

(«Разгром русскими войсками Пруссии», Госполитиздат, 1943, стр. 64—66)

27-го армея придвинулась ближе к Франкфурту. Генерал-квартирмейстер Штофель и генерал-майор Муравьев посланы к Фирштенвальду для осмотру тамошнего положения. Через реку Одер сделаны четыре моста.

Генерал-порутчик и кавалер граф Чернышев вкратце уведомил, что он вчера под Берлин прибыл и, сбив неприятеля с места, лагерем расположился, тож и генерал-майор граф Тотлебен, а генерал-порутчик Панин с шестью эскадронами и с шестью гренадерскими ротами с ним соединился. Граф Тотлебен в город стрелял и небольшой пожар сделал, а он, граф Чернышев, по сбитии неприятеля с места, получил две пушки в добычу, да гусарами и казаками взято в полон 40 человек. Наш урон невелик. Порутчик Майден контузию достал, о чем обстоятельнее впредь рапортовать хотел.

День был дождливый, а в вечеру сделался весьма сильный ветер, который чрез всю ночь и продолжался. Пленных прислано 30 человек, в том числе корнет Вернерова гусарского полку Вольф.

28-го армея стояла при Франкфурте. Получен рапорт от генерала-порутчика графа Чернышева от 27-го с обстоятельным описанием бывшего 26-го с неприятелем шармицеля при занятии лагеря перед Берлином, а именно, что по приближении его с корпусом, не взирая, что на вышиннах перед Берлином, где лагерю быть назначено, небольшой неприятельский корпус лагерем стоял и батарею для защиты имел, — с нашей стороны супротивная учреждена, с которой и пальба из пушек началась, через что неприятельская не только к молчанию приведена, но и весь неприятельский корпус в бегство обратился, с оставлением одной двенадцатифунтовой пушки, одной гаубицы и одного ящика с зарядами. Нашею батареею командовал артиллерии майор Лавров, который так искусно и расторопно из поставленных орудий неприятеля действовал, что заслуживает не малой похвалы. В то самое время стоящая перед левым флангом лагеря деревня четырьмя гренадерскими ротами под командою подполковника Лабадия

занята, и неприятельские покушения к вытеснению нашего оттуда деташамента добрым порядком помянутого подполковника всегда уничтожаемы были. Почти через весь сей день наши гусары и казаки с неприятельской кавалериею и с гусарами шармицировали и всегда неприятеля до самой пехоты и под городские пушки прогоняли, в котором случае полковник Подгоричани весьма отличным себя показал. В пять часов пополудни вся неприятельская, в шести или семи эскадронах состоящая, кавалерия строится и маневрировать стала, против которой генерал-майор Гаугребен с десятью эскадронами кирасир выступил, но неприятель, как скоро сопротивление увидел, тотчас под пушки ретировался.

В 7-м часу примечено, что по сю сторону города пехота и орудия прибавились, ибо неприятель, построив полки, пушечную пальбу начал, но как уже все орудия с нашей стороны на учрежденные места поставлены и действовать стали, то неприятельская артиллерия к молчанию приведена, и построившееся войско скоропостижно ретировалось с немалым уроном. Наш урон состоит убитыми 3-х гренадеров и в 1-м канонире, ранено 4 гренадера, 6 мушкатеров, 4 фузелера от легкого войска Молдавского полка, 4 гусара, казаков команды бригадира Краснощекова, который также храбро поступил, убито 3 человека и ранено 5, от неприятеля в добычу взято пушка-гаубица и ящик с зарядами, да пленных 35 человек и столько же дезертиров, по объявлению коих неприятель убитыми потерял до 400 человек.

26-го в вечеру генерал-порутчик Панин прибыл к Берлину с авангардом своим, состоящим в 5 эскадронах кирасир и в 6 гренадерских ротах с 6 пушками, а весь деташамент его имел прибыть того ж числа в 11 часов пополудни. И тако оной в два дни маршировал с корпусом более 10 миль.

Получены известия, что принц Виртенбергский и генерал Штутергейм 3-го дня в вечеру к Берлину прибыли. По известиям весь неприятельский корпус состоит в 14 батальонах пехоты, 13 эскадронах кавалерии и 4 эскадронах гусар.

Генерал-фельдцейхместер граф Ласси уведомил графа Чернышева, что граф Гилзен с корпусом к Берлину следует, что он, граф Ласси, с графом Тотлебеном стараться будет его до Берлина не допустить и что граф Чернышев по условию с графом Лассием сего числа намерен неприятеля атаковать, а для нечайного случая просил несколько полков пехоты в Фирштенвальд отправить.

Между тем получил он, граф Чернышев, от генерала-майора и графа Тотлебена рапорт, что 26-го числа пополудни неприятель следовал по дороге от Зоремунда к Берлину под командою генералов Гилзена и Клейста, почему он свой корпус между Силезскими и Потсдамскими воротами в ордер баталии построил, а с гусарами и казаками неприятеля атаковал и получил в полон до 200 человек, в том числе капитан 1, порутчик 1 и корнет 1.

На месте баталии неприятельских тел собрано 612. Пушечная пальба с обеих сторон до 2 часов продолжалась, что прибывшие во время сражения легкие войска команды графа Лассия немало к тому способствовали и получили в плен 1 офицера и до 60 рядовых, причем

граф Тотлебен дает засвидетельствование о весьма храбрых поступках состоящих в команде его бригадиров: Бахмана, Бенкендорфа и Мильгунова, полковников: Шетнева, Ивана Измайлова, Алексея Маслова и князя Репнина, подполковников: Цветановича... равным образом и о всех штаб- и обер-офицеров, да и казацкого войска о полковниках: Абросиме Луковникове и Туроверове. С нашей стороны при том сражении, по объявлении его, графа Тотлебена, урон был весьма не велик. После сего сражения граф Тотлебен приказал из тяжелой артиллерии город бомбардировать, от чего дважды загоралось.

Приведенные в ночи 20 человек дезертиров генералу-порутчику графу Чернышеву объявили, что от пушечной пальбы прибывшего с генералом-порутчиком Паниным корпуса неприятелю немалой урон причинен.

Генерал-майор граф Тотлебен от 27-го рапортовал, что хотя неприятель разными корпусами, а именно: генералы Гилзен, Клейст, Штутергейм и принц Виртенбергский — собравшись под Берлином, и сочетает до двадцати тысяч человек, однако еще не отважился его из взятой позиции вытеснять, а вышепомянутого числа большая неприятельская команда пехоты, вышед из лагеря, покушение сделала овладеть лесом, лежащим между Котбусскими и Силезскими воротами, но с уроном назад прогнана.

Генерал граф Ласси 27-го в полдень со всем своим корпусом к Берлину прибыл и в лагерь расположился.

В 8 часов пополудни получен через нарочного от генерала-порутчика графа Чернышева краткой рапорт, что город Берлин на акорд сдался. День был дождливый. Дезертиров приведено 5 человек, а пленных 33.

11. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ЧЕРНЫШЕВА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ ФЕРМОРУ О ЗАНЯТИИ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ БЕРЛИНА И ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРУССКОЙ АРМИИ. 28 СЕНТЯБРЯ 1760 г.

ЛАГЕРЬ ПРИ БЕРЛИНЕ

(«Разгром русскими войсками Пруссии». Госполитиздат, 1943, стр. 66—69).

Вчерашним моим рапортом имел я честь вашему сиятельству донести о твердом моем предприятии сего дня неприятеля атаковать, но оной знатно о том уведал или так рассудил себя в отвагу не подвергнуть, ночью выступил и пошел к стороне Шпандоу, почему, как перед светом оное известие до меня дошло, то, послав справедливость оного увидеть небольшие разъезды, препоручил господину генерал-порутчику Панину нарядить гранадерские резервы под командою графа Брюса и полковника Рененкампфа, генерал-майора Гоугребена с деся-

тью эскадронами и драгунский Рижской полк под командою полковника Опочинина, и отправить сколько возможно неприятелю вред делать и в его арьергарду впасть. А сам отправил подполковника Ржевского с трубачем в город о принятии его, но через полчаса от графа Тотлебена рапорт, что оной город войску ея императорского величества под протекцию подвергается и вороты действительно отворил. И после того генерал-фельдцейхмейстер граф Ласси приехал ко мне, с которым я в город проехал и вследствии данные графу Тотлебену инструкции поступать приказал, и при том надлежащие в том наставлении дал. Потом ездил в лагерь команды помянутого фельдцейхмейстера и, возратясь, от господина генерал-порутчика Панина рапорт получил о произшествии препорученного ему — об отправлении в погоню за неприятелем, который состоит в том, что, поспешая со всею удобовозможною скоростию, послав вперед с имеющимися в команде его донского полковника Дьячкина двадцатью пятью казаками своего адъютанта, капитанского ранга, Николая Панина, с тем повелением, чтоб он, стараясь непременно ушедшего неприятеля арьергард догнать и сообщаясь с нашим преследующим за неприятелем легким войском, приказал бы, дабы они, как возможно, атакуя всеми образами, удерживали и подавали способ ему его догнать. Оной же адъютант, наехав прежде всего небольшой неприятельский пикет, кой несколько пред его арьергардом назад для примечания отдалился, тотчас теми казаками, атаковав, погнал до настоящего их арьергарда, а в то же время поспешающим от правой стороны бригадиру господину Краснощекову и гусарскому полковнику Подгоричани он подтвердил им потому ж от меня данное повеление, которые со всею своею ревностью, с известною их храбростию, ничего не мешкая, его адъютанта, гнавшего уже от левой стороны означенной неприятельской пикет, не только подкрепили, но, совокупясь все вместе, догнали настоящей неприятельской арьергард, который состоял пехоты полк Клейстов, один батальон Вуншев, королевских егерей триста человек да кавалерии четыре эскадрона и два эскадрона гусар Клейстовых же, — со всею ополчивостию атаковали.

Храбрость же подчиненных их то произвела, что оный весь арьергард в замешательство и бегство обратили, так что уже ему не осталось ни способу, ни нужды с тяжелою кавалериею и пехотою его догнать. Для чего он прошел город Берлин к стороне Шпандоу перед лесом, сквозь которой неприятельской арьергард гнан был, на лежащих высотах занял тою с ним посланною командою пост и поручил его содержать до повеления генералу-майору Гоугребену, с тем наставлением, чтоб он как был подпорою в возвращении наших легких войск, так охранял бы Берлин со стороны Шпандоу от неприятеля и от разграбления жителей в нем. Неприятель, можно сказать бегущий, до самого Шпандоу гнан, где уж он свой лагерь занял. В то время, как наши атаковать зачали и от графа Тотлебена команды поспешали к тому, подполковник Текели с Сербским полком и казаки, сообщаясь с помянутыми легкими войсками, посланными от меня, совокупно на неприятеля напали и все оные весьма храбро поступали, засвидетельствует то присланное число ко мне от неприятеля взятых в плен, которых до тысячи человек простирается, в том числе один

майор Вуншева батальона, называемый Деденрот, и четырнадцать обер-офицеров, также две пушки.

При оном же случае в добычь легкими нашими войсками получено до пятидесят фур экипажу, и много лошадей; неприятелем же, как выше помянутый пленный майор объявляет, брошено в болото две двенадцатифунтовых пушки.

Убитых же и раненых с неприятельской стороны почитается гораздо больше тысячи человек, а с нашей стороны из регулярных никого нет, ни убитого, ни раненого — из гусар Молдавского полку прапорщик 1, унтер-офицеров — 2, убитых того полку гусар — 30, от казаков ранено есаул — 1, хорунжих — 2, сотник — 1, рядовых казаков — 17, убито за квартирмейстера — 1, казаков рядовых — 14.

Сие толь удачное дело предписать можно особливо храбрости нашего легкого войска, которое пехоту и кавалерию весьма мужественно атаковали.

Я принимаю смелость вашему сиятельству оное рекомендовать, а особливо по всем известиям, которые я получил, весьма отлично в храбрости себя оказали: бригадир Краснощеков, полковник Подгоричани, подполковник Текелли, капитан Молдавского полку, помянутой адъютант Панин и при мне находящийся за дежур-майора Рижского конного полку полковник Мисерев; и прошу за толь храбрые поступки сих трех последних именованных, которые пред гусарами и казаками, впредь отваживая себя, повод им подавали атаки свои производить в способнейших местах, чинами наградить.

Как выше донес, граф Тотлебен, вступя в Берлин, мне потом вкратце рапортом объявляет, что, заняв городские ворота, требует резолюции, сколько ворот в команду генерал-фельдцейхмейстера графа Лассия препоручить, почему, согласясь с последнеименованным, резолюцию дал, чтоб из них двое под их охранением отдать, а именно: Шпандоуские и Гальские, а прочие все пешими заняты были, и при том повторение учинил, дабы немедленно препорученное ему в силе наставления вашего сиятельства без упущения времени исполнил, как он мне и объявляет, что все то вступил, учредя комендантом бригадира Бахмана и в город имеющие в его команде драгунские полки и пехоту ввел.

Сколько ж контрибуции им положено, ибо от меня не меньше велено требовать, как полтора миллиона талеров, ожидаю рапорта так, как о разорении королевского литейного дому и прочего и росписи вещам в цейхгаузах и магазейных.

На вечер получено известие, что неприятель у самого Шпандоу расположился в лагере.

Дезертиров прислано от разных форпостов до шестьдесят человек.

Генерал-порутчик *Чернышев*

12. ИЗ РЕЛЯЦИИ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА БУТУРЛИНА ИМПЕРАТРИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЕ О ПОРАЖЕНИИ ПРУССКИХ ОТРЯДОВ ПОД КОЛЬБЕРГОМ

15 (26) ОКТЯБРЯ 1761 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 31—33).

Осада города Кольберга явилась основным событием кампании 1761 г. Кольберг для пруссаков имел большое значение. «Я не могу потерять этот город, который мне слишком важен, — писал Фридрих II,— если бы он попал в руки врагов, это было бы для меня величайшим несчастьем».

Осадой Кольберга руководил П. Румянцев. 5 (16) декабря 1761 г. гарнизон крепости сдался. При этом русским досталось 4 000 пленных, 146 орудий, 30 знамен и другие трофеи.

Сею реляциею имею честь особливо вашему императорскому величеству всенижайше донести о всех благополучных и знаменитых успехах, кои победоносное ваше оружие со вступления армии в Померанию до ныне одержало. . .

Оказавшейся в неприятельском под Кольбергом лагере великой недостаток в съестных и военных припасах принудил его (неприятеля) противу непоколебимой твердости графа Румянцева себя запасти, а для восстановления коммуникации со Штетином и безопасного привоза всяких оттуда потребностей несколько себя разделить.

Вследствие того неприятельской полковник Клейст с командою двух тысяч человек назначен был препроводить великой обоз к Кольбергу как съестных, так паче военных припасов.

Другая команда, в пяти стах человеках рядовых состоящая, поставлена была в крепком месте под деревнею Вестентин, дабы путь сему транспорту обнадеживать. . .

. . .Обоз, которой прикрывал полковник Клейст с командою двух тысяч человек, атакован был в первой день сего месяца при местечке Голнау подполковником сербского полку Текеллием и майором Филипповичем с такою храбростию, что хотя оба они не имели более гусар и казаков, как только 700 человек противу двутысячного числа неприятелей, однакож оной в бегство обращен, оставляя весь свой обоз и пленных до 60 человек с одним офицером, причем одних бомб и ядер более 10 000 в добычу получено, умалчивая, что как самим неприятелем, так и нашими войсками великое множество нагруженных фур сожжено.

Другая неприятельская пятисотная команда при деревне Вестентин самим генералом-майором Бергом атакована пятого числа на рассвете, несмотря на крепкий и болотами окруженной пост, с такою жестокостию, что не спаслось из оной ни десяти человек, а в плен взято: один майор, 11 офицеров и 470 человек рядовых с двумя пушками. Причем особливо отличили себя полковники Рененкампф, Шетнев и Медом да артиллерии порутчик Зембулатов.

Сии успехи, умножая великую и без того к сражениям ревность войск вашего императорского величества, генерал-майор Берг не пропустил никакого случая распространить свои успехи, и потому, получа от меня повеление, что генералу графу Фермору велено к нему сближаться и самого генерала-порутчика Платена атаковать и что авангард при местечке Голнове с такою жестокостью, что чрез полчаса времени весь оной в полон взял, а именно: командовавшего сим (авангардом), больше 20 обе́р-офицеров и гораздо больше 1 000 человек унтер-офицеров и рядовых, да шесть пушек в добычу получил. Причем то примечания достойно, что как на сем, так и под деревнею Вестентин сражении с нашей стороны ни одного убитого нет и все дело одними почти легкими войсками окончено. Последнее же особливо с такою скоростью, что Платен был оттуда с своим корпусом только в двух верстах, никакой помощи подать не успел, а генерал-порутчик князь Волконской, быв туда для подкрепления отправлен с кавалериею, своею только персоною ускорил подать опыт неутомленной его к службе ревности.

Генерал-порутчик граф Румянцев в предприятии своем на Трептов и зашедшего туда генерал-майора Кноблоха совершенной успех имел. Он 11-го числа, взяв с собою из-под Колбергского ретранжамента три батальона и три эскадрона, атаковал сперва отделенные от ретранжамента неприятельские посты и, взяв в полон капитана одного, прапорщика одного, унтер-офицеров и рядовых 87, принудил неприятеля все наружные укрепления оставить и в ретранжамент ретироваться, и, заняв все оставленные неприятелем места, сам немедленно к Трептову противу генерал-майора Кноблоха пошел, прибыл туда 12-го числа и, взяв в свою команду бригадира Мельгунова, таким образом сей город окружил, чтоб неприятель оттуда никак спастись не мог. 13-е число препровождено в бомбардировании и требованиях, чтоб Кноблох в полон сдался. 14-го числа намерен был граф Румянцев приступ сделать, но Кноблох тотчас военнопленным сдался и, вышед из города со всем своим деташаментом, ружье положил.

Число сего деташамента, кроме самого генерала Кноблоха, состоит в трех полковниках, одном генерале-квартирмейстере, лейтенанте и 52 майорах и обер-офицерах, в 129 унтер-офицерах и в 1 503 человеках рядовых, да притом 15 знамен и семь пушек взято, а с нашей стороны и паки ни одного человека не потеряно.

Таким образом, в самое короткое время одних пленных около 4 000 взято, а всего неприятель в Померании гораздо более 10 000 человек потерял, и теперь остальное его войско великой опасности подвержено и ужасной во всем под Колбергом недостаток претерпевает. Напротиву того, благословением божиим и щастием вашего императорского величества, сие умножение славы победоносному вашему оружию и знаменитая общему доброму делу услуга армии вашего величества, кроме сопряженных с поздним временем трудов и беспокойств, почти ничего не стоит...

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ ВОЙСК

13. ЗАПИСКА ГРАФА ПЕТРА ИВАНОВИЧА ШУВАЛОВА О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Соловьев, «История России с древнейших времен», Спб., 1911, т. XXII, стр. 581—584).

Записка генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова — документ, свидетельствующий о процессе развития русской армии, росте и усилении ее в годы, которые предшествовали Семилетней войне. Помещенное далее «Наставление полевой артиллерии» говорит о возросшей силе русской артиллерии в Семилетней войне.

1) До поездки в 1748 г. в Москву я, будучи удостоен быть в конференции, где открыты мне стали силы нашего неприятеля, за главное тогда основание приняв обширность империи, представя себе вокруг лежащих ей соседей и чаемую от них опасность в рассуждении уменьшения их областей, а присовокупления оных к нам, об умножении войска моя пропозиция и учинена. Следствие сего произвело, что пятидесять батальонами армия увеличена, а полки сделаны трехбатальонные. Потом, когда казалось войне быть необходимою в 749 году собрание при дворе Сената, иностранной и военной коллегий было, тогда я представил, что по числу неприятельских сил в рассуждении наших обстоятельств, невзирая на то, что пятидесять батальонами армия увеличена, мы не в таком еще состоянии, чтоб безопасно войну производить могли, да и действительно сего ради настоял о умножении войск, которое и последовало прибавкою во всякий полк 450 человек гранодер и знатного числа мушкатер, и так полк вместо одной гранодерской роты получил три, которые составляли 600 человек, а мушкатерские увеличены ж, а потом из рот гранодерских от всякого полку по одной отделено и сочинены гранодерских четыре полка.

2) Когда я получил в команду дивизию, то, приметя людей не токмо весьма худо экзерцированных, но и так великую розницу, что один полк с другим ниже в приемах согласно делал, а офицеры весьма слабо должности свои исполняли и об нужнейшей вещи, касающейся до марширования и обращения корпусами, худое понятие имели, от всех моей команды полков, хотя не здесь находились, со всякой роты рядовых, — от полку офицера и барабанщика к себе взял, экзерцируя их и приведя в соглашение, в полки отправил, а оные потому и поправились. В 753 году будучи в Москве, истребовал 230 человек, которых не токмо экзерцициею или маршировать, но и разные обращения делать обучил, так что военная коллегия и генералитет, тогда там находившийся, свидетельствовал; и я доказывал необходимость в том всей армии. Сие было основанием следующего: 755 году, по требованию моему, дозволено мне в команде моей находящийся С. Петербургский полк взять в Петербург для установления и обучения новой экзерциции, марширования и эволюции; равным образом для кавалерии лейб-кирасирский полк, и как одним для инфантерии, а другим для кавалерии не токмо способнейшая экзерциция в состояние приведена, но эволюции и марши до такого состояния доведены, что, по свидетельству военной коллегии, всего генералитета и высочайшей апробации всемилостивейшей государыни, всей армии потому

исполнять повелено и печатные с планами книги для того выданы; мне ж тогда повелено от всей армии всякого полку по штаб-офицеру в С. Петербург взять и, их обуча, отправить к их полкам для скорейшего приведения в то ж состояние армии, как и сии полки, что мною и учинено.

3) Реформа генералитета и штаб-офицеров по моему сочинению сделана, чрез что не токмо негодные, но и неспособные выключены, а способнейшие, от которых более успеху ожидать было можно, поступили на их места; сии последние пользу сего с успехом и доказали.

4) Артиллерийский корпус до того доведен был, что по причине наступающей войны самое нужное в нем поправление конференциею почтено, признано и представлено было, что в слабое и невыгодное состояние пришедший; к поправлению того, полагая надежду на меня, избрали и докладывали оный мне поручить, что высочайшею конфирмациею и последовало; я, невзирая на то, что уже при самом начале войны было, старанием и попечением моим так исправил и в такое состояние привел, что с лучшею, нежели когда бывало, пользою действует, да к тому ж мною изобретенная артиллерия столько силу и преимущество пред прежнею доказала, что как вся наша армия, так разумной свет, да и самый неприятель должную ей справедливость отдает.

5) Как вышеописанное умножение войск ни велико было, однакож оказалось при самом начале войны недостаточным, чего ради по высочайшему повелению еще корпусом в тридцати тысячах человек армии умножить определено, и как никто на себя сего дела взять не хотел, то повелено мне оное учинить. Мое попечение и ревность не меньше в сем преуспела, как и в прочем, ибо не токмо в полугодовое время сформирован, обмундирован новою амуницией и нового изобретения артиллериею снабден, не мешало то, что люди со всего государства для основания рот из гарнизонов были свожены, и три части и более рекрут вступило, однако ж в сражениях с неприятелем самым делом соответствовал моему наставлению и попечению и тем доказал, что он в такое состояние исправное приведен, как только желать можно.

6) Не довольно всего того как умножения армии, так исправления и усиления артиллерийского корпуса полезными изобретениями, ниже сформирования тридцати тысяч вновь войска, чтоб тем только ограничено было мое к службе моей всемилостивейшей государыне и пользе отечества стремление, но я, обращаясь в государственных изобретениях, видя недостатки доходов и думая быть совершенному от того падению, ибо состояние оных не токмо на умноженное число войск или на произведение войны довольно было, не ниже на тогдашние обыкновенные расходы и прежнее число войска доставало, потому что ежегодный расход превосходил доход государственный миллионом рублев; я изобрел способы, чрез которые доход государственный столько увеличен, что умноженные войска содержать не токмо достаточно из онаго навсегда определено, но и многия государству полезные учреждения в состоянии были установить, яко то банк, уничтожение таможень и прочее; какие же от сего полезности, сопряженные с сими изобретениями есть и последуют, оставляю благоразумному и безпристрастному свету заключить, а только то упомяну, что доходу по моим изобретениям казна действительно получила 21 427 786 рублев

и ежегодно в оную вступает 2 809 164 рубли, а что сию не токмо надобность, но и необходимость я предвидел, о том подробные объяснения в разные времена о разных способах изобретения доходу государственного из поданных в Сенат моих предложений явно, где обо всех нужных к объяснению материях трактовано.

7) В мое ж время мною изобретенных доныне сделано 741 орудие.

14. НАСТАВЛЕНИЕ, ДАННОЕ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ФУЗЕЛЕРНЫХ ПОЛКОВ ШТАБ- И ОБЕР-ОФИЦЕРАМ И ПРОЧИМ ЧИНАМ, КОМАНДУЮЩИМ БРИГАДАМИ, В ПОЛКАХ ОПРЕДЕЛЕННЫМИ АРТИЛЛЕРИЙСКИМИ ОРУДИЯМИ, ЧТО ДО КОГО ПРИНАДЛЕЖИТ

(Дубровин, «Материалы к истории военного искусства в России», Спб., 1893, т. II, стр. 13—17).

Наставление было составлено генерал-поручиком Глебовым и утверждено главнокомандующим И. С. Салтыковым в качестве руководства для всех артиллерийских частей.

1. По нынешнему плану ордер-де-баталии назначено в передней линии быть трем большим батареям, состоящим из 1, 2 и 4, во второй двум — из третей, при корволанте — двум из пятой бригад, в резерве — одной из орудий, собранных из помянутых бригад. И потому всем вышеуказанным чинам рекомендуются во время сражения с неприятелем исполнять нижеследующее.

2. В передней линии стоящим батареям, по приближении неприятеля на 750 сажень, зачинать стрелять из больших орудий и с двукартуальных, картуальных и с полукартуальных единорогов и шуваловских новаго рода гаубиц — бомбами; из двенадцатифунтовых пушек — ядрами, элевируя орудия до десяти градусов, прицеливаясь аккуратно, а паче стараться производить пальбу на неприятельскую артиллерию, а по ящикам неприятельским стрелять бранкуглями, дабы их зажечь возможно было. Из четверть же картуальных, а в полках из осьмифунтовых единорогов и из трехфунтовых пушек — начинать производить пальбу, по приближении неприятеля 400 саженях, гранатами и ядрами, элевируя потому ж до 10 градусов. При том же напоминается, чтоб винты у орудия всегда были смазаны, чтоб при поднимании и опускании помешательства не сделалось.

3. Сколь ближе будет неприятель к нашим батареям, столь держать орудия ближе к горизонту, а паче, как выше значит, на их артиллерию, дабы оную приводить в безсилье и ломать ея лафеты.

4. По приближении неприятеля в дистанцию 250 сажень начинать стрелять из двукартуальных и картуальных единорогов и шуваловских гаубиц ядерными картечами и действовать оными до 150 сажень; а со 150 сажень начинать из вышеозначенных единорогов, также шуваловских гаубиц, великопульными свинцовыми картечами до приближения неприятеля до 100 сажень; а из прочих орудий вышеозначенных дистанций стрелять: бомбами, ядрами и гранатами, а по приближении во 100 сажень начинать действовать из шуваловских гаубиц четырехлотовыми картечами и с двукартуальных, картуальных, полу- и четвертькартуальных единорогов и с двенадцатифунтовых пушек —

изо всех действовать картечами, а из осьмифунтовых пушек — изо всех действовать картечами, а из осьмифунтовых единорогов и из трехфунтовых пушек начинать картечами стрелять в 70 сажень.

5. При каждом орудии как артиллерийских служителей для действия, так и фузелерных полков для надвигания, обращения и отвозу иметь столько, сколько необходимо потребно, а прочих поставить сколько можно в закрытии в резерве, для наполнения упалых мест с потребным числом офицеров, токмо без всякого излишества, и оным тотчас, как потребуется, упалыя места заступать.

6. Хотя б нужда или необходимый резон был отступить, то ретироватися с производдением как из артиллерии, так и фузелерных команд излишним от орудий и со оружейною пальбою отступно ко второй линии, наблюдая чтоб второй линии батареям не сделать в их производдении стрельбы помешательства и не заслонить их.

7. Когда же пехота и конница наша учинит нападение на неприятеля и с ним смешается, то артиллерия от картечной стрельбы должна удержаться, дабы не повредить своим; а вместо того действовать бомбами через них, дабы вредить неприятельский сикурс и тем страхом их до соединения недопущать, а паче с батарей, кои вкось могут действовать, охраняя своих.

8. Второй линии двум батареям должно, если положение места допустит, сколько можно, избирать хотя малые вышины, дабы можно чрез свой передний фронт действовать рикошетными выстрелами и тем как артиллерию неприятельскую разорять, так и войска их вредить, крайне при том остерегаться, и имея орудия на такую элевацию, чтоб своей первой линии не нанесть вреда; а при том примечать и их кавалерию и всячески стараться не допущать впадать в наши линии; а картечами той второй линии батареям отнюдь не стрелять, есть ли видят перед собою своих людей, но и всячески стараться ядерными и бомбовыми зарядами своих оборонять, а неприятеля истреблять. Напротиву ж того, не предусмотря в выстреле пользы, напусто не стрелять, а наводить на те места, где надежно вред сделать можно. При том же взирать каждому на свой фланг, дабы между линией неприятельская кавалерия или пехота с боков войти не могла, в котором случае встречать их такими зарядами, коиб им были во вред, а своим безвредны и оборонительны.

9. Резервная батарея должна сколько можно стать посредине армии, меж первой и второй линии, на высоте, если оная случится, и быть в готовности по первому повелению следовать со всяким поспешением к тому месту, где нужда подкрепления требовать будет. А между тем также производить пальбу по неприятелю чрез свой фронт рикошетными выстрелами, как описана о батареях второй линии.

10. Стоящим во второй линии батареям, партиям и полковой артиллерии сверх того, что предписано действовать рикошетно и через первую линию, остерегаться неприятельского нападения между линиями и во фланги. и быть готовыми в помощь первой линии, когда того нужда востребует.

11. Ящиков картузных с заряды при каждом орудии иметь по одному в расстоянии от орудия 30 шагов, а прочие ящики от передней держаться в 50 шагах. Для вынимания ж зарядов к тем передним ящи-

кам определить к каждому из бомбардиров и канониров довольно знающих те заряды, дабы они по приказам и требованиям без помешательства оные вынимали и сверх того одного или двух унтер-офицеров.

12. Как шталмейстеру, так и прочим фурштатским начальникам, кои там поставлены будут, артиллерийския бригады в ордер-де-баталий по местам, то того ж часа при тех орудиях остаться там только лошадям и служителям при офицерах, кои к подвозам следуют, а прочих соблюдать в таких местах, кои от бомб, ядер и пуль неприятельских были свободны. Когда ж близ батарей таких удобных мест не будет, то с передками их отводить далее ко второй линии и тамо, или где найдутся долины и закрытие, быть там к востребованию во всякой готовности, с таким распорядком, когда востребуется, чтоб каждая команда к своим орудиям следовала с поспешением, без всякой ошибки и конфузии.

13. О парке артиллерийском, если оной во время баталии с неприятелем будет при армии, как то на плане ордера де-баталии показано, за третьею линиею, будущему при нем артиллерийскому штаб-офицеру или капитану, кто главным будет, подтверждается — оной ставить порядочно, укрепляя вагенбургом из понтонных и мелочных повозок. А посреди линий или по углам, как того тогдашнее положение потребует, поставить находящиеся там четыре единорога. При том наблюдать, чтоб порох разставлен был порознь в безопасныя места, дабы от оного внутри парка своим ущерба последовать не могло. Будущим же в том парке не только артиллерийских фузелерных и фурштатских служителей, но ниже офицерам артиллерийского ведомства, деньщикам и всякого звания людей, во время баталии и по окончании оной, отнюдь никого не выпускать, а разставить их за первыми повозками: регулярных с их ружьями, а нестроевых и неслужащих вооружа косами, топорами и прочим холодным оружием, и определить к ним, будущих тогда в команде своей, офицеров по диспозициям. При оном же, сколько время допустит, стараться в нужных местах и рвы около парка поделать, и во всех вышеизображенных способах заблаговременно учинить распорядок и показать всякой повозки и людям места. Когда же требованы будут от бригад каких калибров с зарядами ящики, то накрепко того наблюдать, чтоб самых тех бригад и тех калибров, каких будут требованы ящики с зарядами, отпускаемы были и без всякого замешательства.

14. Всем артиллерийским и фузелерным штаб- и обер-офицерам, как бригадами, так и в дивизиях командующим, рекомендуется, дабы всякий дело свое на предписанном основании исполнял с наиприлежным попечением, так, как всякого долг и к службе ея императорского величества присяга обязывают, и единодушно стараться, есть ли где какое место ослабеет и требовать будет на упалыя места людей или чего иного для помощи из других мест, то оным по крайней возможности помогать того ж часа, без всякого медления, под опасением за всякое преступление должнаго истязания, за добрые ж и храбрые поступки и рачительное исполнение своей должности надеется высочайшей ея императорского величества милости.

У подлинного подписал тако:

артиллерии генерал-порутчик *Иван Глебов.*

15. ОПИСАНИЕ ПЕХОТНОГО ПОЛКОВОГО СТРОЮ 1755 г.

(«Описание пехотного полкового строю... 1755 году», Спб., 1755, стр. 19—138).

15 декабря 1755 г. был введен новый строевой устав для пехоты. Устав был составлен графом Чернышевым и рассматривался специальной комиссией. Основная мысль устава состояла в утверждении действительности главным образом залпового ружейного огня. Прицельный огонь отвергался. Отсюда многоярусная стрельба и установление форм строя, способствующих усилению огня: прямого, косого и перекрестного. Стремление максимально использовать сочетание линий для наибольшего усиления огня привело к многообразию боевых построений.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава VI. **О обучении приемам**

Приехав майор на свое место противу фронта, громко скомандует: слушай.

По оной команде никакого темпу нету, только тем подтверждается, чтобы все как офицеры, так и унтер-офицеры и солдаты весьма прилежны были во время экзерциции, и отнюдь бы никто не шевелился, и имели б все головы направо. По оной же команде офицеры, будучи позади фронта, ружье к ноге ставят, глядя на правого, также и знамена.

Примечание. А ежели без команды, то майор прибавляет — слушай,— будет учение без команды, потом скажет зачинай, то флигельман уже всю экзерцицию продолжает, наблюдая весьма счет между приемами. Барабанщики никогда барабанов с крюку во все то время, что солдаты в учении, не снимают, и иметь их всегда натянутые.

Глава X. **О нужном примечании во время обучения солдат приемам**

Не только пристойность требует, чтобы солдат с хорошею и надлежащею осанкою был, но и оное ему подает противу неприятеля отважный, почтенной и смелой вид, который никогда к отягощению, но насупротив к большей пользе служить сможет; а как сверх того и самая надобность требует, чтобы он то имел для всех требуемые действиев и обращениев фронтов, которыя тем гораздо способнее сделаны быть могут, и для того надлежит от солдат взыскивать следующего:

1. При всяких случаях, а особливо под ружьем научать, чтобы солдат себе бодрой и хороший вид умел дать, то есть корпусом и ногами б прямо и безпринужденно был, а брюха не выпячивал.

6. К тому приводить солдат, чтоб он вид прямой онаго имел, а не крестьянской, особливо под ружьем, и для того научать его, чтобы голову держал прямо, глазами б вниз не глядел, но когда под ружьем, то чтобы оными глядел направо, имел голову на ту ж сторону.

8. Приемы делать все с отрывкою, и весьма коротко, и для того, как скоро флигельман тронется, то чтобы солдаты тотчас и сделали тот темп, что сказывается, а флигельману весьма счет наблюдать.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава IV. **Пальба**

Понеже все обучение солдата в виду имеет заряжать и стрелять, и притом как в которой пальбе оную употреблять с успехом...

1. Главное и самонужнейшее и рачительное смотрение, и со всякою строгостью, и с наказанием за неисполнение, следующее: в заряжении ружья взыскивать над солдатами надлежит, чтоб патрон весьма скоро вынимал ...(и т. д.) ... и ежели солдаты в чем-нибудь из онаго усмотрятся в неисправности, то за каждое погрешение имеет несколько ударов палкой получить; а ежели усмотрится, что он худо научен, то и с ротным командиром весьма строго поступлено будет.

Примечание. А ежели солдат, паче чаяния, во время стрельбы бросит патрон на землю, то сечь онаго перед полком батогами...

5. Для всякой стрельбы должно фронт изготовить в четыре шеренги, задним двум к передним приступить, имея примкнутые все штыки...

10. Научить солдата должно, чтобы как можно скоро заряжал...

11. Главное офицерское примечание во всякой стрельбе надлежит быть в том, чтобы солдаты скоро заряжали... также на колени бы садились и вставали вдруг, фронт бы всегда прямо и нигде не разорван был... и шеренги были бы прямы, а ряды бы несколько искошены.

Глава V. **Косой огонь**

Полк разочтен будучи на батальоны, а дивизион на два полудивизиона, а полудивизион на два плутонга... Сия пальба беспрерывная и очень скоро производиться может... и всегда весь фронт половину заряженных ружей имеет. То не только во всяком случае отпор оною стрельбою важный учинить можно, но и к себе не допустить, и для того весьма за полезно признается оную употреблять на месте и при атаке.

Глава VI. **Плутоножная стрельба на месте**

В оной стрельбе наиглавными примечать то надлежит, чтобы солдаты заряжали весьма поспешно, дабы пальба непрерывная могла быть, а командиру плутонга примечать того, за кем командовать... т. е. после 1-го третьему, после 3-го второму, после 2-го четвертому...

Глава IX. **Шереножная стрельба**

Наибольшая польза оной стрельбы быть может, когда окружениям легким и неважным неприятелем случится быть, и щадя порох, оным же к себе не допускать, а притом, сколько можно, и вред им делать...

Глава XII. **Пальба рядами**

В каждом плутонге стреляют по два ряда... первые два выстрелят, заряжают, а другие два в то самое время с возведенными курками к команде стоят... При оной стрельбе накрепко наблюдать, чтоб не скоро командовать, дабы огонь не прерывался... Произведение оной стрельбы весьма с большой пользой может быть, когда случится быть позади какого прикрытия или в поле позади иррегулярного войска, или неважного неприятеля, ибо огонь не только частый производится может, но и с большою густотой, а притом весь фронт огнем прикрыт находится...

Остальные главы посвящены вопросу построения боевых порядков в связи с учетом роли огня:

Глава XIII. **О сочинении густой колонги и о производстве в оной огня.**

Глава XIV. **Каким образом сочинять ротные колонги.**

Глава XV. **Каким образом делать батальон-каре с произведением огня.**

Глава XVI. **О сочинении полкового каре на походе.**

Глава XVII. **О называемом огибном каре.**

Глава XVIII. **О долгом каре.**

Глава XIX. **О залпе.**

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ устава посвящена вопросам марша, салютации, отдания чести и барабанным приемам.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. РУМЯНЦЕВ. ПОТЕМКИН

1. КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПЕРВОЙ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ И ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ 1769—1774 гг.

(По Лацинскому, Хронология русской военной истории, Спб., 1891, стр. 35—58).

1769 г.

(15.1) 26 января.	Переход крымского хана через русскую границу.
(27 и 28.1) 7—8 февраля.	Нападение конфедератов на русские отряды в Залещике и м. Толстое.
(6.3) 17 марта.	Взятие Азова войсками генерал-поручика Вернеса.
(15.4) 26 апреля.	Переправа армии князя Голицына через Днестр.
(19.4) 30 апреля.	Разгром турок в сражении под Хотином.
(7.6—9.7) 18 июня—20 июля.	Крымская экспедиция генерал-поручика Берга.
(29.8) 9 сентября.	Генеральное сражение под Хотином. Разгром турецкой армии Молдаванчи-паши русскими войсками Голицына.
(1.9) 12 сентября.	Поражение Суворовым польских конфедератов Пулавского при Орехове.

1770 г.

(4.1) 15 января.	Поражение турок при Фокшанах русскими войсками генерал-майора Потемкина.

(10.4) 21 апреля.	Сдача крепости Наварин десантному отряду генерал-майора Ганибала.
(7.6) 18 июня.	Переправа армии Панина через р. Буг.
(17.6) 28 июня.	Разгром турецких войск Абазы-паши войсками Румянцева при Рябой Могиле.
(24.6) 5 июля.	Морское сражение в Архипелаге при острове Хиос флота графа Алексея Орлова с турецким флотом. Разбитый турецкий флот отступил в Чесменскую гавань.
(26.6) 7 июля.	Уничтожение турецкого флота Гасан-Эдина-паши (15 кораблей, 6 фрегатов, много мелких судов) русским флотом Алексея Орлова в Чесменской бухте.
(7.7) 18 июля.	Поражение соединенных турецких армий Абазы, Абды и Измаила пашей войсками Румянцева при р. Ларга.
(21.7) 1 августа.	Поражение турецкой армии Халиль-паши войсками Румянцева при Кагуле.
(26.7) 6 августа.	Взятие Измаила войсками князя Репнина.
(19.8) 30 августа.	Капитуляция крепости Килии войскам Репнина.
(16.9) 27 сентября.	Штурм и взятие Бендер войсками графа Панина. Гарнизон крепости сдался в плен.

1771 г.

(15.1) 26 января.	Разгром Суворовым отряда конфедератов при Хршенске.
(24.2) 7 марта.	Взятие войсками генерала Олица турецкой крепости Журжи.
(10.5) 21 мая.	Поражение отряда Дюмурье войсками Суворова при Ланскроне.
(14—15.6) 25—26 июня.	Атака и взятие крепости Перекоп русскими войсками Долгорукова.
(21.6) 2 июля.	Занятие Керчи и Еникале войсками князя Щербатова.
(12.9) 23 сентября.	Поражение литовского корпуса Огинского отрядом Суворова при Столовичах.

1772 г.

(12.4) 23 апреля.	Капитуляция Кракова Суворову.
(19.5) 30 мая.	Заключение перемирия с Турцией.
(31.10) 11 ноября.	Открытие мирного конгресса в Бухаресте.

1773 г.

Март.	Возобновление военных действий под Силистрией, Турно и Рущуком.
(9.5) 20 мая.	Поражение турок при Ольтенице.
(10.5) 21 мая.	Поражение турок под Туртукаем войсками Суворова и взятие города.
(22.6) 3 июля.	Поражение турецкой армии Нумана-паши корпусом генерал-майора Вейсмана при Кучук-Кайнарджи.

(3.9) 14 сентября.	Поражение Суворовым турок у Гирсова.
(17.10) 28 октября.	Поражение турецкого корпуса Дагистанли-паши русскими войсками генерал-майора Унгерна и Долгорукова при Карасу.

1774 г.

(6.6) 17 июня.	Переправа через Дунай главной армии Румянцева у Гуробал, корпуса Салтыкова — у Туртукая, дивизии Репнина — у Ликорешт.
(9.6) 20 июня.	Поражение армии Абдул-Резака войсками Суворова и Каменского при Козлуджи. Одновременно разгром корпуса сераскира Ассан-бея войсками Салтыкова у Туртукая.
(10.7) 21 июля.	Заключение Кучук-Кайнарджийского мира.

2. КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ВТОРОЙ ВОЙНЫ С ТУРЦИЕЙ 1787—1791 гг.

(По Лацинскому, Хронология русской военной истории, Спб., 1891, стр. 58—65).

1787 г.

(21.8) 2 сентября.	Начало военных действий.
(1.10) 12 октября.	Полный разгром десанта турок под Кинбурном отрядом Суворова.

1788 г.

(17—18.6) 28—29 июня.	Совершенное поражение турецкого флота Капитан-паши русским флотом близ Очакова.
(16.9—6.10) 27 сентября—17 октября.	Экспедиция адмирала Синявина к Синопу и поражение турецкого флота.
(18.9) 29 сентября.	Взятие русскими войсками крепости Хотин.
(6.12) 17 декабря.	Штурм и взятие Очакова войсками Потемкина.

1789 г.

(21.7) 1 августа.	Разгром Суворовым турецкой армии при Фокшанах.
(11.9) 22 сентября.	Разгром союзными войсками под командованием Суворова турецких войск верховного визиря при Рымнике.
(28.9) 9 октября.	Сдача войскам Потемкина на капитуляцию крепости Аккерман.
(3.11) 14 ноября.	Сдача русским войскам Потемкина на капитуляцию крепости Бендеры.

1790 г.

(28—29.8) 8—9 сентября.	Победа контр-адмирала Ушакова над флотом Капитан-паши у Гаджибея.
(18.10) 29 октября.	Сдача русским войскам турецкой крепости Килии.
(7.11) 18 ноября.	Взятие русскими войсками крепости Тульча.
(13.11) 24 ноября.	Взятие русскими войсками крепости Исакчи.

(20.11) 1 декабря.	Неудачный штурм Измаила.
(11.12) 22 декабря.	Штурм и взятие Измаила Суворовым.

1791 г.

(4.6) 15 июня.	Поражение турок при Бабадаге войсками Голенищева-Кутузова.
(22.6) 3 июля.	Штурм и взятие крепости Анапа войсками г.-анш. Гудовича.
(28.6) 9 июля.	Разгром турецкого корпуса войсками князя Репнина при Мачине.
(31.7) 11 августа.	Разгром турецкого флота русской эскадрой под начальством Ушакова при Калакрии.
(29.12) 9 января.	Заключение с Турцией Ясского мира.

3. ВЕДОМОСТЬ О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ СИЛ СУХОПУТНОЙ АРМИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II

(Масловский, «Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России». Спб., 1894, стр. 101—103).

Войска	Число частей (полков)			Штатный состав			Наличный состав	
	1767	1786	1795	1767	1786	1795	1767	1795
Полевые								
А. Пехота								
1. Гвардия	3	3	4	—	—	—	—	19 786
2. Гренадеры	4	10	14	8 376	40 750	50 966	6 394	29 579
3. Мушкатеры . . .	59	59	58	123 487	128 046	138 715	80 437	77 575
4. Егеря	ком.	30б.	36б. (сов.) 9к.	3 540	29 940	38 922	—	23 007
5. Легкие команды, переф. в бат. . .	25	14б.	19	13 900	14 266	22 533	—	14 331
	6п. 25к.	**72п. 44б.**	**76п. 55б.**	**149 303**	**213 002**	**251 136**	—	**144 492**
Б. Конница								
1. Гвардия	1 и команда			—	—	—	—	3 753
2. Кирасиры	6	5	5	5 652	5 530	5 490	5 303	3 349
3. Карабинеры . . .	20	19	19	18 840	21 014	16 304	16 583	11 165
4. Драгуны	5 (20)	10	11	4 802 / 18 382	18 820	20 772	15 350	15 183
а) легкоконные .	—	16	11	—	16 752	11 517	—	8 570
б) конные егеря .	—	—	4	—	—	7 200	—	4 964
в) конные гренадеры	—	—	1	—	—	1 918	—	1 612
г) гусары	8	—	2	8 272	—	3 605	7 858	2 323
	40п.	**50п.**	**53п.**	**37 566**	**62 116**	**66 896**	—	**47 166**

Войска	Число частей (полков)			Штатный состав			Наличный состав	
	1767	1786	1795	1767	1786	1795	1767	1795
Местные								
1. Пограничные и внутренние гарнизонные батальоны	84	—	104б.	65 077	—	64 693	56 698	39 702
2. Губернские роты и команды	—	—	396	8 621	—	17 778	—	11 793
3. Инвалидные команды	—	—	—	3 864	—	12 970	3 640	—
	—	—	104б. 396к.	+ 77 562 13 850 91 412	—	**95 441**	—	**51 495**

Итого полевых и местных войск, без поселенных казачьих и специальных, по штатам 1767 г. 278 311, а по штатам 1795 г. 413 473; к 1786 г. без местных 275 118.

В общем выводе по штатному положению к 1795 г. армия состояла:

1. Пехоты	270 922
2. а) Конницы регулярной	70 619
б) Конницы иррегулярной	24 500
в) Поселенных казачьих полков до	12 000
г) То же, нерегулярных	3 000
3. Артиллерийских и инженерных . .	21 738
4. Пехоты гребного флота	4 000
5. Местных войск	95 441
	502 229

К началу Семилетней войны армия по штату состояла в 331 142 человека, т. е. штатное увеличение за время Екатерины II более 170 000 человек.

4. ПЕХОТНЫЙ СТРОЕВОЙ УСТАВ 1763 года

(Печатается по книге «Строевой устав пехотной экзерциции», печатан в Спб. при Государственной военной комиссии, 1764 г.).

Глава осьмая

О нужном примечании во время обучения солдат приемам

1

При всяком случае, а особливо под ружьем в строю, научать, чтобы солдат себе доброй хорошей и не принужденной вид дать умел, корпусом бы и ногами прямо и не изкривя стоял, брюха не выпячи-

вал, не переступал, не говорил, не потупливал глаз и глядел бы и голову только поворотил на право, а корпуса отнюдь не поворачивал, во время ж эксерциции не дрожал, головою не шевелил, и не заглядывал вперед или назад, со вниманием слушал команды, с проворством и бодростью исполнял, а разтвердить ему паче всего то, что должен всякой как скоро возмет ружье, в шеренгу и в ряд станет, ни о чем больше не мыслить, как только о изполнении сказанного от командира повеления.

2

Должно солдатам в рядах и шеренгах прямо стоять; и когда линеи протянуты, то чтобы к оной носки у ног примкнулися, а ежли без линей, то чтобы он пятаго человека не видал, а четвертаго видеть мог не наклоняясь. Ибо ежели пятаго увидит, а четвертаго не увидит, то не прямо в шеренге стоит, и значит что он подался вперед или отступил назад, а чтобы ряды прямо поставлены были, то во второй и третьей шеренгах стоящим, стать против спины стоящаго передним, и чтоб мимо его видеть не мог, и сему научать солдат, дабы конечно сами так равняться и становиться могли, а унтер-офицерам на крепко того наблюдать и разказывать.

3

А чтоб в шеренгах стоя, ружье бы на плече весьма прямо лежало, обучать солдат, чтобы ровно во фронт стояли, то есть: чтобы один перед другим плечем вперед не выдавался, и плеча выше натуральнаго положения не подымал.

4

Между шеренгами должно быть разстояние равное, также и между рядами, и для того шеренга от шеренги не далее б трех обыкновенных шагов, одна от другой стояли. А ряды ставить считая на каждого человека один обыкновенной шаг, или лучше один подле другова так стоять должен чтоб стоящаго подле его слышать мог, а каблуки б один подле другова вместе были, носки бы были выворочены, а чтобы во время эксерциции всегда равно в рядах и в шеренгах стояли, левую ногу ни когда ни в каком темпе с места не трогать.

5

Приемы делать все с отрывкою и весьма коротко и для того, как скоро флигельман тронется, то чтобы солдаты тотчас и сделали тот темп, что командуется, а флигельману весьма счет наблюдать.

6

Обороты должно делать ногами весьма проворно, но корпусом так поворачиваться, чтоб отнюдь никакого потрясения приметить было не возможно, то есть, весьма плавно; также всегда когда за фронт скажется, делать на право кругом, а вофронт делать на лево кругом так, как о том в описании приемов изъяснено.

2-я ЧАСТЬ

Глава перьвая

О произведении стрельбы на смотре по порядку

Фронт устроен будучи к стрельбе, штаб-обер и унтер-офицеры по своим местам стали.

Полковник командует:

Слушай! Пальба будет на месте плутонгами, с права зачинай!

Подполковник и премиер майор повторяет оныя слова, весьма громко, а командиры плутонгов все с словом *зачинай*, выходят из фронта вдруг на два малые шага, и становятся лицем к плутонгу, боком в поле, держа свое ружье против себя, командует не смотря один дивизион на другаго, но каждого дивизиона плутонги, наблюдают только между собою очередь то есть: сперва первый потом третий, за ним второй, а за вторым четвертый...

Во оной стрельбе наиглавнейше примечать то надлежит чтобы солдаты заряжали весьма поспешно, дабы пальба непрерывная могла быть...

Глава вторая

О произведении полудивизионами пальбы на месте

Полковник прикажет отбить для того, чтобы все к изполнению повеления следующаго побуждены были, и командует:

Пальба будет на месте полудивизионами, с права и лева зачинай!

Подполковник и майор повторяют команду громко, полудивизионные командиры, с словом *зачинай*, выходят два шага из фронта и становятся так как в плутоножной стрельбе описано, а команда ж должна быть следующей: *полудивизион, изготовся! прикладывайся! пали!* В сей стрельбе на колена садиться, и передней шеренге не вставать так, как и в плутоножной происходило, и сию стрельбу каждой батальон, своими полудивизионами производит не смотря один на другаго, доколе командир отбить в барабан прикажет...

Глава четвертая

О произведении стрельбы выступными плутонгами

По сем полковник прикажет еще отбить и ударить поход, почему и везде барабанщики оной бить будут и музыка играет марш полковой, и командует:

Пальба будет выступными плутонгами, зачинай!

По сей команде первых плутонгов каждого дивизиона командиры, каждой своему плутонгу командуют, плутонг. Посему никакого изполнения нет, как только по острить ко вниманию, однако ж как скоро командир скажет, плутонг, то всем вдруг головы и глаза оборотить на лево. Потом командует, ступай. Плутонг идет вперед большия три шага и останавливается так, чтоб задняя шеренга того плутонга была ровна с переднею подле его идущих плутонгов, а командир командует: изготовся. По сей команде все шеренги

возводят курки равно; сие все исполняют так, как в описании плутоножной стрельбы на месте показано, только передняя шеренга на колени не садится. Прикладывайся: посему весь плутонг как возможно скоро и вдруг прикладывается: пали. Все выпаля, бросают ружья к заряду...

Глава седьмая

О выстреле залпа

Залп есть то, что один командир всеми вдруг командует, и исполнение во оном следующее:

Слушай, залп будет!

Батальонные командиры оное повторяют, все офицеры очень поспешно за фронт идут, а полковые флигельманы скоро выходят шагов 6 перед фронт.

Весь фронт изготовься!

По сей команде передняя шеренга всего полку бросается на колени, и как она так и прочия возводят курки.

Прикладывайся, пали!

Весь полк приложится.

По сей команде весь полк выстрелит, а передняя шеренга встает и держит ружье так, как возведенными курками держать предписано; офицеры же по выстреле залпа поспешно идут, и становятся в свои места.

К заряду! Курок на первый взвод, заряжай ружья! На плечо! Ступай, ступай!

По сей команде весь полк бросает к заряду.

Все сие пополняет.

Весь полк поспешно ружье заряжает, и вынеся перед себя ожидает команды, что полковник усмотря командует.

Весь полк ружье кладет на плечо.

Полковник прикажет паки ударить поход и командует. Батальонные командиры тож повторяют, и весь фронт скорым маршем идет вперед во весь шаг; однакож не бежав и не разрываясь.

Глава осьмая

О произведении стрельбы рядами

Как полковник полк остановить разсудил, то производить пальбу рядами таким образом, полковой командир командует:

Пальба будет рядами, зачинай!

По сей команде в барабаны ударят тревогу, а командующие плутонгами выбегают из фронта два шага в перед, и становятся у первых двух рядов на левую сторону, и командуют порядочно перьвыми рядами, *изготовся:* то перьвыя два ряда возводят курки, а передния два человека между тем садятся на колени, потом командует — *прикладывайся:* по чему оные два ряда только и прикладываются, потом, *пали,* которые выпаля бросят ружье к заряду, в то самое время, как перьвыя прикладываются, то подле их стоящие сами собою возводят

курки, и передние садятся на колени, а командир переходя задом от одних до других уже командует, только *прикладывайся, пали.* Но неспешно, продолжая таким образом до последних двух рядов своего плутонга не доходя, которых обернется и командует им, *прикладывайся, пали...*

Глава десятая

О шереножной пальбе

Пальба шеренгами производится таким образом: полковой командир командует:

Слушай, пальба будет шеренгами!

По сей команде весь полк, будучи о сем уведомлен, к тому приготовляется, обер- и унтер-офицеры идут и становятся за фронт в 4 шагах, каждой от своего плутонга, а полковой флигельман выходит перед фронт и становится в 6 шагах, а полковой командир командует:

Изготовся!

Передняя шеренга становится на колени, и все шеренги возводят курки.

Задняя шеренга прикладывайся, пали!

Почему она и прикладывается, а прочие две шеренги имеют ружье возведенными курками, и так держут.

Оная вдруг выстрелив бросает к заряду и заряжает ружье, и кладут на плечо по флигельману.

Вторая шеренга прикладывайся, пали!

Оная тож исполняет, что и задняя.

Выпаля бросает к заряду, и зарядив кладет на плечо.

Тож самое исполнение, что и перьвыя два.

Передняя шеренга прикладывайся! Пали!

Оная выпаля заряжает ружье, и не встает, а командир командует: *задняя шеренга изготовся, прикладывайся, пали.* И так командует далее одну после другой, доколе перестать разсудится, то прикажет отбить...

К заряду!

Весь фронт кладет ружья к заряду.

Курок на взвод!

Курки на первой взвод ставят так, как в приемах описано.

Закрой полки!

Весь фронт закрывает полки.

На плечо!

Все кладут на плечо.

Таким образом пальба для смотру командирского окончается...

3-я ЧАСТЬ

Глава перьвая

О строении из полку батальонных колонн с флангов, как оными маршировать, и о деплоировании из них фронта

Фронт полку будучи построен так, как одному к стрельбе приготовлену быть должно, и полковой командир разсудит из оного фор-

мировать с первых флангов каждого батальона две колонны, тогда командует:

Обеих баталионов перьвыя полудивизионы, прочия принимают на право!

(или прикажет ударить в барабан раж).

По сей команде первыя полудивизионы идут прямо, весьма тихо; а прочия идучи боком, принимают на право, не поворачивая корпуса в правую сторону, и дошед до того места, откуда перьвой полудивизион пошол, идут за ним. Офицеры у своих плутонгов в солдатской шеренге, полудивизионы же один от другова должны быть очень близко; дабы тем сократить в марше дистанцию. Пушки идут перед колоною в настоящей дистанции, знамена в тех полудивизионах, в которых были: колоножной командир за пушками перед перьвым полудивизионом; барабанщики и флейщики с правой стороны своих полудивизионов, музыка позади колоны.

И будет последней полудивизион батальона зайдет за прочие, то командир усмотря прикажет ударить в барабан поход, а музыке играть, и так оная колона марширует; и когда прямо обе колоны маршировать должны, то командиры колон примечают, чтоб одна от другой не уходили и шли бы параллельно.

И ежли командир разсудит оборотить колоны, и построить фронт в правую или в левую сторону: то командует, *стой* или прикажет отбить, и потом буде в правую сторону, командует: *право стой, лево заходи*, а когда в левую, то *лево стой, право заходи*. По чему все полудивизионы будучи плотно сомкнуты заходят, наблюдая всегда между колон дистанцию, а буде прямо из колон в туж сторону фронт деплоировать захочет, куда шли, тогда командует: *перьвые полудивизионы стой, прочие принимай на лево*, или прикажет отбить, ударить в барабан раж, тогда полудивизионы принимая на лево один подле другого строятся. И буде строение фронта с произведением огня делать приказано, то по перьвому полудивизиону, начинать тогда стрелять: как уже третей ко второму примкнувшись на свое место станет. В семь случае стрелять, не сажая переднюю шеренгу на колени; но только задним обеим при команде, *изготовся*, стать в право, вполчеловека, один за другим, дабы искося ряды удобные прикладыватся можно. Пушки начинают прежде стрелять, однакож по повелению полкового командира когда, колоны еще маршируют; а как фронт строится начнет, становятся в свое место, и производят скорострельную стрельбу, буде же по построении из колон фронта командир прикажет производить стрельбу; то слушать ево команды, и потому исполнять очередь в стрельбе и в наблюдении времени суть самыя теж каковыя описаны во второй части о плутоножной и полудивизионной стрельбе.

Глава четвертая

О строении полкового каре на походе; полк будучи на марше и марширует повзводно плутонгами или полудивизионами, а приказано будет зделать каре на походе

Полковой командир вышед из своего места в бок, прикажет в барабаны поход бить перестать и командует.

Будет полковой каре, ступай!

Тогда взводы один к другому сомкнувшись, к левым предидущим флангам зделают дивизионы фронтом туда, куда маршировали, а первой гранодерской роты все взводы сомкнувшись, и став фронтом в туже сторону, куда маршировали, стреляют плутонгами; в тоже самое время перьвой и второй дивизионы перваго батальона, один к другому примыкают, составляют передней фаз: третьего дивизиона командир командует всему дивизиону: *право стой, лево заходи,* и потом *стой, ступай,* идет и начинает строить правой фаз, за ним четвертаго дивизиона перваго батальона, командир командует своему дивизиону: *лево стой, право заходи, стой,* и выровнявши командует: *ступай:* тож идет и начинает строить левый фаз, а оба как третей, так и сей, оставляют места для гранодер и пушек в углах, за ними перьвой дивизион второго батальона заходит, и примыкает к третьему дивизиону перваго батальона, а второй к четвертому тогож батальона и так правой и левой фазы построятся: третей же и четвертой дивизионы втораго батальона, сомкнувшись одна с другою, зделают задней фаз, оставя в углах для гранодер и пушек места; а как все стены каре устроются, то перьвая гранодерская рота, становится разделясь по двум перьвым углам, а вторая тож вступает в задние оба угла, и строится так, как и в огибном каре показано, задней стены два дивизиона делают на право кругом, и так зделается фронт во все стороны.

Пальба в семь каре производится такая, какая повелена будет.

Глава шестая

О марше по четыре ряда

Для маршу по четыре ряда, полк весь и разочтен быть должен так, и когда маршировать должно на право или на лево; то командир долженствует командовать: *по четыре право или лево заходи, ступай,* тогда по четыре заходят и маршируют так чтобы ни какой дистанции между рядов не было, а всякой солдат должен занимать место без излишества, то есть столько, сколько он для себя одного иметь должен. Знамена идут между тех рядов, в которых они стояли, а офицеры обыкновенно идут с боку, и с той стороны откуда неприятель ожидается у своих мест, наблюдая того, чтобы солдаты шли не разрывно, и буде командир фронт построить прикажет в ту сторону куда шел, то командует: *перьвой стой, прочие принимай на лево, или на право.* Смотря потому, которым флангом полк пошел: и буде справа, то прочие взводы принимают на лево, и строят фронт, а буде левым флангом, то на право, или так как к строению фронта место допустит, и потому командует на право или на лево принимать: чем очень скоро и удобно фронт построится; ибо таковым малым частицам, к строению фронта никакого помешательства быть не может, и очень скоро построится могут. А буде с огнем сие строение фронта делать должно, то порядок стрельбы наблюдать и зачинать должно тогда, как сей части в 1 главе о дисплоировании из колон фронта предписано; а какой при построении фронта огонь производить, то зависит от воли и разсмотрения командира...

5. ИНСТРУКЦИЯ ПЕХОТНОГО ПОЛКУ ПОЛКОВНИКУ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ ФОРМ, ШТАТОВ И ТАБЕЛЕЙ

(«Инструкция полковничья пехотного полку, конфирмованная от ея императорского величества декабря 24 дня 1764 г.» Спб., 1764, стр. 25—32).

Глава первая

О должности полковника вообще

На подлинной подписано собственною ея императорского величества рукою тако:

Быть по сему.

1-е. Главному в полку начальнику, то есть полковнику, все чины от перваго до последняго подчиняются; он о всех и в полку произшествиях повседневно получает письменные и словесные рапорты чрез майора или подполковника и долженствует во всех делах, что до службы касается, делать порядочные и соответствующие тому распоряжения, кои безпрекословно и без переговорок по самой точности от всех его подчиненных исполняемы быть должны.

2-е. С подполковником и майорами надлежит ему в делах, подлежащих до службы, откровенное, но при том приятное обхождение иметь, а всех подчиненных своих так содержать, чтоб они к нему любовь и страх имели, и никого к тому не допускать, чтоб кто сам собою что ни есть в полку без его повеления сделать мог, но о всем бы, что хотя и к пользе изобретено будет, ему докладывались и его повеления ожидали; ибо ни что так чину его не предосудительно и порядку службе не вредно, как то, естьли без его воли какие повеления в полку даваны будут, и для того все от последнего чина до самого подполковника должны быть ему послушны, вежливы и повеления его по самой точности исполнять повинны, и ни малейшего неучтивства, а тем меньше грубости пред ним делать отнюдь не должны.

3-е. Атестаты к повышению в чины в штаб- и обер-офицеры представляет полковник обще со всеми ж штаб-офицерами; в чем однакож на собственное его одобрение всегда полагается, и для того надлежит ему в сем случае с крайним наблюднием того смотреть, чтоб старшие и достойные обижены не были, напротив того, недостойные и неспособные к службе не атестовались; унтер-офицерские же и протчие чины производит он сам, только и в том наистрожайшее рассмотрение всегда иметь, дабы недостойные достойным предпочтены не были, и для того на одном представлении ротного командира не полагаться, а должен полковник всякого узнавать в его способностях, дабы и в самой малейший чин недостойный войтить не мог; понеже сей пункт такой важности, что вся целость и исправность службы от него зависит, и что самая малая от подчиненного неисправность к собственному того полку полковника стыду и предосуждению всегда относится.

Примечание. Унтер-офицеров не из дворян в офицеры не прежде атестовать, как по двенадцати лет их службы, хотя б они и пороков не имели; дворян же по полку ни в какие другие чины не производить, как только в подпрапорщики и в младшие

сержанты, из которых чинов они должны преимущественно перед недворянами иттить в офицеры, невзирая не токмо на старшинство недворян унтер-офицеров против них, ниже на чины их; однако ни в которой унтер-офицерской чин сверх комплекта не производить; подполковник же в отсутствие своего полковника ни в какой чин повысить никого не может.

4-е. Поведение и способность всех подчиненных своих полковник должен сколько можно узнавать; особенно офицерское качество знать ему надобно, дабы всякого по его способности употребить с успехом возможно было.

5-е. Содержание в полку добраго порядка, конечно, паче всего от исправности офицеров зависит, и для того надлежит ему в том особливое искусство употребить, и хорошим образом каждого офицера к прилежному исполнению должности его и к порядочному поведению побуждать.

6-е. Все непозволенные в полку и ротах наживы всеми образы возбранять и не допускать, напротив того, добрую економию в полку и в ротах содержать и накрепко того смотреть, чтоб всякому положенное доходило; а паче нижним чинам никакой бы удержки в подлежащих выдачах, как в аммуниции, провианте и жалованье, не было; равным образом имеет полковник должность смотреть, чтоб никто из полковых служителей ни в какие должности, чину и званию военного человека не принадлежащие, употреблен, ниже под видом службы к особе чей привязан был, а ординарца никто из полковых чинов, кроме одного полкового командира, иметь не может.

7-е. Таковых офицеров, которые безпокойства в полку заводят, всемерно полковнику должно удерживать, и сию заразу, которая крайней безпорядок и замешательство произвесть может, при самом начале угашать и искоренять стараться, и хотя малое что к тому приметить, употребляет он свой аукторитет, к чему многие способы есть, да и все нижеписанные над впадшими в преступление офицерами штрафы суть по власти полковничей, как например: 1) выговор при собрании других офицеров, 2) командирование на караул или в другую службу не в очередь, 3) арест с исправлением должности, 4) арест же в квартире или в палатке без всякого должности исправления, 5) арест за профоса и содержание ж на палочном карауле, 6) хождение пешком за фронтом во время похода.

8-е. Получаемые от рот и команд рапорты прилежно разсматривать, не пропуская ни малейшего обстоятельства, и о всем достоверно изведываться; через что офицеры бывают осторожны и прилежны, да и он свои повеления сильнее давать может.

9-е. При всяком издаваемом повелении всегда за предмет иметь пользу службы, честь и сохранение полку, и буде сие наблюдено будет, то он ни в каком случае досадных следствий опасаться не может. Он долженствует строго смотреть, чтоб непременно то исполнялось, что от него приказано, и чтоб ни малейшей отмены сделано никем в полку не было, ибо иначе приказы его могут приттить в презрение; все прозьбы и жалобы от своих подчиненных и посторонних терпеливо выслушивать и скорее разсмотрение делать; вины и преступления, кои

от его решения зависят, наказывать по важности преступления, и без решения таковых дел отнюдь не оставлять; от собственного же решения и наказания полковничьи вины и преступления всех его подчиненных зависят токмо те, которые по основанию преступления в силу военных регул не будут подлежать по военному суду приговору, офицерских чинов лишения офицерского достоинства и тяжчее, а нижних чинов более гонения шпицрутен трех раз.

10-е. Ничто так в слабость не приводит, как то, когда полковник не делает всему, что в полку ни есть, осмотров, и для того надлежит ему в ротах ружье, мундир, аммуницию, упряжь и лошадей самому осматривать почасту.

11-е. Полковнику честь и право полку своего весьма удерживать во всяком случае стараться; однакож при том за всякую мелочь шуму и ссор с начальниками не вчинать, но порядочно и во время о всем том представлять, что чести полку, следовательно и его собственной, к предосуждению следовать будет.

Глава пятая

Чему новоприверстанного в полку рекрута и всех солдат вообще научать надлежит

1-е. Как скоро солдат или рекрут в полк, а потом и в роту определится, должно онаго рост смерять в роте, назначить ему по ранжиру место, ротной же командир с ним в разныя случаи несколько времени разговаривать должен, примечать его склонность, привычки, отдать его на руки сверх капрала и унтер-офицера в ту артель, в которую он напишется, надежному и добронравному солдату, чтоб он ежечасно того нового солдата обучал не только порядочному поведению, но как обуться, одеться и дать себе доброй вид: быть не лениву, смелу, проворну, поворотливу, чтоб крестьянская подлая привычка, уклонна, ужимка, чесание при разговоре совсем были из него истреблены. Ротному ж командиру всего на помянутом приставленном солдате взыскивать; однакож новоприверстанной не должен быть не только сначала бит, но ниже стращен, а все сие ласковостию и со истолкованием ему изъяснять; разве по нескольком времени усмотрится в нем грубое упрямство и сопротивление, то такому, изъясняя его вину, штрафовать.

2-е. В первых надлежит ему накрепко втвердить и вкоренить, чтоб он ружье свое, мундир и аммуницию не только по должности, но за нужное почитал содержать в бережении и в крайней чистоте, изъясня ему, что то к сохранению самого его служит, и что исправностию ружья побеждается неприятель, а чистотою и бережением аммуниции сохраняется его собственное здоровье; сверх того в неотъемлемую его привычку приводить, чтоб он за необходимое почитал всякой день лицо и руки умывать, голову причесать, ногти, буде отросли, обрезать, рубашку чаще переменять, сапоги и башмаки обувать, камзол и кафтан надевать, галстуг повязывать порядочно и никогда дыр как на одежде, так и на обуви не терпеть, а всегда починивать, естьли что издерется.

3-е. При чтении воинских артикулов, уставов и приказов сказывать им оных силу и содержание; а паче что до солдата касается, изъяснять должность службы и требуемую от солдат неустрашимую храбрость, и что никакие страхи и трудности храбрость и верность российских солдат никогда поколебать не могли, в которых число и он принят. Научить такого новоприверстанного, как называются генералы, полковые штаб- и обер-офицеры, а паче его роты, как ему без робости, но и с пристойною смелостью к ним, когда случится, приттить, с ними говорить и помнить всегда, что он не крестьянин, а солдат, который именем и чином от всех его прежних званий преимуществует. Чтение же воинских артикулов и устава должно быть во всякой воскресной и праздничной день, естьли к тому особливого какого помешательства не случится; при чем всем ротным офицерам быть должно.

4-е. Такового новоприверстанного рекрута не надлежит тотчас ружьем обучать, но сперва обучать, как с ним обходиться, заставляя его разбирать и собирать оное по частям, и чтоб он умел его чистить, показав ему к тому способы, то ж, как чистить и белить перевязь, портупею, связать шляпу, обуть штиблеты, сапоги и башмаки, привить косу, надеть мундир; а потом стоять в требуемой солдатской фигуре, ходить просто и маршировать в строю без ружья и с ружьем; и когда во всем том он привыкнет, начать обучать оружейным приемам, а потом стрельбе, сперва без пороху, потом и с порохом; но сие поручать, конечно, надежному и знающему унтер-офицеру и солдату, которые бы без наглой и злишней строгости все с истолкованием показывали и обучали; на все сие время доволно четыре, а по крайней мере пять недель, для такого необученого никуда от роты не командировать и с другими в строй и в караулы не посылать; чрез показанное же время, естьли ротной командир прилежность свою употребил, то, конечно, из такового крестьянския привычки и вид истреблены будут и его со всеми наряду употребить будет можно.

5-е. Всякому ротному командиру надлежит по одиночке всех своей роты унтер-офицеров и солдат свидетельствовать и научать во всех званиях, умеют ли порядочно обуваться, одеться, ходить, стоять, пристойно говорить, ружьем верно ли делают приемы, тверды ли в маршировании и оборотах, а от унтер-офицеров взыскивать и способов, каким образом других научать, и буде что недостаточно в ком усмотрит, обучает с истолкованием, накрепко надсматривать, чтоб всякой во всем по его званию приведен был в надлежащую исправность.

6-е. Растверживать солдатам, чтоб не почитали опрятство, умывание, чесание головы только тогда нужным, когда он может быть усмотрен от командира или от него за неисполнение будет наказан, но что то ему как человеку и как особливо военнослужащему необходимо, и где б он ни был, в полку при роте или в отсутствии, всегда того наблюдать, и имел бы стыд разодранным, неумытым и непричесанным или босым показаться в полковых строях и знатных караулах; тако ж в праздничные дни и воскресные дни или в гулянье находясь, солдатство должны быть напудрены...

6. О УЧРЕЖДЕНИИ ЕГЕРСКОГО КОРПУСА

(«Столетие военного министерства», Спб., 1903, т. IV, ч. 1, стр. 79—82).

13 (24) октября 1765 г. был утвержден доклад воинской комиссии об учреждении в нашей армии егерского корпуса и разослан в соответствующие инстанции для руководства и исполнения.

...Комиссия решила... учредить при нашей армии егерский корпус в 1 650 человек... и содержать его только при дивизиях Лифляндской, Эстляндской, Финляндской и Смоленской..., потому что расположение сих дивизий наиспособнейше ко употреблению того корпуса при случае войны в те пограничныя державы, коих только ситуация и их войски требуют противу себя легкой пехоты... Всего при 25 полках в означенных четырех дивизиях... содержать в каждой гренадерской и мушкетерской роте в числе их штатного положения рядовых егерей, а в каждом полку по 60 человек. Во всяком полку быть при сих егерских командах из штатнаго ж полкового положения одному обер-офицеру... Ружья те же, что и в полках.

Правила для обучения егерей 1765 г.

Егерей всегда строить не в три, но в две шеренги, и маршировать им не инако, как всегда сомкнутою колоною, предписанной в экзерциции по 4 человека маршем, а во всякой экзерциции приучать их прикладываться с совершенным прицеливанием.

Учить 1) 2) 3) проворно заряжать, смело и с цельным прикладом стрелять; 4) по повелению как всю линию свою расширять ряд от ряду, хотя и сажени на две, так и опять оную по первой команде проворно смыкать; 5) по команде с флангов рядами выбегая, разсыпаться в шеренгу и стрелять, содержа в подкрепление тем разсыпанным некоторое число оставших в сомкнутом фронте, а потом по сигналу барабанному, чтоб разсыпанные с великим проворством опять в свой фронт строились; 6) как через плутонг или дивизион, так чрез ряд и сменяясь шеренгами, пальбою наступать и отступать; 7) приучать же их по трудным горам и лесным проходам сколько возможно с проворностию как всходить и на низ сходить, так и везде оборачиваться и на всякой случающейся площадке с проворством строиться. Во время зимнее ходить с ружьем и амуницией на лыжах не по дорогам, но прямо через поля и леса.

Правила для обучения егерей 1789 г.

Егерей обучать должно следующему: обходиться с ружьем и держать его в чистоте, не простирая сие до полирования железа, вреднаго оружию и умножающее труды, бесполезные солдату.

Обучать заряжать проворно, но исправно, целить верно и стрелять правильно и скоро...

Приучать к проворному беганию, подпалзывать скрытными местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты возвышения, и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружье; показать им хитрости егерские для обмана и скрытия их

места, как то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спасти себя, прикидываться убитым и приближающагося неприятеля убивать. Учить также стрелять из пистолета, показав им меру выстрела, дабы понапрасну не стреляли на дистанции, куда пистолет не доносит... Выбрать по 20 человек с роты лучших здоровых, проворных, которые, обучившись прежде, будут служить потом для обучения прочих.

Желательно, чтоб егеря другой стрельбы не делали, как цельной и проворной, из чего выйдет лучший батальонный огонь.

7. «ОБРЯД СЛУЖБЫ ДЛЯ РАВЕНСТВЕННОГО ОТПРАВЛЕНИЯ В АРМИИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ»

«Обряд службы» был составлен и введен Румянцевым в качестве устава для войск вверенной ему Екатеринославской армии в 1770 г. В дальнейшем «Обряд службы» получил в войсках широкое распространение и оказал большое влияиие на устав Суворова «Наука побеждать». (Масловский, «Приложения и примечания к запискам по истории военного искусства в России». Спб., 1894, вып. II, стр. 25—44). Устав приводится в выдержках.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О МАРШЕ АРМИИ И ЧТО ПРИ ОНОМ НАБЛЮДАТЬ

1-е. Когда армии которым крылом, баталионами, дивизионами, взводами или рядами маршировать и обозу впереди, позади или стороннею дорогою следовать, всегда в день пред выступлением при пароле приказано будет.

2-е. В день марша, вместо побудка, бить генерал-марш, по пробитии которого всем к маршу приготовиться: рядовых в улицах по списку перекликать, палатки снимать, караулы отовсюду, кроме главной квартиры и денежной казны, сводить; верховых лошадей седлать и вьючить, а в обозах, все на возы уклав, лошадей впрягать и ожидать о марше приказу.

Примечание. Когда бы о походе приказу и не было и по утру бить бы, хотя был побудок, а будет — бит генерал-марш, то к маршу готовиться, как выше писано, и заключать, что, военного резона ради, намерение отменено.

3-е. Когда сбор будет бит рядовых в пехоте в сумах и ранцах, с ружьем в шеренги и ряды, а в кавалерии при лошадях, строить и по команде выводить на плац.

4-е. Разделение рот указано будет по комплекту полков, в коннице шквадронов.

5-е. Когда от командующих дивизиями приказано будет маршировать правым или левым флангом, тогда командующим бригадами, регулируясь на приказ, баталионами, дивизионами или взводами прямо, направо или налево марш начинать.

6-е. Ежели инако приказано не будет, то при выступлении из лагеря и вступлении в оный бить марш, и, как скоро полки выйдут, отбить, и бить в пехоте фельдмарш по одному барабанщику в баталионе.

Офицерам сесть на лошадей, оставя перед баталионом по одному-ж пеших; прочим барабанщикам и флейтщикам итти перед баталионом, а в кавалерии — трубачам в тож время съехаться по сигналу пред первой эскадрон в две шеренги, играть штуки.

7-е. Когда марш будет в колоннах, то наблюдать между оными равенство и одной перед другой не выходить вперед, и ежели одна зачем будет принуждена тише маршировать или вовсе остановится, должны командиры между собою снестись и согласно марш свой продолжать; а чтобы во время марша ни малейшей остановки не было, а особливо при переправах, которые от предыдущих портятся и требуют починки, иметь всегда пред всякой бригадой пионеров и точно со всякой роты по одному, из которой третьей части быть с топорами, а двум с лопатками.

8-е. В баталионах, дивизионах и взводах наблюдать всегда ту линию, по которой первый марширует, дабы по востребованию могли поспешно и порядочно фронт свой построить.

9-е. При артиллерии рядовых учреждать также во взводы, всякую часть при своем орудии, и их офицерам наблюдать все то, что выше в 7-м пункте написано.

10-е. В марше штаб- и обер-офицерам от своего места, без позволения командующего колонною, ни в какой другой полк не отлучаться, а рядовым, кому естественной ради нужды остаться надобно бы было, не удаляясь от дороги, нужду свою исправлять, и, ежели к своему месту успеть не мог, к последнему взводу баталиона своего примыкать и с тем маршировать до времени, где и когда отдыхать станут, или уже по прибытии на место к своему взводу и команде явиться. И для того:

11-е. Надобно рядовым в телесных своих нуждах пред выступлением из лагеря исправляться, и чтоб иногда видом сим ленивые или к отлучке случая ищущие не пользовались, определять во всяком баталионе в марше при последнем взводе по четыре унтер-офицера попеременно, коим, сих отстающих собирая, всякого в своем баталионе весть и при отдохновении баталиона в их взводы отводить. В прочем же за самовольно отлучившихся из взводов командующие теми офицеры, а особливо унтер-офицеры, ответ дать должны.

12-е. Когда полки отдыхать станут и люди похотят за водою итти, и буде б вода не в том месте, однако же не в дальнем расстоянии была, то за водою посылать при субалтерн-офицерах из всякой артели по нескольку человек, располагая, чтоб оные довольно на всех оставших воды принесть могли, и при всяких сту человеках унтер-офицеров по два в роте вооруженных, дабы они команду свою в надлежащей строгости и страхе содержать могли.

13-е. Как колоннам в лагерь вступать, всегда знать дано будет от генерал-квартирмейстера чрез нарочно посланных офицеров.

14-е. При вступлении в лагерь как скоро возможно полкам и баталионам на плацдарм строиться и по построению нимало медля по

предписанному в уставе порядку караулы учреждать и роты вводить в улицы.

15-е. Рядовых, по постановлении ружей в пирамиды, по списку перекликать, и буде кто не прибыл к полку, имянно отрапортовать.

16-е. Авангард, ежели инако приказано не будет, обыкновенно имеет составлять новый пикет и всегда с генерал-квартирмейстером вперед маршировать и при занятии лагеря занимать одному посты, где и в коликом числе от генерал-квартирмейстера приказано будет, а при вступлении полков от пехоты всякому вступать перед свой баталион; а кавалерии занимать показанные ей посты полевых караулов.

17-е. Арриергард на том же основании делать; старому пикету и командующему оным, по вступлении армии в ружье, назначить сборное всем место, удобное к прикрытию обозов от стороны опасной. А при вступлении обозов в марш учредить прикрытие с тем же примечанием и осторожностью и на столько частей, как положение места и обстоятельства требовать будут. А по прибытии в лагерь, явясь у генерала дежурного, с его дозволения, распустить свою команду по полкам.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О ЛАГЕРЕ И ЧТО ПРИ ЗАНЯТИИ И ВО ОНОМ НАБЛЮДАТЬ

1-е. Расположение лагеря одинако быть не может и зависит от положения мест, но, каково бы оно ни было, преимущественно наблюдать однако в нем безопасность и выгоду войска.

По обозрению всех мест, окружающих лагерь, господину генерал-квартирмейстеру все такие места, которые постами заняты быть должны, заметить...

2-е. По вступлении в лагерь и отдохновении дежурным офицерам и при эскадронах и ротах людей и лошадей и ружья осмотреть, и будет найдется что не исправно, исправить приказать...

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О ПИКЕТЕ

1-е. В пехоте всякого баталиона при одном обер-офицере, унтер-офицерах двух, ефрейторах двух, барабанщике одном, рядовых со всякой роты по десяти; а в кавалерии: от всякого полку при одном обер-офицере и унтер-офицерах двух, ефрейторах двух, трубаче одном, рядовых со всякого эскадрона по десяти. От всякой дивизии: от пехоты — полковников по одному, подполковников по одному, майоров по одному, полковой артиллерии по два орудия и от тех полков, от которых полковник и подполковник; а от кавалерии ото всякого крыла полковника одного, подполковника одного, майора одного, — на пикет командировать, и оным быть хотя в своих палатках, но всегда во всякой готовности и исправности.

Примечание. От отдельных корпусов в пехоте и в кавалерии наряжать штаб-офицеров и полковыя орудия по числу людей, составляющих пикет, на вышеописанном основании.

2-е. Ежели инако приказано не будет, в пехоте, за час перед вечернею зарею, пикетам приступить к своей артиллерии, сделать цепь двойными часовыми от одного поста к другому и называться тогда не пикетом, а полевым караулом.

4-е. Как скоро пикет вступит в караул или куда командирован будет, тотчас новый в том числе и на том же основании наряжать и готовым быть.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

О КАРАУЛАХ, КАК ОНЫЕ СОДЕРЖАТЬ И ПРИ СМЕНЕ ОНЫМ ПОСТУПАТЬ

1-е. Как пикету неудобно содержать полевые караулы и давать часовых, но быть вместо того всегда готовым к выступлению, то знаменные караулы содержать в пехоте и кавалерии особливые, и имянно: при пехоте, в полку при одном офицере, унтер-офицерах и ефрейторах двух, барабанщике и флейтщике рядовых тридцать, которым в полках между обоих баталионов, а в баталионах посреди баталионов, в сорока шагах брать свои посты, и часовых давать к знаменам во всякий баталион по одному, которым стоять между двух знамен; к баталионным командирам по одному, к артиллерии пред всяким баталионом по одному, на крылах — по одному. Во отдаленных же баталионах и полках кавалерии тот караул наряжать по числу постов на три смены, кроме штандартов, которым быть при эскадронах и часовым оные держать в левой руке, имея палаш в правой концом на погоне, карабин на крюку прикладом вниз, и сменяться от эскадрону и как в смене караулов, кроме пикетов, точно в главах полевого устава не предписано, и производится оное неравенственно...

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

О ЛАЗАРЕТАХ

1-е. Никто больше призрения не заслуживает, как болящий солдат, о покое и выгоде которого обязаны все чины вообще иметь радение; но как в полку всякий чин обязан должностью особою, то и надлежит смотрение оных особливым, пристойное всех полковым казначеям, которым смотреть, чтобы как в походе они везены были и укрыты от всякой мокроты, жару и стужи и не тесно бы лежали, так в лагере были бы положены в сухих местах и в чистом воздухе.

2-е. Во всей армии присмотр оный особливо препоручается члену военного комиссариата, что до пропитания и доброго содержания, а что до пользования, генеральному штабмедику, которым не только часто, но ежедневно оных посещать и подавать лучшее наставление им, но в превосходящем иногда их власть и возможность представлять дабы все, что к восстановлению их только служить могло, без упущения времени делано, а вред превосходящий завременно предупреждая...

Некоторые примечания, служащия к уравнению приемов и движений, разноделаемых поныне в полках

В пехоте

1-е. В экзерциции людям смотреть всегда направо, для чего при всяком повороте унтер-офицерам, стоящим на крылах, выбегая, подавать знаки.

2-е. Под ружьем стоять так, как им маршировать надлежит, и, сомкнясь, не командовать, через что делаются в захождении всегда великие интервалы.

3-е. Тело свое прямо, непринужденно, плеч не подвышая и не перегибаясь назад, головы нечто (sic!) направо, каблуки оба вместе, ружье на плече плотно, левую руку под прикладом у самой портупеи, а локоть оной и правую руку плотно к телу держать.

4-е. Приемы делать отрывисто и близко к телу, руками бить не крепко, на плечо класть не поперек плеча, но в плечо или сгиб левой руки...

6-е. Заряжать проворно и не переносить к заряду, но, закрыв полку левой рукой, перехватить во всю положа (sic), потом правой рукой толкнуть приклад за левую ногу (sic) курком вниз, чтобы избежать тем замешательств, происходящих от двоякого ружья переноса на одну хотя надобность.

7-е. Прикладываясь, левую руку иметь всю по ложе вытянуту, глаза по стволу, ствол наклоненный, и рядовых, при команде: изготовься, перекосить ряды направо, приняв так, чтобы полчеловека из-за другого направо вышел.

8-е. Пальбу производить всегда с обоих крыл в баталионах, пропуская два слова; например: когда первый командует: пали, второму командовать: изготовься, и так далее, и с крыла, как скоро исправится, не ожидая, начинать и огонь чрез то беспрерывно продолжать.

9-е. Маршировать, какой бы то марш ни был, по рядам, взводам, дивизионам, баталионам и полкам равною ногою, колен не сгибать, ноги прямо выносить и равно приступать, но не бить.

10-е. В поворотах поворачиваться скоро, и когда направо, на последнего человека в своем ряду смотреть; заходить по рядам взводами, дивизионами и баталионами, смотря на то крыло, которое заходит, и, зашедши, по слову: стой, равняйся, оборачивать головы направо, и заходящим больше шага брать, средним к тому крылу, круг которого тот оборот делается, снаравливать тем же шагом, но короче.

11-е. При вступлении на место взводом или дивизионом, ежели налево заходить, то последний ряд равняться должен противу последнего ряда левого крыла предыдущаго, а ежели направо заходить, то против правого, чтобы миновать обыкновенно из того происходящие впадины.

12-е. При строении колонн не поворачиваться другим взводом, но всем вдруг маршировать с места и, маршируя, принимать направо или налево, как приказано будет, и снаравливать за предыдущим, чтобы во все стороны фронт можно построить и особливо облик или косой; когда же впереди ущелина бы была, то взводу за взводом марширо-

вать направо или налево по рядам, и ежели бы проход очень тесен был, то командовать: с половины левого крыла или с обоих крыл, осади, где не останавливаясь, по команде осади, части проходящей задней шеренги скоро приступить, чтобы отделенным можно было вдруг за ними сомкнувшись и марш продолжать, а по выходе, по команде: попрежнему, марширующим наперед снаравливать, а отделившимся, выступя большим шагом, равняться. При захождениях не командовать право или лево стой, а то или другое заходи, но куда заходить, командовать направо или налево заходи.

13-е. Как барабаны иметь на ремнях, все бои бить отрывисто, и скоро руками не взмахивать, стоять и в марше взводами, дивизионами или баталионами, быть перед взводами за офицерами, а в колоннах на том крыле, к которому колонна строится; чтобы не мешать при захождениях пред пальбою, проходить в те интервалы, где обер-офицеры вступают в переднюю шеренгу, разумея в баталионе, а при роте или команде офицерской, когда шеренга приступит, а при унтер-офицере, как бы команда ни мала была, на правом крыле выше их...

16-е. Часовым, держащим у ноги, отдавая честь, отставливать ружье во всю правую руку.

17-е. Унтер-офицерам и рядовым шляпы снимать всегда левою рукою, а гренадерам правую руку поднимать к шапке, но не бить опущая руку, и при встрече генералитета и своих полковых командиров оборачиваться лицом к той особе.

В кавалерии

1-е. На лошадях — тело, как в пехоте, колени крепко, ноги к лошади, сабли прямо и подле правой ольстры держать.

2-е. Маршировать при экзерциции всегда рысью сомкнутыми шеренгами, заезжать и атаковать вскачь, имея саблю при атаке поднятую против глаз.

3-е. Фланкерам и в рассыпной атаке огненным и белым ружьем действовать с надобными к тому обозрением, осанкою и искусством; прикладываться и замахи делать, приподнимаясь на стременах, которым быть так, чтобы, когда на них ездок встал, кулак подложить было можно.

4-е. Учить из карабинов стрелять, построя чрез эскадрон в две линии и от передовых по полуэскадрону высылать шагов сто вперед, и по шеренгам стрелять, а, выстреля, разделясь на четыре части, поспешно назад заезжать, и как оба выстрелят, то другой половине эскадрона выехать также далеко вперед и продолжать; сей огонь производить пристойно противу маячущих неприятелей, чтоб их отогнать. А при ретираде, делая только все наоборот, что тут — вперед, там — назад.

Лошадей подковы и убор осматривать прилежно, и ежели что сами исправить не могут, тотчас бы объявили унтер-офицерам, а те дежурному офицеру, дабы все то в свое время чрез мастеровых, что до кого надлежит, исправлено было. Но полагаться на сие дежурным офицерам отнюдь не надлежит, а должны, как точную свою должность отправляя прилежно, при вступлении в лагерь и пред выступлением

из оного все осматривать сами, и, ежель кто неисправным и нерадивым к лошади и вещам окажется, наказывать и толковать тому, кто по невежеству не понимает, колико много с исправностию вещей и лошадей в военное время самая жизнь его сопряжена.

В некоторых местах сего обряда упоминается о трех шеренгах, но как одна шеренга мною убавлена, то чрез сие подтверждается построение в две шеренги.

8. МЫСЛИ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА РУМЯНЦЕВА ЗАДУНАЙСКОГО О СОСТОЯНИИ АРМИИ, ОБ УСТРОЙСТВЕ ВОЙСК, О СОДЕРЖАНИИ ИХ, О ПОСТРОЕНИИ КРЕПОСТЕЙ, АРСЕНАЛОВ МАГАЗИНОВ, О ЗАВЕДЕНИИ ВОЕННЫХ ШКОЛ, О ДИСЦИПЛИНЕ И ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ, О КОМИССАРИАТАХ И ПР.

(Масловский, «Приложения и примечания к запискам по истории военного искусства в России». Спб., 1897, стр. 1—15).

«Мысли» написаны Румянцевым в мае 1777 г. в Петербурге по предложению Екатерины II. Это — проект реорганизации военного дела в России. Он свидетельствует о том, насколько серьезно и глубоко Румянцев предполагал провести переустройство армии в интересах русского народа.

Введение

Часть воинская удельно от других, одного почти времени, по некоторым предложениям в Европе, всем державам сделалась необходимо надобною; но, по неравенству физического и морального положения, не могли они ни в количестве, ни в качестве быть одна другой подобны, и, познав от сего воинского уделу, другим частям в государствах тягость, — употребляют они ныне все средства и способы к лучшей связи оных между собою, в чем одна, известная, далече и далее всех иных к большей своей пользе преуспела. Мы, кольми паче, по своей великой обширности, разнообразному и большей частью дикому соседству, и в самых обывателях разноверию и разнонравию, меньше всех сходствуя с другими, должны наблюдать, чтобы по мере пользы и выгод наших распространяться и в приличном только оных подражать, а соразмерно способам и доходам своим ополчаться, и весьма уважать на источник, который мы поныне один к содержанию воинских сил имеем: я разумею народ, дающий для войска и людей, и деньги, чтобы несоразмерным и бесповоротным взиманием оный не оскудить, и браться за средства такие, чтобы к поре грозящей и запас в деньгах иметь и силы наши не чувствительно для самих умножать мы могли.

Следующие статьи по оглавлениям представляют некоторые, но весьма недостаточные к тому только начертания; но в мудром основании внутреннего благосостояния новым и полезным губерний учреждением преподаны средства и образы, коими удобнее и с лучшим соображением первобытного нашего положения исправлять все иные части государства, окажут лучшие к приведению и военной части с иными, в рассуждении взаимных выгод и тяготы, в некоторой размер; а без того всего или часть воинская будет в нестроении и терпеть недостатки, или другие чувствительные угнетения. Доказывают оное некоторые перемены, без сих соображений бывшие.

Статья I

О составлении четырех армий, расположении оных по удобности, с наблюдением внешней безопасности, внутренней тишины и економии

Из сухопутных сил составить четыре армии, по особому плану, в числе пехотных, полевых и гарнизонных, кавалерийских, драгунских, гусарских полков и легких войск, артиллеристов, минеров и мастеровых, и расположить оные с наблюдением внутренней и внешней безопасности и економии. **I. Поморскую:** в Новгородской, Финляндской, Ингерманландской, Естляндской, Лифляндской, Псковской и Полоцкой губерниях. **II. Украинскую:** в Могилевской, Азовской, Воронежской, Слободской и Белгородской губерниях. **III. Низовую:** в Нижегородской, Казанской, Оренбургской и Астраханской губерниях. **IV. Под титлом Резервной:** как в дешевом и выгодном месте государства и откуда пограничные подкреплять и усиливать равно удобно,— на всем пространстве бывшей Московской и Смоленской губерний. И препоручить всякую армию в точное надзирание, или инспекцию, одному из заслуженных в чине и исправному в военном ремесле генералу, не взирая ни на разные одеяния и вооружения, ни на титлы войск, ни разных воинских департаментов, как равно его искусству подлежащих, оставляя флот, Сибирскую и Иркутскую губернии, — первый по отличности службы, а последние по отдаленности, — особо удельному учреждению.

Статья V

О дисциплине и полиции воинской

I. Воинской дисциплины, под именем которой разумеем мы порядок, владычествующий в войске и содержащий в себе всю связь беспрекословного и всегдашнего послушания и уважения от низших к высшим, называемую субординациею, а по сходственному действию душею службы, чувствуемый упадок весьма восстановить и оной, под тягчайшими казньми, воспретить касаться.

Примечание. Для достойной к оной поваги[1] многие государи узаконили, чтоб к службе их, к предержащим их власть, — я разумею аншеф-командующим,—также честь, уважение и повиновение от подчиненных оказываемы были, каковыми подданные обязываются присягою иметь к высочайшим их особам.

II. Военной полиции принадлежит все то же надзирание в походах и кампаментах, что гражданской во градех, и относительно сей части, в воинском уставе, пройдя артикулы для всякого особо и всё вообще, к должности сухопутной воинской службы относящиеся, надлежит затем следующие расположить согласно с уставами: церковным в рассуждении часов молитвенных, бракосочетания и иных христианских треб и общих церемоний, случайно бываемых, крестных хождений, водосвятий и погребений; в рассуждении портовой их службы совместно с крепостной и присоединения морских к сухопутным, а сухопутных

[1] Повага — побуждение.

к морским, на случай военный и церемониальный; с гражданским в рассуждении преимуществ, воинским и взаимно гражданским чинам принадлежащих, и особо в определении квартир единожды на всегда постановить количество оных всякому штабу, шквадрону и роте соразмерно с количеством обывательских домов, а каждому чину, не исключительно и генералов, число покоев, сообразно потребным хозяину в доме своем выгодам, и поименовать все, что в квартирах иль проходе чрез города, села и деревни войску давать определено, так как и им самим, женам и детям их дозволенные торги, ремесла и промыслы, чтобы тем отдалить всякие доныне часто оказывающиеся недоразумения и чувствуемые досады и огорчения.

Статья VI

§ 3. О вооружении

I. В артиллерии полевой, при хорошей оной отделке, услуге и упряжке, наблюдать, чтобы было менше разных калибров, и 12- и 6-фунтовые пушки и полупудовые единороги лутчими перед другими почтены быть могут. 3-фунтовые пушки и 12-фунтовые единороги на легкие дела имеют тоже некоторую удобность.

II. По различию войск определить: пехотному солдату к общему делу фузею, к особенному штык, и для почести полевому — маленькую с немецким платьем шпагу, а с венгерским саблю; конному: к общему в немецком платье — палаш, а в венгерском — саблю; к особенному, немецким — карабин настоящий, венгерским — самой короткой препорции, и некоторым пика, с бандеролем или значком по цвету полковому; драгуны фузея с штыком сносной тягости, палаш, и всем конным по одной паре пистолет из лутчих материалов и лутчего мастерства.

III. Аммуницию на людей в сумках, ладунках, перевезах и портупеях, а на лошадей седла, чапраки, оголовье, удила и стремена определить по свойству их одеяния и экипирования, к немецкому — немецкую, к венгерскому — венгерскую.

IV. Полатки делать выгоднее настоящих, в которых бы люди и от мокроты и от жару защищаться и свободно стоять могли, а котлы, фляги водоносные и шанцовой инструмент сразмерно количеству людей и оным присвоить; а потому и полевой екипаж учредить с тем наблюдением, чтоб он сколько можно крепко и прочно делан и на ходу легок и невалок был; в кавалерии же часть большая сих потребных вещей и на строевых лошадей навьючена быть может; а так называемых артельных лошадей, которых нижние чины для возки вещей, на них налагаемых, а иногда и провианта, с употреблением последней копейки и куска хлеба содержать принуждены, вовсе уничтожить или же число подъемных лошадей на подобное употребление прибавить. Турецкие полатки и водовозы мне весьма показались; и я бы желал для облегчения и выгоды людям и пользы службы, чтоб оные и у нас введены были.

Примечания. I. Ружейным и аммуничным вещам единого ради генерального исчисления определить сроки; но быть оным

бессрочным и переменять по усмотрению надобности инспектора. II. Кирасы могли до употребления огненнаго оружия нечто для пехоты быть уважительнаго, но ныне они за мгновение спасения целой век тяготят, могут в облегчение людей весьма отставлены быть. Я всегда то делал, не узнав службе ни малейшего предосуждения.

§ 4. О мундировании

Мундир верхней и нижней полевым и гарнизонным полкам определить на известной срок, по сходству употребляемого в тех местах. Приморской и резервной армей немецкий; украинской и низовой нечто из немецкого и венгерского, и кои дешевле. Вообще же при определении оного наблюдать, чтобы он из живых или светлых цветов, стройно сшит, в ношении выгоден и прочен был.

Примечание. Торнистрам, или ранцам, в пехоте надлежит уютно сшитым и на ремне мягком и широком быть, и вещи в оные помещать только необходимо надобные, чтобы человека, оружием без того отягощенного, больше не обременять, а особливо обуви, кроме что на ногах, не носить. Сходственно сему определить и в кавалерии вещи для вьюков; для хлеба же иметь особые полотняные мешки, чтоб оной всегда свеж был и не присоединялся к нему дурной запах, особливо от кожаных вещей, что делает его в сырое время в пищу отвратительным.

Статья VIII

О непрестанном занятии войск потребным учением

Войскам довлеет всегда в исправности и готовности быть на службу, и по сему и многим иным важным резонам на физичное и моральное оным исправление непрестанно занятыми быть разными учениями, и именно: в гарнизонной службе — держанием стражи в крепостях, во внутренних и наружных укреплениях, на площадях и проездах, повсеместно, однообразно и одновременно; в полевой — в выборе кампаментов и постов и их укреплении, в оспаривании подобных неприятелю, и в изгнании из занятых, разным образом маршей колоннами и линиями, фуражирования, переправ чрез реки, атак, как стоящего в поле, так защищающего крепости неприятеля при осадах и оборонах крепостей, в употребляемых поисках и работах и во всем, что только к должности их относится, а в приморских местах и по рекам расположенной пехоте — и части морской службы, по совместному их иногда употреблению, и особливо что лежит до гребли, уборки парусов и управления мелких судов, всегда под глазами главного командира, с тем вниманием, чтобы всякое с войсками предприятие им искусным образом вразумляемо и объясняемо было и чтобы иногда от их простого понятия или недостаточного доказательства надобное и полезное не показалось им в напрасную тягость, вовсе не-

сбыточным и неупотребительным и, наконец, не обратилось бы им в досаду и не навело отвращения.

Примечание. Ремесла сего люди весьма знают плод и пользу из подобных и ежевременных занятий войск под глазами командующих, и следствия досадные от небрежения сего или и от одной привычки происходящие.

9. НАСТАВЛЕНИЕ ВСЕМ ГОСПОДАМ БАТАРЕЙНЫМ КОМАНДИРАМ

(Масловский, «Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России». Спб., 1894, стр. 46—50).

Приводимый здесь текст составлен Румянцевым и дополнен в 1788 г. разделом «О стрельбе», составленным генерал-аншефом Меллером.

1-е. При выступлении и вступлении в лагерь примечать бой во всей армии и таковой же приказать бить при артиллерии; а когда начнут бить поход, то всем господам офицерам быть при всех местах с обнаженными шпагами.

2-е. Когда парк марширует, то надлежит пред каждою бригадою пионеров 30 человек с ружьями иметь, и при них быть топорам, киркам и лопаткам.

3-е. Коль скоро предъидущая бригада к дефилею, мосту или к другому переправе наиспособному месту придет, то оная бригада остановляется, а вышереченные пионеры, следовав вперед, осматривают дорогу, и если опасен переход, то проворно его исправляют.

4-е. К сему надлежит при каждом орудии, также и при ящиках, иметь по две фашины, длиною в 3 аршина, толщиною в диаметре в 6 вершков.

5-е. Пионеры становятся, во время следования своих бригад чрез дефилею, по обоим сторонам того прохода и не прежде свои места оставляют, пока от другой позади идущей бригады пионеры их не сменят.

Примечание. Сие следует делать тогда, когда артиллерия вся вместе марширует, а когда артиллерия в разделении и марширует с полками, тогда пионерам дожидаться последних своих орудиев и ящиков и, препроводя их, быть попрежнему впереди.

6-е. Каждая бригада следует нижеписанным порядком:

1-е. Как выше сказано, 30 пионеров.

2-е. Орудия, за которыми за каждым свои ящики следуют.

3-е. Позади каждого орудия следуют ко оному принадлежащие служители, также и при ящиках.

4-е. При равной дороге фурлейты, с лошадей сходя, подле оных идут; сколь же скоро на гору, под гору или чрез какую дефилею, то на лошадей садятся. Когда фурлейты подле лошадей идут, то наистрожайше надлежит смотреть, чтоб их лошади все равно везли.

5-е. Бригада к опасной какой переправе придет, то капитан с пред следующими своими офицерами оставляют свои места, чтоб пионеров

к работе привесть; сколь скоро половина роты прошла, то другая половина офицеров в первыя их места встречают и остаются при капитане, пока вся рота перейдет.

6-е. Когда поход бьют, то капитану следовать за пионерами, за ним двум барабанщикам, потом орудия, при которых распределение офицеров по старшинству от бригадного командира сделано быть имеет; а когда всем фронтом маршируют, то бригадный командир впереди, а офицеры следуют каждый при своих орудиях для уравнения фронта в шеренгу со орудиями.

Наикрепчайше бригадный командир должен надсматривать и о том офицерам подтверждать, чтоб равная была держана дистанция между орудиями, то есть от оси каждого орудия до другого была сажень, или три шага; дабы в случае сделания батареи не иметь интервалов. Для соблюдения ж навсегда между орудиями помянутых дистанций к приобучению тому фурлейт, по прибытии в лагерь, делать нижеследующий маневр.

Прибыв на назначенное для орудий место:

1-е. Барабанщикам приказать отбить и посему исполнять, чтоб остановиться в своих местах всей батареи.

2-е. Направо или налево заезжать, куда надобность требовать будет.

3-е. С передков долой, по сей команде в самой скорости орудие снять, фурлейтам с лошадьми следовать за ящики, служителям же артиллерийским быть тотчас при своем каждом орудии с принадлежностью, кто с чем назначен.

4-е. Офицерам всем и самому командиру, при отбитии в первый раз в барабан, с лошадей долой и быть при своих местах; если же приказано или обстоятельства тогдашния требовать будут, чтоб иметь орудия заряженныя, то после исполнения третьего пункта приказать вскорости орудия зарядить и ожидать приказа. Пионеры ж при первом отбое должны итти вскорости к своим орудиям, где кто назначен.

5-е. Барабанщикам отбить, и по сему отбою господам офицерам шпаги класть в ножны, а рядовым прибойники и прочия принадлежности класть в свои места; фурлейтам же лошадей откладывать.

6-е. Палки, по котором знаке всем обер- и унтер-офицерам и рядовым делать направо кругом, кроме наряженных при каждом орудии двух дневальных.

7-е. Дробь, по которой маршировать девять шагов и правую ногу иметь впереди.

8-е. Палки, при них сделать всем во фронт и отпускать для постановления палаток.

9-е. Дежурному офицеру, которому никогда не отлучаться от батареи; а по окончании всего онаго должен он смотреть все орудия, дабы они по расположению места были наведены.

В заключение ж сего за нужное считаю всем господам обер-офицерам напомянуть следующее: как во время стреляния из орудий на дальную дистанцию не всегда бывает желаемое действие, а особливо против нынешнего нашего неприятеля, в разсуждении его безпорядочного атакования; ибо сделанный ему вред не всегда бывает нам видим, да и не можно ожидать с их стороны от такового действия орудий

большаго урона, а часто и самое орудие не может верно действовать от разных причин, как-то: от неравных мест или от переменнаго воздуха,— и для того рекомендую, чтоб в таковых случаях, если только возможно будет, неприятеля всякий раз ожидать ближе к батареи или редуту, чтоб можно было совершенно ему сделать вред, стреляв по нем гораздо ближе, а чрез сие самое, сверх сделания ему великого урона, можно соблюсти и заряды, которых тогда менее издержано будет, а важнее всего, что артиллерия может быть у неприятеля в самой своей похвале и ему в страхе, ибо в то время, когда артиллерия действует в ближнем разстоянии, всякий увидит, сколь оная полезна, а особливо против нынешняго нашего неприятеля.

Впрочем, в подробное о сей полезности описание я не вхожу более, а отдаю на собственное примечание господ офицеров, яко наиискусных артиллеристов, от которых и надеюсь, что все, следующие до искусства артиллерийскаго, случаи будут употреблены во общую пользу для получения за то от всех командиров достодолжной похвалы, которая будет честь делать всему корпусу.

Прибавление о стрельбе

Дабы артиллерия была в должном уважении у неприятеля (о чем и выше сего сказано), надлежит не прежде стрелять, как когда первое прикосновение к земле, из 12-фунтовой пушки, поднятой на 5 градусов, близь 700 сажень, что с рикошетными скачками на твердом грунте до 900 сажень быть может; 6-фунтовую пушку можно возвысить до 6 градусов, а единорог полупудовый до 7 градусов для достижения сей дистанции, следственно никакой нужды нет, чтоб в полевом деле клин выниман был.

Стрельба на дальную дистанцию, ежели повелена будет, должна нетороплива и редка быть, поелику от оной большаго неприятелю вреда ожидать не можно; напротив чего, весьма более гибели оному причиняет стрельба в 500 саженях, почему и огонь усилить следует. Пушка 12-фунтовая может сию дистанцию достигнуть первым прикосновением земли 3 градусами; 6-фунтовая пушка — 4; полупудовый единорог — 5 градусами.

Надлежит всегда стараться, чтоб первое прикосновение было во фронт неприятельский; но лучше, чтоб первыя прикосновения к земле 50 или 100 сажень перед оным были, нежели, чтоб ядра и бомбы через переносило; ибо в стрельбе сие всего порочнее, а напротив, рикошетными вскачками, особливо бомбами, и когда орудия на низких градусах, великий вред наносится.

Гибельнейшая для неприятеля стрельба в 300 сажень и ближе, в котором разстоянии наводить так, чтоб мушка была вся выше голов пехоты, а в кавалерию чрез мушку в головы, в случае же что на орудиях имеются диоптры, то метить чрез первый визирь в грудь неприятелю; во 200 сажень должно целить в грудь и по мере приближения надлежит дульную часть орудия опускать до горизонтального выстрела, и когда орудия на возвышенном месте, то опускать и ниже онаго по надобностям.

Картечью начинать стрелять во 120 саженях, наводя чрез мушку в самый фронт; стрельбу производить, усиливая огонь по мере приближения неприятеля, наипаче картечную наипоспешнейшим заряжанием, не наблюдая очереди между орудиями.

Всем господам артиллерийским офицерам стараться приобресть себе столь для них надобный глазомер, к чему приобучать себя можно, когда разныя разстояния предмета мерить станут шагами, а особливо, ставя иногда в разные отдаления пеших и конных и примечая, в какой дистанции цвета и платья разпознавать могут и как в их глазах предметы в отдалении уменьшаются. Сие можно и при учениях полков конных и пеших делать, отойдя от них до 900 сажень и замечая разность чрез каждыя 100 сажень.

Места для батарей не должно избирать на курганах и высоких местах, в разсуждении, что неприятель скоро под пушечные выстрелы подойти может и, следственно, для него безвредно, что цель в один пункт будет; лучшия батарейныя места суть равнины или маловозвышенныя места, откуда неприятеля со всех сторон видеть можно.

Напоследок, я несомненно уповаю, что все артиллерийские господа штаб- и обер-офицеры усердием и храбростию не токмо удержат ту славу, которую в прошедшую войну толь справедливо заслужили, но неустрашимостию и благоразумным действием артиллерии приобретут себе от всех войск начальников новую похвалу; неприятель же должен возчувствовать, сколь страшна российская артиллерия.

10. ПРАВИЛА ГЕНЕРАЛЬНЫЕ, ЧТО ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАБЛЮДАЕМЫ ДОКОЛЕ ЧРЕЗ РЕКОГНОСЦИРОВАНИЕ ПОЛУЧАТСЯ ЛУЧШИЯ СВЕДЕНИЯ О НЕПРИЯТЕЛЬСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

(«Центральный военно-исторический архив», ч. 1, дело № 1957, стр. 65 и об.— 68).

1-ое. Всякой корпус должен обстроен быть в каре продолговатое, так чтоб боковые фасы половину фронтового фаса имели, а гренадиры полков делающие фланги сведены были на сии.

2-ое. Полковая артиллерия делится на 6 №, разделяясь в кор-дебаталии на средине последнего фаса от 1 до 10 орудия, а на протчих по 4, в том числе 4 гаубицы по флангам, в протчие корпуса разделяют оную командующие генералы по своему благоизобретению.

3-ье. Кавалерию всю построить в две шеренги между кареями, равняясь по задней линии и имея в ней самые малые интервалы не более как на взвод.

4-ое. О боковых каре. Для прикрытия флангов оные егерям составляет особливые кареи с 4 полковыми орудиями, за оными казачьи полки.

5-ое. Кавалерии огненного ружья на собственный себе вред под ответом полковых командиров оные не употреблять, ниже оставлять свое место без повеления, разве бы неприятельская конница фланг их искала, то в таком случае фланговым шквадронам очистить место егерским кареям на употребление их артиллерии и огня ружейного,

взять таковую позицию, чтоб в состоянии быть всегда их подкреплять. Если же неприятель действительно в бег обратится и господа командующие повелят атаковать, тогда держа возможным образом свою линию, поражать неприятеля без всякой пощады, а пленными в первоначальном их поражении себя не отягощать, в случае иногда сильною упору, которому однакож быть не часто, если всяк свою должность исполнять будет, отступить в свой интервал с порядком где кто стоял и неприятель ведал, что инако отступавши и лишавши себя собственной обороны через замешательство иногда пехоты понесут все жестокости казни предписанной в военном уставе.

6-ое. Пехоте надлежит при всяком случае, где приказано будет на неприятеля наступать, а особливо на овладении батареи колоннов держа всем порядок в строю и со всем военным звуком иттить поспешно, чтоб не медлить под неприятельским огнем, которого артиллерия должна своими ужасными залпами в молчание привесть.

Искусство артиллеристов наставит их производить огонь одного перед другим больше терпящего огонь неприятельский, а особливо стараться открыть неприятельские линии и их анфилировать. Делом будет искусства и проницания самих господ предводителей чтоб пользуясь действием артиллерии открывать слабую сторону неприятеля и на него фланкировать, в чем и полагаюсь на их благоразумие.

В таком предприятии каково есть переправиться за реку Дунай и там произвесть на неприятеля свое оружие не сомневаюсь, что в сем усердии свою волю к службе каждый в действии покажет как сие предпринимает во исполнение воли нашей всемилостивейшей г-ни императрицы и поелику на таковые наши действия целый свет обратит свое зрение, тут добрая заслуга каждого измерена будет при воздании ценой от видимого уважения как и напротиву изобличенные в нерадении и других предосудительных поступках службе должны ожидать, что им возмерится судом всей строгостью.

11. СРАЖЕНИЕ ПРИ РЕКЕ ЛАРГА

(«Журнал военных действий армеи ея императорского величества», 1770 г., печатано в Санкт-Петербурге при государственной Военной коллегии).

7 июля. В свою пору, назначенную в диспозицию, оба корпусы, как князя Репнина, так и Боура, перешли на высоты за Ларгу, а в 12 часу ночи на 7-е число его сиятельство пошел туда же и с армиею, тремя колоннами. Особенное рачение и искусство и при сем случае, к удовольству главнокомандующего, показал генерал-квартирмейстер Боур, учреждением дорог и мостов на переправе толь порядочных, что самый мрак ночи не мог ни мало помешать, ни остановить наше движение в которой либо части, но прежде зори могла подняться армия на высоту за Ларгою речкою, куда передовые корпусы уже взошли, и построить свой фронт прежде совершенного еще разсвета. Татарские пикеты, согнанные движением корпуса господина Боура, возвестили в неприятельском лагере шествие на них наших войск, и посему сперва в их лагере показывался огонь и дым превеликой от зажигания

пороху, что они за сигнал имеют тревоги, потом начался крик и обыкновенное метанье во все стороны от сна воспрянувших второпях людей. Перьвое, к чему они прибегнули, было открытие сильной, по нас с батарей, канонады. Не давая неприятелю опомниться, тот час приказал его сиятельство генерал-порутчику и кавалеру князю Репнину и генерал-квартирмейстеру Боуру, с их впереди стоявшими корпусами, начинать атаку на неприятельский лагерь с правой его стороны, а сам между тем, построя армею в каре, поспешал также приступить к неприятельскому ретранжементу. Как уже наши корпусы, сопротивным огнем досягая неприятеля, приближились к его ретранжементу, то все татары, которых был лагерь с правого флангу, выбежали, и повели свое движение на левый фланг идущей армеи, пробираясь туда лощиною, тут случившеюся. Таково стремление тотчас учинил бесплодным его сиятельство главнокомандующий, повелев генерал-порутчику и кавалеру графу Брюсу от его третьей дивизии командировать одну бригаду пехоты в лощину, который, употребив к тому генерал-майора Римского-Корсакова с полками пехотными: Санктпетербургским и Апшеронским и батарею большой артиллерии под командою генерал-майора Внукова, первыми выстрелами отбил и обратил в бег от той стороны неприятеля.

В сие время главнокомандующий в прикрытие веденной атаки обоими корпусами, несмотря на сильную неприятельскую стрельбу по себе из пушек, приказал артиллерии генерал-майора Мелиссино с его бригадою выдвинуться вперед и бомбардировать неприятельской ретранжемент. Скоро он сие исполнил, скоро и привел в молчание неприятельскую, с сей стороны стоявшую, батарею, весьма цельными своими выстрелами, чем и споспешествовался вход нашим корпусам в неприятельский лагерь.

Лишь только наши корпусы начали пробиваться в лагерь неприятельский с правой стороны и уже пушечными выстрелами ознаменил и свой приступ на левый фланг генерал-порутчик Племянников, то его сиятельство, препоруча вести далее построенную им армею в порядок бою генерал-аншефу и кавалеру Олицу[1], а левую сторону предохранять генерал-порутчику графу Брюсу, сам поскакал к атакующим неприятельский лагерь корпусам. Он присутствовал, как наши гренадеры со всех сторон отверзли своею храброю рукою вход в неприятельский лагерь и овладели его ретранжементом и пушками, и потом с удовольствием видел, как неприятель ужаснувшийся, что сопротивления, им чинимые в защищение своего лагеря из артиллерии и ручного оружия, нимало не остановляли наших войск, но паче отмщение и бодрость в них вливали, — коль они не шли да бежали, не теряя при том строю, на крутую гору и в мгновение ока коснулись холмов, — бросив весь свой лагерь, устремился в наглой[2] бег.

Генерал-порутчик и кавалер Племянников весьма благовременно подоспел с своим корпусом к левому флангу неприятельскому, где

---

[1] Олиц Петр Иванович — генерал-аншеф. В начале турецкой войны назначен корпусным командиром. В 1770 г. занял Валахию, в 1771 г. взял крепость Журжу. Умер в Валахии 7 апреля 1771 г.

[2] Наглой — быстрый.

было его лагеря четвертое отделение, и укреплением превосходило все три первые, примыкающие к оному с правой стороны шанцы, батареи и глубокие рвы проход к оному заграждали, как и самая утесистая гора, на которой сии укрепления были построены. Помянутый генерал-порутчик, разделив свой корпус на два каре, из которых первому сам был предводитель, имев тут зависимых от него командиров генерал-майора Гротенгельма и бригадира Гудовича, другой поруча в команду генерал-майору и кавалеру Замятину, преодолел все трудности и под выстрелами своих батарей, снося таковые ж на себя из лагеря неприятельского, овладел его сим лагерем, отразившим многократные неприятельские нападки на фронт при восхождении на холм и уже будучи во внутрь ретранжемента, ибо турки в сем месте толь долго противились, что еще огонь не преставал в той части, как уже с ряду, один по другом другими корпусами заняты были три первые отделенные их лагери... А затем осталось только сказать, что, начав сражение с 4-го часа поутру, свершилась полная наша победа в 12 часов пополудни. Когда уже его сиятельство, познавши, что бегущего неприятеля, по выбытии из лагеря, не было способу пехоте настигнуть, которая подвигом преследования сугубила свое утомление, что понесла, взбираясь на гору во время атаки, и маршем ночным, приказал остановиться и, подъезжая ко всякому частному командиру, благодарил ему за его усердие и храбрость, равно и всем подчиненным за их труды, споспешествовавшие сей победе. Часть кавалерии, что была при сих трех корпусах, немного дела имела, поелику она позади пехоты следовала, а покудова пехота собою очистила неприятельский лагерь, то уже убрался неприятель на разстояние, что его достигнуть оная не могла и только задних неприятельских успела перерубить, а вся тяжелая конница, от армии отделившаяся в левую сторону, гналась за татарами, туда сначала склонившимися, и поспешить не в состоянии уже была к преследованию пред пехотою бегущего неприятеля. В разсуждении сего весьма прискорбным себя казал его сиятельство главнокомандующий, когда его повеления, многократно посланные к командиру генерал-порутчику и кавалеру графу Салтыкову, чтоб он в правую сторону обратился, не дошли к нему ко времени и остались безплодны. Свершивши победу, его сиятельство возвратился в лагерь неприятельский, и прежде всего принесено всевышнему богу благодарственное моление с пушечною пальбою за его покровительство правоверному воинству российскому. Потом отправлен из самой ставки хана крымского с краткою реляциею ко двору е. и. в. о сем щасливом произшествии куриером подполковник Каулбарс.

Того же дня солдатам всех трех корпусов генералов Племянникова, князя Репнина и Боура его сиятельство главнокомандующий приказал выдать из чрезвычайной суммы на каждой по тысяче рублев в награждение, что сие воинство, проходя наполненные корыстию [1] неприятельские лагери, не прикоснулись ни к какой вещи, но, повинуясь воле своих предводителей, старались прежде гнать неприятеля. Учинил также его сиятельство засвидетельствование своего удовольствия

[1] Т. е. ценными вещами.

в отданном приказе в армию всем чинам, храбростию и усердием споспешествовавшими поражению неприятеля.

По разбитии и прогнании неприятеля в добычу получено тритцать медных хороших пушек с лафетами и три таковые же мортиры с артиллерийскими к ним запасами, знамен только досталось восем...

Урон неприятельский в убитых сочтен при погребении тел, в самом лагере до тысячи человек, кроме погибших в преследовании и бросившихся в топи в тростник, на левом берегу Прута находящейся, где так же перебиты, но их не было времени исчислить.

В плен взято двадцать три человека, поелику в первом жару не могли щадить...

12. СРАЖЕНИЕ ПРИ ОЗЕРЕ КАГУЛ

(«Журнал военных действий армеи ея императорского величества», 1770 г., печатано в Санкт-Петербурге при государственной Военной коллегии).

21 июля... Главнокомандующий учредил к атаке неприятеля весть свои войски следующим порядком: каждой дивизии составить свой каре, имея из передней и задней линии особливую колонну, в артиллерию в средине оных. Корпус генерал-квартирмейстера Боура делать[1] авангард правого крыла, а корпус генерал-порутчика князя Репнина— авангард левого крыла. Полкам кавалерийским: его высочества наследниковому и Нижегородскому — между каре князя Репнина и третьей дивизией. Протчим команды генерал-порутчика и кавалера графа Салтыкова — между первой и третьей дивизией; шести эскадронам карабинерным под предводительством генерал-майора князя Долгорукова и Ахтырскому гусарскому полку — между первой и второй дивизии; сербскому же гусарскому — между второй дивизии и корпуса генерал-квартирмейстера Боура маршировать, корпусу генерал-квартирмейстера Боура итти по высотам, ведущим к неприятельскому левому флангу, и атаковать оной, а за оным шед до дороги Трояновой; второй дивизии генерал-порутчика и кавалера Племянникова принять оттуда влево и атаковать параллельно с оным также неприятельский левый фланг. Первой и третьей дивизии и корпусу князя Репнина маршировать по трем гребням, ведущим на неприятельский левой фланг и центр, предположительный за предмет нашей атаки.

Сим образом, в час пополуночи выступили все войска из своего лагеря, отправив все обозы в построенный позади оного вагенбург, и продолжали поход к неприятельскому лагерю, в котором по фальшивой тревоге минут несколько слышен сильный оружейный огонь и канонада, и несколько лошадей узброенных к нам прибегали, с коего времени, как после мы сведали, турки уже не спали, но все приготовлялися к бою, по внутреннему побуждению ожидая нас к себе, хотя того еще не видели. Все пять частей построились в порядок боя и в оном на рассвете приближились к Трояновой дороге. Как только оную перешли, то неприятель, обозревши на себя наше наступление, оказал нам все свои силы на высотах, окружавших его лагерь, и встретил многочисленною конницею, которой мы конца не видели. Жестокою

[1] Так в подлиннике.

с нашей стороны канонадою, а наипаче скорострельным огнем из главной батареи, которою распоряжал генерал-майор Мелиссино, скоро приведен в замешательство неприятель в его лагере и те притом, которые в лице у нас были. Но в то же самое время воспользовался неприятель глубокою лощиною, которая между гребнем, где первая дивизия проходила, и другим, где вел свой каре генерал-порутчик граф Брюс, и пробежал по оной даже в тыл нам, снося по себе наижесточайшие выстрелы, пущечные и ружейные, коими его старались сдержать обе дивизии. Сквозь густоту дыма, от стрельбы происходившей, во всех фасах сего каре, его сиятельство главнокомандующий генерал, приметя, что неприятель, как в той лощине, так и за Трояновою дорогою задерживаясь, довольно мог вредить наш фронт, немедленно приказал маршировать вперед и из каре отделить резерфы пехоты и охотников с пушками и наступательно вести их на неприятеля, где оной кучами держался, сказав между тем и всему каре принимать влево, чтоб конницу турецкую, забежавшую по той лощине, отрезать. Сей маневр столько устрашил неприятеля, что оной под конец, боясь быть отрезан от своего лагеря, обратился во всю лошадиную прыть с криком к оному, провождаем будучи от нас наижесточайшею пушечною стрельбою, которая порывала в густых толпах великим числом всадников; от сего вострепетала и вся прочая турецкая конница, нападавшая со всех сторон на кареи Племянникова, графа Брюса, князя Репнина и Боура, и пустилась назад, примером[1] отраженной от каре генерал-аншефа Олица.

Тако сломив первое стремление на себя неприятельское, быв в огне непрерывном с 5-го часа утра по 8-й, очистили мы себе путь и удвоили свои шаги к неприятельскому лагерю, в котором еще видели, что пехота и конница смелость имеют нас к себе дожидаться. Не прежде, как в меру против нашего движения, открыл неприятель большия свои батареи, действия которых напряжены были наипаче на тот каре, где главнокомандующий находился, и по правую сторону идущий — генерал-порутчика Племянникова. Мы усугубили в примечании того стрельбу и поспешали достигнуть к ретранжементу, который сверх чаяния увидели в одну ночь обширно зделанным с тройным глубоким рвом и последний наполненный их янычарами. Его сиятельство, под сильными ядрами неприятельской артиллерии, которые нередко попадали в лошадей, с ним ездивших, через все время разъезжал пред кареем Олица, ободряя примером собственным к неустрашимости следовавших за ним.

Как уже действием превосходной нашей артиллерии брали мы верх над неприятельскою многочисленною, осыпавшею нас ядрами и картечами — без большого, однакож, вреда — и их батареи приводили в молчание. В то самое время тысяч до 10 или более янычар, вышед из своего ретранжемента, неприметно опустились в лощину, примыкавшую к их левому флангу, близ которой шел со своим кареем генерал-порутчик Племянников, и только что уже его части доходило простереть руки на овладение ретранжементом, как те янычара, внезапно выскочив из лощины с саблями в руках, обыкновенною своею толпою

[1] Примером — по примеру.

ударили на правой того карея фас и в самый угол оного, который составляли пехотные Астраханской и Первой Московской полки. Едва первой плутонг[1] Астраханского полку мог выстрелить, то янычаре, смяв его, одни ворвались внутрь карея, а другие вдоль пошли по правом фасе и своею превосходною силою замешали те полки и другие того карея, то есть: Муромской, Четвертой гренадерской и Бутырской, и приняли к каре генерал-аншефа Олица, к которому пред фронт сквозь их промчалась с великою яростью янычаров толпа и их знаменоносцы.

В сем случае его сиятельство главнокомандующий показал опыты наиощутительнейшие своей храбрости и безпримерной твердости духа и удостоверил, что может в самой опасности присутствие предводителя, любимого и почитаемого воинством. Увидев своих бегство, сказал он принцу Брауншвейгскому, с ним вместе ездившему: «Теперь настало наше дело», и с сим словом, презря грозную опасность, бросился к бегущим, кои уже перемешались с лютыми янычарами под саблею сих последних. Одним словом: «Ребята, стой!» — мог он сдержать своих ретирующихся и возобновить к отражению неприятеля, велев притом ударить наижесточае из своих батарей по янычарам, которые без того меньше минуты могли бы уже коснуться каре генерала Олица, где Перьвой гренадерской полк, внимая его повелению и предводительству, весьма храбро ударил на все стремление неприятельское и оное сокрушил бодрым духом и отважною рукою, к чему споспешником ему был командир оного бригадир Озеров: их штыки и пушки, тут случившиеся, в один момент все дело решили, и с удивительною скоростью и послушанием построенный опять каре генерал-порутчика Племянникова, воскликнув единодушным гласом: «Виват Екатерина!» — шел вперед. Тут послал его сиятельство на сию дерзкую пехоту свою тяжелую кавалерию, с которою, с одной стороны, генерал-порутчик граф Салтыков, с другой — генерал-майор князь Долгоруков, пробившись, ее посекли, и силою вообще[2] огненного и белого оружия великую часть янычар положили на месте, а остальных погнали. И в ретранжемент потом вошли, как оба первые карея, так к тому времени приспели туда же вступить с своими частьми — с правого флангу генерал-порутчик граф Брюс, а с левого — генерал-квартирмейстер Боур, производя, покудова держался неприятель, пушечную по нем пальбу.

Везирь, увидев в сем случае лутчих своих янычар, составлявших первую стену, падших, на всю мочь побежал из лагеря со всеми войски, а при вступлении главнокомандующего отделенный от корпуса генерал-квартирмейстера Боура подполковник граф Воронцов с своим баталионом с левой стороны взошед в неприятельский ретранжемент и сопротивляющихся в нем янычар истребил, заняв в той части батареи и несколько отбив у турков знамен. Генерал-порутчик князь Репнин с своим корпусом в продолжении сего, захватывая сколь возможно было обращенного в бег неприятеля, заходя взад его лагеря и провождав пушечною пальбою. От чего неприятель, видя свой вели-

---

[1] Плутонг — подразделение, приблизительно равное взводу.
[2] «Вообще» — общим действием.

кий урон, бросил обоз и побежал толпами во все ноги к стороне Дуная, где было до трех сот судов больших, которые послужили к его переправе, но не безбедственной, а затем завладели войски турецким полным лагерем, получили в добычу всю артиллерию во сте сороку хороших орудиев на лафетах и со всеми к тому артиллерийскими запасами и великим багажем. Но как число трофеев и плена умножалось и после баталии, то и сказано будет о том и другом при окончании уже сего.

Посреде сего изобильного лагеря прошедши в порядке, преследовали неприятеля верст до четырех, а далее итти за ним усталость солдат не позволила, поелику продолжался безпрерывный и жестокий бой с начала пятого до половины десятого часа поутру, в которой свершили уже нашу победу, а в кавалерии, за отделением ее к прикрытию запасного магазейна, имели недостаток...

Неприятельской урон считать мы должны, по крайней мере, до 20 тысяч, хотя пленные и из-за Дуная после пришедшие уверяли за подлинно, что турки чувствуют оный в 40 тысячах, наипаче своей пехоты, кроме погибших в лагере, ретранжементе, и пред оным, где их по исчислению погребено тысяч до трех, по пути, где нас атаковала конница и вдоль за лагерем, верст по крайней мере на семь, кучами лежали побитые тела в превосходнейшем пред сказанным числе, коим щету не делано.

Остаток древних янычар и спагов, таковыми казавшихся по виду и по летам своим, которые всю свою опрометчивость истощили над нашим фронтом, тут совершенно погиб, как и те, кои не в меру твердо держались в ретранжементе, не ушла ни одна нога. Ибо отделенной вперед от корпуса генерал-квартирмейстера Боура с своим баталионом подполковник граф Воронцов, зашед с тылу, тут их остатки переколол и овладел батареями. Но сего недовольно, по показанию самих пленных великая часть их, избегнув наших рук, потопилась еще в Дунае, когда везирь прибежал в торопливости и в страхе, бегущие войска, угнетая и рубя дружка дружку. Бегущие воины одни садились на суда, другие хватались за канаты и доски, погружая самые судны неумеренною тягостью ко дну вместе с собою. Словом, гибель тут была туркам наивеличайшая, что доказывали ясно всплывающие великим числом на поверхность воды утопшие тела. Но давка и метание в воду тогда наиужаснее произошли на берегу дунайском в неприятельских войсках, как генерал-квартирмейстер Боур, приближившись к Дунаю и развезши в три стороны пушки, ознаменил выстрелами из оных свое туда шествие; ибо по совершенном разбитии и прогнании неприятеля, коль армия брала свой лагерь при вершине озера Кагул, то в след за бегущим неприятелем послан передовой корпус генерал-квартирмейстера Боура.

Остановившись на сих произхождениях в конце дня настоящего, от коего действии идут последования в наступающие, неприлично изъяснить тут, что плоды своего отличного мужества в день сражения главнокомандующему тем были наиприятнее, когда его сами солдаты, видевшие, в какой огонь и опасность он себя ввергал на сей баталии, поздравляли словом: «Ты прямой солдат», ибо всяк, прямо видевший дело, не мог иного говорить, что его храбрость и бодрость духа весь

успех произвели; но его сиятельство, по обыкновенной скромности своей, не принимал на себя одного славы победы, но всякого признавал участие в том споспешествовавшим.

13. ИНСТРУКЦИЯ РОТНЫМ КОМАНДИРАМ ЗА ПОДПИСАНИЕМ ПОЛКОВНИКА ГРАФА ВОРОНЦОВА 1774 г., ЯНВАРЯ 17 ДНЯ, В 17 ПУНКТАХ СОСТОЯЩАЯ, НА 13 ЛИСТАХ

(«Военный сборник», 1871, № 11, стр. 33—46).

Три года тому назад хотя и предписана была господам ротным командирам инструкция касательно обучения солдат и прочаго, но как опытами и временем много мною отмечено, иное пропущено, иное за настоящим военным временем неспособным мне оказалось, то поэтому прежняя инструкция назад отбирается, а эту новую к непременному и наиточнейшему исполнению господам ротным командирам здесь предлагаю.

1

Излишним почитаю распространяться о субординации (которая, действительно, есть душа службы), ибо об оной ясно и пространно в военном уставе и в военных артикулах показано; упомяну только то, что между артикулами, относящимися до солдата, которые ниже показаны будут и которые еженедельно дважды всем строевым чинам господа ротные командиры читать и толковать имеют, в особенности следует обратить внимание на 27-й артикул третьей главы[1]. Вследствие оной субординации наблюдать, чтобы рядовой перед ефрейтором, оный перед капралом, капрал перед унтер-офицером, сей перед сержантом, оный перед старшим сержантом, и так далее во всех чинах роты младший перед старшим, во всех делах по службе случающихся, в страхе, повинности, покорном послушании и безмолвии неотменном всегда находился. За неисполнение сего никто в роте наказан быть не может, а имеет быть представлен к полку (в полковой штаб), так как, кроме того, что за такое преступление должно последовать наижесточайшее наказание, каковое в роте учинить невозможно, наказание это должно быть еще и публичное, в виду всего полка, дабы примером одного все прочие воздержались.

Вследствие той же субординации отныне, впредь и навсегда запрещается наказывать старших через младших, то есть если провинится ефрейтор или капрал, то не приказывать рядовым бить его палками, и далее, а приказывать его бить через унтер-офицера, унтер-офицера через сержанта, оного через старшего сержанта, а последнего имеет наказывать только сам ротный командир. Наказывать иначе противно военному порядку, и оный совсем расстраивается, когда младший, долженствующий бояться и почитать старшего, может иногда иметь случай бить оного, хотя он это по приказу высшего ко-

[1] Буде офицеру или солдату в е. в. службе от начальника своего управить повелено будет, а он того из злости или упрямства не учинит, но тому с умыслом противиться будет, оный имеет, хоть высший или нижний чин, всемерно живота лишен быть.

мандира делает, однакож он уже не может внутренно много почитать того, которого бил. Подобное обыкновение у нас в службе принять, но как я его наиважнейшим считаю, то за исполнение оного я весьма строго взыскивать буду.

2

Прежде чем приступать к поучению, до разума и рассуждения солдат принадлежащему, должно объяснить все, что касается до их тела. Чистота и опрятность суть вещи, которые неотменно должно от солдат требовать, взыскивать и толковать, зачем они взыскиваются...

Одним словом, следует приучить солдат к чистоте и опрятности, необходимость и пользу оных толковать им и весьма строго за неисполнение того взыскивать. Те, кои поверхностно о существе дел рассуждают, считают все выше писанное ненужными мелочностями и даже, думая развратно, наблюдение оного подлым для офицера упражнением почитают, но те, кои представят себе, что от чистоты здоровье зависит, а от опрятности солдат имеет вид, званию его принадлежащий, и тем от крестьянина видимо отличается, те удостоверятся в том, что нет ненужных мелочностей в службе и что офицеру стыдно не иметь попечения о том, что относится до солдата.

3

Если положение военного человека в государстве считается сравнительно с другими людьми беспокойным, трудным и опасным, то в то же время оно отличается от них неоспоримой честью и славою, ибо воин превозмогает труды часто несносные и, не щадя своей жизни, обеспечивает своих сограждан, защищает их от врагов, обороняет отечество и святую церковь от порабощения неверных и этим заслуживает признательность и милость государя, благодарность земляков, благодарность и молитвы чинов духовных; все это должно возможно чаще повторять и твердить солдатам; следует прилежно стараться вкоренить в них возможно более честолюбия, которое одно может возбуждать к преодолению трудов и опасностей и подвигнуть на всякие славные подвиги. Честолюбивый солдат все делает из амбиции и, следовательно, все делает лучше.

Но прежде чем приступить к этим внушениям, надлежит истребить из солдата дух крестьянства, который не только в рекрутах, но нередко и в старых солдатах, к сожалению и удивлению моему, остается. Для этого неотменно должно говорить, по возможности чаще, со всеми солдатами вообще и с каждым поодиночке, дабы каждый умел говорить, как прилично солдату, был бы смел, командира бы своего, если за собою ничего дурного не знает, не опасался; толковать ему все, что до солдата относится, чтобы каждый знал свою меру, сколько вершков, свое место, под кем и выше кого стоит, в которой шеренге, знал бы имена всех офицеров и штабных в полку и кто в какой роте; знал бы бригадирного, частного и дивизионного командира, каждого по имени, по отчеству и прозванию, знал бы фельдмаршала, которого славные дела им рассказывать; помнил бы всех

генералов, у коих был в команде; надлежит внушать солдатам любовь и привязанность к полку, в котором он служит, а как честь, заслуженную полком, каждый старается переносить и на себя, что вполне справедливо в некоторых случаях, то необходимо поддерживать и умножать подобные мнения, объясняя всякому полковую историю...

Одним словом, храбрость и отличные дела нашего полка за все время его существования всем известны и везде славятся, почему все командующие армиями и все генералы чрезвычайно любят и почитают 1-й гренадерский полк. Это и обязывает каждого генерала, служащего в этом полку, вести себя отменно добропорядочно и храбро, дабы поведением своим не сделать полку стыда. В особенности надлежит каждому толковать, как необходимо нужны строй и порядок, и что оными победы тоже получаются, как и храбростью; одна же храбрость без них ни к чему не служит...

Если солдаты будут иметь амбицию и будут сохранять строй непоколебимо, то и непобедимы будут перед какими бы то ни было превосходными силами, и ничто против них не устоит.

Я понимаю, что господам ротным командирам покажется трудным делать подобные поучения и толкования каждому рядовому, но знаю и то, какая великая разница командовать людьми, хорошо выученными и совершенно знающими долг своего звания и преисполненными благородным честолюбием, или же такими, которые под именем солдата образ жития, образ мыслей и дух крестьянства сохраняют; сколь лестно первыми, столь же гнусно последними предводительствовать. Для этого требую я, повелитель в полку, точное исполнение сего артикула и строго по оному взыскивать буду, а с другой стороны, убеждаю господ ротных командиров их удовольствием, честию и славою.

5

С приводом рекрут следует каждого из них отдать на руки старому и добропорядочному гренадеру, который должен смотреть за его поведением и учить мало-по-малу разбирать и собирать ружье, чистить оное, а потом чистить амуницию; он же учит его одеваться, но все это ласкою и без наималейшей суровости. Маршированию же и приемам должен обучать рекрут сам ротный командир, а если рекрут много и ему времени не достанет, то на себя обязан взять некоторое их число, а прочих разделить по офицерам, унтер-офицерам или рядовым, хорошо знающим службу, но и то обучение должно происходить в его присутствии.

За маршировку и за приемы отнюдь не бить и не скучать показывать им, как должно делать. Я часто примечал, что рассудительный, знающий и терпеливый офицер, уча приемам и маршированию, никогда не станет драться, особенно же с мало умеющими; только ленивый и незнающий офицер в таком случае дерется, или потому, что не умеет людям хорошо растолковать, а сердится, что они дурно и ошибочно делают, или же, показав разов пять-шесть, с досады, теряя несправедливо терпение и не понимая того, что не все родятся равно проворными и что если есть между солдатами такие, которые быстро все понимают, то большая часть их тупо принимается за дело, и таковых-то бить безрассудно и бесчеловечно. Неприлично и вред-

но, если солдат ружье свое ненавидит, а это легко сделать, если его бить за ученье, и когда он на ружье иначе не смотрит, как на инструмент своего мучения...

6

Если новоприведенного рекрута начать обучать ружьем прежде, чем его выучат позитуре (стойке), поворотам и маршированию, то ружье его совсем изломает и он уже никогда не будет уметь порядочно стоять и маршировать.

Поэтому-то прежде всего надо рекрута мало-по-малу, но прилежно учить позитуре (стойке)...

Когда рекрут будет все это знать, то начинать обучение ружьем, ставя прежде всего в позитуру с ружьем на плече и повторяя это много раз...

Затем учить поворотам, имея ружье на плече, и маршированию поодиночке...

Когда же и к этому привыкнет, то учить маршировать в шеренге...

В то же время следует растолковать ему всю должность солдатскую и наблюдать, чтобы учили его одеваться и чистить свою амуницию, обходясь при этом с ним ласково, примечая его нрав и стараясь развить в нем амбицию. Выученный таким образом солдат будет навсегда добропорядочным, надежным и прочным солдатом.

13

Ротный командир должен учить офицеров своей роты, чтобы они в совершенстве знали экзерцицию ружьем, потому что если они этого не будут знать, то не будут в состоянии учить и поправлять своих подчиненных; чтобы они умели салютовать ружьем на месте и на походе, командовать взводами и полудивизионами и вообще знали все, что офицеру в строю знать надлежит, чтобы они знали военный устав, военные артикулы, пехотный строевой устав, все обряды службы и все, что в полку относительно службы установлено...

Ротный командир обязан неприлежных офицеров возбуждать к прилежанию, стараться внушать им охоту к службе, а не успевая в том, уведомить меня.

17

Если необходимо, чтобы капитана, как главу в роте, все боялись и почитали, столь же необходимо, чтобы его любили и имели к нему полнейшее доверие. Он должен вести себя, как отец с детьми, увещевая непорядочных, направляя их советами и наказывать милости недостойных, отмечать и любить добрых, дабы они сами и все прочие видели, что есть наказание за зло и воздаяние за исправность и добродетель. Он должен входить во все подробности ротного хозяйства, помогать своими советами, изыскивать для солдат все выгоды, какие только от него зависят, без нарушения службы; иметь попечение о целости всего им принадлежащего; должен как можно чаще посещать своих больных, наблюдать, достаточно ли за ними призрения, одним словом, иметь о солдатах попечение, как о своих детях.

На подлинной подписано: Граф *Воронцов*.

17 января 1774 г.
Морженены.

14. ОРДЕР ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И КАВАЛЕРУ АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СУВОРОВУ

(Масловский, «Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России», Спб., 1894, вып. II, стр. 22—23).

Из опытов известно, что полковые командиры обучают часто движениям, редко годным к употреблению на деле, пренебрегая самые нужные, и для того я сим предписываю, чтобы обучали следующему:

1-е. Марш должен быть шагом простым и свободным, чтобы, не утруждаясь, больше в периот (вперед) подвигаться, конвенции взводами и большими частями производиться должны со всевозможною скоростью, не наблюдая равности шага, а, подобно конным оборотам, равняться по окончании оных.

2-е. Строить колонны и разводить оные во фронт с таковою же скоростью должно.

3-е. Как в войне с турками построение в каре испытано выгоднейшим, то и следует обучать формировать оный из всякого положения.

4-е. Наипаче употребить старание обучать солдат скорому заряду и верному прикладу.

В заключение сего я требую, дабы обучать людей с терпением и ясно толковать способы к лучшему исполнению. Господа полковые командиры долг имеют испытать наперед самих обер- и унтер-офицеров, достаточно ли они сами в знании; унтер-офицерам и капралам отнюдь не позволять наказывать побоями, а понуждать ленивых палкою, наибольше отличать прилежных и доброго поведения солдат, отчего родится похвальное честолюбие, а с ним и храбрость. Читать притом в свободное время из военного артикула, чем солдат обязан службе; не упускать в воскресные дни приводить к молитве.

В коннице также исполнять, что ей может быть свойственно: в выстроении фронтов и обороты производить быстро, а паче атаку, коей удар должен быть во всей силе. Сидеть на лошади крепко с свободностью, какую казаки имеют, а не по манежному принуждению; стремяна чтоб были не длинны.

Построение как в коннице, так и в пехоте должно быть в две шеренги, ибо третия не служит для умножения огня, но мешает двум первым; полезнее прибавлять линии или резервов.

Артиллеристов обучать ежедневно примерно и с порохом, разве бы погода не позволяла. Егерей преимущественно обучать стрелять в цель.

Всякое принуждение, как то: вытяжки в стоянии, крепкие удары в приемах ружейных, должны быть истреблены, но вводить добрый вид при свободном держании корпуса; наблюдать опрятность, столь нужную к сохранению здоровья, содержание в чистоте амуниции, платья и обуви; доставлять добрую пищу и лудить почасту котлы. Таковыми попечениями полковой командир может отличаться, ибо я на сие буду взирать, а не на вредное щегольство, удручающее тело.

Князь *Потемкин Таврический.*

Декабря 18 дня 1788 г.

15. ЗАПИСКА КНЯЗЯ Г. А. ПОТЕМКИНА ТАВРИЧЕСКОГО ОБ ОДЕЖДЕ И ВООРУЖЕНИИ ВОЙСК

(«Памятники новой русской истории. Сборник исторических статей и материалов», Спб., 1873, т. III, стр. 311—315)

В прежния времена в Европе, как всяк, кто мог, должен был ходить на войну и, по образу тогдашняго бою, сражаться белым оружием, каждый, по мере достатка своего, тяготил себя железными бронями; защиты таковыя простирались даже и до лошадей; потом, предпринимая дальние походы и строясь в эскадроны, начали себя облегчать: полныя латы пременялись на половинныя; а наконец, и те уменьшились так, что в конце осталось от сего готического снаряду только передняя часть и каскет на шляпе; а в пехоте знак, и то только у офицеров.

Тогда более сражались поодиночке; то защиты таковыя не мало обороняли, особливо же от копий, почему не напрасное имели к ним уважение, которое, превратясь в некоторое военное педанство, поставило цену и аммуниции, вовсе не обороняющей, а как все казалось легко в разсуждении железного снаряда, то при перемене аммуниции ввели множество вещей излишних и нескладных.

В Россию, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные с педанством тогдашняго времени; а наши, не зная прямой цены вещам военнаго снаряда, почли все священным и как будто таинственным. Им казалось, что регулярство состоит в косах, шляпах, клапанах, обшлагах, в ружейных приемах и пр. Занимая себя таковою дрянью, и до сего времени не знают хорошо самых важных вещей и оборотов, а что касается до исправности ружья, тут полирование и лощение предпочтено доброте; а стрелять почти не умеют. Словом, одежда войск наших и аммуниция такова, что придумать почти нельзя лучше к угнетению солдатов, тем паче, что он, взят будучи из крестьян в 30 почти лет возраста, узнает узкие сапоги, множество подвязок, тесное нижнее платье и пропасть вещей, век сокращающих.

Красота одежды военной состоит в равенстве и в соответственности вещей с их употреблением. Платье чтобы было солдату одеждою, а не в тягость; всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно есть плод роскоши, требует много времени, иждивения и слуг, чего у солдата быть не может. На сем основании предложу по порядку.

Шляпа — убор негодный; она головы не прикрывает и, торча концами во все стороны, озабочивает навсегда солдата опасностию, чтобы ея не измять, особливо мешает положить голову и, будучи треугольником, препятствует ей поворачиваться, да и не закрывает также от морозу ушей.

Кафтан и камзол с рукавами, как сих вещей вдруг не носят, то которая-нибудь и есть излишняя; покрой кафтана подает много поводу делать его разнообразным, следовательно, уравнения быть не может.

Штаны в конце лосинныя, которым срок положен весьма долг, так что, сберегая их, солдат должен на свои деньги делать другую

пару суконных: убыток несносный, коего требовать от него несправедливо; при том много заботят чищением и трудностию надевания. Зимою от них холодно, а летом жарко, под ними же нельзя иметь полотняной одежды. Ныне лосинная одежда не нужна; в старину ее носили для того, что употребляли железныя латы, и как лосина больше могла сносить, нежели сукно, потому и предпочиталась.

Сапоги делают так узки, что и надевать трудно, а скидывать еще труднее, особливо когда намокнут; при том сколько подвязок, чтобы они гладки были, и сколько лакирования, чтобы лоснились.

Для пехотнаго шпага лишняя тягость, оружие неупотребительное, о котором главное старание у всех, как бы ловчее надеть, чтобы маршировать свободнее, также и ворочаться; многия армии шпаг в пехоте не употребляют, а носят штыки.

Седло венгерское лучше всех седел; доказательством тому, что все нации, ездящие верхом, такие употребляют: венгеры, татары, черкесы, казаки и поляки; они легки, лошадей вовсе не саднят; делать их в постах можно и дешевле старых.

Завивать, пудриться, плесть косы — солдатское ли сие дело; у них камердинеров нет. На что же пукли? Всяк должен согласиться, что полезнее голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, салом, мукою, шпильками, косами. Туалет солдатский должен быть таков: что встал, то готов. Если бы можно было счесть, сколько выдано в полках за щегольство палок и сколько храбрых душ пошло от сего на тот свет? Простительно ли, что страж целости отечества удручен был прихотьми, происходящими от вертопрахов, а часто и от безразсудных?

Употребление же солдатами пуколь и кос сопряжено с следующими невыгодами: уносит у них понапрасно время и изнуряет их, ибо когда бывает отряд на караул, то обыкновенно шесть, а когда эскадрону или целому полку назначается строй, то до двенадцати часов употребить им непременно должно для убирания себе взаимно кос и препроводить целую ночь в сем безпокойстве без сна; отчего неминуемо должно последовать неизбежно упущение в других нужных исправлениях, тем что, препроводивши таким образом ночь в изнурении, не имеют они ни силы исправить других своих дел, как, например, вычистить и накормить своих лошадей; или ежели в сем упущения не сделают, то, не будучи подкреплены сном, бывают слабы, нерасторопны и мало способны к таким действиям, где потребны бодрость, живость и сила. Требует разорительного иждивения для бедных солдат, которые, нуждаясь и так во многом по малости своего жалованья, должны еще из того употребить на пудру, помаду и косныя ленты в год каждый по меньшей мере по 1 рублю 5 копеек.

Суконные лосинных штанов выгоднее тем, что суконные полагаются на один, а лосинные на четыре года, почему нижние чины принуждены бывают заменять оныя суконными, покупая их на счет своего жалованья, что составит в год каждому не дешевле 60 копеек; во время осенних и дождливых погод лосинные причиняют великое безпокойство и паче вновь приверстанным; зимою же они ни мало не греют; лосинные суконных убыточнее для солдат, поелику не только потребно их часто вохрить, на что в год изойдет по меньшей

мере 20 копеек, и надлежит иметь к ним пары три штиблет, манжет, что будет стоить в год по крайней мере 30 копеек, а суконные по новому образцу ничего того не требуют.

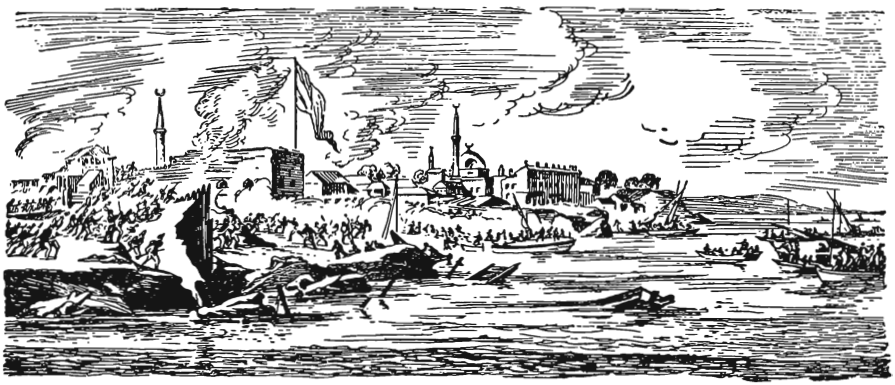
Просторные сапоги пред узкими и онучи или портянки пред чулками имеют ту выгоду, что в случае, когда ноги намокнут или вспотеют, можно при первом удобном времени тотчас их скинуть, вытереть портянкою ноги и, обвертев их, опять сухим уже оной концом, в скорости обуться и предохранить их тем от сырости и ознобу. В узких же сапогах и чулках того учинить никак не можно, которых неудобно скинуть, ни свободно опять надеть нельзя, да и чулки не всегда бывает возможность переменить или высушить, через что бедные солдаты, имея безпрестанно ноги мокрыя, подвергают нередко себя простуде и другим болезням; не имея нужды при узких сапогах, подвязывать крепко свои ноги, солдаты могут и свободнее ходить, и более перенести путевого труда, и обращение крови не останавливается.

Ежели все сии столь очевидныя в теперешних мундирах и других вещах неудобства исправить, то солдат, сверх других многих выгод, будет иметь еще от своего жалованья в остатке против теперешних издержек до 2 рублей [1].

Каска, сверх выгоды и способности в употреблении своем, имеет перед шляпою и ту предпочтительность, что вид дает пригожий солдату и есть наряд военный характеристический.

---

[1] Сие о аммуниции солдатской писано в 1783 г.; против того времени ныне цены на все вещи знатно возвысились. Ныне 20 фунтов муки для пудры стоит более рубля; столько же сала больше 2 рублей. Штиблетов и штанов должен солдат сшить по нескольку; также новую шляпу и к ней не мало обшивок от себя купить, пока прийдут новые сроки; а жалованье его несколькими копейками более прежняго. Что касается до цветов одежды солдатской, то из оных красный на камзол и исподнее платье введен и употреблялся не без намерения: красная одежда у Спартан скрывала или не так сильно показывала льющуюся кровь от полученных в сражении ран. Сбережение сала и муки, которыя тратились к убранству голов солдатских безполезно, служило некоторым образом к дешевизне сих вещей; ибо, считая войска хотя двести тысячь, выходило бы на сие украшение того и другого по сту тысячь пудов, которые при новом обмундировании обратились на употребление приличнейшее.



ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ СУВОРОВ

1. ИЗ РЕЛЯЦИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА СУВОРОВА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ САЛТЫКОВУ О ТУРТУКАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 13 (24) мая 1773 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 34—35).

...И как переправа началась, что неприятель с главной своей батареи делал беспрестанную стрельбу из пушек по лодкам, и когда приближаться стали к берегу, то стоящие на супротивном берегу неприятельские пикеты произвели жестокую из ружей стрельбу по лодкам, но удержать не могли предприятия нашего, и как переправились на неприятельский берег, господин полковник Батурин с первою колонною прямо пошел на упоминаемую их большую главную батарею, где было больших четыре пушки, и бросился сам со всею колонною и ударил в штыки, несмотря на их жестокую пушечную и оружейную стрельбу, где я сам был и видел все сие наших солдат мужественное происшествие. Батарея же была на вышине и обрыта валом и крутизна того места была превеликая, где я и сам чрез то место лег и прямо он же, господин полковник Батурин, при мне напав на первый стоящий их лагерь, который был позади их батареи, начал колоть и гнать, в то же время подполковник Мауринов, бросившись со своею колонною в левый фланг того лагеря и прошед неприятельский лагерь, ударя на их стоящую батарею на левом фланге лагеря, где было так же 7 больших орудий и обрыта большим рвом, взошел на оную и, разив неприятеля, батареею овладел. В то же самое время господин полковник Батурин, отредя от себя подполковника Мелгунова с ротою гренадерскою, велел напасть на батарею, закрывавшую суда на берегу реки Дуная, которую он, подполковник, сорвав и поразив неприятеля, взял — на ней было пушек три. Майора Ребока командировал я с резервом на левый фланг бывшего города Туртукая к стороне Рущука, где была сделана

для прикрытия их третьего лагеря (батарея), и батарею неприятельскую сбил и стал на ней. Я ж господину полковнику Батурину приказал изо всех мест города гнать неприятеля, где, что я сам видел, вышеописанное нападение во всех местах свой успех сделало с неустрашимым духом. Неприятель пришел в отчаяние и страх, бежал, куда только глаза путь давали. Могу ваше сиятельство уверить, во вверенном мне корпусе как о штаб-, обер- и унтер-офицерах и солдатах о их храбрости, что крайне страшна была неприятелю, хотя они и сами по батареям держались долго, напротиву быстроты нашего нападения держаться не могли и урон с его стороны простирается пехоты и конницы до полуторы тысячи человек. Солдаты-ж, рассвирепев, без помилования всех кололи, и живым, кроме спасшихся бегством, ни один не остался.

И что похвально было видеть, что ни один солдат в сражении до вещей неприятельских не касался, а стремился только поразить неприятеля...

Генерал-майор *Александр Суворов.*

2. ИЗ РАПОРТА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА СУВОРОВА КОМАНДИРУ КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ САЛТЫКОВУ О ВТОРОМ ПОИСКЕ НА ТУРТУКАЙ 20 (31) июня 1773 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 35—37).

Я, распределя сие часа за три до ночи имеющиеся у меня суда на устье Аргиса, велел находящемуся при них Копорского пехотного полку подпорутчику Палкину по числу моих войск разделить, что он и исполнил со всякою скоростью, а я, пришед к оным и посадя все означенные войска, приказал переправляться авангарду, а за ним следовать и другим частям, тогда по приказанию моему для очищения переправы на сопротивном берегу приказал господин подполковник Мауринов как бомбандировать из единорогов, так из поставленных прежде взятых неприятельских пушек на сопротивный берег, где, будучи сам, тот подполковник с таким успехом сие исполнил и столь удачно, что неприятель оставил от выстрелов на берегу в доказательство своего бегу несколько тел, а, вышедши на берег, сделал колонны, в шесть рядов; сим образом учрежденные суда пустились на сопротивный берег, тогда неприятельские пикеты, приметя мое приближение, начали по приближающимся судам стрелять, но войска, которые, уже сделав привычку сего презрительного неприятеля побеждать, презрев сию стрельбу, отвечали храброю молчаливостью, и тотчас пристав к берегу и построясь в колонны, выступили в поход и шли до самой крутизны горы, куда, невзирая на все рытвины и глубокие водомоины, всходили во всем порядке и, приближаясь к хребту горы, лежащей выше истребленного Туртукая, были встречены мелким и пушечным огнем, но майор Ребок, будучи всегда впереди с авангардом и стрелками, тотчас оных одною только ружейною стрельбою принудил оставить лежащий на сей высоте лагерь,

бежать в таком беспорядке, каков может быть только свойствен сему неприятелю. В то же самое время и первой каре подошел и, пришед на самый хребет, построился, куда и вторая под предводительством Копорского пехотного полку секунд-майора графа Мелина колонна притти успела и по построении тож в каре остановилась на хребте горы, с тем, чтобы оставшие баталионы, то-есть карабинер и ариергард при майоре Апшеронского баталиона Фишере, дождаться и вступить в настоящее содействие с неприятелем, который на тогдашнее время остановился за находящимся глубоким первым рвом, повидимому с тем хотением, чтоб сделать по тогдашней темноте нечаянное нападение, но, как я уже расположил, что сие самого его в том предупредить, почему и отделил господина премьер-майора Ребока с двумя гранодерскими и тремя мушкатерскими ротами и стрелками Астраханского полку, так и сорока человеками Апшеронского баталиона вперед, чтоб итти прямо как на сих турков, так и на находящихся за двумя натуральными глубочайшими рвами ретранжаменты, где был сам туртукайской двубунчужной Физулла Сары-паша и с ним другой Даслан-паша. С майором же командировал находящегося при мне дежурного капитана Григория Козлова-Угренина, который в прежднюю Туртукайскую экспедицию послан был от меня для обозрения положения высот около сего места, которой по сведению повел к сему ретранжаменту, и когда пришли к последнему натуральному рву, тогда турки сделали из него вылазку, но находящимися впереди стрелками, так и идущими за ними гранодерами обращены в бегство, кои вбежали в ретранжамент, сделали сильной как из пушек, так и из ружей огонь; тогда означенный майор, окружа оной, невзирая на превосходящее почти четвертное число неприятеля, вошел прежде в глубокой вырытой ров, а потом, бросясь чрез высочайший вал, ударил в штыки, где встречен был от неприятеля беглым ружьем, но храбростию и мужеством как гранодер, так и мушкатер были почти до трехсот турок перерезаны, причем отбито у неприятеля 4 медных пушки, один ящик с снарядами и с их лагерем. Тут неприятель столь сильно защищался, что от трех до четырех часов удерживался в сем укреплении, и столь сильно упорствовал, что досталось некоторым офицерам вступать с турками самим в битву, как по свидетельству майора Ребока с капитаном Козловым-Угрениным был случай, тож и находящейся при мне на ординарцах прапорщик Петухов был с оным капитаном в штурме сего ретранжамента и вместе первые со оной вошли; турки ж более и имели стремление на командиров, где и ранены капитан и кавалер Григорий Жданов, Братцов, да легко ранен Василий Давыдов, наконец расторопность и храбрость офицеров и мужество солдат восприяли верх в побеждении горделивого неприятеля и, выгнав из того укрепления, преобратили в их собственную гибель...

Генерал-майор *Александр Суворов.*

3. ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА 1774 г.

(Масловский, «Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России», Спб., 1894, вып. II, стр. 71—79).

1. По прибытии к Дунаю против устья Яломицы по полкам расположиться лагерем довольно обширном, здоровом и способном. Конным стать особо-способном им месте, наблюдая в точности «Обряд» его сиятельства главнокомандующего.

2. Полковым лекарям и подлекарям наблюдать прежде здоровье над здоровыми, то-есть качество воды и пищи, трезвость и не пожирание сырых овощей. Достаточное, но не обленнное отдохновение, к чему служит, чтоб в жаркое время голова всегда была накрыта, и как кто из солдатства спит в палатке, чтоб оная была накрыта плащем. Должны оные ежедневно доносить о том ясно, с их примечаниями, господам полковым командирам, на которых одних наблюдение сего взыщется, ниже на ротном командире. Из сих полковых лекарей быть одному за штаб-лекаря, которому ежедневно о том командующего корпусом рапортовать с подробными объяснениями, а в какой его отлучке — старшаго в лагере: також господам дежурным штаб-офицерам сего весьма надзирать.

Потом строго наблюдать рачительное пользование больным.

3. Корпусному гевальдигеру наблюдать строго чистоту внутри и около лагеря, под взысканием от корпусного командира на господах полковых командирах.

О эксерцировании

Сколько то должно, столько для не впадения войска в обленение производить частые воинские обучения, сущия ныне во употреблении против варваров.

1. Господам полковым командирам в каждом полку весьма затвердить, с собственным каждому толкованием, фронтовые маневры, завороты, наступательные движения, фланговыя обращения фронтов — тихия, потом поспешныя и весьма поспешныя в пехоте, о том обучать сему и с стрельбою, которая не должна исправляться множеством патронов, но цельным прикладом и скорым зарядом, чему последнему надлежит, паче трудолюбивым примером, обучать одиночкою в ротных карпоральствах, с надзиранием над ротными командирами полковых штаб-офицеров, с похвалою от полкового командира отличного ротного командира, ибо в своей прилежности он один за полк отвечает. В коннице же допустить до быстрого карьера с сильными замахами, не разорванною линиею, не малою, с преодолением препятствий в крутостях, скате, жидкости и всякой неровности местоположения и, например, прорыв в движении коней: сквозь рощу со рвами, обозом и (между) строений.

На сие трудолюбивый полковой командир, знающий, при присяжном попечении о службе, верный размер, времени долго не потратит, а окончит верною пальбою в мишени: пехота по обычаю, конница на конях.

2. Пехотные господа полковые командиры, приступя к формированию колонн плутоножных (и) полудивизионных, — обучать колонны твердым и весьма поспешным движениям, маршам и обращениям во все стороны, иногда со отстрелкой наезжающих или набегающих варваров,— наступательно, с соображением и с истолкованием одоления препятствий многообразного различия местоположениев, достигая вообразительно, каким образом наилучше перелезть быстро неприятельский ретраншамент и иное укрепление, под его картечною пальбою: головою ли колонны, с поспешною надвижкою хвоста и с поспешным, но не смутным, построением фронта уже в неприятельском ретраншаменте, или, ежели повелено будет, — надвинувши близ ретраншаментного рва, прежде сей линейный фронт под неприятельскою пальбою построить и оным быстро ретраншамент перелезть, воображая себе потом ту же цель конца, по построении в неприятельском ретраншаменте фронта, что далее чинить должно без всякой застенчивости, но с вольным присутствием духа. Например, был бы во лбу другой ретраншамент атаковать и перелететь оный с такою же поспешностью, разтверживая, ежели солдат которого плутонга или полудивизиона отсыплется на пробег, офицер оного, от ближняго штаб-офицера, будет тотчас арестован. Все сия атаки чинить с резервами, а резервы — целыя роты; сие резервы и место занимают и ходят сами атаковать в право ли или лево. В таковых ретраншаментах бывают ворота; ежели оныя между тем не одержаны, то назначенному в колонне отделению перелезти ретраншамент, тотчас их атаковать и занять, дабы, как мост опущен будет, немедленно конница в ретраншамент, для рубки неприятеля и дальней сего погони, вошла.

Хотя бы и странно казалось, однако не худо пехотного солдата приучать несколько к ношению фашин для наполнения неприятельского рва или лестницы для приставления к стене и влезания на оную. Попечительный господин полковой командир к оному легко приучить может, отделяя на то отчисленных работных и поделавши сих несколько в натуре, — показывать действия на практике офицерам и рядовым, и посему великая расторопность потребна. Також около какого города по завладении ретраншаментом часто случается, что, не ходя тотчас в дальнейшую атаку, должно пехоте за ретраншаментом врыться; нет такого полка, в котором бы знающего сему не было; господину полковому командиру того на сие в подобном случае и употреблять: для сего предварительно раздаваемы бывают лопатки, и сие обучение примерно показывать можно.

Как конница колонною не атакует, то сей пункт служит оной только для примечания, дабы ея действия всегда с пехотными согласны были; конная ж колонна — только в марше.

В поле варвары побеждаются: страшными им пехотными кареями, исходящими из него картечами и мелкою пальбою; случается, правда, что они на штык набегают и оным поражаются, прорвавшись в него, внутренним его резервом, которому должно быть всегда целыми ротами. Весьма беречься, чтоб когда кареи для сей причины не разстрелялися, как бы много патронов не имели; а для того иметь лучше в ка-

ждом мушкатерском карпоральстве по шести выборных стрелков, каждому в своем ранжирном месте, и те должны стрелять на наездников; тако (таким образом) плутонги; разве в варварскую густую кучу — стрелять неповинны, и огонь свой для сего полезнейшего (т. е. для стрельбы по густой куче) соблюсти могут.

Каре действует наступательно, как бы трудно местоположение не было, хотя бы был почти и самый ретраншамент, а оборонительно — по нетвердости и не присутствию духа начальствующаго; разве где сам в ретраншаменте, или отряжен будет для одержания какого места, не сходя потом с онаго до времени, или по данной диспозиции, которому тако повелено будет; понеже начальник карея, вступая с неприятелем в дело, соблюдая главные правила и цель данной диспозиции в переменных, но для единыя победы, обстоятельствах, должен только быть вспомогаем своею твердостию, храбростью и расторопностью, то уже далее о повелении командующаго корпусом докладываться, (не) должен, и своим проницательным оком благомудро всюду учреждает и способляет. Тако господам пехотным полковым командирам к сим кареям весьма полки приучать ко строении их: одно из линейнаго фронта, то-есть с места,— другое в движении из колонны; наирасторопно должно быть сие построение и форсирование, потом снова онаго во фронт или колонну. В каре передния шеренги никогда не на коленях. Солдат марширует вольным шагом сам по себе в движении каре суть всему его стекании; передний фас — тот по обычаю, где ударят.

Поход по воображениям. Кареи окружится варварскою конницею? Идти ему без остановки, гордым шагом до определенного места, отстреливать оную, как сказано в сем пункте, невзирая ни на какую трудность местоположения; предлогу; о слове подкрепления тут нет, ибо сию уже победу смотрел корпусный командир. Окружится каре пехотой? Тож блистательно, —тут действие картечь, ворвавшихся, паче чаяния, внутрь — переколет коренной резерв; — и вкупе пехотою и конницею? И тут самое то же; а токмо карею, ежели наступление его не самое ближнее, надлежит на подходе выигрывать возвышения, но не излишния. И хотя бы сей варварский набег случился нечаянно на лощине или скате, не представлять себе в том безопасностей: регулярство, с присутствием духа, имеет поверхность над сим бунтством нерегулярных.

Обыкновенно, в стоющих важности с варварами происшествиях, побеждаемы они бывают пехотою; не меньше того конница в пользе победы ей спомоществовать должна; сие польза в храброй погоне и паче, чтоб всеконечно истребить холодным ружьем всю неприятельскую пехоту. Конный, слезающий с коня для ограбления убитого, подвергается опасности быть застрелен от своего офицера — столь сие важно; а офицер, сие не препятствующий в его взводе, тотчас должен быть арестован от ближняго штаб-офицера. А что конница имела ея собственные подкрепления, паче когда передовые эскадроны в рубке и поколонии по времени необходимо расстроиться могли, то конных полков господам полковым командирам обучать оные быстроте, карьеру с замахами, невзирая ни на какия трудности местоположения, не только в одну линию, но и в две и в две с резервом; задним линиям,

когда передняя пойдет тише или остановится, проскакивать сквозь интервалы, а передней отнюдь не проезжать назад, ибо нет ретирады.

Сие самое чинить разнообразно, заезжая линиями вправо и лево, отделяя среди карьера один, два эскадрона для рубки в которую сторону; апель для построения играть впереди или боку, а отнюдь не в стене.

Фланговыми от эскадронов конница шармицировать приучаться может, только не свыше, с каждого крыла, как одного, в двух или трех рядов, а отнюдь не целыми, или полуэскадронами, ибо тут тратятся лучшие люди; а сие есть казачье дело, и то нечасто и не без надежды.

Пока неприятельская пехота не вовсе истреблена будет, не должна есть конница гнаться за ею конницею, но сие исправлять должны казаки; а об арнаутах здесь не упоминается.

После сего первого эксерцирования, на который також трудолюбивый полковой командир излишняго времени не потратит, приступить к корпусным движениям и действиям на том же основании.

Первее особо пехота колоннами и кареями, конница особо; потом, второе, — целым корпусом.

Ордера баталии

Каждый пехотный полк в колонне с большими между ими интервалами для нападения на крепостной ретраншамент. Полевая артиллерия с крыл средней колонны; впрочем полевая артиллерия должна себе избирать полезнейшее место и закрытие, потребное от роты, за баталион. В голове колонн работные, в хвосте — резервы каждой, между ими — стрелки; довольно тех, что по шести человек; нерегулярно при них с баталиона по офицеру и по два унтер-офицера; работные имеют с собою ж все лопатки и топоров четвертую долю по числу людей; работных четвертая часть в резервах, четвертая в корпусе колонны; две части, или по восьмой части, в работных и резервах. Пушки полковыя с крыл колонны стреляют на поверхность в людей и внутрь ретраншамента. Эскадроны въезжают в ретраншамент по одержании ворот или остаются в поле под закрытием, как будет повелено.

Кавалерия во второй линии, на разныя же свои линии, в отдаленности от выстрелов артиллерии неприятельской, готова к полевому сражению с неприятелем, и ежели бы подлинно какое покушение в поле от варваров предусматриваемо быть могло, то придать ей один егерский, или оба, или и гренадерский баталион; егерские же баталионы в сем ордере с крыл реченных колонн, а между каждого и колонны — довольны интервалы; токмо должны действовать в атаке по расторопности их командиров.

Для нападения на неприятельский полевой ретраншамент:

1) Работных из резервов вышереченных нет, разве особливо будет повелено.

Когда же пехотный полк формирует свои каре, с резервами внутри оных, в одной линии с большими интервалами, для проездов кавалерии — егерские баталионы с крыл линии при интервалах; полевая артиллерия разделяется по всем кареям; кавалерия во второй линии и резервы.

Казаки и арнауты в третьей линии. И так действовать.

2) Со отменной, что среднее каре впереди, то-есть в авангарде; (тогда) при нем: егерские баталионы, большая половина казаков, треть арнаут или, по усмотрению, и гренадерский баталион. Гренадерский баталион атакует впереди, за ним перелезут ретраншамент мушкатерския каре, егерские баталионы тож чинят с их крылов, легкая конница отделяет себя в стороны и готова на погоню. Другия два карея близко авангарда и оный требует один или оба. Прочая конница, против прежде сказанного, во второй линии.

Ежели варвары учинят вылазку из их ретраншамента, то бить их и поражать по-полевому.

На сей ордер и авангард определяются: господин полковник Штакельберг и при прочем полк, а командир над двумя кареями господин бригадир Заборовский; повелевает и над конницей только для ея быстроты в поражении и погоне, оставляя ей полную волю. Его превосходительство господин генерал-майор Потемкин будет при авангарде или в кордебаталии, по усмотрению.

3) С тою переменою, что при авангарде легкой конницы не будет.

4) Чрезвычайно, чтоб случилось предопасности быть при нападении между двух огней и оная бы прежде предусмотрена и опровержена быть могла? Тогда авангардной пехоте всей, или части, быть и сражаться постоянно и мужественно в ариергарде, пока неприятельский ретраншамент одержан будет. Сие иногда для разделения неприятельских сил по хитрости воинской и с нашей стороны допущено быть может.

5) Полевое сражение сим только различается, что пехоте не перелазить ретраншамент; и ордера баталии все те же, с тем примечанием, когда буде варвары имеют больше пехоты, то ордер с пехотным авангардом лучше, ибо двойное поражение последовать может; оная не оставит, чтоб обыкновеннаго ея набега на авангард не учинит и уже обезсиля может тронуться и корпуса баталии, или корпус баталии сам на нее наступит, то по разбитии ея в вящей робости сущей легче ея будет в погоне коннице рубить и колоть.

6) На полевом сражении, когда варвары не весьма сильны и много(ю) пехот(ою), или вовсе оной не имеют, по довольном сближении и допущении, чтоб сами приближались линию конниц, могут сами собою оную поражать, начиная от казаков и арнаут, но тут без нужды гусарам и пикинерам, чтоб напрасно коней не утратить, не выезжать, а оставаться при пехоте; а егда поразительнейший от конницы удар поистреблен, то хотя оная и вся поскачется в полном карьере, имея казаков и арнаут перед собою, или ежели еще поважнее, то и сами линиями и эскадронами вперед, токмо и тогда оставлять при пехоте по одному эскадрону, треть арнаутов и до пятидесяти казаков.

Пехота между тем в ея ордере марширует на подкрепление до повеления или остановится, ежели только то одна несумненная погоня,

или отправить на подкрепление авангард до недальнего места; два карея корпуса баталии, сомкнувшись, сочиняют натуральной долгой каре и шестишереночною колонну в средине. Когда бы сие по местоположению и какому обстоятельству благопотребно рассудилось, то только и перемены, что за авангардом будет в ордере один долгой каре, внутри которого шестишереночная колонна. Перемен таковых множество обрести можно, чего ради здесь не описываются, понеже основание всем есть одинаковое.

4. ИЗ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА СУВОРОВА ПО ВОЙСКАМ КРЫМСКОГО И КУБАНСКОГО КОРПУСОВ 16 мая 1778 г.

(Масловский, «Примечания и приложения к запискам по истории военного искусства в России», Спб., 1894, стр. 72—79).

3) Военное обучение должно служить упражнением высшим начальникам над их низшими. Надлежит сие правило строго соблюдать исправлением не достигшего тонкости оного холодным духом. Производить его всякое способное время, по силе описания воинского строя 1763 г. Кавалеристов начинать экзерцировать конному пешком: в заезжании, в вздвоивании, формировании на маршах, потом и на конях большой атаке в полный карьер на саблях, с прочими для движения маневрами; а драгун, над тем, твердо и пехотному обучать.

Нужно наблюдение в эскадронах интервалов для врубки сквозь оные второй кавалерийской линии; а между тем первая, при сильном опровержении противника, вмиг строится по аппелю. Казаков обучать сильному употреблению дротика по донскому его размеру, в атаке, сшибе и погоне. И пехоту разным маршам, быстрым движениям разностройно, обращением вперед и эволюциям, употреблению штыка и ружья, скорому заряжанию, жестокой атаке, а особливо полковыми и батальонными кареями. Густейшие каре в движениях тяжки. Кареям размер крестных огней твердо соблюдать, с присутствием духа, в разной пальбе, не забывая весьма и приемов. Большим маневрам и эволюциям твердо обучать целыми частями войск по способностям. Во всякое время корпусный командир имеет право, без возвещения в экзерцировании, всюду посещать. На примерной пальбе разбивать доски пулями, в мишенные меты по порядку; а по степному в них недостатку, стрелять в земляной вал. Господа начальники, по хозяйству их, употребят на то излишнейший свинец, а положенный с порохом и прежде сроков доставлять себе могут. Паче ротные стрелки в сем цельном огненном бою надлежат быть обучены наитвердо; нужен тут приклад взором по стволу, комель крепко в сгиб плеча. Мишенной стрельбе обучать вначале: одиночкою, шестками в шеренге, капральною ротною шеренгою рядами, капральствами, ротами, батальонами. Конных посему для твердости в управлении лошадью и искусства редкого шармюцирования — одиночкою в полном карьере.

4) В каждом пехотном капральстве ротных четыре стрелка; сии бьют в их ранжире, но и могут быть отряжены по рассмотрению военно-начальников. Сколько же сие служит для соблюдения огня,

известно тонкой практике военной. Для вернейшего застреливания противных, а особливо старших и наездников, сии имеют волю стрелять, когда хотят, без приказу. Таковых стрелков имеют конные в капральствах шесть, и для различия они, конные егеря, и формируются в легкий эскадрон по рассмотрению начальников; прочие рубят вперед. Отличность от драгун есть сих, что те должны по обстоятельствам быть на основании пехотных. Бьют они все противящееся вперед, быстро, по благоразумному его начальника предусмотрению.

Сии стрелки для отличности имеют за шляпами и киверами зелень, а в недостатке оной — солому или сено всегда.

Казаки — таковых в десятке два; это маяки; неприлично казаку стрелять, он бьет пикою, особливо в крестец.

5) Отряженным в укреплениях пехотным рядовым иметь патронов сто; то не для частой стрельбы, ибо для того назначены стрелки, но для выдержания каких осадностей. Сие в свое время; но нечаянностью никакой военно-начальник, даже до капрала, по преподанным каждому от высшего его правилам, не должен быть удивлен. Сильные укрепления выдержат долговременную осаду, но как поспеть могут всюду резервы в первых сутках или днях, то бьют они противных в тыл; те, между двух огней стесненные, бегут стремглав, и конница их дорубает и колет живо, так, как на Дунае. С пленными поступать человеколюбиво и стыдиться варварства.

В укреплениях артиллерия бьет картечами: оные по дирекции начальника ее на месте.

6) Полевым укреплениям иметь отверстую дирекцию на окружности, по приличеству местоположения оных; рвам быть в ширину и глубину в один с половиною сажень, а по изволению инженера с начальником на месте, и превосходнее, поелику то грунт земли дозволит. Толстота вала с обыкновенным банкетом, амбразурами, турами с песком или землею, тесно с промежутками для ружейной стрельбы; мешки тож. Ворота укреплены траверзами, рогатками зограждены, рвы перед ними прорыты, на них подъемный или подвижной мост, внутри их перпендикулярный палисад, поелику дозволят материалы; пред ними шаг — три ряда волчьих ям, в глубину и ширину диаметром один с половиною аршин, между ими пядень, в средине каждой острый небольшой кол, выходящий из земли пол-аршина. По слабости ж грунта или каменистой жесткости оного — легкие рогатки в один и два ряда, на эспланаде пред рвом и валом, как и между ними от одной до одной с половиною сажени. За эспланадой в поле может быть другой ров, маловажнее первого. По достатку леса, может быть эспланада с рогатками между рва и волчьих ям; волчьи ямы прорыты в отрез, и через них сдвижной мост. Вместо рогаток употребляются: герзы, опрокинутые деревья, короткие или долгие с остроотрубленными сучьями; а терновник потому ненадежен, что по засохлости от жаров может быть зажжен.

Сверх того, поланки в поле каждого коменданта суть: рвы с малым валом для помещения обозов и скарба, подобно легким турецким ретраншаментам. При обыкновенном российском мужестве, мудрый комендант низвергнет важностью его укрепления, противные пред-

приятия регулярнейших войск, коль паче варварские разсевные набеги. Погоня не нужна, не похвальна, как и вылазки, разве резервом; но и то для обряда.

7) Коммуникационные зажигательные маяки в разсмотрении господ бригадных командиров и частных, особливо на обзорных постах. По надбережностям лучше их не иметь, нежели ими войска беспокоить...

8) Но от обзорных постов и казачьих пикетов с связными караулами хотя нечаянности нет, дается знать чрез смычки их кордонов, от места до места, наипоспешнейше в приключениях беспокойственных, во всякое время о случающемся и о сближении противных, в три стороны к начальникам: частному, бригадному и корпусному, три раза. Чего ради на важно-примечательных постах иметь казаков по десяти: первое — примерно извещать, противные в каком числе, куда их обращение и тверды или робки; второе — что за ними примерно следует, и какое в том их есть намерение, как и прилепление к какому фельдшанцу.

9) Казакам непременно быть навсегда дротиком вооруженным, яко наисильнейшим их оружием для поражения всякого противника; но и во всех случаях огнестрельное оружие есть только для сигнала. Донским господам полковникам их особами помещаться и быть помещенным там, где более в начальнике казачьего войска нужда, как и их старшинам, по распределению оных, коль паче на часах. Обыкновенно в средине его передовых страж, а не всегда там, где временная застава кажется сильнее быть; но не постоянно, ибо обстоятельства счисление людей переменяют в непокойствиях сих. Заставам состоять больше в западнях. Страшнее противнику вылазка тогда, для его побоища и схватки паче кажущейся, вяще численным ея умножениям. Для притяжения противника, ежели он, паче чаяния, иногда множествен, на крепости и резервы постовым казакам заманивать его в полном шармицеле, сколько можно длиннее, забавляя его тут иногда и стрельбою, как и дротичным наездом с криком одинаково безопасно; а когда он будет гораздо по времени к укреплениям наперт или разными войсками на месте сломлен, то уже тогда поражать его сильно пикою в крестец и живым хватать.

10) Корпусному командиру и между собою господам бригадным и прочим начальникам, при сообщении известий, осведомлений, описывать в них возможное предвидение, и по последствиям настоящего, в будущем приличною прозрачность с военными и политическими краткими разсуждениями для предпобеждения оных, как способнейшим к тому местным пребыванием, нежели тем, кому сообщают по обстоянию. Иначе от того рождаются замешательства лишними предосторожностями и беспокойства, иногда напрасным подвижением, хотя и немногим войскам. Лучше для того объяснить всякое известие, вообразительно его назнача справедливым, сумнительным или ложным, невзирая на то, что дальнейшим проницанием кажущееся ложным превратится в истинное, а справедливое — в ложное и сумнительное. Чего ради каждому, всего лучше начальствующему, преподавать свои мысли с разсуждениями смело, озна-

чая по случаю примерное число противников и их вооружение. Получающий их, берет с того свои исправные меры.

В политических делах секретная при корпусе экспедиция имеет ее обыкновенное течение.

11) По неспокойным обстоятельствам в движениях, на месте бдит четвертая часть войска; в сумнительных обстоятельствах половина; в сумнительнейших отдыхает только четвертая доля по очереди.

Как бы малолюден отряд когда ни был, но всегда в нем двум начальникам, старшему и младшему, быть надлежит.

12) Порядки сражений в благоучреждении военно-начальников. Против регулярных войск — линейные, как в прошлой прусской войне; против иррегулярных — как в прошлой турецкой. Густые кареи были обременительны, гибче всех полковое каре; но батальонные способнее для крестных огней, бьют противника во все стороны насквозь, впредь мужественно, жестоко и быстро; не помещенная тяжелая артиллерия идет своею дорогою батарейно, с ее закрытием; конница рубит и колет разбитых и рассеянных в тыл, или для лучшего поражения стесняет на кареи. Внедрившиеся внутри их, сказываются тамо резервами, коиобыкновенно из восьмой, шестой, а иногда и четвертой доли, по обстоятельствам. Кареям между собою интервалы для крестных огней наивозможнейше соблюдать; но соблюдают и их огонь, как артиллерийский, так и мушкетный. На мушкет 100 патронов. По мушкетному (огню) большая должность есть ротных стрелков. Пехотные огни открывают победу, штык скалывает буйно пролезших в каре, сабля и дротик победу и погоню до конца довершают. Каре в непрестанном движении, доколе конница противных на бегу из виду их прогонит; но и тогда высший по случаю (начальник) уделяет карейной пехоте нечто впредь, резервами для конницы.

Обозы остаются под укрепленным вагенбургом при надлежащих закрытиях; легкие по удобности отправляются в сторону или назад; но противу само-легко-противных, иногда идут они просто среди карейных линий, ими закрытые, те их отстреливают...

Бить стремительно вперед, маршируя без ночлегов.

Ночное поражение противников доказывает искусство вождя пользоваться победою не для блистания, но постоянства. Плодовитостью реляций можно упражняться после...

5. ИЗ РЕЛЯЦИИ О ПРОИСШЕДШЕЙ БАТАЛИИ ПРИ КИНБУРНЕ И ОДЕРЖАННОЙ СОВЕРШЕННОЙ НАД НЕПРИЯТЕЛЕМ ПОБЕДЕ ОКТЯБРЯ 1-го НА 2-е ЧИСЛО 1787 ГОДА

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 37—39).

Реляция представлена Суворовым князю Г. А. Потемкину.

...Позвольте, светлейший князь, донесть и в низшем звании бывает герой. Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних ря-

дах. Шлиссельбургского полку гренадер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого за ним, следующего застрелил и бросясь на третьего, — они побежали назад. Следуя храброму примеру Новикова, часть наших погналась за неприятелем на штыках, особливо военными увещеваниями остановил задние ряды сержант Рыловников, который потом убит. Наш фронт баталии паки справился; мы вступили в сражение и выгнали неприятеля из нескольких ложементов. Сие было около 6 часов пополудни.

Галера «Десна» лейтенанта Ломбарда наступила на левое крыло неприятельского флота, сбила несколько судов с места, крепостная артиллерия исправностью артиллерии капитана Крупеникова потопила у неприятеля два канонерных судна.

В то время приближались к нам под самой берег две неприятельские большие шебеки, при начале их огня наша артиллерия одну потопила, другую спалила.

Но чрезвычайная пальба неприятельского флота сквозная на нас причиняла нам великой вред. Войско их умножилось сильнее прежнего, я был ранен в левый бок картечью легко, наши паки начали уступать. При сем случае наша одна 3-фунтовая пушка за расстрелянием лафета и колес брошена была в воду.

При битве холодным оружием пехота наша отступила в крепость, из оной мне прислано было две свежих Шлиссельбургских роты, прибыл легкой баталион, одна Орловская рота и легкоконная бригада. Орлова полку казак Ефим Турченков, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного из них сколол и с последуемым за ним казаком Нестером Рекуновым скололи четверых. Казаки сломили варваров. Солнце было близко. Я обновил третий раз сражение.

С отличным мужеством легкой баталион муромских солдат под предводительством капитана Калантаева (которой ранен пулею и картечью), Шлиссельбургские и Орловская роты на неприятеля наступили, секундированные легкоконными и обретающимися в действии казачьими полками — варвары в их 15 окопах держались слабо. Уже была ночь, как они из них всех выбиты были, опровержены на угол косы, которой мы сдержали: тут вдоль нас стреляли из неприятельского флота паче картечью и частью каркасами и пробивали наши фланги. Оставалась узкая стрелка косы до мыса сажен сто, мы бросили неприятеля в воду за его эстакаду. Артиллерия наша (под) руководством капрала Михаила Борисова Шлиссельбургского полку — его картечами нещетно перестреляла. Ротмистр Шуханов с легкоконными вел свои атаки по кучам неприятельских трупов, все оружие у него отбил. Победа совершенная. Поздравляю вашу светлость. Флот неприятельской умолк. Незадолго пред полуночью мы дело кончили, и пред тем я был ранен в левую руку на вылет пулею. По объявлению пленных было варваров 5 000 отборных морских солдат; из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю...

Генерал *Александр Суворов.*

6. ИЗ РЕЛЯЦИИ СУВОРОВА О СРАЖЕНИИ ПРИ РЫМНИКЕ

(«Бумаги кн. Григория Александровича Потемкина Таврического. 1788—1789 гг. Сборник военно-исторических материалов», Спб., 1894, вып. VII, стр. 274—280)

Сего месяца 6-го числа, в ночи, получил я письмо от принца Кобурга, в котором уведомляет, что великий визирь с многочисленным войском от стороны Браилова переправился через реку Бузео и стал лагерем при деревне Гварешти, что он ждет от него нападения, и я бы не медлил ни часу для соединения с ним корпуса команды моей. Чрез сутки другое письмо равного содержания с прибавлением, что визирь лагерь свой перенес вперед 4 часа и расположился при Мартинешти, лежащей от него 4 же часа, и что он на завтра ожидает от него атаки.

Соображая сии обстоятельства, не можно было медлить. Я выступил в полночь на 8 число из-под Пуцени с батальонами двумя егерскими, четырьмя гренадерскими, четырьмя мушкетерскими и легким, сформированным из мушкетер, на шесть кареев в две линии, при них в 1-м генерал-майор и кавалер Позняков, во 2-м бригадир Вестфален, на сей случай дела прикомандированный, и с 12 карабинерными эскадронами: при сих бригадир Бурнашев, прочий генералитет за болезнию остался назади; двумя казачьими полками и арнаутами, как явствует на плане ордер баталии.

Войска перешли реку Бырлат по мосту при Текуче, обратились против Никорешт к Цесарским понтонным мостам, которые инде ниже не могли поставлены быть за разлитием Серета. Погода была ясная, как вдруг пал великий дождь с бурею, отчего наводнилось до непроходимости место положение к понтонам на 5 верст; кроме легких войск, перешедших чрез мост, прочие остановились за болотом, чрез 12 часов оные загачены трудами определенного мною дежур-майора Куриса, с придачею понтонных лошадей от цесарского капитана Гогенбрун, для главной артиллерии. Корпус благополучно перешел Серет, следовал чрез Путню и соединился близ Фокшан при речке Милкове с цесарскими войсками 10-го числа в 10 часов утра, где получил достаточные провизии от принца Кобурга, и я тотчас впереди рекогносцировал.

Прямо итти чрез речку Рымну, по крутизне ея берегов и в виду неприятельского лагеря, было неудобно, надлежало переправиться чрез нее ниже сего пункта. Я предводил правую колонну, и к ней прибавлены от принца Кобурга два дивизиона Кейзера и Баркова гусар под командою подполковника барона Гревена и майора Матяшовскаго; левая колонна была под предводительством принца Кобурга еще ниже моя. В сем порядке тогож 10-го числа по закате солнца выступили мы в поход, переходили Милков в брод и по партативам. Ночь была приятная, небо украшено звездами, шли в великой тихости, приспели к Рымне, где попечением инженер-майора Воеводскаго, отправляющего обер-квартирмейстерскую должность, основана удобная переправа. Крутизну берегов Рымны исправили поспешно шанцовым инструментом, шли в брод на две части, пехота вправо, кавалерия влево, кончили переправу на разсвете.

Тотчас на противном берегу построил я мой ордер баталии, фронт на юг, корпус пошел на атаку. 7 верст против нас при деревне Тыргокуколи стояло турецкое войско лагерем, на высотах в выгодном месте, в числе 12 000 под командою двубунчужнаго паши Гаджи Сойтара. Марш был густым высоким бурьяном и кукурузными полями нечто на возвышенность, и скоро начался с их партиями шармицель. Пришед в дистанцию, их пушки открыли первый огонь, чему наши соответствовали, сближася первая линия начала наступать прямо на их батарею, но встретившаяся под ними дефиле много задержала ее франшировавши в порядке. Неприятель имел время с половиною его войска при большой части обозов взять бег по дороге к. местечку Рымнику, другою половиною из конницы и пеших ударил на каре праваго фланга 1-й линии — 2-го и 3-го гренадерских баталионов команды подполковника Хастатова и его утеснил. Храбрый отпор онаго и крестные огни егерскаго в центре карея команды подполковника Рарога паче картечами как из ружей и штыками чрез полчаса турков опровергли с великим уроном. Бригадир Бурнашев с эскадронами в резерве Рязанскими и Стародубовскими, то дивизионом кейзер гусар при майоре Матяшовском врубился в него; примечания достойно — вахмистр Канатов Рязанского полка с своим взводом оторвал целый байрак в 40 человек, весь изрубил, сам взял первое знамя. Между тем легкие войски, завоевавшие неприятельской лагерь, возвратились к кареям и вкупе с карабинерами, армии подполковник Иван и донской полковник Григорий Греков, с их полками, как и арнауты при майоре Соболевском, скололи и поразили множество неверных. Они разсыпались за лежащей под Тыргокуколой лес к стороне речки Рымник, часть, бежавшая по Букарештской дороге на местечко Рымник, пред сим за сутки к Тыргокуколи оттуда прибыли, собравшись тамо из разбитых после поражения при Фокшанах. Я велел ей дать золотой мост, дирекция моя была важнее сего.

Принц Кобург имел путь подалее, выстроил его кареи и линии, перешед Рымну на ея берегу нечто позже меня, отчего после вышел род исходящего прямоугольника с интервалом. Сей нечаянной ордер по ситуации нам после весьма к победе был благопоспешен. Едва принц Кобург построился, как 20 000 турков распространились по его фронту и напали сильно на оба его крыла, очевидна нам была храбрость сих цесарских войск и непрестанная врубка их кавалерии в неприятеля.

В то же самое время от Мартинешти из главнаго турецкаго лагеря при речке Рымнике от 5 до 6 тысяч человек быстро наскакали на Смоленское каре при полковнике Владычине. Я послал полковника Шрейдера, чтоб Ростовской каре полковника Шершнева той же 2-й линии принял вправо, сближась косою чертою для крестных огней, при сильном наступлении; неприятель от пальбы и штыков знатно погибал. Полковник Поливанов с Черниговским полком и Гревенов дивизион Барковых гусар три раза в него врубались. Стародубовский полк был тамо в резерве в своем месте.

Здесь сражение продолжалось целый час с непрерывным огнем, но в войсках принца Кобурга более двух. Неприятель очевидно возра-

стал, наконец уступил мужеству, покрывши окружность полей его мертвыми телами.

Сии отважныя покушения были от турецкой конницы, которая иногда частию спешивалась, паче от посаженных на конь янычар и арабов, коих в армии их было несколько тысяч. Против полден бывшие в атаке турки обоюдно отступили версты три пред нашим фронтом к лесу Крынгу-Мейлор, где обреталось пеших 15 000 янычар и имели там ретраншамент недоконченный. Мы одержали место сражения. Я выстроил линии, собрал разпростертые кареи в их дистанцию, фронт на восток, и отдыхал с войском более получаса, в поле при колодезях.

Уже принц Кобург был паки сильно атакован многолюднейшим прежняго числом 40 000 конных турок, паче его левое крыло со всех сторон тесно окружили, конница его врубалась несколько раз; пред фронтом моим шармицель обновился, я поднялся с войском и, отбивая канонадой, держал марш параллельной вдоль черты принца Кобурга. Неприятель открыл свои батареи, под сими мы всходили на пологое возвышение и стремились ими овладеть, но пушки увозимы были от нас два раза назад. По 3 верстах марша виден нам стал ретраншамент под лесом Крынгу-Мейлор. Тотчас я приказал карабинерам и на их флангах гусарам стать среди кареев 1-й линии и сим дать интервал. Легкие войски заняли крылья и всю линию кавалерии, присоединились влево, прочие дивизионы гусар принца Кобурга за нею. Левенер шеволеже сочинил резерв, происходило то на полном марше, тогда я послал дежурного полковника Золотухина просить принца Кобурга, чтоб приказал его кареям бить сильно вперед, что сей герой тотчас в действо произвел, скрыл кавалерию от наших кареев, как от прилежащих цесарских, учинили из орудиев в лес и ретраншамент жестокие залпы и турецкия пушки умолкли. Пострадавшее несказанно нашею пальбою их множественное войско, пехота и конница, пришло в колебание и начало уступать в лес, — я велел атаковать.

Сия пространная страшная линия, мечущая непрерывно с ея крыл из кареев крестные смертоносные перуны, приближившись к их пунктам сажен до 400, пустилась быстро в атаку. Неможно довольно описать сего приятного зрелища, как наша кавалерия перескочила их невозвышенный ретраншамент и первый полк Стародубовский, при его храбром полковнике Миклошевском, врубясь, одержал начальныя 4 орудия, и нещетно неверных даже в самом лесу рубили всюду, мало пленных, пощады не давали, и хотя их несколько сот, но большая часть смертельно раненых; выгнали из лесу сии многолюдныя густыя толпы бусурман, пехота стреляла их картечами и ближае других егерское каре при подполковнике Рароге; распущенные егери в лес многих постреляли; здесь обращался ближе других храбрый генерал-майор Карачай, при нем каре Каница и 1-го и 6-го гренадерских баталионов каре полковника Бардакова, который внутри леса при действии холодным ружьем отбил у неприятеля две пушки; от легких войск погибли при прочих довольно пионеров, кои, продолжая работу среди окопа, уйти не успели. Вся сия линия в редком мужестве сама себя превзошла.

Сия сильная часть, или правое крыло турецкой армии, дерзновеннее второй, но меньшей части, изгнанная из леса, бежала на их главной лагерь при речке Рымнике от места 6 верст, куда вторая, или левое крыло, взяло уже перед; кареи эскадроны и легкия войски обратили их дирекцию на юг за неверными в погоню. Каницев каре был с нашими кареями впереди, как и генерал-майор Карачай. Полковник Поливанов с Черниговским полком оторвал янычар человек 500 и всех на месте положил.

Барона Гревена Барко дивизион в дальней погоне изрубил их 300. Подобно тому известный подполковник Киммегр своим дивизионом тоже учинил.

Многия войски, пользуясь случаем, равно поступали, не токмо казаки в сей знаменитый день, но и арнауты поражением со всех сторон варваров несказано себя отличили; как частно, так и лично каждый своего противника в смерть поражал.

Во время баталии верховный визирь особою своею под лесом Крынгу-Мейлор обретался. Когда оттуда изгнали его войско, поехал он на Рымницкий лагерь и, останавливаясь неоднократно, при молитве возвышал коран и увещевал им бегущих сражение обновить, но они его слушать не хотели, отвечая, что стоять не могут. По прибытии его в лагерь учинил он на своих выстрелов пушечных до 10 без успеха и после того поспешно отъехал по браиловской дороге.

Неприятеля на месте убито более 5 000, знаки победы: 100 знамен, мортир 6, пушек осадных 7, полевых и не ниже 3-фунтовых 67, с их ящиками и аммуничными фурами, несколько тысяч повозок с припасами и вещьми, множество лошадей, буйволов, верблюдов, мулов и иной разной добычи и от трех лагерей палатки.

Армия турецкая бежала до речки Бузео, достигши оной, в разлитии ея, великий визирь с передовыми переехал мост на правый берег и его поднял. Турецкая конница от трепета бросилась вплавь и тысячьми тонула; оставшая на левом берегу конница и пехота разсеялись во все стороны без остатку, ушедшие обозы с вещьми, припасами и под ними скотом разграблены волоскими поселянами. На сем берегу лежало множество раненых, умерших и умирающих. Визирь ныне в Браилове; смерть пожрала из армии его 10 000 человек.

Наш урон простирается убитых всего 45 человек, ранено тяжело 29, легко 104 человека. Цесарский урон не многим превосходнее нашего.

7. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ К ПРИСТУПУ ИЗМАИЛА И ВЗЯТИЕ СЕЙ КРЕПОСТИ 1790 ГОДА

(Н. Орлов, «Штурм Измаила», Спб., 1890, стр. 139—149)

Когда через трубача послано будет письмо о сдаче крепости через 24 часа, того же дня в вечеру начнется работа и в ночь оканчивается.

Декабря 8-го дня, по полудни в 6 часов, открывается работа против праваго и леваго флангов крепости деланием 4-х батарей, каждую на 10 орудий полевой артиллерии, и от них коммуникационныя ли-

нии. Для чего наряжаются в работу 1000 человек, полагая на две смены по 500 лопаток, 150 кирок, 60 топоров, 20 толкушек и 250 мешков. К построению каждой батареи потребно иметь по 250 туров и по 250 фашин и по 450 фашинных кольев. При строении батареи полагается в резерв по батальону за каждую батареею в 15 шагах, лежа кареями с полковыми орудиями, которым батальоном выставить каждому перед работою в 16 шагах по два пикета, на всяком по 30 человек, и от них впереди в 30 шагах разставить по 4 двойных часовых, разстоянием между собою в 50 шагах. Сверх того впереди пехотной иметь должно конную цепь Козаков, и для того учредить на обеих местах при двух батареях, с праваго и леваго флангов и в средине между батарей, всего три Козачьих пикета, на каждом по 21 человеку, дабы разставить по 3 двойных часовых между собою в 300-х, а от пехотной цепи в 50 шагах, при том еще иметь должно конные резервы, позади кареев в 200 шагах, на правом фланге работы, против Валеброски к берегу; 300 Козаков против карейных интервалов, 2 эскадрона Северских карабинер на левом фланге, от батарей в 200 шагах 2 эскадрона гусар. Оные эскадроны и Козаки посылают от себя с права и с лева к крепости разъезды. Против новой крепости 3 конные резерва состоять должны каждый из 300 Козаков; они также от себя вправо и влево посылают разъезды.

9-го Числа на день.— Для защищения произведенной ночью работы на батареях по батальону, а конные резервы отступают назад, в пол-версты, остановясь на низших скрытых местах; дальние же пехотные остаются на своих местах.

Ежли во время переговора с противной стороны будут вылазки, то оныя резервам отбивать.

За тем, от работы к стороне лагеря в 230 саженях к каждым 2-м батареям, против их средины, в резерв по два батальона с их орудиями, лежа кареями.

Когда с крепости на работы производиться будут выстрелы, то для помешательства открыть с острова с фланговых батарей канонаду по тем бастионам, кои лежат против работы; также и днем, по открытии канонады с крепости, ответствовать канонадою в острова. При вылазке рабочие батальоны строются позади резервов кареями.

Вторая ночь.— Таким же числом работников, работа всех 4 батарей и коммуникационныя линии окончатся, дабы к разсвету, по данному сигналу, открыть со всех батарей и из судов канонаду, которая продолжится 6 часов. Как пехотные, так и конные резервы на сию ночь наряжаются по прежнему в те же места.

10-го числа на день. — В 6 часов по утру пехотные резервы сменясь, остаются позади батарей, лежа кареями, и конные также после смены остаются позади в прежних местах. Рабочие идут в лагерь.

В третью ночь.— В 12 часов по полудни, то есть в полночь, открывается паки сильная кононада, во время которой в 2 часа по полуночи, подвинутся 8 бомбандирских судов на самое ближнее разстояние к каменной батарее. На сих судах 8 трех-пудовых гаубиц и 8 двух-пудовых единорогов будут безпрерывно стрелять горизонтально по оной батарее по полисаду и совокупно с батареею будут анфилировать два полигона и куртину.

Пальба сих судов и сухопутных всех батарей будет продолжаться безпрерывно до самого утра 6-ти часов ядрами, а пустыми выстрелами до самого разсвета.

На сию ночь, в резерве, при батареях, как пехотные, так и конные остаются по прежнему на своих местах.

Порядок штурма.— За два часа перед разсветом по данному сигналу ракетою, войска, расположенныя на лодках и гребных судах, числом 8000, подвинутся в одно время к противному берегу с обоих флангов, то есть, с левого фланга крепости Запорожския лодки, дубы и паромы, подняв на себя 1500 Козаков, 3500 регулярнаго войска. Предмет сей высадки занимает берег, кавалиер и куртину новаго укрепления. С праваго фланга на паромах, шлюбках, баркасах, частырмях и на маленьких лансонах 3000 регулярнаго войска, которые, вышед, занимают берег старой крепости. В то же самое время 4 колонны регулярнаго и одна иррегулярнаго войска идут к штурму на крепость.

Атака трех колонн праваго фланга, под командою Г-на Генерал-Поручика и Кавалера Павла Сергеевича Потемкина. *1-я колонна,* под командою Г-на Генерал-Майора и Кавалера Львова, над стрелками и передовым егерским батальоном, Полковник Князь Дмитрий Лобанов-Ростовской.

Впереди находиться будут 150 Апшеронских стрелков с их начальниками, имея 75 фашин семи-футовых на случай надобности для переходу через Валиброска ручья. За ними 50 человек рабочих, из коих 30 с топорами для срубления полисадов, 10 с лопатками, 7 с кирками, а 3 с ломами; за коими 1 батальон Белорусской Егерской, 1, 3, 4 Фанагорийские гранодерскаго полку, за ними резерв в каре Фанагорийский 2-й батальон. Сия колонна следует, дойдя берегом Дуная, чрез устье Броска, выломавши полисадник между каменною батареею и берега, поспевает в тыл на оную батарею и на куртину к первому бастиону.

2-я Колонна, под командою Г-на Генерал-Майора и Кавалера Лассия, составленная из 4 батальонов Екатеринославскаго Егерскаго корпуса; за ними резерв в каре один Белорусской Егерской батальон. В переди оной колонны: 128 стрелков с их начальниками, за ними 50 человек рабочих, из коих 30 с топорами, 10 с кирками и 10 с лопатками; по флангам у рабочих нести восемь трех-саженных лестниц, потом 300 семи-футовых фашин для наполнения ими рва по длине в две фашины, дабы по них спуститься в восемь рядов. Сия колонна, перешед прямо Валиброска, идет на куртину к воротам крепости; приставя лестницы, всходит на вал, принимая влево до Хотинских ворот, поражая противников штыками, за коей последует и первая колонна.

3-я Колонна, под командою Г-на Генерал-Майора и Кавалера Мекноба, составленная из 3-х батальонов Лифляндскаго Егерскаго корпуса; за ними резерв в каре два батальона Троицкие мушкатерские. Перед колонною идут то же число стрелков с их начальниками и рабочие с инструментом, по флангам которых нести восемь четырехсаженных лестниц, 500 семи-футовых фашин для наполнения рва по длине в две фашины, дабы по них спуститься в 8 рядов. Сия колонна,

спустясь в ров, приставя лестницы, по коим поспешает взойти на куртину к Хотинским воротам, а взойдя на вал, занимает влево до туров, отделяющих по лощине старую от новой крепости.

Атака двух колонн леваго фланга, под командою Г-на Генерал-Поручика и Кавалера Александр Николаевича Самойлова.

4-я Колонна, под командою Г-на Генерал-Майора и Кавалера Графа Безбородки, иррегулярных войск командир Г. Бригадир и Кавалер Платов. Четвертая колонна составленная из иррегулярнаго войска Донских Козаков и Арнаутов до 5000; за сими резерв в каре мушкатерской Полотской 2-й батальон. Перед колонною идут 50 человек с топорами, кирками и лопатками по лощине между старой и новой крепостью, и срубивши полисадник, разчистят вход в крепость; а взошедши, принимают на право по турам кавалера в помочь высадки с флотилии; а тысяча задних на лево по бастионам и куртинам новой крепости.

5-я Колонна, под командою Г-на Генерал-Майора и Кавалера Кутузова, составленная из трех батальонов Бугскаго Егерскаго корпуса; за ними резерв в каре Полотской мушкатерской первой батальон. Перед колонною идут тоже число стрелков и работников с инструментом с их начальниками; по флангам оных несут восемь четырех-саженных лестниц, потом 600 семи-футовых фашин для наполнения ими рва, клавши по длине в две фашины, дабы по них опуститься в восемь рядов; приставя лестницы, всходят на куртину к Килийским воротам, а взойдя, принимают первые два батальона на право, а последние на лево по валу новой крепости.

Наблюдать время приближения команд к назначенным им пунктам, то есть, лучше за полтора часа перед разсветом находиться близ рва крепости. Между тем вся флотилия, имея на судах 2000 войска, растянется вдоль реки, и в 20 саженях от противного берега становится на якорь. В такой позиции стоя, очищает берег картечью, будучи в готовности для резерву штурмующим.

Всему войску наистрожайше запрещается, взошед на вал, никому внутрь города отнюдь не бросаться, но быть в порядке стоя на крепости до повеления от начальства.

Против крепостных ворот Хотинских, Бендерских и Броских далее от крепости картечнаго выстрела иметь три резерва, в каждом по 2 эскадрона карабинер и гусар, под командою Г-на Бригадира и Кавалера Вестфалена; за ними между интервалами три полка под командою Г-на Бригадира и Кавалера Орлова; а против Килийских ворот иметь также в резерве один Донской Козачий полк.

Во время штурма оставить при лагере со всех резервных батальонов с каждого по 100 человек. Всем резервам, находившимся за колоннами, не прежде входить в крепость, как когда уже отворены будут передними стрелками и рабочими крепостные ворота; и вошед в крепость, построить фронт на эспланаде, то есть, между вала и строения, перед своею колонною. Стрелкам надлежит искать под бастионами, нет ли казематов или пороховых погребов; нашедши, учредить караул, дабы не допустить противниками зажечь.

По овладении всего крепостнаго вала и окончании дела занимать площади и пристойныя места от каждой колонны на первой раз по

одному батальону, и кому ближе пороховый магазин, при красной мечете находящийся, занять большим караулом. На бастионах же и батареях, как и при воротах, учредить пристойные караулы, коим еслиб случилось, что легкая пехота войдет в город прежде овладения всего вала, крайне беречься, чтобы нигде не зажечь, не сделать пожару, дабы от того не претерпеть крайняго вреда взорванием каких скрытых магазинов с порохом и с снарядами.

Христиан и обезоруженных отнюдь не лишать жизни, разумея то же о всех женщинах и детях.

Прибавление

На флотилии, под командою Г-на Генерал-Майора и Кавалера де Рибаса, имеет быть регулярнаго войска за исключением нерегулярных, а именно:

Егерских корпусов: один батальон Лифляндскаго, один батальон Бугскаго, два батальона Белорусскаго. Гранодерские два батальона Херсонские, два батальона приморские Николаевские, один батальон Алексапольской мушкатерской, два батальона летучие; из них находящиеся ныне в лагере оставленными, туда быть должны за сутки перед штурмом.

Сверх того Г. Генерал-Майор Арсеньев, гвардии Преображенского полку Секунд-Майор и Кавалер Марков, Бригадир и Кавалер Чепега, Полковник и Кавалер Головатый с прочими чинами долженствует быть под начальством Г-на Генерал-Майора и Кавалера де Рибаса.

О резервах.— Над батальонами, которые на батареях у прикрытия, и двух, кои в резерве, равно как и конных резервов, быть начальниками господам Полковникам в первой день Князю Лобанову, во второй Золотухину, в третий день Гудовичу.

Поелику во всех колоннах назначены резервы по два батальона, в сравнении того первой и второй колоннам следует быть по три батальона; в резервах же у первой два батальона Фанагорийские, у второй третий батальон Екатеринославскаго и четвертый батальон Белорусскаго егерских корпусов.

Конных резервов Ризано, три, в каждой по два эскадрона, и того шесть эскадронов; но как еще остается пять эскадронов, то оным трем состоять из 10 эскадронов, а один при вагенбурге.

Г Бригадир и Кавалер Орлов имеет вновь учрежденную колонну к приступу, и потому оставшими Козаками командует Полковник Сычев.

Командир всех резервов Г. Бригадир и Кавалер Вестфален исполняет по дистанции.

Обоз построить в вагенбурге, за четыре версты, в закрытом месте.

Гласиса нет, тако от наружной черты рва (которую паче главным начальникам с присутствием духа рекогносцировать). Лягут все колонны тихо в трех стах саженях, учредя на то карманные часы равнообразно, дабы единовременно на крепость напасть по данному сигналу, который последует в пять часов. Хотя всю ту ночь упо-

требить на внушение мужества и твердых мер к успехам; но на сказанную линию не иначе приступить и тихо, как до определеннаго времени, примерно прежде четверти часа, соразмеряя излишнее положение равнообразно в разстоянии частей войск, и чтобы людей не удручить медлениями к приобретению славы; согласно размеру сему в действиях эскадр по их вооружению.

Как в оной сказано о канонаде из флотилии на каменную батарею и другие пункты, оную открыть в полдень, продолжать до вечера.

Для обезпечения флангов обоих атак батарей, подвинуть восемь лансонов у правой атаки, Запорожския лодки у левой атаки в надлежащую дистанцию.

Два батальона Херсонские определяются в резерв за пятою колонною Г-на Генерал-Майора и Кавалера Голенищева-Кутузова.

Полотской батальон присоединить к 4-й колонне в резерв, где и будет два батальона в резерве.

За всем тем сколько положено к атаке и штурму Козаков, остается оных до 6000 без действия, и дабы облегчить третию и четвертую колонны штурма, полагается средняя колонна к Бендерским воротам между 3 и 4 колонн. Козаков Донских, бригады Г-на Бригадира и Кавалера Орлова, 2000. Командир сей колонны Г. Бригадир Орлов. В переди колонны идет Подполковник и Кавалер Иван Греков с его отборными Козаками 150 человек. В резерв позади колонны Подполковник Соболевский с Арнаутами. В колонне по флангам нести пяти с половиною саженных шесть лестниц; за теми шесть сот семифутовых фашин, за ними 50 человек с топорами и лопатками на половину, и за тем колонна 1500 человек. В резерве имеют 500 Козаков, наполня фашинами ров, по длине в две фашины, опускаются по оной, приставя лестницы к крепости вала, по коим всходят на куртину, имея с правой руки вблизи Бендерския ворота; а взошед на вал, принимают на лево в помочь четвертой колонне.

В 5-ю колонну волонтеров Подполковника и Кавалера Никорипы до 100 человек. Полк Козачий с части Г-на Бригадира и Кавалера Платова.

Арнаут, из Галаца пришедших, определить к 3 колонне Г-ну Генерал-Майору и Кавалеру Мекнобу с Секунд-Майором Фалконгагеном.

У колоннаго командира воля не отнимается употреблять свой резерв, по лестницам или в ворота, как по надобности, и отсылать к другой колонне.

Для примечания военных действий по особливому искусству определяется Г. Каммер-гер Граф Чернышев; для журнала и абресса должны при нем находиться по выбору его, имянно: Обер-Квартирмейстер Барон Каленберг, Штаб- и Обер-Офицеров 5, Ординарц-Офицеров 3, Ундер-Офицеров из конных 6, Козачий старшина 1, Козаков в конвой и для посылок 24.

Киевскаго карабинернаго полку Г. Полковник Гудовичь определяется во вторую колонну под команду Г-на Генерал-Майора и Кавалера Лассия.

В третию колонну, под команду Г-на Генерал-Майора и Кавалера Мекноба, определяется Г. Полковник Принц Филипсталь.

Г. Бригадир Рибопиер имеет быть при пятой колонне, под командою Г-на Генерал-Майора и Кавалера Кутузова.

Артиллерии Г. Генерал-Майор Тищев по его званию главной над всеми батареями и действием артиллерии при атаке.

При первой колонне Г-на Генерал-Майора и Кавалера Львова иметь 250 фашин семи-футовых.

Всем Козакам, определенным к штурму, иметь короткие дротики для способнейшаго действия оными.

Когда велено будет произвесть есмотацию командующему корпусами от шести мест: первая, начиная от Г-на Генерал-Поручика и Кавалера Потемкина, вторая от корпуса Г-на Генерал-Поручика и Кавалера Самойлова, третья в той же части от Г-на Генерал-Майора и Кавалера Кутузова, четвертая от батареи на острове, шестая от гребной флотилии.

Ракетами приучать бусурман, пуская оныя в каждую ночь во всех частях пред разсветом.

В диспозиции сказано, что бы пред последующим утром сделать смену; лучше смену делать на вечер пред штурмом, и в последний вечер на батарею вправо головный батальон правой колонны, второй колонны первой батальон, дабы уже колонна, выступя из лагеря, к оным примкнула.

8. РАПОРТ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФА А. В. СУВОРОВА КНЯЗЮ Г. А. ПОТЕМКИНУ О ШТУРМЕ ИЗМАИЛА, 21 ДЕКАБРЯ 1790 г.

(«Военно-исторический журнал», 1941, № 4, стр. 127—132)

Предварительно донес я вашей светлости, что крепость Измаильская храбростью порученного мне войска взята. Приступ был мужествен, неприятель многочислен, крепость к обороне способна. Отпор был сильный, и отчаянная оборона обратилась на гибель и совершенное сокрушение неприятеля.

Здесь подношу вашей светлости о всех обстоятельствах сей знаменитой победы донесение, взяв с самого вступления начальства моего над войсками, от вашей светлости мне порученными.

В первый день сего месяца прибыл я к Измаилу и нашел войска трем частным начальникам вверенные и в прежних местах остров Четал заняты, батареи противу города в готовом состоянии и флотилию в близком от крепости расположении. Пребывание мое было на правом крыле начальства господина генерал-порутчика и кавалера Потемкина.

На утро приезду моего начаты были приготовления к построению батарей на обеих крылах войск, на берегу Дуная. Фашин потребное число делали, лестницы частию привезены из Галаца, частию на месте дополнены, и работа сия окончена 5-го числа.

В тот день войска расположены вокруг города лагерем, 6-го числа прибыл полк гренадерский Фанагорийский, сто пятьдесят мушкетер Апшеронского полку, несколько донских казаков и арнаутов.

Время благоприятствовало нашим приготовлениям, погода была ясная и теплая.

До начала действ нужно было отправить письмо вашей светлости к сераскиру измаильскому и требовать от него сдачи.

7-го числа оное отправлено с офицером и двумя трубачами и высланными из крепости чиновниками принято вежливо. В тот же день наряд был к вооружению на обеих крылах по две батареи на десять орудий каждую. С правой стороны во сто шестидесяти саженях, с левой в двухстах. И первые две построены под пушечными выстрелами; все оные были деланы в присутствии господ генерал-порутчиков и кавалеров Потемкина и Самойлова.

8-го числа на вечер получен от сераскира ответ, заключавший единое упрямство и гордость неприятеля, полагавшего твердую надежду на силы свои.

9-го числа утром отправлен был на письмо сераскира словесно объявить, что пощады им не будет, и того ж утра созваны были господа генералитет на военный совет. Когда предложено было им намерение и обстоятельства и требовал от каждого из них мнения, все единогласно, видя невозможность по позднему годовому времени продолжать осаду и почитая постыдным победоносному ея императорского величества оружию отойти от крепости, положили быть приступу. День ко оному назначен, диспозиция была от меня дана, шесть колонн определены были с сухова пути и три колонны с резервом со стороны Дуная для высадки.

Правое крыло в трех колоннах поручено господину генерал-порутчику и кавалеру Потемкину.

Левое крыло поручено было господину генерал-порутчику и кавалеру Самойлову.

На флотилии для десанта умножены были войска в начальство генерал-майора и кавалера Де-Рибаса. . .

По сему предположению сделанная диспозиция отдана была частным и колонным начальникам и объявлена всем чинам и благовременно как фашины, так и лестницы по колоннам розданы.

10-го числа по восхождении солнца с флотилии, с острова и с четырех батарей, на обеих крылах в берегу Дуная устроенных, открылась по крепости канонада и продолжалась беспрерывно до самых пор, как войска на приступ приняли путь свой. В тот день из крепости сначала ответствовано пушечною пальбою живо, но к полудню пальба умалилась, а к ночи вовсе пресеклась, и через всю ночь было молчание, и только слышан был глухой шум, изъявляющий внутреннюю заботу и осторожность.

С 10-го на 11-е число в три часа пополуночи все войска выступили устроенными колоннами к назначенным им пунктам, а флотилия по Дунаю плыла к назначенным местам. А в пять часов с половиною все колонны как с сухова пути, так и водою двинулись на приступ.

Небо облечено было облаками, и расстланный туман скрывал от неприятеля начальное наше движение. Но вдруг с приближением первой и второй колонн неприятель открыл пушечную картечами пальбу, и ружейный огонь вокруг всего вала загорелся. Жестокий сей отпор, по присутствию господина генерала-порутчика и кавалера Потемкина, стремление наших войск не удержал, и мгновенно вторая колонна, приближась ко рву, спустилась в оный. Генерал-майор и кавалер

Лассий, поруча секунд-майору Неклюдову отражать стрелкам неприятеля, дал повеление лейб-гвардии Измайловского полку прапорщику князю Гагарину приставить лестницы, по которым быстро взошли на вал, опрокинули неприятеля и бастионом овладели. Твердость и мужество генерал-майора Лассия живо творили храбрость первых на бастион вскочивших воинов. Секунд-майор Неклюдов был впереди с стрелками, поражая неприятеля, храбро из первых взошел на вал и тяжело ранен. А лейб-гвардии прапорщик с первыми вскочил на бастион, куда вся колонна, прибыв, простирала поражение в левую сторону по валу, и рассеявшихся от первых импету егерей собрал и с ними, храбро атаковав, стремящиеся кучи отразил и присоединился к колонне. В ту же самую минуту первая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Львова, приближась ко рву и полисаду, преграждающему путь от каменной казематной батареи к Дунаю, и усмотря, что сильное только стремление может отринуть защищавшего то место неприятеля, приказал бросить фашины и стремясь кинулся и первый перескочил полисад. Таковой пример ободрил подчиненных и смешал неприятеля. Перешед полисад, усмотрел толпу, готовящуюся атаковать его на саблях, предупредил, ударив в них штыками. Апшеронского полку стрелки и Фанагорийского гренадерского полку передовые, как львы, дрались, поразив первую стремительность неприятеля, обходили каменную казематную батарею под картечами неприятеля. До трех сот человек, в сей батареи засевшие, бросили гранаты, но храбрость войск наших нимало не поколебали. Колонна, обойдя оную батарею и оставя ее позади, поражала всюду встречавшагося неприятеля, овладела первыми батареями и стремительно шла к Броским воротам. Тут посреди успехов получил он раны, а с ним купно ранен полковник князь Лобанов-Ростовский, и поручил команду над колонною полковнику и кавалеру Золотухину.

С левого же крыла под присутствием господина генерал-порутчика и кавалера Самойлова шестая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова единовременно с первою и второю колонною, преодолев весь жестокий огонь картечных и ружейных выстрелов, дошла до рва, где бригадир Рибопьер положил живот свой. Скоро опустясь в ров, взошли по лестницам на вал, несмотря на все трудности, и овладели бастионом. Достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем, но множество оного остановило на первый миг распространение по валу, и для сего призвал он Херсонский полк, в резерве бывший, оставя двести человек при пушках из контрэскарпа. С прибытием резерва неприятель не только отражен, но и знатною частью побит. Твердая в той строке нога поставлена, и войска простирали победу по куртине и другим бастионам.

Все сии три колонны, исполня мужественно, храбро и с удивительною быстротою по данной диспозиции первое стремление, положили основание победы.

Флотилия в то же время, приближась к крепости, прикрывала трех колонн десант, и хотя за туманною погодою большие суда мешались, но предусмотрением начальствующего генерал-майора и кавалера

Де-Рибаса замедление то исправлено тем, что снято с оных войско на легкия суда. Присутствие начальствующего возбуждало храбрость подчиненных, и, несмотря на упорное и невероятное от неприятеля защищение, войска оказали удивительную храбрость и усердие и, по засвидетельствованию частного начальника, в минуту выступили на берег.

В сие время третия колонна под начальством генерал-майора и кавалера Мекноба, встреченная картечными выстрелами и ружейным огнем, поощряема будучи мужеством своего начальника, спустилась в ров, где глубина оного оказалась более других мест и высота на бастион выше других, так что лестницы, в полшести сажени бывшие, принуждены были ставить одна на другую под жестоким от неприятеля огнем, и, несмотря на все толь сильные препоны и урон своих, сия колонна взошла на вал, отразила неприятеля, твердо оборонявшегося, овладела тем главным бастионом и, продолжая жестокий бой, взяла резерв и, опрокинув неприятеля, пошла по куртине, как генерал-майор и кавалер Мекноб получил тяжкую рану в ногу и принужден был отдать команду полковнику Хвостову. В сие время, получа рапорты, что все баталионные командиры Лифляндского егерского корпуса ранены, отправлен был подполковник Воронежского гусарского полку Фриз оными командовать.

Четвертая и пятая колонны под начальством генерал-майора и кавалера графа Безбородко, оказавшего опыты мужества и храбрости, служившей много примером его подчиненным в затруднениях случившихся. Первая из сих двух колонн под командою бригадира и кавалера Орлова под жарким от неприятеля огнем достигла до рва, приставила лестницы, и часть оной взошла на вал и овладела бастионом. Тут неприятель, с правой стороны от Бендерских ворот сделав вылазку, спустился в ров и, вдоль по оному пустясь, хотел разрезать оную. Сие стремление вылазки остановило наших, но мужеством начальника и ему помощных чиновников, неустрашимостью подполковника и кавалера Грекова, премьер-майора Ивана Иловайского и храбростью козаков вылазка отражена; неприятель, составлявший оную, частию погиб, а остальные прогнаты в крепость, и колонна, взошед вся на вал, от завладенного бастиона далее простирала свои успехи. Пятая колонна под командою бригадира и кавалера Платова, при коей сам генерал-майор и кавалер граф Безбородко находился, встречена была, как и прочие, сильным огнем и, будучи между перекрестных выстрелов, при всей трудности в порядке дошла до рва и хотя оный нашла с водою, но, не остановясь нимало, перешла и храбростью начальников влезла на предстоящий вал, овладела на куртине пушками, где присутствовавший при ней генерал-майор и имевший над сею колонною команду граф Безбородко ранен в руку тяжело и по изнеможению отдал команду бригадиру и кавалеру Платову, мужеством и подвигами которого распространила поверхность оружия и овладела справа бастионом, а влево, прогнав неприятеля, не имевшего способу ко спасению, поражала повсюду оного храбро и мужественно и способствовала колонне генерал-майора Арсеньева.

Между тем, когда первые две колонны были в полном и жестоком бою, господин генерал-порутчик и кавалер Потемкин привел в кре-

пость гренадерские Фанагорийские баталионы и два баталиона егерей, подкрепил и ободрил войско наше, которое, в сильном сражении будучи, начинало утомляться, и подкрепленное войско простерло далее свои успехи. В сие время по дошедшему сведению о встретившихся четвертой колонне затруднениях отряжены были по моему приказанию от реченного генерал-порутчика Потемкина полк Воронежский гусарский, за третею колонною в резерве бывшие два эскадрона Северского карабинерного полку и казачий полк подполковника Сычова. С левого же крыла от генерал-порутчика и кавалера Самойлова конные его резервы.

Колонны с Дуная вскоре к берегу при начатии дела пристали и с невероятною расторопностью и храбростью высадку, несмотря на жестокий огонь от неприятеля, сделали; первая из них под начальством генерал-майора Арсеньева, на двадцати судах приплывшая к назначенному ей предмету, мгновенно высадясь, разделена была на четыре части. Одна и затруднительнейшая в команде ея императорского величества флигель-адъютанта Зубова отряжена атаковать ковальер. Храбрый полковник, невзирая на безмерную крутизну оного, на жарчайший огонь неприятеля и его упорство, мужественно атаковал и, дав пример твердости другим, влез на вал, опрокинул неприятеля на штыках и овладел ковальером. Вторая часть оной под командою подполковника Скарабели, приняв на берегу, овладела укреплениями и батареями. Третья под командою полковника Матусова предлежащими ему в предмете укреплениями овладела. Четвертая под командою полковника графа Да-Мааса, высадясь к предлежащему в его предмете берегу, тотчас атаковала батарею, которая анфилировала по берегу всю часть сию нашего войска, и, мужественно овладев оною, построил войска на берегу и ударил в неприятеля на штыках.

Полковник и кавалер Головатый с своей стороны, с беспредельной храбростью, трудами и неусыпностью не только войскам пример подавая, но и лично действуя, высадив на берег, вступил с неприятелем в бой и поражал оного.

Вторая из сих колонна под командою бригадира и кавалера Чепиги заняла предстоящий ей на берегу предмет.

Третья колонна в команде лейб-гвардии господина секунд-майора и кавалера Маркова, проходя мимо каменной казематной батареи под жестоким огнем картечными выстрелами, мгновенно на берег вышла. В сем случае начальник сей колонны изъявил новые опыты мужества, искусства и храбрости, примером его подчиненным служившей. Вышедшие войска быстро батареи и укрепления атаковали, опрокинули неприятеля и овладели оными; подполковник Приморского Днепровского гренадерского полку Емануил Де-Рибас весьма отличился.

День бледно освещал уже предметы; все колонны наши, преодолев и неприятельский огонь и все трудности, были уже внутри крепости, но отверженный неприятель от крепостного вала упорно и твердо защищался, каждой шаг надлежало приобрести новым поражением, многие тысячи неприятеля пали от победоносного нашего оружия, а гибель его как будто возрождала в нем новые силы, но сильная отчаянность его укрепляла.

Таковой жестокий бой продолжался 11 часов; пред полуднем господин генерал-поручик и кавалер Потемкин к новому подкреплению войск отправил сто восемьдесят пеших казаков открыть Броския ворота и послал в оные три эскадрона Северского карабинерного полку в команде полковника и кавалера графа Мелина. А в Хотинские ворота, кои были отворены полковником Золотухиным, введены остальные сто тридцать гренадер с тремя полевой артиллерии орудиями под руководством премьер-майора Островского, которого храбрости и расторопности отдаю справедливость; в то же время в Бендерские ворота введены три эскадрона Воронежского гусарского полку и два эскадрона карабинер Северского полку. Сии последние, спешась и отобрав ружья и патронницы от убитых, вступили тотчас в сражение.

Жестокий бой, продолжавшийся внутри крепости, чрез шесть часов с половиною, с помощью божиею, наконец решился в новую России славу. Мужество начальников, ревность и расторопность штаб- и обер-офицеров и беспримерная храбрость солдат одержали над многочисленным неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность, и в час пополудни победа украсила оружие наше новыми лаврами.

Оставались еще в трех местах засевшие неприятели к единому своему спасению в одной мечете, в двух каменных ханах и в казематной каменной батарее. Все они прислали к господину генерал-поручику и кавалеру Потемкину своих чиновников при наших офицерах просить пощады. Первые из сих приведены подполковником Тихоном Денисовым и дежур-майором премьер-майором Чехненковым, а те, кои засели в двух ханах, взяты военнопленными генерал-майором и кавалером Де-Рибасом; число оных было более четырех тысяч. Равно им же взяты и в казематной батарее бывшие с Мухафиз трехбунчужным пашою двести пятьдесят человек.

Таким образом совершена победа. Крепость Измаильская, столь укрепленная, столь обширная и которая казалась неприятелю непобедимою, взята страшным для него оружием российских штыков; упорство неприятеля, полагавшего надменно надежду свою на число войск, низринуто. Хотя число войска, получающего таинь, полагалось сорок две тысячи, но по точному исчислению полагать должно тридцать пять тысяч. Число убитого неприятеля до двадцати шести тысяч. Начальствовавший Измаилом сераскир Аидос Мехмет трехбунчужный паша, засевший с толпою более тысячи человек в каменном строении и не хотя сдаться, был атакован фанагорийскими гренадерами в команде полковника Золотухина. И как он, так и все бывшие с ним побиты и переколоты.

В крепости Измаильской найдено двести сорок пять пушек, в числе коих девять мортир, да на берегу двадцать, всего двести сорок пять; большой пороховой погреб и разные снаряды. В трофеи взято триста сорок пять знамен, кроме тех, кои в сражениях изорваны, бунчуков семь и санжаков два, лансонов восемь.

Принося вашей светлости с одержанием толь знаменитой победы поздравление и благодарность за поручение мне толь знаменитого подвига, почитаю себе прямым долгом засвидетельствовать твердость

и мужество начальников и беспредельное усердие и храбрость всех чинов и ходатайствовать вашего благоволения и покровительства о воздаянии сотрудникам и товарищам моим[1].

...Урон с нашей стороны в сей столь твердой крепости не более как убитых нижних чинов тысяча восемьсот пятнадцать, раненых две тысячи четыреста сорок пять...

Генерал граф *Александр Суворов Рымникский*

9. ЗАМЕТКИ, ДИКТОВАННЫЕ СУВОРОВЫМ 5/16 СЕНТЯБРЯ 1798 г. В ДЕРЕВНЕ ЕГО КАНЧАНСКЕ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ПРЕВО-де-ЛЮМИАНУ

(Милютин, «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.», Спб., 1852—53, т. I, стр. 260)

(Помещается в отрывках)

1. Ничего, кроме наступательного.

2. Быстрота в походах, натиск в нападениях, холодное ружье.

3. Чтоб отнюдь не было методики — хороший глазомер.

4. Полная мочь главнокомандующему.

5. Нападать и бить неприятеля в поле.

6. Не терять времени в осадах, разве встретится какой-нибудь Майнц, как пункт для Депо. Иногда обсервационным корпусом предпринять блокаду; иногда брать крепости приступом или штурмом. Тут менее теряешь.

7. Никогда не разделять сил для охранения разных пунктов. Есть ли неприятель перейдет за пункты сии, тем лучше: он приближается к тому, чтоб разбиту быть.

8. Таким образом нужен токмо один обсервационный корпус у Страсбурга и один летучий к Луксенбургу. Сражаясь итти далее, не останавливаться, и прямо к Парижу, как главному пункту, не останавливаться в Ландау, кроме того только, чтобы наблюдать за оным с некоторым числом войска для обеспечения себя с тылу, не для ретирад, о которых никогда и помышлять не должно, но для транспортов, и никогда не затруднять себя пустыми маневрами, контрмаршами или так называемыми военными хитростями, которые годятся токмо для бедных академиков.

---

[1] Дальше следует перечисление предназначенных к награде генералов и офицеров с описанием подвигов каждого.

10. НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

ТВОРЕНИЕ

ГЕНЕРАЛИССИМУСА КНЯЗЯ ИТАЛИЙСКОГО ГРАФА СУВОРОВА РЫМНИКСКОГО

(Антоновский, «Наука побеждать», Спб., 1809, изд. 2-е)

Ученье разводное, или пред разводом

Развод — от онаго главное влияние в обучении

Ученье на месте

Исправься! — бей сбор! — ученье будет! Приемы и повороты по команде, по флигельманну, по барабану.

Пальба будет! — заряжай ружье! — Плутонгами, полудивизионами, дивизионами. — При заряжании приклада на землю отнюдь не ставить. — Отскакивает шомпол? Пуля не крепко прибита.

Стрельба

Наблюдать косый ряд; приклад крепко упереть в згиб правого плеча, ствол бросить на левую ладонь; пуля бьет в полчеловека.

Примерно можно и с порохом. — Ружья чистить между часов.

Выстрелять от одного до двух патронов.

Наступными плутонгами начинай! Отбою нет; — сигнал барабана поход, — выстреля от одного до двух патронов.

Примерная атака линиею неприятельских линий

Атакуй первую неприятельскую линию!—в штыки!— ура! — Взводные командиры: *коли! — коли!* — рядовые *ура* — громогласно.— Краткий отбой.

Такая же атака на конницу

Неприятельская кавалерия скачет на выручку к своей пехоте.— *Атакуй! Ура!* — здесь держат штык в брюхо человеку; случится, что попадет штык в морду, в шею, особливо в грудь лошади.— Краткий отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линию — или резервы неприятельские, *атакуй!* — Отбой сим кончится.

Третья сквозная атака. — Линия ровняется в миг. — *Вперед!* — Не смеет никто пятиться ни четверти шага назад. — *Ступай! повзводно! полудивизионами!* или *дивизионами!* — На походе плутонги вздваивают в полудивизионы или сии ломают на плутонги.— Солдатский шаг аршин, в захождении полтора шага. Начинает барабан, бьет свои три колена; — его сменяет музыка, играет полный поход;— паки барабан. И так сменяются между собою. Бить и играть скорее; — от того скорее шаг. — Интервалы или промежутки между взводов весьма соблюдать, дабы, пришед на прежнее место, при команде *стой!* все взводы вдруг стояли и заходили в линию.

Вторая (или *первая*) *половина линии по рядам налево* (или *направо*) *ступай! ступай в атаку!* — *Ступай!* — у сего барабан фельдмарш.— Заходить против части, на месте стоящей, из картечнаго выстрела вон. — *Ступай!* — поход во все барабаны. — На 80 саженях

от противничья фронта бежать вперед от 10 до 15 шагов чрез картечную черту полевой большой артиллерии; — на 60 саженях то же чрез картечную черту полковой артиллерии, и на 60 шагах — верной черты пуль. *Ступай, ступай! в штыки! — ура!* — противная линия встречает пальбою на сей последней дистанции, а на 30 шагах ударит сама в штыки. — С обеих сторон сквозная атака, — равно сему другая линейная *атака!* — Обе части на прежних местах, — такожь отдельная часть. Заходить колонною для деплояды фронта, ежели же есть место обе части делают колонны, по числу людей в разводе, в одну или две колонны.

Атака колонной

Атака будет колонной! ступай! — барабáн бьет поход на 60 шагов одни от других. *Ступай! ступай! атакуй, в штыки! ура!* — мушкет в правой руке на перевесе.— Колонны между собою насквозь быстро (проходят), примерно колют. — *Колонны! строй каре! — стрелки! стреляй в ранжире! — плутонгами, начинай!* — Здесь каре на месте. Стрелки бьют наездников и набегающих неприятелей, а особливо чиновников, плутонги палят в их толпы. Пальба должна быть кратка; ибо тут дело больше картечь. Потом бросаются колоть. — *Ступай! ступай! — Атакуй! в штыки! — ура!* — что воображается сквозною карейною атакою. — *Стрелки вперед! — докалывай! — достреливай! — бери в полон! — на оставших басурман между кареев!* — барабан краткий сбор. — *Стрелки! в свои места! — Кареи! — строй колонны!* — исполнение то же, как выше о колоннах.

Атака кареями

Колонны! строй кареи! кареи ступай! — ступай! ступай! атакуй! в штыки! — ура! — здесь без пальбы, атака же прежняя.

Кареи! строй линейный фронт! а заходящей части, по разсмотрению, вместо линии в колонну, или по четыре. Команда оной: *по рядам,* или по четыре *направо* или налево, *ступай на прежнее место! строй фронт!* — Барабан фельдмарш.

Примечание. Сии основательные маневры, хождения и эволюции равны в батальонных, полковых и корпусных экзерцициях.

Начальник может требовать *батального огня?* — изправный приклад правит пальбою. — Здесь оная разстраивается, по неминуемой торопливости; но во взводной пальбе оной виден. Одиначка пальбы на баталии выйдет сама собою. Для сбережения пули тут на каждом выстреле всякий своего противника должен целить, чтоб его убить. — *Залпа?* — в разводе, коли с пальбою, для очищения ружей. — В ином строю — только для изправности приклада; — против неприятеля не годится,— он может сколоть и порубить, пока опять заряжают.— *Наступных плутонгов?* — оныя только для движения, но против неприятеля сия ломаная линия не годится; ибо он ее, особливо кавалериею и малою, изрубить может.— *Отступных плутонгов?* — лучше об оных и не помышлять, влияние их солдату весьма опасно,— а потому и ни о каких *ретирадах* в пехоте и кавалерии не мыслить!..

Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимом

После сего разводного учения, когда оное будет учинено по приходе развода в главную квартиру, — куда оный приходит до разсвета, — а на разсвете выходит уже на площадь. Штаб-офицер того полку, чей развод, командует: *под курок!* и начинает в присутствии всего генералитета, штаб- и обер-офицеров говорить к солдатам их наречием наизусть следующее:

Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! — солдат стоит стрелкой: — четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг аршин, — в захождении полтора аршина. — Береги интервалы,— солдат во фронте на шагу строится по локтю: — шеренга от шеренги три шага; в марше — два; — барабаны — не мешай!

Береги пулю на три дня, а иногда и целую кампанию, когда негде взять. — Стреляй редко, да метко, — штыком коли крепко; пуля обмишулится, а штык не обмишулится; пуля дура, а штык молодец! — коли один раз! — бросай бусурмана со штыка; — мертв на штыке, царапает саблей шею; — сабля на шею! — отскокни шаг, — ударь опять! — коли другого, коли третьего! — богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше. Береги пулю в дуле! — трое наскочат! — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун!

Атака

В атаке не задерживай! — для пальбы стреляй сильно в мишень! — на человека пуль двадцать свинцу, из экономии не много стоит.— Мы стреляем цельно! — у нас пропадает тридесятая пуля? — а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряду? — фитиль на картечь! — бросься на картечь! — летит сверх головы! — пушки твои,— люди твои! вали на месте, гони, коли! — остальным давай пощаду! грех напрасно убивать! — они такие же люди, умирай за Дом Богородицы! — за Матушку [1], за Пресветлейший дом,— Церковь Бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Квартирование

Обывателя не обижай! — он нас поит и кормит.— Солдат не разбойник.— Святая добычь! — возьми лагерь! — все ваше.— Возьми крепость! — все ваше. В Измаиле, кроме инаго, делили золото и серебро пригоршнями.— Так и во многих местах.— Без приказа отнюдь не ходи на добычь!

Побоища и нападения валовые

В баталии полевой три атаки: *в крыло,* которое слабее.— Крепкое крыло закрыто лесом! — это не мудрено! — солдат проберется и болотом! — Тяжело чрез реку — без мосту не перебежишь. Шанцы всякие перескочишь. Атака *в средину* не выгодна, разве конница хорошо рубить будет, а иначе сами сожмут.— Атака *в тыл* очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело.

Баталия в поле! — линиею против регулярных. — Кареями против басурманов, — а может случится и против турков, что пятисотною кареею надлежать будет прорвать пяти- и семитысячную толпу с помощию фланговых кареев. На тот случай, бросится он в колонну! — но в том до сего нужды не бывало. — Есть безбожные, ветреные,

---

[1] Под Матушкой Суворов подразумевал Россию.

сумасбродные французишки, — они воюют на немцев и иных колоннами. — Есть ли бы нам случилось против них, — то надобно нам их бить колоннами же.

Баталия на окопы на основании полевой! — Ров не глубок, вал не высок! — бросься в ров, скачи через вал, ударь в штыки, коли, гони, бери в полон! — помни отрезывать! (впрочем) тут подручнее коннице? — В Праге отрезала пехота! — да тут были тройные и большие окопы и целая крепость — для того атаковали колоннами!

Штурм или валовой приступ

Ломи чрез засек, бросай плетни чрез волчьи ямы,— быстро беги! — прыгай чрез полисады, бросай фашины, опускайся в ров, ставь лестницы! — Стрелки, очищай колонны! Стреляй по головам! — Колонны, лети чрез стены на вал, скалывай,— на валу вытягивай линию! — караул к пороховым погребам! — отворяй вороты коннице! — неприятель бежит в город! — его пушки обороти по нем. — Стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо! — недосуг за этим ходить! — приказ! — спускайся в город, режь неприятеля на улицах! — конница, руби! — в домы не ходи, — бей на площадях, — штурмуй, где неприятель засел, — занимай площадь, — ставь гауптвахт, — разставляй в миг пикеты к воротам, погребам, магазинам! Неприятель сдался! — Пощада! — Стена занята: — на добычь!

Искусство военное

Три воинския искусства.— Первое, *глазомер*, как в лагерь стать, как итти, где атаковать, гнать и бить; (так же) для занятия местоположения, примернаго суждения о силах неприятельских, для узнания его предприятий. Второе, *быстрота*.

Поход на неприятеля

Поход полевой артиллерии от полу- до версты впереди, чтоб спускам и подъемам не мешала.— Колонна сближится; оная опять выиграет свое место.— Под гору сошед, на равнине на рысях. — Поход по рядам или по четыре для тесной дороги, улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест, чтоб хвост сократить.— Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан, музыка греми! — Десяток отломал! — первый взвод снимай ветры, ложись! — за ним второй взвод, и так взвод за взводом; первая задних не жди! — линия в колонне на походе разтянется, коли по четыре, то в полтора, а по рядам вдвое. Стояла на шагу, идет на двух; — стояла на одной версте, разтянется на две; стояла на двух, разтянется на четырех! — то досталось бы первым взводам ждать последних полчаса по пустому! — на первом десятке отдых час. Первый взвод вспрыгнул, надел ветры, бежит вперед десять, пятнадесять шагов; а на походе, прошед узкое место, на гору или под гору, от пятнадесяти и до пятидесяти шагов.— И так взвод за взводом, чтоб задние между тем отдыхали! — Вторый десяток! — отбой! — отдых час и больше! коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, или полчаса, или и четверть часа, чтоб ребятам поспеть скорее к кашам. Это для пехоты!

Конница своим походом вперед! — С коней долой! — отдыхает мало и переходит свыше десятка, чтоб дать коням в лагере выстояться! — Кашеварныя повозки вперед и с палаточными ящиками! — Братцы пришли! — к каше поспели! — Артельный староста: к ка-

шам! — на завтраке отдых четыре часа, тожь самое к ночлегу отдых шесть часов и до осьми, какова дорога; — а сближаясь к неприятелю, котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам, дрова запасены на оных.

По сей быстроте и люди не устали, неприятель нас не чает, считает нас за сто верст, а коли из далека, то в двух и трех стах и больше:— вдруг мы на него, как снег на голову. — Закружится у него голова! — Атакуй, с чем Бог послал! — Конница начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай! — ура! — чудеса творят братцы!

Нападение

Третье *натиск!* — нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет! — В пальбе много людей гибнет! — у неприятеля те же руки! — да русского штыка не знает! — Вытяни линию, тот час атакуй холодным ружьем! — Недосуг вытягивать линии, подвиг из закрытого, из тесного места. Коли пехота в штыки, — конница тут и есть. Ущелья на версту нет, картечь на голову, — пушки твои. — Обыкновенно конница врубается прежде, пехота за ней бежит, — только везде строй. Конница должна действовать всюду, как пехота; — кони на поводах! — Казаки везде пролезут. В окончательной победе, конница гони, руби! — конница займется, пехота не отстанет. — В двух шеренгах сила, в трех полторы силы; передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

Больницы

Бойся богадельни! — Немецкия лекарственницы из далека, тухлыя, всплошь безсильныя и вредныя,— Русский солдат к ним не привык. У вас есть в артелях корешки, травушки, муравушки. Солдат дорог! Береги здоровье! чисти желудок, коли засорился; голод лучшее лекарство! Кто не бережет людей, офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок! — есть хочется! На закате солнышка немного пустой кашки с хлебцом,—а крепкому желудку буквица в теплой воде или корень коневого щавеля.— Помните, господа! полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского, — в горячке ничего не ешь, хотя до двенадесяти дней, а пей солдатский квас: то и лекарство! а в лихорадке не пей, не ешь, штраф! — за что себя не берег! Богадельны первый день мягкая постель, — второй день французская похлебка, третий день ея братец домовище к себе и тащит! — Один умирает, а десять товарищей хлебают его смертный дых. — В лагере больные, слабые; хворые в шалашах, не в деревнях; — воздух чище, хоть без лазарета. Не надобно жалеть денег на лекарства, коли есть купить, — и с верьх того и на прочия выгоды без прихотей! — Все это не важно! — Мы умеем себя беречь! где умирает ото ста один человек, а у нас и от пяти сот в месяц меньше умирает. Здоровому воздух еда, больному тож воздух питье.— Богатыри! — неприятель от вас дрожит! — да есть неприятели больше и богадельни! Проклятая немогузнайка, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличька, вежливка, безтолковка, кличька, чтоб безтолково выговаривать: край, прикак, афок, вайрках, рок, ад и проч. и проч. стыдно сказать, — от немогузнайки много, много беды!

Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, справедливу, благочестиву! Молись Богу! от него победа! Чудо, Богатыри! Бог нас водит, — он нам Генерал! — за немогузнайку офицеру арест, штаб-офицеру от старшего штаб-офицеру арест квартерный. Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера боится, и крестьянин (если) не умеет сохою владеть, хлеб не родится! За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! давай нам десять на одного! всех побьем, повалим, в полон возьмем! Последнюю кампанию неприятель потерял щетных семьдесят пять тысячь, только что не сто: — а мы и одной полной тысячи не потеряли, — вот, братцы! воинское обучение! Господа офицеры! какой возторг!

Примеч. По окончании сего развода фельдмаршал сам командует: *к паролю! — с обеих крыл часовые вперед! ступай! на караул!*

По отдаче генералитету или иным пароля, лозунга и сигнала следует похвала или в чем хула разводу. Потом громогласно.

Субординация,
Экзерциция,
Послушание,
Обучение,
Дисциплина,
Ордер воинский,
Чистота,
Здоровье,
Опрятность,
Бодрость,
Смелость,
Храбрость,
Победа!

Слава, слава, слава!

11. ХРОНОЛОГИЯ ВОЙНЫ 1799 г.

(По Лацинскому, Хронология русской военной истории, Спб., 1891, стр. 75—83)

Итальянский и Швейцарский походы Суворова

(4.4) 15 апреля.	Прибытие Суворова в Валеджио с первым эшелоном русских войск (дивизии Багратиона и Повало-Швейковского).
(10.4) 21 апреля.	Взятие Брешии союзными войсками.
(13.4) 24 апреля.	Взятие Бергамо казаками Грекова.
(15.4) 26 апреля.	Бой у Лекко. Взятие города авангардом корпуса Розенберга под начальством князя Багратиона.
(16.4) 27 апреля.	Сражение при Ваприо на р. Адда.

(16.4) 27 апреля.	Сражение при Кассано на р. Адда. Поражение французов.
(17.4) 28 апреля.	Бой при Вердерио на р. Адда. Капитуляция французов.
(17—18.4) 28—29 апреля.	Взятие союзниками Милана.
(22.4) 3 мая.	Занятие Суворовым Павии.
(25.4) 6 мая.	Сдача союзникам крепости Пескиера.
(28.4) 9 мая.	Сдача союзникам крепости Пиччигетоне. Взятие города Тортоны.
(4.5) 15 мая.	Взятие войсками Багратиона г. Нови.
(5.5) 16 мая.	Поражение войск Моро при Маренго.
(8.5) 19 мая.	Взятие войсками Милорадовича Казале и войсками Швейковского Валенцы.
(15.5) 26 мая.	Вступление Суворова в Турин. Французский гарнизон заперся в цитадели.
(15.5) 26 мая.	Взятие союзными войсками гор. Александрия. Обложение цитадели.
(28.5) 8 июня.	Начало осадных работ против туринской цитадели.
(8—10.6) 19—21 июня.	Сражение на Треббии между войсками Суворова и войсками Макдональда. Разгром французов.
(9.6) 20 июня.	Капитуляция Туринской цитадели.
(10.6) 21 июня.	Поражение ген. Лапоипа отрядом генерал-майора Велецкого при Боббио.
(16.6—11.7) 27 июня—22 июля.	Осада крепости Александрия и сдача ее на капитуляцию.
(17.7) 28 июля.	Сдача на капитуляцию крепостей Фано, Капуи и Мантуи.
(4.8) 15 августа.	Сражение при Нови между войсками Суворова и войсками Жубера. Полный разгром французов.
(28.8) 8 сентября.	Выступление Суворова из Италии.
(13.9) 24 сентября.	Атака Суворовым Сен-Готарда. Поражение французов. Атака Розенберга на Обер-Альп. Бой при Урзерне. Бегство французов.
(14.9) 25 сентября.	Атака Суворовым Чортова Моста. Отступление Лекурба.
(14—15.9) 25—26 сентября.	Поражение войск Римского-Корсакова войсками Массена при Цюрихе.
(15.9) 26 сентября.	Бой при Альтдорфе. Отступление Лекурба.
(16—17.9) 27—28 сентября.	Переход Суворова через Росшток в Муттенскую долину. Бои с дивизией Лекурба при Альтдорфе. Отступление французов.

(19—20.9) 30 сентября—1 октября.	Бой в долине Клейнталь. Поражение французской бригады Молитора войсками Багратиона, Швейковского и Ауффенберга.
(19—20.9) 30 сентября—1 октября.	Поражение Массены в Муттенской долине авангардом русских войск под командованием Розенберга.
(24.9) 5 октября.	Отражение арьергардом князя Багратиона нападения французского отряда у Швандена.
(25—26.9) 6—7 октября.	Переход через Панике. Спуск к Иланцу.
(28.10) 8 ноября.	Возвращение Суворова в Россию.

12. ПРИКАЗ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГРАФА А. В. СУВОРОВА РЫМНИКСКОГО ПО ОБУЧЕНИЮ АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ В 1799 г.

(Милютин, «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.», Спб., 1852, т. I, стр. 575—578)

1.

Обучаться пехоте на пехоту, кавалерии на кавалерию, кавалерии на пехоту, пехоте на кавалерию.

Пехота, стоя на месте, стреляет по наступающей пехоте с 60 шагов, а на 30 сама бросается в штыки. — В атаке действовать холодным оружием. — Употреблять всегда *шаг военный* — в аршин, в захождении в 1½ аршина... Сблизившись с неприятельскою пехотою на 80 сажен, пробежать вперед до 15 шагов от противника, кавалерия — карьером; на 30 саженях — через картечную черту полевой артиллерии, чтобы летела картечь сверх головы; — то же самое на 60 саженях против тяжелой артиллерии.— Черта верного ружейного выстрела — в 60 шагах: — расстояние это уже пробегут со штыками.

На том же основании действует и кавалерия.

2.

В строю становиться по локтю. — Повороты и деплоирование в обыкновенных случаях делать скорым шагом.

Движение производить в колонне повзводно, справа или слева; шаг в аршин, при захождении полтора.

Фронт выстраивать захождением повзводно.

Готовься к атаке! — Тут пальба взводами недолго.

По команде *готовься!* люди задней шеренги отскакивают в сторону, вправо, и становятся в две шеренги, а потом вскакивают опять на прежние места. Всем этим заниматься недолго.

По сигналу *марш! вперед!* линии двигаются полным шагом и живо. *Ружье в правую руку!* — Штык держать вкось без помощи ремня. — Как дойдет до рукопашного, — если на кавалерию, — то колоть штыком и лошадь и человека; если на пехоту — то штык держать ниже и ближе обеими руками. — На 80 саженях картечный выстрел из больших орудий, — пехота пробежит вперед до 15 шагов; то же самое на 60 саженях, когда картечь из малых пушек. Неприятельская картечь летит поверх головы. Когда линия в 60 шагах от неприятеля, офицеры с флангов выбегают вперед: «Виват Франц!», рядовые вперед — и неприятеля колют... Тут уж только кровь!..

3.

Штыком может один человек заколоть троих, где и четверых, а сотня пуль летит на воздух.

Казаки должны всегда держаться за кавалерией; их быстрота довершает победу... и как только неприятель сбит, то ни один человек не спасется.

Быстрота и натиск — душа настоящей войны. Бегущего неприятеля истребляет одно преследование.

Победителю прилично великодушие. Бегущий неприятель охотно принимает *пардон*. Смерть или плен — все одно.

Пища поддерживает силы человека. В случаях особенных надо довольствоваться малым. Кавалерия сама снабжает себя фуражом.

4.

Казаков надо ставить вслед за пехотой, полками или сотнями, чтобы немедленно преследовать неприятеля, лишь только начнет отступать.

В боевом порядке казаки должны строиться, смотря по местности, малыми или крупными частями, или позади линий, или по флангам. Как только неприятельская линия сбита, казаки по своей быстроте отлично преследуют и в особенности забирают пленных. Иногда должны они кричать неприятелю: *пардон! пардон!*

5.

Когда неприятель бежит, то его провожают ружейным огнем. — Он не стреляет, не прикладывается, не заряжает. Много неудобств спасаться бегством. Когда же за ним штыки, то он еще реже стреляет; — а потому не останавливаться, а ускорять его бегство штыками.

День готовиться к маневрам. С утра упражняться штыками и саблями. По временам производить натиск пехоте против пехоты, кавалерии против кавалерии, кавалерии против пехоты, пехоте против кавалерии: поодиночке, повзводно, ротами, эскадронами, батальонами, полками, — как признается удобнее, особенно же следует беречь лошадей: человек лучше отдыхает.

6.

Бой между двумя армиями на штыках, белым оружием

В каждой из двух линий, а частию и в резерве, должны быть значительные интервалы. — Конная артиллерия стреляет, смело наступая, совершенно независимо от направления линий. — Конная артиллерия скачет впереди, как сама хочет. — Вместо рассыпных застрельщиков, в каждом капральстве иметь по четыре хороших стрелка; они стреляют в ранжире (в своем ряду и в шеренге); — а могут также несколько и выбегать вперед. Только не терять напрасно пуль.

Когда обе противные армии находятся в расстоянии хорошего пушечного выстрела, то атакующие линии идут на противника. — Подойдя на 80 сажен, т. е. к черте хорошего картечного выстрела (до того линии шли скорым шагом в аршин и даже в полтора), бегут вперед до 15 или 30 сажен от неприятельских пушек, чтобы картечь летела поверх головы; то же самое начинать с 60 сажен или 180 шагов перед полковыми орудиями. Последние 60 шагов от неприятельского фронта, т. е. расстояние верного ружейного выстрела, пробегают со штыками, колют, кричат: «*Виват Франц!*», а обер- и унтер-офицеры: *коли! коли!*

Армия, стоящая на месте, открывает действие пушками. — Ружейный огонь плутонгами начинается с 60 или 80 шагов; — а когда противник подойдет на 30 шагов, то стоящая армия сама двигается вперед и встречает атакующую армию штыками. Штыки держать плоско, правою рукой, а колоть с помощью левой. — При случае не мешает и прикладом в грудь или по голове.

В этом и весь секрет: пехота проходит сквозь пехоту и кавалерию; кавалерия — сквозь пехоту и кавалерию; а как только все прошли насквозь, строятся линии опять на прежнем расстоянии, где и командовать *стой!* Задняя линия проходит сквозь переднюю и — *налево кругом!* — кавалерия — *по четыре налево кругом!* Тут уже станут на заднюю шеренгу.

Тот же самый маневр повторяется снова. Армия, которая прежде была атакующей, теперь уже стоит на месте, а стоящая прежде — теперь атакует и то же самое наблюдает. — Vinci !—

Не худо сказать солдатам какую-нибудь сильную речь, а затем — по домам.

7.

План операционный: — в главную армию, в корпус, в колонну. Ясное распределение полков. Везде расчет времени.

В переписке между начальниками войск следует излагать настоящее дело ясно и кратко, в виде записок, без больших титулов; будущие же предприятия определять вперед на сутки или двое.

Не довольно, чтобы одни главные начальники были извещены о плане действий. Необходимо и младшим начальникам постоянно иметь его в мыслях, чтобы вести войска согласно с ним. Мало того: даже батальонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его по той же причине; даже унтер-офицеры и рядовые. Каждый

воин должен понимать свой маневр. Тайна есть только предлог больше вредный, чем полезный: болтун и без того будет наказан.

Вместе с планом должен быть приложен небольшой чертеж, на котором нет нужды назначать множество деревушек, а только главные и ближайшие места, в той мере, сколько может быть нужно для простого воина; притом нужно дать некоторое понятие о возвышениях (горах).

13. ИНСТРУКЦИЯ, ДАННАЯ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛОМ А. В. СУВОРОВЫМ РЫМНИКСКИМ АВСТРИЙСКИМ ВОЙСКАМ В 1799 г.

(Милютин, «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.», Спб.. 1852, т. I, стр. 573—574)

Итальянская армия обязана большею частью своих побед быстрому наступлению и сомкнутым атакам в штыки; а потому все господа генералы должны на каждой дневке упражнять вверенные им войска в действиях этого рода.

В отдалении от неприятеля в походе итти рядами, потому что для нижних чинов это легче и удобнее. На каждую немецкую милю час отдыху. Если весь переход мили в 3½ и до 5, то подъем в 2 часа утра; вьючные лошади с котлами и мясом посылаются вперед, чтобы люди могли получить пищу, необходимую для поддержания их сил.

В расстоянии около часа от неприятеля выстраиваются взводы, а лишь только подойдут под пушечный выстрел, берут ружья под приклад и идут в ногу, потому что это единственное средство наступать скоро.

В 1 000 шагах от неприятеля всегда строиться в две линии, и потом с музыкой обыкновенным шагом подойти на 300 шагов от противника. Артиллерия всегда становится так, чтобы не мешать движению других войск, и деятельно производит пальбу.

В 300 шагах команда: *стой! равняйсь! пальба взводами! Заряжай! взвод готовьсь! кладьсь — Пли!*

Взводы заряжают раз 6 или 8; между тем артиллерия стреляет картечью. Затем бить отбой, и когда люди совершенно приготовятся, то командовать: *Слушай! атака всем фронтом! Ружья наперевес!* Войска берут ружья наперевес и крепко держат их в правой руке. *Марш!* Войска трогаются несколько усиленным шагом, с музыкой, с распущенными знаменами, и когда подойдут шагов на 200, то командовать: *марш-марш!* Войска удваивают шаг; в расстоянии 100 шагов опять командовать: *марш-марш!* По этой команде люди хватают ружья левой рукой и бегом бросаются на неприятеля в штыки с криком *виват!* Неприятеля надобно колоть прямо в живот, а если который штыком не приколот, то прикладом его.

Во время ученья командовать *стой* и бить отбой на том самом месте, на котором предполагается неприятель и которое всегда должно быть обозначено забором или плетнем. Господа офицеры должны в этом случае особенно наблюдать, чтобы фронт быстро выравнялся. Быстрота выравнивания фронта есть душа армии на местности пересеченной; надо упражнять войска в этом как можно чаще.

Вторая линия подвигается вперед сомкнуто и держа ружья на плече, вслед за первою, на дистанции 200 шагов, имея между батальонами по 300 шагов интервала.

Кавалерия становится в третью линию или на флангах второй, смотря по обстоятельствам, но всегда поэскадронно или подивизионно; во время самой атаки она кидается на неприятеля с фланга или с тыла. Казаки остаются в колонне за кавалерией, преследуют неприятеля и окончательно его истребляют.

Этот род атаки, который я в особенности рекомендую, должен быть сообщен фельдмаршал-лейтенантам, бригадным и полковым командирам, для того, чтобы они в точности следовали ему и упражняли в этом войска сколько лишь возможно, не утомляя людей.

14. ДИСПОЗИЦИЯ К СРАЖЕНИЮ НА Р. ТРЕББИИ. СЕН-ДЖИОВАНИ. В НОЧЬ С 6/17 НА 7/18 ИЮНЯ 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. II, стр. 322—327)

1. Остается до реки Треббии 1½ мили; оное хорошо пройдем.

До неприятеля 1½ мили, всего 19—20 верст, 6 часов.

За полмили от неприятеля или менее выстраиваются.

Линии выстраиваются быстро.

Перед разсветом раздвигаются.

Для построения в боевой порядок идут многими колоннами.

Есть ли паче чаяния неприятель нас встретит, тотчас строиться в линию без замешательства.

Есть ли неприятель ретируется, тотчас его преследует кавалерия и козаки, подкрепляемые пехотою, которая уже тогда линиею итти не может, но колоннами, не теряя ни мало времени.

Стараться испортить мост на реке Тарро и в случае сражения, и в случае ретирады.

Кавалерия будет атаковать в две линии *по-шахматному:* интервал на эскадрон, чтобы в случае, когда первая линия рубясь рассыплется, вторая могла бы сквозь интервалы проскакивать.

Не употреблять команды *стой:* это не на учении, а в сражении: *атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка.*

Суворов

2. Армия марширует тремя колоннами. Первая под командою генерала от инфантерии Розенберга идет вправо. Авангард оной под командою генерал-майора князя Багратиона состоит из

егерей	2	батальона
гренадер	4	»
козаков	3	полка

К сему авангарду прикомандировать две 6-фунтовые пушки и одну 7-фунтовую гаубицу. Сверьх того подкреплен будет драгунским полком Карачая с конною артиллериею. Колонна сия, выступив из

позиции своей при Берго-Ново и Брено, переходит Тидону; следует на Кампремольдо, Мацалорту, Касалиджио и Туну, где переправится через Треббию; потом на Сеттима, Казелле до реки Нуры.

Сия атака на 300 шагов подкреплена будет дивизиею генерал-лейт. Швейковского, драгунским полком Лобковича под командою князя Лихтенштейна и дивизиею генерала Фрелиха.

При дивизии генерал-лейт. Швейковского быть:

двум 6-фунтовым пушкам,

двум 12-фунтовым.

При дивизии Фрелиха — двум 12-фунтовым пушкам и резервным артиллерийским припасам.

Сия колонна составит главную атаку. Расположа каждую дивизию в 2 линии в ордер-баталии на 300 шагов расстоянием, атакует неприятеля в штыки. При сей колонне от генерального штаба быть полковнику Маркеши и майору Коринскому.

Вторая колонна под командою генерал-лейтенанта Ферстера.

Колонна сия подкреплена будет драгунским полком Левенера; и равномерно из позиции своей при Карамеле в 7 часов утра выступив, идет вправо на Мотта-Пиану, где переправляется через Тидону и следует на Муфлора, Гриньяно, переходит Треббию и далее на Валеру, Сент-Бониго, Мусенасо, Вакари до реки Нуры.

При второй колонне командируется генерального штаба майор Чиковнико.

Третьею колонною командует Мелас. Оная состоит в дивизии Отто и авангарда генерал-майора Гешесгейма, а именно:

егерей Д'Аспера	6 рот

Полков мушкетерских:

Михановича	1 батальон
6 Баннатера	1 »
гусар эрцгерцога Иосифа . . .	4 эскадрона

К войскам сим присовокупится еще полк козачий.

Колонне сей следовать по большой дороге и, перешед через реку Тидону, защищать на оной переправу. Потом итти по большой дороге до Пиаченцы; переправиться через Треббию. Подходя к Борго-Сент-Антонио, оставить сей город в левой стороне и, взяв с собою шесть рот из цитадели оного, итти на Сен-Лазаро, Монтальто к Порто-Ди-Нура, где занять должную позицию.

Кавалерия, разделенная на дивизионы, поставлена будет таким образом, чтобы два дивизиона в первой линии, а один во второй находился.

Козаки стоять будут за австрийскою кавалериею и в атаке бросаются во фланг неприятелю. Когда же оный будет сбит, то преследуют его беспрестанно и всех истребляют.

Французам, а особливо неаполитанской кавалерии, кричать пардон, чтобы она к нам переходила. Пальбою не должна пехота много заниматься; но только итти на штыки и брать в полон.

Кавалерия все рубит, а козаки, преследуя, кричат слово *Колин*, потому что колинская баталия 7 июня 1757 года австрийскими войсками выиграна.

Резервная артиллерия каждой дивизии, имея при себе ящики с зарядами, снабжает оными пехоту.

Пионеры от каждой колонны должны итти с летучими мостами за своими авангардами, дабы в случае нужды потребную коммуникацию учредить можно было.

Суворов

15. ДИСПОЗИЦИЯ К СРАЖЕНИЮ НА Р. ТРЕББИИ НА 8/19 ИЮНЯ 1799 г.

На месте сражения при Треббии в ночь с 7/18 на 8/19 июня

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. II, стр. 327—329)

Первая колонна генерала от инфантерии Розенберга на правом фланге против Касалиджио, расположенная с авангардом князя Багратиона, идет, переправясь через Треббию, на Косоленго, Сеттиму, Казелле, Сент-Рокко к реке Нуре.

Вторая колонна генерал-лейтенанта Ферстера, влево от Касалиджио на реке Треббия стоящая, следует через Валеру, Питолло, Кастелляро, Вакари к реке же Нуре.

Генерал от кавалерии Мелас, послав немедленно из дивизии генерала Фрелиха генерала князя Лихтенштейна с кавалериею к генерал-лейтенанту Ферстеру, с третьею своею колонною следует в Пиаченцу, если из оной неприятель выступил; а потом идет вправо вокруг Пиаченцы на Мусенасо к реке Нуре.

Каждая колонна должна часто о себе извещать генерал-фельдмаршала, на правом фланге находящегося.

Суворов

Приказ по армии о преследовании неприятеля

По переправе через реку Треббию сильно бить, гнать и истреблять неприятеля холодным ружьем; но покоряющимся давать *пардон* подтверждается.

Не назначается места для следования армии, потому что неизвестно, какую дорогу избрать неприятель может; а предписывается только, на всех его путях скоро догоняя, храбро поражать.

Ежели бы и вздумал, влево разделенный, против частей нашей армии неприятель, по приближении на себя войск наших и при переходе реки Треббии, обратиться на наш берег (что кажется невероятно), то и нашим частям того левого крыла тотчас за ним следовать и его побивать, дабы он не мог войти в наш тыл; но притом весьма быть предусмотрительным, чтобы для сего не излишнее число войск было деташировано, а соразмерно только неприятельским таковым в количестве их и звании.

Суворов

На Треббии 9/20 июня 1799 г.

16. ПРИКАЗ СУВОРОВА НАКАНУНЕ БОЯ НА ТРЕББИИ

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, стр. 316)

1) Неприятельскую армию взять в полон. Влиять твердо в армию, что их 27 000, из коих только 7 000 французов, прочие всякий сбор реквизионеров.

2) Козаки колоть будут; но жестоко бы слушали, когда французы кричать будут *пардон* или бить *шамад*. Козакам самим в атаке кричать *балезарм, пардон, жетелезарм* и, сим пользуясь, кавалерию жестоко рубить и на батареи быстро спускаться, что особливо внушить.

3) Козакам, коим удобно, испортить на р. Тарро мост и тем зачать отчаяние. — С пленными быть милосерду. — При ударах делать большой крик и крепко бить в барабан; музыке играть, где случится, но особливо в погоне, когда кавалерия будет колоть и рубить, чтобы слышно было своим.

Их генералов, особливо козаки и прочие, примечают по кучкам около их; кричать *пардон*, а ежели не сдаются, убивать.

Суворов

17. ПОДРОБНАЯ РЕЛЯЦИЯ О СРАЖЕНИЯХ 17/6, 18/7 и 19/8 ЧИСЕЛ НА ТРЕББИИ И ТИДОНЕ И О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ 20/9 ЧИСЛА ЧЕРЕЗ НУРУ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ОТ СУВОРОВА ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ II

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. II, стр. 418—433)

Между тем как соединенная императорская армия, находясь в Турине, приготовляла осаду тамошней цитадели, все известия подтверждали, что Макдональд, завоеватель Рима и Неаполя, подкрепленный дивизиями, находившимися во Флоренции и Виктора, которую Моро послал к нему через Лукку, направляет движение свое к Нижнему По.

В следствие сего, вверив ф.-л. Кейму с 9 батальонами, 6 эскадронами и 2 казачьими полками осаду Туринской цитадели и наблюдение за дефилеями, ведущими из Савои и Ривьеры в Пиемонт, я с армиею пошел усиленными маршами к Александрии. Там получено известие, что Макдональд прибыл 12/1 числа в Модене, принудил отступить с небольшою потерею за По стоявший у Модены слабый корпус графа Гогенцоллерна и привел в бездействие генерал-майора графа Клейнау. После сего Макдональд двинулся вперед через Реджио и Парму, присоединил к себе в последнем месте батальон пармских герцогских войск и грозил нападением на ф.-л. Отта. Сей генерал, находяся между Пармы и Пиаченцы при Фор-Ново, имел повеление не ослаблять сил своих преждевременным отважным сражением, уступать превосходству неприятеля и сближаться с идущею армиею.

Оставив в Александрии ф.-л. графа Беллегарда с 9 000 войска для блокады и прикрытия Александрийской и Тортонской цитаделей, я поспешал 15/4 числа к подкреплению ф.-л. Отта, и 17/6 пополудни в 4 часа прибыл к нему с авангардом через Сен-Джиовани. Скрывая с великим благоразумием в продолжение целого дня слабость сил своих перед многочисленным неприятелем, ф.-л. Отт в минуты нашего появления едва был уже в состоянии со всеми подкреплениями своими делать дальнейшее сопротивление состоявшему из 16 000 неприятельскому корпусу. Авангард князя Багратиона с двумя казачьими полками Грекова и Поздеева подкрепил правое крыло Оттова корпуса. Казаки бросились на левый неприятельский фланг с свойственною им быстротою. Тут пехота нашего правого крыла, несмотря на бугры и водяные рвы, ударила с холодным ружьем во фронт левого крыла. Столь же решительно генерал-майор князь Горчаков с 2 казачьими полками Семерникова и Молчанова, с 2 российскими гренадерскими батальонами, с 10 ротами полку Фрелиха и батальоном Вовермана ударил на фронт и во фланг правого неприятельского крыла. Между тем центр наш из войск ф.-л. Отта подвигался вперед по большой дороге. Здесь также войска наши преодолели все трудности: непроходимая дорога не воспрепятствовала ротам Фрелиха в стремительном нападении на неприятеля с холодным ружьем; гусары полку эрцгерцога Иосифа, подкрепляя нападение пехоты нашей, повсюду наносили чувствительнейшие удары отступающему неприятелю. Полки Карачая, Левенера и Лобковича довершили его поражение и с великою потерею для него преследовали его через Тидону. В сумерки наша пехота достигла левого берега Тидоны; сильный с нашей стороны ружейный и из орудий малого калибра огонь воспрепятствовал неприятелю расположиться на противоположном берегу. Наступившая ночь прекратила сражение. Значительная потеря убитыми и ранеными из числа неприятельских войск и 400 человек доставшихся нам пленных ознаменовывают победу нашу.

18/7 числа в 10 часов утра армия тремя колоннами двинулась с левого берега Тидоны в брод, и все неприятельские силы, состоявшие, по собственному показанию французов, из 28 000 в 6 дивизиях, открыла за милю от Треббии в совершенном боевом порядке.

Повсюду изрытое местоположение чрезвычайно затрудняло нападение. Авангард князя Багратиона с 4 эскадронами Карачая и 2 казачьими полками не прежде 2 часу мог достигнуть левого неприятельского крыла. Тотчас сделано нападение на него с холодным ружьем, и опрокинутый неприятель истреблен вашею конницею в преследовании. На месте сражения осталось убитыми 500 человек; из польской дивизии Домбровского попались в плен его генерал-адъютант, 2 полковника и 600 поляков, с 2 пушками и 1 знаменем. Неприятель, соединившись с подкреплениями в числе 15 000, решился сделать новое нападение; но генерал от инфантерии Розенберг, заметив его намерение, тотчас присоединил к авангарду князя Багратиона всю дивизию Швейковского. Нападение предупреждено с нашей стороны: неприятель, яростно опрокинутый на противный берег Треббии, заплатил за свою отважность 1 000 убитых и 300 пленных. Между тем авангард средней колонны генерал-лейтенанта Ферстера, состоявший из

одного казачьего полку и одного эскадрона полку Левенера, встретил на половине дороги между Треббиею и Тидоною часть неприятельской конницы из 1 000 всадников, подкрепленных немногими сотнями пехоты; ударил на них с помощью нескольких рот под начальством полковника Лаврова и принудил их к отступлению; потом с холодным ружьем ударил на самый неприятельский центр, опрокинул оный за Треббию и старался вредить неприятелю на противном берегу ружейным огнем. Неприятель с новою, решительною отважностью выступил сильными конными отрядами из интервалов своей пехоты и переправился через реку в числе 10 000. Ожидавшая его с непоколебимою твердостью императорская российская колонна, вторично опрокинув его на правый берег Треббии, с потерею для него 600 человек убитыми и 60 доставшимися в плен, остановила его сильным ружейным огнем, который прекратился не прежде 11 часов ночи.

Третья, левая колонна, под предводительством полководца немецких войск генерала Меласа, из Им. К. дивизий Отта и Фрелиха, с 14 Им. К. эскадронами и 1 казачьим полком, напала на неприятеля с такою же решительностью, и хотя по сю сторону имел он 10 000, но равно опрокинут через Треббию с потерею 1 200 убитыми и 700 пленными. За таковым одного часа успехом ружейный огонь продолжался до 11 часов ночи.

Утомленные победами собрались мы ночью на левом берегу Треббии, с тем чтобы после необходимого отдыха снова напасть на неприятеля, который приготовлялся к нападению на нас. Видя всю важность нашей позиции, он имел целью дать время генералу Лапоипу к выступлению с Лигурийским легионом из Генуэзских гор через Боббио для нападения на нас с правого фланга и дождаться в наш тыл армии Моро.

Внушая французским войскам о сих ожидаемых выгодах, Макдональд старался ободрить их после двухдневных, чувствительнейших для них ударов к возобновлению битвы. По необходимости с обеих сторон в отдыхе, сражение возобновилось не прежде 10 часов следующего утра. Левое неприятельское крыло отважилось перейти через реку. Князь Багратион опять прогнал оное; а крыло сие, удвоив свои силы, опять устремилось на колонну генерала Швейковского. Тут по упорном и кровопролитном сражении генерал Дальгейм одержал победу.

Неустрашимый неприятель покусился на новое нападение. Генерал Розенберг сломил всю его линию; но он отважился на третье нападение. Ярости и превосходству неприятельских сил могли токмо сопротивляться величайшая храбрость и непоколебимая твердость. Князь Багратион довершил наказание отважных французов: ибо, потеряв 1 400 человек убитыми, 700 попавшимися в плен, 1 пушку и 3 знамени, они снова принуждены были уступить место сражения нашим победоносным войскам и бежать на правый берег Треббии.

Делая все пожертвования на левом крыле своем и стараясь держать в бездейственном опасении среднюю колонну генерал-лейтенанта Ферстера ружейным огнем, неприятель под прикрытием значительных батарей своих отважился и тут переправившися через реку; но и здесь наши войска, выждав нападения с решительным мужеством, опроки-

нули его холодным ружьем. Преследуемый драгунами Левенера, он потерял 400 убитыми, 6 офицеров и 120 рядовых пленными и удалился опять на правый берег.

Генерал от кавалерии Мелас, заметив намерение неприятеля напасть на нашу левую колонну, выставил против него артиллерию и оною нанес ему чувствительнейший вред. Между тем как сия колонна готовилась к отражению его нападения, через реку переправились 2 000 неприятельской конницы. За оною следовала по большой дороге сильная колонна из пехоты, отрядившая особую колонну в левый фланг генералу Отту. Генерал-майор князь Лихтенштейн ударил на первую, несмотря на превосходство оной, опрокинул ее голову из кавалерии и не дал колонне ни малейшего шагу. Расстроенный неприятель опять сосредоточился и явился к нападению вторично. Князь Лихтенштейн, предупредив оное, преследовал неприятеля до картечного огня его батарей. Принужден будучи уклониться от убийственного действия оных, князь Лихтенштейн соединился с гренадерским Вовермана батальоном, который сомкнулся в ряды и неустрашимо под предводительством храброго майора Оливье напал с холодным ружьем на неприятеля, преследующего нашу кавалерию. Подкрепляемый мужественным князем Лихтенштейном и полком Лобковича, батальон сей опрокинул неприятеля на противоположный берег. Равная участь постигла колонну, следовавшую вдоль реки По, опрокинутую с значительною потерею ф.-л. Оттом. На реке Треббии, где по большой части происходили сражения, считают убитыми 900 и взятыми в плен 500 человек.

Сим решительным ударом кончилось на третий день в нашу пользу столь упорное сражение. Важные следствия одержанной победы совершенно вознаградили наши чрезмерные напряжения. Неприятель почувствовал силу нанесенного ему удара; никакое дальнейшее сопротивление невозможно было уже для него; он отказался от твердой надежды на прибытие Моро и, оставив в Пиаченской цитадели двух дивизионных генералов Оливье и Руску, бригадных Сальме и Камбре, четырех полковников, 350 штаб- и обер-офицеров и 7 183 рядовых раненых и пленных, воспользовался наступившею ночью к избежанию тяжкой руки победителя. Мы предались ночью необходимому успокоению; а на другой день в двух колоннах преследовали, победоносными стопами, бегущего неприятеля. Колонна правая настигла его у Нуры при Сен-Джиоржио. Утомленные силы наших войск оживились. Генерал-майор Чубаров, по двукратном нападении, отрезал от неприятельского ариергарда семнадцатую полубригаду, которую составляли два полковника, один подполковник, 26 офицеров и около 1 000 рядовых, большею частию лучших неприятельских войск бывшего прежде полку Овернье; нам достались также одна пушка и три знамени; в дальнейшем преследовании полк Карачая овладел одной пушкою и одной гаубицею, а казаки захватили весь неприятельский обоз. Левая колонна, следовавшая по большой дороге на Пиаченцу, равномерно настигла неприятеля у Нуры. Здесь-то мы получили известие о Лигурийском легионе, которого Макдональд столь нетерпеливо и с такими пожертвованиями ожидал три дня. Мы опасались только, чтобы оный не потревожил обоза нашей правой колонны, который, к облегчению

похода, 16/5 числа возвращен назад; почему для прикрытия обоза сего я поспешно отрядил через Сен-Джиоржио два казачьих полка; но легион, не дождавшись их прибытия, отступил к Боббио. Между тем генерал Велецкий с батальоном русских войск и 50 драгунами полку Карачая устремился с берегов Треббии к Генуэзским горам и встретился с легионом при Боббио. Хотя сия неприятельская колонна состояла более нежели из 3 000 человек, Велецкий напал на оную с холодным ружьем и разсеял оную, положив на месте 500 и взяв в полон 103 человека; потеря же баталиона составляла 23 человека убитыми и 46 ранеными.

Армия продолжала преследование до Фиоренцоло, куда вступила она 21/10 числа. В тот же день ф.-л. Отт достиг до Борго-Сен-Доннино, взяв в полон на пути своем 120 человек, а на другой день преследовал неприятеля до Пармы. Граф Гогенцоллерн, прибыв в Парму из-под Мантуи, нашел там 200 человек раненых.

В Фиоренцоло армия имела дневный только растах 22/11 числа. Тут получено известие, что Моро с 18 000 войска выступил из генуэзских владений через Бокету в равнины, лежащие между Александрией и Тортоны. Вследствие сего императорские соединенные войска выступили 23/12 числа из Фиоренцоло в обратный поход и 23/14 числа достигли усиленными маршами до Скривии; но Моро не рассудил дожидаться нас. Генерал-майор Чубаров с 4 батальонами занял Тортону, в коей попрежнему учреждена блокада цитадели.

Ф.-л. граф Беллегард, имея повеление блокировать Александрию, напал с небольшими силами на превосходного неприятеля под предводительсгвом Моро, который сражался с ним 20/9 числа один день, и хотя с значительною для себя потерею, составляющею убитыми 203 человека, ранеными 578 и взятыми в плен 1 229, но еще до прибытия армии успел остановить неприятеля, который, пробыв в бездействии 4 дня и не дожидаясь долее, отступил на пятый день через Нови, а 26/15 числа прошел Бокету.

Таким образом в течение 10 дней истреблена до основания неприятельская армия, осада Мантуи снова обеспечена, вся река По очищена от неприятеля, опять учреждена блокада Тортоны, и Моро принужден занять свою прежнюю позицию.

Награду сих многотрудных дней составляет неприятельская потеря: 6 000 убитыми, 5 085 пленными, 7 183 захваченными в Пиаченце пленными и ранеными, в числе коих находятся 4 генерала, 8 полковников, 502 штаб- и обер-офицера и сверху того доставшиеся нам 7 пушек и 8 знамен.

Наша потеря состоит: из Им. К. стороны, из 10 убитых штаб- и обер-офицеров, из 244 рядовых, из раненых 87 штаб- и обер-офицеров и 1 816 рядовых; с императорской российской стороны, из убитых: 1 подполковника, 4 офицеров, 675 рядовых; из раненых: 3 генералов, 3 полковников, 1 подполковника, 5 майоров, 35 обер-офицеров и 2 041 рядовых.

В дополнение всего присовокупляю выражение генерала от кавалерии Меласа, свидетельствующее пред в. и. в. о подвигах господ генералов и штаб- и обер-офицеров, кои войска, сражавшиеся три дня, утомленные многотрудными походами, одушевляли примером своего

несравненного мужества и столь славно в корпусе графа Беллегарда противоборствовали превосходству неприятеля.

Пользуясь сим случаем к благоговейному представлению во всемилостивейшее в. и. в. внимание всей храброй армии и особенно здесь поименованных.

Поименованы во множестве отличившиеся из числа австрийских войск.

Суворов

18. ДИСПОЗИЦИЯ СУВОРОВА К СРАЖЕНИЮ БЛИЗ НОВИ

Пополо-Формигаро, 12/1 августа 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. III, стр. 1—3)

Неприятель идет на Акви, Сильвано, Гави, Аркватту, Сен-Себастиану. Форпосты, стоящие против него на дорогах к сим местам, собирают точные сведения о числе и движениях его; вступают в дело с небольшими токмо отрядами; стараются захватить пленных; отступают с приближением превосходных сил его, и не должны ожидать никаких подкреплений от армии, ибо мы намерены заманить его в равнину. Может быть, нападение его обращается к Тортоне.

Розенберг стоит в Вигицуоло-Дерфельден в Ривальте, кои на обеих угрожаемых дорогах могут на первый раз сделать достаточный отпор; когда же последует главное нападение, то решено будет: к той или другой стороне, и со всеми, или с частью сил своих Край должен будет примкнуть.

Алкаини занимает высоты между Скривиею и Коронною, разведывает как можно далее впереди себя и удерживает во власти своей горные проходы. Сам он, прикрывая производимую им осаду Тортоны, остается на сих высотах и из Вигицуоло или Ривальты имеет требовать подкреплений, для коих можно употреблять русских егерей.

Беллегард стоит в Риторто для охранения дороги по берегам Орбы; но, смотря по обстоятельствам, он или примкнет к армии, или сам сделает нападение на одну из неприятельских колонн, и в таком случае может подкреплен быть от корпуса Края, который тогда составит резерв его.

Александрийскую крепость предоставить в случае надобности собственной ее защите; а Край при выступлении из оной может токмо оставить там один батальон.

Из Ривальты армия следует, держася дороги в Ривьеру-Ди-Леванте; а Край сближается с армиею у Фрасароло, где он с большею удобностью может действовать на все пункты.

Как скоро подтвердятся слухи о неприятельском нападении, то немедленно отрядить полк эрцгерцога Иоанна в Вигицуоло к графу Гогенцоллерну.

Должно тотчас отправить все обозы назад, даже за Александрию. Главной квартире, без всех повозок, состоять ныне в Пополо-Формигаро.

Суворов

19. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ СУВОРОВА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ШВЕЙЦАРСКОГО ПОХОДА

ФЕЛЬДМАРШАЛ-ЛЕЙТЕНАНТАМ ГОТЦЕ, ЛИНКЕНУ И ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ

Асти, 5 сентября (25 августа) 1799 г.

(Милютин, «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.», Спб., 1853, т. IV, стр. 252—253)

Российские войска, состоявшие доселе при армии Итальянской, выступают 8 сентября (28 августа) из Пьемонта в Швейцарию; 17 (6) сентября надеюсь я достигнуть с ними до Айроло у подошв Сен-Готарда, а 19-го (8-го) предпринять атаку на эту гору.

Так как предприятию сему должны содействовать императорско-королевские войска полковников Штрауха, принца Виктора Рогана и ф.-л. графа Гаддика, то нужно, чтобы союзная армия обоих императорских дворов, находящаяся в Швейцарии, произвела в то же время стремительно и решительно общее нападение на всем протяжении неприятельской позиции. Особенно же левое крыло, состоящее под начальством ф.-л. Линкена, употребит все силы свои, а быть может, и получит еще подкрепления, дабы российский корпус генерала от кавалерии Дерфельдена, состоящий всего из 11 000 или 12 000 человек, мог успешно совершить переход через Сен-Готард, спуститься по долинам верхней Рейссы и верховий Линты, атаковать неприятеля в тыл и, соединившись как можно скорее с левым крылом австрийских войск в Швейцарии, продолжать вместе наступление, так, чтобы неприятель не мог устремиться на русский корпус, идущий из Италии, и нанести ему отдельное поражение.

Не имея обстоятельного сведения о расположении находящейся в Швейцарии союзной армии обоих императорских дворов и догадываясь только по некоторым случайным рассказам, что российские войска генерал-лейтенанта Римского-Корсакова занимают правый берег Лимата, между Цюрихом и рекой Ааром, войска же императорско-королевские ф.-л. Готце — правый берег Линты, между озерами Цюрихским и Валенштедтским, и что, наконец, войска ф.-л. Линкена протянуты от Валенштедта через Майенфельд по долине Рейнской до Диссентиса,— я должен прежде всего ожидать соединения с ф.-л. Линкеном. Но где и как соединиться, — о том желал бы знать мнение его самого, как человека, знакомого с тем краем. Затем полагаю я российским войскам, прибывшим из Италии, наступать по правому и левому берегам Люцернского озера; императорско-королевским ф.-л. Линкену и Готце — между озерами Цугским и Цюрихским, и, наконец, по соединении всех войск, со включением российских генерал-лейтенанта Римского-Корсакова, занять общую позицию вдоль правых берегов нижней Рейссы и Аара: это единственный маневр, который, полагаю, обещает решительные последствия для будущих действий военных.

Из Белинцоны я немедленно извещу о прибытии туда российских войск; там же, если не прежде (т. е. на пути туда из Новары и через Варезе), ожидаю курьеров от ф.-л. Готце и Линкена, с известиями

о силе и положении союзных российско-австрийских войск, о силе и распределении неприятельских. Также желал бы я, чтобы они сообщили мне свои сведения о местных затруднениях и способах Края для военных действий и мнения о том, как именно удобнее будет исполнять предполагаемое общее содействие союзных войск, как находящихся уже в Швейцарии, так и вновь направленных туда. Тогда только буду я иметь возможность решить свой план атаки и назначить для того в точности день и час.

Суворов

P. S. Для общего нападения считаю нужным напомнить о необходимой во всех случаях предосторожности держать по возможности все силы свои в совокупности, дабы бесполезным раздроблением их и добровольным ослаблением не сделать самую атаку безуспешной. Затем должно разузнавать вернее стоящего перед собой неприятеля и настоящую силу его. Мы должны о первых своих шагах подробно извещать друг друга через ежедневных курьеров.

Желал я бы также, чтобы все вообще войска в свободные дни, остающиеся до общей атаки, упражнялись чаще в действии холодным оружием, т. е. штыками и саблями в три линии; этому способу действия мы исключительно обязаны столь многими и притом малостоившими нам победами. Для обучения моему способу находящихся в Швейцарии австрийских войск генерал-лейтенант Корсаков может назначить офицеров, сведущих в этом деле. О чем вместе с сим дано ему повеление.

Суворов

20. ДИСПОЗИЦИЯ К НАПАДЕНИЮ НА НЕПРИЯТЕЛЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ШВЕЙЦАРИИ

Таверно, 20/9 сентября 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. III, стр. 325—328)

Левое крыло неприятельской позиции, занимаемой в Швейцарии, начиная от реки Аара чрез кантоны Цюрих, Гларис, Швиц, Ури и Унтервальден, есть сильнейший пункт, не токмо по числу войск, но и по натуральным местным трудностям.

Там на горном хребте, простирающемся в длину от 3 до 4 милей, куда во многих местах невозможно восходить, где и на самые, в небольшом числе существующие, всходы направлен огонь неприятельских батарей, расположено неприятельского войска до 30 000; кроме того, что крыло сие примыкает к реке Аару, в нападении на неприятеля совокупном и вдруг на многих пунктах препятствует там река Лимат; почему единственный свободный путь к атаке остается через Цюрих, но и тут надлежало бы подыматься на высоты под перекрестным огнем или из одного пункта стремиться многими колоннами.

Обстоятельства сии показывают, что единственный пункт к выгодному нападению на неприятеля есть правое крыло, где хотя и встречаются для нас затруднения по причине гор, имеем мы для действий

своих пространство, соответственное тому, какое занимает неприятель; можем распространить нападение между Луцернским и Цугским озерами и, следственно, поставить против неприятеля гораздо больший фронт.

В нападении на правое крыло мы сначала встретим не более 20 000 неприятеля, против которого можем выставить более 35 000, а вслед за сим неприятелем, само собою разумеется пораженным, обращенным в бегство, оставившим значительное число пленными, сделаем победоносное нападение на остальные силы крыла сего, преодолеем последнее колеблющееся упорство без важных усилий и несомненно одержим победу.

Таким образом, остается вопрос: как скорее и удобнее опрокинуть упоминаемые 20 000 правого неприятельского крыла? Есть ли бы для сего предпринять соединение с левым австрийским крылом, находящимся при Дисентисе, то надлежало бы подняться, по крайней мере, на четыре горные хребта; на что употребить столько же, а может быть и более дней, и тогда токмо могли бы достигнуть Луцернского озера, где влево имели бы всю дивизию Лекурба, для поражения коей долженствовали бы овладеть долиною Русы (Рейссы), и остановиться у Тейфельсбрике или для овладения Сен-Готардом и нападения с тылу на неприятеля, состоящего у Тейфельсбрике, послать часть наших сил из Белинцоны. Но единственное возможное движение есть из Белинцоны на Сен-Готард: тут одна атака предоставит нам господство над сею страною, что по прежнему предположению приобрели бы мы не ранее шести дней, и притом с помощью токмо отряда из Белинцоны.

Итак: ближайшее с целью есть то, чтобы немедленно воспользоваться ведущею из Белинцоны дорогою, на коей мы и стоим уже.

Суворов

21. ИЗ ДИСПОЗИЦИИ К НАСТУПАТЕЛЬНОМУ ПОХОДУ ИМПЕРАТОРСКО-РОССИЙСКИХ ВОЙСК ИЗ ПИЕМОНТА В ШВЕЙЦАРИЮ

Асти, 6 сентября/26 августа 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. III, стр. 235—236)

МАРШРУТ ДЛЯ ИМПЕРАТОРСКО-РОССИЙСКИХ ВОЙСК ИЗ ПИЕМОНТА В ШВЕЙЦАРИЮ

Колонна генерала от кавалерии Дерфельдена

8 сентября 1799 г. из Асти в Хераско

Главная квартира в Касале

9 . . . . . Верчелли
10 . . . . . Навара
11 . . . . . Фермо Главная квартира Галлерато

12 . . . . . Варезе
13 — растах (отдых)
14 . . . . . Аньио
15 . . . . . Белинцона
16 . . . . . Джиорнико
17 . . . . . Айроло

Колонна генерала от инфантерии Розенберга

8 сентября 1799 г. из Ривальты в Александрию

9 . . . . . Валенца
10 . . . . . Мартара
11 . . . . . Турбиго
12 . . . . . Варезе
13 — растах
14 . . . . . Аньио
15 . . . . . Белинцона
16 . . . . . Джиорнико
17 . . . . . Айроло

22. ДИСПОЗИЦИЯ К НАПАДЕНИЮ НА СЕН-ГОТАРД

Белинцона, 21/10 сентября 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. III, стр. 328—332)

Корпус генерала от кавалерии Дерфельдена выступает 22/11 числа в 5 часов утра из Белинцоны и, отдохнув один час на половине пути, перейдет 3 немецкие мили до Джиорнико, где обер-лейтенант Юрезак укажет место для лагеря его. В тот же день бригада полковника Штрауха перейдет из Абиаско в Файдо. Марш 23/12 числа из Джиорнико около двух немецких миль до Биотты, если токмо неприятель не переменит до того времени позиции своей.

Из Биотты 24/13 числа нападение на Айроло и Сен-Готард предпринято будет следующим образом: авангард князя Багратиона и дивизия Швейковского перейдут в 3 часа утра реку Тичино, впереди Биотты, и расстоянием около двух немецких миль останавливаются на половине горных возвышений по правую сторону Мадраны и Виллы, откуда далее вправо на одну немецкую милю обходят Айроло и всю занимаемую между оным и Биоттою неприятельскую позицию. Колонну сию ведет обер-лейтенант Юрезак.

В 4 часа утра выступает из Биотты другая колонна, которая составлена будет из двух батальонов легких войск полковника Штрауха и одного русского батальона дивизии Ферстера, и поднимается влево на половину горных возвышений до мосту на реке Тичино, где пролегает дорога из Айроло в долину Бедрето. Колонну сию ведет обер-лейтенант Пеллека.

Прочие войска, принадлежащие к бригаде полковника Штрауха, с семью батальонами дивизии Ферстера, подвигаются вперед по дороге к Айроло, куда поход их облегчают колонны, следующие по сторонам. Сию (третью) колонну ведет обер-лейтенант Гатербург.

Как скоро голова средней колонны достигнет до Айроло, то полковник Штраух держаться будет влево по дороге в долину Бедрето на мост через реку Тичино, к двум батальонам своим, прибывшим туда с левою колонною; а батальон российский идет по той же дороге к средней колонне в Айроло. Если бы мост через Тичино и разрушен был, то теперь реку сию можно перейти в брод.

Средняя колонна идет с поспешностью через Айроло, чтобы примкнуть к правой, подымающейся уже по дороге в Госпиталь, соединенно достигнуть до Госписа, то-есть до вершины Сен-Готарда, и потом спуститься на полторы мили в долину Урзерн.

Если бы неприятель показал намерение свое защищать Госпис, то правая колонна должна опять держаться вправо и выиграть позиции левого неприятельского фланга. По достижении Госписа, или вершины Сен-Готарда, должно поставить влево к Реальпу один или два батальона дивизии Швейковского, смотря по силам неприятеля, отступающего к горе Фурке и в Вализерланд, кои посылают патрули до Реальпа, ожидают там прибытия всего корпуса, чтобы, примкнув к хвосту оного, следовать в долину Урзерн.

Все козаки следуют в хвосте средней колонны; в голове же оной идут токмо сто человек козаков до тех пор, пока армия не вступит в горные проходы, находящиеся впереди Айроло и влево от Мадраны; а с приближением к оным, пока не одолеет пехота своим вступлением туда, козаки становятся вправо.

Орудия следуют при средней колонне, а именно: за первым батальоном две токмо пушки; а все прочие в хвосте колонны с пехотою.

Если бы неприятель с 21/10 по 24/13 число подвинулся вперед по долине Тичинской, то должны мы хотя бы и 23/12 числа вступить в бой с ним тремя колоннами, где встретимся только.

Правая колонна берет с собою 30 пионеров, левая 20, а прочие идут при средней.

Суворов

23. УКАЗАНИЯ ФЕЛЬДМАРШАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ ГОТЦЕ

Белинцона, 22/11 сентября 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. III, стр. 332—333)

Донесение ваше от 19/8 сего месяца я получил и чувствительно благодарю вас за готовность вашу содействовать великой цели. Мнение е. к. в. эрцгерцога Карла, что Цуг должен быть непреодолимым для вашей армии пунктом, и его повеление вам итти оттуда в Германию, не может быть приятно для меня. Вместе с сим сообщаю я е. к. в. о невозможности предназначения сего и ожидаю от справедливости его дозволения вам по крайней мере содействовать мне до того времени, когда неприятель опрокинут будет за реку Аар. Тогда токмо

можно ожидать освобождения всей Швейцарии, которое можно совершить с помощью токмо баварских и швейцарских войск. Но так как нельзя еще полагаться на оные, то и необходимо заменить их войсками австрийскими.

Надеюсь, что по вашей преданности к пользе общего дела и вашим воинским сведениям вы согласны со мною и до освобождения Швейцарии по реку Аар не захотите остановиться на половине дороги.

При сем вторично уведомляю вас, что корпус генерала Розенберга действительно выступил к Доджио, а корпус Дерфельдена выступит завтра к Джиорнико. О чем прошу дать знать всем прочим корпусам.

Суворов

24. ДИСПОЗИЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ К ОВЛАДЕНИЮ СЕН-ГОТАРДОМ

Файдо, 12/23 сентября 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. III, стр. 335—338)

Выданная диспозиция 10/21 сентября в Белинцоне переменяется только в том, что первая, или правая, колонна, которая состоит из авангарда князя Багратиона и дивизии генерал-лейтенанта Швейковского, 13/24 сентября выступает в 3 часа пополуночи, идет по большой дороге до Сталь-Ведро и оттуда уже через Мадрану атакует во фланг неприятельскую позицию при Болько.

А как в сей позиции, уповательно, не более трех неприятельских баталионов; то и должно помянутой колонне с половины дороги к Болько командировать от себя еще правее четыре баталиона, коим стараться через горы овладеть Госписом, то есть вершиною Сен-Готарда, и неприятелю от Болько пресечь ретираду. Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Юрезак, ведущий сию колонну, должен приготовить в Фиело нужных к тому проводников, которыми снабдить и командированные четыре баталиона, долженствующие итти вправо от помянутой колонны.

Левая колонна, составленная из двух цесарских баталионов полковника Штрауха, к коим еще российский баталион дивизии генерал-лейтенанта Ферстера присоединяется, должна вместе с правою колонною из лагеря выступить, и коль скоро оная в Биотту прибудет, то предпринимает прежде предписанную ей дорогу влево. Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Перитье оную вести будет, имея уже в готовности нужных к тому проводников.

Средняя, или третья, колонна, состоящая из семи баталионов дивизии генерал-лейтенанта Ферстера и двух баталионов австрийских полковника Штрауха, идет по дороге между обеими боковыми колоннами, с тем только примечанием, чтобы держаться несколько позади первых, дабы она, идучи к фронту неприятельской позиции при Болько, равно как и при переходе через Айроло, в преждевременной атаке напрасно людей не потеряла. Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Гатербург ведет оную.

Полковник Штраух форпосты свои сего вечера далее, за мост реки Сардо, по ту сторону Биотты должен подвинуть, оставив у мосту нужное подкрепление, дабы удержать оный для нашего перехода. В случае, если бы неприятель ночью помянутым мостом овладеть вознамерился, то всеми силами стараться в том ему препятствовать.

Все сии колонны должны в 2 часа пополуночи быть в готовности и во время марша как возможно сомкнутее держаться, дабы растяжением переход не сделать продолжительным.

Сего числа все хлебные и сухарные запасы остаются здесь в Файдо и не прежде как завтра отсюда следуют. Сверх того, все то, о чем здесь не упомянуто, остается по прежней, в Белинцоне 10/21 сентября данной, диспозиции.

Суворов

25. ДОНЕСЕНИЕ СУВОРОВА ПАВЛУ I О ПЕРЕХОДЕ ЧЕРЕЗ СЕН-ГОТАРД

Швейцария, 3/14 октября 1799 г.

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 54—64)

После очищения Италии от французских войск Суворов по настоянию союзного австрийского правительства должен был перейти со своими войсками в Швейцарию и соединиться с находящимися там русскими войсками Римского-Корсакова. Переход Суворова через Альпы является беспримерным в истории военного искусства

Победоносное войско вашего императорского величества, прославившееся храбростию и мужеством на суше и на морях, ознаменовывает теперь беспримерную неутомимость и неустрашимость и на новой войне, на громадах неприступных гор. Выступив из пределов Италии, к общему сожалению всех тамошних жителей, где сие воинство оставило по себе славу избавителей, переходило оно через цепи страшных гор. На каждом шагу в сем царстве ужаса зияющие пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти; дремучие, мрачные ночи, непрерывно ударяющие громы, льющиеся дожди и густой туман облаков при шумных водопадах с каменьями, с вершин низвергавшихся, увеличивали сей трепет. Там является зрению нашему гора Сен-Готард, сей величающийся колосс гор, ниже хребтов которого громоносные тучи и облака плавают, и другая, уподобляющаяся ей, Фогельсберг. Все опасности, все трудности преодолеваются, и при такой борьбе со всеми стихиями неприятель, гнездившийся в ущелинах и неприступных выгоднейших местоположениях, не может противустоять храбрости войска, являющегося неожидаемо на сем новом театре. Он всюду прогнан. Войска вашего императорского величества проходят чрез темную горную пещеру Урзерн-Лох, занимают мост, удивительною игрою природы из двух гор сооруженный и проименованный Тейфельсбрике. Оный разрушен неприятелем, но сие не остановляет победителей; доски связываются шарфами офицеров, по сим доскам бегут они, спускаются с вершин в бездны и, достигая врага, поражают его всюду. Напоследок надлежало восходить на

снежную гору Винтнер-берг, скалистою крутизною все прочие превышающую; утопая в скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергавшегося с ревом и низрывавшего с яростию страшные камни и снежные и земляные глыбы, на которых много людей с лошадьми с величайшим стремлением летели в преисподние пучины, где многие убивались, а многие спасались. Всякое изложение недостаточно к изображению сей картины природы во всем ее ужасе. Единое воспоминание преисполняет душу трепетом и теплым благодарственным молением ко всевышнему, его-де невидимая всесильная десница, видимо, охраняла воинство вашего императорского величества, подвигнутое святою его верою. Подробности всех сих происшествий имею счастие представить здесь всеподданнейше.

Войска вашего императорского величества маршировали 11 сентября из Белинцона чрез селения Осочно до Джиорнико, а оттуда на другой день до Байона. Неприятель, занимавший гору, называемую Сен-Готард, и ее окрестности, был 13-го числа атакован таким образом, что от Пиотто войска наши разделены были на три колонны. 1-я, или правая, была из дивизии генерал-лейтенанта Повало-Швейковского. Авангард князя Багратиона состоял из полков егерских его имени и Миллера, баталионов Ломоносова, Дендригина, Санаева и Калемина, за коим следовали полки гренадерский Розенберга, мушкетерские Швейковского и Каменского, составлявшие помянутую колонну. Тогда оная проходила по главной дороге до Стадверза... Прошедши реку Тессину, должна была держаться до половины горы вправо из Мадерано, Вилло и далее к Болько, где неприятель имел свою позицию с 600 человек. Тут фланг его был. 2-я, или левая, колонна состояла из двух баталионов австрийских войск полковника Штрауха и одного баталиона полка Велецкого, которая и выступила вместе с правою. Сия колонна маршировала влево от селения Пиотто, а правая к Айроло, где стояли неприятельские посты.

3-я, или средняя, колонна сформировалась из полка генерал-лейтенанта Ферстера, 1-го баталиона полка Велецкого, полков Тыртова, Фертча, двух баталионов полковника Штрауха и следовала по дороге между обеими фланговыми колоннами.

13-го числа генерал-майор князь Багратион с его авангардом пополудни в два часа достиг неприятеля при местечке Айроло и, обозрев его позицию, ударил быстро в правый его фланг гораздо сильнее, тогда укрепленный неприятель, видя его стремление, тотчас обратился в бегство, начав ретироваться по большой дороге Сен-Готардской. В сие время князь Багратион откомандировал немедленно вслед за ним довольное число передовых стрелков егерей полка его имени при порутчике Лутовинове, дабы неприятель не сделал нападения на левый фланг до прибытия первой дивизии, а сам между тем с своим полком и гренадерскими баталионами, приняв вправо, пошел чрез каменистые горы, дабы по переходе оных отрезать левый неприятельский фланг; полк же егерский Миллера 3-го откомандировал еще правее в часть генерал-майора Барановского. Неприятель, ретируясь и усмотря его предприятие, переменил тотчас свою позицию, остановясь на большой дороге у горы Сен-Готард; он укрепил свой левый фланг и, засевши за камнями и в ущельях, производил сильный

ружейный огонь; но порутчик Лутовинов с передовыми стрелками, его преследуя, несмотря на его сильное сопротивление, ударил на него штыками, при коем сражении тяжело ранен в ногу пулею навылет, но притом многое число французов положил на месте. Тогда, дабы помянутые стрелки не оставались без начальника, принял тотчас командование случившийся тут полковник граф Шувалов и искусным распоряжением и храбростию побуждал егерей к поражению неприятеля, причем и сам получил тяжелую рану также в ногу пулею навылет. Напоследок принял команду над помянутыми стрелками бывший при сем самом случае подполковник граф Цукато, который, последуя примеру первых, поражал жестоко французов. В то время подоспела и первая дивизия под командою генерал-лейтенанта Швейковского, и генерал-майор князь Горчаков вступил тут в дело с неприятелем, занимавшим почти неприступную позицию. Начали передовые войска всех трех колонн производить свои действия... и поелику требовала того позиция неприятельская, то разделились они на половине горы и учинили на неприятеля такое нападение, которое принудило его ретироваться. От Вазена был послан генерал-майор Велецкий с полком его имени для обсервации рассеянного и бегущего неприятеля к Вализерланду, ретировавшегося даже до селения Госпиталь, куда гнал его весь корпус. Ночью неприятель покушался атаковать полк Ферстера, но был им прогнан, потеряв 7 человек убитыми и одну пушку. От сего места полк Тыртова отправлен был для наблюдения неприятеля к Реальпу.

14-го войска наши выступили чрез Вазен, Урзерн и мост, так называемый Тейфельсбрюке, на реке Русс и прогнали неприятеля до Амштега, но как мост был им испорчен, то, пока успели починить его, принуждены были войска на несколько часов остановиться, в которое время частные отряды и форпосты неприятельские имели случай спастись, отступя частию к Вализерланду, частию по большой дороге чрез Амштег, Альтдорф к Люцернскому озеру.

15-го от Амштега преследуем был неприятель також чрез горы, атакуем будучи правою и левою колоннами, где равномерно и средняя упорно действовала. Неприятель имел свою позицию в ущельях и за огромными каменьями, но помощию сей атаки, произведенной с крайним мужеством и таким же порядком, что все оные колонны разделились по мере его распространения, принужден был ретироваться к Амштегской долине, где вся его сила расположена была лагерем. Известясь о приступе наших войск чрез передовые свои посты, он отступил в полночь до Ерцтфелдана и, став в боевой порядок, устремлял все свое старание, чтобы удержать мост на реке, текущей в долине Шахен-Таль. На рассвете был командирован авангард, под командою генерал-майора Милорадовича, дабы атаковать его тремя колоннами, который, принудя неприятеля отступить, гнал его к Люцернскому озеру. В пути своем неприятель по возможности разбирал все мосты; он был в числе 8 000 человек с 10 орудиями под предводительством дивизионного генерала Ле-Курба.

16-го генерал-майор князь Багратион преследовал неприятеля и, узнав, что впереди в селении Мутентале находился французский пикет, тотчас отрядил войска донского полковника Сычова с казаками, при-

казав ему послать несколько оных, в правую сторону пеших, а в левую конных; сам же между тем с частию егерей полка имени его спустился с горы прямо в средину и, приближась к неприятелю так, что он за лесами и скалами того не мог приметить, приказал стремительно со всех сторон на него ударить, приведя тем неприятеля в замешательство, который бросился было бежать, но, не обретая нигде спасения, принужден был отдаться в руки победителям со всем своим оружием. При оном им взято в плен 87 человек с офицером, поколоно до 50 и ранено 7 человек.

17-го после таковых побед для снабжения войск вашего императорского величества съестными припасами остановились в Мутентале...

...19-го генерал-майор князь Багратион выступил из Мутенталя с его авангардом пополуночи в 7 часов, чрез горы к местечку Гларису; дойдя до деревни Кленталь, нашел он там сражающегося с французами императорско-королевской службы генерал-майора Ауфенберга. Князь Багратион тотчас послал полк егерский Миллера 3-го и 100 пеших казаков влево по дороге, дабы взять у неприятеля тыл, поручив оных в команду случившемуся тут подполковнику графу Цукато; два же баталиона гренадерских, Ломоносова и Калемина, отрядил также влево от горы, а остальные два баталиона, Дендригина и Санаева, построил прямо по дороге, сам же он с полком егерским имени его пошел вправо. Неприятель, имевший тогда превосходнейшее число войск, распределился на четыре колонны, произведя наступательный ружейный огонь. Он тогда выслал передовых стрелков егерей и приказал начать перестрелку, сам подаваясь вперед, взял гораздо у неприятеля правый его фланг, потом, нимало не мешкав, закричал «ура», ударил штыками и в ту же минуту опрокинул первые его две колонны; побил и поколол на месте более 70 человек, в плен взял полкового командира, 3 офицеров и 162 человека рядовых, прочих обратил в бегство и гнал до самого озера, Сейруте называемого, где по причине узкого пути многие бросались в воду, так что потонуло более 200 французов. Невзирая на приближение ночи, преследовал он остальных, поражая беспрестанно по дороге штыками, и гнал до тех пор, пока не прибыл генерал-майор князь Горчаков с частию войск, им командуемых, потом принял он влево к горе, держась небольшого возвышения, где в рассуждении ночи расположился лагерем вблизи от неприятеля.

20-го, поутру рано, неприятель, как был встревожен ружейными выстрелами посланных патрулей, то в ту ж минуту ответствовал сильным ружейным же залпом; тогда авангард, соединяясь с первою дивизиею генерал-лейтенанта Швейковского, вступил паки в дело. Неприятель, сколько ни противился, пользуясь неприступным местоположением и присовокупленными к оному укреплениями, был опрокинут. При сем сражении командовавший баталионом полка имени князя Багратиона майор Брауерт убит. Сражение сие продолжалось до 10 часов пополудни, и во время ночи генерал-майор князь Багратион занял передовые пикеты и расположился лагерем.

21-го авангард и дивизия Швейковского расположились лагерем при Нефеле в Нейтале, где и простояли 22-е и 23-е числа до прибытия дивизии Розенберга и Ферстера.

24-го весь корпус выступил из Нейталя... Князь Багратион с частию войск, им командуемых, составлял арьергард, которого оставшийся назади неприятель вознамерился преследовать. Не доходя местечка Швандена, он извещается в таком его замысле чрез полковника Сычова и посылает немедленно один баталион егерей полка его имени чрез реку влево занять возвышение, а егерский полк Миллера 3-го, под командою подполковника графа Цукато, и другой баталион его полка оставил пред местечком Шванденом, выстроя в линию четыре баталиона гренадерских. Вскоре потом неприятель был встречен. В 7 часов утра началось сражение и продолжалось до 8-ми вечера. Неприятель имел тогда более 5 000 (человек) и сражался весьма упорно, но быстрым отражением был опрокинут и прогнан до самого местечка Гляриса, поражаемый жестоко штыками; его побито более 150 (человек), в плен взято 3 офицера и 35 рядовых. Напоследок князь Багратион взял путь к назначенному лагерному месту, куда неприятель преследовать его более уже не осмелился; и так во все сие время неприятельский урон простирается убитыми 510 человек, ранеными и здоровыми в плен взято 367 человек.

Во время сих действований войск вашего императорского величества генерал от инфантерии Розенберг 10-го поутру выступил с корпусом, ему вверенным, из Белинсона и, следуя чрез возвышенные горы на Донгио и Сент-Мария, при проливном во весь марш дожде, прибыл в Тавечь 12-го ночью. Там узнал он, что неприятель находится за два марша, почему и сделал нужные к открытию его распоряжения; поутру же 13-го двинулся к местечку Урзерну. Не доходя лежащего пред ним озера мили две, между двух возвышенных гор к западу, открыт был передовыми казачьими войсками неприятель, имевший свои пикеты впереди за милю, за коими держался во множестве землянок и шалашей. Когда сбиты были казаками передовые их пикеты и когда учинена ими была атака рассыпная, то генерал Розенберг отрядил генерал-майора Милорадовича с авангардом вперед между гор с тем, чтобы он сколь возможно поспешнее старался занять возвышения оных с левой нашей стороны; казакам, открывшим неприятеля, велел придерживаться направо, батальону егерей Кашкина и полку Ребиндера итти против центра неприятельской позиции, а генерал-майору, с его полком, заранее посланному, чрез возвышение гор вправо, ежели возможно, зайти неприятелю в тыл. Когда лишь только двинулся генерал-майор Милорадович вперед, то вдруг неприятель сделал сильную перестрелку, однакож без всякого успеха. Егери баталиона Сабанеева, в авангарде находящиеся, и мушкетеры Милорадовича поспешно взошли на гору и сбили неприятеля вниз к озеру, который, проходя его, ударился на наш правый фланг, но баталион(ом) егерей Кашкина и подоспевшим с гор полком Мансурова был сбит и оттуда вниз, к правому берегу озера Урзерн. Положение места сего болотистое, а потому и кавалерии пробраться на него было неможно, и покуда полк Ребиндера по сим болотам противу его проходил, он успел выстроить две колонны за возвышенною громадою камней, но полку Ребиндера охотники, с обеих сторон егерские баталионы и мушкетерские полки, да троекратные три пушечные выстрелы совсем оные смешали, и они показали тыл. Полк Ребиндера бросился вслед

за ними, поражал их выстрелами и штыками до самой горы пред местечком Урзерн. Генерал-майор Харламов был в сие время впереди, оказал свою храбрость двукратным нападением в штыки и получил тяжелую рану в плечо. Разбитый неприятель на поспешном его бегу чрез шесть верст потерял убитыми на месте более ста человек да столько же успел стащить вниз раненых. Когда лишь заняли наши возвышение гор пред местечком Урзерном и начали устраиваться в порядок атаки, то стоящий особо внизу неприятель и присовокупившийся к нему разбитый разделился на шесть колонн и устроил две против левого фланга, две против правого к Тейфельсбрике и начал устремлять на нас гранатные выстрелы, которые за возвышением гор никакого успеха не имели. В устроении порядка атаки, в ожидании прибытия от стороны С(ент) Гот-Гортс-Берга корпуса генерала Дерфельдена и с обеих сторон гор наших полков людей, прошло более часа, и наступил вечер; тогда Розенберг с войсками спустился под выстрелами с превысокой горы на стоящего внизу неприятеля в следующем порядке: генерал-майор Милорадович с авангардом с левой стороны, генерал-майор Кашкин с баталионом егерей и генерал-лейтенант Ребиндер с своим полком в средине; баталион полка Мансурова возле него, а с другим баталионом полковник Трубников справа от Тейфельсбрике, против Вейскирхена; из первого две роты в команде майора князя Мещерского 1-го примыкали к баталиону Трубникова. Скорость, с каковою войска с горы на неприятеля спустились, была невероятно поспешна и никак неприятелем неожидаема, а залп, по нем произведенный, и удары штыками совсем смешали все его колонны, и он, оставя нам местечко Урзерн, обратился в бег к Тейфельсбрике по вышинам гор. Густой туман, покрывавший долину, и наступившая темнота ночи пресекли сражение, и мы остались после трудов в поле пользоваться добычами: оные состояли из хлеба на день для целого корпуса, двух пушек и одного единорога с снарядами да из 370 тысяч патронов.

Неприятельская при сем случае потеря простирается в убитых на месте за 180 человек, в погоне ж за ним и тут в плен взято майор 1 и 40 нижних чинов.

На рассвете 14-го числа генерал-майор Мансуров, с его и с занимавшим деревню Вейскирхен его полка баталионом, отряжен был на мост Тейфельсбрике. От баталиона егерей Кашкина до 200 охотников с майором Тревогиным посланы были чрез реку Русс на превысокую гору с левой стороны против Тейфельсбрике. Первый с правой стороны Русса, приближаясь к утесу горы, по ведущей чрез знатный каменный пролом, называемый Урзерн-Лох, дороге, занимает оный, прогоняет из него и самого моста неприятеля; егери Кашкина и полковник Свищов с баталионом с высоты гор ему способствует. Старавшийся совсем испортить мост неприятель не допускается, на том месте поражается, падает в Русс, срывает остающиеся с лафета пушки и бросает в воду. Майор князь Мещерский 1-й переходит на ту сторону чрез испорченный мост, переводит туда генерала и офицера с помощью шарфа, нижние чины за ними следуют по оставшемуся бревну, бегут за неприятелем, гонят и теснят везде по пути его. Свищов и Тревогин также по горам спускаются и его поражают.

Генерал-майор граф Каменский с левой стороны гор поспевает на его поражение и продолжает гнать за местечко Вассен. На высотах и по дороге теряет неприятель более 280 человек. За Вассеном в некотором расстоянии неприятель портит мост, и потом, 14-го числа, покуда не поправили оный, преследовать его далее было неможно.

15-го на рассвете, по изготовлении переправы, Милорадович с авангардом выступает вперед, гонит неприятеля и находит другой мост в Амштеге сожженным. Сие ни его, ни целый корпус не удерживает, все идут по тлеющимся бревнам к Альтдорфу, принимают из французского магазина несколько мешков муки и выгоняют из лагерей неприятеля. При сближении к Альтдорфу удерживается он на горах между стенами и на мосту пред оным; он защищает сии места пушкою, но, не будучи в состоянии противиться наступившим на него, оставляет мост и убитых на сем месте до 80; бежит чрез местечко Альтдорф и оставляет нам оное. В продолжение сражения в сии три дня неприятель потерял убитыми за 640 человек да вдвое против того ранеными, которых он на веревках утаскивал с собою. В плен взято один майор и 46 нижних чинов.

16-го генерал Розенберг, оставя из своего корпуса в городе Альтдорфе мушкетерский полк Фертча и 100 казаков, в команде войскового старшины Курнакова 1-го для прикрытия вьючных обозов, выступил к Мутенталю вслед за корпусом генерала Дерфельдена. В сие время державшийся за Альтдорфом при озере в окопах неприятель произвел на Фертча жестокую атаку в намерении овладеть городом и отрезать наши обозы. Генерал-майор Фертч не токмо до того не допустил его, но даже принудил отступить в прежнюю позицию с потерею убитыми до 60 (человек) да ранеными еще более, коих (неприятель) унес с собою. Здесь для большего обеспечения прибыл откомандированный с полком своим Мансуров, и на другой день, когда пошли за корпусами обозы, неприятель предпринимал и на оные покушения, но, будучи им встречен храбро, оставил нам в плен одного офицера, возвратился назад и дал свободный путь как ему, так и обозу.

17-го прибыл в Мутенталь генерал Розенберг с его корпусом, и по выступлении оттоль корпуса генерала Дерфельдена, оставлен был там и с ним дивизия еще генерал-лейтенанта Ферстера и казачьи полки Денисова и Курнакова на случай неприятельского нападения.

19-го поутру передовые с обеих сторон пикеты имели перестрелку. Пополудни в два часа неприятель, рассеяв своих тиральеров впереди, сделал атаку, начально на пикеты, потом на стоявшую впереди роту егерей и далее на расположенные за монастырем наши войска. Маневры передовых войск, как то: казаков и егерей, занимали его и довели до последних; тут встречен был он егерским полком Кашкина, мушкетерским Ребиндера и казачьими полками. Два часа продолжался жестокий огонь, и неприятель был сбит назад, но, получа подкрепление, наступил на нас с жестокостью по косогорам, с обоих флангов, почему и отражены были от него на подкрепление прежних полки мушкетерские Ферстера, Милорадовича и Велецкого, кои вместе и ударили на неприятеля выстрелами и штыками, испровергли его замыслы и прогнали верст за шесть от Мутенталя по дороге к Швицу. Казаки Денисова и Курна-

кова много тут споспешествовали; последний из них, поразив и пленив неприятеля на левом фланге, бросился чрез реку Муттен вброд и вплавь, опрокинул по горам и в лесу неприятеля, пошел на засевшего в каменьях, вытеснил его из-за оных спешенными казаками, действовав где удобно и конными. Первый же, Денисов, пробрался с левого фланга чрез лес и горы, гнал неприятеля, пока позволяло место. Генерал-лейтенант Ребиндер и генерал-майор Кашкин с своими полками, поражая неприятеля выстрелами и штыками, пленив довольно, отбили осьмифунтовую пушку, которая по заклепании зарыта в землю, поелику тяжесть ее везти не позволяла. Генерал-лейтенант Ферстер, генерал-майоры Милорадович и Велецкий, заняв нужные позиции, сразили неприятеля, гнездившегося в лесу и над рекою, гнали его чрез шесть верст к Швицу, действуя выстрелами и штыками. Сегодня было там в деле противу нас 8 000 (человек) под командою генерала Мартье, число нас гораздо превосходнейшее; из оного убито до 500, загнанных в реку потонуло более 100; взято в плен 70 да ранено за тысячу человек, из коих некоторые остались пленными, прочие же были уведены неприятелем. Ночь пресекла сие сражение, и войска были поставлены в прежнюю позицию; Велецкому с баталионом полка его, впереди расположенному, приказано было в случае неприятельского покушения иметь перестрелку и примыкать с пикетами к левому флангу.

20-го в 11 часу неприятель, собравшись в числе за 10 000 (человек) и быв устроен своим главнокомандующим в Швейцарии генералом Массена, в присутствии его произвел на нас атаку с большою стремительностью. Велецкий, выполняя в точности ему приказанное, с передовыми пикетами и его баталионом, отстреливаясь, отступает к левому флангу и заманивает неприятеля за собою в ровную долину к устроенным там в боевом порядке нашим силам, коими целою линиею поражен был штыками так, что, потеряв множество убитыми и смертельно раненными, показал нам свой тыл. Полки Ферстера, Велецкого, Мансурова и егерский Кашкина на бегу не переставали поражать его, а баталион Фертча, усмотря оное, також бросился вслед и продолжал делать то же.

Казачьи полки Денисова и Курнакова открывали рассеянного неприятеля в выгодных его местах, мнящего на некоторое время удержаться, купно с пехотными били и брали в полон.

Неприятель потерял на месте первого жестокого сражения и в погоне чрез 12 верст до Швица убитыми одного генерала Ле-Гурье и до 3 000 разных чинов. В реке потонуло более 300. Побилось с крутизны гор до 200. В плен взято: генерал Ле-Курб, один бригадный и один баталионный командир, 13 офицеров и 1 200 рядовых. Сверх того до 400 оставлено раненых в лесу, коих приказано собрать жителям в Мутентале. Отбито 5 пушек, из коих одна 12-фунтовая, стоявшая на мосту, обращена была на поражение бегущего неприятеля к Швицу. Генерал Массена и с ним некоторая часть спаслись бегством. Так, потеря неприятельская при Альтдорфе и в два дня при Мутентале простирается убитыми: один генерал, да разных чинов свыше 400; пленено: генерал-майор Ле-Курб, полковников 3, штаб- и обер-офице-

ров 37, нижних чинов 2 778; пушек отбито 10, один единорог и знамя...

...Все сии победы пребудут новыми вечными памятниками неутомимой храбрости российского войска. Изгнания неприятеля из самых неприступнейших, природою укрепленных местоположений уподоблялись действительным штурмам, каковых больше упорнейших и кровавых было три при восхождении на Сен-Готард.

Всемилостивейший государь вашего императорского величества всеподданнейший

Князь Италийский граф
Александр Суворов Рымникский

26. ПРИКАЗ СУВОРОВА ОБ ОКОНЧАНИИ ШВЕЙЦАРСКОГО ПОХОДА

Главная квартира в Брегенце, 30/19 октября 1799 г.

(Фукс, «История российско-австрийской кампании 1799 г.», Спб., 1826, ч. III, стр. 485—488)

По взятии Тортоны русская армия выступила в поход без обозов через Александрию, Касале, Навару, Таверну (где ожидала мулов), чрез Белинцону и Айроло на Альпы. Она перешла Сен-Готард, поражая многочисленные неприятельские посты до Госпиталя. Между тем большая австрийская армия оставила Швейцарию. Российский генерал Корсаков сменил оную на пространстве семнадцати немецких милей корпусом, коего центр был в Цюрихе, весьма малочисленным, недостаточным для противоборства с несравненно превосходнейшими неприятельскими силами. Кордон его прерван в разных пунктах, и он с значительною потерею принужден отступить к Шафгаузену. Мы достигли до равнины Муттен, прогнав неприятеля через Урзерн-Лох, дефилеи, высеченныя в камне, и чрез Тейфельсбрике, откуда он по весьма упорном сопротивлении отступал шаг за шагом к Альтдорфу: в сих-то обстоятельствах мы получили известие о новых происшествиях в Швейцарии и решилися изыскивать способы к подкреплению нашей армии, чрезмерно утомленной в продолжении столь суровой, кровопролитной кампании,— армии, претерпевающей недостатки во всем. Голова оной немедленно выступила в поход к Гларису; а на хвост Массена из Швица сделал нападение с 10 000 человек. Генерал Розенберг тотчас обратился к нему с 3 000 русских: опрокинул, прогнал его до самого Швица, разбил и потопил более 2 000 и взял в полон генерал-квартирмейстера Ле-Курба, двух шефов бригады и баталионного, 13 офицеров, 1 200 солдат и 5 пушек.

Князь Багратион с авангардом, подкрепленным генералом Дерфельденом, стремительно напал в дефилеях за Гларисом на Молитора; опрокинул его с потерею тысячи человек и взял в полон 1 шефа бригады, 7 офицеров, 347 солдат, отбив 2 пушки и 1 знамя. В дождливые дни, при жестоких морозах, ночью, по тесным непроходимым тропинкам, по ужасным утесам гор, имея под ногами своими облака, мы прошли в виду неприятеля; в глубоких снегах переходили через гору Бинтнер, чрез Риндскопф, где сами прокладывали дорогу среди про-

пастей, и часто не имели хлеба; мулы наши отставали; мы питалися одним картофелем и повсюду, днем и ночью, сражались с неприятелем. Наконец, прибыли мы в Копр. Начиная от Сен-Готарда неприятель потерял убитыми: генерал Ле-Гурье, более 4 000 солдат и множество офицеров; пленными одного генерала, трех шефов бригад, 25 офицеров и более 2 000 солдат, исключая около 1 000 взятых австрийцами, 11 пушек, одну мортиру и одно знамя. Наша потеря убитыми и ранеными простирается около 1 500 человек. От Копра пришли мы сюда через Фельдкирхен, Дорнбирн, и вскоре выступим отсюда на зимние квартиры, назначенные между Иллером и Лехом.

Князь Италийский граф
Александр Суворов Рымникский

27. НАСТАВЛЕНИЕ СУВОРОВА И. О. КУРИСУ

(«Журнал министерства народного просвещения», 1856 г., ч. XCII, октябрь, отд. VII, стр. 49—50)

Получил, быть может, что обретется в тягость. Для того приобретать достоинства генеральские.

1. Добродетель, замыкающаяся в честности, которая одна тверда. Она: в сдержании слова, в безлукавствии и осторожности, в безмщении.

2. Солдату — бодрость, офицеру — храбрость, генералу — мужество. Выше всего — глазомер, т. е. пользование положением места, трудолюбие, бдение и постижение.

3. Непрестанная наука из чтениев.

28. ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА СУВОРОВА АВСТРИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛУ БАРОНУ КРАЮ

(Милютин, «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.», Спб., 1853, т. III, стр. 353)

Ни одного поста не должно считать крепостью; нет стыда уступить пост превосходному в числе неприятелю; напротив того, в том и состоит военное искусство, чтобы во-время отступить без потери; упорное же сопротивление для удержания иного поста стоило бы сильной потери; между тем как впоследствии пришлось бы все-таки уступить пост превосходному неприятелю, как и случилось с храбрым полковником. Уступленный пост можно снова занять, а потеря людей невозвратима; нередко один человек дороже самого поста. Все донесения должно писать ясно, определительно и, сколько возможно, избегать всякой неточности, длинноты и красотою выражений не затмевать смысл.

29. ПИСЬМО СУВОРОВА К ХВОСТОВУ

(Петрушевский, «Генералиссимус князь Суворов», Спб., 1884, т. I, стр. 291)

...Я экзерцирую, сим неприятеля бью; я выэкзерцирую войска, их могут от меня отбирать, и ими они будут бить; для того мне не надлежит экзерцировать. Коли ж вдруг мне самому надлежит будет

драться, не поспею выэкзерцировать, будет беда, как под Кинбурном. Постигая верно, что я буду действовать без препон, остался бы я при моей экзерциции. Сумнительно,— не хочу я на иных работать и моим хребтом их прославлять.

30. СТАТУТ ОРДЕНА СУВОРОВА[1]

1. *Орденом Суворова* награждаются командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками, отличную организацию боевых операций и проявленные при этом решительность и настойчивость в их проведении, в результате чего была достигнута победа в боях за Родину в Отечественной войне.

2. Награждение *Орденом Суворова* производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

3. *Орден Суворова* состоит из трех степеней:

Орден Суворова 1-й степени,
Орден Суворова 2-й степени,
Орден Суворова 3-й степени.

Высшей степенью *Ордена* является 1-я степень.

4. *Орденом Суворова* 1-й степени награждаются —

командующие фронтами и армиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений и оперативных отделов и начальники родов войск (артиллерии, воздушных сил, бронетанковых и минометных) фронтов и армий:

За отлично организованную и проведенную фронтовую или армейскую операцию, в которой с меньшими силами был разгромлен численно превосходящий противник.

За искусно проведенный маневр по окружению численно превосходящих сил противника, полное уничтожение его живой силы и захват вооружения и техники.

За проявление инициативы и решительности по выбору места главного удара, за нанесение этого удара, в результате чего противник был разгромлен, а наши войска сохранили боеспособность к его преследованию.

За искусную и скрытно проведенную операцию, в результате которой противник, лишенный возможности произвести перегруппировку и ввести резервы, был разгромлен.

5. *Орденом Суворова* 2-й степени награждаются —

командиры корпусов, дивизий и бригад, их заместители и начальники штабов:

За организацию боя по разгрому вражеского корпуса или дивизии, достигнутому с меньшими силами, в результате внезапной и решительной атаки, основанной на полном взаимодействии огневых средств, техники и живой силы.

---

[1] Указ об учреждении ордена см. на стр. 29.

За прорыв современной оборонительной полосы противника, развитие прорыва и организацию неотступного преследования, окружения и уничтожения противника.

За организацию боя при нахождении в окружении численно превосходящих сил противника, выход из этого окружения и сохранение боеспособности своих частей, их вооружения и техники.

За совершенный бронетанковым соединением глубокий рейд в тыл противника, в результате которого противнику нанесен чувствительный удар, обеспечивающий успешное выполнение армейской операции.

6. *Орденом Суворова* 3-й степени награждаются —

командиры полков, батальонов и начальники штабов полков:

За организацию боя и инициативу в выборе момента для смелой и стремительной атаки превосходящего по силе противника и уничтожение его.

За упорство и полное противодействие наступлению превосходящих сил противника в удержании занимаемых рубежей, умелое противопоставление всех имеющихся средств борьбы и решительный переход в атаку.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ КУТУЗОВ

1. ХРОНОЛОГИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

(По Лацинскому, «Хронология русской военной истории». Спб., 1891, стр. 132—141)

(12.6) 24 июня.	Переправа армии Наполеона через Неман у Понемуня и занятие Ковно.
(16.6) 28 июня.	Занятие французскими войсками гор. Вильно.
(26.6) 8 июля.	Платов атаковал неприятельскую конницу у Кареличей и отбросил ее к Новогрудку.
(27.6) 9 июля.	Поражение Платовым авангарда войск короля Вестфальского под командованием генерала Турно у Мира.
(28.6) 10 июля.	Новое поражение кавалерии короля Вестфальского кавалерией Платова, Кутейникова и Васильчикова (разбита дивизия Рожнецкого) у Мира.
(2.7) 14 июля.	Бой кавалерии Платова и Васильчикова с французами при местечке Романово. Отступление неприятеля к Тимковичам.
(3.7) 15 июля.	Кавалерийский бой при местечке Оникшты. Разбито восемь эскадронов неприятеля кавалерией Кульнева и Редигера.

(7.7) 19 июля.	Бой при Экау. Отступление русских войск генерал-лейтенанта Левиза после боя с пруссаками Граверта и Клейста.
(8.7) 20 июля.	Занятие Могилева авангардом Даву после упорного боя с могилевским гарнизоном.
(9.7) 21 июля.	Рейд полковника Сысоева с казачьим полком к Могилеву. Поражение французских конноегерей.
(11.7) 23 июля.	Сражение при Салтановке. Атака корпусом Раевского войск Даву.
(13.7) 25 июля.	Разгром кавалерийской бригадой князя Щербатова саксонских войск под Брестом.
(13.7) 25 июля.	Сражение дивизии Остермана-Толстого с войсками Мюрата под Островной (близ Витебска).
(14.7) 26 июля.	Сражение войск Коновницына с войсками Мюрата. Отход русских войск к Витебску.
(15.7) 27 июля.	Сражение при Кобрине. Разгром частями армии Тормасова 3-тысячного отряда Клингеля из корпуса Ренье.
(18.7) 30 июля.	Поражение французских войск при Якубове частями генерала Кульнева.
(19.7) 31 июля.	Поражение корпуса Удино войсками князя Витгенштейна при Клястицах. Отступление французов и их преследование.
(20.7) 1 августа.	Неудачное сражение войск Кульнева при Боярщине (близ Дриссы).
(20.7) 1 августа.	Поражение дивизии Вердье войсками Витгенштейна при Головчице (близ Витебска).
(27.7) 8 августа.	Сражение при Молевом-Болоте. Поражение войск генерала Себастиани казаками Платова.
(30.7) 11 августа.	Бой при Свольне между корпусом Удино и Сен-Сира и русскими войсками под командой генерала Довре. Французы отражены.
(31.7) 12 августа.	Сражение при Городечне между войсками Тормасова и войсками Шварценберга и Ренье. Отход Тормасова к Кобрину.
(2.8) 15 августа.	Бой под Красным (у Смоленска). Нападение корпусов Мюрата и Нея на дивизию Неверовского. Отражение 40 вражеских атак. Отход Неверовского.
(4—5.8)	Сражение под Смоленском — штурм Смоленска.
16—17 августа.	Защита города корпусом Дохтурова против французов. Все атаки противника отбиты. Отход русских войск.
(6.8) 18 августа.	Сражение при Полоцке войск Витгенштейна с войсками Сен-Сира. Отход русских войск.
(7.8) 19 августа.	Сражение при Лубине (у Валутиной Горы) войск Тучкова 3-го и Орлова-Денисова с корпусом Нея и Гюденя.
(10.8) 22 августа.	Стычки арьергарда полковника Властова с войсками Вреде при Белом.

(17.8) 29 августа.	Взятие Наполеоном Вязьмы.
(19.8) 31 августа.	Атака войсками Мюрата и Даву войск Коновницына при Гжатске.
(22.8) 3 сентября.	Занятие русскими войсками позиции при с. Бородино.
(23.8) 4 сентября.	Атака Мюратом арьергарда Коновницына у Гриднева. Отход русских к Колоцкому монастырю.
(24.8) 5 сентября.	Сражение войск Коновницына с авангардом Мюрата у Колоцкого монастыря. Отступление русских за р. Колочу. Сражение у дер. Шевардино. Со стороны русских участвовали войска князя Горчакова 2-го, со стороны французов — кавалерийские корпуса Нансути и Монбрена, три дивизии корпуса Даву и корпус Понятовского. Все атаки отбиты. Отход русских войск по приказу Кутузова.
(26.8) 7 сентября.	Бородинское сражение.
(27.8) 8 сентября.	Безуспешная попытка Мюрата выбить казаков Платова из Можайска.
(29.8) 10 сентября.	Вступление французов в Можайск.
(2.9) 14 сентября.	Вступление французов в Москву.
(8.9) 20 сентября.	Поражение 13 эскадронов французской кавалерии Цейхмейстера казаками и гусарами Ламберта при Несвиче.
(14.9) 22 сентября.	Разгром французов партизанским отрядом полковника Ефремова у с. Вишняковка (на Рязанской дороге).
(16.9) 24 сентября.	Разгром сильного французского отряда партизанами Давыдова у Вязьмы.
(19.9) 1 октября.	Нападение партизан Давыдова на французов при дер. Юренево.
(21—22.9) 2—3 октября.	Бой у Спас-Купли арьергарда Милорадовича.
(27.9) 9 октября.	Крупное поражение партизанским отрядом князя Кудашева французского отряда у с. Никольского.
(28.9) 10 октября.	Штурм Вереи партизанами генерала Дорохова.
(29.9) 11—19 октября.	Экспедиция кавалерийской группы Чернышова (3 казачьих полка и 7 эскадронов кавалерии) в глубь Варшавского герцогства для уничтожения баз снабжения.
(6.10) 18 октября.	Сражение при Тарутино на речке Чернишне русских войск под нач. Беннигсена с авангардом Мюрата. Отход французов к Воронову.
(6—7.10) 18—19 октября.	Штурм русскими войсками Витгенштейна гор. Полоцка. Отступление Сен-Сира за Двину.
(8.10) 20 октября.	Разгром трех французских полков, прикрывавших транспорт, партизанами Давыдова.

(11.10) 23 октября.	Оставление французами Москвы.
(12.10) 24 октября.	Сражение при Малоярославце. После крупных потерь Наполеон отошел на старую Смоленскую дорогу.
(13.10) 25 октября.	Разгром авангарда корпуса Понятовского генералом Иловайским при Медыне.
(19.10) 31 октября.	Сражение при Чашниках войск Витгенштейна с корпусом Удино и Виктора. Отступление французов.
(19.10) 31 октября.	Атака 20 полков казаков Платова на французов у Колоцкого монастыря.
(22.10) 3 ноября.	Сражение при Вязьме. Французские войска были разбиты войсками Милорадовича и Платова и отступили к Смоленску.
(26.10) 7 ноября.	Бой у Дорогобужа. Атака дивизии Разу и дивизии Лебрю войсками Милорадовича и принца Виртембергского. Очищение города от неприятеля.
(26.10) 7 ноября.	Взятие Витебска русскими войсками генерала Гарпе.
(28.10) 9 ноября.	Бой при Ляхове. Атака партизанами Давыдова, Сеславина, Орлова-Денисова и Фигнера бригады Ожеро. Капитуляция французов.
(28 и 29.10) 9 и 10 ноября.	Переправа французского корпуса через р. Вопь. Потеря им 64 орудий и значительного числа войск под ударами казаков Платова.
(1.11) 13 ноября.	Разгром русским отрядом генерала Ламберта отряда Косецкого при Ново-Свержене.
(2.11) 14 ноября.	Бой под Красным авангардного отряда графа Ожаровского с арьергардами армии Наполеона. Крупное поражение корпуса Ренье войсками Остен-Сакена под Волковыском.
(3.11) 15 ноября.	Уничтожение отряда Косецкого отрядом графа Ламберта в сражении при Кайданове. Поражение французской гвардии авангардом Милорадовича у дер. Ржавки (под Красным).
(4.11) 16 ноября.	Сражение войск Милорадовича под Красным. Занятие Минска войсками графа Ламберта.
(5.11) 17 ноября.	Поражение маршала Нея войсками Милорадовича под Красным.
(9.11) 21 ноября.	Атака казаков Платова на Оршу и очищение города от противника. Взятие Борисова войсками графа Ламберта. Разгром польского отряда Домбровского.
(14—16.11) 26—28 ноября.	Сражение у дер. Студенка на р. Березина и у Стахова войск Витгенштейна с французами. Бегство Наполеона за Березину.

(15.11)	27 ноября.	Капитуляция дивизии Партуно у Борисова.
(16.11)	28 ноября.	Крупный бой при Стахове.
(19.11)	1 декабря.	Поражение авангарда французских войск 9-го корпуса Виктора генералом Чаплицем у Плещениц.
(20.11)	2 декабря.	Разгром Баварского корпуса Вреде передовым отрядом подполковника Тетенборна у Долгинова.
(22.11)	4 декабря.	Поражение корпуса Виктора Платовым у Молодечно.
(23.11)	5 декабря.	Занятие Молодечно кавалерией Чичагова.
(24.11)	6 декабря.	Бегство Наполеона из Сморгони. Разгром Чаплицем арьергарда Виктора.
(26.11)	8 декабря.	Преследование генералом Чаплицем арьергарда Виктора и удар по французским войскам у Ошмяны.
(27.11)	9 декабря.	Поражение арьергарда французов из дивизии Луазона русскими войсками генерала Чаплица. Бой Сеславина с корпусом Вреде и Виктора за Вильно. Отступление Сеславина.
(28.11)	10 декабря.	Отступление Мюрата за Вильно. Занятие Вильно русскими войсками.
(2.12)	14 декабря.	Переправа остатков французских войск через Неман.
(3.12)	15 декабря.	Взятие гор. Ковно казаками Платова.
(14.12)	26 декабря.	Переход русских войск через Неман. Начало войны за освобождение Европы от Наполеона.

1813 г.

(1.1)	13 января.	Переход главной русской армии через Неман у Мереча.

2. РАСПИСАНИЕ РУССКИХ ВОЙСК

(Богданович, «История отечественной войны 1812 г.», Спб., 1859—1860, Приложения, стр. 492—503)

1-я западная армия

Главнокомандующий военный министр генерал от инфантерии Барклай-де-Толли.

Начальник штаба генерал-лейтенант Лавров, с 21 июня маркиз Паулуччи, с 1 июля генерал-майор Ермолов.

Генерал-квартирмейстер генерал-майор Мухин, с 29 июня полковник Толь.

Начальник артиллерии генерал-майор граф Кутайсов.

Начальник инженеров генерал-лейтенант Трузсон. Генерал-интендант Канкрин, с 6 июня Ланской.

1) 1-й (отдельный) пехотный корпус князя Витгенштейна: 28 бат., 16 эск., 3 каз. полка, 9 арт. рот, 2 понтонные и 1 пионерн. роты.

2) 2-й пехотный корпус Багговута: 24 бат., 8 эск., 7 арт. рот.

3) 3-й пехотный корпус Тучкова 1-го: 24 бат., 4 эск., 1 каз. полк и 7 арт. рот.

4) 4-й пехотный корпус графа Шувалова, затем графа Остермана-Толстого: 23 бат., 8 эск., 6 арт. рот.

5) 5-й пехотный (резервный) корпус в. к. Константина: 26 бат., 20 эск., 4 арт. роты, 1 пионерн. рота, 2 кон. батареи.

6) 6-й пехотный корпус Дохтурова: 24 бат., 8 эск., 7 арт. рот.

7) 1-й кавалерийский корпус графа Уварова: 20 эск., 1 арт. рота.

8) 2-й кавалерийский корпус барона Корфа: 24 эск., 1 арт. рота.

9) 3-й кавалерийский корпус графа Палена: 24 эск., 1 арт. рота.

10) Легкие войска Платова: 14 каз. полков, 1 кон. арт. рота.

Всего в 1-й армии: 150 батальонов, 132 эскадрона, 18 казачьих полков, 49 артиллерийских рот, 1 540 орудий, 2 пионерные, 2 понтонные роты.

2-я западная армия

Главнокомандующий генерал от инфантерии князь Багратион.

Начальник штаба генерал-майор граф Сен-При.

Генерал-квартирмейстер генерал-майор Вистицкий.

Начальник артиллерии генерал-майор барон Левенштерн.

Начальник инженеров генерал-майор Ферстер.

Генерал-интендант Ланской.

1) 7 пехотный корпус Раевского: 24 бат., 8 эск., 7 арт. рот.

2) 8 пехотный корпус Бороздина: 22 бат., 20 эск., 5 арт. рот.

3) 4-й кавалерийский корпус графа Сиверса: 24 эск., 1 кон. арт. рота, 1 понт., 1 пионерн. рота, резервная арт.— 4 роты.

4) Легкие войска Иловайского 5-го: 9 каз. полков, 1 кон. арт. рота.

5) 27 пехотная дивизия Неверовского — 12 бат.

Всего во 2-й армии: 46 батальонов, 52 эскадрона, 9 казачьих полков, 18 артиллерийских рот, 1 понтонная и 1 пионерная роты.

3-я резервная армия

Главнокомандующий генерал от кавалерии Тормасов.
Начальник штаба генерал-майор Инзов.
Генерал-квартирмейстер генерал-майор Ренье.
Начальник артиллерии генерал-майор Сиверс.
1) Корпус графа Каменского: 18 бат., 8 эск., 4 арт. роты.
2) Корпус Маркова: 24 бат., 8 эск., 7 арт. рот.
3) Корпус барона Саксена: 12 бат., 24 эск., 2 арт. роты.
4) Кавалерийский корпус графа Ламберта: 36 эскадронов.
5) Легкие войска — 9 казачьих полков.
6) Резервная артиллерия — 1 рота.
7) 1 понтонная и 1 пионерная роты.

Всего в 3-й армии: 54 батальона, 76 эскадронов, 9 казачьих полков, 14 артиллерийских рот (164 орудия), 1 понтонная и 1 пионерная роты.

3. ПЕРЕЧЕНЬ ЧИСЛА НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ВОЙСК, ВСТУПИВШИХ В РОССИЮ В 1812 г.

(Богданович, «История отечественной войны 1812 г.», Спб., 1859—1860, Приложение, стр. 512—513)

1)	При главной квартире Наполеона	4 000
2)	Императорская гвардия	47 000
3)	1-й пехотный корпус Даву	72 000
4)	2-й пехотный корпус Удино	37 000
5)	3-й пехотный корпус Нея	40 000
6)	4-й пехотный корпус Итальянского короля .	45 000
7)	5-й (польский) пехотный корпус Понятовского	36 000
8)	6-й (баварский) пехотный корпус Сен-Сира .	25 000
9)	7-й (саксонский) пехотный корпус Ренье . .	17 000
10)	8-й (вестфальский) пехотный корпус Вандамма	18 000
11)	9-й пехотный корпус Виктора	33 000
12)	10-й пехотный корпус Макдональда . . .	32 500
13)	11-й (резервный) пехотный корпус Ожеро .	27 000
14)	Австрийский корпус Шварценберга . . .	33 000
15)	1-й резервный кавалерийский корпус Нансути	12 000
16)	2-й резервный кавалерийский корпус Монбрена	10 000
17)	3-й резервный кавалерийский корпус Груши	10 000
18)	4-й резервный кавалерийский корпус Латур-Мобура	8 000
19)	Осадные парки, фурштат	21 500
20)	Маршевые части и полки, сформированные в Литве	80 000
	Всего . . .	608 000

НАЧАЛО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. ОТХОД РУССКИХ ВОЙСК К СМОЛЕНСКУ, ИЗМАТЫВАНИЕ СИЛ АРМИИ НАПОЛЕОНА В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ

Внезапность нападения и большое численное превосходство дали противнику на первом этапе войны значительное преимущество. Трудность положения, в котором оказались русские войска, заключалась в том, что первое время руководствовались планом войны, разработанным бездарным стратегом Фулем, военным советником Александра I. Движение 1-й Западной армии к Дриссе, в соответствии с планом Фуля, увеличивало разрыв между этой армией и 2-й. Обе армии подвергались опасности быть разгромленными каждая в отдельности. Наполеон направил против 1-й Западной русской армии значительную часть войск общей численностью более 200 тысяч, а против 2-й Западной русской армии 135—150 тысяч. Особенно тяжелым было положение 2-й русской армии.

Только благодаря мастерскому проведению арьергардных боев и исключительной стойкости русских войск обе армии соединились у Смоленска. В ходе оборонительных боев они нанесли французам большой урон. У Смоленска численное превосходство наполеоновской армии не было уже таким значительным, как в начале войны.

4. ДЕЙСТВИЯ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ СО ВРЕМЕНИ ПЕРЕХОДА НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ СИЛ ЧЕРЕЗ НЕМАН ДО ЕЁ ОТСТУПЛЕНИЯ К ДВИНЕ

Экстракт из военного журнала, составленного генерал-майором Мухиным в 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 1—9)

(Выдержки)

Император Наполеон, невзирая на все предложения, деланные ему двором Российским, отклоняющие всякую войну, сближал многочисленные свои армии к Висле; и наконец, под предлогом вступить в мирные переговоры, прислал он генерала Нарбонна в Вильну с такими предложениями, которые не только не клонились к миру, но обнаружили совершенно коварные намерения императора Наполеона. Когда его уполномоченный находился в Вильне, тогда форсированными маршами все корпуса французской армии сблизились к Неману и в ночь с 11 на 12 июня, переправясь через Неман, без всякого объявления войны начали военные действия.

Июня 12. 12-го числа корпуса 1-й Западной армии, под предводительством генерала от инфантерии Барклая-де-Толли, расположены были следующим образом:

1-й корпус, под командою генерал-лейтенанта графа Витгенштейна, находился в Россиенах и Кейданах; авангард же его—в Юрбурге.

2-й корпус генерал-лейтенанта Багговута — между реками Свентою и Вилиею, упираясь левым флангом к селу Оржишки, лежа-

щему на Вилии; авангард его, под командою генерал-майора Всеволожского, — по обе стороны этой реки при селении Янове.

3-й корпус генерал-лейтенанта Тучкова 1-го — при городе Троках; авангард его, под командою генерал-майора князя Шаховского, — в местечке Высоком Дворе.

4-й корпус генерал-лейтенанта графа Шувалова — в местечке Олькениках; авангард его, под начальством генерал-майора Дорохова,— в местечке Оранах.

6-й корпус генерала от инфантерии Дохтурова в Ольшанах; авангард его, под начальством генерал-майора графа Палена, — в местечке Лебиода.

Корпус иррегулярных войск генерала от кавалерии Платова — в городе Гродно.

5-й корпус его императорского высочества цесаревича великого князя Константина Павловича находился в Свенцянах.

1-й резервный кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Уварова — в Вилькомире.

2-й резервный кавалерийский корпус генерал-майора барона Корфа — в Сморгони.

Сего числа, из полученных рапортов от разных корпусных командиров, главнокомандующий удостоверился в переходе неприятельских войск через Неман, который учинен был в Мерече, Олите, Юрбурге и Ковне. При сем последнем месте переправился император Наполеон с главнейшими силами, из многих корпусов состоящими. Такие важные обстоятельства побудили главнокомандующего 1-й Западной армии, избегая сражения порознь, соединить наперед все корпуса 1-й армии; вследствие чего 1-й корпус графа Витгенштейна, по приказанию главнокомандующего, оставил свои квартиры и 15-го числа находился уже в Вилькомире, рассылая разъезды сколь можно далее к Поневежу, Кейданам и Ковно для сношения со 2-м корпусом генерал-лейтенанта Багговута. По той же причине 14-го числа 3-й и 4-й корпуса отступили к Вильне и взяли позицию перед городом, упираясь правым флангом к реке Вилие, а левым примыкая к высотам близ двора Подвысокого, заняв артиллериею все возвышения, перед фронтом находящиеся . . .

В таком расположении находились войска 1-й Западной армии 14-го и 15-го чисел июня. Главная же квартира оной армии была в городе Вильне.

Июня 16. 16-го числа, в четыре часа пополуночи, 3-й и 4-й корпуса отступили от города Вильны тремя колоннами, а именно:

1-я колонна, составленная из 3-й пехотной дивизии, следовала через Зеленый мост, Кальварию, Вершу, Корчму, Решу до деревни Любовны, при коей имела ночлег.

Арриергард оной, под командою генерал-майора князя Шаховского, составленный из 20-го егерского, лейб-гвардии уланского и Тептярского казачьего полков и полуроты конной артиллерии, сильно был преследуем неприятелем. Генерал-майор князь Шаховской, переправясь через Вилию и заняв артиллериею высоты против города, сжег за собою Зеленый мост и запасные магазины. Арсенал города

Вильны, наполненный воинским оружием всякого рода, был также предан огню. После сего, арриергард удерживал пост при мызе Верке на правой стороне реки Вилии до 6 часов пополудни. Важная часть конницы, которую неприятель переправил у Кальварии в брод через Вилию, принудила генерал-майора князя Шаховского к отступлению.

2-я колонна, составленная из 1-й гренадерской дивизии, следовала через город Вильну и предместье Антоколь на корчму Тартак, через Антовиль до деревни Британишки на правом берегу реки Вилии, где и имела сего числа ночлег.

Арриергард оной, составленный из 21-го егерского, лейб-казачьего и Каргопольского драгунского полков и полуроты конной артиллерии, спустя час времени по выступлении в поход, был атакован неприятелем и в предместье Антоколь имел сильную с ним перестрелку. При сем случае нами взято в плен один капитан и восемь нижних чинов. С нашей же стороны потеря была совсем незначащая. Арриергард наш, в отступлении своем, причинил неприятелю чувствительный урон и ввечеру остановился при корчме Антовиле, закрывая отступление своей дивизии и 4-го корпуса, где пробыл до глубокой ночи. В 2 часа пополуночи арриергард 2-й колонны переправился через реку Вилию и сжег мост через оную при Британишках.

3-я колонна, составленная из всего 4-го корпуса, следовала на Остробрамское предместье и мост через реку Вилейку, на деревню Вержовку до Копунджи, где имела ночлег сего числа. Оный корпус не был преследуем неприятелем и, прибывши в Копунджу, из сей деревни в полночь выступил, дабы переправиться через Вилию при Пуйжанах и истребить построенный там мост, что было исполнено.

Арриергард сей колонны составлен был из 1-го егерского, Изюмского гусарского и половины казачьего полков, при нескольких легких орудиях.

18-й же егерский с половиною казачьего полка следовал в Ловаришки и содержал сообщение между 4-м и 2-м резервным кавалерийским корпусами. Обе сии части арриергарда состояли под начальством генерал-майора Дорохова, коему предписано было, соединя их вместе, следовать через Михалишки и Константинов и Лынтупы для соединения со своим корпусом, но он, получа поздно приказание корпусного начальника, не мог соединиться с корпусом и впоследствии взял направление ко 2-й армии генерала от инфантерии князя Багратиона.

Все батарейные роты следовали в голове команд и, переправясь через реку Вилию, занимали высоты, защищая переправы арриергардов, по совершении коих продолжали путь за колоннами.

Того же числа 1-й корпус выступил из Вилькомира и прибыл на ночлег в Перкеле.

2-й корпус, выступя из Ширвинты, прибыл на ночлег в Окманы.

Арриергарды оных находились в одном марше от своих корпусов и имели между собою сообщение.

5-й корпус оставался в Свенцянах.

6-й корпус следовал из Ольшан, дабы занять позицию между Кобыльниками и старым Медзиолом, где ожидать дальнейших повелений.

1-й резервный кавалерийский корпус, выступив из Вилькомира, следовал через Больники, Сугинты, Кукутишки, Дробишки и Антономесто до местечка Пелуше, куда прибыть должен был 4 марта.

2-й резервный кавалерийский корпус, выступив из местечка Сморгони, следовал в село Михалишки, куда должен был прибыть 2 марта.

Корпус иррегулярных войск, коему было предписано действовать во фланг и тыл неприятеля, а после того следовать на Ойшишки, а потом или по дороге генерал-майора Дорохова или по направлению 6-го корпуса, по причине некоторых обстоятельств присоединился ко 2-й армии.

Главная квартира шла с 1-й гренадерской дивизией.

Июня 29. 29-го 2-й, 3-й и 4-й пехотные, а также 1-й и 2-й резервные кавалерийские корпуса вступили в укрепленную позицию при Дриссе, на левом берегу Двины находившейся.

1-му корпусу предписано, пройдя правым берегом Двины, расположиться против местечка Леонполя.

6-й корпус прибыл к Дриссе и расположился на биваках по правому берегу Двины и Дриссы.

Таким образом, июня 29-го дня все корпуса 1-й Западной армии, по 14-дневном марше, совершенно соединились в укрепленной позиции на правом берегу Двины, близ города Дриссы.

5. ДЕЙСТВИЯ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОТ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИ ДРИССЕ ДО ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Выдержки из журнала боевых действий, составленного генерал-квартирмейстером полковником Толь в 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 10—13)

Июня 29. Все корпуса 1-й Западной армии, исключая 1-го корпуса генерал-лейтенанта графа Витгенштейна, соединились в укрепленном лагере при Дриссе, на левом берегу реки Двины. 1-й же корпус расположился при Друе.

Неприятельские корпуса под командою короля Неаполитанского, состоящие из корпусов Нея и Удино, некоторых дивизий корпуса Даву и кавалерийских корпусов Нансути и Монбрюн, следовали за 1-ю Западною армиею до укрепленного лагеря при Дриссе. Вся неприятельская гвардия оставалась в Вильно, где император Наполеон делал ей 26 июня (8 июля) смотр. Корпус Даву вошел в Минск 27 июня. При сем корпусе находился кавалерийский корпус генерала Груши.

Июля 8. Предприняла армия марш к городу Витебску. Вследствие сего выступила двумя колоннами, имея третью дорогу для обозов и артиллерийских парков через Козяны и Городок к городу Витебску. 2-й и 5-й корпуса расположились при селе Оболь-Иезуитский, 3-й и 4-й — при селе Островляне, 6-й — при Полоцке, арриергард — при деревне Бараухе и по дороге из города Дисны в город Полоцк.

Июля 11. Все корпуса соединились при городе Витебске. 3-й, 4-й и 5-й пехотные и 1-й кавалерийский корпуса, переправясь на левый берег Двины, расположились лагерем при речке Лучесе по большой дороге в Бешенковичи. 2-й же пехотный со 2-м кавалерийским стали лагерем на правом берегу реки Двины при городе Витебске, 6-й — при старом селе. Арриергард графа Палена, из 3-й кавалерийской дивизии состоящий, наблюдая движение неприятеля, находился всегда в малом марше от 6-го корпуса.

Июля 12. Сильный отряд под командою генерал-майора Тучкова 4-го командирован по дороге к Бабиновичам к селу Тиховне, дабы занять оное и иметь посты в Сриднове, Бабиновичах и Любавичах... Главная квартира в городе Витебске.

Июля 13. 4-й пехотный корпус под командою генерал-лейтенанта графа Остермана командирован был по дороге к местечку Островно; пройдя 7 верст, встретил неприятеля, с которым вступил в сражение, продолжавшееся целый день. Наконец неприятель должен был отступить...

Июля 14. Неприятель атаковал 3-ю дивизию тремя корпусами при деревне Каморье. Сражение было упорное и продолжалось целый день; только что к ночи отступила 3-я дивизия к корчме Добрейке. Потеря в двухдневном сем сражении с нашей стороны простирается до 2 500 как убитых, так и раненых. В числе первых был генерал-майор Окулов. Неприятель потерял пленными одного полковника, 30 офицеров и до 300 нижних чинов, понес большую потерю убитыми и ранеными. Генерал-майор граф Пален, получивший командование над новым арриергардом, составленным большей частью из кавалерии и конной артиллерии, прикрыл отступление 3-й дивизии и 4-го корпуса к армии, которая в ночь с 14-го на 15-е переменила свою позицию и стала почти параллельно Бабиновической дороге, имея село Белево между линиями, в коем расположилась главная квартира.

Июля 15. Арриергард графа Палена, будучи атакован гораздо превосходнейшими неприятельскими силами, ретировался на правый берег реки Лучесы. Тем временем армия в виду неприятеля выступила тремя колоннами в направлении к городам Поречью и Смоленску, а именно: 2-й и 4-й корпуса к селу Гапоновщизну, 3-й к селу Веледичи, имея в арриергарде генерал-майора Корфа с двумя кавалерийскими корпусами, 5-й и 6-й корпуса в деревню Кролиову, имея в арриергарде генерал-майора Шевича с 3-м кавалерийским. Главный арриергард армии под командою графа Палена остался в сей день в своей позиции на правом берегу реки Лучесы.

6. ОСВЕЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й АРМИИ

по журналу Барклая-де-Толли

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XVIII, стр. 171)

Сражение при Витебске 13, 14 и 15 июля. Достижение цели сих сражений

Упорные и главные сражения, выдержанные войсками в. и. в. 13, 14 и 15 июля при Витебске, тогда же были доведены до сведения вашего. Избежать сих сражений было невозможно. Они были неминуемы по неприбытию еще всего 6-го корпуса. Сей корпус прикрывал пространное следование артиллерийских парков, понтонов, обозов с припасами и больными, направляющихся с разных мест чрез Великие Луки к Торопцу и чрез Городок к Суражу. Мое намерение было сражаться при Витебске, и я мог предпринять оное; ибо:

Причины, побудившие сражаться при Витебске

1-е) Неприятель не собрал еще всех своих сил. Он единственно имел в своем распоряжении 3-й корпус под начальством маршала Нея; 4-й корпус под начальством вице-короля Италийского, часть 1-го, находящегося около Сенно, 2-го кавалерийского корпуса под начальством короля Неаполитанского и гвардию.

2-е) Потому, что я чрез оное достигнул бы важной цели, обращая на сию точку внимание неприятеля, останавливая его и доставляя тем кн. Багратиону удобность приближаться к 1-й армии. Генералам были сообщены подлежащие наставления, и все были в ожидании важного происшествия следующего дня...

Причины, побудившие отказаться от намерения сражаться под Витебском и внезапно отступить к Смоленску

Но в ночь с 14-го на 15-е получил я от кн. Багратиона известие о неудачном его нападении на Могилев. Он сообщил мне, что был принужден принять более вправо и лишиться надежды соединиться с 1-ю армиею; что маршал Даву сосредоточил все свои силы в Могилеве. Он с прискорбием признавался мне также, что ни он, ни я не можем предупредить Даву в занятии Смоленска.

При сих обстоятельствах неприлично было сражаться под Витебском, ибо самая победа соделалась бы бесполезною, если бы между тем маршал Даву занял Смоленск. Военные происшествия приняли тогда вид весьма затруднительный. Я пожертвовал бы без всякой пользы 10 или 25 000 человек, не имея способа даже по одержании победы преследовать неприятеля, ибо Даву, заняв Смоленск, нашелся

бы в тылу 1-й армии. Если бы я решился на него напасть, Наполеон последовал бы за мною, и я бы был окружен. Единственное мое отступление, даже после победы, направилось бы через Сураж к Велижу и, следовательно, все отдалялось бы от 2-й армии. По всем сим соображенным причинам, решился немедленно следовать к Смоленску. Все артиллерийские обозы и резервная артиллерия, отправленная в Сураж, получили повеление идти к Поречью. Смоленскому губернатору и дворянскому предводителю поручено было попечение о продовольствии армии.

Армия выступает к Смоленску в виду неприятеля

Для сего отступления, по возможности в лучшем порядке, дабы неприятель не мог следовать непосредственно за мною, решился я твердо противустать его армии до полудня и показывая вид приготовления ко вступлению в сражение. Вследствие чего предполагал я, что неприятель займется 15-го числа одними рекогносцировками и аванпостными сшибками, оставляя позади себя всю свою силу. Сие намерение исполнилось превосходно. Я усилил авангард и предписал ему противиться с упорностью. . .

Таким образом исполнилось в виду неприятеля одно из опаснейших и труднейших движений в устройстве, редко случающемся в простых военных маневрах в военное время.

Я поручил ген. Винценгероде начальство над войсками, собранными между Поречьем и Духовщиной, состоящими из одного драгунского и трех казачьих полков. Он обязан был прикрывать сими войсками дорогу к Духовщине и Белому, освободить Велижский уезд от набегов неприятеля и наблюдать за ними в Поречье, Сураже и Витебске.

7. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I. 13 ИЮЛЯ 1812 г. ИЗ НОВОБЫХОВА, № 440

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 117—119)

Если бы мое донесение, отправленное июля 10-го числа, не достигло к вашему императорскому величеству, на таковый случай беру смелость поднести у сего дубликатное, из коего, всемилостивейший государь, усмотреть соизволите, что мое непременное намерение было остановить неприятеля при Могилеве и вытеснить онаго, проложить вверенной мне армии кратчайший путь к Смоленску.

Чтобы намерение сие привести в самое действие, в ночи 10-го числа корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского прибыл к Дашковке; а его авангард, как имел счастие доносить, находился в восьми верстах от Могилева. С рассветом 11-го числа неприятель большими силами начал теснить наши аванпосты и авангард, которые, отступая, наводили их на позицию генерал-лейтенанта Раевского. Неприятель,

усиливаясь ежеминутно, предупредил Раевского, шедшего к нему с корпусом навстречу от Дашковки, и атаковал оного в девять часов утра.

Неустрашимость войск, с каковою они приняли превосходного в силах неприятеля, невзирая на упорное с его стороны сопротивление, принудила неприятеля отступать. Как между тем получая новое подкрепление, усиливал и паки свое нападение; но храбростию войск наших всегда быв отражаемы с большою для них потерею, наконец опрокинуты штыками и преследованы от пехоты, по неудобству действий кавалерии, до селения Новоселки, покрытого речкою и лесом за оною.

На сем пункте, выгодном отменно натуральным положением и укреплениями, неприятель, имея пять дивизий под командою самого маршала Даву и ген. Мортье, остановился, как полагать должно, с намерением удержать сей единственный путь к Могилеву.

Мужество войск в. и. в. не ослабевало, и желание в военнослужителях вытеснить неприятеля из недоступной его позиции так было сильно, что частные начальники должны были ежеминутно удерживать стремление людей.

В продолжение времени неприятель двукратно оставлял сильные колонны; и наступая храбро, усиливался принудить нас к отступлению с места сражения, но двукратно штыками был опрокинут, рассыпался по лесу и, прикрываясь батареями, преграждал путь к преследованию себя и истреблению. В шесть часов пополудни я получил вернейшее известие, что к бывшим в сем месте пяти дивизиям прибыли еще в подкрепление пехота с артиллериею и кавалерийская дивизия. Поелику самое время сближалось уже к ночи, а к тому же видел и невозможность форсировать позицию неприятеля и по неприступности ее и по силам непомерно превосходным; то и приказал Раевскому занять прежнюю позицию при Дашковке, оставя сильные аванпосты на месте сражения.

8-й корпус, прибывший довольно благовременно, не мог быть употреблен на сем пункте, ибо местоположение пред Новоселкою так невыгодно, что 7-й корпус не имел места для действия совокупными силами, а кавалерия при оном оставалась в совершенном бездействии.

Генерал-лейтенант Раевский в моем присутствии взял направление к прежней позиции, но был преследуем не только в сие время, но и во все продолжение нахождения его аванпостов на месте сражения, а корпуса при Дашковке, в течение 12-го числа, и, сколько мне кажется, потому, что неприятель, не имевший доселе ни на один шаг выигрыша, не смел оставить выгодную свою позицию и показаться в поле.

В особенную обязанность поставляю повергнуть монаршему воззрению беспримерную храбрость войск 7-го корпуса, отражавших и преследовавших сильнейшего несравненно противу себя неприятеля с девяти часов утра до шести вечера. Таковый подвиг воинства российского, по единогласному показанию в плен взятых и по соображению с оставленными трупами на поле преследования, делает в войске неприятельском убитыми и ранеными более пяти тысяч человек. По-

теря же с нашей стороны еще неизвестна, о чем, равно как о подвигах каждого, буду иметь счастие донести в свое время в. и. в.

Предупрежден быв усилившимся неприятелем в Могилеве и укрепившимся при Новоселке, удостоверясь в весьма трудном и едва возможном походе к оному без значительной потери, как равно и в том, что превосходство его сил получает ежеминутно новое подкрепление от стороны Минска, и что усиливаясь походом чрез Новоселку и укрепленную переправу и вороты в Могилеве, должен я неизбежно, вопреки высочайшаго повеления в. и. в., иметь решительный бой с сильнейшим себя неприятелем, не зная еще о том, что первая армия была уже в Витебске, я принужденным нашелся переменить опять мое направление и, удерживая чрез 12-е число все силы неприятеля при Новоселке, ожидавшего, без сумнения, нашего усилия пройти в Могилев, дал тем случай генералу от кавалерии Платову выйти на Смоленскую дорогу и, обходя вдали, поспешить присоединением своим к первой армии.

Сего числа корпус генерал-лейтенанта Раевского следует за мною к Пропойску, имея сильный ариергард для наблюдения за неприятелем; если не встречу особенных невозможностей, то из Пропойска возьму путь на Мстиславль к Смоленску; и сохраняя везде и всегда священную обязанность, буду иметь счастие доносить о моих движениях и внезапных встречах в. и. в.

Подпись: Генерал от инфантерии князь *Багратион*

8. ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО 2-й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛА БАГРАТИОНА АЛЕКСАНДРУ I О БОЕ У МЕСТЕЧКА МИРА 28 июня (10 июля) 1812 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 65—66)

Бой у местечка Мира, близ Несвижа, был первым серьезным столкновением русской конницы с наполеоновскими войсками. Он произошел при отходе 2-й русской армии под командованием генерала Багратиона из района Волковыск, где она была сосредоточена в начале войны, на соединение с 1-й русской армией, отходившей к Дриссе и далее на юго-восток. Генерал Платов, командовавший летучим казачьим корпусом, состоявшим из 7 000 человек и прикрывавшим фланг 2-й армии от нападений со стороны французского корпуса маршала Даву, устроил засаду против авангарда противника, в которую дважды попали войска Наполеона.

...Я с гренадерскою дивизиею и корпусом генерал-лейтенанта Раевского был в совершенной готовности следовать к Миру, коль скоро бы я получил донесения о непомерном усилии неприятеля. 27-го числа в ночи, чрез адъютанта моего князя Меншикова, бывшего в сем деле, получил донесение генерала от кавалерии Платова, что бригада польских улан, состоящая из трех полков под командою генерала Турно, вышедшая на рассвете 27-го числа из Мира, после нескольких часов весьма упорного сопротивления, быв совершенно разбита, обращена в бегство.

Преследуя и поражая бегущего неприятеля, взяты в плен подполковники Радзиминский и Суминский, несколько офицеров и много рядовых, а бригадный генерал Турно едва спасся с весьма небольшим числом улан от трех полков оставшихся...

Багратион

9. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ 1 (12) ИЮЛЯ 1812 г. ИЗ СЛУЦКА, № 406

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 4—5)

Поспешая отправлением флигель-адъютанта е. и. в. князя Волконскаго с донесением моим к государю императору, я не успел же особенно писать к вам, ниже доставить копию с упомянутого донесения, каковые со всех прежде посылаемых я отправлял и к вашему высокопревосходительству.

Сие отступление от долгу моего по службе, если я позволил себе вчера, то единственно с надеждой вознаградить сегодня, что и исполняю сим: из донесений сих ваше высокопревосходительство усмотреть изволите, что мое положение не столь выгодно, сколько желательно иметь оное в настоящее время.

Я уверен, что и дух, и любовь к отечеству обязывают вас так же думать, что первая армия должна немедленно атаковать решительно неприятеля.

Я не смею говорить, что метода войны в своих границах вообще невыгодна по влияниям на народ, кроме причин видимых неудобств, и что, наконец, если притом было необходимостью не отражать неприятеля при самом его намерении вступить в границы, но отступить с намерением соединить армии, то, с другой стороны, позволяю себе думать, что с отступлением первой армии к Свенцянам соединение наше без нападения первой армии на неприятеля сделалось невозможным, а с удалением оной к Дриссе и невозможным и даже бесполезным.

Войдите в мое положение и судите, можно ли было мне достигнуть соединения, имея сильного неприятеля, преграждающего путь, другого в тылу и не менее сих важного — голод, потерю больных, обозов и лишение сношений, а сближаясь к вам, можно ли было быть уверену, что от Дриссы не сделается отступление далее, подобно, как от Свенцян на Дриссе. Я уверен, что если бы удалось мне пройти Минск и быть ближе настоящего положения к соединению с первой армией, тогда бы с большою дерзостью неприятель взял направление внутрь России, нежели теперь на сие осмелился. Мои чувства ведут меня к тому, что наше положение было бы очень хорошо, если бы первая армия пошла решительно атаковать неприятеля. Ваше мужество ручается мне за успех в набеге, а с тем мое положение взяло бы другой оборот, и мы бы разбили в части неприятельские силы.

Говоря о сем, должен сказать наконец, что мое отступление, столь непомерными силами преследуемое, почти 15 дней продолжающееся, благодаря Всеволожскому[1], еще не обескуражило вверенных мне воинов, каждый желает подраться, как и я, и каждый охотно прольет последнюю каплю крови за государя и любезное отечество.

Подпись: Генерал от инфантерии князь *Багратион*

10. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ АЛЕКСАНДРУ I 15 ИЮЛЯ 1812 г. ИЗ ВЕЛИЖАТ, № 538

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 136—138)

В. и. в. усмотреть изволили из последнего донесения моего, что намерение мое было дать Наполеону генеральное сражение под Витебском, с единственною целью освободить тем несколько 2-ю армию, которая, по предположению главнокомандующего ею, имеет противу себя все неприятельские силы, отправить между тем вперед все тяжести и прикрывать магазейны.

13-го числа 4-й корпус был атакован неприятелем. Сражение было упорное и кровопролитное, но войска наши в сей день твердо противустояли неприятельским многочисленным силам.

14-го числа послана была на подкрепление 4-го корпуса 3-я пехотная дивизия и число конницы, сколько можно употребить оной на то, взяв в рассуждение недостаток оной в 1-й армии и что 6-й корпус еще не присоединился к ней, оставшись еще в 1½ марша от Витебска за Двиною. Пред рассветом 3-я дивизия заняла выгодную позицию пред 4-м корпусом и весь день с непоколебимою твердостью противуборствовала силам неприятельским.

После всех сих усилий поставляю себе всегда главною целию соединение с армиею князя Багратиона, и при том, предвидя, что корпус, сражавшийся с неприятелем, не будет в состоянии даже продолжать с равными успехами чрезвычайные свои напряжения противу всей неприятельской армии, предводительствуемой самим Наполеоном, решился я выбрать хотя и не совсем выгодную позицию у Витебска, в которой, поместя всю армию, хотел я дать генеральное сражение, на оное уже готовился и назначил в авангард под начальством генерал-майора графа Палена восемь батальонов пехоты, несколько эскадронов кавалерии и два казачьи полка, с тем, чтобы помалу отступил к армии для дела, когда внезапно полученное от князя Багратиона чрез адъютанта его князя Меншикова известие истребило совершенно все сии предположения, ибо он меня уведомляет, что неприятель превосходными силами прежде всего занял Могилев, по каковой причине он для соединения со мною взял направление еще правее. Следовательно, имею по обеим сторонам неприятеля и, не полагая

---

[1] Так в подлиннике. Следует понимать: «Всевышнему».

уже вскоре соединиться с князем Багратионом, никакое сражение не могло уже дать мне ожидаемые от оного прежде всего выгоды; и поэтому я принужден был против собственной воли сего числа оставить Витебск, дабы отступить в четыре марша к Поречью, где приму я свои меры, смотря по обстоятельствам.

По сим причинам я в тот же час приказал армии, чтобы приготовились к отступлению в Поречье, производя оное в таком порядке и благоустройстве, каковое ожидать должно от воинов, сделавших неприятелю столько храброе 2-дневное сопротивление, а генерал-майор граф Пален начал сражение с 4 часа утра и продолжал оное с известною своею храбростию отступлением до 9 часов пополудни.

Он продолжал отступление весьма тихо против всей армии Наполеона с неожиданным успехом, и хотя для подкрепления его и было выставлено несколько кавалерии, но оная вовсе в деле же употреблена не была.

Войска в. и. в. в течение сих трех дней с удивительною храбростию и духом сражались противу превосходного неприятеля; они дрались, как россияне, пренебрегающие опасностями и жизнию за государя и Отечество; я не решу, войскам ли авангарда, 4-го корпуса или 3-й дивизии отдавать пред другими преимущество, все соревновали в мужестве и храбрости, но между прочим особенно отличился лейб-гусарский полк. Одни неблагоприятствующие обстоятельства, не от 1-й армии зависящие, принудили ее к сему отступлению, коим она, в военном смысле, может тщеславиться, производив оное в виду превосходнейшего неприятеля, удерживаемого малым авангардом, в начальстве графа Палена состоящего.

Потеря в убитых и раненых с нашей стороны, в сии три жаркие дни, немалозначащи, по объявлению же пленных, несколько офицеров и до 30 рядовых, неприятельский урон гораздо превосходнее нашего, так что после сражения батальоны приходили почти без батальонных командиров, а командовали оными весьма в малом числе поручики, между прочим также убит 1-й бригадный генерал.

Мы лишились генерал-майора Акулова, убитого на месте сражения, а 14-го числа генерал-майор граф Кутайсов ранен пулей в ногу, но, несмотря на то, он как до окончания вчерашнего дела, так и сегодня был в оных.

Все штаб-офицеры отлично выполнили долг свой, и вообще все войска оказывают такую ревность и усердие, что я уверен в совершенном успехе генерального сражения, если бы только обстоятельства не воспрепятствовали ныне дать онаго по соединении с армиею князя Багратиона; не может уже быть сомнения в поражении врагов, почему спешу я совершить сие соединение (к коему я уже, с моей стороны, дал способ прибытием своим в Витебск) и предупредить движением моим прибытие неприятеля чрез Могилев в Смоленск, в чем, вероятно, состоит ныне цель его.

Непоколебимая храбрость наших войск дает мне верную надежду к большим успехам...

Военный министр *Барклай-де-Толли.*

11. ИЗ РЕЛЯЦИИ ГЕНЕРАЛА ВИТГЕНШТЕЙНА АЛЕКСАНДРУ I О ПОБЕДЕ ПРИ КЛЯСТИЦАХ 19 (31) ИЮЛЯ 1812 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 69—70)

В середине июля французский маршал Удино, действовавший против корпуса Витгенштейна на полоцком направлении, сделал попытку соединиться с французским корпусом Макдональда, оперировавшим в тылу у Витгенштейна, и отрезать войска последнего от Полоцка.

Витгенштейн, разгадав этот план, решил атаковать неприятеля у Клястиц, уже занятых войсками Удино.

Русские войска с рассветом 19 (31) июля перешли в наступление и принудили неприятеля бежать к песчаным высотам реки Нищи.

В 8 часов того же дня войска Удино потерпели полное поражение и отошли к Полоцку.

Доминирующий (был) левый берег Нищи, где неприятельские батареи, будучи прикрыты строениями селения Клястицы, поддерживали стрелков своих и препятствовали нам в переправе. Между тем, предвидев прежде сего уже и желая щадить по возможности храбрые войска, приказал я заблаговременно генерал-майорам Балку и Кульневу выстроить: кавалерию на левом фланге несколько повыше Клястицы, а начальнику инженеров полковнику графу Сиверсу приступить, по неимению в сем месте бродов, к построению моста. Неприятель, увидя сие, страшась атаки на правый его фланг, начал с выгодной своей позиции отступать, а стрелки наши, будучи поддерживаемы сильным огнем батарей подполковников Мурузи и Байкова, бросились на штыки в местечко Клястицы. Тщетно неприятель сжег находящийся на сем месте мост, храбрые наши стрелки пробежали сквозь пламя горящего моста, имея впереди себя павловских гренадеров, и завладели местечком.

Для поддержания сего подвига приказал я тотчас всей пехоте двинуться вперед, а Ямбургскому драгунскому полку и двум орудиям легкой роты подполковника Байкова перейти реку Нищу при самом селении вброд, что они благополучно выполнили, хотя и с большим трудом пехота проходила чрез сожженную деревню и горящий мост; неприятель, который прикрывал отступление свое от времени до времени несколькими пушечными выстрелами из прикрытых кавалериею пушек, с того времени продолжал успешно отступление свое по дороге к Полоцку, оставляя пленных и большую часть своего обоза...

В первые минуты наступления победа была уже несравнительна. Страшное действие нашей артиллерии, поощряемой личным примером генерал-майора князя Яшвиля и быстрым наступлением егерских и храбрых полков 5-й дивизии, опрокинуло совершенно неприятельские колонны. Тщетно неприятель старался удержать лес против левого фланга. Генерал-майор Козачковский, обошед правый их фланг с 24 егерским и Севским пехотным полками, а генерал-майор Каховский, наступая с запасными гренадерскими баталионами 2-й линии прямо против центра, прогнали и частию отрезали находящегося

в лесу неприятеля. Их колонна, которая хотела пробиться, была атакована в штыки баталионом гренадерского, графа Аракчеева полка и одним эскадроном лейб-гвардии драгунского и Ригского кирасирского полков, частию истреблена, а остальные принуждены положить оружие. Между тем принудил правый наш фланг неприятеля к скорейшему отступлению, хотя он во всех выгодных местах старался удерживать нас своею артиллериею, дабы по возможности спасти раненых, но везде в ту же минуту был сбит действием наших орудий и быстрым наступлением стрелков и в примерном порядке шедших с барабанным боем баталионных колонн полков 5-й дивизии; 24-й и 26-й егерские полки под командою генерал-майора Козачковского обходили между тем правый неприятельский фланг и принудили его к скорейшему отступлению перед мызою Соколищею. Неприятель воспользовался пересекаемым местоположением и старался сделать новый отпор стремлению войск наших, но в скорости был сбит Могилевским и одним баталионом Севского пехотных полков под командою генерал-майора князя Сибирского и 24-м егерским, который, перешед через дорогу, начал уже действовать ему в левый фланг, а 25-й егерский, переправясь вброд через реку Нищу, обходил более и более сей фланг неприятеля. Столь же тщетно старался он остановиться за рекою при мызе Соколище. Действие батарейных рот № 5 и 14, храброе наступление пехоты 5-й дивизии принудило его отступать к Дриссе, и генерал-майоры князь Яшвиль и Козачковский преследовали его до сей реки, за которою скрылся он, зажигая мосты и селение Сивошино. Он был преследован сильным огнем конной роты № 3, легкими войсками до селения Белого, в 7 верстах от Сивошино, и только наступающая ночь, усталость наших войск после трехдневного сражения воспрепятствовали дальнейшему преследованию. Неприятель же отошел ночью за Двину, оставляя только малую часть в тет-де-поне при Полоцке для прикрытия ретирады своей в сем кровопролитном сражении, в котором победоносное войско вашего императорского величества ознаменовалось новыми подвигами. Неприятель, по единогласному показанию всех пленных, потерял до 10 000 убитыми и ранеными и более 3 000 пленных.

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

К началу сражения у Смоленска 1-я и 2-я русские армии имели около 130 000 против почти 200 000. Противник, находясь в более выгодных условиях, угрожал нашей армии обходом как с севера, так и с юга. Под давлением общественного мнения, Барклай-де-Толли решает дать французам бой на дальних подступах к Смоленску и отдает распоряжение армиям двигаться к Рудне. Однако опасность обхода вынудила его отказаться от наступления и отойти к Смоленску. Для обороны Смоленска русские могли использовать не более 76 000, тогда как Наполеон сосредоточил у Смоленска 180 000 человек. Героическое сопротивление корпуса Раевского, имевшего всего 28 батальонов, обеспечило отход 1-й и 2-й русским армиям.

12. РАПОРТ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛУ БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ 22 ИЮЛЯ 1812 г., ИЗ СМОЛЕНСКА, № 394

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1910, т. XIV, стр. 199)

Наконец соединением обеих армий совершили мы желание России и достигли предназначенной нам государем императором цели. Собрав столь знатное количество отборных войск, получили мы над неприятелем ту поверхность, которую имел он над разделенными нашими армиями; наше дело пользоваться сей минутой и с превосходными силами напасть на центр его и разбить его войска в то время, когда он, быв рассеян форсированными маршами и отделен ото всех своих способов, не успел еще собраться,— идти на него теперь; полагаю я идти почти наверное. Вся армия и вся Россия сего требуют, и так, приняв все ремеслу нашему сродные предосторожности, я покорнейше прошу ваше высокопревосходительство, невзирая на пустые движения неприятеля, идти решительно на центр, где мы найдем, конечно, самые большие его силы, но зато ударом сим разрешим судьбу нашу, которая частыми движениями на левый и правый его фланг тем менее может быть разрешена, что он после неудачи имеет всегда пункт, куда собрать рассеянныя свои войска. Представляя вашему высокопревосходительству распорядиться всем для лучшего успеха, я сам берусь, ежели вам угодно идти на неприятеля, имея армию, вам вверенную в подкрепление, но во всяком случае нужно скоро решиться, тем более, что недостаток в продовольствии не позволяет нам здесь долго оставаться и долговременная с нашей стороны остановка даст время неприятелю, собравшись, выступить противу нас в превосходных силах.

Генерал от инфантерии князь *Багратион.*

13. КРАТКИЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ ДВИЖЕНИЙ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОТ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИ ДРИССЕ ДО ГОРОДА СМОЛЕНСКА И ПРОДОЛЖЕНИЕ КНИГИ ПОСЛЕ СОЕДИНЕНИЯ 2-й АРМИИ С 1-ю

Составил генерал-квартирмейстер полковник Толь в 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива. Спб., 1911, т. XV, стр. 14—21)

Июля 20. Все корпуса 1-й армии соединились при городе Смоленске, расположась лагерем по правому берегу Днепра, по Пореченской и Рудненской дорогам. Арриергард графа Палена при Холме, имел посты свои при Поречьи. В Рудне арриергард генерал-майора Шевича. При городе Смоленске присоединились к армии: восемь запасных батальонов, шесть запасных эскадронов и несколько рот артиллерии, прибывшие из Рославля и Дорогобужа и состоявшие в команде генерал-адъютанта Винценгероде, который, сдав оные в полки, получил повеление с четырьмя казачьими полками и одним драгунским полком действовать в левом фланге неприятеля и делать поиски не только по правому берегу Двины до самого города Витебска, но и всячески стараться прикрыть дорогу из Витебска на Великие Луки от набегов неприятеля.

Июля 22. 2-я Западная армия присоединилась к 1-й и расположилась лагерем по левому берегу Днепра, при самом городе Смоленске, отделя 23-го числа 5-тысячный корпус под командою генерал-майора Неверовского по большой дороге к городу Красному. Главная квартира обеих армий в Смоленске. . .

Когда 2-я Западная армия переправилась через город Мстиславль к городу Смоленску на соединение с 1-ю армиею, тогда генерал от кавалерии Платов, со всеми казачьими полками и отрядом генерал-майора Дорохова, из Изюмского гусарского и 1-го и 33-го егерского полков состоявшего, прикрывая марш 2-й армии и наблюдая за неприятелем, на правом берегу Днепра находившимся, шел через Чаусы, Горки на Дубровну. По соединении же обеих армий, переправясь через Днепр, растянулся постами от деревни Дубровны через деревню Иньково к Поречью.

Июля 26. Соединенные армии сделали наступательное движение тремя колоннами в направлении к местечку Рудне, дабы разбить по частям неприятеля, расположившегося следующим образом: вице-король Италианский с 4-м корпусом — в Сураже, занимая отрядами Велиж, Поречье и Усвят. Маршал Ней с 3-м корпусом — при Лиозне. Маршал Давуст с 1-м корпусом — при Орше и Шклове. Князь Понятовский с 5-м корпусом — в Могилеве. Император Наполеон с гвардиею — в Витебске. Король Неаполитанский с 1-м, 2-м и 3-м кавалерийскими корпусами — в Рудне. 4-й кавалерийский корпус и одна польская пехотная дивизия под командою Латур-Мобура — перед Бобруйском и Мозырем. Марш наших колонн был в следующем порядке: 2-й, 3-й и 4-й корпуса и 1-й и 2-й кавалерийский шли через

Жуково к селу Ковалевскому, 6-й и 5-й корпуса и 3-й кавалерийский через Шаломец к Приказу Выдре. Вся 2-я армия, перейдя на правый берег Днепра, следовала на село Катан. Генерал-майор Неверо́вский — при городе Красном. Главная квартира в Приказе Выдре. Генерал-майор Тучков 4-й — при Каспле с отрядом, из пехоты, кавалерии и артиллерии состоящим.

Июля 27. Войсковой атаман Платов с шестью казачьими полками успел разбить при деревне Молевом Болоте авангард короля Неаполитанского, под командою *генерала Себастиани*, из 6 000 человек кавалерии и некоторой части пехоты состоявшего, взяв в плен одного полковника, многих штаб- и обер-офицеров и до 800 нижних чинов. Главнокомандующий генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, получа неосновательные известия о нахождении сильного неприятеля в городе Поречье, приказал армиям сделать отступное движение следующим образом: 2-й и 4-й пехотные и 1-й кавалерийский корпуса выступили обратно к Лаврову. 5-й корпус на Пореченскую дорогу к селу Стабно, а армия князя Багратиона к селу Надве. 3-й и 6-й корпуса и 2-й и 3-й кавалерийские к Приказу Выдре, где и главная квартира в сей день осталась. Авангард Платова остался при Молевом Болоте...

Августа 4. 7-й корпус Раевскаго, переправясь через Днепр при Смоленске и соединясь, как выше сказано, с отрядом Неверовского, заняли Смоленск и приготовились к обороне. В сей день французы, штурмовав авангардом своим королевский бастион, были отбиты с большим уроном. Вся 1-я армия, сделав форсированный марш, к 5 часам пополудни прибыла к Смоленску, расположась на правом берегу Днепра лагерем. Вторая армия присоединилась к первой. В сей день вся армия Наполеона в 225 000 подошла к Смоленску. К вечеру неприятель сделал несколько атак на город, но был повсюду отбит отрядом генерал-майора Неверовскаго и 7-м корпусом генерал-лейтенанта Раевскаго.

Августа 5. До рассвета 6-й корпус генерала от инфантерии Дохтурова и 3-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Коновницына сменили 7-й корпус, последовавший за 2-ю армиею и выступивший по Дорогобужской дороге. Часть иррегулярных войск сей армии послана была к Ельне и Рославлю для наблюдения за неприятелем. Генерал-лейтенант князь Горчаков 2-й, получив начальство над арриергардом 2-й армии, остановился с оным в 8 верстах от Смоленска. В 8 часов пополуночи 6-й корпус сделал вылазку из крепости и сбил неприятеля на всех пунктах, поблизости города ночевавшего. Неприятель, усиля свои передовые войска, возобновил атаку, но, встречен будучи из артиллерии и в штыки войсками нашими, принужден был отступить почти на пушечный выстрел. Стрелки с обеих сторон сражались не приставая до 2 часов пополудни. В течение сего времени 1-я армия, расположенная на правом берегу, устроила сильные батареи, дабы фланговым огнем воспретить штурм на крепость. Около 4 часов неприятель со своей стороны открыл огонь более как из 500 орудий и повел атаку на все части крепости, обратя однакож главнейшие силы на Малаховские ворота, которыми было завладел, но личный пример

генералов Дохтурова, Коновницына и принца Евгения Виртембергскаго ободрил до такой степени солдат наших, которые, ударя в штыки, опрокинули, смяли неприятеля и по телам его продолжали поражать бегущего...

Между тем бомбардированный Смоленск, зажженный во всех местах, представлял ужасную массу огня, так что заряды опасно было доставлять к батареям. Не взирая на то, город удержан был до самой полуночи. Потери с нашей стороны убитыми и ранеными простирались до 6 000 человек. Главную потерю понесли мы от того, что сражались вне крепости. В час пополуночи, по повелению главнокомандующего, 6-й корпус и 3-я дивизия, равно и некоторые полки 2-го корпуса, посланные во время сражения на подкрепление, должны были перейти на правый берег Днепра и занять егерями форштат, на оной стороне лежащий. Мост на Днепре был нашими истреблен...

Августа 15. Все войска 1-й армии соединились при городе Вязьме; 2-я армия расположилась при деревне Быкове. Главная часть арриергарда отступила к селу Беломирскому, на левый берег речки Осьмы, заняв, однако, кустарник, на правом берегу лежащий, 1-м егерским полком. Когда казаки навели неприятеля на позицию, арриергардом занимаемую, тогда был он встречен егерями 1-го полка, которые, однако, должны были уступить превосходству сил его и перейти в брод речку Осьму. А как высоты левого берега сей реки были заняты нашею артиллериею, то неприятель, пользуясь обширностью местоположения, слабым нашим арриергардом занимаемого, остановил атаку на фронт, а стал обходить левое крыло арриергарда. Вся наша кавалерия, посланная в подкрепление оного, неоднократно отражала, соединенно с егерями, все покушения неприятеля, который сражался жестоко, переходил два раза в брод реку Осьму, но всегда с большою потерею был опрокидываем нашею кавалериею обратно на левый берег сей реки. Прибывающие к нему новые силы побудили, наконец, генерала Платова в 7 часов пополудни приказать генерал-майору Розену начать мало-помалу отступать к Семлеву, что и исполнено в совершенном порядке. В сей день все войска арриергарда и 32 орудия артиллерии находились в действии. Передовые казачьи посты ночевали на месте сражения.

14. ОСВЕЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-й АРМИИ

по журналу Барклая-де-Толли

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XVIII, стр. 173—176)

19-го числа 5-й и 6-й корпуса прибыли в Смоленск по Рудненской дороге, прочие войска 1-й армии прибыли 21-го и стали лагерем на правом берегу Днепра.

20-го числа ген. Платов прибыл с легкими войсками в окрестности Инокова и вошел в сообщение с армиею.

23-го числа 2-я армия пришла к Смоленску и заняла позицию на левом берегу Днепра, заграждая дорогу из Красного в Смоленск...

Никогда расчеты Наполеона не были столь совершенно предупреждены, но никогда также главнокомандующий какой-либо армии не находился в столь неприятнейшем положении, как я в сие время. Два главнокомандующие двух соединенных армий равно зависели от в. и. в. и равно уполномочены были властию, принадлежащею сему званию, каждый имел право непосредственно доносить в. в. и располагать вверенною армиею по своему мнению. Я имел особенное право в качестве военного министра объявлять высочайшую волю в. и. в., но в делах столь важных, в делах, от коих зависела участь всей России, я не дерзал употребить сего права без высочайшего соизволения.

Итак, для приведения соединенных армий к действиям, по возможности согласным и стремящимся к одной цели, мне надлежало бы употребить сии права, дабы установить между мною и князем всевозможное единогласие, ибо из предыдущей нашей переписки о немедленности действий произошло уже некоторое неудовольствие.

Я должен был льстить его самолюбию и уступать ему в разных случаях против собственного своего удостоверения, дабы произвести с большим успехом важнейшие предприятия,— словом, мне следовало исполнять обязанность, для меня непонятную и совершенно противную характеру и чувствам моим. Несмотря на то, думал я, что в полной мере достиг своей цели. Но последствия удостоверили меня в противном, ибо дух происков и пристрастия скоро открылся. Обидные суждения и неблагоприятные слухи, с намерением распространяемые в Петербурге, восприяли свое начало при соединении обеих армий. В сие самое время е. и. в. великий князь Константин Павлович возвратился в армию из Москвы. Ко всему оному должно еще присовокупить особ, принадлежащих к главной квартире в. и. в. Для начертания вам, в. в., слабого изображения всего происходившего в то время, упомяну только о некоторых главных лицах, находившихся в Смоленской главной квартире, из коих каждое в особенности побуждаемо было к осуждению всего. Герцог Виртембергский, ген. Бенигсен, Корсаков, Армфельд имели между адъютантами в. в. и в обеих армиях приверженцев, распространяющих все, что доходило до их сведения. Я скажу более, сам начальник главного штаба моего, человек с достоинствами, но ложный интригант, единственно из лести к некоторым вышесказанным особам, к его имп. высочеству и кн. Багратиону совершенно согласовался с общим поведением. Что же до меня в особенности, я и канцелярии мои были беспрестанно утомляемы людьми, преданными сим лицемерам, алчущими узнать предполагаемые предприятия.

Вскоре по исторжении ими какого-либо сведения, по их мнению нового, сообщали они себе вымышленные рассказы, иногда всенародно на улице, следовательно, ни мало не удивительно, что неприятель был обо всем извещен. Для прекращения, некоторым образом, сего неудобства употреблял я все, что от меня зависело, я удалил особ, поспешающих все разведывать и распространять, и именно некоторых адъютантов в. и. в.: кн. Любомирского, графа Браницкого, Влодека и многих других. Чрез сие, без сомнения, не доставил я себе друзей между ближними, окружающими в. и. в. Я желал бы также иметь право отправлять некоторых особ высшего звания.

По полученным сведениям, неприятельская армия была расположена следующим образом: вице-король Итальянский — между Суражем и Поречьем с 4-м корпусом и 1-м резервным кавалерийским. Сураж и Велиж были заняты неприятелем. Король Неаполитанский стоял между Руднею и Лешною со 2-м рез. кавалерийским корпусом, а позади его в подкрепление маршал Ней с 3-м корпусом; вправе от Рудни, между Березиной и Днепром, находился генерал Монбрюн с 3-м рез. кавалерийским корпусом, а позади оного, между Любович и Дубровной, — маршал Даву с целым 1-м корпусом; утверждали, что сам Наполеон с гвардиею находится еще в Витебске.

Предположение действий к нападению

Нападение могло исполниться прежде на короля Неаполитанского и маршала Нея, находящихся в Рудне, но если бы они отступили к Любовичам и Бабиновичам без сопротивления, мы не могли бы преследовать неприятеля, ибо неудобно было бы отдалиться от Смоленска более нежели на три перехода, в противном случае вице-король Итальянский имел бы время и способ ударить нам в тыл со стороны Поречья. Итак, я принял, по моему мнению, приличнейшее решение. Оставляя 2-ю армию в Смоленске для наблюдения за неприятелем и прикрытия Московской дороги, под покровительством цепи передовых постов, коим надлежало усугубить свою прилежность, предпринял я совершение следующего движения с 1-ю армиею.

Армия, расположенная между Мощинками и Холмом, на дороге к Поречью, напала бы с превосходством по левому своему крылу на вице-короля Итальянского и опрокинула бы его. По обеспечении таким образом правого моего фланга, если бы весь край между Суражем и Велижем был освобожден от неприятеля и был занят ген. Винценгероде, обе армии подступили бы к Рудне и ударили бы на неприятеля соединенными силами; если бы, между тем, неприятель приблизился от Рудни к Смоленску, 1-я армия для предупреждения его присоединилась бы ко 2-й одним переходом.

По решению совещания избрано прямое действие к Рудне

Я предложил сие мнение в совещании, к коему приглашены были е. и. в. великий князь, кн. Багратион, начальники штабов и генерал-квартирмейстеры обеих армий. Общим мнением решено было двинуться от Смоленска прямо к Рудне и оставить пред Смоленском сильный отряд пехоты с несколькими казачьими полками. Я согласился на сие решение потому, что оно принято было общим мнением, но с условием, отнюдь не отходить от Смоленска более трех переходов, ибо быстрым наступательным движением армия была бы приведена в затруднительнейшее положение, все выгоды, полученные столь великим трудом, исчезли бы для нас. Я при сем заметил, что мы имели дело с предприимчивым полководцем, который не упустил бы случая обойти своего противника и тем исторгнуть победу. 26-го выступили обе армии к Рудне. По донесениям передовых постов,

неприятель отступал, но притом получено также известие, что вице-король Итальянский находился в Поречье с 4-м корпусом и 1-м резервным кавалерийским и подкрепился кирасирскою дивизиею под начальством графа де-Франс; в таковых обстоятельствах не мог я устремиться за неприятелем и подвергнуть армию обходу оной с правого фланга. Я решил, во-первых, привести в действие вышеуказанное намерение для освобождения правого своего фланга. Я предложил кн. Багратиону стать со своею армиею в Выдре, где позиция была выгоднее смоленской и откуда мог он удобнее наблюдать за неприятелем и подкреплять свои аванпосты, будучи притом ближе к 1-й армии и отряду в Красном. В славном кавалерийском деле 27-го числа нашел на квартире ген. Себастиани дневной приказ, удостоверивший нас, что неприятель известился о намерении нашем и отступил с умыслом.

Причины, воспретившие исполнение сего действия

В С.-Петербурге было много разговоров и суждений о сем происшествии, в особенности же кн. Багратион и его приверженцы во многом меня обвиняли. За несколько время пред тем, когда следовало им напасть и принудить к отступлению голову неприятельских сил, заградившего им путь, не напали они на него, ныне же, не страшась более какой-либо ответственности, говорили они единственно о нападении. Поведение мое доказывает, что я под Витебском не страшился ударить на неприятеля. Я то исполнил, что следовало исполнить Багратиону. Я устремился на голову неприятельской колонны и удерживал ее, доколе достиг места, предположенного к занятию; я также ударил бы на неприятеля в Рудне, если бы он там остался, ибо мог надеяться уничтожить часть его армии до соединения еще всех его сил; общее же сражение за Руднею, в окрестностях Любовичей и Бабиновичей, ни к чему бы не послужило, если бы место сражения за нами осталось, оно причинило бы нам потерю в людях, коих не скоро можно бы заменить, потому что резервы наши были частию отдалены, частию еще не устроены; напротив того, неприятель имел позади себя и на флангах корпуса, могущие вскоре его подкрепить, но если бы мы были разбиты и неприятель ударил на левый фланг со стороны Поречья и в тыл, не знаю, во что обратилась бы тогда армия и сама Россия. Участь Империи зависела от сохранения армии, мне вверенной, доколе не было еще другой для замены оной. В таковых обстоятельствах из одного ложного стремления к славе предавать судьбу Империи власти слепого рока — не значило ли бы изменять отечеству? Нужны ли мечтания о славных маршах тогда, когда цель войны в том, чтоб истребить неприятеля, поработившего Европу. Сия цель не могла иначе быть достигнута, как продолжением войны. Под Витебском намеревался и несумненно бы сражался, ибо мог чрез то достигнуть предположенного предмета. Я утомлял и удерживал неприятеля и доставил чрез то кн. Багратиону время без препятствия идти к Смоленску.

28-го войска 1-й армии прибыли в места, из коих и следовало исполнить действие на левый фланг неприятеля. 2-я армия осталась

в Выдре, а авангард ее — в Семлеве и Микове, а 27-я дивизия с некоторою кавалериею — в Красном.

29-го войска, назначенные к действию на Поречье, выступили вперед. Неприятель отступил по Витебской дороге до Трубилова.

Ген. Винценгероде и Краснов преследовали его.

30-го неприятель направился к Колышкам, а оттуда на Рудненскую дорогу. Ген. Винценгероде переправился через Двину и наступал вдоль по правому берегу к Витебску. Краснов занял место между Двиной и Колышками и следовал за движениями неприятеля. Чрез пленных получено сведение о выступлении Наполеона с гвардиею его из Витебска в Любовичи.

Неприятель сосредоточивает свои силы в окрестностях Рудни и Любовичей. Полагают, что он с сей стороны учинит нападение

31-го числа следовано за движениями неприятеля, и все удостоверило, что он собрал всю свою силу за Руднею — в Любовичах, Бабиновичах и Дубровне. Я полагал, что он вознамерится с сей стороны нас атаковать, в надежде, может быть, отрезать часть 1-й армии, распространившейся за Поречье. Для предупреждения сего замысла неприятельского решился я соединить обе армии в позиции Волоковой, как в одной из выгоднейших между найденными нами в течение всего перехода, и ожидать в оной сражения.

2 августа обе армии прибыли в сию позицию. Желательно было, чтобы неприятель нас в оной атаковал, ибо все выгоды были с нашей стороны.

Но 3-го получено известие, что неприятель со всеми силами переправился на левый берег Днепра. Он стеснил ген. Неверовского, принужденного к отступлению в Смоленск, с претерпением значительной потери людей и девяти орудий.

4-го неприятель атаковал ген. Раевского при Смоленске. В тот же день прибыли обе армии на правый берег Днепра.

5-го на рассвете является Наполеон пред Смоленском с соединенною своею силою, состоящею из 150 000 человек, подкрепившись 5-м корпусом кн. Понятовского, пришедшим из Могилева.

Цель сего неприятельского движения

Намерение Наполеона было очевидно. Сим неожиданным движением отдалял он нас от армии ген. Тормасова, от всех южных губерний России и даже от Москвы. При всякой медленности к лишению его сих выгод, пользовался он временем, дабы распространиться до Дорогобужа и тем предупредить нас в переправе Днепра под сим городом. Каково было бы впечатление и страх, произведенный известием о сих происшествиях в Москве и южных губерниях? Более всего должно было заботиться об Украине и Малороссии.

Польза, принесенная неприятелю сим движением, у него исторгнута

Вследствие сего решено было, что 2-я армия выступит в ночи с 4-го на 5-е по Дорогобужской дороге, что 1-я армия будет прикрывать сей марш, производя атаки против левого фланга неприятеля; она должна была удерживать оного до достижения 2-ю армиею Соловьевой переправы на Днепре. Часть 1-й армии должна была потом следовать по той же дороге. Кн. Горчакову надлежало занять с сильным ариергардом пункты при Гедеонове и Заболотье до прибытия 1-й армии. Знаменитые сражения, выдержанные 1-ю армиею 5 и 7 августа в Смоленске, известны по моим донесениям, и 2-я армия столь удачно прикрыта, что не лишилась ни одного человека. По достижении надлежащей цели сих сражений развалины Смоленска оставлены неприятелю. Армия 7-го числа следовала в двух колоннах по Дорогобужской дороге.

Оставление Смоленска

Отдача Смоленска дала пищу к обвинению меня моим неприятелем. Слухи неблагоприятнейшие, сочинения, исполненные ненавистью против меня, распространялись, а особенно людьми, находившимися в отдалении и не бывшими свидетелями сего события.

Для доказательства противоречия их суждения, без сомнения восприявшего свое начало единственно от самолюбия сих умствователей, упомяну только о следующем: 2 августа предписал я обеим армиям занять позицию при Волоковой потому, что была единственная во всех окружностях, где бы можно было с выгодою ожидать неприятельского нападения. Сие действие почли слишком подверженным случайности; говорили, что я подвергаю всю армию большой опасности, поставляя ее противу соединенных сил неприятеля. Ныне же, когда 2-я армия была отдалена от 1-й, требовали, чтоб я с 75 000 противился 150 000. 5-го числа все исступленные нападения неприятеля действительно были отражаемы нашими войсками, но сей день стоил армии более 4 000 убитыми и ранеными и двух генералов. Если бы я намеревался более удерживать за собою город, то следовало бы мне сменить войска, под Смоленском бывшие 5-го числа в течение 24 часов в беспрерывном огне, остатком армии, то-есть отборною частию оной, находящеюся в резерве и сберегаемой для общего сражения. Надлежало также подвергнуть их потере нескольких тысяч людей и в труднейшем положении, нежели как 5 августа, ибо неприятель занял высоты, из коих фланкировал Днепровский мост и тем пресекал даже сообщение армии с городом; но, положим, что я удержал бы город.

6-го. Неприятелю следовало бы только переправиться чрез Днепр ниже Смоленска с частью своей армии и угрожать правому моему флангу, дабы принудить меня к выводу войск из города, и тогда оный внезапно достался бы в руки неприятеля, и тогда, потеряв совершенно без пользы от 8 до 10 000 человек, я увидел бы себя в необходимости или против воли сражаться с превосходным неприятелем, или отступить в виду его.

2-я армия могла бы удобно отвлечь неприятеля переходом Днепра выше Смоленска, но невозможно полагаться на соображенные движения, особенно, когда две армии, имеющие двух независимых начальников, должны действовать совокупно, что доказывается происшествиями 2 августа.

В сей день, во время отступления моего от Смоленска, полагал я по условленному учреждению найти сильный ариергард в важных пунктах, чрез которые следовало 1-й колонне в малом расстоянии от неприятеля достигнуть до Дорогобужской дороги; вместо онаго нашел я неприятеля. Единственной неустрашимости наших войск и искусству ее предводителей обязан сохранению сей колонны, могущей подпасть совершенному рассеянию.

Многие громогласно объявили, что обеим армиям надлежало остаться в Смоленске и атаковать неприятеля, вероятно для окончания войны одним разом в случае неудачи; ибо я не понимаю, что случилось бы тогда с армиею, имеющею в тылу крутые берега Днепра и пылающий город. (Все сии лица, любящие осуждать и назначать, что надлежало исполнять, нашлись бы в крайне затруднительном положении и лишились бы даже присутствия духа, если б увидели себя на месте главнокомандующего и имели на собственной ответственности защищения не только городов, но и всего государства. Легко предполагать распоряжения, не обнимая общего соображения и не взирая на будущее, особенно же при уверении, что мы сами не обязаны исполнять оных и отвечать за последствия.)

Сражение 7 августа

Сражение 7 августа, известное по моим донесениям, может почитаться совершенною победою. Неприятель был отражен на всех пунктах, и победоносные войска ночевали на поле битвы. Они отступили единственно потому, что цель их была — соединение обеих армий. Одна половина армии тогда сражалась, ибо остальная часть присоединилась на другой день к первой при дер. Соловьеве, где армия переправилась чрез Днепр на четырех мостах.

2-я армия прибыла к Дорогобужу 9-го числа.

15. БОЙ ЗА СМОЛЕНСК

(В. Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА. Вильно, 1900, стр. 118—120)

Описание боя приводится по воспоминаниям участника, майора Пяткина, исполнявшего должность дежурного штаб-офицера 7-го пехотного корпуса.

Генерал Раевский вполне чувствовал опасность своего положения, ибо обе наши армии находились тогда от Смоленска в 40 верстах и прежде следующей ночи нам нельзя было ожидать подкрепления. Он отправил к главнокомандующим курьеров с донесением о силах

неприятеля, расположившихся перед его корпусом; к князю же Багратиону присовокупил, что спасение наших армий зависит от упорной защиты Смоленска вверенным ему отрядом.

Перед рассветом Раевским была получена от князя Багратиона следующего содержания записка: «Друг мой! я не иду, а бегу; желал бы иметь крылья, чтоб поскорее соединиться с тобою. Держись! Бог тебе помощник».

Около седьмого часу вечера прибыли к нам на подкрепление четыре полка гренадеров, которые и помещены были позади предместья в резерве. Подкрепление сие ободрило генерала Раевского чрезвычайно. Прежде еще сего подошла кирасирская дивизия, полк драгунов и полк уланов, из коих первая, по приказанию Раевского, оставлена по ненадобности на правом берегу Днепра, а последние два полка присоединены были на левом фланге нашей пехоты.

4-го числа с утренней зарею завязалась перестрелка между обеими линиями. Неприятель повел главные атаки на наш правый фланг, примыкающий к левому берегу Днепра, в том, конечно, предположении, чтобы уничтожить наше правое крыло, захватить Днепровский мост и отрезать наше отступление по оному! Но судьбы всевышнего неисповедимы! Все атаки неприятеля отражены были с неимоверным присутствием духа и гибельною для него потерею, в особенности же в оврагах, которые они стремились перейти, с тем чтобы завладеть крепостными бастионами, примыкающими к берегу Днепра. Артиллерия наша наносила им ужасное поражение, а батальоны Орловского пехотного и прочих полков, по распоряжению генерала Паскевича, опрокидывали неприятельские колонны обратно в стремнины, ими проходимые, которые под конец завалены были неприятельскими трупами. Но, несмотря однакоже на сие убийственное поражение, неприятель с невероятным стремлением усиливался и возобновлял свои атаки, с тем чтобы достигнуть своей цели, ибо армии наши не подошли еще к Смоленску; но, утомясь и понеся в рядах своих неожиданную потерю, к вечеру прекратил свои действия. Войска наши появлялись уже на высотах правого берега Днепра, и генерал Дохтуров сменил нас в полночь своим корпусом.

Генерал Раевский, видя, что неприятельские колонны, прекратив огонь, начали располагаться на ночлег, подъехал к победоносным войскам генерала Паскевича и, обняв сего последнего, сказал ему, сколько я могу припомнить, следующие достопамятные слова: «Иван Федорович! Сей победоносный день принадлежит к блестящей нашей истории. Воспользуясь предусмотрительными вашими советами, мы, при помощи всевышнего, спасли не только что Смоленск, но гораздо более и драгоценнее — обе наши армии и дражайшее отечество!» После благодарил все войска, состоящие у него под командою, генералитет, штаб- и обер-офицеров.

16. ИЗ ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА ПАСКЕВИЧА О ДЕЙСТВИЯХ 27-й ДИВИЗИИ ПОД ГОРОДАМИ КРАСНЫМ И СМОЛЕНСКОМ 4 (16) АВГУСТА 1812 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 72—73)

...У неприятеля было 15 тысяч кавалерии. Она обошла Неверовского и атаковала его левый фланг. Харьковский драгунский полк, видя атаку, сам бросился вперед, но был опрокинут и преследуем 12 верст. Затем батарея осталась без прикрытия. Неприятель на нее кинулся, опрокинул и захватил пять орудий, остальные семь ушли по Смоленской дороге. Казаки также не выдержали. Итак, Неверовский с самого начала сражения остался без артиллерии, без кавалерии, с одною пехотою.

Неприятель окружил его со всех сторон своею конницею. Пехота атаковала с фронта. Наши выдержали, отбили нападение и начали отходить. Неприятель, увидев отступление, удвоил кавалерийские атаки. Неверовский сомкнул свою пехоту в каре и заслонился деревьями, которыми обсажена дорога. Французская кавалерия, повторяя непрерывно атаки во фланги и в тыл генерала Неверовского, предложила, наконец, ему сдаться. Он отказался. Люди Полтавского полка, бывшего у него в этот день, кричали, что они умрут, но не сдадутся. Неприятель был так близко, что мог переговариваться с нашими солдатами. На пятой версте отступления был самый большой натиск французов; но деревья и рвы дороги мешали им врезаться в наши колонны. Стойкость нашей пехоты уничтожала пылкость их нападения. Неприятель беспрестанно вводил новые полки в дело, и все они были отбиты. Наши без различия полков смешались в одну колонну и отступали, отстреливаясь и отражая атаки неприятельской кавалерии.

Таким образом, Неверовский отошел еще семь верст. В одном месте деревня едва не расстроила его отступление, ибо здесь прекращались березы и рвы дороги. Чтобы не быть совершенно уничтоженным, Неверовский принужден был оставить тут часть войск, которая и была отрезана. Прочие отступили сражаясь. Неприятель захватывал тыл колонны и шел вместе с нею. К счастью, у него немного было артиллерии, и потому он не мог истребить эту горсть пехоты. Неверовский приближался уже к речке, и когда был он за версту, то из двух орудий, посланных им прежде, открыли огонь. Неприятель, думая, что тут ожидало русских сильное подкрепление, очистил тыл, и наши благополучно переправились за речку.

Здесь они держались до вечера...

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

24—26 августа (5—7 сентября) 1812 г.

После сражения под Смоленском отступление русской армии продолжалось. Это вызывало открытое недовольство в стране и армии. Общественное мнение требовало назначения единого главнокомандующего и в качестве такового называло М. И. Кутузова. Под таким давлением Александр I назначил Кутузова главнокомандующим.

Перед прославленным полководцем стояла исключительно трудная задача. Он принимал армию в состоянии отступления. Близился кризис войны. Наполеон понимал, что решается судьба всех его планов, что для успеха ему нужно выиграть генеральное сражение. Кутузов же видел, что соотношение сил еще не в пользу русской армии, что для генерального сражения нужно укрепить армию и выбрать удобную позицию. Такую позицию Кутузов нашел у дер. Бородино и здесь решил вступить в генеральное сражение.

Предвидя возможные маневры Наполеона, Кутузов укрепил позицию и так расположил свои силы, что имел возможность перехода в контратаки крупными силами или контрманевра при неудачном исходе сражения.

В Бородинском сражении Кутузов одержал крупнейшую победу. По словам Наполеона, русские стяжали право быть непобедимыми. Однако для продолжения войны в более выгодных условиях и окончательного разгрома Наполеона Кутузов после Бородинского сражения решил отступать и временно отдать Москву неприятелю.

17. НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ М. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ РУССКОЙ АРМИЕЙ

Обстановка на театре войны к моменту назначения ген. Кутузова главнокомандующим была далеко не такой благоприятной, какой она рисуется в рескрипте Александра I. Ошибки, допущенные при развертывании сил, и неудачная организация управления действующей армией крайне отрицательно сказались на ходе войны.

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I

Генералу от инфантерии князю Голенищеву-Кутузову 8 августа за № 61

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, т. I, Спб., 1876, стр. 51)

Михаил Илларионович! Настоящее положение военных обстоятельств наших действующих армий хотя и предшествуемо было начальными успехами, но последствия оных не открывают мне той быстрой деятельности, с каковою бы надлежало действовать на поражение неприятеля.

Соображая сии последствия и извлекая истинные тому причины, нахожу нужным назначение над всеми действующими армиями одного общего главнокомандующего, которого избрание, сверх воинских дарований, основывалось бы и на самом старшинстве.

Известные достоинства ваши, любовь к отечеству и неоднократные опыты отличных подвигов приобретают вам истинное право на сию мою доверенность.

Избирая вас для сего важного дела, я прошу всемогущего бога, да благословит деяния ваши к славе российского оружия и да оправдаются тем счастливые надежды, которые отечество на вас возлагает.

Пребываю вам всегда благосклонный

Александр.

18. КРАТКИЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ ДВИЖЕНИЯ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМИИ ОТ УКРЕПЛЕННОГО ЛАГЕРЯ ПРИ ДРИССЕ ДО ГОРОДА СМОЛЕНСКА И ПРОДОЛЖЕНИЕ ОНОГО ПОСЛЕ СОЕДИНЕНИЯ 2-й АРМИИ С 1-й. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С 17 (29) ПО 26 АВГУСТА (5.9)

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 21—23)

Августа 17. Лагерь обеих армий при Царево-Займище. В сей день прибыл генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов и принял главное начальство над армиями. Хотя предположено было генералом Барклаем-де-Толли дать сражение неприятелю при Царево-Займище, но князь Голенищев-Кутузов почел нужным наперед сблизиться с подкреплением, которое вел генерал от инфантерии Милорадович к армии.

Августа 22. Вступила армия в лагерь при Бородине. По осмотре главнокомандующим позиции повелено было немедленно приступить к укреплению оной. Главная квартира в деревне Горках.

Августа 23. Разные укрепления были сделаны по фронту нашей позиции; главнейшие были на левом крыле нашей армии, перед деревнею Семеновскою, где и в лесах поделаны были засеки.

Августа 24. Атака неприятельская на редут, на левом фланге армии находившийся и защищаемый 27-ю пехотною дивизиею генерал-майора Неверовского, имевшей в подкрепление 2-ю кирасирскую дивизию генерал-майора Дука. Все войска состояли на сем пункте в команде генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го. В сей день все усилия неприятеля были тщетны, не только что он был отбит, но и потерял восемь орудий артиллерии, из которых три, быв нами подбиты, оставлены на месте сражения. Главнокомандующий приказал генерал-лейтенанту князю Горчакову 2-му, оставя редут, в ночи отступить со всеми войсками в главную позицию и занять свое место в линии.

Августа 25. К сему числу все укрепления были довольно усовершенствованы. 3-й пехотный корпус командирован был занять старую Смоленскую дорогу при деревне Утице, коему дано было в подкрепление шесть донских полков с генерал-майором Карповым, московское ополчение под командою генерал-лейтенанта графа Маркова, в 7 000 состоящее и присоединившееся 23-го числа к армии.

Августа 26. Сражение при Бородине.

19. ДОНЕСЕНИЕ К Е. И. В. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ДЕЙСТВУЮЩИМИ АРМИЯМИ, ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ИЗ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНО ОТ 23 АВГУСТА 1812 г.

(«Известия о военных действиях российской армии против французов», Спб., 1813, стр. 47—48)

Позиция, в которой я остановился при селе Бородине, в 12 верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно.

Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить посредством искусства.

Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, в таком случае имею я большую надежду к победе; но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать будет по дорогам, ведущим к Москве, тогда должен буду итти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся. Касательно неприятеля приметно уже несколько дней, что он стал чрезвычайно осторожен, и когда двигается вперед, то сие, так сказать, *ощупью*.

Вчерашнего дня посланный от меня полковник князь Кудашов с 200 казаков всю конницу корпусов маршалов Даву и короля Неаполитанского заставил несколько часов сидеть на лошадях неподвижно. Вчера неприятель ни шагу вперед движения не сделал. Сего дня казачьи наши форпосты от меня в 30 верстах, и боковыя дороги наблюдаются весьма рачительно.

Корпус генерала Милорадовича прибыл ко вверенным мне армиям. Завтрашнего числа прибудет из Можайска Московское ополчение. Ариергардом командует ныне генерал-лейтенант Коновницын.

Важных дел в сем корпусе еще не происходило, и неприятель удерживается в большом к нам почтении.

Вчера взято пленных несколько офицеров и 60 рядовых.

По словам пленных, к неприятелю прибывают пятые батальоны французских полков. Сии войска последние, которых они ожидали.

20. ДИСПОЗИЦИЯ ДЛЯ 1-й И 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ ПРИ С. БОРОДИНО РАСПОЛОЖЕННЫХ, АВГУСТА 24 ДНЯ 1812 г.

(Неелов, «Опыт описания Бородинского сражения», М., 1839, стр. 110—115)

Армии, присоединив к себе все подкрепления, от Калуги и Москвы прибывшие, ожидают наступления неприятельского при с. Бородине, где и дадут ему сражение.

Армии расположены ныне в позиции следующим образом, начиная с правого фланга:

2, 4, 6 и 7-й пехотные корпуса и 27-я пехотная дивизия, находящаяся на левом фланге, составляют кор-де-баталь и расположены в две линии.

За ними расположатся кавалерийские корпуса, имеющие вступить в ордер-де-баталь, в полковых колоннах, следующим образом:

за 2-м пехотным корпусом — 1-й кавалерийский корпус;
за 4-м пехотным корпусом — 2-й кавалерийский корпус;
за 6-м пехотным корпусом — 3-й кавалерийский корпус;
за 7-м пехотным корпусом — 4-й кавалерийский корпус,

т. е. кавалерийские полки 2-й армии.

В центре боевого порядка, за кавалерийскими корпусами, стоят резервы в баталионных колоннах на полных дистанциях, в две линии, а именно:

В первой линии — 3-й пехотный корпус, а за ним — 5-й или гвардейский корпус и сводные гренадерские баталионы 4, 17, 1 и 3-й пехотных дивизий.

2-я гренадерская дивизия и сводные гренадерские баталионы 2-й армии становятся за 4-м кавалерийским корпусом и составляют резерв 2-й армии. Егерские полки 1-й армии, ныне в ариергарде находящиеся, равно и те, которые стоят в кор-де-баталии, проходят за оный и идут на правый фланг армии, за 2-й пехотный корпус, где и поступают частию для занятия лесов, на правом фланге находящихся, и частию для составления резерва правого фланга армии. Все кирасирские полки обеих армий должны во время действия стать позади гвардейского корпуса, так же в полковых колоннах.

Артиллерия, при резерве остающаяся, составляет в сем боевом порядке резервную артиллерию.

Начальники кор-де-баталии

Правый фланг, из 2-го и 4-го корпусов, под командою генерала от инфантерии Милорадовича.

Центр, из 6-го корпуса, под командою генерала от кавалерии Дохтурова.

Левый фланг, из 7-го корпуса и 27-й дивизии, под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го.

Главнокомандующие армиями предводительствуют, как и прежде, войсками, их армии составляющими.

Генерал-лейтенант князь Голицын 1-й командует 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизиями, кои соединить вместе в колоннах за 5-м корпусом.

В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям. Не в состоянии будучи находиться во время действия на всех пунктах, полагаюсь на известную опытность господ главнокомандующих армиями, и потому предоставляю им делать соображения действий на поражение неприятеля. Возлагая все упование на помощь всесильного и на храбрость и неустрашимость русских воинов, при счастливом отпоре неприятельских сил, дам собственные повеления на преследование его, для чего и буду ожидать беспрестанных рапортов о действиях, находясь за 6-м корпусом.

При сем случае, не излишним почитаю представить господам главнокомандующим, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден. В случае наступательного во время действия движения оное производить в колоннах к атаке, в каковом случае стрельбою отнюдь не заниматься, но действовать быстро холодным ружьем.

В интервалах между пехотными колоннами иметь некоторую часть кавалерии, также в колоннах, которая бы подкрепляла пехоту.

На случай неудачного дела, генералом Вистицким несколько дорог открыто, которые сообщены будут господам главнокомандующим и по коим армии должны будут отступать. Сей последний пункт остается единственно для сведения господ главнокомандующих.

На подлинном подписано:

Генерал князь *Кутузов*

Главная квартира,
Двор Татаринова.
Августа 24-го дня, 1812 г.

21. ОПИСАНИЕ СРАЖЕНИЯ ПРИ СЕЛЕ БОРОДИНО, БЫВШЕГО 26-го ЧИСЛА АВГУСТА 1812 г. МЕЖДУ РОССИЙСКОЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ АРМИЕЮ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА И ФРАНЦУЗСКОЮ СОЕДИНЕННОЮ АРМИЕЮ, СОСТОЯЩЕЮ ИЗ ВОЙСК ВСЕХ ДЕРЖАВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА [1]

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XVI, стр. 107—120)

Августа 24-го дня пополудни в 4 часа арьергард наш под командою генерал-лейтенанта Коновницына атакован был французами при Колоцком монастыре. Превосходные силы неприятеля принудили оный отступить к позиции, близ с. Бородина находящейся, где главная армия была уже построена в боевой порядок. В сей день арьергард наш имел поверхность над неприятелем: Изюмский гусарский полк с некоторым числом казаков в одной из атак истребил совершенно три эскадрона неприятельской кавалерии.

Между тем неприятель приближался к позиции нашей тремя колоннами: правая, состоявшая из 5-го корпуса под командою князя Понятовского, шла по старой Смоленской дороге к дер. Ельне; средняя, при коей находился император Наполеон и состоявшая из четырех кавалерийских корпусов под командою короля Неаполитанского, 1-го корпуса маршала Даву, 3-го и 8-го маршалов Нея и Жюно, всей гвардии и резервной артиллерии, следовала по большой дороге к селу Бородину; левая под командою вице-короля Итальянского, из 4-го корпуса, шла по проселочной дороге чрез дер. Большие Сады, также к с. Бородину.

Построенный нами 24-го числа редут, а также егеря, засевшие в рвах и кустарниках на правом берегу реки Калочи и занимавшие деревни Фомкину, Алексину и Доронину, весьма затрудняли приближение неприятеля по большой дороге. Вследствие чего Наполеон приказал 1-го корпуса дивизии генерала Кампана, переправясь через речку Калочу, вытеснить егерей и овладеть вышеупомянутым редутом. Войска, защищавшие оный, находились под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го и состояли из полков 27-й пехотной дивизии, имевшей в подкрепление 2-ю кирасирскую дивизию. Битва против сего редута час от часу делалась упорнее, однакож все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, делались тщетными, и, наконец, он был совершенно отбит, потеряв более тысячи человек убитыми и ранеными. Кирасирские полки Екатеринославский, Орденский, Глуховской и Малороссийский быстрою атакою довершили его поражение. При сем случае взято нами восемь пушек, из коих три, быв подбиты, оставлены на месте сражения.

Главный предмет главнокомандующего князя Голенищева-Кутузова при построении сего редута состоял в том, чтобы открыть настоящее направление неприятельских сил и, если возможно, главное намерение императора Наполеона. Из донесений генерал-квартирмей-

[1] Имя автора документа не установлено.

стера Толя, находившегося на батарее с некоторыми офицерами квартирмейстерской части, главнокомандующий известился, что неприятель с значущим числом кавалерии под командою короля Неаполитанского и пехоты корпуса Даву переправился на правый берег Калочи и что по старой Смоленской дороге видны также большие силы, но за лесами подробно рассмотреть их было невозможно. Полученный к вечеру рапорт от генерал-майора Карпова, отступившего по упомянутой дороге с четырьмя казачьими полками, подтвердил, что корпус князя Понятовского приближался по сей дороге. Вследствие сего главнокомандующий приказал генерал-лейтенанту князю Горчакову 2-му, оставя редут в ночь, отступить со всеми войсками в главную позицию и занять свое место в линии.

25-го числа армия французская находилась в виду нашей и расположилась следующим порядком: на правом берегу реки Калочи — 5-й корпус, состоявший из 17-й и 18-й пехотных дивизий и двух бригад кавалерии, скрытно за большим лесом, имея за линиями дер. Рыкачеву. 1-го корпуса 5-я, 2-я и 1-я дивизии пехоты — между деревнями Фомкиной, Алексиной и Дорониной, а 3-я и 4-я дивизии того же корпуса — на левом берегу Калочи, перед дер. Валуевка. 4-й корпус из 14-й, 13-й пехотных дивизий, итальянской гвардии и двух бригад кавалерии — влево от большой дороги в виду с. Бородина, имея кавалерию свою за речкою Войною. Весь резерв, состоявший из молодой и старой гвардии, с принадлежащею к ней кавалериею,— между деревнями Валуевой и Ратово, где и главная квартира императора Наполеона расположилась. За гвардиею по большой дороге при дер. Головиной остановились 3-й корпус из 10-й, 11-й и 25-й и 8-й из 23-й и 24-й пехотных дивизий с принадлежащими к ним тремя кавалерийскими бригадами, 1, 2, 3 и 4-й кавалерийские корпуса с королем Неаполитанским — за густою рощею вправо от оставленного нами редута. В сей день неприятель, под прикрытием сильной перестрелки с нашими егерями, рекогносцировал позиции российской армии. К вечеру на правом крыле неприятельском замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, из чего главнокомандующий заключил, что намерение Наполеона состояло в том, чтобы напасть главными силами на левое крыло наше и потом, продолжая движение по старой Смоленской дороге, отрезать совершенно нас от города Можайска. Вследствие сего главнокомандующий князь Голенищев-Кутузов приказал немедленно генерал-лейтенанту Тучкову 1-му с 3-м пехотным корпусом итти на левое наше крыло и положением своим прикрыть старую Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7 000 человек московского ополчения под командою генерал-лейтенанта Маркова и шесть донских полков с генерал-майором Карповым.

От 3-го корпуса, расположенного на старой Смоленской дороге при дер. Утице, до левого крыла армии было расстояние, покрытое лесом почти на версту. На сем пространстве для общей связи расположены были егерские полки 20, 21, 11 и 41-й. Сводные гренадерские батальоны 7-го и 8-го корпусов под командою генерал-майора графа Воронцова заняли все укрепления, построенные нами пред дер. Семеновскою, за коими была 27-я пехотная дивизия под командою гене-

рал-майора Неверовского, а за дер. Семеновскою — 2-я гренадерская дивизия в резерве. Обе сии дивизии составляли 8-й корпус под командою генерал-лейтенанта Бороздина 1-го. К дер. Семеновской примыкал левый фланг 7-го корпуса генерал-лейтенанта Раевского, простираясь линиею своею в направлении близ кургана, укрепленного 24-го числа. Оба сии корпуса составляли левое крыло армии под командою генерала от инфантерии князя Багратиона. От 7-го корпуса, в направлении к дер. Горкам, расположен был 6-й корпус под командою генерала от инфантерии Дохтурова, составлявший центр армии. От сей деревни уступами назад стояли 4-й (генерал-лейтенанта графа Остермана) и 2-й (генерал-лейтенанта Багговута) пехотные корпуса, составлявшие правое крыло армии под командою генерала от инфантерии Милорадовича. Сии последние три корпуса состояли под начальством генерала от инфантерии Барклая-де-Толли. Все вышеупомянутые войска составляли главные силы наши (кор-де-баталь), быв расположены в две линии в батальонных колоннах, с принадлежащей к ним артиллериею. За ними находились кавалерийские корпуса в следующем порядке: 1-й кавалерийский уступом за 2-м пехотным корпусом, 2-й — за 4-м, 3-й — за 6-м и 4-й — за 7-м. Позади расположен был главный резерв армии, состоявший из 5-го корпуса, составленного из гвардейских полков, двух кирасирских дивизий и значащей части батарейной и конной артиллерии. Все егерские полки вообще составляли передовую цепь с резервами и занимали леса, деревни и дефилеи, как в позиции, так и перед оною находившиеся.

В сей день российская армия имела под ружьем: линейного войска с артиллериею 95 000, казаков 7 000, ополчения московского 7 000 и смоленского 3 000. Всего под ружьем 112 000 человек. При сей армии находилось 640 орудий артиллерии.

Неприятельская армия, превосходившая числом войск армию нашу, в ночь с 25-го на 26-е, соединив вправо от редута 4-ю, 5-ю и 2-ю дивизии 1-го корпуса, а на левом берегу реки Калочи 1-ю и 3-ю дивизии сего ж корпуса, перешла в то же время 3-м и 8-м корпусами и всею гвардиею по устроенным мостам при с. Фомкине на правый берег реки Калочи и заняла позицию. В сей день неприятельская армия имела войск под ружьем, а именно: 5-й корпус князя Понятовского, состоявший, как выше сказано, из двух пехотных дивизий и двух бригад кавалерии,— 16 000 человек; 1-й маршала Даву из пяти дивизий пехоты и двух бригад кавалерии — 45 000 человек; 3-й маршала Нея из трех дивизий пехоты и двух бригад кавалерии — 25 000 человек; 8-й маршала Жюно из двух дивизий пехоты и одной бригады кавалерии — 10 000; четвертый вице-короля Итальянского Евгения из трех дивизий пехоты и двух бригад кавалерии — 24 000. Резерв из молодой гвардии 20 000, старой гвардии с ее кавалериею 10 000 человек. Четыре кавалерийских корпуса, состоязший каждый из трех дивизий, под командою короля Неаполитанского Иоахима составляли 30 000 человек. К сему принадлежало более 1 000 орудий артиллерии, что и составляет под ружьем всего войска с артиллериею более 185 000 человек [1].

[1] В литературе принято считать, что силы были таковы: русских 120 000, французов 135 000.

В таком положении обе армии ожидали с нетерпением наступления дня.

26-го числа в 5 часов пополудни[1] неприятель учинил первое стремление на с. Бородино, атаковав оное 13-ю дивизиею генерала Дельзона корпуса вице-короля Итальянского, вероятно, с тем, дабы обратить главное внимание наше на сей пункт и, овладев оным, облегчить действие на левое наше крыло, в то же самое время атакованное.

Атака неприятеля на с. Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка под командою полковника Бистрома 1-го, оживляемое примером прочих своих офицеров, остановило стремление 7 000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся на сем месте, и сии храбрые егери в виду целой армии удерживали более часу неприятеля; наконец приспевшее к нему подкрепление с артиллериею принудило сей полк, оставя Бородино, перейти за речку Калочу. Французы, ободренные занятием с. Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с ними перешли по мосту, но гвардейские егери, подкрепленные полками, пришедшими с полковниками Вуичем и Карпенковым, вдруг обратились на неприятеля и, соединенно с ними ударив в штыки, истребили совершенно 106-й неприятельский полк, перешедший на наш берег. Мост на р. Калоче был уничтожен, несмотря на сильный неприятельский огонь. Французы в течение целого дня не осмелились делать вновь покушения к переправе на сем пункте, довольствуясь только перестрелкою с нашими егерями. При сем случае квартирмейстерской части полковник Ровердовский был убит, а лейб-гвардии егерского полка полковник Макаров и многие другие офицеры ранены. С неприятельской стороны убиты генерал Плозонн и артиллерии полковник Деме.

Между тем огонь на левом крыле нашем час от часу усиливался. Приближение к оному было весьма затруднительно для неприятеля, ибо он должен был проходить с артиллериею и кавалериею густой лес и кустарник, в котором не было даже и тропинки, и, наконец, пройдя оный, в расстоянии почти картечного выстрела строиться в колонны к атаке, от чего головы первых неприятельских колонн под командою генерала Кампан (который в начале действия был ранен) и генерала Дессе, показывавшиеся неоднократно перед нашими укреплениями, всегда прогоняемы были убийственным огнем артиллерии нашей и егерскими полками, лес занимавшими. Около 7 часов главными силами своими, составленными из корпусов маршалов Даву и Нея и свернутыми в густые колонны, при жестоком огне из 130 орудий под командою артиллерии генералов Сорбье и Пернеттю, начал выходить из лесов в направлении к флешам; корпус же князя Понятовского в то же время следовал на дер. Утицы по старой Смоленской дороге. Вслед за сими корпусами двинулся король Неаполитанский со всею кавалериею, а именно: корпус Нансути в подкрепление маршала Даву, корпус Монбрена в направлении между

[1] Очевидная описка в журнале. Следует читать: «в 5 часов утра». — *Прим. ред.*

центром и левым крылом неприятельской армии, корпус Груши в подкрепление вице-короля Итальянского, а Латур-Мобура в подкрепление корпуса Нея, за коим в резерве шел корпус маршала Жюно. Молодая и старая гвардии остановились при оставленном нами 24-го числа редуте, имея оный между линиями.

Князь Багратион, видя совершенное превосходство сил неприятеля, приказал немедленно следовать к себе от 3-го корпуса 3-й пехотной дивизии под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того сблизил из резерва 2-ю кирасирскую дивизию, поставя оную левее дер. Семеновской. По повелению главнокомандующего князя Голенищева-Кутузова, вскоре пришли в подкрепление князю Багратиону три полка 1-й кирасирской дивизии под командою генерал-майора Бороздина 2-го и восемь орудий гвардейской артиллерии с полковником Козеном, которые стали за 2-ю кирасирскою дивизиею. Вслед за кирасирами главнокомандующий, отрядив лейб-гвардии Измайловский и Литовский полки с батарейными ротами его высочества и графа Аракчеева, приказал генерал-квартирмейстеру Толю поспешно перевести с правого на левое крыло армии весь 2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Багговута. Левое наше крыло до прибытия 2-го корпуса усилено было из резерва многочисленною артиллериею. Такое соединение сил на одном пункте предвещало кровопролитнейший бой. Вскоре после сего неприятель вышел из лесу многочисленными пехотными колоннами, из 4-й, 5-й и 10-й дивизий состоявшими, в сопровождении кавалерии и артиллерии, повел атаку на наши батареи. Артиллерия и пехота наша, выждав хладнокровно неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нем сильный огонь. Поражение неприятельских колонн не остановило их стремления; они бросились в интервалы между батарей, в намерении взять в тыл оные; но сводные гренадерские батальоны, сомкнутые в колонны и подкрепленные полками 27-й дивизии, ударив в штыки неприятеля, почти в конец его истребили. При сем случае много содействовали полки 2-й кирасирской дивизии. Генерал-майор граф Воронцов, получа жестокую рану, принужден был оставить место сражения.

Между тем неприятель с батарей, около с. Бородина расположенных, открыл огонь по всему фронту нашей линии; но превосходство позиции, нами занимаемой, доставляло батареям нашим удобность неоднократно заставлять молчать неприятельскую артиллерию. Французские дивизии Морана и Жерара, прикомандированные в сей день к корпусу вице-короля Итальянского, и дивизия генерала Брюссье, перешедшие на правый берег реки Калочи, вступили в перестрелку с егерями 26-й и 12-й дивизий, занимавшими кустарник, перед позициею нашей находящийся.

Корпус князя Понятовского, продолжавший движение свое по старой Смоленской дороге, показавшись, наконец, пред дер. Утицею, занял оную в непродолжительном времени. Потом вышел на равнину, невзирая на жестокий огонь нашей артиллерии, повел атаку на 1-ю гренадерскую дивизию, которая, однако, принудила его к отступлению; неприятель, подкрепленный новыми силами, принудил генерал-лейтенанта Тучкова 1-го отступить по дороге немного назад и занять на высотах выгодную позицию под прикрытием устроенных батарей,

наносивших чувствительный вред неприятелю. Французы, заметя важность сих высот, повелевающих всею окружностию, овладев коими легко можно было взять во фланг левое наше крыло и отнять способы держаться на Смоленской дороге, поставили против оных батарею о 40 орудиях и, усилясь новыми войсками, повели атаку сомкнутыми колоннами, направляясь более на батарею, поставленную нами на левом фланге гренадерской дивизии, имевшей в подкрепление полки С.-Петербургский и Екатеринославский. Жестокий огонь артиллерии и пехоты нашей не мог остановить стремления неприятеля, который, успев овладеть высотою, продолжал движение свое на левый фланг и тыл гренадерской дивизии. Генерал-лейтенант Тучков 1-й, став в голове Павловского гренадерского полка, приказал в то же время подошедшему из 2-го корпуса генерал-лейтенанту Олсуфьеву с полками Вильманстрандским и Белозерским ударить в штыки неприятеля. Полки С.-Петербургский и Екатеринославский, подкрепленные полками лейб-гренадерским и графа Аракчеева, под командою генерал-майора графа Строганова, опрокинув со своей стороны неприятеля, овладели вскоре высотою, покрытою неприятельскими трупами, и поспешно устроили на оной батарею из шести орудий батарейных. Урон, понесенный неприятелем, заставил его отступить на хороший пушечный выстрел и ограничиться одною стрельбою из своих батарей. При сем случае, генерал-лейтенант Тучков 1-й, будучи смертельно ранен, должен был сдать команду генерал-лейтенанту Олсуфьеву.

В 9 часов неприятель, усилясь 2-ю дивизиею генерала Фриана против укреплений, пред дер. Семеновскою расположенных, решился вновь атаковать оные. Многократные атаки его были с успехом отражаемы, причем много содействовал генерал-майор Дорохов с гусарскими полками Сумским и Мариупольским, драгунскими Курляндским и Оренбургским, посланными генералом Барклаем-де-Толли в подкрепление левого крыла армии. Наконец, в 10 часов удалось неприятелю овладеть не только нашими тремя флангами [1], с коих мы не успели свезти орудий, но и дер. Семеновскою. Сею выгодою не мог он воспользоваться, ибо гренадерские полки Киевский, Астраханский, Сибирский и Московский под командою генерал-лейтенанта Бороздина 1-го, бросившись в штыки, сбили неприятеля на всех пунктах и прогнали до самого леса с большим для него уроном. При сем отважном действии пожертвовали и мы многими храбрыми офицерами и нижними чинами.

Генерал-майор принц Мекленбургский Карл ранен, Московского гренадерского полка полковник Шатилов получил смертельную рану, Астраханского полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжелые раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее со многими другими храбрыми офицерами. Хотя потеря неприятеля была несравненно значительнее нашей, однакож сие ни мало не остановило его усилий. Новые колонны пехоты, подкрепленные кавалериею Нансути и Латур-Мобура, бросившись на батареи наши, овладели оными. Генерал-лейтенант Коновницын, не дав неприятелю утвердиться, стремительно атаковал его с 3-ю пехотною дивизиею и мгновенно отбил

[1] Вероятно, флешами.— *Л. Б.*

взятые им у нас батареи. При сем случае убит генерал-майор Тучков 4-й; ранены полковники Манахтин (который потом от раны умер), Дризен и Ушаков. Пораженный неприятель должен был отступить в беспорядке к лесу, потеряв убитыми начальника главного штаба Ромефа, находившегося при корпусе маршала Даву, который при сем случае сам был ранен.

После сей неудачи часть корпуса маршала Жюно, приняв и войдя в связь с войсками князя Понятовского, решилась обойти наши батареи и между тем отрезать 1-ю гренадерскую дивизию от левого фланга князя Багратиона. Едва показались они из лесу, как генерал-лейтенант князь Голицын с кирасирскими полками, имея в подкрепление подошедшую из 2-го корпуса с принцем Евгением Виртембергским 4-ю пехотную дивизию, атаковал головы сих колонн и, рассеяв оные, прогнал обратно в лес. Предпринимаемые после сего неприятелем атаки всегда были опрокидываемы нашею конницею и поражаемы конною гвардейскою артиллериею. Пехотные полки Брестский, Рязанский, Минский и Кременчугский в то же время истребили сильные неприятельские колонны, устремившиеся в левый фланг нашим кирасирским полкам.

В то же время, противу центральной нашей линии, корпус вице-короля Итальянского после невероятных усилий против наших егерей 12-й и 26-й дивизий, овладев, наконец, кустарником, пред фронтом находившимся, подвигался вперед дивизиями генералов Морана и Брюссье, имея в резерве дивизию Жерара, итальянскую гвардию и кавалерию генерала Груши, и, невзирая на смертельный картечный огонь нашей артиллерии и стрелков, атаковал батарею. 26-я пехотная дивизия, сделав сильный отпор неприятелю, должна была, наконец, уступить превосходству его сил. Генерал-майоры граф Кутайсов и Ермолов, не дав неприятелю на батарее утвердиться, взяли батальон Уфимского пехотного полка и, устроив отступающих сколько можно скорее в колонны, подавая личный пример собою, ударили в штыки. В то же время, по распоряжению генерал-лейтенанта Раевского, 18-й егерский полк последовал за ними; полки 19-й и 40-й ударили в левый фланг, генерал-адъютант Васильчиков с некоторыми полками 12-й дивизии — в правый фланг, а генерал-майор Паскевич быстрым движением с остальными полками сей дивизии зашел в тыл неприятелю. Таким образом, батарея во мгновение ока была опять во власти нашей. Подоспевший, по приказанию генерала Барклая-де-Толли, генерал-адъютант барон Корф с полками Сибирским и Иркутским поражал сильно бегущего неприятеля и в то же время расстроил резерв, на помощь к нему шедший. При сем случае вся высота и поле сражения покрылись телами неприятелей. Французский генерал Бонами, взятый на батарее, был один из неприятелей, получивший пощаду. С нашей стороны, к общему сожалению всей армии, убит генерал-майор граф Кутайсов.

Неприятель, удвоив потом число артиллерии, открыл жестокий огонь по батарее и фронту нашему. Вскоре после сего генерал-майор Ермолов, получив рану в шею, должен был сдать команду генерал-майору Лихачеву, назначенному с 24-ю пехотною дивизиею на смену ослабевшей 26-й дивизии.

Около полудня уменьшился огонь с неприятельских батарей, находившихся против левого крыла нашей армии; но сие было для того, чтобы потом усилить его более противу прежнего. Получа в подкрепление артиллерию со свежими войсками и соединив более 400 орудий против нашего левого крыла, неприятель начал вновь наступать густыми колоннами на наши фланги и вообще на фронт нашей линии. С нашей стороны соединенные более 300 орудий и сближенный резерв приготовились принять неприятеля. Сия минута представляла самую ужаснейшую картину — отчаянную борьбу и упорство с обеих сторон! Дабы развлечь силы неприятеля, главнокомандующий князь Голенищев-Кутузов в то же время приказал войсковому атаману Платову с казачьими полками и генерал-лейтенанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, переправясь ниже с. Бородина в брод чрез речку Калочу, немедленно атаковать левое крыло неприятельской армии, а генералу Милорадовичу с 4-м пехотным корпусом генерал-лейтенанта графа Остермана-Толстого и 2-м кавалерийским корпусом сблизиться к центру армии [1].

Неприятель, как выше сказано, соединив около 400 орудий почти на одном месте, производил ужасный огонь по линиям и батареям нашим, на что равным огнем с нашей стороны ответствовано было, потом повел атаку на наши фланги и линию многочисленными пехотными и кавалерийскими колоннами. Войска наши, дав подойти неприятелю, открыли по нем наижесточайший картечный и ружейный огонь; несмотря на сие, он подвигался вперед; тогда весь фронт наших колонн левого крыла двинулся в штыки, от чего произошел кровопролитнейший ручной бой. Почти невозможно было различить своих: конный, пеший, артиллерист — все в жару сражения смешались [2], одни только резервы с обеих сторон оставались в некотором отдалении неподвижны, дабы на всякий случай иметь готовые войска в порядке. В сию ужасную минуту были тяжело ранены генерал от инфантерии князь Багратион, начальник штаба его генерал-майор граф Сен-При и многие другие генералы, штаб- и обер-офицеры. Сей несчастный случай расстроил весьма удачное действие левого крыла нашего, до того имевшего поверхность над неприятелем. Отсутствие князя Багратиона, конечно, имело бы самые пагубные следствия, если бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил временно в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того войска наши, в продолжение нескольких часов с мужеством защищавшие фланги, принуждены были уступить многочисленному неприятелю, отойти к дер. Семеновской и занять высоты, на которых генерал-лейтенант Коновницын успел с невероятною скоростию устроить сильные батареи и тем остановить дальнейшее наступление французов.

После сего неприятель, невзирая на жестокий огонь нашей артиллерии, решился кавалерийскими корпусами генералов Нансути и Латур-Мобура непременно пробиться сквозь лейб-гвардии Измайлов-

---

[1] Все это было сделано в первой половине дня. Участник боя Болговский в своих воспоминаниях пишет, что Платов еще накануне получил приказание ударить по левому флангу противника.

[2] Известно, что некоторые французские кавалеристы захвачены были в плен в наших гвардейских резервах.

ский и Литовский полки, примкнувшие к левому флангу 3-й пехотной дивизии. Намерение неприятеля в том состояло, чтобы проникнуть в тыл нашей армии, отрезать войска, действовавшие на старой Смоленской дороге под начальством генерал-лейтенанта Багговута; но все неприятельские атаки были тщетны. При многократном отчаянном его нападении полки лейб-гвардии Измайловский и Литовский, построясь в кареи и будучи окружены неприятелем, невзирая на сильный огонь, на них устремленный, и понесенную ими потерю, пребыли в наилучшем устройстве и тем заслужили себе неувядаемую славу. Три атаки неприятельских кирасир под командою генералов С.-Жермена и Валанса были с твердостию отражены с большою для них потерею. При сем случае были с нашей стороны ранены полковники Храповицкий, Козлянинов, Мусин-Пушкин, Удом, подполковник Угрюмов и многие другие офицеры. Генерал-майор Кретов, несмотря на рану свою, с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским довершил поражение неприятеля. Генерал-майор Бороздин 2-й с кирасирскими войсками его и ее величества и Астраханским неоднократно истреблял неприятельскую кавалерию и пехоту, которая, наконец, не посмела показаться на сем пункте.

Наполеон, видя неудачные атаки войск своих на левый фланг наш и узнав, что левое крыло его угрожаемо сильною российскою кавалериею, отрядил вице-короля Итальянского с итальянскою гвардиею на подкрепление оного и остановил между тем атаки на левое крыло наше, ограничиваясь одною перестрелкою и пушечною пальбою; главным же резервом, из молодой и старой гвардии состоявшим, потянулся влево, к центральной нашей батарее, на кургане расположенной. Сие было около 2 часов пополудни. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, заметив таковое движение неприятеля, приказал 4-му пехотному корпусу генерал-лейтенанта графа Толстого, бывшему в резерве, обще с Преображенским и Семеновским полками немедленно стать в 1-й линии, на место 7-го корпуса, который в продолжение семи часов непрестанно сражался противу корпуса Нея и части корпуса Жюно. За Преображенским и Семеновским полками поставлены были 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардский и лейб-гвардии конный. Сближение резервов с кор-де-баталией подвергло оный неприятельскому огню, чего избежать было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу центра нашей линии. Вся его артиллерия, соединив огонь свой на центральную нашу батарею, состоявшую из 18 батарейных орудий и подкрепленную всею 24-ю дивизиею под командою генерала-майора Лихачева, производила наижесточайший огонь. Около 3 часов пополудни неприятель, соединив кавалерийские корпуса Монбрена и Нансути, повел атаку на фронт нашей пехоты в намерении прорвать оный и взять в тыл нашу батарею, но храбрые полки 4-го корпуса, наиболее же Кексгольмский, Перновский и 33-й егерский, подпустив неприятеля на самое ближнее расстояние, открыли столь жестокий огонь, что неприятель не только был опрокинут, но и в большом расстройстве принужден был спасаться бегством, будучи преследуем полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов. Псковский драгунский полк под начальством полковника Засса, подкрепленный четырьмя орудиями

гвардейской конной артиллерии под командою полковника князя Кудашева, гнал неприятельскую кавалерию до самой его пехоты, смешанной удачным действием нашей артиллерии. При сем случае французские генералы Коленкур и Монбрен были убиты. После сей неудачи неприятель начал было опять тянуться главными силами на левое крыло нашей армии, но успех, одержанный генерал-адъютантом Уваровым, опрокинувшим левое крыло неприятеля за речку Войну, побудил Наполеона остановить сие движение и обратить свое внимание как на правое наше крыло, так и на центр нашей линии. Наполеон, хотевший испытать еще свое счастие, соединил кавалерийские корпуса Монбрена, Нансути и другие, составлявшие более 150 эскадронов, и, подкрепив их корпусами Нея, Жюно и частию корпуса вице-короля Итальянского, в сопровождении многочисленной артиллерии, вновь атаковал центральную батарею нашу. Битва сделалась наикровопролитнейшею, и несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого неприятеля. Невзирая на сие, Наполеон приказал молодой гвардии и польскому легиону (Legion de la Vistule) двинуться на подкрепление утомленных своих воинов и превосходительством сил овладел, наконец, батареею, с коей однакож успели мы свезти большую часть артиллерии и податься немного назад на высоты, превышавшие оставленную нами батарею. Генерал-майор Лихачев, командовавший на батарее, невзирая на полученные им раны, подобно подчиненным своим, искал смерти в рядах неприятельских; но неприятель, заметя в нем генерала и уважив отличное его мужество, предпочел полонить его. Кавалерия неприятеля, по взятии сей батареи, бросилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но тут была встречена полками лейб-гвардии кавалергардским и конным под командою генерал-майора Шевича, которые, прошед сквозь интервалы нашей пехоты, противу стали превосходной в числе неприятельской кавалерии, поостановили ее предприятие; потом, будучи подкреплены полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, неоднократными атаками опрокинули ее, наконец, совершенно и гнали до самой пехоты. При сем случае кавалергардского полка полковник Левенвольде был убит, а с неприятельской стороны ранен генерал Груши.

Таковое большое соединение сил неприятельских противу центра нашего и значащие пожертвования его, наиболее кавалериею, не доставили ему ни малейшей выгоды, ибо, овладев центральною нашею батареею, не мог он подаваться вперед, будучи подвержен сильному огню наших батарей, устроенных генералом Милорадовичем по высотам, на расстоянии картечного выстрела от оставленной нами батареи.

Около 6 часов пополудни от удачного действия нашей артиллерии, производившей огонь да самой ночи, умолкли неприятельские батареи по всей линии и главные силы его отступили в позицию, которую занимал он до начатия сражения. Около 9 часов неприятель овладел было дер. Семеновской, но лейб-гвардии Финляндский полк, во время сражения столь успешно действовавший, и тут на штыках вытеснил неприятеля и удержал оную за собою. Село Бородино, дер. Утица и кустарник, пред нашим фронтом находившийся, остались во власти неприятельских передовых войск, с которыми перестрелка продолжалась до глубокой ночи.

После сего кровопролитного сражения армия наша сохранила почти первую свою позицию. Великая убыль в людях и лошадях, оказавшаяся в полках, не позволяла более оставаться в столь обширной позиции, комплектными батальонами прежде занимаемой, что и побудило главнокомандующего князя Голенищева-Кутузова для соединения армии, 27-го числа в 6 часов пополудни, оттянуть войска семь верст назад и занять высоты, близ города Можайска лежащие. Передовые посты и арьергард, под командою генерала от кавалерии Платова, оставались в сей день на позиции в виду неприятельской армии и, наконец, к вечеру отступили к Можайску, удержав город за собою.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, чрез показание пленных и по перехваченным письмам несколько дней после сего сражения, неприятель потерял убитыми 9, а ранеными 30 генералов [1], более 1 500 штаб- и обер-офицеров и до 50 000 рядовых. В числе убитых были генералы Монбрен, Коленкур (брат бывшего при Российском дворе посла), Компан, Плозонн, Лонаберг, Марион, Гюар, Ромеф и граф Лепель; в числе раненых: корпусные генералы — маршал Даву, Груши, Нансути, Латур-Мобур; дивизионные — Фриан, Рапп, Кампан, Дюссе, Ласурс и многие другие; бригадный генерал Бонами и 10 пушек достались нам в руки. Потеря с нашей стороны убитыми и ранеными состоит из 25 000 человек, около 800 штаб- и обер-офицеров и 13 генералов; а именно: убиты генерал-майор граф Кутайсов и Тучков 3-й; ранены генерал от инфантерии князь Багратион, генерал-лейтенант Тучков 1-й (кои от ран и умерли), генерал-лейтенант князь Голицын 1-й, князь Горчаков 2-й; генерал-майоры принц Мекленбургский Карл, граф Воронцов, граф С.-При, Кретов, Бахметьев 2-й, Ермолов и Лихачев, захваченный в плен неприятелем, коему достались 13 орудий нашей артиллерии.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских войск, соревновавших в усердии одни перед другими. Все единодушно желали лучше погибнуть на месте сражения, нежели уступить оное неприятелю. Французская армия, под предводительством императора Наполеона и с превосходнейшими силами, не могла поколебать твердости духа несравненных российских воинов, жертвовавших охотно жизнию за государя и отечество.

22. ДОНЕСЕНИЯ КНЯЗЯ КУТУЗОВА

(«Известия о военных действиях российской армии против французов», Спб., 1813, стр. 58—61, 72—73)

Донесение 1-е

За последним всеподданнейшим донесением, которое я имел счастие повергнуть в. и. в., о том, что армии ввел я в позицию при Бородине в ожидании сил неприятельских на себя. 24-го числа, с отступлением арьергарда к кор-де-баталь, неприятель предпринял направление в важных силах на левый наш фланг, находящийся под командою

[1] Многие французы называли баталию при Бородине «la bataille de generaux».

князя Багратиона. Видев стремление неприятеля главнейшими силами на сей пункт, дабы сделать таковый надежнее, признал я за нужное загнуть оный укрепленным прежде сего возвышением. С 2 часов пополудни и даже в ночи сражение происходило весьма жаркое, и войска в. и. в. в сей день оказали ту твердость, какую заметил я с самого приезда моего к армиям. 2-я же кирасирская дивизия, должна будучи даже в темноте сделать последнюю из своих атак, особенно отличилась, и вообще все войска не только не уступили ни одного шага неприятелю, но везде поражали его с уроном с его стороны. При сем взяты пленные и восемь пушек, из коих три совершенно подбиты и оставлены на месте. Многие при сем деле заслуживают внимания вашего императорского величества; о всех таковых списки буду иметь счастие повергнуть вслед за сим. Теперь же ограничиваюсь кратким извещением в. в.

Донесение 2-е

После донесения моего о том, что неприятель 24-го числа производил атаку важными силами на левый фланг нашей армии, 25-е число прошло в том, что он не занимался важными предприятиями; но вчерашнего числа, пользуясь туманом, в 4 часа с рассветом направил все свои силы на левый фланг нашей армии. Сражение было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон велика. Урон неприятельский, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма наш превосходить. Войска в. и. в. сражались с неимоверною храбростию: батареи переходили из рук в руки, и кончалось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами. Ночевав на месте сражения и собрав расстроенные баталиею войска, освежа мою артиллерию и укрепив себя ополчением московским, в теплом уповании на помощь всевышнего и на оказанную неимоверную храбрость наших войск, увижу я, что могу предпринять противу неприятеля. К сожалению, князь Петр Иванович Багратион ранен пулею в левую ногу. Генерал-лейтенанты: Тучков, князь Горчаков; генерал-майоры Бахметьевы, граф Воронцов и Кретов ранены. У неприятеля взяты пленные и пушки и один бригадный генерал. Теперь ночь: я не мог еще собрать подробные сведения.

Донесение 3-е

Баталия, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать; но чрезвычайная потеря, и с нашей стороны сделанная, особливо тем, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дороге. Сего дня нахожусь я в деревне Наре и должен отступить еще навстречу к войскам, идущим ко мне из Москвы на подкрепление. Пленные сказывают, что неприятельская потеря очень велика и что общее мнение во французской армии, что они потеряли ранеными

и убитыми 40 000 человек[1]. Кроме дивизионного генерала Бонами, который взят в плен, есть другие убитые. Между прочим Давуст ранен. Арьергардные дела происходят ежедневно. Теперь узнал я, что корпус вице-короля Италианского находится около Рузы, и для того отряд генерал-адъютанта Винценгероде пошел к Звенигороду, дабы закрыть по той дороге Москву.

23. ОПИСАНИЕ КНЯЗЕМ А. И. ГОРЧАКОВЫМ БОЯ ЗА ШЕВАРДИНСКИЙ РЕДУТ 24 АВГУСТА (5.9) 1812 г.

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА. Вильно, 1900, стр. 196—198)

Могу дать сведения о сражении 24 августа, о котором очень мало было говорено, а оное заслуживает особенное внимание. Сие сражение было близ самой позиции, где князь Кутузов решился принять баталию.

Хотя князь Кутузов и князь Багратион были недалеко, но сей день они не были на месте сражения, а командовал я войсками, кои состояли: пехота — 27-я дивизия вся, 5-й егерский полк, три гренадерских полка и два сводных гренадерских батальона с достаточною артиллериею, а кавалерия — два драгунских полка и к вечеру 2-я кирасирская дивизия, всего около одиннадцати тысяч. С сими войсками надо было защищать большой курган, находящийся на средине, вправо — деревню Шевардино и влево — лес на старой Смоленской дороге.

Наполеон усиленно желал овладеть сими местами, дабы в тот же день достичь до бородинской позиции, где Кутузов его ожидал, но где наши редуты не были еще устроены. Для сего Наполеон употребил значительное число войск, а именно: весь корпус князя Понятовского, всю кавалерию Мюрата и три дивизии корпуса Давуста.

Сражение было самое жаркое. До самой темноты все три пункта были удержаны. Я оставался в надежде и желании, что совершенная темнота ночи прекратит оное, но между курганом и деревнею услышал я сильный топот неприятельских войск. Темнота так уже велика была, что издали усмотреть нельзя было количества оных, а по звуку только узнать можно было, что это была кавалерия и в значительно сильной колонне. Кирасирскую дивизию до сей минуты я не употребил еще в дело и держал оную вне выстрелов. Тут послал ей повеление наипоспешнейше итти атаковать сию неприятельскую колонну, но, при всей поспешности, необходимо нужно было несколько минут кирасирской дивизии для достижения неприятеля, и в сии минуты неприятель, придвинувшись быстро в интервал между курганом и деревнею, мог разрезать сии два пункта и поставить нас в сильное затруднение.

Надлежало необходимо остановить стремление неприятеля до прибытия кирасирской дивизии, а в резерве оставался у меня единственно

---

[1] В действительности французы потеряли 58 000 человек, а русские 42 000 — *Л. Б.*

один батальон Одесского пехотного полка и довольно слабый. Я воспользовался сильною темнотою, приказал сему батальону итти атаковать неприятеля, но запретил стрелять, а, идучи, бить сильно в барабаны и кричать «ура».

Сие отчаянное действие получило совершенный успех, ибо остановило движение неприятеля. В сие время кирасирская дивизия поспела прилететь, пошла в атаку, опрокинула неприятеля и взяла у него четыре пушки (взятие коих нигде не упомянуто, а зачтены оные взамен числа потерянных нами в сражении 26 августа). После сего поражения неприятельский огонь совершенно прекратился, и мы остались на своих местах до полуночи. Тогда я получил повеление оставить сии места и идти на позицию, где готовились принять баталию и где оная была 26 августа...

24. ОПИСАНИЕ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ 26 АВГУСТА (7.9) 1812 г.

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА, Вильно, 1900, стр. 229—238)

Автор описания — тогда майор — Болговский Д. Н., исполнявший должность дежурного штаб-офицера при 6-м пехотном корпусе Дохтурова. Описание сделано по заметкам, составленным вскоре после сражения на основании личных наблюдений, рассказов участников сражения и показаний пленного французского генерала. Д. Н. Болговский подтверждает намерение Кутузова скрытно расположить 3-й корпус Тучкова и использовать его для внезапного удара по правому флангу противника. Особенно ценны сведения автора о большой роли рейда казаков на левый фланг французов.

Диспозиция фельдмаршала князя Кутузова для принятия сражения заключала указание, что правый фланг должен был примыкать к маленькой речке Калоче; центр и левый фланг должны были иметь впереди фронта три редута и батарею Раевского, командовавшую равниной между ними и фронтом; крайний левый фланг, под начальством генерала Тучкова, должен был, овладев старой Смоленской дорогой, обойти правый фланг французов, а генерал Платов получил приказание направиться ночью на левый берег Калочи и, обойдя левый фланг неприятеля, атаковать его во фланг и с тылу.

Таковы были распоряжения по армии, которой предстояло сражаться против огромного численного превосходства Наполеона.

На рассвете неприятель открыл действия сильной демонстрацией против нашего центра, между тем как все его внимание и большая часть его сил была направлена против нашего левого фланга. Прежде всего на него обрушились сто сорок орудий, заряженных картечью, и когда главнокомандовавший сражавшегося крыла князь Багратион выбыл из боя, произошел беспорядок, который имел бы самые пагубные последствия, если бы не прибыли, для восстановления наших дел на этом пункте, 2-й корпус под командою генерала Багговута, 4-й — графа Остермана и гвардейские полки.

Между тем неприятель, все усиливая свои атакующие колонны, успел овладеть нашими редутами, построенными впереди фронта. Достоверно, что в этом предприятии он потерял пропасть народа, но

вполне справедливо, что наш 8-й корпус и корпус сводных гренадер после этой борьбы сохранили также очень слабые остатки.

Гордый этим успехом, неприятель тотчас стремительно атаковал батарею Раевского, единственный опорный пункт, остававшийся у нас на левом фланге и в центре, но мужественное сопротивление, оказанное генералами Паскевичем с 26-й дивизиею, Ермоловым и Васильчиковым с другими войсками, привело в замешательство неприятельские массы, которые потерпели совершенную неудачу в своем предприятии. Это была скорее бойня, нежели бой; дрались только холодным оружием, что, что бы ни говорили относительно этого, бывает редко.

Неприятель, потеряв в этой бесплодной атаке несколько тысяч человек, сделался осмотрительнее и до двух часов пополудни не предпринял ничего решительного на этом пункте. Он, однако, упорствовал в намерении отнять у нас эту высоту, и в то время как принц Евгений атаковал ее своими пехотными массами с фронта, сильной кавалерийской колонне удалось овладеть ею, взяв ее в тыл.

Потеря этого пункта имела для нас тем большее значение, что должно было опасаться, чтобы неприятель, искусно воспользовавшись столь важным преимуществом, не прорвал нашего центра, и тогда поражение армии было бы неизбежно и тем более легко, что после потери генерала Кутайсова наша артиллерия действовала только по частям и без связи.

Таково было положение дел около трех часов, когда, к великому удивлению всех тех, кто наблюдал за движениями неприятеля, заметили, что он совершенно не воспользовался этими огромными преимуществами, приобретенными ценою стольких крови и настойчивости, но огонь его артиллерии даже ослабел так заметно, что с основанием можно было предположить, что он уже отказывался от надежды нас победить.

Но где же причина этого очевидного и необъяснимого бездействия Наполеона? Как понять, что в начале сражения он действовал наступательно и доводя дело до конца, а в три часа, в тот момент, когда ему удалось овладеть всеми пунктами, которые обеспечивали наш фронт от стремительности его атак, и, следовательно, в минуту одержания полного успеха, он держался скорее в оборонительном положении, нежели активно.

Я думаю, что можно объяснить это следующим образом. Платов, получив, как я сказал об этом выше, приказание попытаться обойти левый фланг неприятеля и, если представится к тому случай, атаковать его с тылу, исполнил это движение с такою точностью и спокойствием, что был замечен неприятелем только при выходе из дефиле в удалении приблизительно версты от его крайнего левого фланга. Неприятель, устрашенный внезапным появлением леса пик и заметив там даже пехоту, счел левый фланг армии в весьма опасном положении и тем с большим основанием, что блестящие атаки генерала Уварова не позволяли ему сомневаться, что они производились, опираясь на решительное движение Платова. Это угрожаемое крыло начало тотчас же производить перемену фронта, и в то же мгновение было

видно, как адъютант помчался во всю прыть, чтобы доложить Наполеону это неприятное известие.

С своей стороны, генерал Платов, дебушируя из дефиле, скрывавшего ничтожество его сил, опасался скомпрометировать себя решительной атакой неприятеля, противоставлявшего ему уже батарею. Он счел более полезным угрожать ему положением, которое оставило бы его в сомнении относительно его действительных сил, и в конце концов решился тревожить только частями.

Этот маневр Платова решил участь русской армии, потому что Наполеон, извещенный о происходившем на его крайнем левом фланге, приведенный в сильное раздражение этой помехой, направил на его поддержку возможно поспешнее колонну в двадцать три тысячи человек — диверсия, которая лишила его на остальную часть дня средств воспользоваться успехами, одержанными его правым крылом. Что касается его резервов старой гвардии, остававшихся еще нетронутыми, сильные колонны московского ополчения, которые мы имели в резерве позади нашего левого фланга и которые Наполеон принял за нашу гвардию, внушили ему такую боязнь, что он считал крайне опасным рискнуть в этой попытке своим отборным войском, на которое он смотрел, как на свое последнее средство.

Таковы факты, которые многим неизвестны. Они доказывают, что если бы Платов действовал соответственно предписанным ему приказаниям, что если бы он считал своею обязанностью только строгое повиновение своему начальству, поражение нашей армии было бы весьма вероятным; потому что, пока он со всеми своими пиками оставался в дефиле, он угрожал; но если бы он атаковал неприятеля силами, которые не имели никакого значения в регулярном бою, очарование исчезло бы, и двадцать три тысячи человек, отдаленных от победоносного неприятельского крыла, несомненно довершили бы разгром нашей армии.

25. ИЗ ОПИСАНИЯ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ 1812 г.

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА, Вильно, 1900, стр. 14—18).

Автор документа — А. А. Щербинин. Приводимые выдержки касаются описания событий на Бородинском поле. Наибольшую ценность представляет свидетельство о намерениях Кутузова по использованию 3-го корпуса Тучкова и московского ополчения.

При занятии позиции при Бородине князь Кутузов призвал капитана инженерного, находившегося при главной квартире, по фамилии, если не ошибаюсь, Фелькер, и приказал ему рассмотреть местоположение позади левого фланга с тем, что нельзя ли поставить там часть войска скрытно от неприятеля. «Когда неприятель,— сказал Кутузов капитану,— употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пущу ему скрытое войско во фланг и тыл». Капитан возвратился с донесением, что местоположение чрезвычайно благоприятствует этому плану. Итак, 3-й корпус и московское ополчение поставлены в засаде.

Товарищу моему Траскину велено было начертить план всей позиции. На плане этом надписано над 3-м корпусом и московским

ополчением: «Расположение скрытно». План напечатан в нескольких экземплярах, из которых один достался мне...

Августа 25-го готовились мы к генеральному сражению. Я употребил целый день в разъездах по позиции, чтобы ознакомиться с местоположением. Под вечер приближался я к левому флангу князя Багратиона. Меня догнали Бенигсен и граф Ожаровский, находившийся при главной квартире во все время кампании. Они ехали в крытых дрожках. Я последовал за ними. Миновав конечность левого фланга, мы нашли ведеты егерей наших под командою полковника Вуича, который, подошед к Бенигсену, с большим жаром объяснял ему, что бригада его поставлена на жертву, что пространство, разделяющее левый фланг от отряда, состоявшего из 3-го корпуса и ополчения, столь велико, что неприятель в оное бросится массами и истребит бригаду.

Бенигсен поехал к отряду Тучкова и велел ему двинуться, чтобы стать ближе к левому флангу Багратиона. Тучков возражал, что пространство, которое ему в таком случае занять бы должно, составляет отклон горы, с вершины коей неприятелю легко действовать к истреблению корпуса его; о назначении же оставаться скрытно от неприятеля он не заметил Бенигсену, вероятно потому, что сам не ведал плана главнокомандующего. Бенигсен повторил с досадою приказание. Тучков тотчас начал выдвигать 3-й корпус. Я не мог воображать, чтобы Бенигсену, начальнику главного штаба при Кутузове, не было известно о плане, о котором знал я, свитский прапорщик. Я полагал, что Кутузов отменил прежний план...

Можно представить себе, как во время Бородинского сражения Кутузов, полагавший Тучкова в скрытом месте, удивлен был известием, что Тучков сделался предметом и скорою жертвою первого натиска французов. На бедного Тучкова пало даже подозрение в главной квартире, что он не умел держаться. Никто не знал, что по местоположению, вследствие легкомыслия Бенигсена ему указанному, это было физически невозможно. Тучкову судьба не представила оправдаться. Он пал при первых выстрелах.

План Кутузова, приведенный в ничтожество Бенигсеном, мог иметь важные, вероятно весьма выгодные для нас, последствия. Ибо, по перехваченным во время бегства Наполеона бумагам Бертье, оказалось, что 25 августа составлены были две диспозиции. По первой надлежало корпусу Понятовского атаковать левый фланг Багратиона, упиравшийся об укрепленное село Семеновское, корпусам же Нея и Даву подкреплять атаку Понятовского. Сомнения нет, что весь этот натиск был бы выдержан нами и без содействия Тучкова, ибо сей последний, поставленный Бенигсеном в невозможность сражаться по невыгодности местоположения, сделался совершенно бесполезен. Московское же ополчение употреблено было единственно для относки наших раненых для перевязки. Тем не менее село Семеновское было удержано нами до самой ночи. И если бы этот результат был одержан и без содействия Тучкова и ополчения, то появление этого скрытого отряда, по плану Кутузова, во фланге и тылу неприятеля при окончании битвы было бы для него гибельно. И этому воспрепятствовало непростительное распоряжение Бенигсена.

26. ОПИСАНИЕ БОЯ ЗА БАГРАТИОНОВЫ (СЕМЕНОВСКИЕ) ФЛЕШИ

(Харкевич, «1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников». Материалы ВУА, Вильно, 1900, стр. 202—204).

Автор описания граф Воронцов М. С. командовал сводной гренадерской дивизией, оборонявшей (26.8) 7 сентября Багратионовы флеши, бывшие на первом и втором этапах Бородинского сражения главным объектом атак противника. М. С. Воронцов дает яркую картину беспримерной стойкости русских воинов.

В день главного сражения на меня была возложена оборона редутов первой линии на левом фланге, и мы должны были выдержать первую и жестокую атаку 5—6 французских дивизий, которые одновременно были брошены против этого пункта; более 200 орудий действовало против нас. Сопротивление не могло быть продолжительным, но оно кончилось, так сказать, с окончанием существования моей дивизии. Находясь лично в центре и видя, что один из редутов на моем левом фланге потерян, я взял батальон 2-й гренадерской дивизии и повел его в штыки, чтобы вернуть редут обратно. Там я был ранен, а этот батальон почти уничтожен. Было почти 8 часов утра, и мне выпала судьба быть первым в длинном списке генералов, выбывших из строя в этот ужасный день.

Мой дежурный штаб-офицер Дунаев заменил меня, а мой адъютант Соколовский отправился за последним находившимся в резерве батальоном, чтобы его поддержать. Он был убит, а Дунаев тяжело ранен. Два редута были потеряны и снова отняты обратно. Час спустя дивизия не существовала. Из 4 тысяч человек приблизительно на вечерней перекличке оказалось менее 300; из 18 штаб-офицеров оставалось только 3, из которых, кажется, только один не был хотя бы легко ранен. Эта горсть храбрецов не могла уже оставаться отдельной частью и была распределена по разным полкам...

27. ИЗ РАПОРТА ГЕНЕРАЛА ДОХТУРОВА ФЕЛЬДМАРШАЛУ КУТУЗОВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНО

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 81—82)

...Полки гвардейские Литовский, Измайловский и Финляндский во все время сражения оказали достойную русских храбрость и были первыми, которые необыкновенным своим мужеством, удерживая стремление неприятеля, поражали оного повсюду штыками. Прочие полки гвардейские, Преображенский и Семеновский, также способствовали к отражению неприятеля неустрашимостию.

Вообще все войска в сей день дрались с обычною им отчаянною храбростью, так что со вступления моего в командование до наступившей ночи, которая прекратила сражение, все пункты почти удержаны, кроме некоторых мест, которые уступлены по необходимости

отвести войска от ужасного картечного огня, большой вред причинившего. Но отступление сие было весьма на малое расстояние, с должным порядком и с учинением при сем случае урона неприятелю. Господа генералы, командовавшие частями, им вверенными... благоразумным распоряжением и собственным примером отличной неустрашимости отражали повсюду нападавшего неприятеля...

Дохтуров

28. ИЗ РАПОРТА ГЕНЕРАЛА РАЕВСКОГО ГЕНЕРАЛУ ДОХТУРОВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНО

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 87—88)

...Неприятель, устроив в глазах наших всю свою армию, так сказать, в одну колонну, шел прямо на фронт наш; подойдя же к оному, сильные колонны отделились с левого его фланга, пошли прямо на редут и, несмотря на сильный картечный огонь моих орудий, без выстрела головы оных перелезли через бруствер. В то же самое время с правого моего фланга генерал-майор Паскевич с полками атаковал штыками в левый фланг неприятеля, за редутом находящегося. Генерал-майор Васильчиков то же самое учинил на их правый фланг, а генерал-майор Ермолов, взяв батальон егерей полков, приведенных полковником Вуичем, ударил в штыки прямо на редут, где, истребив всех, в нем находящихся, взял генерала, ведущего колонны, в плен. Генерал-майоры Васильчиков и Паскевич опрокинули в мгновение ока неприятельские колонны и гнали оные до кустарников столь сильно, что едва ли кто из них спасся. Более действиев моего корпуса описать остается мне в двух словах, что по истреблении неприятеля, возвратясь опять в свои места, держался в оных до тех пор против повторных атак неприятеля, пока убитыми и ранеными приведен был в совершенное ничтожество и уже редут мой занял г. генерал-майор Лихачев. Вашему высокопревосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков собрал рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий и с Литовским гвардейским полком удерживал до вечера важную высоту, на левой конечности всей нашей линии находящуюся...

...Испрашиваю вашего высокопревосходительства всепокорнейше штаб- и обер-офицерам награждения, к коему их представить честь имею. Награда же трем генералам, Васильчикову, Ермолову и Паскевичу, (мне) как корпусному командиру не дается власть представлять к повышению чина, испрашиваю ваше превосходительство о исполнении оного. Вам самим известно, что не было случая, где бы они не показали отличной храбрости, усердия и военных талантов...

Раевский

29. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОСТАВЛЕНИИ МОСКВЫ

Во всенародное известие по высочайшему повелению

(«Известия о военных действиях российской армии против французов». Спб., 1813, стр. 337—339. Дано в сокращении)

С крайнею и сокрушающею сердце каждого сына Отечества печалию сим возвещается, что неприятель сентября 3-е число вступил в Москву. Но да не унывает от сего великий народ Российский. Напротив, да поклянется всяк и каждый воскипеть новым духом мужества, твердости и несомненной надежды, что всякое наносимое нам врагами зло и вред обратятся напоследок на главу их. Неприятель занял Москву не от того, чтоб преодолел силы наши или бы ослабил их. Главнокомандующий по совету с первенствующими генералами нашел за полезное и нужное уступить на время необходимости, дабы с надежнейшими и лучшими потом способами превратить кратковременное торжество неприятеля в неизбежную ему погибель. Сколь ни болезненно всякому русскому слышать, что первопрестольный град Москва вмещает в себе врагов Отечества своего; но она вмещает их в себе пустая, обнаженная от всех сокровищ и жителей. Гордый завоеватель надеялся, вошед в нее, соделаться повелителем всего Российского царства и предписать ему такой мир, какой заблагорассудит; но он обманется в надежде своей и не найдет в столице сей не только способов господствовать, ниже способов существовать. Собранные и отчасу больше скопляющиеся силы наши окрест Москвы не престанут преграждать ему все пути и посылаемые от него для продовольствия отряды ежедневно истреблять, доколе не увидит он, что надежда его на поражение умов взятием Москвы была тщетная и что поневоле должен он будет отворять себе путь из ней силою оружия...

Без сомнения смелое или, лучше сказать, дерзкое стремление его в самую грудь России и даже в самую древнейшую столицу удовлетворяет его честолюбию и подает ему повод тщеславиться и величаться; но конец венчает дело. Не в ту сторону зашел он, где один смелый шаг поражает всех ужасом и преклоняет к стопам его и войски и народ. Россия не привыкла покорствовать, не потерпит порабощения, не предаст законов своих, веры, свободы, имущества. Она с последнею в груди каплею крови станет защищать их. Всеобщее повсюду видимое усердие и ревность в охотном и добровольном против врага ополчении свидетельствует ясно, сколь крепко и непоколебимо Отечество наше, ограждаемое бодрым духом верных сынов. И так, да не унывает никто, и в такое ли время унывать можно, когда все состояния государственные дышут мужеством и твердостью?..

ТАРУТИНСКИЙ МАРШ-МАНЕВР

Оставление французами Москвы

Тарутинский марш-маневр Кутузова по праву считается таким достижением военного искусства, которое одно уже могло дать ему славу гениального полководца. Этим маневром он резко изменил стратегическую обстановку в свою пользу: вывел армию из-под ударов врага и обеспечил ей условия для отдыха и подготовки к новым боям, прикрыл Калугу и Тулу, где были огромные запасы для армии и оружейный завод, сохранил сообщения с южными областями России, питавшими армию, и, наконец, приобрел возможность активно действовать на коммуникации Наполеона.

30. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

11 сентября 1812 г. Село Красные Пахры

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, Спб., 1898, т. X, стр. 37—39)

Армия, находясь ныне на старой Калужской дороге и положением своим прикрывая Тулу, Калугу, Орел, удачно совершила то движение, которое всеподданнейше излагал в донесении моем от 6-го числа.

Армия, делая фланговое движение на сию... (пропуск в оригинале) *...по переправе чрез Москву-реку для скрытности сего направления вводила неприятеля во всяком марше в недоумение, направляясь сама к известному пункту, маскировалась между тем фальшивыми движениями легких войск*, делая демонстрации то к Коломне, то ко Серпухову, за коими и неприятель большими партиями следовал.

Арьергард, перешед р. Пахру, следовал и находится параллельно от армии к Москве в десяти верстах и с самого поворота от Коломенской дороги не был тревожим неприятелем. *Неприятель, потеряв из виду нашу армию, оставаясь в недоумении, посылает сильные отряды на разные пункты для открытия нас.* 7-го числа генерал-майор Иловайский 11-й с частью казаков и мариупольскими гусарами, открыв неприятеля у селения Знаменка, атаковал четыре его конных полка, взяв в плен за 200 человек с полковником, 16 офицерами и 40 унтер-офицерами, много положив их на месте, и разбил совершенно. Разъезды наши также приводят много пленных, так что вчерашний и сегодняшний день приведено 500. Ныне, став на сей дороге и приближаясь к тылу неприятельскому у стороны Можайска для действия на оный, послал я с генерал-майором Дороховым сильный отряд, от которого сегодня имею рапорт, что он уже успел взять 6 офицеров и 200 рядовых. Между тем Ахтырского гусарского полка подполковник Давыдов с 150 человеками легкой кавалерии уже давно живет между Гжатска и Можайска и удачно действует на неприятельские коммуникации. Главная забота, которою теперь занимаемся, есть укомплектование войск. Сегодня ожидается из Калуги генерал-майор

Ушаков и с ним пехоты формирования Милорадовича до 6 000 человек, два Рязанских полка формирования князя Лобанова, которые, говорят, довольно хороши. С Ушаковым же и за 1 000 лошадей для кавалерии. Сверх того рязанское ополчение дает мне 800 лошадей, тульское 500 и 12 эскадронов порядочной казачьей конницы формирования князя Щербатова. Я при сем случае всеподданнейшим донесением считаю свидетельствовать перед вашим императорским величеством об успехе, с коим большая часть тульского ополчения сформирована: оное видал посылаемый от меня вашего величества генерал-адъютант Уваров. Сии прибывающие лошади и конница весьма мне во-время, ибо многие части кавалерии от беспрестанных действий весьма ослабели, так что из четырех эскадронов едва составиться могут два, как то 2-й и 3-й кавалерийские корпуса. *Теперь же, достигнув предполагаемой точки операции армии для действий в тылу неприятеля, кавалерия весьма нужна.* Войска Донского атаман Платов уверяет меня, что много у него казаков в скором времени прибыть должны к армии, из коих оных голову полагает уже в Воронеже.

Получив повеление вашего величества об укомплектовании армии одной дивизии другою, я рассудил, не уничтожая дивизий, но один полк пехотного и один егерского употребить на комплектование прочих четырех затем остающихся. Но 60 человек от расформированных полков, при приличном числе офицеров, унтер-офицеров, музыкантов и от обоих расформированных полков по одному штаб-офицеру, составив от каждой армии команды, отправить под начальством старшего штаб-офицера и с знаменами в Нижний-Новгород на предмет, желаемый вашим величеством. Сим способом дивизии те же самые останутся, четыре полка в каждой укомплектуются, а расформированные полки будут преобразовываемы и по мере прибывать к армии.

Генерал-адъютант граф Винценгероде стоит на Тверской дороге, имея отряд и по Ярославской, и вместе с действиями армии на Можайскую дорогу будет и он на оную действовать. Генерал Дорохов рапортует сейчас, что он открыл по дороге от Можайска к Москве корпус, состоящий из пехоты, конницы и артиллерии генерала Ламюза.

Прочее, ваше величество, усмотреть изволите из подносимых в подлиннике рапортов Дорохова касательно дороги Можайской, сейчас полученных.

Фельдмаршал князь *Кутузов*

31. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД МОСКВОЙ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива. Спб., 1911, т. XV, стр. 25—49)

Сентября 1. После оставления города Москвы армия взяла отступное свое направление по дорогам Владимирской и Рязанской, как для прикрытия жителей, вышедших с своим имуществом, так и для обеспечения всех сокровищ государственных, в сем направлении отосланных.

Сентября 2. Прибыла армия к селу Панки 15 верст, где расположилась лагерем. Авангард остался при деревне Вязовке.

Сентября 4. Отступила к боровскому перевозу, что на реке Москве. Авангард на прежнем месте, имев за собою подкрепление.

Сентября 5. Предприняла фланговый марш влево к городу Подольску, куда прибыла.

Сентября 8. Продолжала армия фланговый марш к деревне Красной Пахре. Авангард при селениях Знаменской и Дисне на Калужской дороге.

Предмет сего флангового марша армии влево был тот, чтобы скрыть движение наше в недальнем расстоянии от неприятеля и тем прикрыть настоящую операционную линию, ведущую от Москвы в Калугу, по которой все продовольствие и снабжение к армии движется.

Авангард армии, находившийся всегда в полумарше от оной, перешел реку Москву при боровском перевозе. Тогда когда армия отошла более 20 верст влево, авангард же, оставя свои передовые посты на самом боровском перевозе, ночным маршем отошел вслед до армии, и сим движением совершенно неприятель потерял армию нашу из виду, ибо передовые войска, будучи атакованы, отступали по Рязанской дороге, за коими неприятель до самой Бронницы последовал.

Сентября 19. Армия отступила 15-го по Калужской дороге и расположилась при деревне Богородске. Арьергард остался в прежнем расположении, но вечером он приблизился к армии и остановился у села Вороново...

Сентября 21. Армия сделала отступной марш по Калужской дороге 13 верст и остановилась в селе Тарутине.

Полковник князь Вадбольский с вверенным ему отрядом прибыл к селению Бархатову, откуда посылает разные партии как для истребления неприятельских мародеров, так равно и для разведывания о неприятеле к стороне Можайска.

В ночь с 20 на 21 сентября генерал Милорадович сделал ночную экспедицию, во время которой взято в плен 83 человека.

Генерал Милорадович доносит, что неприятель начал свое движение в 2 часа пополудни, но был удерживаем на всяком удобном месте.

Близ Спасского села поставлено было 14 орудий, опрокинувших неприятельские колонны, выходившие из леса, и сбивших неприятельскую батарею, подбив у них три орудия и взорвав четыре ящика; во время отступления батареи сильно преследовали оную ядрами. Артиллерия наша столь удачно действовала, что неприятельская кавалерия принуждена была скрыться в лес. При сем деле взято в плен три офицера и более 100 человек нижних чинов.

Генерал-адъютант Винценгероде находится по сих пор в Пешках, и неприятель не делает никакого движения ни по Петербургской, ни по Дмитровской, ни по Ярославской дорогам. Авангард генерал-лейтенанта Винценгероде стоит в селе Черная Грязь. Казаки, напавшие на неприятеля в селении Соколове, разбили его совершенно и взяли в плен 3 обер- и 15 унтер-офицеров и 83 рядовых, положив на месте батальонного командира, 3 офицера и 120 человек нижних чинов. Майор Прендель послан с отрядом, из 200 человек состоящим, к го-

роду Рузе, дабы беспокоить неприятельскую коммуникацию около Можайска.

Сентября 22. Кроме пленных, взятых в вышеозначенных делах, поймано еще ополчениями окружных губерний и поселянами столько, что число всех взятых с 2-го по 21-е число простирается более 5 000 человек.

Генерал Милорадович в дополнение вчерашнего рапорта доносит, что вчерашнего числа всего взято в плен десять офицеров, более 150 рядовых и, по словам пленных, истреблено семь полков кавалерийских, четыре французских, два польских и один виртембергский. Пленные извещают также, что следующие семь полков вместе имеют только 700 лошадей, как-то: французских — четыре, а именно 11-й и 12-й конно-егерские, 5-й и 9-й гусарские, один виртембергский уланский, один прусский уланский и один польский гусарский.

Полковник князь Вадбольский доносит, что разосланными от него партиями истреблено более 100 французских мародеров. Главный отряд означенного полковника находится в селе Обухово, что на Верейской дороге.

Генерал Милорадович в 7 часов пополудни сообщил известие, что неприятель начал свои движения в 10-м часу на первую позицию за деревнею Спасским; откуда авангард ретировался, на второй же позиции у деревни Черишиной место было удержано.

Армия имела р а с т а х, между тем укрепляли лагерь близ села Тарутина...

Октября 2. Начальник калужского ополчения генерал-лейтенант Шепелев по рапорту, дошедшему к нему от партизана подполковника Давыдова, находящегося близ Вязьмы, доносит, что неприятель полками и сильными партиями имеется по большой Московской дороге от Смоленска, препровождав в немалом количестве как артиллерию, так и парки. Из авангарда доставлено 23 пленных.

Генерал-майор князь Урусов рапортует, что он с пятью полками прибыл в город Тулу, где остановился впредь до дальнейшего повеления для доведения людей к лучшему познанию оборотных движений.

Полковник князь Кудашев отправляет партии по Серпуховской и Калужской дороге, одной предписано было следовать до Чирикова, а другой по Калужской дороге. Вторая партия, узнавши, что неприятель обходит его с левой стороны к Воронову, обратилась назад. Хорунжий Басов, встретив неприятельский обоз за Чириковым, напал на оный с 50 казаками, взял 20 человек в плен, две коляски, три брички. Посланною к Подольску партиею открыто, что там стоит пехота неприятельская с двумя орудиями. Князь Кудашев, будучи в сношении с полковником Ефремовым, известился от него, что неприятель находится в больших силах в селе Иоме-Никонове.

Князь Кудашев пошел сам к Лопасне.

Вторым рапортом, сего же числа полученным, полковник князь Кудашев доносит, что посланная от него партия от Вязьмы к селу Василевскому фуражирующих кирасир напала на них и прогнала до деревни Петровской, где они предприняли оборону; но есаул Анафин, ударив на них, взял в плен 27 кирасир, 10 положили на месте, а остальные спаслись бегством...

Октября 4. Генерал от кавалерии Платов доставил при рапорте отбитое у неприятеля Симферопольским конно-татарским полком церковное серебро, весом около пуда.

Полковник князь Кудашев рапортует из Лопасни, что посланная от него партия встретила в селе Клеви, в 5 верстах от Лопасни, неприятеля, состоящего в пехоте и коннице, прикрывавших фуражиров, на коих казаки ударив, опрокинули и отхватили 16 кирасир. Он доносит, что неприятель с некоторого времени становится весьма осторожен, и фуражиров не иначе посылают, как под прикрытием пехоты.

Ахтырского гусарского полка полковник Васильчиков доносит, что посланный от него штабс-ротмистром Вернером, захвачен в 6 верстах вправо к селению Воронову неприятельский пикет.

Артиллерии капитан Фигнер, который всегда находится в самой близости неприятеля, доносит, что вчерашнего числа взято им 40 отменнейших артиллеристов и 2 офицера...

Октября 6. Армия, вышед из позиции своей, при селе Тарутино, атаковала правым флангом, бывшим под начальством генерала от кавалерии барона Бенигсена, корпус армии неприятельской в 50 тысячах, состоявший под командою короля Неаполитанского и расположенный при реке Чернишне, следующим образом: еще до света войска 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов, десяти казачьих полков, с подкреплением четырех легкой кавалерии, в совершенном порядке и тишине достигали в назначенные им пункты, между тем как остальная часть армии последовала их движению вперед по большой дороге. На рассвете с таковым же порядком, прошед лес, отделявший нас от неприятеля, устремились на него казаки под командою генерал-майора графа Орлова-Денисова; бывшие даже в тылу левого неприятельского крыла и вышесказанные пехотные корпуса ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войска с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали отступающего в большом беспорядке неприятеля за село Вороново. Потеря его в сей день состоит за полторы тысячи пленными, в том числе генерал Дери, до 2 500 человек на месте оставленными, одного почетного штандарта 1-го кирасирского полка, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, всего обоза, между коим находился и обоз Неаполитанского короля, наша же потеря не превышает 300 человек убитыми и ранеными; но чувствительна смерть храброго и достойного генерал-лейтенанта Багговута, убитого ядром с начала действия, когда он обходил неприятельский левый фланг.

Засим армия вошла в прежнюю позицию при Тарутине. Авангард остался при Чернишне, главные казачьи посты находятся в Львове, Богоявленском, Троицком, а средоточие их в селе Спас-Купля, передовые же пикеты расположены пред Вороновым...

Октября 15. Неприятель 15-го оставил Ярославец и отступил по Боровской дороге. Генерал Милорадович доносит, что неприятель был преследован от Малого Ярославца 8 верст. У него были замечены значительные силы. Авангард наш взял свое направление чрез селения Чернолокня, Самсыкино, Бабичево и Адамовское, казаки же аван-

гарда оставлены в 8 верстах за Малым Ярославцем для наблюдения движений неприятельских. Он, отступая с поспешностью, бросил свои обозы, изломав оные. Генерал от инфантерии Милорадович, преследуя его, нашел в сем последнем городе несколько раненых и взял 100 человек в плен, разных вещей, одного офицера по квартирмейстерской части, находившегося при Неаполитанском короле, и шталмейстера Наполеона.

От того же числа генерал от кавалерии Платов доносит, что он для прикрытия авангарда отправил генерал-майора Иловайского 3-го с пятью Донскими полками к селу Фангееву, что на большой дороге от Ярославца к Боровску, в трех верстах от сего последнего города. Оттуда пошлет он большие партии чрез Окулово к Беницам, которые должны соединиться с ним, и что сам с остальными полками, с егерями и артиллериею остановится в Серединском, откуда учредил он связь с графом Орловым-Денисовым до Кременского для наблюдения движений неприятелей от Вереи до Кременского. Из Серединского послал он также перед собою партии к Дуброве, к Дирекции, к Суботино.

Полковник Кайсаров донес, что он, быв в партии, открыл не далее как на три ружейных выстрела неприятельскую армию в трех верстах от Боровска, состоящую из большого числа пехоты и конницы.

Полковник Ефремов от 9 октября доносит, что разосланными им партиями взято в плен неподалеку от Москвы 40 человек.

Генерал-лейтенант князь Голицын, начальник владимирского ополчения, доносит, что генерал-майор Иловайский 11 октября занял Москву.

32. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

(«Известия о военных действиях российской армии в 1812 г.», Спб., 1813, стр. 146—148)

Главнокомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь Кутузов, от 7 октября, из д. Леташевки, доносит его императорскому величеству следующее:

Открыв партизанами нашими, что корпус армий под командою короля Неаполитанского тысячах в 50 от прочих неприятельских войск был в таком расположении в позиции при речке Чернишней, что можно было на оный сделать удобный поиск, 5-го числа октября в 7 часов пополудни армия наша из позиции при Тарутине разными колоннами выступила к Наре, и в полночь правый фланг, состоявший из 10 казачьих полков и 20-го егерского полка под командою графа Орлова-Денисова с подкреплением трех легких гвардейских конных и одного драгунского полков, 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов. Все сии войска под начальством генерала от кавалерии Бенигсена перешли Нару, между тем как остальная за тем часть армии последовала его движению вперед по большой дороге. Еще до света войска 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов и вышесказанная конница в совершенном порядке и тишине достигли назначенных им пунктов; а на рассвете,

с таковым же порядком прошед лес, устремились на неприятеля. Казаки, под командою графа Орлова-Денисова, бывшие справа, даже в тылу левого неприятельского крыла, подкрепляемые кавалериею под командою генерал-адъютанта барона Меллера-Закомельского. 2-й, 3-й и 4-й корпуса ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войска с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали отступающего в большом беспорядке неприятеля за село Вороново.

Потеря его в сей день состоит до 1 000 человек пленными, до 2 500 на месте оставленными, одного почетного штандарта 1-го кирасирского полка, при сем с полковником Мишо повергаемого, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, всего обоза, между коим находится и обоз Неаполитанского короля. Наша же потеря не превышает 300 человек убитыми и ранеными; но чувствительна смертию храброго и достойного генерал-лейтенанта Багговута, убитого ядром с начала действия, когда обходил он левый неприятельский фланг. Генерал от кавалерии барон Бенигсен получил также контузию ядром в ногу, но столь неопасную, что сие не помешало ему быть до конца дела и в преследовании неприятеля.

Победа сия решилась действием правого фланга, то-есть десятью казачьими полками под командою генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова, четырех полков кавалерии под командою генерал-адъютанта барона Меллера-Закомельского, бывших казакам в подкрепление, 2-м, 3-м и 4-м пехотными корпусами. Прочие же корпуса, как-то: 6-й, 7-й и 8-й пехотные, также вашего императорского величества гвардия и все кирасиры в огне не были. Конница же левого фланга, за которою шла того фланга пехота, вся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, двигалась прямо на позиции и, движением своим подкрепляя усилия правого фланга, тем способствовала победе. Драгуны левого фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить поражение отступающему неприятелю.

Сей час еще получил я сведения, что один казачий полк в преследовании своем левее отступления неприятеля взял еще до 500 человек в плен и генерала Дери. Полковник Мишо, бывший в сей день свидетелем действия, дополнит вашему императорскому величеству то, что рапорт мой в себя не вмещает.

33. ДОНЕСЕНИЕ КУТУЗОВА О СРАЖЕНИИ ПОД МАЛОЯРОСЛАВЦЕМ

(«Известия о военных действиях российской армии в 1812 г.», Спб., 1813, стр. 179—182)

Главнокомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь Кутузов от 20 октября, из д. Силенки, доносит его императорскому величеству следующее:

Из предыдущих моих донесений ваше императорское величество известны, что неприятельское стремление было обойти меня и пройти к Калуге, дабы чрез то вторгнуться в изобильные наши губернии. Сие заставило меня, оставя старую Калужскую дорогу, перейти на но-

вую, где я упредил неприятеля у Малоярославца. Значущий его корпус был и на Можайской дороге, ведущей к Калуге. Неприятель отражен был от Малоярославца, я же с главною частию армии перешел на Медынскую дорогу, где неприятельский корпус, между тем, казачьим отрядом был удержан. Неприятель, предупрежденный на всех дорогах, стал ретироваться через Верею к Можайской дороге; а потому должен был я сделать следующее распоряжение: армию направил прямым путем тем к городу Вязьме; отряд генерала Милорадовича усилен так, что почти составляет половину армии, и следует параллельно между мною и Можайскою дорогою; все войско Донское имеет предписание упреждать, сколько возможно, неприятельский марш, истреблять мосты, переправы и стараться наносить ему возможный вред.

Перед самым отправлением сего курьера я получил от генерала Платова рапорт, при сем в подлиннике представляемый, из коего высочайше усмотреть изволите, что неприятель вчерашнего числа, заняв высоты у Колоцкого монастыря, остановился, но, будучи им сильно атакован, обращен в бегство и потерял 20 пушек и два знамя, кои повергаю к стопам вашего императорского величества. Неприятель столь поспешно отступает, что предает огню все тяжести и зарядные ящики; ночью же артиллерия следует с фонарями.

РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ ПЛАТОВА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ КНЯЗЮ КУТУЗОВУ

от 19 октября (на походе)

Сего числа на рассвете атаковал я двумя бригадами неприятельский арьергард с левого его фланга. Неприятель, встревоженный, в ту минуту поднялся в поход. Я его преследую с флангов, на каждом с бригадою казаков и с орудиями. Сам же давлю его пушками и казаками в тыл. Неприятель неоднократно останавливался, противупоставлял орудиями своими и пехотою бой; но, всегда угрожаемый на флангах и теснимый с тыла, должен был удаляться. У Колоцкого монастыря на возвышении хотел он держаться; но, поражаемый действием нашей артиллерии, принужден был его оставить и вместе с тем 20 орудий. При удачной же атаке казаками истреблено два батальона, и взятые при том два знамя при сем имею долг представить. При сем случае истреблено неприятеля много, ибо казаки редко в плен берут, и сего дня привели с небольшим только сто. Сражение продолжается, по окончании которого буду еще раз рапортовать вашей светлости, равномерно и об отличившихся представить списки.

Вчера генерал-майор Иловайский 3-й в преследовании неприятеля истребил более 500 человек.

Я со всеми полками буду неутомимо следовать во флангах и с тылу неприятеля, истреблять фуражиров и лишать всех средств неприятеля. Арьергард его проходит теперь Гриднево. Армия же может быть сего дня у Гжатска. На дороге от Можайска до Колоцкого монастыря он бросил более 500 лошадей, сжег премножество фур и обозов. В фураже и провианте великий должен быть у него недостаток. Он подрывает уже с зарядами свои ящики.

НАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЙНЫ 1812 г. В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННИКОВ И УЧАСТНИКОВ

34. РУЗСКИЕ ВОИНЫ-ПОСЕЛЯНЕ

(«Изгнание Наполеона из Москвы». М., 1933, стр. 110)

Рузский округ, принадлежащий к театру военных действий, равным образом ознаменовал себя своими воинами-поселянами... Они учредили в каждом селении вестовые колокола, по звону коих собирались в назначенное место с непритворным желанием запечатлеть своею кровью любовь к обожаемому ими отечеству. Количество таковых ревностных героев простиралось иногда до нескольких тысяч.

Ополчась единодушием и вооружась, чем кто мог, отважно нападали на неприятельские отряды и из оных истребили более тысячи человек, кроме пленных, взятых казаками при помощи воинов-поселян. Наконец, октября 11-го тысяча пятьсот рузских воинов-поселян, пристав к казакам, способствовали к последнему изгнанию врагов из Рузской округи.

35. ЗВЕНИГОРОДСКИЕ ВОИНЫ-ПОСЕЛЯНЕ

(«Изгнание Наполеона из Москвы». М., 1933, стр. 110—111)

...Они единодушно положили защищать Воскресенск и не перепускать за него врагов. Таковое предприятие свое они основали не на слепой отважности, но на благоразумии и осторожности. Они учредили денную и ночную стражу, расставили караулы по лесам и по всем местам, откуда скрытно можно наблюдать неприятелей; часто влезали для сего наблюдения на вершины дерев, хотя, может быть, и не слышали, что Суворов то же делал. В перелесках, за буераками, везде сии осторожные воины-земледельцы расставляли недремлющую стражу. Сверх того, установили, что по звону колокольному собираться им немедленно верхами и пешком, где услышат первый звон. На сию повестку собиралось множество сих осторожных воинов-земледельцев; иные были вооружены ружьями, другие копьями, топорами, вилами и косами. Всяко оружие сильно там, где движет руку сердце, горящее верою и верностью, а притом сколько побуждений оживляло воинов-поселян! В глазах их горели родные их пепелища... в лесах, далеко от них, укрывались от лютости врагов жены, их младенцы, их старики, не могущие поднять оружие. Неоднократно сии вооруженные поселяне прогоняли неприятельские отряды, приходящие от Звенигорода и со стороны Рузы, часто самого Воскресенска; также и за оным много раз бывали в сражениях одни и с казаками. Великое число убивали, брали в полон и доставляли пленных казацким караулам. В Звенигородской округе убито, ранено и взято в плен неприятелей вооруженными обывателями более двух тысяч человек.

36. ПОДВИГ РУССКОГО СОЛДАТА

(«Изгнание Наполеона из Москвы». М., 1933, стр. 105—106)

Федор Потапов, по прозванию Самусь, гусар Елизаветградского полка, получив тяжелую рану в одном из арьергардных дел на Московской дороге, искал убежища в окрестных селениях. Крестьяне приняли и укрыли его в лесах.

Чрез несколько времени, чувствуя небольшое облегчение от ран и жалея, как он сам говорил, о ранах своего отечества и бедственной участи поселян, а более всего кипя негодованием на злочестивых врагов за оскорбление святыни, он сообщает чувства и намерения свои усердным крестьянам. Многие пристают к нему. День ото дня число товарищей умножается, и, наконец, все они вместе, ополчась чем можно было, единодушно общим голосом избирают в начальники над собой храброго Самуся. Сия верная дружина дает присягу бороться до смерти за веру, государя и землю русскую и быть во всем послушною избранному начальнику. Таким образом составился отряд, который, несмотря на то, что ходил почти всякий день на сшибки с неприятелем, повседневно увеличивался и, наконец, простирался уже до трех и более тысяч. Сии храбрые крестьяне более всего дорожили всякого рода оружием, которое старались достать от убитых ими неприятелей.

В скором времени более 200 человек оделись в латы французских кирасиров. Они достали даже пушку. По справкам оказалось, что ополчение сие истребило более 3 000 французов.

Благоразумный Самусь ввел удивительный во всех подчиненных ему деревнях порядок. У него все исполнялось по знакам, которые подавались посредством колокольного звона и других условных примет. Часто с приближением неприятеля в превосходных силах по первому знаку все деревни становились пусты, другой знак вызывал опять поселян из лесов в дома. Различные маяки и звон колокола различной величины возвещали, когда и в каком количестве, на лошадях или пешими итти в бой. Сими средствами, причиняя величайший вред неприятелю, всегда неустрашимый и всегда бескорыстный Самусь сохранил почти все имущество храбрых своих крестьян, которые любили его, как отца, и боялись, как самого строгого начальника. . .

37. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ВЛАСТОВА ГЕНЕРАЛУ ВИТГЕНШТЕЙНУ ОБ ОТВАГЕ КРЕСТЬЯН ДЕРЕВНИ ЖАРЦЫ

21 сентября (3 октября) 1812 г.

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 92)

Сего месяца 8-го числа французский генерал Легран делал рекогносцировку от реки Полоты до Двины чрез аванпосты свои с одним батальоном пехоты и эскадроном кавалерии. Подходя к деревне Жарцы, хотел оную занять; но жители той деревни, русские мужики, узнав о приближении неприятеля, просили находившегося у них на

залоге казака, чтоб он ими командовал, который за то охотно взялся. Тогда мужики, тотчас взяв свои ружья, бросились в лес, и как скоро неприятель приблизился, то казак, распоряжаясь, кричал: «Егеря направо, казаки налево», а мужики тотчас встретили его из леса ружейным огнем, отчего неприятель оставил покушение свое занять ту деревню и пошел мимо оной. Тогда храбрые русские мужики пустились вслед за ним и беспрестанно тревожили его, причем несколько человек убили и ранили, между коими и одного офицера.

Долгом поставляю, донеся о сем, просить вашего сиятельства, дабы известен был публике сей удивительный поступок тех мужиков, доказывающий, что отменная их любовь и приверженность к отечеству, а к врагам оного непримиримая вражда побудили их вооружиться по собственной своей воле и, забыв все ужасы войны, жертвовать жизнью своею, единственно дабы сколько возможно истреблять врагов отечества.

Властов

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОТСТУПАЮЩЕЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА I

Оставив Москву, Наполеон намеревался отвести армию к Смоленску по старой Калужской дороге, проходившей по неразоренным районам. Кутузов предупредил это намерение. Победоносным сражением у Малоярославца он заставляет Наполеона возвратиться на разоренную Смоленскую дорогу и неотступно преследует его.

38. ВСЕПОДДАННЕЙШЕЕ ДОНЕСЕНИЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ОТ 7 НОЯБРЯ 1812 г., № 464, БЛИЗ КРАСНОГО, ДЕР. ДОБРЯНКА

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, Спб., 1898, т. X, стр. 113—114)

Из донесения моего сего числа ваше императорское величество усмотреть изволили, что сделано при Красном, к которому направлялись все неприятельские силы. Все сие не сделано прежде, по Смоленской дороге, по многим причинам. С той самой минуты, как неприятель после разбития 6-го числа прошедшего месяца решился оставить Москву, должно было думать закрыть коммуникации наши с Калугою и воспрепятствовать ему вход в оную, через которую намерен он был пройти в Орловскую губернию и потом в Малороссию, дабы не терпеть тех недостатков, каковые довели теперь его армию до такового бедственного состояния. Что он имел сие намерение, подтвердили многие из пленных генералов, почему и должно было заставить его идти по Смоленской дороге, на которой, как нам известно было, он не приготовлял никакого пропитания. Сии причины принудили меня, оставя Малоярославец, перейти на дорогу, ведущую от Боровска чрез Медынь к Калуге, где уже находился неприятельский корпус; от сего моего движения неприятель должен был, оставя свое намерение, идти через Верею на Смоленскую дорогу, я же шел чрез Медынь к Боровску, чтоб сблизиться и в случае, если нужно, соединиться с моим авангардом. Генерал Милорадович имел при себе 2-й и 4-й

корпуса и достаточное число кавалерии и, будучи обманут ложным известием, принял было близко к Медыне, по Боровской дороге, но, узнав о марше неприятеля от Боровска уже к Верее, направился вслед за оным, но потерял однакоже целый марш и взошел по следам неприятеля на Смоленскую дорогу, главная же армия боковою дорогою направилась к Вязьме. Случилось, что я близко трех дней не мог получить от авангарда сведения, потому что неприятель бегущий рассыпался по сторонам дороги, и, наконец, также ложное известие, будто бы генерал Милорадович после сражения с неприятелем, не доходя Вязьмы, должен был отступить. Сии обстоятельства остановили меня на 8 часов, и армия не могла приблизиться к Вязьме. Сделав в тот день 40 верст маршу, прибыла не ранее как за полночь, а могли поспеть только 40 эскадронов кирасир с конною артиллериею, под командою генерал-адъютанта Уварова, которые способствовали к разбитию неприятеля под Вязьмою генералом Милорадовичем. Неприятель не мог держаться в городе, где был он форсирован и часть его перебита; он, того вечера пришед в Вязьму, не смел остановиться и удалился по Смоленской дороге, прежде нежели армия к оной приблизиться могла.

Вот причины, которые воспрепятствовали нанести неприятелю таковой чувствительный удар при Вязьме, каковой нанесен ему при Красном. При том сказать должно, что при Вязьме не был еще он в таковом расстройстве, имел еще почти всю артиллерию и тех знатных потерь в людях еще сделано им не было, которые он понес ретирадою до Смоленска. Ошибки, от ложных известий иногда происходящие, неизбежны. Предприятия в военных операциях основываются не всегда на очевидности, но иногда на догадках и на слухах; но ложные известия, о коих упомянул я выше, произошли от самих казаков, но и они впали в сие недоразумение невинным образом.

От Вязьмы предпринял я диагональный марш чрез Ельну к Красному, где и настиг неприятеля.

39. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ С (20/10) 1 НОЯБРЯ ПО (18/11) 30 НОЯБРЯ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 51—56)

Октября 20. Генерал Платов извещает, что армия неприятеля бежит так, как никогда и никакая армия не отступала, бросая все тяжести, больных и раненых. Следы его ознаменованы ужасом; на всяком шагу видно или умирающий или мертвый. В два дня поднял он на воздух в виду войск генерала Платова более 100 ящиков и столько же принужден был оставить на месте. Пораженный при Колоцком монастыре, испытывал он держаться местах в десяти, но искусным действием донской артиллерии и егерей везде был сбиваем. 20-го числа ввечеру, у Гжатска, поставил он на высоте сильные пехотные колонны, пустил стрелков своих в леса, по обе стороны дороги, и фланги свои прикрыл батареями. Восемь орудий донской артиллерии под командою полковника Кайсарова и пущенные им лесами в обход

в оба фланга егеря, равно как и казачьи бригады с их орудиями столь сильно напали на оба фланга неприятеля, что он после двух часов сражения принужден был быстро отступить, будучи преследуем до самой ночи казаками. Генерал Платов, посадив егерей на казачьих лошадей, теснил неприятеля во всю ночь. Он столь сильно потеснен был, что сверх желания своего подвинулся уже кажется сего числа на корпуса маршала Даву; впереди его следовавшая кавалерия неприятельская столь в дурном положении, что он должен прикрывать и вести ее посредине своей пехоты, оставляя за собой множество истощенных лошадей, и до 800 кирас уже найдено на дороге.

Подполковник Давыдов на большой дороге между Вязьмою и Гжатью отбил у неприятеля 70 транспортных фур, двух русских офицеров, в плен взял шесть офицеров и 225 рядовых. Обозы неприятельские следуют из Гжати под большим прикрытием, состоящим иногда из 1 500 человек. Неприятели идут день и ночь почти без остановки.

Генерал от кавалерии Платов последовал за бегущим неприятелем. Полковник Кайсаров, посадив егерей на коней, настиг неприятелей у Царево-Займища, где был неприятельский вагенбург и часть его парков. Неприятель, стараясь вывести из селения сего все свои тяжести и отправить арьергард свой далее, оставил на высотах при Царево-Займище три батальона пехоты, прикрываемые тираиорами и артиллериею. Полковник Кайсаров, пользуясь глубоким туманом, взял 60 человек егерей и всех барабанщиков, скрытым образом пошел на оба фланга неприятельские с криком «ура!» и барабанным боем бросился на него. Изумленный и встревоженный неприятель, не видав силы, его атакующей, бросился в бегство, егеря преследовали его. В сей день взято 20 пушек, большая часть парка и вагенбурга с большим богатством достались нашим войскам.

Генерал-лейтенант граф Витгенштейн атаковал 6-го числа сего месяца неприятеля со стороны селения Юревича, откуда его вытеснил. А генерал-лейтенант князь Яшвиль с отрядом своим — от Белого. Сражение началось в 6 часов утра и продолжалось до глубокой ночи. Неприятель принужден был, оставив первым место сражения, войти в окопы, производя оттуда ужасный пушечный огонь во все стороны.

7-го числа граф Штейнгель, опрокинув неприятеля у селения Болонии, по ту сторону Двины, преследовал его к Полоцку, а граф Витгенштейн в тот же самый день в 5 часов пополудни атаковал неприятеля, находившегося против него в окопах, выгнал его из оных. Неприятель, запершись в Полоцке, обнесенном двойным полисадником, держался в нем почти всю ночь, продолжая стрельбу из полисадов и домов. Удачное действие нашей артиллерии и, наконец, штурм авангарда под командою генерал-майоров Властова и Дибича и Гродненского гусарского полка полковника Редигера принудили его оставить город. 8-го числа в 3-м часу пополуночи Полоцк занят нашими войсками. Потеря неприятеля должна быть чрезвычайно велика, ибо все место сражения покрыто было мертвыми телами. Раненые его были перевозимы на другую сторону реки целый день. В сем деле маршал Гувион-Сен-Сир сильно ранен в ногу. Взято в плен 45 штаб- и обер-офицеров, в том числе два полковника, до 2 000 нижних чинов

и одна пушка. В магазейне, который он не успел зажечь, найдено значительное число хлеба. С нашей стороны урон также не маловажен. Войска сражались с обыкновенною им храбростью; и петербургское ополчение, разделенное пополам, дралось с неустрашимостью, не уступая ни в чем старым солдатам; наипаче же отлично действовало колоннами на штыках под предводительством храброго своего начальника сенатора Бибикова. У нас убито мало, но раненых довольно, ибо не было почти средств остановить колонны, кидавшиеся с великим ожесточением на неприятельские батареи и окопы...

Октября 22. Поутру генерал от инфантерии Милорадович, достигнув неприятеля фланговым маршем, слева атаковал его. Во время дела присоединился он к корпусу генерал от кавалерии Платова.

26-я дивизия генерал-майора Паскевича, действовавшая на правом неприятельском фланге. Сражение продолжалось в сем порядке до самого города Вязьмы, из которого неприятель вытеснен на штыках дивизиями генерал-майоров Паскевича и Чеглокова и Белозерским полком. Перновский же пехотный полк, бывший в голове колонны, с распущенными знаменами и с барабанным боем первый ворвался в город и очистил по трупам неприятельским путь другим. По словам пленных, неприятель имел три корпуса — Давуста, Нея и вице-короля Итальянского.

Потеря в сей день с неприятельской стороны простирается убитыми и ранеными до 6 000, в плен взято 2 500, между коими генерал от артиллерии Пеллитиер с его адъютантами и начальник главного штаба генерала Давуста полковник Мора́т.

Урон с нашей стороны как убитыми, так и ранеными простирается до 500 человек.

По взятии города авангард наш расположился, прошед оный, по Смоленской дороге, а легкие войска гнали до глубокой ночи неприятеля.

Октября 23[1]. Генерал от кавалерии Платов, соединясь 22-го числа с авангардом генерала Милорадовича, доносит, что у селения Федоровского генерал Милорадович зашел в тыл и с правой стороны неприятельского корпуса, состоящего под командою маршала Даву, а сам генерал Платов теснил и поражал его в тыл. К сему разбитому корпусу неприятельскому присоединились корпуса короля Неаполитанского и маршала Нея; но, несмотря на их сопротивление, авангардом и казаками были четыре раза выбиваемы из их позиции и прогнаны с великим уроном чрез Вязьму.

Кирасирская дивизия генерал-лейтенанта Уварова, подоспев из Дубровны к авангардному делу, заняла действиями своими неприятельский левый фланг, способствовала поражению и прогнала его. Неприятель пошел далее, а генерал Платов в ночи его преследовал. При сем действии отбил он у неприятеля одно знамя и три пушки, побил много его войск и многих захватил в плен. За сим следуя, генерал Платов и в сей день от Вязьмы до Еренино останавливал

---

[1] Эта запись относится к событиям предшествующего дня.

неприятеля два раза, поразил его жестоко и покрыл трупами его большое пространство дороги. Пленными, кроме раненых и больных, взял за 1 000 человек. Когда удостоверился главнокомандующий о действительном направлении отступного марша неприятельского, тогда решился действовать кратчайшими путями, дабы с удобностию тревожить его марш и угрожать главными силами отрезать ему отступление. Вследствие чего движения армии были следующие:

Октябрь	Генерал Платов с 20 полками	Генерал Орлов-Денисов с 6 полками	Генерал Милорадович с авангардом	Главная армия
17	В с. Старое	В Купрове	В Георгиевском	В Адамовском
18	„ „ Ельня	„ Никольском	„ Губино	„ Кременском
19	При Колоцком монастыре	„ Никольском	„ с. Семеновском	„ Спас-Кузове
20	„ Гжатске	При Теплухе	При Воронцове	При Селенке
21	„ Царево-Займище	„ Митькове	„ Спасском	„ с. Дуброве
22	„ Вязьме	„ Покровском	„ Вязьме	„ Быкове

От Бобруйского военного губернатора получены сведения, что блокировавший оную крепость неприятельский корпус под командою генерала Домбровского 30-го числа сентября из тамошних окрестностей выступил по тракту к Могилеву. Корпус сей может состоять от 8 до 9 тысяч человек.

Сего числа должны присоединиться к армии остальные ожидаемые с Дона казачьи полки, кои прежде с вновь прибывшими составляют 24 полка. Казаки и лошади сего отличного войска, несмотря на форсированные делаемые им марши, находятся в самом лучшем состоянии и нетерпеливо желают сражаться с неприятелем.

Генерал-майор Дорохов доносит от 7 октября, что казачьего Власова полка урядник Филатов, 6 октября послан им будучи в партии с десятью казаками для наблюдения движения неприятельского по реке Наре между его отрядом и армиею, находившеюся в тот день в баталии, увидя сражение при атаке неприятельского авангарда, вмешался в дело и, поражая бегущих, убил своеручно генерала, командовавшего гвардиею Неаполитанского короля, орден коего, доламан с звездою и четырьмя крестами, также лядунку, представил в доказательство своего подвига. Генерал-майор Дорохов при сем случае свидетельствует, что он, служа 12 лет урядником, находясь в его команде при отступлении от Немана, во многих случаях оказал знатные подвиги. Господин главнокомандующий в уважение сего тотчас произвел его в хорунжие и наградил орденом св. Анны 3-го класса.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГОРОДЕ КРАСНОМ (5—7) 17—19 НОЯБРЯ

40. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ КАВАЛЕРИИ ТОРМАСОВА КНЯЗЮ КУТУЗОВУ

7 ноября 1812 г., село Доброе

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, Спб., 1898, т. X, стр. 108—109)

Имею честь вашей светлости донести, что по повелению вашему, последовавшему в диспозиции на 5-е число сего месяца, атака неприятельских сил, расположенных при городе Красном, произведена с громадным успехом. Генерал-лейтенант князь Голицын, командующий 3-м пехотным корпусом и 2-ю кирасирскою дивизиею, нанес неприятелю сильное поражение, выгнал его из города Красного и положил на месте сражения более 2 000 человек. В то самое время авангард войск, назначенных к отрезанию неприятелю дороги, выгнал неприятеля из деревни Куткова и преследовал его на большую дорогу, ведущую из города Красного к селу Доброму, где неприятель, соединясь с бегущим из города, старался пушечною пальбою удерживать стремление колонн наших и способствовать своему отступлению. Генерал-майор барон Розен, командовавший сим авангардом, открыв со своей стороны пушечную пальбу и построя колонны к атаке, ударил двумя батальонами лейб-гвардии егерского полка в штыки, истребил сильную неприятельскую колонну и принудил другую таковую же положить оружие. Лейб-гвардии Финляндский полк выгнал неприятеля из села Доброго, положа на месте более 1 000 человек. 6-й, 8-й и 5-й корпуса между тем превозмогли все затруднения в проходе двух дефилей, где артиллерия по чрезмерной крутизне горы должна была движима быть руками, и выстроились в боевой порядок, отрезав дорогу неприятелю; тогда замешательство оного было совершенное, он гоним был штыками и преследуем кавалериею весьма быстро, поле сражения было усеяно его трупами. Часть оного, коя избегла гибели, рассыпалась в лесу, откуда беспрестанно приводят пленных. Урон с нашей стороны не весьма значителен, а с неприятельской чрезвычайный. В плен взяты нами: генерал один, штаб- и обер-офицеров 76, нижних чинов до 4 000; 32 пушки с зарядными ящиками, фельдмаршальский повелительный жезл командующего в сем сражении маршала Давуста, князя Экмюльского и два значка, которые при сем представляю; а множество разного обоза досталось в добычу победителям.

Все гг. генералы, штаб- и обер-офицеры и нижние чины оказали в сем сражении отличное усердие, мужество и решительность; а об особенно отличившихся буду иметь честь вслед за сим представить вашей светлости список для исходатайствования им достойного награждения.

41. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ МИЛОРАДОВИЧА КНЯЗЮ КУТУЗОВУ

7 ноября 1812 г.

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина, Спб., 1898, т. X, стр. 109—111)

3-го числа сего месяца атаковал я со вверенным мне авангардом неприятеля, состоявшего из молодой гвардии и части корпуса маршала Давуста, идущего по большой дороге у деревни Ржавки. Генерал-лейтенант князь Долгорукий, устроя свои батареи против неприятельских искусными выстрелами сбил оные и, атаковав Сумским гусарским полком гвардейских драгун, прикрывавших неприятельские батареи, истребил оные и взял пять орудий. На левом фланге, под командою генерал-лейтенанта Раевского, 1-й кавалерийский корпус неоднократно перерезывал дорогу неприятелю. Отряженный же от 7-го корпуса полковник Гогель с 5-м егерским полком ударил в штыки на неприятельскую колонну и принудил положить ружья; в сем деле взято всего 11 пушек, в плен три полковника, 13 обер-офицеров и 2 000 нижних чинов. 4-го числа при деревне Мерлиной вторично атаковал я 4-й неприятельский корпус под командою вице-короля Италианского, перерезав ему дорогу корпусом князя Долгорукого, который, поразив его сильно, заставил отступить. Потом неприятель, соединив свои силы, атаковал мой правый фланг; но, будучи встречен корпусом генерала Раевского и 2-м кавалерийским, под командою генерал-адъютанта барона Корфа, и тульским казачьим полком, после упорного сражения был совершенно опрокинут, сбит с большой дороги, на коей оставил 14 пушек, и, сжегши все свои обозы, скрылся к ночи в леса. В сем деле Нижегородским полком взято знамя, Московским драгунским штандарт и Каргопольским четыре пушки; в плен взяты один генерал, 22 штаб- и обер-офицера и 2 170 нижних чинов.

5-го числа, согласно с общим движением армии, атаковал я неприятеля во фланги и в тыл. Батареями и атакою 1-го кавалерийского корпуса, под командою генерал-адъютанта Меллера-Закомельского, истреблена целая колонна, в плен взято более 1 000 человек, из коих 20 офицеров, и отбито знамя и 13 пушек. 6-го числа, известясь, что маршал с 3-м корпусом и двумя дивизиями маршала Давуста следует по дороге от Смоленска к Красному, дабы совершенно отрезать ему путь, взял я позицию на высотах перед городом Красным. Неприятель, приближаясь к оной, четырьмя колоннами под прикрытием своих батарей, с отчаянною решительностью атаковал мой правый фланг с тем, чтобы, прорвавшись сквозь наши войска, открыть себе свободный путь к соединению с своею армиею. Невзирая на сильный картечный и ружейный огонь, неприятельские колонны шли прямо на наши батареи. Дивизия генерал-майора Паскевича двинулась к ним навстречу, которую приказал я подкрепить кавалериею генерал-адъютанту Уварову. При сближении колонн настала ужасная тишина по всей линии. Мгновенно неприятельские колонны штыками были опрокинуты, одна из них совершенно была истреблена,

остатки же прочих старались устроиться позади своей батареи; но лейб-гвардии Уланский полк бросился на сию батарею, взял оную и истребил совершенно пехоту, взял орла и 30 офицеров. Во время сей стремительной неприятельской атаки приказал я генерал-лейтенанту князю Голицыну атаковать правый его фланг, а генерал-адъютанту барону Корфу обходить левый фланг и тыл неприятеля. Князь Голицын встретил шедшего уже на него неприятеля. Павловский гренадерский полк ударил на оного в штыки, опрокинул и истребил его совершенно. Сколь ни упорствовал неприятель в своем намерении, но везде был сильно поражаем и опрокинут холодным оружием и искусным распоряжением артиллериею полковником Мерлиным.

Маршал Ней ранен, спасся бегством и преследуем казаками за Днепром. Остальные его корпуса, 12 000 человек, положили оружие, вся артиллерия его, состоящая из 27 орудий, обозы и казна достались в руки победителей; в числе пленных штаб- и обер-офицеров более 100 человек.

Сие дело решило, что русская пехота первая в свете. Наступающие неприятельские колонны под сильным картечным с ружейным огнем, в отчаянном положении, решившиеся умереть или открыть себе путь, опрокинуты штыками храбрых русских, которые, ожидая его, с хладнокровною твердостью бросились на него с уверенностью в победе.

Урон неприятельский чрезвычайно велик: все четыре командующие генерала, по словам пленных, убиты; все место сражения покрыто грудами неприятельских трупов. С нашей же стороны во все сии дни убитыми и ранеными не более 500 человек.

Известен храбростью лейб-гвардии Уланский полк, отличившийся во всех делах, превзошел себя в сей день; равномерно отличился Орловский пехотный полк. Действия сих двух полков заставили меня на месте сражения обещать им исходатайствовать у вашей светлости первому георгиевские штандарты, а второму серебряные трубы.

Об отличившихся в сих делах вслед за сим буду иметь честь представить списки вашей светлости...

42. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С 1 СЕНТЯБРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 64—68)

Ноября 5. Генерал-адъютант граф Орлов-Денисов, 3-го числа напав на разных пунктах на неприятеля, отбил четыре пушки и взял в плен трех генералов: дивизионного генерала Альмерас, бригадного барона Бюрта и генерала Дюфура, более 20 штаб- и обер-офицеров и до 400 рядовых, причем досталось в добычу до 50 повозок с экипажем.

Генерал-майор Бороздин рапортует, что он во время действия 4-го числа отбил у неприятеля три пушки и взял в плен артиллерии генерала Матушевича, одного офицера и до 100 человек рядовых.

Генерал Милорадович донес от 4-го числа, что корпус вице-короля Италианского показался в 3 часа пополудни и в то же время был

атакован генерал-лейтенантом Раевским, между тем князь Долгорукий со 2-м корпусом принял влево и, сбив неприятеля, занял дорогу, идущую к Красному. Неприятель, соединя силы свои против корпуса генерал-лейтенанта Раевского, покушался опрокинуть правый фланг оного, но генерал-лейтенант Уваров с кавалериею, подкрепя фланг, атаковал неприятельское каре Московским и Каргопольским драгунскими полками и совершенно оное истребил. Шеф Московского полка полковник Давыдов сам взял генерала Кор-Гейлигера (командующего обеими кареями) и значок, употребляемый вместо знамя, полковник же Поль с Каргопольским полком отбил четыре пушки. Генерал-лейтенант Раевский с корпусом своим взял 20 пушек и одно знамя. В продолжение сражения неприятель потерял пленными более 40 штаб- и обер-офицеров и 1 500 человек рядовых. Полковник князь Кудашев послан был к неприятелю с предложением сдаться, но, видя медленность ответа, атака вновь началась. Генерал-лейтенант Раевский сбил их с дороги и рассеял в поле, настигшая ночь прекратила действие, корпуса заняли селение Мерлино и Микушино.

Генерал Платов рапортует от 31 октября, что арьергард корпуса вице-короля Италианского, будучи преследуем Атаманским полком и егерями под командою полковника Кайсарова и конною артиллериею, на расстоянии от Духовщины до деревни Звянихи, потерял две пушки, отбитые полковником Кайсаровым, убитыми и в плен взятыми до 1 000 человек.

Генерал-лейтенант Шепелев доносит от 4-го числа, что он, сближаясь к Мстиславлю, осведомился, что неприятельский отряд в числе 150 человек, оставляя город, бежит по дороге к Могилеву, почему приказал полковнику Андреянову 1-му вслед за ним отрядить партию казаков, которая, догнав их в деревне Ширки, побила более 100 человек и взято в плен 18 человек.

Генерал-адъютант барон Корф рапортует от 4-го числа, что Псковский драгунский полк три раза атаковал неприятеля и, опрокинув, взял в плен семь офицеров и 500 человек рядовых. Казаками также взято множество пленных: семь офицеров и 912 нижних чинов, а генерал-майор Карпов, когда неприятель переправился чрез Днепр, ударил на несколько полков кавалерии, разбил их совершенно, взял в плен 300 человек и отбил три штандарта. Сие действие происходило на большой Красненской дороге.

Генерал-лейтенант граф Остерман доносит от 4-го числа, что, нападая на неприятельские колонны, выходящие из лесов около селения Кобызева; взял в плен 824 человека.

Армия, следуя кратчайшим путем в направлении к городу Красному, чтобы пресечь путь сильному неприятелю, 5-го числа из месторасположения своего при селении Шилове двинулась на поражение его. Генерал Милорадович со 2-м и 7-м пехотными и 1-м кавалерийским корпусами, находясь скрытно при большой дороге в деревне Мерлино, допустил корпус маршала Даву приблизиться к Красному. В то время 3-й корпус и 2-я кирасирская дивизия, составляющие центр всей армии под командою генерал-лейтенанта князя Голицына, подходили к городу Красному. Неприятель, видя приближение войск, остановился пред сим городом и приготовился к бою, тогда действие

артиллерии нашей открылось со всех сторон. Между тем главная армия, состоящая из корпусов 6-го, 7-го и 5-го и 1-й кирасирской дивизии, имея в авангарде корпус легких войск под командою генерал-майора Бороздина, 1-й кирасирской дивизии лейб его и ее величества, три батальона гвардейских егерей и три батальона финляндских под командою генерал-майора барона Розена; все войска с авангардом вместе под командою генерала от инфантерии Тормасова шли в обход города Красного чрез деревни Зуньково, Сидоровичи, Кутьково, Сорокино к деревне Доброй и, невзирая на дефилей, достигнув большой Оршинской дороги, стали позади деревни Доброй, дабы тем более отрезать неприятельской армии ретираду, которая в сей день состояла из корпусов Давуста, вице-короля Италианского и части гвардии под собственным начальством императора Наполеона.

Генерал Милорадович теснил неприятеля с тылу, когда генерал-лейтенант князь Голицын поражал его с центра, а генерал от инфантерии Тормасов, отрезав дорогу, поражал его при выходе из Красного. Такое критическое положение неприятеля побудило его на отчаянные меры, и он, сформируясь в густые колонны, хотел прорваться сквозь авангард генерал-майора барона Розена, но встреченный лейб-гвардии егерским и Финляндским полками, в подкрепление коих следовали по одному эскадрону лейб кирасирского его и ее величества, были совершенно истреблены штыками. Сие самое повстречали колонны, хотевшие овладеть батареею корпуса генерал-лейтенанта князя Голицына, и были поражены 2-ю кирасирскою дивизиею и Ревельским полком. В сем случае французской гвардии 1-й Волтижорский полк совершенно был истреблен. Генерал Милорадович, тесня неприятеля с тылу, как уже выше упомянуто, поражал его наиболее 1-ю кирасирскою дивизиею. Неприятель, повсюду разбитый, обратился в самом большом расстройстве по лесам, к стороне Днепра на 5 верст простирающимся, думая найти свое спасение, но легкие наши отряды под командою генерал-адъютанта графа Ожаровского и генерал-майора Бороздина, подкрепленные егерями, довершили совершенное оного поражение. По окончании сего поражения армия расположена была при деревне Доброй на большой Оршинской дороге.

Потеря неприятеля в сей день, кроме убитых и раненых, состоит пленными: генералов 2, штаб- и обер-офицеров 57 и 6 170 нижних чинов; отбито 45 орудий разного калибра, два знамя, штандартов и значков четыре и один маршальский жезл.

Ноября 5-го генерал-майор Бороздин достиг неприятеля перед Лядами, напал на него с отрядом и вытеснил из местечка Ляды. Во время действия сего в преследовании взято пять пушек.

Во время сего сильного поражения император Наполеон, не дождавшись конца сражения, успел, объехав город Красный к стороне Днепра лесами, проскакать с свитою своею к Лядам, где очевидные свидетели, между прочим освободившиеся тот день из плену, российский майор и порутчик, объявляют, что в сумерки увидели они Наполеона с небольшою свитою, прискакавшего в Ляды. Тотчас часть гвардии, находящаяся уже в Лядах, стала под ружье и стояла в строю до полуночи, после того приняла путь к Дубровне, сопровождая Наполеона.

Весьма замечательно в сей знаменательный день то, что Наполеон, полководец, увенчанный 20-летними успехами, и маршал Даву, сопутник его, не останавливаясь в Лядах, ретировались к Дубровне, забыв про сильный корпус маршала Нея, который, присоединив все остатки и гарнизоны, бывшие в Смоленске, состоял до 30 000 и имел в прикрытии своем парк около 150 орудий. Сия столь знатная часть, отрезанная российскою армиею, забыта и оставлена на жертву. И вообще в течение сих последних дней сей победитель оказался человеком обыкновенным, и мнения о его непобедимости исчезли, как исчезают привидения.

Ноября 6. Около трех часов пополудни казаки генерал-майора Юрковского открыли корпус маршала Нея, который, действием нашей армии 5-го числа будучи отделен от главных сил, шел от Смоленска к Красному в намерении пробиться сквозь армии.

Генерал Милорадович, подкрепленный 8-м корпусом, ожидал приближения его. Густой туман скрывал число неприятельских колонн, которые приближались на малый картечный выстрел и, невзирая на жестокий огонь, с бешенством бросались на наши батареи, но на расстоянии 250 шагов встречены были жесточайшим картечным огнем со всех батарей. Между тем генерал-майор Паскевич с бригадою, лейб-гвардии уланский — с правой, а Павловский гренадерский — с левой стороны бросились в штыки на другой ряд колонн, шедших на подкрепление первым, и, несмотря на сильный батальонный огонь, врезались и истребили все им встретившееся.

Дежурный генерал-лейтенант Коновницын, устроив войска на левом фланге, бригаду 1-й кирасирской дивизии и лейб-гвардии конные батареи, поставил впереди оных конвойный казачий полк Чернозубова 4-го, приказал наблюдать неприятеля от города Красного к переправе Сырокоренья и при случае ничего не упустить к поражению. Полковник Чернозубов исполнил оное с большим успехом; видя приближающегося неприятеля к переправе в ночное время, быстро на него ударил и, отбив десять пушек, обратил несколько из оных на него же и наносил ему жестокий вред, причем побил и потопил довольное число и взял в плен; неприятель, потеряв пушки, знамена и множество пленных, был сбит с позиции сражения и рассеян по лесам. Кавалерия под командою генерал-адъютанта барона Корфа его преследовала и поражала. В 5 часов вторично показались неприятельские колонны в твердом намерении пробиться, но удачное действие 24 батарейных орудий наносило им сильное поражение, и в то же время кавалерия, заскакав, принудила прислать парламентера и просить пощады; в 12 часов пополудни неприятельский корпус в числе 8 500, положа ружья, сдался военнопленным; в сем деле неприятель потерял пленными штаб- и обер-офицеров 100, нижних чинов 12 000; пушек 27, знамен 2, штандартов и значков 2.

Всего неприятель потерял, считая с 3-го числа по 7-е, пленными: генералов семь, из коих один умер от ран, штаб- и обер-офицеров 300 и нижних чинов 19 170, пушек 209, считая с теми, которые им брошены на Смоленской дороге, подходя к Красному, шесть знамен, один маршальский жезл, и 800 зарядных ящиков взорваны казаками на воздух.

ИЗГНАНИЕ НАПОЛЕОНА ИЗ РОССИИ

43. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

Староселье, 15 ноября 1812 г., № 533

(Харкевич, «Березина», Спб., 1883, стр. 171)

Из полученного сегодня генерала от кавалерии графа Витгенштейна рапорта усмотрел я, что сходно предписаниям моим выполняется общий план, вашим императорским величеством утвержденный, ибо адмирал Чичагов со вверенною ему армиею, разбив авангардом своим генерала Домбровского, прибыл с корпусом генерала графа Ланжерона 9-го числа в гор. Борисов. Из рапорта же, полученного сейчас от графа Платова, известился я, что граф Витгенштейн 13 ноября прибыл в с. Бараны; главный мой авангард под командою генерала Милорадовича сегодня в м. Бобре; казачьи полки Платова в м. Крупках, занимая также некоторое место слева от большой дороги для наблюдения за движением неприятеля.

Главная армия завтрашнего дня имеет быть в окрестностях Ухвалы, что на дороге из Бобра в Березину...

Таковое критическое положение неприятеля, окруженного повсюду, предвещает некоторые последствия.

При сем счастие имею представить вашему императорскому величеству в подлиннике рапорты графа Витгенштейна и графа Платова и копию с предписания, мною данного графу Витгенштейну.

44. РАПОРТ КНЯЗЯ КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

от 19 ноября 1812 г., м. Уша

(«Сборник исторических материалов», под ред. Дубровина. Спб., 1898, т. X, стр. 120—124)

Из всеподданнейших донесений моих в. и. в. усмотреть изволили, как сближались армии к Борисову, куда, тесним авангардом моим, неприятель отступал. — Адмирал Чичагов, прибыв 9-го сего месяца к Борисову, господствовал совершенно правым берегом реки Березины. — Генерал от кавалерии граф Витгенштейн, по отступлении Виктора из Череи, преследуя его, прибыл 13-го числа в селение Бараны. — Главный авангард мой, состоящий из 54 батальонов пехоты с 2-м кавалерийским корпусом, 14-го числа прибыл в местечко Крупки. Генерал от кавалерии Платов в местечке Наче, и влево от большой дороги. Главная армия шла в направлении от местечка Круглого к Ухвале, с тем чтобы воспретить тут неприятелю, есть ли бы он хотел искать переправы ниже гор. Борисова; и для того все партизаны и малый авангард армии, под командою генерал-адъютанта Васильчикова, наблюдали сию часть реки Березины.

Таковое положение армии в отношении к неприятельской предвещало неминуемое истребление всей французской армии; но, к общему сожалению, 15-го числа Наполеон, с пожертвованием 29 000 войска, многих орудий и знамен, переправился при деревне Студенице, в 13 верстах выше города Борисова, и направился через Зембин на Плещеницу.

Вследствие сего и имея в виду истребление остальных сил неприятельских, предписал я адмиралу Чичагову следовать быстро по следам бегущего неприятеля, присоединение к нему графа Платова, коему поставил в обязанность, выиграв марш над неприятелем, атаковать его во фланг и в голове колонн. Генералу от кавалерии графу Витгенштейну приказал я следовать правее адмирала Чичагова в направлении через Плещеницу, Вилейку, Неставимки, к Неменчину, с тем чтобы быть всегда в сношении с адмиралом Чичаговым. Главная армия идет через Смолевичи, Мочаны, Заслав, Раков, Воложин, Ольшаны, Малые Солешники на Новые Троки. Генералу Милорадовичу назначил я путь через Логойск, Родошкевичи, Хохлы, Забрез на Ольшаны. Сими четырьмя путями, которыми пойдет армия, найдет, во-первых, лучшее для себя продовольствие, а во-вторых, может легко воспретить соединение корпусов Макдональда и Шварценберга с Наполеоном.

Кутузов

45. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I

(Харкевич, «Березина», Спб., 1893, стр. 172—174)

Из всеподданнейшего моего донесения от ноября в. и. в. известно уже, какие были сделаны мною распоряжения к поражению неприятеля на р. Березине, но, хотя потеря его на сей реке весьма велика, как в. в. из донесений, отправленных с г.-а. князем Волконским усмотреть изволите, и хотя я уповаю, что сей очевидец важных ошибок адмирала Чичагова не упустит изустно о том доложить, однако я долгом почитаю всеподданнейше донести, что граф Чичагов, невзирая на то, что быстрым и храбрым действиям г.-л. графа Ламберта отняты у неприятеля сильные на правом берегу Березины укрепления и что сей берег, равно и весьма известный трудный и длинный между Веселовым и Зембином дефилей дают удобнейшие способы к упорнейшему препятствию всякой чрез Березину переправы, сделал следующие ошибки:

1) Вместо того чтобы занять превыгодный правый берег Березины, переправил он часть своих войск на левый и расположил главную свою квартиру в гор. Борисове, лежащем в котле, со всех сторон горами окруженном. Неизбежное последствие сего должно быть и действительно было пожертвование многих храбрых воинов в. и. в. и потеря всего при главной квартире обоза, ибо авангард, под командою графа Палена, будучи встречен в 10 верстах от Борисова всею ретирующейся неприятельскою армиею, привел оную на плечах своих в Борисов в то время, когда в оном главнокомандующий спокойно обедал.

2) Высокий и узкий на сваях мост и плотина над речкой Зайкою, длиною до 300 сажен, не был истреблен, и неприятель им воспользовался, хотя войска адмирала Чичагова были на Березине 4 дня прежде неприятеля.

3) Неприятель строил мост, начал и продолжал свою переправу более суток, прежде нежели адмирал Чичагов о том узнал, хотя все ему наблюдаемое расстояние было не более 20 верст, а узнав о сей

переправе, хотя подвинулся к месту оного, но, будучи встречен неприятельскими стрелками, не атаковал их большими массами, а довольствовался действием во весь день 16 ноября двумя пушками и стрелками, через что не только не удержал ретираду неприятеля, но еще и сам имел весьма чувствительный урон.

46. ЖУРНАЛ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С 1 СЕНТЯБРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ 1812 г.

(«Отечественная война 1812 г.». Материалы военно-ученого архива, Спб., 1911, т. XV, стр. 75—82).

Ноября 18. Генерал Милорадович доносит, что пехота вверенного ему авангарда 15-го числа расположена была около местечка Крупки, а кавалерия в деревне Ночи.

Генерал граф Витгенштейн рапортует от 13 ноября, что того же дня прибыл он в селение Барань, дабы отрезать неприятелю Лепельскую дорогу и иметь способ действовать на Веселова, равно и по большой дороге, ведущей к Борисову; притом доносит, что, подойдя в Кострицы, 15-го числа намерен он атаковать неприятеля вместе с графом Платовым или в Немоницах, или в Веселове.

Генерал граф Платов от 16-го числа доносит, что он, преследуя неприятеля, стеснил его при городе Борисове и отбил два орудия; по сожжении мостов чрез реку Березину, не имея средств перейти оную и будучи окружен со всех сторон, пред войсками корпуса графа Витгенштейна, положа ружье, сдался военнопленным в числе 5 тысяч с тремя орудиями. О подробностях сего дела будет от генерала графа Витгенштейна особое донесение.

Адмирал Чичагов доносит от 7-го числа, что по разбитии части отряда генерала Косецкого при Новосвержне авангард его следовал далее по дороге к Минску. 3-го числа настиг неприятеля при местечке Кайданах, где генерал-адъютант граф Ламберт быстрым движением не допустил его пользоваться соединением с корпусом генерала Домбровского; но, отрезав все дороги, по упорном сопротивлении принудил положить оружие. Генерал Косецкий, командовавший сим отрядом, спасся бегством с малым числом людей. Трофеи сего дня: два знамя, две пушки, пленных штаб-офицеров 1, обер-офицеров 63, рядовых до 4 тысяч. По успешном поражении авангард его 4-го числа занял город Минск, в коем неприятель оставил в добычу значительные с провиантом магазейны, некоторое количество пороха и свинца и большой госпиталь, в котором больных и раненых обер-офицеров 45, нижних чинов 2 224. Наших пленных и раненых обер-офицеров 1, рядовых 109.

Генерал Милорадович, препровождая копию с рапорта генерал-майора Ермолова, доносит от 15-го числа, что в селении Глинках захвачен польской службы генерал Базилевский; генерал-майор Ермолов в рапорте своем уведомляет его, что с отрядом авангарда 14-го числа находится в Крупках.

Адмирал Чичагов рапортом от 15-го числа доносит, что по вступлении в город Минск поспешил ускорить занятием Борисова, для сего, усиля авангард генерал-адъютанта графа Ламберта, немедленно отправил его к оному. 9-го числа граф Ламберт открыл неприятеля при Борисове, мгновенно его атаковал, несмотря на упорное сопротивление, засевшего в тет-де-поне, взял оный приступом. Неприятель, оставшийся на левой стороне реки, не успев истребить моста, обратился в бегство, причем взято штаб-офицеров 2, обер-офицеров 38, нижних чинов более 2 000, семь пушек и одно знамя. Между тем полковник Луковкин с казачьим полком, соединясь с отрядом полковника Палагейки в Игумене, должен был итти к Березину для наблюдения за движениями корпуса генерала Домбровского, но, узнав, что корпус сей поспешил к Борисову и что Березин занят уже нашими войсками, обратился к селению Уши, где, окружив часть неприятельского арьергарда под командою подполковника Симановича, принудил сдаться. Число пленных: один штаб-офицер, 12 обер-офицеров, 284 нижних чина.

А генерал-майор Чаплиц с вверенным ему отрядом, шел на Зембин. Мосты и переправы, существовавшие по реке Березине, все истреблены. По занятии Борисова авангард под командою генерал-майора графа Палена шел к Лошницам, но в 10 верстах от города был встречен корпусом генерала Удино. Граф Пален, видя превосходство неприятельских сил, уступил город и взял позицию на правом берегу реки, заняв тет-де-пон. Притом уведомляет, что генерал-лейтенант Сакен разбил корпус князя Шварценберга, взял одно знамя и более 1 000 человек и что о подробностях сего дела будет от него особенное донесение.

Генерал граф Витгенштейн рапортует от 16-го числа, что он, со всем корпусом прибыв к Старому Борисову, отрезал неприятельский арьергард, состоящий из части корпуса маршала Виктора, пригласив притом и графа Платова, для содействия, поспешить прибытием к Борисову. 15-го числа атаковал он неприятеля перед вечером, и после сильной перестрелки, продолжавшейся четыре часа, искусным и удачным действием нашей артиллерии неприятель обращен в бегство. Причем взято одна пушка, 30 штаб- и обер-офицеров и до 1 000 нижних чинов. После чего послан был от него парламентер объявить им, что они со всех сторон окружены, и предложить без кровопролития положить ружье и сдаться военнопленными. Долго колебался неприятель; прибытие графа Платова к городу Борисову и мужество войск, наконец, принудили согласиться на предложение. В числе пленных: дивизионный генерал Партек, бригадный генерал Бильер и начальник штаба де-Летр, два полковника, 40 штаб- и обер-офицеров и 800 нижних чинов. А 16-го числа поутру в 7 часов положили ружье и последние: генералы Камюсь и Бламон, три полковника, 199 штаб- и обер-офицеров и до 7 000 нижних чинов, три пушки, два штандарта и много обоза. В числе пленных два новых кавалерийских полка, Саксонский и Бергской, на весьма хороших лошадях.

Адмирал Чичагов от 17-го числа донес, что он 16-го числа, с рассветом дня, атаковал неприятеля, перешедшего реку Березину при селении Брилово. В то же самое время генерал граф Витгенштейн,

с своей стороны, действовал на неприятельские силы, прикрывавшие переправу. Корпус генерала Удино занимал густой лес по дороге, ведущей от селения Стахова к Брилову; действие атаки, при упорном сопротивлении неприятеля, продолжалось до глубокой ночи, но, невзирая на то, был он сбит и тесним более четырех верст. Причем, кроме значительного числа убитыми и ранеными, потерял одну пушку, семь штаб- и обер-офицеров и 130 человек нижних чинов.

Главная квартира армии в деревне Шеверничи. . .

Ноября 27. Третьим от 25-го числа в дополнение прежнего своего рапорта — что неприятель, будучи преследуем отрядом генерал-майора графа Орурка от Молодечны до местечка Белицы, потерял девять пушек и более 1 000 человек пленных, большое число зарядных ящиков и других тягостей. От наступающих морозов и неимения продовольствия число умирающих по дороге чувствительно умножается, между коими замечено много наполеоновской гвардии.

Генерал-адъютант граф Ожаровский рапортует от 26-го числа, что он того же дня прибыл в местечко Воложин, откуда следовать будет параллельно 1-й армии, стараясь обеспечить левый фланг оной и разведывать о движении корпуса князя Шварценберга.

Адмирал Чичагов доносит от 26-го числа, что авангард под командою генерал-майора Чаплица, продолжая преследование неприятеля, не имевшего уже арьергарда и бежавшего в крайнем расстройстве, сильным натиском принудил его бросить 61 пушку и взял в плен генерал-адъютанта начальника главного штаба полковника Росиньоля и адъютанта маршала Даву де-Костри, а нижних чинов до 2 000 человек.

Вся дорога от Сморгони до Ошмян так завалена ящиками, пушками, обозами, трупами погибших и лошадьми, что с трудом проехать возможно.

Негодование в войсках Наполеона до того увеличилось, что единогласно лично его укоряют, называя виновником всех бедствий, ими ныне претерпеваемых.

Главная квартира в местечке Сморгоне. . .

Ноября 30. Генерал граф Витгенштейн от 28-го числа доносит, что посланный от него по разным трактам с кавалерийскими отрядами генерал-адъютант Голенищев-Кутузов, в преследовании баварских войск, взял в плен 126 штаб- и обер-офицеров и 2 024 человека рядовых, в том числе целый батальон, окружен будучи, благоразумными распоряжениями подполковника Теттенборга, без сопротивления принужден был положить ружье. Вся реквизиция, собранная неприятелем, забрана и тем пресечены ему способы к продовольствию войск его, и что отряд подполковника Теттенборга 27-го числа вошел в форштат города Вильны, хотя неприятель находился еще в самом городе. А генерал-майор Бороздин с отрядом в Неменчине отбил у неприятеля довольное число обозов и несколько пленных.

Генерал граф Платов рапортом от 29-го числа донес, что он, следуя мимо города Вильны, прямо на Ковенскую дорогу, 28-го числа

нашел неприятеля в пяти верстах от города, тянувшегося колоннами через Погулянку, и что, пропустя первую колонну, с которою генерал-адъютант граф Орлов-Денисов имел уже перестрелку, приказал немедленно генерал-майору Рахманову и графу Орлову-Денисову с правого нашего фланга, генерал-майору Дехтереву с Ольвиопольским гусарским и двумя драгунскими полками с центра, а генерал-майорам Иловайскому 5-му, Кутейникову 2-му и атаманскому полку под командою князя Касаткина-Ростовского с левого стремительно ударить, чем колонна разорвана была надвое и совершенно истреблена; в плен взят один генерал Серань, до 30 штаб- и обер-офицеров и более 1 000 человек нижних чинов, два знамя и два штандарта. После чего неприятель был тесним и поражаем артиллериею под командою полковника князя Кудашева до самой Понарской горы, не доходя до коей, охвачена была еще колонна и вся почти поколота и порублена; а при самой горе отбито 28 пушек и столько же ящиков; весь обоз, состоящий во множестве экипажей, достался в руки победителей.

Главная квартира фельдмаршала в городе Вильне.

Партизан полковник Сеславин 23-го числа в сумерки ворвался в город Ошмяны, где неприятель, состоящий из девяти батальонов пехоты и 1 000 человек конницы, располагался было на ночлег и пехота становила ружья в козлы, как ахтырские гусары врубились со всех сторон, весь караул у коменданта был изрублен, сам же он, пользуясь темнотою, скрылся; в то самое время бранскугелями зажжен был магазин. Неприятель в страхе и смятении бросился из города к устроенной за оным пехоте, преследуем будучи кавалериею, поспешно отступил к Табаришкам.

Жители сего города единогласно утверждают, что Наполеон в сие время сам находился, но, предуведомлен будучи ему приверженными, переодевшись, ускакал к Вильне.

Неприятель в продолжение пяти дней, считая с 26 ноября по 1-е число декабря, потерял пленными: одного генерала, 156 штаб- и обер-офицеров, 9 574 нижних чина, кроме больных и усталых, которых весьма большое число в деревнях, по дороге лежащих, 168 пушек, два знамя, два штандарта и один орел.

По занятии города Вильны, в первоначальном осмотре, комендант главной квартиры Ставраков обще с генерал-майором Бороздиным собрали в разных магазейнах ржи 14 тыс. четвертей, сухарей и муки 5 тыс. четвертей, весьма значащие запасы мундиров, ружей, сабель, сум, седел, шинелей, киверов и прочих комиссариатских вещей. В арсенале же найдено 41 пушка, множество понтонов и шанцевых новых и весьма хороших инструментов. Пленных взято семь генералов: Вивье, Гуссейт, Норман, Полиом, Лефевр, Ивановский и Заиончек, 18 штаб-офицеров и 224 обер-офицера, 9 517 нижних чинов и 5 139 больных, в госпиталях находящихся. Сверх того в окрестностях города собирается множество пленных, а также и некоторые магазейны еще не успели освидетельствовать...

47. ИЗ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КУТУЗОВА

21 декабря 1812 г. (2 января 1813 г.), г. Вильно

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 116—117)

Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед; два месяца сряду руки ваши каждодневно карали злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских; тысячи падали разом и погибали. Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как десница Вышнего праведно отмстила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажут им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России.

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

48. НАСТАВЛЕНИЕ ГОСПОДАМ ПЕХОТНЫМ ОФИЦЕРАМ В ДЕНЬ СРАЖЕНИЯ

(«Столетие военного министерства». Спб., 1903, т. IV, ч. I, стр. 229—233)

Приводимое (в сокращении) «Наставление» написано для офицеров русской армии, вероятно, по приказанию Барклая-де-Толли. Оно свидетельствует о положительном опыте использования стрелковых цепей в сочетании с сомкнутыми колоннами, вводит штыковую атаку как наиболее действенную форму боя и требует большой самостоятельности от командиров.

«Коль скоро будут готовиться к делу, то долг всех офицеров и особливо ротных командиров есть тщательно осмотреть все ружья... требовать, чтобы у солдата было, по крайней мере, еще два кремня в запасе; чтобы положенные 60 патронов были налицо и в исправности и так уложены, чтобы солдат, вынимая из сумы, в деле не терял оных, как то часто случается...»

«Когда есть у людей новозаведенная ружейная картечь, то картечные патроны иметь особо от обыкновенных с пулями... Сия картечь предпочтительно употребляться должна в рассыпном фронте, в лесу, в деревнях, на близкой дистанции против кавалерии и особливо против неприятельских стрелков»...

«При движениях фронтом вперед ротный командир должен идти вперед роты до начатия стрельбы для удобнейшего смотрения, чтобы люди шли прямо, не жались и сколь возможно в порядке по

неровному даже местоположению. В колоннах же всегда быть в назначенном месте, как в учениях предписано».

«При знаке или команде стрелять, тотчас выйти за фронт и, ходя за оным, подтверждать, чтобы каждый рядовой прицеливался и второпях не стрелял бы вверх. Сие есть обязанность всех офицеров и унтер-офицеров замыкающих, кои все должны ходить и строго смотреть, чтобы люди их вверх не стреляли; по отбою офицерам всем запрещать стрелять».

«Когда фронтом идут на штыки, то ротному командиру должно также идти впереди своей роты с оружием в руках и быть в полной надежде, что подчиненные, одушевленные таким примером, никогда не допустят его одного ворваться во фронт неприятельский. . .»

«Офицеру, командующему высланными пред фронт стрелками, отнюдь без позволения полкового или батальонного начальника не двигать вперед своей цепи; он обязан, ежели возможно по местоположению, скрывать своих стрелков, но самому быть в непрестанном движении по своей цепи как для надзора за своими стрелками, так и за движениями неприятельскими против скачущей на него рассыпной кавалерии. Офицер, допустив ее на 150 шагов расстояния, стреляет и, видя, что сим не остановил стремление неприятеля, сбирается по знаку в кучи человек по десяти и вместе спина к спине; в сем положении стрелять еще и приближающихся всадников колоть штыками, и быть в полной уверенности, что батальон или полк поспешит своим движением вперед и выручит их».

«Когда на выстроенный фронт неприятельская регулярная кавалерия поведет атаку, то офицерам всем, выйдя за фронт, твердить людям, чтобы они без знаку или команды полкового или батальонного командира отнюдь не стреляли, а когда им прикажут выстрелить, то чтобы всякий солдат не торопясь прицелился и выстрелил. Полковой командир, подпустя кавалерию на 150 шагов, велит стрелять. Ежели в то время полк был в колонне к атаке, то, остановившись, по единственной команде «строй каре» выстроить оный по данным на то правилам».

«Когда полку назначено будет защищаться в деревне или в неровном местоположении, где принуждены будем взять позиции отдельными частями, то офицеры, кои со своими частями занимают места по назначению полкового командира, должны наблюдать: 1) не отходить от данных начальником им наставлений; 2) откуда они могут ждать на себя неприятеля, и 3) какую часть они обязаны подкреплять. Скрывшись, всегда лучше ближе подпустить неприятеля, чтобы у него первым выстрелом убить более людей, чем его всегда смешаешь. Офицерам не довольствоваться одной перестрелкой, но высматривать удобного случая, чтобы ударить в штыки, и пользоваться сим, не дожидаясь приказания; при таких ударах всегда должно собою пример показывать и ударить в штыки с криком «ура» для того, дабы криком возбудить внимание батальонного или полкового начальника, который тотчас обязан туда приехать, чтобы увидеть, нужно ли его подкреплять, или заставить его опять взять прежнюю позицию. Прочим офицерам, командующим другими частями, по сему крику «ура» отнюдь не оставлять своих назначенных пози-

ций; наблюдать только то, что в наставление получили, и быть надежными, что начальник туда поедет устроить все в нужный порядок».

«Ежели же полку назначено будет атаковать деревню или неровное местоположение, неприятелем занимаемое, и по усмотрению начальника нужно будет атаковать несколькими малыми колоннами, то начальники сих малых колонн, получа наставления, куда направить свою атаку, не должны заниматься в сих случаях перестрелкою; ибо с скрытым неприятелем невыгодно перестреливаться; должно атаковать его поспешно штыком, и по прогнании его из первой позиции не гнаться далеко за ним, но, выслав часть из третьей шеренги, расположиться в удобных для защиты себя местах, и после, ежели стрельбой нельзя неприятеля еще дальше отдалить от себя, то ударить еще на него в штыки. Такими смелыми атаками всегда скорее прогонишь неприятеля из крепких мест и с меньшей потерею людей, нежели перестрелкою. Во всех сих атаках на штыках нужно, чтобы солдаты кричали «ура» для знаку прочим колоннам, что они дерутся удачно и наступательно, и для приведения неприятеля в робость; иначе же и стоя на месте никогда «ура» кричать не нужно; ибо от того вместо пальбы бывает только беспорядок».

«Здесь не упоминается о егерских маневрах, ибо во всех егерских полках оным учатся, а для других здесь довольно объяснить оных нельзя. Но следующий, мало известный маневр достоин, чтоб его часто употребляли, и может быть полезен всякого рода пехоте. Когда офицер дерется цепью в лесу, то знатную часть своего резерва пусть он поставит по рядам на одном фланге, голова оной части чтобы была несколько шагов больше назади, нежели цепь, и отдалена несколько шагов в сторону; ежели цепь принуждена отступить, то сей резерв остается недвижим и спрятан, а как скоро неприятель занесется в преследовании за отступающими, то оный резерв, вдруг открыв огонь ему во фланг, непременно приведет его в смятение. Ежели неприятель, опомнясь, на оный обратится, то тогда те, кои прежде отступали, сами ему во фланг ударят, и так сии две части наилучшим образом одна другой взаимно помогать будут»...

«...К духу смелости и отваги надобно непременно стараться присоединить ту твердость в продолжительных опасностях и непоколебимость, которая есть печать человека, рожденного для войны. Сия-то твердость, сие-то упорство всюду заслужат и приобретут победу. Упорство и неустрашимость больше выиграли сражений, нежели все таланты и все искусство...».

«В некоторых полках есть постыдное заведение, что офицеры и ротные командиры в мирное время строги и взыскательны, а в войне слабы и в команде своих подчиненных нерешительны. Ничего нет хуже таковых офицеров; они могут иногда казаться хорошими во время мира, но как негодных для настоящей службы их терпеть в полках не должно. В деле против неприятеля солдат должен в той же мере больше бояться провиниться пред своим начальником, сколько вина его в таком случае важнее тех, которые случаются на учении.

Воля всемилостивейшего нашего государя есть, чтоб с солдата взыскивали только за настоящую службу; прежние излишние

учения, как то: многочисленные темпы ружьем и прочее, уже давно отменены, и офицер при всей возможной за настоящие преступления строгости может легко заслужить почтеннейшее для военного человека название друга солдат. Чем больше офицер в спокойное время был справедлив и ласков, тем больше в войне подчиненные будут стараться оправдать сии поступки и в глазах его один перед другим отличаться».

49. ОБЩИЕ ПРАВИЛА ДЛЯ АРТИЛЛЕРИИ В ПОЛЕВОМ СРАЖЕНИИ

(«Столетие военного министерства», Спб., 1903, т. IV, ч. I, стр. 315—318)

«Общие правила», составленные графом Кутайсовым, были утверждены Александром I накануне Отечественной войны. Они были разосланы в войска уже после начала войны 1812 г. как официальная инструкция. «Правила» в то время явились самым передовым руководством по артиллерии и показывают, насколько далеко идеи Кутайсова ушли вперед, особенно в части стрельбы по целям, маневрирования на поле боя и взаимодействия с пехотой.

1. В полевом сражении выстрелы за 500 саженей сомнительны, за 300 довольно верны, а за 200 и за 100 смертельны; для трех последних дистанций могут также быть употреблены новые наши картечи. Следовательно, когда неприятель еще в первом расстоянии, то должно стрелять по нем редко, дабы иметь время вернее наводить орудие и выстрелами вашими затруднять его в движении; во втором расстоянии стрелять чаще, чтоб остановить или, по крайней мере, продлить его приближение, и напоследок наносить удары со всевозможною скоростью, чтоб его опрокинуть и уничтожить.

2. С начала сражения скрывать число своей артиллерии, но увеличивать ее в продолжение дела, чрез что от неприятеля скроется пункт вашего нападения, а если б он был атакующий, то встретил бы артиллерию там, где бы, может быть, ее и не предполагал.

3. Когда еще не примечено настоящее намерение неприятеля, то батареи должны состоять из малого числа орудий и быть рассеяны в разных местах. В сем положении вы представляете собою малую цель, а сами имеете более средства ему вредить косвенными и перекрестными выстрелами и затруднить в его предприятиях.

4. Батареи же из большого числа орудий должно ставить в таких случаях, когда нужно сделать пролом в линии неприятельской или остановить сильное его стремление на какой-либо пункт или когда необходимо нужно сбить его с какой-нибудь позиции.

5. Избегать ставить батареи на весьма возвышенных, крутых местах; напротив того, батареи из единорогов могут с великою выгодою быть поставлены за небольшими возвышениями, которыми бы они только закрывались, ибо все почти их выстрелы, кроме картечных, суть навесные.

6. Можно почти без исключения взять за правило, что когда мы намерены атаковать, то большая часть нашей артиллерии должна действовать на артиллерию неприятельскую; когда же мы атакованы, то большая часть нашей артиллерии должна действовать на кавалерию и пехоту.

7. Сверх сего необходимо должно стрелять по батареям, когда они весьма препятствуют занять какую позицию или вредят вам в дефилеях.

8. По колоннам и массам стрелять ядрами полным зарядом и гранатами, иногда с уменьшением пороха, дабы они рикошетировали и разрывались, ложась в самой колонне; картечью же по колоннам стрелять только в то время, когда они в близком расстоянии, ибо действие ядер на них смертельнее.

9. По фронту, который в выгодном от нас расстоянии, стрелять преимущественно картечью, для выстрелов же ядрами и гранатами стараться располагать свои батареи так, чтоб действовать вдоль по линии или по крайней мере косвенно.

10. Во время сильного нападения, когда бы предполагалось отступить, то артиллерия, прикрывающая ретираду, должна ставить батареи в две линии, так, чтобы, по обороне, первая проходила чрез вторую, которая уже будет готова встретить неприятеля.

11. Артиллерия во всяком случае должна покровительствовать движению войск, и взаимно войско обороняет ее, потому начальник оной, рекогносцировавши место и быв предуведомлен о намерении, сообразясь с местоположением, располагает ее так, чтобы она своим действием способствовала предприятию.

12. Главнейшее же ее разделение должно быть по флангам линий, в интервалах и в резерве; но сие разделение не может ей препятствовать быть, сколь возможно, движущейся сообразно с местоположением и направлением войск неприятельских, ибо весьма вредно во время вашей атаки оставаться долго в одинаковой позиции.

13. Резерв артиллерийский, находясь за второй или третьей линией, должен быть составлен преимущественно из конной артиллерии, которая быстротою и легкостью своей может с великою скоростью переноситься в разные пункты, да и батарейные роты для скорейшего движения могут сажать некоторую часть людей на подручных лошадей и на лафеты.

21. В заключение сего скажу, что нет ничего постыднее для артиллериста и вреднее для армии, как напрасная трата зарядов, которые должно стараться употреблять так, чтоб каждый из них наносил вред неприятелю, зная сколь заготовление и доставление оных затруднительно.

50. СТАТУТ ОРДЕНА КУТУЗОВА [1]

1. *Орденом Кутузова* награждаются командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции — фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность.

2. Награждение *Орденом Кутузова* производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

---

[1] Указ об учреждении ордена см. на стр. 29.

3. *Орден Кутузова* состоит из двух степеней:

Орден Кутузова 1-й степени,

Орден Кутузова 2-й степени.

Высшей степенью ордена является 1-я степень.

4. *Орденом Кутузова* 1-й степени награждаются —

командующие фронтами и армиями, их заместители и начальники штабов:

За хорошо разработанную и проведенную фронтовую или армейскую операцию, в результате чего достигнуто поражение врага.

За хорошо разработанный и проведенный план вынужденного отхода крупных соединений, с организацией массированных контрударов, нанесения врагу тяжелых потерь и вывода своих войск на новые рубежи с малыми потерями в технике, живой силе и полной боевой готовности.

За умелую организацию операции крупных соединений по борьбе с превосходящими силами противника, изматывание его войск, истребление живой силы и техники и сохранение своих войск в постоянной готовности к решительному наступлению.

5. *Орденом Кутузова* 2-й степени награждаются —

командиры корпусов, дивизий, бригад и начальники штабов:

За исключительное упорство в противодействии наступлению превосходящих сил врага, удержание занимаемых позиций, с использованием умело организованной системы огня, местности, контрударов живой силы, танков, авиации, с последующим переходом в решительное и успешное наступление.

За хорошо организованное управление и создание, в трудной обстановке боя, превосходства сил на решающем участке и достигнутое хорошим взаимодействием жестокое поражение противника.

За умелое проведение боя в окружении с превосходящими силами противника и организацию прорыва с выводом своих войск из окружения в полной боеготовности.

За организацию умелых действий своих частей, обеспечивших успешную борьбу с превосходящими танковыми или воздушными силами противника, причинивших ему большой урон и вынудивших его к отступлению.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ВОЙНА 1853—1856 гг. И ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

1. ХРОНОЛОГИЯ ВОЙНЫ 1853—1856 гг.

(По Лацинскому, Хронология русской военной истории, Спб., 1891, стр. 197—211)

1853 г.

(14.6) 26 июня.	Манифест о занятии русскими войсками Дунайских княжеств.
(21.6) 14 июля.	Переход через Прут у Леово авангарда русской армии под начальством генерал-адъютанта графа Анрепа.
(11. 10) 23 октября.	Бой при Исакче.
(16.10) 28 октября.	Нападение турок на пост св. Николая (на восточном берегу Черного моря), имевший гарнизон в 300 человек под начальством капитана Щербакова.
(20.10) 1 ноября.	Манифест о войне с Турцией.
(21.10) 2 ноября.	Переправа турецкой армии под начальством Омер-паши на левый берег Дуная.
(23.10) 4 ноября.	Бой при Ольтенице. Отступление русских под командованием генерала Данненберга.
(31.10) 12 ноября.	Отступление Омер-паши на правый берег Дуная.

(2.11) 14 ноября.	Бой при Баяндуре (на Кавказе) между войсками генерал-майора Орбелиани и турецким корпусом Абди-паши. Отступление турок.
(14.11) 26 ноября.	Сражение при Ахалцихе русских войск генерал-лейтенанта Андроникова с турецкими войсками Али-паши. Полное поражение турок. Трофеи: весь лагерь, вся артиллерия и знамена.
(18.11) 30 ноября.	Разгром турецкого флота под командой Осман-паши при Синопе адмиралом Нахимовым. Уничтожено семь фрегатов, два корвета и пять других судов.
(19.11) 1 декабря.	Сражение при дер. Баш-Кадык-Ларе. Разгром войсками князя Бебутова турецкого корпуса Рейс-Ахмета-паши.

1854 г.

(25.12) 6 января.	Сражение передового отряда Баумгартена с турецким корпусом у Четати. Отражение наступления турок.
(30.1) 11 февраля.	Истребление огнем русской артиллерии турецкой флотилии под Рущуком.
(22.2) 6 марта.	Бомбардировка русскими Силистрии.
(11.3) 23 марта.	Переправа с боем русских войск через Дунай у Галаца под начальством генерал-адъютанта Лидерса, у Браилова под начальством Горчакова и у Измаила под начальством генерал-лейтенанта Ушакова.
(12.3) 24 марта.	Занятие войсками генерал-лейтенанта Ушакова Тульчи и Исакчи.
(13.3) 25 марта.	Занятие войсками князя Горчакова Мачина.
(18.3) 30 марта.	Бомбардировка береговых укреплений в Авачинской губе союзными кораблями адмирала Прайса (Дальний Восток).
(19.3) 31 марта.	Отражение нападения союзного флота на Петропавловский порт.
(8.4) 20 апреля.	Бомбардировка Одессы союзным флотом.
(16.4) 28 апреля.	Поражение десанта союзников у Никополя.
(7.5) 19 мая.	Начало осады Силистрии.
(17.5) 29 мая.	Отражение вылазки турок из Силистрии.
(27.5) 7 июня.	Поражение турецкого корпуса Гассан-бея при Ногоети (Грузия) русским отрядом князя Эристова.
(4.6) 16 июня.	Разгром русскими войсками князя Андроникова турецкой армии Селим-паши на реке Чолоке.

(9.6) 21 июня.	Бомбардировка Аландских укреплений союзной эскадрой адмирала Непира.
(10.6) 22 июня.	Снятие осады Силистрии и отход русских войск на левую сторону Дуная.
(14.6) 26 июня.	Демонстрация союзного флота у Кронштадта.
(25.6) 7 июля.	Сражение за остров Радоман. Крупные потери турок.
(6.7) 18 июля.	Нападение двух французских кораблей на Соловецкий монастырь.
(10.7) 22 июля.	Отражение союзного десанта у сел. Пушлахты (восточный берег Онежского озера) крестьянами.
(17.7) 29 июля.	Разгром турецкого баязетского корпуса русскими войсками Врангеля.
(19.7) 31 июля.	Вступление русских войск в Баязет.
(24.7) 5 августа.	Разгром русскими войсками князя Бебутова анатолийского корпуса Зарифа-Мустафа-паши при Курюк-Дара.
(26.7) 7 августа.	Высадка 6-тысячного десанта союзников на Аландских островах, защищаемых гарнизоном майора Бадиско (2 175).
(18.8) 30 августа.	Отражение вторичного нападения союзной эскадры на Петропавловский порт.
(1.9) 13 сентября.	Захват 3-тысячным десантом союзников города Евпатории.
(2—6.9) 14—18 сентября.	Высадка союзной армии в Крыму близ Евпатории.
(8.9) 20 сентября.	Сражение на реке Альме между союзной армией и русской армией.
(14.9) 26 сентября.	Захват англичанами гор. Балаклавы.
(22.9) 4 октября.	Нападение союзников на Очаков.
(28.9) 10 октября.	Начало осады Севастополя. Заложение на Рудольфовой горе траншей против 5-го бастиона.
(5—13.10) 17—25 октября.	Первая бомбардировка Севастополя.
(9.10) 21 октября.	Вылазка из Севастополя отряда лейтенанта Троицкого и мичмана Путятина.
(13.10) 25 октября.	Сражение при Кадыкиой отряда генерал-лейтенанта Липранди с союзными войсками.
(14.10) 26 октября.	Вылазка из Севастополя отряда полковника Федорова.
(24.10) 5 ноября.	Сражение при Инкермане.

(20.11) 2 декабря.	Две вылазки отрядов Полевого и Жаринова из 3-го севастопольского бастиона на Зеленую Гору.
(24.11) 6 декабря.	Морская вылазка кораблей «Владимир» и «Херсонес».
(30.11) 12 декабря.	Четыре вылазки из Севастополя мичмана Титова, Головинского и подпоручика Бейтнера (две вылазки в одну ночь).

1855 г.

(20.1) 1 февраля.	Вылазка отряда Бирилева из 4-го бастиона.
(5.2) 17 февраля.	Неудачный штурм Евпатории.
(11.2) 23 февраля.	Заложение Селенгинского редута.
(17.2) 1 марта.	Заложение Волынского редута.
(27.2) 11 марта.	Заложение Камчатского люнета.
(3.3) 15 марта.	Вылазка с севастопольской батареи Шемякина отряда майора Рудановского.
(11.3) 23 марта.	Крупная вылазка из Камчатского люнета отряда генерал-лейтенанта Хрулева и из других мест отрядов капитана Буищева и лейтенанта Бирилева.
(28.3—8.4) 9—20 апреля.	Вторая бомбардировка Севастополя.
(12.4) 24 апреля.	Устройство с боем контрапрошей впереди 4-го бастиона.
(13.4) 25 апреля.	Устройство с боем контрапрошей впереди редута Шварца.
(20.4) 2 мая.	Захват шестью французскими батальонами контрапрошей впереди редута Шварца.
(9—10.5) 21—22 мая.	Заложение контрапрошей впереди 5-го бастиона.
(12.5) 24 мая.	Захват французами контрапрошей впереди 5-го бастиона.
(13.5) 25 мая.	Захват союзниками Керчи.
(25.5) 6 июня.	Третья бомбардировка Севастополя.
(26.5) 7 июня.	Провал штурма союзниками передовых укреплений левого фланга оборонительной линии Севастополя.
(5.6) 17 июня.	Четвертая бомбардировка Севастополя.
(6.6) 18 июня.	Провал штурма союзниками укреплений Корабельной стороны.
(4.8) 16 августа.	Сражение на реке Черной.

(5—8.8) 17—20 августа.	Пятая бомбардировка Севастополя.
(9—23.8) 21 августа—4 сентября.	Сильный обстрел Корабельной стороны Севастополя.
(13.8) 25 августа.	Вылазка со 2-го Севастопольского бастиона отряда подпоручика Хайбетова.
(18.8) 31 августа.	Вылазка с 3-го Севастопольского бастиона отряда войскового старшины Даниленко.
(23.8) 4 сентября.	Неудачная попытка турецкой кавалерии прорваться из Карса.
(26.8) 7 сентября.	Последняя бомбардировка Севастополя.
(27.8) 8 сентября.	Последний штурм Севастополя союзной армией. Штурм отражен во всех пунктах, кроме Малахова кургана. После отражения штурма русские оставили Городскую сторону и отступили на Северную сторону.
(30.8) 11 сентября.	Вступление союзных войск в Севастополь, очищенный севастопольским гарнизоном 10 сентября.
(17.9) 29 сентября.	Неудачный штурм Карса.
(3.10) 15 октября.	Сдача крепости Кинбурн союзному флоту.
(16.11) 28 ноября.	Капитуляция турецкой крепости Карс русским войскам после штурма.

1856 г.

(18.3) 30 марта.	Заключение Парижского мирного договора.

2. ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ РУССКОЙ АРМИИ И ЕЕ ВООРУЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ 1853—1856 гг.

(Зайончковский, «Восточная война». Приложения, Спб., 1908, т. I, стр. 476—477)

Приводимые документы говорят о численном составе русской армии накануне войны 1853—1856 гг.

Из них видно, что обученный резерв был очень мал. При почти миллионной регулярной армии он составлял всего 150 000 человек. Когда развернулись военные действия, резерва оказалось недостаточно, чтобы увеличить армию, а также восполнить потери. Пришлось прибегнуть к усиленному набору рекрутов и ополчения. Документы о вооружении свидетельствуют об общей технической отсталости, о недостатке ружей, не только нарезных, но и гладкоствольных.

Списочный состав войск к 1 января 1853 г.

Регулярные войска	Генералов и офицеров	Нижних чинов
Действующие		
Пехота (полки, стрелковые и линейные батальоны)	15 382	571 845
Кавалерия	4 983	86 282
Артиллерия пешая	1 784	40 896
„ конная	339	8 057
„ гарнизонная	793	40 681
Инженерные войска (саперы и коннопионеры)	364	15 944
Разные команды (инвалидная и военно-рабочие роты, гарнизонные инженеры)	988	35 302
Корпус внутренней стражи	2 430	144 934
Итого	27 009 [1]	953 948 [2]
Резервные и запасные		
Пехота	736	121 125
Кавалерия		24 210
Артиллерия и саперы		13 540
Итого	736	158 875
В бессрочном отпуску, не входящие в штат войск	—	10 760
Всего регулярных войск	27 745	1 123 583
Во всех иррегулярных войсках	3 647	242 203
Всего	31 392	1 365 786

Ведомость запаса ружей и пистолетов в артиллерийских складах к 1 января 1853 г.

Наименование	Положено содержать	Состояло к 1853 г.	Недоставало
Для полевых войск			
Ружей пехотных	1 014 959	532 835	482 124
„ драгунских и казачьих	71 038	20 849	50 189
Карабинов	69 199	21 167	48 032
Штуцеров	37 318	6 198	31 120
Пистолетов	43 248	7 704	35 544
Для гарнизонов			
Ружей пехотных	49 000	9 907	39 093
„ драгунских	500	101	399

[1] В том числе 3 267 офицеров, состоящих в действующих войсках сверх комплекта.

[2] В том числе в 10 казачьих войсках состояло на действительной службе 2 044 генералов и офицеров и 78 144 казаков.

3. ПРАВИЛА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ПЕХОТНЫХ ДИВИЗИЙ В БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ И ОБЩИЕ КОЛОННЫ

(Спб., 1839, стр. 1—48)

Глава I

О БОЕВЫХ ПОРЯДКАХ

§ 1

Определение боевых порядков вообще

Боевым порядком дивизии называется размещение всех ея частей таким образом, чтобы с успехом можно было наступать или обороняться.

§ 2

Число оных

Для Гвардейских, Гренадерских и Армейских пехотных дивизий, Высочайше утверждено пять боевых порядков.

§ 3

Определение каждаго из пяти боевых порядков

Первой боевой порядок (обыкновенный) представляет удобность действовать оборонительно и переходить скоро во всякой боевой порядок.

Второй боевой порядок (разомкнутый) употребляется тогда, когда дивизия должна занимать и защищать большее пространство, нежели то, которое она занимает в первом боевом порядке.

Третий боевой порядок (растянутый) употребляется тогда, когда дивизия должна занять весьма пространное местоположение, для защиты коего достаточна слабая линия; или когда она подкреплена сильными Кавалерийскими резервами.

Четвертый боевой порядок (усиленный), представляет все способы к сильнейшему отпору, и вместе с тем удобен для быстраго перехода из оборонительного положения в наступательное.

Пятый боевой порядок (резервный) есть приуготовительный и представляет удобность перейти из онаго в один из вышеуказанных боевых порядков; или построить одну или несколько общих колонн; или, наконец, отделить какую-либо часть дивизии не нарушая общаго ея порядка.

Сии пять боевых порядков должны служить основанием при всяком построении дивизий; употребление же каждого из них в различных случаях и обстоятельствах и применение к местоположению совершенно зависят от Гг. Дивизионных Начальников, ежели в общей диспозиции для Корпуса не указано, в какой именно боевый порядок дивизию строить надлежит. Во всяком же случае Гг. начальникам дивизий предоставляется право делать в сих боевых порядках все частные изменения, по местности необходимыя.

§ 4

Общия правила

Общия правила, на коих основаны построения боевых порядков, не относящияся впрочем до резервнаго порядка, которые есть только приуготовительный, суть следующия:

а) Передния две линии суть боевыя: в них баталионы строятся в колоннах к атаке, или в полувзводных колоннах из средины, по благоусмотрению начальника дивизии,— за исключением средних баталионов первой линии в первом и третьем боевых порядках, где баталионы сии располагаются развернутым фронтом. В *первом*, во *втором* и *третьем* боевых порядках боевыя линии одна от другой в 200 шагах; в *четвертом* (усиленном) во 100 шагах.

б) Последующия линии составляют *резерв:* оный располагается всегда за срединой первых двух линий в 400 шагах от второй линии, в полувзводных колоннах из средины, в одну или в две линии; кроме четвертаго порядка, где резерв становится в сем разстоянии от первой линии. В резерве между баталионами 45 шагов интервала, а линия от линии в 60 шагах.

в) *Артиллерия*, в первой линии находящаяся, строится всегда во 100 шагах впереди оной; в резерве же остающаяся, позади резерва пехоты, в дивизионной колонне.

г) Баталион занимает с интервалом 200 шагов во фронте; батарея 140. Расчет этот служит основанием для всех построений.

§ 5

Основное правило для построения Гвардейских, Гренадерских и Армейских дивизий

В Гвардейской и Гренадерской дивизиях, имеющих полки трехбаталионнаго состава, при построении всех боевых порядков основное правило состоит в том, что каждый полк строится в одну линию; напротив того, в Армейской дивизии, имеющей полки четырех-баталионнаго состава, сие правило заключается в том, что при построении всех боевых порядков, кроме четвертаго (усиленнаго), каждый полк строится по себе в две линии, именно: полк, находящийся на правом фланге, имеет всегда младшие баталионы, 3-й и 4-й, в первой линии, а старшие, 1-й и 2-й, во второй линии. Напротив того, полк, находящийся на левом фланге, имеет всегда старшие баталионы, 1-й и 2-й, в первой линии; а младшие, 3-й и 4-й, во второй.

При расположении Артиллерии в Армейских Пехотных дивизиях наблюдается правило, чтобы батареи: батарейная и младшая легкая находились всегда в первой линии, а старшая легкая в резерве.

§ 6

Описание перваго боеваго порядка

Дивизия, имеющая полки 3-х баталионнаго состава, занимает в первом боевом порядке (обыкновенном) пространство трех развернутых баталионов.

Дивизия построена по полкам в четыре линии: первыя две, составляющия одну бригаду, суть боевыя; третья и четвертая, состоящия также из одной бригады, составляют резерв.

В первой линии фланговые баталионы построены в колоннах; средний баталион развернутым фронтом. Впереди интервалов, происшедших от построения фланговых баталионов в колонны, батареи: младшая легкая и батарейная.

Во второй линии баталионы расположены за срединами баталионов первой линии.

За срединою резерва старшая легкая батарея.

Дивизия, имеющая полки четырех-баталионнаго состава, занимает пространство четырех развернутых баталионов.

Правую половину боевых линий составляет 3-й полк; левую половину 4-й полк. Правую половину резерва 1-й полк; левую половину резерва 2-й полк.

Впереди интервалов первой линии, образовавшихся от построения в колонны крайних баталионов, становятся: батарейная батарея и младшая легкая.

Баталионы второй линии располагаются как в дивизии, коей полки трех-баталионнаго состава, за срединою соответствующих им баталионов первой линии.

За срединою резерва старшая легкая батарея.

§ 7

Описание втораго боеваго порядка

Во втором боевом порядке, основанием коего есть первый, дивизия занимает такое пространство, чтобы между баталионами первой линии, когда они будут развернуты по средним взводам, можно было поместить батарею, т. е. по 8-мм орудий: следственно дивизия, коей полки трех-баталионнаго состава, занимает 860 шагов; а четырехбаталионнаго состава, 1200 шагов. . .

§ 8

Описание третьяго боеваго порядка

Дивизия, имеющая полки трех-баталионного состава, строится побригадно в две линии.

В первой линии — 2-я бригада, и между полками 160 шагов интервала.

Фланговые баталионы сей линии построены в колоннах к атаке как в первом боевом порядке; средние четыре баталиона развернутым фронтом.

Перед тремя интервалами, три батареи.

Два полка, составляющия вторую линию, построены за срединою вторых баталионов полков первой линии, в колоннах к атаке; и головы оных выдвинуты на линию.

Дивизия, коей полк четырех-баталионнаго состава, строится в три линии.

§ 10
Описание четвертаго боеваго порядка

Дивизия построена в три линии и занимает протяжение втораго боеваго порядка (разомкнутаго).

В дивизии, коей полки трех-баталионнаго состава, в первой линии один полк; баталионы построены в колоннах к атаке; интервалы между оными должны быть так велики, чтобы между баталионами, развернутыми по средним взводам, можно было поместить по 8-ми орудий; впереди сих интервалов построено по одной батареи.

Во второй линии два полка, баталионы коих строятся в колонны к атаке, на продолжении флангов баталионов первой линии; и следовательно каждые два баталиона второй линии имеют между собою интервал, равный фронту колонны первой линии, за которою оные стоят, так что вторая линия с большою удобностию может пройти сквозь первую; при этом случае баталионы первой линии строятся в полувзводныя колонны из средины.

В третьей, или резервной линии, остальной полк построен за срединой двух передних линий, в полувзводных колоннах из средины. За срединою резерва одна батарея.

В дивизии, коей полки четырех-баталионнаго состава, 1-я линия: построена как во втором боевом порядке; во 2-й же линии 1-й и 2-й баталионы 3-го полка становятся за правым фланговым баталионом первой линии, 3-й и 4-й баталионы 4-го полка за левым фланговым баталионом первой линии; за двумя средними баталионами первой линии строятся 1, 2, 3 и 4-й баталионы 2-го полка. Впереди интервалов первой линии три батареи.

В третьей линии, то-есть в резервной первый полк.

В дивизии, коей полки четырех-баталионнаго состава, удобно строить четвертый боевой порядок (усиленный) из втораго (разомкнутаго), движением 2-го полка из резерва в средину второй линии. Тогда баталионы 3-го и 4-го полков, находящиеся в сей последней линии, строятся по продолжению флангов крайних баталионов первой линии; 1-й полк, построившись в полувзводныя колонны из средины, приближается на известное разстояние к боевым линиям.

§ 11
Описание пятаго боеваго порядка

Вся дивизия строится в четыре линии; баталионы в полувзводных колоннах из средины; разстояние между линиями 60 шагов, а интервалы между баталионами 45 шагов, дабы в случае нужды можно было выстроить колонны к атаке; и когда таковыя будут выстроены, то чтоб между ними оставалось еще по 20-ти шагов.

В дивизии, коей полки трех-баталионнаго состава, каждый полк составляет одну линию: 4-й полк первую, 3-й вторую, 2-й третью и 1-й четвертую. Артиллерия строится за Пехотою в дивизионных колоннах, имея батарейную батарею между легкими.

В дивизии, коей полки четырех-баталионнаго состава, первыя две линии составляет 2-я бригада; а последния две 1-я бригада. Полки строятся как объяснено в § 5, заключающем в себе основное правило для построения Армейских дивизий. Артиллерия располагается в дивизионных колоннах за Пехотою.

4. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ АЛЬМА

8 сентября 1854 г.

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны», Спб., 1871, вып. 2, стр. 269—272)

Князь Меншиков занимал 8 сентября позицию за р. Альмою, с 42 батальонами, 16 эскадронами и 84 орудиями. Центр боевого порядка расположен был по краю крутого левого берега, против деревни Бурлюк, а левый фланг на возвышенной местности, в расстоянии около двух верст от моря; правый фланг составлял самую слабую часть позиции. Впереди боевых линий, на правом берегу реки, дер. Бурлюк и ближайшие к ней виноградники заняты были стрелками. В резерве, за центром, стояли три пехотных полка (Волынский, Минский и Московский), с двумя легкими пешими батареями; правее их оба гусарских полка, с двумя батареями конными, а позади правого крыла — Углицкий егерский полк. Один батальон из резерва (Минского полка) отряжен был для занятия дер. Улукул, позади левого фланга позиции, близ самого берега моря.

В полдень неприятельские войска двинулись к р. Альме и решительно атаковали нашу позицию. Правое крыло составляли французы, левое — англичане. Те и другие наступали стройно, развернутыми линиями, под прикрытием густой цепи штуцерных стрелков. Наши стрелки встретили неприятеля метким огнем, и вскоре на всем протяжении боевых линий завязалась жаркая перестрелка. С самого начала боя действие многочисленных стрелков неприятельских, вооруженных штуцерами с коническими пулями, произвело сильное опустошение в наших рядах. Первыми жертвами сего смертельного оружия пали многие из начальствующих лиц, и это неизбежно должно было иметь большое влияние на дальнейший ход сражения.

Заняв виноградники правого берега Альмы, неприятельские батальоны свернулись в колонны, перешли через речку и снова развернулись на левом берегу ее, несмотря на беспрерывное действие наших батарей. Князь Меншиков приказал первой линии встретить противника штыками, чтобы сбросить его снова к реке. Батальоны наши несколько раз брали ружье на руку и бросались вперед, вслед за храбрыми своими начальниками, но каждый раз, встречаемые жестоким батальным огнем развернутого строя или густою цепью штуцерных, отражаемы были с большою потерею. Неприятельская пехота стойко и непоколебимо выдерживала отличное действие нашей артиллерии: развернутые батальоны ложились на землю и скрывались за местностью, пока стрелки поражали артиллеристов. В одном из наших дивизионов вся прислуга и лошади легли на месте.

Между тем как упорный этот бой происходил в центре позиции и на правом нашем крыле, левый фланг, несмотря на отдаленность свою от морского берега, поражаем был выстрелами неприятельского флота. Под покровительством этого огня морской артиллерии одна французская колонна, имея в голове африканские войска (так называемых зуавов), перешла близ морского берега через долину р. Альмы и по едва заметной тропинке, вдоль узкого оврага, быстро взобралась

на возвышения. Появление этих войск на фланге нашем и даже почти в тылу заставило князя Меншикова выдвинуть из резерва Московский и Минский пехотные полки, с несколькими эскадронами гусар; но французы успели уже выставить на высотах батарею, которая встретила наши резервы сильным огнем. Оба названных полка принуждены были отступить.

Тогда князь Меншиков, видя, что левый фланг обойден, что центр и правый фланг после понесенного ими тяжкого урона также не в силах уже держаться, начал отводить все войска к р. Каче. Для прикрытия их отступления он выдвинул гусарскую бригаду; эта мера, а может быть и значительная потеря, которую должен был претерпеть неприятель, остановили его преследование. Он остался на р. Альме, а наши войска, уже после полуночи, перешли за Качу.

В этом кровопролитном бою обе стороны сильно пострадали. У нас убито 1 762 человека, ранено 2 315, контужено 405. В числе убитых было 45 штаб- и обер-офицеров; в числе раненых 4 генерала (начальник 16-й дивизии генерал-лейтенант Квицинский, бригадный командир той же дивизии генерал-майор Щелканов, бригадный командир 17-й дивизии генерал-майор Гогинов, командир Московского пехотного полка генерал-майор Куртьянов) и 96 штаб- и обер-офицеров.

Урон на стороне неприятеля положительно неизвестен; по некоторым показаниям, он даже превышает нашу потерю; но, во всяком случае, упорное наступление батальонов под градом наших ядер и картечи не могло не стоить дорого и союзникам.

5. ХАРАКТЕРИСТИКА СРАЖЕНИЯ ПРИ АЛЬМЕ ГЕНЕРАЛОМ КИРЬЯКОВЫМ

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны», Спб., 1871, вып. 2, стр. 432—439)

Беспристрастие и строгая истина обязывают меня повести рассказ со следующего: по сделании неприятелем десанта в Крым армия князя Меншикова в 8 часов утра 2 сентября была уже на Альме, за исключением Московского пехотного полка, два батальона которого прибыли на позицию только за два часа до боя. Полки стали на левом, возвышенном берегу речки, не строясь в какой-либо боевой порядок, и на основании приказания, переданного подполковником Вуншем. С 2-го по 8-е число сентября в нашем лагере ни работ, ни приготовлений к бою не предпринималось почти никаких; 6 сентября нам сделалась уже известна диспозиция боя. Боевыя линии были размещены на скатах левого берега Альмы, и в тот же день войска заняли свои места по жалонерам; будучи вполне убежден в невыгоде занимаемой мною позиции на уступах левого берега, я, в присутствии нескольких лиц, из коих помню адъютанта князя Горчакова, подполковника Дурново, обратился к подполковнику Залесскому со словами: «Если мы должны драться так, как стоим, то вы, как офицер генеральнаго штаба, обязаны принести ваше самолюбие в жертву общей пользе и испытать все средства, чтоб упросить не сводить войск вниз, но расположить их на нагорной части берега». На другой день я уже имел право заключать, что подполковник Залесский не разделял моего мнения.

7 сентября неприятель подошел к нашей позиции на 2 или 2½ пушечных выстрела. Открытая местность, нами занимаемая, дала ему возможность высмотреть, как мы расположены, сколько и где у нас батарей и батальонов, и определить силу позиции и силу войск.

Чтобы нам самим раскрыть намерение союзников и заставить их удалиться от позиции, главнокомандующий поручил мне в тот же день произвести рекогносцировку. Движение вверенного мне отряда против левого фланга союзников заставило их отойти назад...

В объяснении расположения войск на позиции я ограничиваюсь только частию оной влево от большой дороги, или левым флангом, где я командовал. Войска этого фланга стояли в том почти порядке, как показано на плане г. Аничкова, то-есть: влево от большой дороги расположен был Бородинский егерский его императорского высочества наследника цесаревича (что ныне его величества) полк, в две линии; левее его, в 1-й линии, стали четыре резервных батальона Брестского и Белостокского полков, а за ними, во 2-й линии, поместился Тарутинский егерский полк. Между 12 батальонами боевых линий левого фланга на позиции не было вовсе артиллерии; обе боевые линии были сведены с гребня высот вниз и на уступе построены в колонны к атаке. На всем протяжении левого фланга не было насыпано эполементов. Расположение войск на покатостях и у подошвы обрывистого берега Альмы принудило, от тесноты места, расположить 1-ю линию в 150 шагах от 2-й, а цепь стрелков перед батальонами рассыпать не далее 50 шагов; две же роты 6-го стрелкового батальона, высланные в цепь перед Бородинским егерским полком, были от него удалены на 10 шагов. Столь сгущенное размещение войск, имевших в своем тылу утесистый берег Альмы, благоприятствовало неприятельским выстрелам, а потому, когда бой начался, войска тотчас нашлись вынужденными помышлять о том, как бы подняться на верх; столь же затруднительно было успешное противодействие огню неприятельскому, по причине сгущения линий и совершенно открытого расположения их под выстрелами его батарей и огнем штуцерных.

Все это и было причиною, что сражение 8 сентября началось обходом нашего левого фланга; затем разновременный подъем на нагорный берег различных частей боевых наших линий легко мог, незаметным образом как для войск, так и для частных начальников, превратиться в отступление. Этим обстоятельством только и можно объяснить начало отступления, о котором определительно никто не приказывал. Что же касается до боя, происходившего в промежутках между моментами подъема войск на верх и полным с позиции отступлением, можно сказать, что он состоял в отдельных действиях частей, с целью покровительствовать и выручать товарищей; так, на правом фланге Владимирский полк выручил эполементную батарею и егерский его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича полк; в центре Бородинский егерский полк втаскивал на верх и прикрывал отступление легкой № 2 батареи 16-й бригады. На левом фланге Московский и Минский полки выходили из огня с пароходов под покровительством батарей: конной № 12 и донской резервной № 3, выдвинутых в то время, когда полки эти, потеряв до 1 600 человек, совершенно расстроились.

Очевидно, что если цель и связь в действиях наших войск исчезли и общий бой раздробился на частные дела полков, то никто из начальствующих, увлеченных в бой с ближайшими против них частями, не мог знать и видеть того, что делалось на других пунктах поля сражения, а как притом резервы были введены в дело при самом почти начале боя, то и не осталось никакой возможности ни восстановить единства в управлении, ни дать ему иного оборота.

...В 8 часов утра неприятель показался в виду позиции. Подполковник Ракович, отличный офицер, стоявший со 2-м батальоном Минского полка в наблюдательном посту, ближе к морю, первый завязал перестрелку с войсками дивизии Канробера. Услышав оную, я взял из резерва два батальона Московского полка с легкою № 4 батареею 17-й бригады и поставил их левее телеграфа, фронтом к морю, верстах в 2½ от берега, вне выстрелов с неприятельских пароходов, а 3-й батальон того же полка, с полковником Соловьевым, послал левее оконечности левого фланга, на гребень берега Альмы; 4-й батальон оставлен в резерве. До 10½ часов французы приближались и поднимались на левый нагорный берег. Напрасно думают, что Канробер шел по узкой тропинке и был затруднен в дебушировании из долины речки. Береговая дорога так же хороша и удобна, как и прочие крымские дороги: по ней татары постоянно возили в Севастополь сено, арбузы и другие громоздкие продукты земледельческой промышленности. Взойдя на верх, Канробер, под покровительством огня с пароходов, мог свободно выстроиться и развернуться, что он и сделал.

Около 11 часов на левый фланг прибыл его светлость князь Александр Сергеевич Меншиков; сказавши мне, что нас обходят слева, его светлость поехал в направлении к морю и вскоре туда же потребовал Московский, а потом и Минский полки с легкими батареями № 4 и 5 17-й артиллерийской бригады. Полки двинулись на французов, но, засыпанные шрапнелевой картечью и другими снарядами с пароходов, скоро пришли в расстройство. Видя это и дабы удержать стремление неприятеля на наш левый фланг, я вызвал из резерва батареи: конную № 12 и донскую резервную № 3 — и поставил их на позиции близ того места, где в резерве стоял Московский полк. Батареи эти, открыв огонь по дивизии Канробера чрез головы тарутинцев и резервных батальонов 13-й дивизии и вправо чрез Альму по войскам принца Наполеона, не позволили здесь сняться с передков французской полевой артиллерии.

Около 12½ часов князь Александр Сергеевич, возвратясь к Тарутинскому полку, у которого я до того времени находился, приказал мне поехать к Московскому и Минскому полкам и их устроить. Подо мною только что перед тем была убита лошадь; пересев на другую, я поскакал к полкам, устроил и повел их в атаку. Дивизия Канробера не выждала нашего наступления: она сняла свои батареи и спустилась с нагорного берега. В этот момент, когда на левом фланге остановлен был первый успех неприятеля, в центре и на правом фланге оборот боя становился для нас неблагоприятным. О подробностях происходившего судить не могу, потому что занят был своим делом и не видел, что происходило вправо от меня; не менее того

нельзя было не заметить, что там неприятель уже утвердился на левом берегу Альмы.

Отразив натиск французов, я начал выводить Московский и Минский полки из-под огня неприятельских пароходов. Французы нас не преследовали, потому ли, что не хотели заслонить действия своих пароходов, или что в это время влево от меня показались два дивизиона наших гусар под командою полковника Войниловича, решить трудно. Но отступление совершено нами в примерном порядке: батальоны отходили в ногу, останавливались и поворачивались налево кругом. Легкие № 4 и 5 батареи, действовавшие с сими полками, лишенные прислуги и лошадей, с рвением вывозили орудия на двух, а ящики на одной лошади и на людях. Неприятель недаром отзывался с похвалою о нашем отступлении — оно точно было примерно хладнокровное, и мне непростительно бы было не свидетельствовать о сем и не отдать достойной чести полкам и батареям, сохранившим твердость, присутствие духа и веселость.

Выведя Московский и Минский полки из-под огня с пароходов, я сначала оставил их за левым флангом альмской позиции, почти на том месте, где первоначально мною были поставлены московцы. Французы между тем снова стали подаваться по верху нагорного берега и открыли как оттуда, так и из-за Альмы артиллерийский перекрестный огонь по резервным батальонам и тарутинцам.

Оставлять левый фланг под перекрестным огнем французов было невозможно; ждать приказаний было некогда, ибо на правом фланге наши войска уже отступали. Вследствие чего я и распорядился тем, чтобы отвести левое крыло назад, и все его войска выстроил по обеим сторонам большой дороги, за высотою, на которой первоначально стоял наш главный резерв (минцы и волынцы). Убедившись здесь в полном отступлении правого фланга и желая соображать с его движениями движение моего крыла, я отвел еще более назад Московский, Минский, Тарутинский полки и резервные батальоны 13-й дивизии, выстроил их на следующей высоте, а впереди пехоты поставил на позиции до 30 орудий (Донская № 3 батарея и легкие № 4 и 5 17-й бригады). Левее батарей стали два гусарских дивизиона полков герцога Максимилиана Лейхтенбергского и Саксен-Веймарского, прибывшие ко мне для прикрытия отступления. На тех же местах, где было наше правое крыло и его резерв, уже ясно видны были неприятельская пехота и кавалерия в больших массах.

Неприятель между тем нас не преследовал. Простояв несколько времени в этой второй позиции, я дал приказание пехоте итти на Качу, куда отошли войска правого фланга; 4 орудия Донской резервной № 3 батареи и кавалерия прикрывали отступление. В 9 часов вечера войска левого крыла, за исключением Бородинского егерского его императорского величества полка, прибыли на Качу и в темноте переправились через речку; я сам поехал отдать отчет главнокомандующему и прибыл в палатку его светлости в 12 часов ночи.

Из предшествовавшего видно, что артиллерия и кавалерия, прикрывавшие отступление левого крыла пехоты, были выставлены на позицию, по естественному ходу боя, на левом крыле альмской позиции. Затем спор о том, начато ли отступление правым или левым

флангом, решает Бородинский егерский его императорского величества полк. Полк этот стоял в центре, и хотя входил в состав войск левого крыла, но во время отступления легкой № 2 батареи 16-й бригады вывез батарею на руках и вместе с отступавшим правым крылом двинулся с позиции; оттого-то бородинцев я не имел в своем начальствовании ни во время боя, ни во весь день 8 сентября. При отступлении на Качу из всех войск правого фланга видел, что влево и далеко впереди своей колонны мелькал какой-то батальон в белой амуниции. Что же касается бородинцев, то они примкнули к колонне левого крыла только на другой день, 9 сентября.

Я мог бы привести и другие еще доводы тому, что левый фланг не начал, а прикрыл отступление правого крыла, но ограничиваюсь уже сказанным.

Василий Кирьяков

(генерал-лейтенант, бывший начальник 17-й пехотной дивизии)

Киев, 31 мая 1856 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Севастополь не был готов к обороне с суши. Только после сражения на р. Альма защитники города начали сооружать оборонительную линию бастионов. Работы проводились день и ночь. В короткое время были созданы укрепления, опираясь на которые, русская армия приковала союзную армию под стенами города почти на год. Часть судов Черноморского флота была затоплена у входа в Севастопольскую бухту, чтобы воспрепятствовать неприятельскому флоту войти в нее. Команды с них были сняты и усилен гарнизон крепости. Остальные суда, находясь на рейде, огнем своей артиллерии поддерживали оборону. Героической обороной руководили адмиралы Нахимов и Корнилов.

6. СОСТОЯНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ СЕВАСТОПОЛЯ К МОМЕНТУ ПОДХОДА К НЕМУ ПРОТИВНИКА ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКА

(Хрущев, «История обороны Севастополя», Спб., 1889 г., стр. 5)

Для сухопутной обороны были следующие укрепления. На северной стороне слабое Северное укрепление с 37 орудиями, и, сверх того, с Волоховой башни десять орудий могли обстреливать с тыла в Константиновскую батарею.

На южной стороне: бастион № 7 — 14 орудий, бастион № 6, насыпанный в течение лета,— 18 орудий, оборонительная казарма, где впоследствии возведен бастион № 5,— 11 орудий. Эти три укрепления соединены были каменною стенкою, где в разных местах находились 14 орудий. Далее слабый редут, известный впоследствии под названием редута Шварца,— 8 орудий, потом ничтожная земляная насыпь, послужившая основанием 4-му бастиону,— 30 орудий; бруствер на пересыпи — 14 орудий; батарея, где впоследствии построен 3-й бастион,— 18 орудий; Малахова башня — 5 орудий, и влево от нее, в разных местах,— 18 орудий. Всего на оборонительной линии

было до 200 орудий. Итак, можно сказать, что с сухого пути Севастополь не имел солидных укреплений. Князь Меншиков сделал возможное к укреплению его в течение лета и наибольшее внимание обратил на батарею № 10; но все эти укрепления, исполненные, так сказать, домашними средствами, без определенного плана и людьми, мало понимающими инженерное искусство (как, например, штаб-офицер Старченко), не могли остановить атакующего неприятеля.

7. УЧАСТИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ СЕВАСТОПОЛЯ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ УЧАСТНИКА

Отрывок из записок унтер-офицера

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1872, вып. 4, стр. 153—159)

В Севастополе везде кипела работа; все бегало, суетилось. Почти все полки были вооружены лопатами, кирками, мотыгами и другими орудиями, необходимыми при постройке укреплений. Рабочие таскали землю в корзинах, в мешках, в полах шинелей, во всем, в чем было можно. Всюду носили и возили бревна, доски, станки и орудия, снятые с потопленных кораблей. Работали не только солдаты, но даже женщинам была дана работа: они построили батарею. Жители выбирались из своих домов, покидая все неудобоперевозимое. Многие, не верившие в будущие ужасы или не ожидавшие их, а также не имевшие средств к выезду или имея в виду какие-нибудь выгоды, оставались еще в городе; но и те с понуренными головами и печальными лицами бродили по опустевшим улицам Севастополя. Казалось, самые дома мрачно глядели на приготовления. С возвышенных частей города мирные обыватели посматривали с беспокойством в подзорные трубы на позицию неприятеля, которого палатки были разбросаны к стороне Сапун-горы, Георгиевского монастыря и к развалинам Херсонесса.

Первые неприятельские осадные работы начались в ночь с 27-го на 28-е число и медленно подвигались вперед, хотя союзники работали усердно, так что пыль поднималась от ударов шанцевым инструментом. Наши орудия, поставленные на кое-как устроенных батареях, старались, по возможности, охладить в неприятелях рвение и настойчивость: посылали к ним ядра, гранаты, порой и бомбы. Иногда неприятель прекращал свои денные работы, но ночью вознаграждал себя за дневное бездействие.

Войск в Севастополе было мало. Незадолго до первой бомбардировки прибыли черноморские пластуны-казаки, в своих изношенных до крайности полуазиатских костюмах, т. е. в чекменях, папахах, шальварах различных цветов и узоров. Этот костюм довершался лаптями и пастолами из сырой, невыделанной воловьей кожи. Мы на пластунов мало имели надежды, судя по их малорослости и немолодым уже летам: некоторые пластуны имели от 40 до 50 лет. Со строем они решительно не были знакомы, но вооружение имели хорошее: бельгийские штуцера, или «штучера», по их произношению. Таким

оружием вооружались в то время стрелковые батальоны. Словом, и поодиночке и в целом пластуны были неказисты. Мы над ними подсмеивались: «вот еще в России какое пряничное войско», говорили наши доморощенные остряки. Впрочем, нам было простительно думать так о пластунах: мы еще не знали их, не видали их подвигов храбрости. Нам казалось все неблестящее смешным, невоинственным, а их наружная вялость и отсутствие строевой выправки, какою мы сами обладали до тонкости, еще более убеждали нас в странных понятиях. Но пластунам принадлежали первые подвиги с самого дня вступления их в Севастополь, а насмешка наша над ними обратилась на нас самих с 5 октября 1854 г., когда загорелась первая знаменитая бомбардировка.

8. ДИСПОЗИЦИЯ ФЛОТА СЕНТЯБРЯ 9 (21) ДНЯ 1854 г.

(Жандр, «Материалы для истории обороны Севастополя», Спб., 1859, стр. 199—204)
Диспозиция отдана начальником штаба Черноморского флота вице-адмиралом Корниловым

1. По случаю ожидания сюда неприятеля, который, пользуясь своим численным превосходством, оттеснил наши войска и грозит атакою северному берегу Севастопольской бухты, следствием которой будет невозможность флоту держаться на позиции, ныне занимаемой; выход же в море для сражения с двойным числом неприятельских кораблей, не обещая успеха, лишит только бесполезно город главных своих защитников, — я, с дозволения его светлости, объявляю следующие распоряжения, которые и прошу привести немедленно в исполнение.

2. Корабли расставить по назначенной в плане диспозиции; из них же старые: *Три Святителя, Уриил, Селафаил, Варна* и *Силистрия*, фрегаты *Флора* и *Сизополь* — затопить на фарватере.

3. Фрегатам и мелким судам войти в Южную бухту.

4. Людей, остающихся от затопленных кораблей и от стрелковых и абордажных батальонов, оставить на кораблях для действия артиллериею по балкам северного берега до тех пор, покуда потребуется, а потом составить из них батальоны для усиления уже образованных.

5. Парижскую и Двенадцати-апостольскую батарею уничтожить.

6. По всему северному берегу не иметь никаких людей и вообще перевозных судов, кроме состоящих для перевоза от флота под надзором капитан-лейтенанта Лихачева.

7. Брандеры содержать в готовности.

8. Вице-адмиралу Новосильскому и контр-адмиралу Вукотичу 1-му перенести свои флаги: первому — на корабль *Храбрый*, а последнему — на корабль *Гавриил*.

9. Контр-адмиралу Истомину поручается: рабочими, посылаемыми для приведения в оборонительное состояние Северного укрепления, в случае появления неприятеля на высотах Бельбека привести в исполнение ст. 5 и 6.

10. Контр-адмиралу Вукотичу 1-му привести в исполнение затопление кораблей, когда это потребуется.

11. Все корабли, на позиции стоящие, также должны быть готовы к затоплению, будет придется уступить город.

9. ВОЗЗВАНИЕ КОРНИЛОВА К ВОЙСКАМ

(Жандр, «Материалы для истории обороны Севастополя», Спб., 1859, стр. 204)

Товарищи! Войска наши, после кровавой битвы с превосходным неприятелем, отошли к Севастополю, чтобы грудью защищать его.

Вы пробовали неприятельские пароходы и видели корабли его, не нуждающиеся в парусах. Он привел двойное число таких, чтоб наступить на нас с моря. Нам надо отказаться от любимой мысли — разразить врага на воде. К тому же мы нужны для защиты города, где наши домы и у многих семейства.

Главнокомандующий решил затопить пять старых кораблей на фарватере: они временно преградят вход в рейд, и вместе с тем свободные команды усилят войска.

Грустно уничтожить свой труд! Много было употреблено нами усилий, чтобы держать корабли, обреченные жертве, в завидном свету порядке. Но надо покориться необходимости!

Москва горела, а Русь от этого не погибла! напротив, встала сильнее. Бог милостив! Конечно, он и теперь готовит верному ему народу русскому такую же участь.

Итак, помолимся господу и не допустим врага сильного покорить себя! Он целый год набирал союзников и теперь окружил царство Русское со всех сторон. Зависть коварна. Но царь шлет уже свежую армию; и если мы не дрогнем, то скоро дерзость будет наказана, и враг будет в тисках.

10. ПРИКАЗ НАХИМОВА ОТ 14 СЕНТЯБРЯ 1854 г.

(Тотлебен, «Описание обороны Севастополя», Спб., 1860—1863 гг., т. I, стр. 224)

Неприятель подступает к городу, в котором весьма мало гарнизона; я в необходимости нахожусь затопить суда вверенной мне эскадры и оставшиеся на них команды с абордажным оружием присоединить к гарнизону. Я уверен в командирах, офицерах и командах, что каждый из них будет драться, как герой; нас соберется до трех тысяч; сборный пункт на Театральной площади.

Адмирал *Нахимов*

11. ПРИКАЗЫ КОРНИЛОВА ПО ФЛОТУ

(Жандр, «Материалы по истории обороны Севастополя», Спб., 1859, стр. 205)

С отходом полевой русской армии и штаба главнокомандующего в Бахчисарай главная тяжесть обороны Севастополя ложилась на личный состав Черноморского флота. Вице-адмирал Корнилов, как старший из морских начальников, берет в свои руки организацию сухопутной обороны. С этой целью утром 11 (23) сентября Корниловым были изданы два приказа, помещаемые ниже.

№ 93, 11 сентября 1854 г.

По случаю изготовления отпора неприятелю морскими командами прошу:

1) Сформировать из команд кораблей, стоящих на позиции, отделив стрелковые и одну абордажную партии, батальоны под командою корабельных командиров на случай, если придется, оставив корабли, действовать на берегу.

2) Батальоны, уже сформированные из стрелковых и абордажных партий, остаются на прежнем основании.

3) Из команд затопленных кораблей и фрегатов *Кулевчи* и *Коварна* сформировать шесть батальонов, присвоив им нумера экипажей: 29, 32, 34, 42, 45 и 44; из сих последних батальонов, кроме 44, ныне же собрать: 29-й и 45-й — в их казармы, а 32-й, 34-й и 42-й — во 2-ю трехэтажную; командовать же ими экипажным командирам.

4) Из команд фрегатов *Флора* и *Сизополь* составить батальон под командою старшего из командиров фрегатов.

5) К командам фрегатов *Флора* и *Сизополь* присоединить морскую подвижную артиллерию, подчинив последнюю младшему из фрегатских командиров, и все поместить в казарме 43-го экипажа.

Ген.-адъютант *Корнилов*

№ 94, 11 сентября 1854 г.

В Северное укрепление сего же вечера послать четыре батальона капитана 1 ранга Варницкого, которому и подчинить находящиеся там и в укреплениях Северной стороны морские команды.

Рекрутский батальон капитана 2 ранга Коцебу возвратить на Южную сторону и присоединить к батальонам, составленным из команд затопленных судов.

К орудиям Северного укрепления назначить из гарнизонов Михайловского и № 4 укреплений, оставив в сих последних необходимое число для действия затыльными орудиями.

Из команд кораблей, на позиции находящихся, полагая с двух не менее 500 человек, составить резерв в пять батальонов под командою корабельных капитанов: 1-й — Бартенева, 2-й — Микрюкова, 3-й — Перелешина 2-го, 4-й — Юрковского и 5-й — Будищева, и подчинить их старшему — капитану 1 ранга Бартеневу. В случае наступления неприятельской армии на Северное укрепление батальонами этими занять оное; батальонами же г-на Варницкого оборонять внешние

ретранжементы; а всем состоять под начальством контр-адмирала Истомина.

Батальонам из команд затопленных судов состоять под начальством вице-адмирала Новосильского и собираться на Театральной площади. К батальонам этим присоединить подвижную морскую артиллерию.

44-му батальону служить подкреплением батареи № 10.

Пароходам состоять, как было уже объявлено, под начальством контр-адмирала Истомина, обеспечивая перевоз войск чрез бухту и, в случае нападения, для действия бомбами, куда укажет нужда.

Корабли, поставленные на позиции для действия по Северной стороне, в случае невозможности долее держаться, должны быть готовы войти в гавань и там, в крайности, затопить порох в крюйт-камерах.

Генерал-адъютант *Корнилов*

12. ДИСПОЗИЦИЯ ПО ОБОРОНЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

сентября 14 дня 1854 г.

(Жандр, «Материалы по истории обороны Севастополя», Спб., 1859, стр. 223—229)

1

Начальником войск, назначенных в прикрытие линии от укрепления № 10 до бастиона № 5 с редутом включительно, назначается генерал-майор Асланович. В его ведении шесть пехотных батальонов [1] (кроме занимающих городовые караулы) и 12 орудий. Из этих батальонов четыре, с восемью орудиями 4-й легкой батареи 14-й артиллерийской бригады, должны занять место за бастионом № 6, направо и налево, а остальным двум батальонам с четырьмя орудиями, вновь сформированными, и четырьмя, находящимися при Тарутинском батальоне[2], расположиться на Театральной площади и составлять главный резерв. Всеми батареями этой линии начальствовать капитану 1 ранга Иванову.

2

Начальником прикрывающих войск, по линии от бастиона № 5 до бастиона № 3,— вице-адмирал Новосильский. В его распоряжении восемь морских батальонов [3] и восемь орудий морской подвижной батареи. Расположиться должны следующим порядком: четыре батальона и четыре орудия около барака № 1, а остальные четыре батальона и четыре орудия за артиллерийскими казармами морского ведомства, что за бастионом № 3. Батареями по этой линии командовать контр-адмиралу Юхарину.

---

[1] 5-й и 6-й Брестские, 5-й и 6-й Белостокские, 6-й Виленский и 6-й Литовский.

[2] 3-й батальон Тарутинского егерского полка назначен также в резерв, по расписанию войскам, приложенному к диспозиции.

[3] 29, 32, 34 и 1-й сводный морские батальоны; 45-й, Сизопольско-Флорский, 44-й и 2-й сводный морские батальоны.

3

Начальником пехоты по линии от бастиона № 3 до большой бухты — контр-адмирал Истомин. У него шесть флотских батальонов[1] и восемь орудий морской батареи, коим расположиться: четырем батальонам на отлогости горы за Малаховой башнею, а 2-м за лабораториею сухопутного ведомства.

Всеми батареями этой линии командует контр-адмирал Вукотич 2-й.

4

В ночное время господам командирам пехоты выставлять цепь вне батарей таким порядком, чтобы одна примыкала к другой.

5

Ежедневно к 7 часам утра присылать к господину первому севастопольскому коменданту за паролем и отзывом.

Генерал-адъютант *Корнилов*

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ ОСЕНЬЮ 1854 г.

14(26) сентября противник подошел к Севастополю. Следующие два дня, 15 и 17 (27—29) сентября, он ограничился разведкой и только 19 сентября (1.10) начал осаду. К этому времени численность гарнизона не превышала 16 000 человек. Сухопутные укрепления, хотя и были усилены, не представляли еще серьезной преграды. Однако опыт Альмы сделал противника осторожным, он принялся за земляные работы по подготовке огневых позиций. 5 (17) октября началась первая бомбардировка города. Сначала противник обстреливал по всему фронту, а с 7 (19) октября сосредоточил огонь по 4-му бастиону, считая его ключом к городу. Героический гарнизон за ночь успевал не только исправлять поврежденные бомбардировкой укрепления, но и строить новые. Попытка штурмовать город провалилась. Противник переходит к методам постепенной атаки, приступает к сооружению параллелей; для обеспечения инженерных работ разбрасывает свои силы по всему фронту. Воспользовавшись этим, Меншиков повел наступление на Балаклаву. Заключительным событием кампании 1854 г. было Инкерманское сражение.

13. ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА АДМИРАЛА КОРНИЛОВА ГАРНИЗОНУ СЕВАСТОПОЛЯ 1854 г.

(«Из боевого прошлого русской армии», М., 1944, стр. 127)

...Будем драться до последнего. Отступать нам некуда — сзади нас море. Всем начальникам я запрещаю бить отбой; барабанщики должны забыть этот бой. Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите такого начальника; заколите барабанщика, который осмелится ударить позорный бой. Товарищи, если бы я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот подлец будет из вас, кто не убьет меня...

[1] 1, 2, 3 и 4-й десантные батальоны под начальством капитана 1 ранга Варницкого и 4-й и 5-й морские батальоны под командою капитана 1 ранга Юрковского.

14. НЕСКОЛЬКО СЛУЧАЕВ ИЗ ЖИЗНИ ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1874, вып. 5, стр. 492)

Южные предместья города, обращенные в укрепления, росли не по дням, а по часам, — создались: бастионы, редуты и батареи и соединились между собою лабиринтом ходов сообщения.

Вновь возведенные укрепления страшны были, сколько своею силою, столько могучею стойкостью моряков и гарнизона, — Севастополь сделался неодолимою твердынею.

Жители города, жены и дети моряков, несмотря на ядра и бомбы, бросаемые в город, покойно оставались в своих домах, никто не покидал осажденной крепости, и только настоятельные требования начальства, перед вторым бомбардированием, заставили некоторых оставить родное жилище.

Дети, начавшие говорить в эпоху знаменитой осады Севастополя, вопреки векам освященных родных слов: папа, мама или няня, — явственно выговаривают: бомба!

Дети матросов играют в бомбы. В таких играх составляются две партии, из которых одна представляет русских, другая осаждающих врагов.

Более взрослые дети играют в игру более опасную. Мальчики от 10-летнего возраста являются на бастионы, где с необыкновенным самоотвержением под самым сильным неприятельским огнем остаются на батареях, помогая артиллерийской прислуге, поднося заряды и снаряды; так, сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко, мальчик 12 лет, во время самого сильного бомбардирования города, в продолжение 5, 6 и 7-го чисел октября, собирал ложившиеся в Аполлонову балку ядра и носил их на бастион Корнилова. Когда стихла канонада, Максим Рыбальченко не покидал бастионы и с 22 марта, за шесть дней до последнего бомбардирования, явился на Камчатский люнет, прося о принятии его в артиллерийскую прислугу к орудиям. В настоящее время Максим Рыбальченко находится на батарее Камчатского люнета и исполняет обязанности нумера, подающего снаряды к орудию. Товарищ Рыбальченки, сын матроса 30-го флотского экипажа, Кузьма Горбаньев, с первых дней осады Севастополя явился на бастион № 4 и просил командовавшего там определить его в число артиллерийской прислуги. 2 апреля Кузьма Горбаньев ранен и после перевязки возвратился к своему месту.

Максим Рыбальченко и Кузьма Горбаньев за храбрость награждены медалями на Георгиевской ленте.

15. ГЕРОИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ

Капитан Кислинский

(Из «Сборника известий, относящихся до настоящей войны», Спб., 1855, кн. 23, стр. 534—538)

30-го флотского экипажа капитан 1 ранга и командир корабля «Ягудиил» Кислинский 1-й. Корабль «Ягудиил», находясь на пози-

ции против Южной бухты с 5 по 11 октября, выдерживал самый жестокий перекрестный огонь, подвергаясь быть сожженным калеными ядрами и конгревовыми ракетами, которые, видимо, были направлены только против корабля, загоравшегося в продолжение шести дней девять раз.

Одно хладнокровное распоряжение капитана во время загорания как самого корабля, так и близ стоящих его блокшифов спасло корабль. Во время пожаров действие артиллериею с корабля не прекращалось; офицеры и нижние чины с охотою шли в самую опасность, что служит доказательством лучшей степени доведенного на корабле порядка и военной дисциплины. Кроме того, ему было поручено до 5-го числа привести правый фланг в оборонительное положение и, наконец, самая оборона. Под собственным его надзором и его командою устроены были четыре батареи и укомплектованы с корабля офицерами и прислугою. Все эти батареи, из которых две выстроены во время бомбардирования города, находятся в отличном порядке и исправляются средствами корабля. В дополнение сего, корабль успевал снабжать снарядами находящиеся на дистанции батареи и посылал людей с офицерами 6 и 7 октября для действия орудиями на бастион № 3, по случаю большой убыли прислуги от орудий.

Лейтенант Шафранов

(Из «Сборника известий, относящихся до настоящей войны», Спб., 1855, кн. 23, стр. 538)

Командир парохода «Дунай» 26-го флотского экипажа лейтенант Шафранов. Пароход «Дунай» служит для перевозки войск и для сообщения северной стороны бухты с городом и работает, почти не прекращая паров, в продолжение около двух месяцев; причем командир, не имея в последнее время помощников, днем и ночью с необыкновенною деятельностью, усердием и искусством исполнял возложенную на него обязанность, нередко под неприятельскими выстрелами; так, 5 октября было поручено ему вывести из-под неприятельских ядер и бомб транспорт, в коем хранились начиненные снаряды; он исполнил поручение с примерным хладнокровием, храбростью и искусством.

Капитан Юрковский

(Из «Сборника известий, относящихся до настоящей войны», Спб., 1855, кн. 23, стр. 540)

39-го флотского экипажа капитан 1 ранга Юрковский. Начальник 4-й дистанции контр-адмирал Истомин свидетельствует, что с начала обложения неприятелем города Севастополя капитан 1 ранга Юрковский, как старший по нем капитан, постоянно ему помогал и содействовал неутомимо, в особенности же при вооружении батареи корабельными орудиями, не помышляя об отдыхе ни днем, ни ночью. Своим влиянием на подчиненных он из них делал богатырей: матросы, работая днем под его командою, ночью шутя возили пушки с кораблей для новых батарей или для замены подбитых орудий. Во время бом-

бардирования города Севастополя он постоянно находился там, где неприятельский огонь был сильнее, и матросы, видя в нем пример неустрашимости, действовали геройски. 12-го числа капитан Юрковский ранен и контужен в голову, и, несмотря на совет доктора и убеждения контр-адмирала Истомина отправиться на квартиру для отдыха, он не оставил батареи, а лечился на открытом воздухе. В настоящее время он страдает рожею на лице, но этого достойного штабофицера ничто не может оторвать от своих обязанностей: не обращая внимания на свой новый недуг, он не отходит от орудий, пользуясь медицинским пособием под открытым небом. Капитан Юрковский столько храбр и хладнокровен, что начальник 4-й дистанции не находит слов вполне выразить его благородные достоинства.

16. ПИСЬМО Л. Н. ТОЛСТОГО БРАТУ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ

На батарее, около Севастополя, 1854 г., ноября 20

(Письма Л. Н. Толстого 1846—1910 гг. Собр. и ред. Сергеенко, 1910, стр. 42—45)

...Ну как тебе рассказать все, что я там видел и что делал, и что говорят пленные и раненые французы и англичане, и *больно ли им и очень ли больно,* и какие герои наши враги, особенно англичане. Рассказывать это все будем в Ясной Поляне или в Пирогове; а про многое ты от меня же узнаешь в печати. Каким это образом, расскажу после, теперь же дам тебе понятие о том, в каком положении наши дела в Севастополе. Город осажден с одной стороны, с южной, на которой у нас не было никаких укреплений, когда неприятель подошел к нему. Теперь у нас на этой стороне более 500 орудий огромного калибра и несколько рядов земляных укреплений, решительно неприступных. Я провел неделю в крепости и до последнего дня блудил, как в лесу, между этими лабиринтами батарей. Неприятель уже более трех недель подошел в одном месте на 80 сажен и не идет вперед; при малейшем движении вперед его засыпают градом снарядов. Дух в войсках выше всякого описания. Во времена древней Греции не было столько геройства. Корнилов, объезжая войска, вместо «здорово, ребята!», говорил: «нужно умирать, ребята, умрете?» — и войска отвечали: «умрем, ваше превосходительство, ура!» И это не был эффект, а на лице каждого видно было, что не шутя, а взаправду, и уже 22 000 исполнили это обещание.

Раненый солдат, почти умирающий, рассказывал мне, как они брали 24-ю французскую батарею и их не подкрепили; он плакал навзрыд. Рота моряков чуть не взбунтовалась за то, что их хотели сменить с батареи, на которой они простояли 30 дней под бомбами. Солдаты вырывают трубки из бомб. Женщины носят воду на бастионы для солдат. Многие убиты и ранены. Священники с крестами ходят на бастионы и под огнем читают молитвы. В одной бригаде, 24-го, было 160 человек, которые раненые не вышли из фронта. Чудное время! Теперь, впрочем, после 24-го, мы успокоились, — в Севастополе стало прекрасно. Неприятель почти не стреляет, и все убеждены,

что он не возьмет города, и это действительно невозможно. Есть три предположения: или он пойдет на приступ, или занимает нас фальшивыми работами, или укрепляется, чтобы зимовать. Первое менее, а второе более всего вероятно. Мне не удалось ни одного раза быть в деле; но я благодарю бога за то, что я видел этих людей и живу в это славное время. Бомбардирование 5-го числа останется самым блестящим, славным подвигом не только в русской, но и во всемирной истории. Более 1 500 орудий два дня действовали по городу и не только не дали сдаться ему, но не заставили замолчать и одну двухсотую наших батарей. Ежели, как мне кажется, в России невыгодно смотрят на эту кампанию, то потомство поставит ее выше всех других; не забудь, что мы с равными, даже меньшими силами, с одними штыками и с худшими войсками в России (как 6-й корпус), деремся с неприятелем многочисленнейшим и имеющим флот, вооруженным 3 000 орудиями, отлично вооруженным штуцерами, и с лучшими его войсками. Уж я не говорю о преимуществе его генералов.

Только наше войско может стоять и побеждать (мы еще победим, в этом я убежден) при таких условиях...

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ НА БАЛАКЛАВУ

(13) 25 октября 1854 г.

Русское командование предполагало перейти в наступление с прибытием в подкрепление 10 и 11 пехотных дивизий. Получив сведения, что противник для прикрытия инженерных работ разбросал свои силы, Меншиков решает наступать немедленно. Выбор направления удара и подготовка наступления были проведены успешно. Балаклава служила базой снабжения английской армии, потеря ее создавала серьезную угрозу. Наступление русских захватило союзную армию врасплох. Однако сил для развития успеха у Меншикова не оказалось. Несмотря на это, наступление имело крупные последствия. Опасаясь за свой тыл, противник уменьшил осадные работы против Севастополя и перешел к укреплению собственных позиций. Это дало русскому командованию время, необходимое для усиления оборонительных линий Севастополя.

17. ОПИСАНИЕ АТАКИ РУССКИХ ВОЙСК НА КАДЫКИОЙСКИЕ ВЫСОТЫ

(13) 25 октября 1854 г.

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1872, вып. 4, стр. 30—40)

К ночи 11 октября 1854 г. войска 12-й пехотной дивизии, следовавшие форсированными маршами из Бессарабии на присоединение к армии генерал-адъютанта князя Меншикова, сосредоточились у сел. Чоргун, на правом берегу р. Черной, и расположились левым флангом у сел. Карловки, а правым против Трактирного моста.

12-го числа пополудни начальник отряда генерал-лейтенант Липранди, с своим штабом и всеми командирами отдельных частей, произвел рекогносцировку неприятельской позиции, чему представляла

возможность значительная высота, расположенная перед сел. Чоргун, откуда весьма хорошо были видны неприятельские укрепления, избранные для атаки. Во время рекогносцировки, во избежание недоразумений в предстоящем сражении, начальником отряда указаны были первоначальные места для отдельных колонн.

Неприятельская позиция, весьма выгодная для обороны по своей местности, была еще усилена вооруженными артиллериею полевыми укреплениями, которые были расположены по довольно крутым возвышенностям, прикрывающим долину сел. Кадыкиой, и составляли первую линию укреплений перед Балаклавою. Правый фланг союзников, упиравшийся в неприступные высоты гор Спилия и Кая-дес, составлял редут № 1, с тремя крепостными орудиями, расположенный на вершине отдельного крутого холма. Далее, на сплошной гряде холмов, по направлению к Сапун-горе, были возведены три редута, вооруженные восемью орудиями. Местность перед укреплениями была покрыта густым кустарником, весьма способствовавшим штуцерной обороне. Левее неприятельской позиции, по направлению к Трактирному мосту, тянется довольно ровная долина, образуемая Кадыкиойскими возвышенностями и восточным склоном Федюхиных гор. Аванпосты союзников стояли в сел. Комарах и против Трактирного моста. В редутах и позади их были размещены главные силы; резерв же оставался перед сел. Кадыкиой, в полутора версте от линий укреплений.

По возвращении на бивуак диспозиция была составлена и разослана по войскам. Для атаки отряд должен был выдвинуться двумя ущелиями: левая колонна на сел. Карловку, а главные силы войск чрез Трактирный мост. Для обеспечения во время нашей атаки правого фланга от нападения французов с сапунских высот, по распоряжению князя Меншикова, был назначен расположенный на Инкермане отряд генерал-майора Жабокритского, направленный на Федюхины горы, в то время весьма слабо занятые неприятельскими аванпостами.

В сел. Чоргуне, под командою генерал-лейтенанта Липранди, были сосредоточены следующие войска: 12-я пехотная дивизия с артиллериею (полки Азовский, Днепровский, Украинский, Одесский, батарейная № 4 и легкие № 6, 7 и 8 батареи), 4-й стрелковый батальон, гусарская бригада 6-й легкой кавалерийской дивизии (16 эскадронов с восемью орудиями конно-легкой № 12 батареи), сводный Уланский полк, Уральский № 1 полк (шесть сотен), четыре сотни Донского № 53 полка с восемью орудиями Донской батарейной № 3 батареи и вспомогательный отряд генерала Жабокритского, состоявший из 1-й бригады 16-й пехотной дивизии (полки Владимирский и Суздальский, всего пять батальонов), с десятью орудиями батарейной № 1 батареи и дивизионом легкой № 2 батареи и 16-й артиллерийской бригады. Полки 12-й пехотной дивизии были в четырехбатальонном, а батареи в 12-орудийном составе.

С рассветом, 13-го числа, войска выстроились на бивуаках, и, по словесному приказанию, началось наступление, согласно диспозиции, в следующем порядке: левая колонна, под командою генерал-майора Гриббе (сотня казаков, рота стрелкового батальона, первые три батальона Днепровского пехотного полка с дивизионом батарейной № 4

и шестью орудиями легкой № 6 батареи и сводный Уланский полк), направилась к сел. Комарам, отрядив по дороге, идущей из Байдарской долины в Балаклаву, полсотни казаков для занятия монастыря Ионы Постного, что и было немедленно исполнено; остальные же войска этой колонны, продолжая наступление, заняли ротою штуцеров сел. Комары, откуда неприятель поспешно вывел свои аванпосты. Генерал Гриббе выставил по гребню возвышения дивизион батарейной № 4 батареи, а вправо, для подкрепления войск, действовавших против редута № 1, — четыре орудия легкой и № 6 батареи. Занятием монастыря св. Ионы и сел. Комары совершенно обеспечились наши действия с левого фланга.

Своевременно и отряд генерала Жабокритского, перейдя речку Черную, стал подниматься на Федюхины высоты, а главные силы чоргунского отряда: средняя колонна из двух отделений — первого под начальством генерал-майора Левуцкого (первые три батальона Украинского полка с четырьмя батарейными и четырьмя легкими орудиями легкой № 7 батареи) и из второго отделения под командой генерал-майора Семякина (2-я рота стрелкового батальона, четыре батальона Азовского пехотного полка с дивизионом батарейной № 4 батареи и четвертый батальон Днепровского полка с шестью орудиями легкой № 6 батареи), начала переправу через Трактирный мост. Правая колонна полковника Скюдери (рота стрелков и четыре батальона Одесского полка с восемью орудиями легкой № 7 батареи) перешла вслед за среднею и развернулась вне пушечного выстрела, правее редута № 3. За этими войсками переправилась гусарская бригада генерала Рыжова. Резерв находился на правой стороне р. Черной, перед Трактирным мостом (4-й батальон Украинского полка с двумя орудиями легкой № 8 батареи, Уральский полк и сотня Донского № 53 полка с Донскою батарейною № 3 батареею). Вагенбург оставался в сел. Чоргуне.

Войска генерала Семякина прошли после переправы позади небольших возвышений и развернулись правее Воронцовской дороги, против редута № 1, примкнув своим флангом к войскам левой колонны. Генерал-майор Левуцкий выстроился перед редутами № 2 и 3.

Батальоны первой линии, построенные в ротных колоннах, рассыпали находившуюся при них роту стрелкового батальона, а также штуцерных от своих полков и начали перестрелку с неприятельскими застрельщиками. Вторая линия была построена в колоннах к атаке. Артиллерия, заняв выгодные позиции, открыла огонь: четыре батарейных орудия и шесть орудий легкой № 6 батареи действовали по редуту № 1, а четыре орудия легкой № 7 батареи и дивизион батарейной — по редутам № 2 и 3.

Генерал Липранди, объехав линию войск и удостоверившись в правильном и искусном расположении всех частей своего отряда, приказал выдвинуть из резерва, по равнине, перед Одесский егерский полк, Донскую батарейную № 3 батарею и открыть огонь по укреплению № 3. Удачное действие этой батареи обратило на себя внимание неприятельских генералов: командующий союзными войсками кадыкиойского отряда, имея в виду рекогносцировку, произведенную 6 октября передовым отрядом с Федюхиных высот, и усиление наших войск против

левого своего фланга, стал придвигать все свои резервы к центральному укреплению № 3, предполагая, что он есть избранный пункт атаки. Между тем артиллерия наша, расположенная не более как в 400 саженях от обстреливаемых ею укреплений, наносила значительный вред гарнизону редутов и заставила замолчать некоторые орудия. Штуцерники же, продолжая перестрелку, оттеснили цепь застрельщиков и поражали прислугу на батареях. Редут № 1, как командующий всею окрестною местностью, был избран главным пунктом атаки. В 8 часов утра батальоны Азовского пехотного полка под командою храброго полковника Криднера, вспомоществуемые артиллериею, были направлены генералом Семякиным и стройно двинулись в атаку. Ротные колонны первой линии быстро подошли к подошве возвышения и, по знаку полковника Криднера, с криком «ура» стали подниматься к укреплению. Ни значительная крутизна, ни меткий батальный огонь штуцерников с редута ни на минуту не остановили храбрых батальонов азовцев.

Солдаты, видя офицеров впереди, смело бросились в амбразуры, и начался рукопашный бой. Турки, известные своею храбростию при защите укреплений, не устояли. Мужество и быстрота атаки наших войск увенчались блистательным успехом. Редут, три крепостных орудия, пороховой погребок, лагери и шанцевый инструмент — все досталось в руки победителей.

Во время нашей атаки шесть английских полевых орудий выехали между редутами № 1 и 2 для действования во фланг атакующим, но штуцерные Украинского полка и дивизион батарейной № 4 батареи под командою поручика Постникова заставили их немедленно отступить и тем много облегчили атаку. По занятии редута полковник Афанасьев с четырьмя орудиями легкой № 6 батареи поднялся на высоту и открыл огонь по начинавшему устраиваться неприятелю, который, видя, что укрепление уже занято артиллериею, оставил свои покушения и отошел к сел. Кадыкиой.

Вместе с артиллериею прибыл на высоту начальник отряда генерал-лейтенант Липранди и благодарил войска. Восторженные крики «ура» и готовность к новым подвигам были ответом на благодарность любимого начальника.

Пользуясь первым успехом, генерал Липранди немедленно направил 4-й батальон Днепровского полка на смежный редут № 2, а генерал Левуцкий повел Украинский полк к редуту № 3. Устрашенные предыдущею атакою, турки поспешно оставили оба укрепления и бежали в сел. Кадыкиой. Между тем, полковник Скюдери с Одесским егерским полком занял редут № 4, сбросил с высоты орудия, изрубил лафеты, и так как это укрепление было слишком удалено впереди нашей позиции, то отвел свои батальоны и расположил их в кустарнике, правее центрального укрепления.

К 10 часам утра вся линия редутов была занята нами, и чтобы дать время войскам устроиться и приготовиться к ожидаемой атаке, начальник отряда приказал гусарской бригаде генерала Рыжова и Уральскому полку, с конно-легкою № 12 батареею, перейдя через перевал между редутами № 3 и 4, опуститься в долину и атаковать

расположенный у сел. Кадыкиой английский вагенбург. Гусары смело пошли в атаку и бросились на встретившую их английскую кавалерию, но, видя, что драгунская бригада Скарлета начинает обходить наш правый фланг, генерал Рыжов стал отводить свои эскадроны и в совершенном порядке перешел обратно на северо-западную сторону Кадыкиойских высот. Английская же кавалерия, бросившаяся преследовать отступившие эскадроны гусар, была наведена генералом Рыжовым на батареи генерала Левуцкого и полковника Скюдери, которые своими выстрелами остановили запальчивое преследование неприятеля.

Лорд Раглан, получив известие о потере передовых редутов и слыша усиливающуюся канонаду под Балаклавою, прибыл к 10 часам утра, вместе с французским главнокомандующим генералом Канробером, на поле сражения и немедленно послал в Кадыкиой сильные подкрепления.

Генерал Боске поставил весь свой обсервационный корпус в ружье и спустил некоторую часть войск в долину по Воронцовской дороге. Усиление войск против нашего правого фланга и подходившие резервы ясно показали намерения неприятеля, вследствие чего расположение наших войск было изменено следующим образом: в сел. Комарах поставлен 1-й батальон Днепровского полка с дивизионом батарейной батареи; позади и правее редута № 1 батальоны Азовского полка с четырьмя батарейными и шестью орудиями легкой № 6 батареи; в редуте № 2 2-й батальон Днепровского полка с шестью орудиями легкой № 6 батареи; далее, по гребню возвышения, у центрального редута, дивизион батарейной № 4 батареи с Украинским полком, имея во второй линии два последних батальона Днепровского полка. Правый фланг, расположенный уступами назад, составлял Одесский егерский полк с восемью орудиями легкой № 7 батареи. Долина же, разделяющая Кадыкиойские высоты от Федюхиных гор, где стоял генерал Жабокритский, была занята гусарскою бригадою, поставленною в две линии, в колоннах к атаке, с Донскою батарейною № 3 батареею впереди и с конно-легкою № 12 батареею в резерве.

По прибытии всех подкреплений английский главнокомандующий решился вторично овладеть потерянными укреплениями и дал приказание графу Лукану атаковать занятую нами позицию. Бригада легкой кавалерии генерала Кардигана, несмотря на всю трудность этого предприятия, обогнув высоту срытого нами укрепления № 4, выстроилась в долине и быстро пошла в атаку. Блистательная, но совершенно безуспешная атака генерала Кардигана была встречена нашими войсками с полным хладнокровием и должною поспешностью. Шестнадцать батарейных и восемь легких орудий, искусно расставленных, открыли перекрестный картечный огонь по долине. Пехота, по данному сигналу, свернулась в каре и встретила атакующих батальным огнем. Англичане, увлеченные мужественным примером своего храброго начальника, с редкою запальчивостью налетели на Донскую батарейную № 3 батарею и начали рубить прислугу и наших гусар, бросившихся к ним навстречу. Тогда генерал Липранди приказал сводному Уланскому полку, скрыто расположенному за укреплением № 3, ударить во фланг неприятелю. Прибытие свежих сил, бросив-

шихся с надлежащею быстротою и решимостью, решило участь атаки. Здесь-то лорд Раглан был свидетелем полного уничтожения своей кавалерии и, чтоб сколько-нибудь облегчить гибельное ее отступление, выдвинул четыре полевых орудия на высоту срытого нами укрепления, но они были встречены метким огнем дивизиона батарейной № 4 батареи и едва могли держаться. Тогда генерал Канробер приказал генералу д'Алонвилю атаковать батареи Жабокритского. Африканские конные егеря пошли уступами с правого фланга на выручку своих союзников и стремительно атаковали батарейную № 1 батарею 16-й артиллерийской бригады; но батальоны Владимирского полка, предводимые самим генералом Жабокритским, бросились в штыки и заставили французов отступить. Для окончательного уничтожения английской кавалерии единовременно с атакою улан были рассыпаны по опушке кустарника две роты стрелкового батальона, и легкая № 7 батарея, под командою капитана Боженова, повернув хоботы, навела орудия по пути отступления неприятеля и, вместе со штуцерниками, довершала картечью поражение спасавшихся бегством остатков английской кавалерии. Потерпев вторичную неудачу, неприятель не решился возобновить нападение, и действия его ограничились одною канонадою, продолжавшейся до 4 часов пополудни, после чего союзные войска стали отходить, оставив занятую нами позицию.

Трофеями этого дня были восемь орудий с полною принадлежностью, весь лагерь и значительное количество шанцевого инструмента. Потеря наша в этом сражении, убитыми и ранеными, сравнительно с потерею союзников и принимая во внимание, что атака производилась на сильную и укрепленную позицию, весьма незначительна: из строя выбыло 550 человек.

Генерал Липранди, утвердившись в виду всей неприятельской армии на Кадыкиойских высотах, показал союзным генералам полную возможность атаковать Балаклаву и заставил их усилить балаклавский корпус и заняться возведением более правильных и сильных укреплений в Кадыкиойской долине и на Сапун-горе, а следовательно, ослабил деятельность осадных работ против едва только возникавших тогда крепостных верков, и вместе с тем удачною атакою в тыл осадных войск возбудил еще более энергии и мужества в храбрых защитниках Севастополя.

Участвуя в описанном мною сражении в звании ординарца от артиллерии при генерале Липранди, я был свидетелем всех движений как наших, так и неприятельских войск и имел возможность наблюдать за ходом дела, замечая все обстоятельства, способствовавшие и противодействовавшие успеху наших войск.

Союзники, как надо полагать, и что, вероятно, имелось в виду, вовсе не ожидали нападения русских со стороны Балаклавы. Доказательством тому служат упущенные ими следующие обстоятельства: сел. Комары были заняты только передовыми пикетами, тогда как это селение, расположенное по дороге из Байдарской долины в Балаклаву, будучи укреплено и занято более сильным отрядом, совершенно обеспечивало союзников с этой стороны, потому что для наступления по Байдарской дороге атакующим войскам пришлось бы дебушировать из ущелья и устраиваться под выстрелами неприятельской артиллерии,

что весьма часто бывает сопряжено с большими пожертвованиями и требует не мало времени, которого было весьма достаточно обороняющимся, чтоб подвесть значительные подкрепления. Трактирный мост не был уничтожен, и переправа через водопровод совершена была нашими войсками беспрепятственно, тогда как разрушение моста и сооружение батарей на северо-западном склоне Федюхиных гор делало это предприятие весьма сомнительным. Предположение, что главная наша атака будет направлена на центральное укрепление № 3, не имело никакого основания, потому что если бы наши войска и заняли это укрепление, то не могли бы там держаться, подвергаясь перекрестному огню с командующего местностью редута № 1 и выстрелам с редута № 4; вести же единовременно атаку и на последнее укрепление мы не могли, не открывая своего правого фланга французским батареям генерала Боске, расположенным на горе Сапун. Атака английской кавалерии, произведенная с целью сбить наши войска с занятой позиции, была предприятием более нежели рискованным. Примеры военной истории весьма часто показывают, что одною кавалериею удавалось расстроить войска обороняющиеся и уже утомленные продолжительным боем; но здесь лорд Раглан предполагал прорвать линию наших батальонов, еще свежих и воодушевленных только что одержанною победою. Разумеется, подобная попытка, несмотря на примерное исполнение, не могла иметь успеха. Неприятельская артиллерия, расположенная на весьма крутых возвышенностях, в особенности в укреплении № 1, не могла обстреливать подошвы занятых ею высот, чем весьма искусно воспользовались наши штуцерники, а атакующие колонны имели возможность в самую критическую для них минуту сомкнуться и притти в необходимый при атаке холодным оружием порядок. Большая часть орудий действовала через амбразуры и, следовательно, не имела необходимого при обороне полного обстрела местности. Наши же орудия, расположенные большею частию подивизионно, на значительных между собою расстояниях, сосредоточивали свои выстрелы только на то укрепление, на которое должна была направляться состоявшая при них пехота.

Тридцать орудий 12-й артиллерийской бригады, действовавших в продолжение 10 часов, от 6 утра до 4 часов пополудни, выпустили 1 596 выстрелов, в том числе 162 выстрела картечных; следовательно, каждое орудие делало в час от пяти до шести выстрелов. Этот расчет ясно показывает, что взводные офицеры производили пальбу с правильною наводкою и тщательным наблюдением за действием своего выстрела, имея в виду сбережение снарядов, что, при тогдашнем составе крымской армии, было крайне необходимо. Хорошее состояние лошадей и исправность амуниции дали дивизиону легкой № 6 батареи возможность, несмотря на крутизну более 30°, подняться, почти вместе с пехотою, на редут № 1 и остановить турецкие батальоны, собиравшиеся для вторичной атаки. Атака английской кавалерии, веденная с примерною быстротою и решительностью, нисколько не засуетила действовавшую по ней легкую № 7 батарею, успевшую произвесть две очереди картечных выстрелов.

Точное исполнение частными начальниками искусных и опытных распоряжений и уверенность войск в способностях и распорядитель-

ности своего любимого начальника были, разумеется, главными причинами успеха.

Когда войска, следуя к переправе через Трактирный мост, проходили мимо генерал-лейтенанта Липранди и бодро отвечали на его приветствие и надежды на них, тогда уже можно было ожидать успеха, и, действительно, чтобы дать полное понятие о правильности, решительности и быстроте всех движений чоргунского отряда, остается сказать, без всякого преувеличения, что войска исполняли все построения и атаки точно так же, как это многие видали на маневрах под Варшавою.

Поручик *Ушаков Н.*

18. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИПРАНДИ КНЯЗЮ МЕНШИКОВУ ОТ 14 ОКТЯБРЯ, № 3076, О НАСТУПЛЕНИИ НА КАДЫКИОЙ

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1872, вып. 4, стр. 22—27)

Вследствие приказания вашей светлости, 13 октября войска вверенной мне дивизии, с прикомандированными к ней частями, произвели общее наступление из с. Чоргуна и атаковали укрепления на высотах, образующих Кадыкиойскую долину.

Сходно диспозиции, на вышеописанное число мною отданной, все войска отряда выступили в 5 часов утра из с. Чоргун по двум ущельям. По главному ущелью, ведущему из с. Чоргуна к Кадыкиой, наступал, под командою генерал-майора Левуцкого, Украинский егерский полк с четырьмя орудиями батарейной № 4 батареи и шестью орудиями легкой № 7 батареи. Части эти стройно выдвинулись вперед и, подойдя к Кадыкиойским высотам, открыли огонь по укреплениям № 1 и 2. Вслед за этими частями вышли, под командою генерал-майора Семякина, Азовский пехотный полк, 4-й батальон Днепровского полка, дивизион батарейной № 4 и шесть орудий легкой № 6 батареи. По второму ущелью, идущему из Чоргуна на Байдарскую долину, наступали, под командою генерал-майора Гриббе, первые три батальона Днепровского пехотного полка, с шестью орудиями легкой № 6, дивизионом батарейной № 4 батареи, сотнею Донского № 53 казачьего полка и эскадроном сводного Уланского полка. Генерал-майор Гриббе, выдвинувшись вперед, занял с. Комары, послав сотню казаков к Байдарской долине. Одновременно с этим движением генерал-майор Семякин, выйдя на позицию влево от Украинского полка, под прикрытием артиллерийского огня и рассыпанной впереди цепи 2-й роты 4-го стрелкового батальона, с штуцерниками от Азовского пехотного полка, двигался быстро с Азовским полком, построенным в две линии в ротных колоннах, имея между линиями не более 100 шагов, а в третьей линии 1-й батальон Азовского и 4-й батальон Днепровского полков, в колоннах к атаке. Сим строем подойдя к укрепленной неприятелем высоте на расстояние от подошвы не более 150 шагов, генерал-майор Семякин приказал идти

на приступ. Быстро двинулись роты, и в половине 8-го часа Азовский полк поставил свои знамена на укреплениях. Трофеями были три крепостных орудия и лагерь. В этом укреплении неприятель потерял одними убитыми более 170 человек.

В то же время неприятель, видя быстрое овладение главною высотою и наступление Украинского егерского полка, оставил укрепления № 2 и № 3 (1-е с двумя, а 2-е с тремя орудиями), которые и были тот же час заняты нашими войсками. Одесский егерский полк, с легкою № 7 батареею, под командою полковника Скюдери, наступал на редут № 4; устрашенный неприятель не принял и на этом пункте атаки и оставил укрепление и в нем три орудия. Кроме того, во всех укреплениях оставлены неприятелем палатки, порох в погребках и шанцевый инструмент.

Немедленно по занятии укреплений я приказал войскам устроиться на оных. Укрепление № 4, как слишком далеко выдававшееся вперед, я приказал сейчас же срыть; находившиеся на оном орудия заклепать, перерубить колеса у лафетов, а самые орудия сбросить с горы. Когда все это было исполнено, тогда войска, занимавшие укрепление, присоединились к общей линии остальных войск.

Находившаяся при отряде, под командою генерал-лейтенанта Рыжова, гусарская бригада 6-й легкой кавалерийской дивизии, с конно-легкою № 12 и казачьею батарейною № 3 батареями, была поставлена на правом фланге общего боевого порядка. Донская артиллерия при наступлении войск быстро вынеслась вперед и, заняв позицию, меткими выстрелами своими способствовала успеху общего наступления.

Когда все укрепления были заняты, я выдвинул кавалерию, с Уральским казачьим № 1 полком и тремя сотнями Донского казачьего № 53 полка, за перевал высот к неприятельскому лагерю. Кавалерия наша быстро вынеслась вперед до самого лагеря; но, встреченная с фланга огнем неприятельских штуцерных, а с фронта английскою кавалериею, должна была остановиться и потом отошла попрежнему на правый фланг общего боевого порядка, уступом назад.

В это время генерал-майор Жабокритский, с отрядом Владимирского (три батальона) и Суздальского пехотных полков, десятью орудиями № 1 батареи, четырьмя орудиями легкой № 2 батареи, 16-й артиллерийской бригадой, двумя ротами стрелкового № 6 батальона, дивизионом гусарского гросс-герцога Саксен-Веймарского полка и двумя сотнями казаков № 60 полка (Попова), выдвинулся на высоты, лежавшие вправо от нашей кавалерии, и занял их.

Едва только кавалерия наша успела выстроиться за правым флангом пехоты, как из-за высоты, где находилось укрепление № 4, показалась английская кавалерия в числе более 2 000 человек. Отчаянное нападение ее побудило генерал-лейтенанта Рыжова отступить по дороге к Чоргуну, чтобы заманить неприятеля. Между тем я придвинул к правому своему флангу пришедший из Байдар к отряду генерал-майора Гриббе сводный Уланский полк, под командою полковника Еропкина, приказав сему полку стать за пехотою в скрытном месте. Неприятель произвел самую упорную атаку и, несмотря на меткий картечный огонь шести орудий легкой № 7 батареи, штуцерных от Одесского егерского полка и роты 4-го стрелкового батальона, находившейся на правом фланге, а также и на огонь части артилле-

рии отряда генерал-майора Жабокритского, бросился на нашу кавалерию; но в это время три эскадрона сводного Уланского полка ударили во фланг неприятелю. Неожиданная атака эта, произведенная стройно и решительно, имела блестящий успех: вся неприятельская кавалерия в беспорядке бросилась назад, преследуемая нашими уланами и огнем батарей. При этой атаке неприятель потерял более 400 убитых, 60 раненых, подобранных на поле, и 22 пленных, в числе коих находится один штаб-офицер.

Один французский эскадрон африканских конных егерей бросился на отряд генерал-майора Жабокритского; обскакав левый фланг батарейной батареи, он прорвался сквозь стрелковую цепь до самой батареи и начал рубить прислугу. За ним неслись и прочие эскадроны. Тогда два батальона Владимирского полка, под личным начальством самого генерал-майора Жабокритского, бросились в штыки и принудили неприятельскую кавалерию податься назад; ее провожали меткие выстрелы черноморских пластунов и стрелков до подошвы горы. Более десяти тел и несколько лошадей остались на месте; три человека взято в плен; офицер, командовавший неприятельской атакой, убит.

Заметив, что неприятель начал снова подводить к своему левому флангу свежие войска, я усилил мой правый фланг и расположил все войска отряда следующим образом.

Одним батальоном Днепровского полка занял с. Комары; Азовский пехотный полк и 1-й батальон Днепровского назначил для защиты укрепления № 1; один батальон Украинского егерского полка оставил в укреплении № 2, а другой батальон сего же полка — в укреплении № 3, близ коего расположен также весь Одесский егерский полк, два батальона Днепровского и один Украинского егерского полков. Вся артиллерия поставлена на выгодных местах; кавалерия попрежнему стала на правом фланге пехоты; но неприятель уже более не производил атаки и в 4 часа пополудни прекратил канонаду.

Потерю нашу, при овладении с боя столь сильною позициею, я считаю в пехоте весьма незначительною; в кавалерии она была несколько более, чем в пехоте. Краткая по сему предмету ведомость при сем представляется [1].

Успехом этого дня я обязан усердию и распорядительности господ частных начальников, мужеству и рвению всяких войск. В особенности же командир 1-й бригады вверенной мне дивизии генерал-майор Семякин и находившийся под его начальством командир Азовского пехотного полка полковник Криднер, коим предназначено было атаковать самый сильный редут № 1, находящийся на большой и крутой возвышенности, подавали собою пример храбрости и распорядительности. Атака Азовского пехотного полка была исполнена смело, быстро и решительно. 2-я рота стрелкового батальона, под командою штабс-капитана Калакуцкого; 6 орудий легкой № 6 батареи, под начальством подполковника Афанасьева, и дивизион батарейной № 4 батареи, под командою поручика Постникова, находясь при той же

[1] В этой ведомости значится: убитых штаб- и обер-офицеров 6, нижних чинов 232; раненых: генерал 1, штаб- и обер-офицеров 19 и нижних чинов 292.

колонне, действовали с примерною быстротою и меткостью, что и облегчило взятие высоты.

При нападении неприятельской кавалерии и отражении оной находившиеся при Одесском егерском полку восемь орудий легкой № 7 батареи, под начальством командира батареи капитана Божанова, меткими картечными выстрелами нанесли главнейший вред неприятельской кавалерии.

Все действия артиллерии 12-й артиллерийской бригады, направляемые командиром оной полковником Немовым, увенчались блестящим успехом.

Присланные ко мне вашею светлостию генеральнаго штаба полковник Герсеванов и адъютант вашей светлости капитан-лейтенант барон Виллебрандт, находясь при мне во все время сражения, были мне весьма полезными помощниками, передавая с строжайшею точностью все мои приказания войскам, в передовой линии находившимся.

При этом имею честь представить вашей светлости взятые в укреплении № 1 турецкие знамя и значок.

ИНКЕРМАНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

(24 октября) 5 ноября

Неудача русских войск в Инкерманском сражении объясняется тем, что выделенные для атаки силы вводились по частям, что позволило противнику маневрировать своими резервами.
Несмотря на неблагоприятный исход, сражение имело громадное значение. Неприятель был вынужден отложить штурм Севастополя и вести тяжелую зимнюю кампанию.

19. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОТ (25 ОКТЯБРЯ) 6 НОЯБРЯ 1854 г.

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1872, вып. 4, стр. 163—166)

Вчера, 24-го числа, произведена была из Севастополя вылазка со стороны бастиона № 1, в которой участвовали следующие войска:

10-й пехотной дивизии полки: Екатеринбургский, Томский и Колыванский;

11-й пехотной дивизии полки: Селенгинский, Якутский и Охотский;

16-й пехотной дивизии полки: Владимирский, Суздальский и Углицкий

и 17-й пехотной дивизии полки: Бутырский, Бородинский и Тарутинский.

Артиллерии было столько, сколько трудность взъездов дозволяла взять.

Командование войсками поручено было командиру 4-го пехотного корпуса генералу от инфантерии Данненбергу.

Первый натиск наш на высоты был весьма удачен: английские укрепления взяты и 11 орудий их заклепаны. К несчастию, при сем

первом движении ранены были начальники войск 10-й дивизии, атаковавшей завалы и редуты. Между тем французские силы прибыли на подкрепление. Осадная артиллерия англичан выведена была ими в поле, и наша полевая не могла уже выгодно с нею состязаться. Числительное превосходство неприятельских штуцерных наносило значительный урон в артиллерии лошадям и прислуге, а в пехоте — офицерам. Почему невозможно было, без пожертвования войск, довершить занятые нами во время боя редуты, на местности, которою командовала неприятельская позиция до самого Севастополя.

Отступление совершилось в порядке в Севастополь и чрез Инкерманский мост, а подбитые орудия свезены с поля сражения в город.

Одновременно с сею вылазкою учинена была другая — на французские батареи — Минским пехотным полком с одною легкою батареею, под начальством артиллерии генерал-майора Тимофеева. Во время этой вылазки заклепано 15 орудий.

Потеря наша убитыми не приведена еще в известность, но число раненых простирается до 3 500 нижних чинов и 109 офицеров. В числе последних находятся: генерал-лейтенант Соймонов, простреленный в живот насквозь, вскоре от того и умерший; генерал-майоры Вильбоа и Охтерлоне; командиры полков полковники: Екатеринбургского пехотного — Александров, Томского егерского — Пустовойтов, Охотского егерского — Бибиков, Владимирского пехотного — барон Дельвиг и Бородинского егерского — Веревкин Шелюта 2-й.

Контужены: начальник артиллерии генерал-майор Кишинский — осколком бомбы; свиты вашего императорского величества генерал-майор князь Меншиков — в шею; флигель-адъютант полковник Альбединский и адъютант мой ротмистр Грейг — в голову.

Под генералом Данненбергом убиты две лошади и окружавшие его лица переранены.

Урон неприятеля должен быть также не менее значителен, и вылазка генерала Тимофеева обошлась не дешево французам, ибо, преследуя его густыми массами, они попали под сильный картечный огонь с бастиона № 6.

Одновременно же с вышеописанными движениями войска, состоящие под начальством князя Горчакова, сделали демонстрацию на Кадыкиой, чем и удержали в бездействии балаклавский отряд неприятеля.

Дополнительные сведения об уроне в русских войсках:

По достоверным сведениям, собранным после дела 24 октября, оказывается, что потеря, понесенная нашими войсками в этот день, была значительнее, чем первоначально предполагалось. Впрочем, бой, продолжавшийся 8 часов беспрерывно с таким упорством и ожесточением с обеих сторон, не мог обойтись без значительных жертв. С нашей стороны число убитых простирается всего до 2 969 человек, со включением 42 штаб- и обер-офицеров; раненых до 5 791, в том числе два генерала и 206 штаб- и обер-офицеров. Однакож в этом числе весьма много легко раненых, которые поступили уже снова в строй. Урон неприятеля положительно нам неизвестен, но достоверно, что он также весьма много потерпел; в числе убитых у них, по рассказу пленных, должны быть три генерала.

20. ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ КНЯЗЮ МЕНШИКОВУ КОМАНДИРА 4-го ПЕХОТНОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ ДАННЕНБЕРГА ОТ 27 ОКТЯБРЯ 1854 г.

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1872, вып. 4, стр. 166—169)

На основании диспозиции по крымской армии на 24 октября я сделал следующие распоряжения.

Генерал-лейтенанту Соймонову, командовавшему правою колонною, предписано было, выстроясь в боевой порядок до рассвета, производить наступательное движение, упираясь левым флангом о левый берег оврага Килен-Балки, дабы, пользуясь удобною для движения и действий местностью, отвлечь неприятельские силы, расположенные около верховья помянутого оврага.

Левой же колонне, под командою генерал-лейтенанта Павлова, предписано было 12 батальонами Охотского, Бородинского и Тарутинского егерских полков с двумя ротами 4-го стрелкового батальона занять и очистить покрытые густым кустарником ущелья за Черною речкою и двинуть прочие войска по новой, так называемой саперной дороге. Потом, построясь между оврагом Килен-Балки и означенными выше ущельями, действовать на одной высоте с колонною генерал-лейтенанта Соймонова.

К крайнему сожалению, колонна генерал-лейтенанта Соймонова, вместо взятия вышеуказанного направления, перешла на правый берег оврага Килен-Балки и с рассветом, не выждав появления левой колонны, быстро двинулась вперед, к чему она была, впрочем, принуждена сильным штуцерным огнем неприятеля, который, не будучи угрожаем с левого своего фланга, мог сосредоточить все силы свои между верховьем Килен-Балки и долиною Инкерманскою, на весьма выгодной для обороны и крайне пересеченной местности. В первой линии были Томский и Колыванский полки, а за ними Екатеринбургский пехотный полк. За правым флангом сих войск шли, под командой генерал-майора Жабокритского, Бутырский пехотный и Углицкий егерский полки и 1-я бригада 16-й пехотной дивизии, как резерв для прикрытия правого фланга, сообразно предположению действовать на левом берегу Килен-Балки.

Для избежания разрушительного огня неприятельских штуцерных Томский и Колыванский полки, предшествуемые цепью штуцерных и построившись в ротные колонны, бросились на неприятеля, поддерживаемые батарейною № 2 батареею 10-й артиллерийской бригады, батарейною № 1 16-й и легкою № 4 17-й артиллерийской бригады. Егеря преследовали неприятеля неостановочно. 2-й батальон Томского и 1-й и 2-й батальоны Колыванского полков бросились на неприятельскую батарею и заклепали два орудия. Вслед за сим 1-й и 3-й батальоны Екатеринбургского пехотного полка прошли вперед и вправо через Килен-Балку и взяли с боя часть неприятельского лагеря, причем заклепали четыре орудия. Успешное сие действие прекращено, одновременно почти, потерею: раненого смертельно генерал-лейтенанта Соймонова, бригадного командира 2-й бригады 10-й пехотной диви-

зии генерал-майора Вильбоа, командира 10-й артиллерийской бригады полковника Загоскина и командиров полков Екатеринбургского, Томского и Колыванского, в коих убыли также убитыми и ранеными батальонные командиры и значительное число офицеров.

Полки егерской бригады 10-й пехотной дивизии и 2-й и 4-й батальоны Екатеринбургского пехотного полка принуждены были спуститься в верхнюю часть оврага, в коем пролегает каменоломня. Здесь завязалась упорная перестрелка: батарейная № 2 батарея 10-й артиллерийской бригады и батарейная № 1 16-й, с легкими № 4 и 5 батареями 17-й артиллерийской бригады, по распоряжению генерал-майора Жабокритского, заняли возвышение за вышеупомянутым оврагом и вправо, параллельно оврагу Килен-Балки. Полки же расположились: Бутырский пехотный на левом фланге батарей, Углицкий егерский на правом. В резерве же, за правым флангом, 1-я бригада 16-й пехотной дивизии.

Почти одновременно с наступлением 10-й пехотной дивизии вступили в дело Тарутинский и Бородинский егерские полки, построенные отчасти в ротных колоннах и предшествуемые двумя ротами 4-го стрелкового батальона и всеми своими штуцерными. Движение сих войск способствовало к понуждению неприятеля уступить быстрому напору правой колонны. Потом, когда полки 10-й пехотной дивизии спустились в овраг, вышеупомянутые полки также вступили в перестрелку с неприятелем, и бой кипел с переменным успехом. Неоднократно неприятель был тесним и отбрасываем на правом своем фланге; но, имея на оном все свои силы сосредоточенными, противустоял натиску наших войск. К 8 часам утра подошли, после крайне затруднительного движения на крутые высоты, остальные войска левой колонны: Охотский егерский, Якутский и Селенгинский пехотный полки, с батарейными батареями № 3 11-й артиллерийской бригады, № 1 10-й артиллерийской бригады и восемью орудиями батарейной № 3 батареи 17-й артиллерийской бригады. Батареи сии были поставлены мною на левом нашем фланге, на оконечность коего прибыли впоследствии еще две донские конно-легкие батареи, которые не могли участвовать в деле по дальности занимаемой неприятелем позиции.

В продолжение дела батарейная № 2 10-й и восемь орудий батарейной № 3 и легкая № 4 батарея 17-й артиллерийской бригады, потерпев значительный урон в людях и лошадях, сменены были легкими № 1 и 2 10-й и № 3 11-й артиллерийских бригад, которые и оставались на позициях до конца дела.

Для поддержания боя, продолжавшегося в овраге перед нашим левым флангом, я направил туда Охотский егерский полк, который, построив 3-й и 4-й батальоны в ротные колонны, стремительно двинулся вперед и занял неприятельский редут с девятью орудиями, из коих три были взяты и спущены в овраг, а остальные заклепаны. При сем подвиге были ранены командир полка полковник Бибиков и большая часть штаб- и обер-офицеров. Неприятель со своей стороны продолжал подводить новые силы, к коим подошла и часть французских войск, и принудил Охотский полк к отступлению. Пользуясь глубоким оврагом, прикрывавшим левый фланг нашей позиции, я направил

еще последовательно Якутский и Селенгинский полки для поддержания левого нашего фланга в овраге. Якутский полк встретил также стремительно англичан, теснивших Охотский егерский полк, и, опрокинув сперва с большим успехом неприятеля, в свою очередь принужден был, сильным штуцерным огнем и прибывшими на помощь англичан французскими войсками, оставить захваченную им батарею.

Не имея более на левом фланге войск в резерве, я перевел сюда 1-ю бригаду 16-й пехотной дивизии; между тем неприятель продолжал держаться с особенным упорством, и как, кроме того, к нему подходили свежие французские войска, то мы были принуждены уступить его превосходству. Войска, сражавшиеся в овраге, направились частью по Инкерманской долине к переправе чрез Черную речку, частью отступили на главную позицию. Для прикрытия движения левого фланга по Инкерманской долине я направил еще Владимирский пехотный полк, который дельно исполнил свое поручение, причем был также ранен командир полковник барон Дельвиг. Вскоре разрушительный огонь неприятельской артиллерии принудил нас отступить к городу. Движение сие совершилось беспрепятственно и без натиска со стороны неприятеля.

В сем деле все войска, от начальников до нижних чинов, сражались с духом, достойным войск его императорского величества.

21. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТИМОФЕЕВА ОТ 26 ОКТЯБРЯ 1854 г.

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1872, вып. 4, стр. 170—171)

В 10 часов утра, когда бой на высотах Инкерманских был уже в полном разгаре, генерал-майор Тимофеев с Минским пехотным полком и четырьмя орудиями легкой № 4 батареи 14-й артиллерийской бригады произвел вылазку из Севастополя против левого фланга неприятельских работ. Выступив из ворот правее бастиона № 6, колонна перешла овраг Карантинной бухты, оставила левее кладбище и начала теснить неприятеля. Впереди шли два батальона в ротных колоннах, прикрываясь цепью застрельщиков и имея между батальонами орудия; за ними два других батальона в колоннах к атаке.

Оттеснив неприятеля к самым его траншеям, батальоны ударили в штыки и взлетели на батареи; одни гнали неприятеля от траверса до траверса, другие бросались к орудиям, коих и заклепали 15.

Между тем неприятель, опомнившись, стал присылать войска. Генерал-майор Тимофеев потребовал подкрепления; к нему подоспели два батальона 13-й резервной бригады (5-й Брестского и 6-й Виленского полков) и остальные шесть орудий. Построив батальоны в ротные колонны и поставив между ними артиллерию на правой стороне Карантинного оврага, генерал-майор Тимофеев, видя, что неприятель в значительных силах старается его обойти, приказал минским батальонам отступить.

Отступление сие совершено было так медленно и в таком отличном порядке, что не только забраны все наши раненые, но и несколько неприятельских, в том числе два офицера.

Неприятель, подошед во время преследования под картечные выстрелы крепостных орудий и ружейного огня оборонительной стенки, понес огромный урон и обратился в бегство.

Генерал-майор Тимофеев свидетельствует о храбрости всего Минского полка, в особенности командовавшего им майора Евспавлева, командира 4-го батальона капитана Ляпунова, ротных командиров капитанов Жуковского, Мацкевича, поручика Воробьева, прапорщика Загоровского, полкового адъютанта штабс-капитана Постольского, который сам заклепал два орудия и, будучи ранен в руку, передал заклепки поручику Воробьеву.

СЕВАСТОПОЛЬ ЗИМОЙ 1854/55 г.

22. НОЧНЫЕ ВЫЛАЗКИ

Из рассказов участников

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1874, вып. 5, стр. 371—377)

Проводившиеся защитниками города вылазки свидетельствуют об активности русской обороны. Они начались еще ранней осенью 1854 г. Особенно много их было в зимние месяцы. В одну ночь с 30 ноября на 1 декабря (с 12 на 13 декабря) были произведены три вылазки. Помещаемые материалы дают картину организации и проведения вылазок.

В темную ночь собирается несколько десятков, иногда сотен охотников; они идут на стук неприятельских кирок и лопат. Местность, впрочем, хорошо известна морякам: неприятельские батареи построены на земле и из земли, им принадлежащей. Тихо-тихо подползают охотники к неприятельским траншеям...

Вдруг далеко раздается громкое «ура!»... Лопаты и кирки брошены, зуавы хватаются за ружья, а мы уже в траншее. Что происходит там, в этой траншее, ни один из участников ночной этой драмы не может рассказать; там душно и тесно, там стоны и проклятия, с которыми часто сливается тихая молитва умирающего... Но вот горнист трубит отступление, и остаток удальцов возвращается на свои батареи.

Об одной из таких-то, в больших размерах и богатой эпизодами, вылазок[1] я расскажу вам теперь, потому что сам в ней участвовал.

Впереди Корабельной части на кургане возвышалась, до бомбардирования 5 октября, башня Малахова. Развалины башни этой окроплены кровью Корнилова и Истомина. Курган опоясала с тех пор грозная батарея, будто внезапно выросшая из-под земли, батарея-мстительница за смерть первых спасителей Севастополя. Ей сделалось тесно на узком кургане, и она, смелою траншеею прорвавши неприятельскую цепь, выдвинулась на 290 сажен вперед. Батарея эта приняла название Камчатской. Камчатский полк построил ее, Камчатскому полку принадлежала честь и защищать ее.

---

[1] В ночь с 10 на 11 марта.

В двух рядах ложементов лежали наши штуцерные впереди Камчатского укрепления. Осаждающие не могли быть хладнокровными зрителями смелости осажденных. Тихою сапою начали они выходить из своих траншей. Ночь с 10-го на 11-е была назначена генерал-лейтенантом Хрулевым для уничтожения неприятельских работ. Эта вылазка должна была начаться в 11 часов, после того как луна скроется. В то же время приказано было контр-адмиралу Н. броситься на траншеи, защищаемые англичанами.

В 8 часов собрались в развалинах Малаховой башни люди, которым предназначена была честь итти в голове отрядов и охотников. Генерал передал им приказания. Они поняли всю важность дела, порученного им, и с нетерпением ожидали 11 часов...

...На небе перебегали облака, тени от которых расстилались по земле черными полосами и пятнами. Молодые солдатики принимали тени эти за неприятельские колонны, и от времени до времени слышны были слова: «Нас обходят!» или: «Ребята! француз идет на нас!» — «Вздор!» — отвечали старики.

Но вот две такие тени принимают вид правильных квадратов... все чернее и ближе... при этом и старики уже начали взводить курки... Не прошло мгновения, как засвистали пули, и цепь наша должна была уступить передние ложементы врагу, вдвое сильнейшему, но генерал был уже тут.

Быстрым и опытным взглядом окинул он местность и убедился, что неприятельские колонны не преувеличены робкими воображениями. Имея намерение предупредить нас или ожидая нападения нашего, сильные неприятельские резервы уже заблаговременно были выдвинуты. В одно мгновение план небольшой вылазки генерал расширил до размеров большого ночного дела. Камчатское укрепление окружено девятью батальонами; команды 44-го и 35-го экипажей вооружены шанцевым инструментом, чтобы уничтожить неприятельские работы. Было 9 часов...

Мы прошли три линии неприятельских траншей и уничтожили их апроши [1]; но надобно было видеть, с каким увлечением это было выполнено. Предполагалось занять только первую линию траншей [2], а в другие две траншеи солдаты наши прорвались сами, несмотря на все усилия остановить их,— да кто бы и мог остановить их? Офицеры наполовину были уже перебиты или переранены. Несмотря на то, благодаря распорядительности генерала, отступление совершалось в порядке. Один за другим выходили наши солдатики из неприятельских траншей, чтобы не представить большой цели штуцерным, и потом, за Камчатским укреплением, строились в ротные колонны, чтобы быть наготове в случае нечаянного нападения неприятеля.

Три часа сряду трубили горнисты отступление, но лишь только кого заденет преследующая пуля неприятеля, все опять в ярости воротятся назад — и снова в штыки. Генерал поминутно посылал орди-

---

[1] Из опасения преувеличить численность врага генерал-лейтенант Хрулев показал его только в 6 000 человек; но многие пленные показывали кроме 6-тысячного резерва 2 800 человек в траншеях (рабочих и в цепи).

[2] И то на короткое время, единственно, чтобы дать возможность рабочим уничтожить апроши.

нарцев своих с приказанием отступить, но некоторые команды, в которых перебиты были офицеры, не верили ординарцам и отвечали: «Не таковской генерал, чтобы приказал отступить!»

Три юнкера — генеральские ординарцы — бегали раз по десяти во время боя в неприятельские траншеи для передачи приказаний, и один из них вскоре умер от ран [1].

Настала критическая минута. Большая часть уже отступила и вновь построилась в ротные колонны, как я уже сказал; оставались в траншеях только люди, которых мало назвать храбрыми,— настоящие герои, которые не хотели отступить, пока не уберут всех своих раненых товарищей. Этим героям приходилось по нескольку раз еще отбивать штыками натиск неприятеля; при этом они увлекали за собою и тех, которые уже начинали ретироваться. Я сам видел, как солдаты, отводящие раненых, бежали обратно на штыковую работу, как люди с носилками кидали их и бросались помогать товарищам; одного из таких начал было я удерживать за полы, чтобы пристроить к формирующемуся батальону.

23. ВЗРЫВ 2 ФЕВРАЛЯ 1855 г.

(Фролов, «Минная война в Севастополе», Спб., 1868, стр. 17—21)

После неудачных попыток взять Севастополь штурмом союзники стали развертывать минную войну, рассчитывая разрушить русские укрепления. В свою очередь защитники города под руководством инженера Тотлебена создали обширную контрминную систему. Под землей разгорелась борьба. Победителями из нее вышли севастопольцы. Линия оборонительных сооружений попрежнему окружала город.

В первом часу ночи с 17/29 января на 18/30 января дежурный офицер подпоручик Петрашкевич при обходе работ услыхал работу неприятельского минера перед головой рукава Т, имевшего около 5 сажен длины. Вторичное прислушивание, произведенное этим офицером спустя три часа, заставило его полагать, что неприятельский минер находится на весьма близком расстоянии...

На следующий день неприятельский минер приблизился настолько, что уже можно было отличать его работу киркою от работы ломом и топором и движение минной тележки, производившей резкий скрип. Неприятель работал весьма неосторожно, очевидно не подозревая близости контрминера...

Последнее прислушивание, произведенное в 9 часов утра, показало, что неприятельский минер продолжает итти вперед, не подозревая никакой опасности. Тогда в камору поставили четыре раскрытых бочонка с порохом, с помещением в одном из них гальванического запала, а в другом — концов сосиса; закрыли камору щитом и приступили к устройству забивки из земляных мешков... Забивка была окончена на другой день вечером. Когда все было готово к взрыву, полковник Тотлебен сделал распоряжения:

---

[1] Имена их: Сикорский, Негребецкий и Чикерул-Куш; умер от ран последний.

1) об отводе войск на бастионе в блиндажи на случай открытия неприятелем усиленной канонады и

2) о направлении с бастиона и смешанных укреплений картечного огня на передовую параллель с целью нанести французам потерю, если бы они вздумали после взрыва выказаться из-за бруствера.

По сделании этих распоряжений, в 9 часов вечера произвели, посредством гальванизма, взрыв п°1, в расстоянии 18 сажен от контрэскарпа. При этом слышен был гул, удалявшийся по направлению капитали, к стороне неприятеля, а из передовой параллели вышло пламя и дым. При лунном свете заметно было, как земля над горном поднялась в виде полушара и опустилась, после чего на поверхности образовалась воронка. Для исследования ее, ночью высланы были минеры. Она оказалась продолговатого вида, длиною до 6, а шириною до 4 сажен, при глубине не более 2½ футов. По окружности ее земля была приподнята в виде гребня, вышиною также около 2½ футов. На поверхности земли замечена была трещина, которая шла от воронки, по капитали, к неприятельской параллели. Забивка осталась нетронутой; ближайшие рукава тоже уцелели.

Описанные явления обнаруживали:

1) что наибольшая часть пороховых газов прорвалась чрез неприятельскую галерею;

2) что эта последняя шла в прямом направлении по капитали бастиона.

24. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЕНЕРАЛА МЕНШИКОВА НИКОЛАЮ I О ВЫЛАЗКЕ ОТРЯДА ЛЕЙТЕНАНТА БИРИЛЕВА

(23 января) 4 февраля 1855 г.

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 132—133)

...В ночь с 19-го на 20-е число (с 31 января на 1 февраля) произведена была из Севастополя вылазка против правого фланга французских траншей. Отряд наш, в числе 330 человек, под начальством лейтенанта Бирилева, подойдя к занятым неприятелем ложементам, смело ударил на него в штыки и выбил его оттуда. Несмотря на сильный перекрестный огонь, ружейный и картечный, с французских и английских батарей, лейтенант Бирилев шесть раз еще бросался на ближайшие траншеи и нанес такую потерю неприятелю, что одна из означенных траншей была наполнена телами французов; в плен взято у них три офицера и семь человек нижних чинов. С нашей же стороны убит Волынского пехотного полка прапорщик Семенский и три рядовых; ранены 34 человека; в том числе один из наших известных удальцов — матрос Кошка.

В донесении своем об этом удачном деле генерал-адъютант барон Остен-Сакен свидетельствует о блистательной храбрости и распорядительности лейтенанта Бирилева, который уже в четвертый раз предводительствует вылазками с примерным успехом...

25. ИЗ ПИСЬМА ХИРУРГА ПИРОГОВА О ПОДВИГАХ МАТРОСА КОШКИ

(26 января) 7 февраля 1855 г. Севастополь

(Н. И. Пирогов, «Севастопольские письма», 1854—1855. Спб., 1899, стр. 69—70)

Теперь в госпитале на перевязочном пункте лежит матрос, Кошка по прозванию, он сделался знаменитым человеком, его посещали и великие князья. Кошка этот участвовал во всех вылазках, да не только ночью, но и днем чудеса делал под выстрелами. Англичане нашли у себя в траншеях двух наших убитых, привязали их, чтобы обмануть наших, думая, что их будут считать за часовых. Кошка днем подкрался ползком до траншей, нашел английские носилки, положил труп на эти носилки из полотна, прорезал в них дыры и, пропустив чрез дыры руки по плечо, надел носилки вместе с трупом себе на спину и потом опять ползком отправился к себе во-свояси; град пуль был в него пущен, шесть пуль попало в труп, а он приполз здоровехонький. Теперь он лежит в госпитале, его хватили на вылазке штыком в брюхо, но, к счастью, штык прошел только под кожею и не задел кишки. Он теперь уже выздоровел...

26. РАПОРТ ГЕНЕРАЛА ГОРЧАКОВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ О НАГРАЖДЕНИИ СЫНА МАТРОСА РЫБАЛЬЧЕНКО

(5) 17 апреля 1855 г.

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944)

12-летний сын матроса 37-го флотского экипажа Максим Рыбальченко в продолжение бомбардировки Севастополя 5, 6 и 7 октября 1854 г. носил с примерной неустрашимостью ядра на Корнилова бастион, а с 22-го минувшего марта исполнял это же на Камчатском люнете, где с самого начала настоящего бомбардирования Севастополя добровольно поступил в прислугу к орудиям.

Назначив Максиму Рыбальченко серебряную медаль с надписью «За храбрость» на георгиевской ленте, имею честь уведомить о том ваше сиятельство.

Генерал-адъютант князь *Горчаков*

27. ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ОБОРОНЫ ЮЖНОГО ФРОНТА СЕВАСТОПОЛЯ АДМИРАЛА НАХИМОВА

(12) 24 апреля 1855 г.

(«Морской сборник» № 6, 1855)

Геройская защита Севастополя, в которой семья моряков принимает такое славное участие, была поводом к беспримерной милости монарха ко мне, как старшему в ней. Высочайшим приказом от 26-го числа минувшего марта я произведен в адмиралы. Завидная участь иметь под своим начальством подчиненных, украшающих начальника своими доблестями, выпала на меня.

Я надеюсь, что господа адмиралы, капитаны и офицеры дозволят мне здесь выразить искренность моей признательности сознанием, что, геройски отстаивая драгоценный Севастополь, они доставили мне милость незаслуженную.

Матросы, мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного нам Севастополя и флота; я с юных лет был постоянным свидетелем ваших трудов и готовности умереть по первому приказанию; мы сдружились давно; я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь... вы доставите мне случай носить мой флаг на грот-брамстеньге с той же честью, с какою я носил его, благодаря вам, под другими клотиками; вы оправдаете доверие и заботы о вас государя и генерал-адмирала и убедите врагов православия, что на бастионах Севастополя мы не забыли морского дела, а только укрепили одушевление и дисциплину, всегда украшавшие черноморских моряков.

Прошу всех частных начальников приказ сей прочесть при собрании своих команд.

Адмирал *Нахимов*

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП БОРЬБЫ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ

Силы и особенно артиллерийские средства обеих сторон к лету 1855 г. сильно возросли. Превосходство по количеству и качеству артиллерии было у противника.

Он с ранней весны начал готовиться к штурму Севастополя. Замедление с подвозом тяжелых мортир и боеприпасов задерживало штурм. Только 9 апреля началась вторая бомбардировка, продолжавшаяся до 18-го числа. Умудренные опытом союзники не решались штурмовать город.

5 (17) июня началась четвертая усиленная бомбардировка, а потом и штурм укреплений Корабельной стороны. Несмотря на огромное численное превосходство противника (80 тыс. против 22 тыс.), штурм провалился.

Только после огромных инженерных работ, дополнительного подвоза артиллерии и войск, беспрерывных бомбардировок 27 августа войска союзников овладели укреплениями Малахова кургана.

28. ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА ЗАЩИТНИКА СЕВАСТОПОЛЯ от 31 мая 1855 г.

(Из «Сборника известий, относящихся до настоящей войны», Спб., 1855, кн. 28, стр. 111—113)

Мы стоим теперь на Инкерманских высотах, против левого фланга нашей оборонительной линии, на полупушечный выстрел от наших северных батарей.

Вы, конечно, уже читали о действиях 25 и 26 мая. Я расскажу об этом вкратце. В 3 часа пополудни 26 мая неприятель, по данному с моря сигналу, тремя выстрелами из орудий открыл сильнейшую пушечную пальбу по левому флангу наших батарей и преимущественно против редутов Камчатского, Селенгинского, Волынского и против Малахова кургана (Корнилова бастиона). Это бомбардирование продолжалось до 3 часов пополудни другого дня. Около 3 часов 26 мая был дан такой же сигнал с моря, как и накануне, и мгновенно от-

крыта была пальба по правому флангу нашей оборонительной линии, а на левом фланге огонь почти прекратился. Адский огонь бомбардирования продолжался до 6 часов. Опять, по сигналу ракеты, открылась канонада и на левом фланге и слилась в один какой-то страшный гул. Мне казалось, что это последний день мира. Представьте себе гул тысячи орудий с обеих сторон огромного калибра корабельных чугунных пушек, треск бомб, беспрестанно падающих над городом, пальба с кораблей наших чрез бухту по Килен-Балке, откуда французы повели штурм на Селенгинский и Волынский редуты. Картина была страшна! Я был в это время на Малаховом кургане всю ночь и остался с руками и ногами, по воле всемогущего бога.

После шестичасового упорного боя наши войска начали отступать со всех трех редутов к Малахову кургану, а неприятель занял наши редуты, которые очень дорого достались ему. При занятии французами этих редутов они понесли огромную потерю. Редуты Селенгинский и Волынский в настоящее время находятся никем не занятыми. Французы не могли в них держаться ни минуты, ибо эти редуты находятся под убийственным огнем наших северных батарей.

28 мая генерал Пелисье прислал просить у нашего князя перемирия на несколько часов, чтоб возможно было убрать трупы павших французских солдат. В 12 часов дня был поднят белый флаг на Корниловом бастионе и объявлено перемирие. Глубокая тишина водворилась по всей линии, и многие, в том числе и я, поехали на нейтральную землю. За Малаховым курганом была выставлена с нашей стороны густая цепь егерей, а с неприятельской такая же французская цепь из их линейных полков. Началась уборка тел: наши солдаты относили с нашей стороны французские тела, а французы передавали тела наших солдат. Тут ясно можно было видеть, какую потерю понесли союзные войска: она была вчетверо более нашей.

Тишина была такая около Севастополя, что можно было подумать — не кончилась ли уже война.

У вас, вероятно, будут много говорить, что редуты наши оставлены. Это ровно ничего не значит. Во-первых, они были вне нашей оборонительной линии и составляли как бы запасы наши. Во-вторых, ничто в военном отношении не изменилось с того времени. Севастополь все так же тверд и крепок, как был и прежде; все та же невозможность взять его. «Отстоим или умрем!» — общий девиз всех здесь находящихся. Войска наши и офицеры с геройским духом русских выносят все. Да продлит бог в них эти доблестные чувства!

29. О РАНЕНЫХ В КРЫМУ

(Дубровин, «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя», Спб., 1874, вып. 5, стр. 352—353)

Исправляющий должность генерал-штаб-доктора войск, в Крыму находящихся, Шрейбер сообщил следующие сведения в печати о числе раненых солдат и офицеров с начала войны в Крыму.

Со дня открытия военных действий в Крыму в сухопутных войсках по 1 марта (1855 г.— *Прим. ред.*)

было раненых	15 123 чел.
Из них:	
выздоровело и поступило во фронт	7 377 чел.
выздоровело после важных хирургических операций	169 чел.
надежных к скорому выздоровлению и поступлению во фронт	3 015 чел.

Из этой ведомости видно, что воины наши, исполненные чувством долга, мужества и храбрости, встречали врага с истинно-геройским воодушевлением: Альма, Инкерман, Кадыкиой, наконец самая оборона гор. Севастополя и действия под Евпаториею доказали французам, англичанам и туркам, как глубоко проникнуты любовию к отечеству непоколебимые сердца наших доблестных воинов. . .

Тяжкие раны защитников Севастополя, соединенные иногда с жестокими страданиями, переносятся ими с примерным христианским терпением и твердостью духа; каждый из страдальцев одушевлен мужеством до того, что горюет не о потерянной руке или ноге, а скорбит душою о том, что не может оставаться в рядах своих товарищей. Весьма значительное число выздоровевших от ран и после операций доказывает живую деятельность наших военных врачей, постоянно готовых помогать своим собратиям. Презирая опасности, медики наши исполняют свой долг, т. е. перевязывают раненых и делают им операции, даже под градом смертоносных выстрелов и, соревнуя друг перед другом, спешат доставить раненым и страждущим необходимое успокоение. Многие из числа этих истинных друзей человечества, среди кровавых трудов на пользу нашего войска, сами сделались жертвами своего самоотвержения.

30. ИЗ БУМАГ ГЕНЕРАЛА МЕНШИКОВА О ШТУРМЕ СЕВАСТОПОЛЯ

27—28 августа (8—9 сентября) 1855 г.

(«Из боевого прошлого русской армии». М., 1944, стр. 156—158).

Секреты пред Малаховым на заре заметили неприятельские войска в полной форме, о чем было донесено и растолковано, что в этот день быть штурму, но. . . не ожидали его в полдень.

Между тем неприятель дал три залпа из всех своих батарей, и густые цепи в несколько линий, поддерживаемые резервами в колоннах, внезапно выскочили из траншей и стремительно бросились на наши верки. . .

. . .Штурмующий (неприятель) беспрепятственно взбежал на вал, бросая на бегущих олонцев тучу камней, заклепал часть орудий, проник в Ушакову балку, даже на второй линии на мгновение занял Ген-

рихову батарею, но тогда (находившийся) против (2-го) бастиона Кременчугский полк, батальон Белозерского и потом два (батальона) Олонецкого (полка), пред тем сбитые, а против стенки — батальон Шлиссельбургского (полка) и Севский полк с криком «ура» со второй линии ударили в штыки: трехцветные знамена исчезли, густые цепи штурмующего, устилая поле своими трупами, отхлынули назад в траншеи; орудия наши начали расклепывать, а батареи Северной стороны открыли учащенную пальбу ядрами, бомбами и гранатами по траншеям, куда начали набегать подкрепления из задних в передние подступы. В то же время пароходы «Владимир», «Херсонес» и «Одесса», на парах подойдя к устью Килен-Балки, бомбами осыпали все пространство, пересеченное зигзагами неприятельских подступов, нанося наполнявшим их людям жестокий урон. Несмотря на это, французы снова пошли на приступ. На 2-м бастионе, быв встречены беглым ружейным огнем всей линии с фланга и картечью с Парижской батареи, (французы) отступили, а против стенки снова прорвались у рогатки, но вторично отброшены были штыками. Пароход «Херсонес», подойдя к неприятельской батарее, вплоть к берегу, по ту сторону устья Килен-Балки, выйдя из-под ее выстрелов, поражал как ее, так и (пространство) вдоль всей Килен-Балки...

...(Французы) выставили в 3 часа пополудни правее Камчатского люнета полевую батарею о 6 орудиях и начали картечью обстреливать первую и вторую линии. Севернее укрепления пароходы засыпали их бомбами и ядрами; два зарядных ящика взорвало, а после пятой или шестой очереди картечи остатки батарей снялись и скрылись за Камчатку. Вновь выехавшая другая полевая батарея испытала ту же участь. Вслед затем третий ожесточенный напор в пятом часу сделал, наконец, французов обладателями 1-й линии 2-го бастиона и оборонительной стенки, тянувшейся к Кургану. Вдруг страшный взрыв порохового погреба в линии этой стенки поднял на воздух часть французов, остальные дрогнули, бежали со всей линии; наши же провожали их штыками, потом картечью, и на 2-й бастион и стенку после того уже нападение не возобновлялось...

...Немного позже приступа на Малаховом кургане, в самый полдень, англичане пошли на исходящий угол любимого ими 3-го бастиона; батареи встретили их картечью с дальней дистанции, но англичане на этот раз храбро достигли рва, завалили его и по приставленным лестницам взбирались на бруствер. Владимирский полк было отбежал от банкетов, но во-время подоспевшие рота Селенгинского и две роты Якутского полков штыками сбрасывали в ров штурмующих, и когда они после всех тщетных усилий занять бастион отхлынули в свои траншеи, то смолкнувшие было орудия провожали их картечью, Оправившись, англичане снова устремились на исходящий же угол 3-го бастиона, но и в этот, как и последующий затем раз были отбиты с огромным уроном ружейным и картечным огнем. Часть англичан засела во рву, откуда выбил их прапорщик Дубровин с 48 охотниками. При отбитии этих штурмов взято в плен обер-офицеров 8 и нижних чинов 128, из коих легко раненых 80 человек. 3-й бастион, по отражении на него атак, открыл навесный огонь на занятую французами оконечность Малахова кургана.

В то же время Суздальский и Якутский полки и дружина 47-я курского ополчения отбили приступ на батареи Будищева и Яновского, а сводный Волынский и Минский полки на штурмовых батареях Артюкова, Потемкина, Зубова и Никонова сильным ружейным огнем даже не допустили атакующего в засек...

...С правой стороны 5-го бастиона, на люнет Белкина, лощиною пошла на приступ густая цепь (французов), а за ней колонна численностью до 10 000 человек. Но, встреченная со всех смежных батарей картечью, была смята, опрокинута и присоединилась к колонне, стремившейся на 5-й бастион, где, несмотря на жестокий картечный и ружейный огонь, французы опустились в ров, взбирались на бруствер, но тут подольцы, стоя на валу, штыками сбрасывали в ров подымавшихся. Едва эти массы были отбиты и бежали в свои траншеи, как оттуда свежие колонны бросились на редут Шварца. Приступ с фронта и левого фаса был отражен, но на правом фасе французы ворвались в редут, и тогда завязался жестокий рукопашный бой с житомирцами, минцами и екатеринбурцами, из коего ни один француз, из числа ворвавшихся, не вышел живой, за исключением 153 взятых в плен. В числе этих пленных полковой командир линейного № 46 полка Le Banneur, четыре обер-офицера и 148 нижних чинов. Неприятель еще бросался на редут Шварца, но уже не с тою запальчивостью, и был отбит огнем с бастиона и люнета Белкина...

31. РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО 4-й ДИСТАНЦИЕЙ ВИЦЕ-АДМИРАЛА НОВОСИЛЬСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В СЕВАСТОПОЛЕ ГЕНЕРАЛУ МОЛЛЕРУ

24 октября (5 ноября) 1854 г.

(«Морской сборник» № 9, 1855 г.)

Вследствие распоряжения вашего превосходительства для отдохновения нижних чинов, днем и ночью действовавших на батареях вверенной мне дистанции, из флотских экипажей, им назначена была смена, но прислуга изъявила единодушное желание остаться при своих орудиях, изъявляя готовность защищаться и умереть на своих местах.

О чем вашему превосходительству имею честь донести и покорнейше просить этот достохвальный поступок не оставить (и) довести до сведения высшего начальства.

32. ИЗ ПРИКАЗА ПО ЮЖНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-СУХОПУТНЫМ И МОРСКИМ СИЛАМ В КРЫМУ

(«Морской сборник» № 9, 1855, стр. 247—253)

Храбрые товарищи!

12 сентября прошлого 1854 года сильная неприятельская армия подступила под Севастополь. Невзирая на численное свое превосходство, ни на то, что город сей был лишен искусственных преград, она не отважилась атаковать его открытою силою, а предприняла правильную осаду.

С тех пор, при всех огромных средствах, которыми располагали наши враги, беспрестанно подвозившие на многочисленных судах своих подкрепления, артиллерию и снаряды, все усилия их преодолеть ваше мужество и постоянство, в продолжение одиннадцати с половиною месяцев, оставались тщетными — событие, беспримерное в военных летописях: чтобы город, наскоро укрепленный в виду неприятеля, мог держаться столь долгое время против врага, коего осадные средства превосходили все принимавшиеся данные в соображение расчеты в подобных случаях.

Храбрые товарищи, грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь Отечества в 1812 году: Москва стоит Севастополя! Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородиным. Триста сорока девятидневная оборона Севастополя превосходит Бородино!

Но не Москва, а груда каменьев и пепла достались неприятелю в роковой 1812 год. Так точно и не Севастополь оставили мы нашим врагам, а одни пылающие развалины города, собственною нашею рукою зажженного, удержав за нами честь обороны, которую дети и внучата наши с гордостью передадут отдаленному потомству.

Воздавая заслуженную благодарность оставшимся в живых достойным начальникам вашим, почтем, товарищи, память тех из них, кои пали с честью за веру и отечество на валах Севастополя. Вспомним в особенности незабвенные имена Нахимова, Корнилова, Истомина...

Подписал: главнокомандующий генерал-лейтенант

князь *Горчаков 2-й*

33. УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЕННЫХ ОРДЕНОВ:

ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик *постановляет:*

1. Учредить для награждения офицеров Военно-Морского Флота за выдающиеся заслуги в организации, руководстве и обеспечении боевых операций и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях за Родину военные ордена:

Орден *Ушакова* I и II степени,

Орден *Нахимова* I и II степени.

2. Утвердить статут и описание ордена *Ушакова* I и II степени.

3. Утвердить статут и описание ордена *Нахимова* I и II степени.

4. Распространить льготы, установленные статьями 10—16 «Общего Положения об орденах СССР», на награжденных военными орденами *Ушакова* I и II степени и *Нахимова* I и II степени.

5. Предоставить право награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР орденом *Ушакова* II степени и орденом *Нахимова* II степени командующим флотами, с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль, 3 марта 1944 г.

СТАТУТ ОРДЕНА НАХИМОВА

1. Орденом *Нахимова* награждаются офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и сохранены свои основные силы.

2. Награждение орденом *Нахимова* производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

3. Орден *Нахимова* состоит из двух степеней:

Орден *Нахимова* I степени.
Орден *Нахимова* II степени.

Высшей степенью ордена является I степень.

4. Орденом *Нахимова* I степени награждаются офицеры Военно-Морского Флота:

за искусно разработанную и хорошо проведенную операцию, во взаимодействии всех сил флота, на оборонительной позиции, приведшую к разгрому и преследованию морских сил противника при численном их превосходстве;

за хорошую организацию, смелое и решительное личное руководство действиями отдельных соединений и частей флота, участвующих в бою на море или морской позиции, приведшими к уничтожению значительных сил противника, отказу от выполнения им своих задач, при сохранении боеспособности своего соединения или части;

за хорошо организованную и проведенную противодесантную операцию, в результате которой противник понес большие потери в своих силах и вынужден был отказаться от высадки десанта;

за хорошее проведение активных действий, обеспечивающих операцию флота в море, свои коммуникации и оборону баз и побережья;

за хорошо организованную и проведенную операцию по содействию флангу Красной Армии активными действиями сил флота и морскими десантами на побережье противника;

за хорошее руководство обеспечением операций, в результате которых достигнуты крупные боевые успехи.

5. Орденом *Нахимова* II степени награждаются офицеры Военно-Морского Флота:

за умелые и смелые активные действия и личное руководство в обороне своих коммуникаций, баз и побережья, приведшие к уничтожению значительных сил противника и воспрепятствовавшие выполнению стоящих перед ним задач;

за хорошо организованные и дерзко проведенные действия по постановке мин у берегов противника, обеспечившие выполнение операции флота или приведшие к гибели ценных кораблей противника;

за хорошо организованные и смело проведенные действия по тралению минных заграждений противника у его берегов, обеспечившие активные операции флота;

за успешное выполнение боевого задания, проявленную при этом личную храбрость, приведшую к уничтожению кораблей и ценных объектов противника;

за умелое руководство подчиненными в бою, приведшее к победе при численном превосходстве противника, и сохранении боеспособности своего корабля, части, подразделения;

за хорошее и умелое обеспечение операций, в результате которых достигнуты крупные боевые успехи.

6. Орден *Нахимова* I и II степени носится на правой стороне груди после ордена Кутузова соответствующих степеней.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.

1. ХРОНОЛОГИЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 гг.

(По Лацинскому «Хронология русской военной истории», Спб., 1891, стр. 222—250)

1877 г.

(12.4) 24 апреля.	Взятие Рени, Галаца, Измаила и Барбошского моста.
(12.4) 24 апреля.	Переход через кавказско-турецкую границу войск под командованием генерал-адъютанта Лорис-Меликова и генерал-лейтенанта Девиля.
(17.4) 29 апреля.	Переход границы Эриванским отрядом под командованием генерал-лейтенанта Теркугасова у Чингильского перевала.
(18.4) 30 апреля.	Взятие гор. Баязета Эриванским отрядом.
(2—3.5) 14—15 мая.	Бой отряда генерал-майора Кравченко с высадившимся турецким десантом под Сухумом.
(5.5) 17 мая.	Взятие крепости Ардаган войсками генерал-адъютанта Лорис-Меликова.
(6.5) 18 мая.	Высадка турок у Очемчир.
(8.5) 20 мая.	Взятие Калараша, Ольтеницы и Журжева.
(14.5) 26 мая.	Взрыв турецкого броненосца «Сельфи» миноносными катерами «Царевич» и «Ксения» под командою лейтенантов Дубасова и Шестакова.
(22.5) 3 июня.	Установление блокады Карса.
(28.5) 9 июня.	Взятие гор. Алашкерта и сел. Зейдевяны (Эриванский отряд).

(1.6) 13 июня.	Вылазка турок у Адлера.
(7—28.6) 19 июня—10 июля	Оборона Баязета капитаном Штоковичем.
(10.6) 22 июня.	Переправа через Дунай из Галаца в Буджак.
(15.6) 27 июня.	Переправа авангарда русской армии через Дунай у Зимницы.
(28.6) 10 июля.	Снятие блокады Карса.
(30.6—2.7) 12—14 июля.	Переход через Балканы передового отряда Гурко.
(4.7) 16 июля.	Взятие крепости Никополь.
(5.7) 17 июля.	Взятие города Ловчи.
(7.7) 19 июля.	Взятие Шипкинского перевала отрядом генерал-адъютанта Гурко.
(8.7) 20 июля.	1-я атака Плевны отрядом генерал-лейтенанта Шильдер-Шульднера.
(10.7) 22 июля.	Взятие гор. Ески-Загра.
(18.7) 30 июля.	2-я атака Плевны отрядом генерал-лейтенанта Криденера.
(18.7) 30 июля.	Сражение у гор. Ени-Загра и взятие города.
(9—13.8) 21—25 августа.	Бои на Шипкинском перевале против армии Сулеймана-паши.
(14—23.8) 26 августа—4 сентября.	Восьмидневная артиллерийская и ружейная перестрелка на Шипкинском перевале.
(20.8) 1 сентября.	Взятие гор. Сухума и разгром турецкого десантного отряда.
(24—31.8) 5—12 сентября.	Бомбардировка шипкинской позиции турками.
(30—31.8) 11—12 сентября.	3-я атака Плевны.
(3.10) 15 октября.	Поражение турецкой армии на Аладжинских высотах войсками Лорис-Меликова.
(8.10) 20 октября.	Вторичное обложение Карса.
(12.10) 24 октября.	Сражение при Горном Дубняке. Взятие в плен всего гарнизона.
(12.10—28.11) 24 октября—10 декабря.	Блокада Плевны.
(6.11) 18 ноября.	Штурм Карса войсками генерал-адъютанта Лорис-Меликова.
(28.11) 10 декабря.	Последний бой под Плевной и взятие в плен армии Османа-паши.
(13—19.12) 25—31 декабря.	Переход через Балканы войск западного отряда генерала Гурко.

1878 г.

(23.12) 4 января.	Взятие гор. София войсками генерала Гурко.
(23—26.12) 4—7 января.	Переход с боем через Балканы Трояновского отряда генерал-лейтенанта Карцева.

(23—27.12) 4—8 января.	Переход через Балканы в обход Шипки колонны князя Святополк-Мирского и генерал-лейтенанта Скобелева 2-го.
(27.12) 8 января.	Сражение колонны генерал-адъютанта Святополк-Мирского у дер. Шипки и взятие гор. Казанлыка.
(28.12) 9 января.	Бой с турками у Шеиново войск генерал-лейтенанта Скобелева 2-го, у Шипки войск князя Святополк-Мирского и на Шипкинском перевале войск генерал-лейтенанта Радецкого. Взятие в плен всей шипкинской армии Весселя-паши.
(28.12—21.1) 9 января — 2 февраля.	Поход гренадерского корпуса от Плевны к Габрову и Херманлы.
(29.12—16.1) 10—28 января.	Поход колонны генерала Радецкого к Адрианополю.
(30.12) 11 января.	Установление блокады Эрзерума.
(31.12—3.1) 12—15 января.	Наступление авангарда генерал-адъютанта Гурко на Филиппополь и взятие города после поражения армии Сулеймана-паши.
(8.1) 20 января.	Взятие Адрианополя.
(16.1) 28 января.	Взятие гор. Разград.
(10.2) 22 февраля.	Взятие Эрзерума.
(12.2) 24 февраля.	Взятие Сан-Стефано.
(19.2) 2 марта.	Подписание Сан-Стефанского договора.
(13.7) 25 июля.	Заключение Берлинского трактата.

РУССКАЯ АРМИЯ В 70-х ГОДАХ XIX в.

2. ИЗ УСТАВА О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

(«Полное собрание законов Российской империи». Второе собрание, т. 4, № 52983, Спб., стр. 4—28)

Значение устава о воинской повинности, составленного генералом Милютиным, заключалось в том, что этот устав в 1874 г. дал возможность обеспечить русскую армию необходимым контингентом обученных резервов. Он заменил старую рекрутскую систему комплектования, которая не позволяла справиться с этой задачей.

Глава I

ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩИЕ

1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности...

...5. Вооруженные силы государства состоят из постоянных войск и ополчения. Сие последнее созывается лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени.

...7. Постоянные сухопутные войска составляют:

а) армия, пополняемая ежегодными наборами людей со всей Империи;

б) запас армии, служащий для приведения войск в полный состав и состоящий из людей, уволенных до выслуги полного срока службы;

в) казачьи войска и

г) войска, образуемые из инородцев...

...10. Поступление на службу по призывам решается жребием, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по нумеру вынутого ими жребия не подлежащие поступлению в постоянные войска, зачисляются в ополчение.

11. К жребию призывается ежегодно один только возраст населения, именно молодые люди, которым к 1 января того года, когда набор производится, минуло двадцать лет отроду.

Глава II

О СРОКАХ СЛУЖБЫ В ПОСТОЯННЫХ ВОЙСКАХ И В ЗАПАСЕ

17. Общий срок службы в сухопутных войсках, для поступающих по жребию, определяется в 15 лет, из коих шесть лет действительной службы и девять лет в запасе.

18. Общий срок службы во флоте определяется в десять лет, из коих семь лет действительной службы и три года в запасе.

Глава III

О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В ЗАПАСЕ

25. Лица, состоящие на действительной военной службе, сохраняют во время прохождения оной все личные и имущественные права своего состояния с необходимыми лишь ограничениями, установленными в законодательном порядке...

26. Принадлежащие к податным сословиям лица освобождаются во время состояния на действительной службе от всех взимаемых подушно государственных, земских и общественных сборов; равным образом они освобождаются лично и от натуральных повинностей.

29. Чины запаса, призванные в войска с государственной гражданской службы, сохраняют за собой должности по этой службе и имеют право на занятие их вновь по увольнении из рядов войск.

Глава V

О ГОСУДАРСТВЕННОМ ОПОЛЧЕНИИ

36. Государственное ополчение составляется из всего нечислящегося в постоянных войсках, но способного носить оружие мужского населения, от призывного до сорокалетнего возраста включительно. От призыва в ополчение не освобождаются до этого возраста и лица, уволенные из запаса армии и флота.

38. Составляющие ополчение лица именуются ратниками и делятся на два разряда. В первом разряде, который предназначается как в состав ополченных частей, так и для усиления и пополнения постоянных войск, в случае истощения или недостатка их запаса, числятся младшие четыре возраста, т. е. лица, зачисленные в ополчение при последних четырех призывах, ко второму же разряду, назначаемому только в состав ополченных частей, принадлежат все остальные возрасты.

Глава VI

ОБ ИЗЪЯТИЯХ, ОТСРОЧКАХ И ЛЬГОТАХ ПО ОТПРАВЛЕНИЮ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

56. Для лиц, достигших указанных степеней образования, при отбывании ими воинской повинности по жребию, устанавливаются сокращенные сроки службы на следующем основании:

а) Окончившие курс в университетах и других учебных заведениях первого разряда или выдержавшие соответственное испытание состоят на действительной службе шесть месяцев и в запасе армии четырнадцать лет и шесть месяцев.

б) Окончившие курс шести классов гимназии или реальных училищ или второго класса духовных семинарий, или же курс учебных заведений второго разряда, а равно выдержавшие соответственное испытание, состоят на действительной службе год и шесть месяцев и в запасе армии тринадцать лет и шесть месяцев.

в) Окончившие курс или выдержавшие испытание в знании курса учебных заведений третьего разряда состоят на действительной службе три года и в запасе армии двенадцать лет.

г) Имеющие свидетельство о знании курса начальных народных училищ, определенное уставом 17 июля 1664 г., или курса других учебных заведений четвертого разряда состоят: 1) При назначении во все войска на действительной службе четыре года и в запасе армии одиннадцать лет...

3. УКАЗ

о совершенной отмене для воинских нижних чинов военно-сухопутного ведомства прогнания сквозь строй и наказания шпицрутенами и о существенном изменении для сих чинов всех телесных наказаний вообще

(«Полное собрание законов Российской империи». Второе собрание, т. 38, № 39506, стр. 354—355)

Телесные наказания провинившихся солдат были одной из форм проявления сословного неравенства. С введением всеобщей воинской повинности они явно противоречили юридическому равенству сословий и прививаемым царизмом взглядам на военную службу в 1872 г.

Юридическая отмена телесных наказаний далеко не означала их фактическое устранение из практики царской армии

1. Для воинских нижних чинов прогнание сквозь строй или наказание шпицрутенами вовсе отменить как в мирное, так и в военное время.

2. Нижних чинов, виновных в преступлениях, влекущих за собой, на основании действующих военно-уголовных законов, наказание шпицрутенами и ссылку в каторжную работу или в Сибирь на поселение или водворение или отдачу в арестантские роты, приговаривать без телесного наказания к означенным выше наказаниям, смотря по роду преступления.

7. С установлением такого смягчения в наказаниях для случаев обыкновенных, высочайше повелено, вместе с тем, виновных в военном нарушении дисциплины или общественной безопасности, вызывающем необходимость более строгого и немедленного наказания, подвергать не токмо в военное время, но и в мирное время, с высочайшего разрешения или по рассмотрению главнокомандующих и других высших военных начальников, обеспеченных равною властью, суду по полевым военным законам, с назначением положенных для военного времени наказаний.

4. ПРАВИЛА ДЛЯ СОВОКУПНЫХ УЧЕНИЙ ПЕХОТЫ С ПЕШЕЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ

(Спб., 1857, стр. 6—26)

(Выдержки)

ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОРЯДКОВ ПОСТРОЕНИЯ

1. Резервный порядок

§ 10. Резервный порядок назначается для сосредоточеннаго расположения пехоты и артиллерии в резерве за другими войсками и вообще вне выстрелов неприятельских. Он служит приготовительным построением для перехода в боевой порядок. В резервном порядке все батальоны строятся в полувзводных колоннах из середины, а батареи в дивизионных колоннах из середины. (В мирное время батареи, содержимыя в составе одного дивизиона, строятся во взводных колоннах из середины).

При построении одного полка, гóловы батальонов располагаются на линии на интервалах в 45 шагов; стрелковыя роты и музыканты становятся за батальонами по правилам батальоннаго ученья; артиллерия располагается за пехотою в разстоянии 35 шагов за последними взводами стрелковых рот.

При построении бригады или дивизии, полки становятся один за другим, каждый в вышеописанном порядке на дистанции в 80 шагов, считая от головы колонн предъидущей до головы колонн последующей линии. Младшие полки становятся впереди старших. Впрочем, начальнику предоставляется приказать старшим полкам строиться впереди. В армейских дивизиях в мирное время дивизионы всех пяти батарей строятся так, как и при полном числе орудий, т. е. за пехотой в 1-й линии батарейныя и облегченная батареи, а легкия становятся во 2-й линии за фланговыми батареями.

2. Боевой порядок

§ 12. Боевым порядком вообще называется порядок расположения войск для боя.

Каждая часть может располагаться в различном боевом порядке. В уставе определяется только один примерный боевой порядок для первоначальнаго построения войск на позиции, с тою целию, чтобы каждый батальон и батарея знали относительныя места их.

§ 13. Уставом определен боевой порядок: для полка с батареею, для бригады с двумя батареями и для дивизии с 3-мя или 5-ю батареями.

§ 14. Если цепь не разсыпана, то батареи располагаются в интервалах между колоннами 1-й линии.

Когда стрелки разсыпаны, батареи выдвигаются вперед, и, не придерживаясь в точности назначенных дистанций, выбирают удобныя позиции.

§ 15. Начальник дивизии находится там, где присутствие свое сочтет более нужным; преимущественно же в середине боевого порядка между 1-ю и 2-ю линией. Командир бригады, в боевых линиях находящейся, становится в интервале между полками, на средине разстояния между 1-й и 2-й линией; командиры полков — на том же разстоянии за срединою своих частей, в 1-й линии стоящих. В резерве командир бригады и командиры полков становятся как в резервном порядке.

§ 16. Описанный боевой порядок служит только основанием для всех других построений, которые на ученьи по приказанию начальника, а в бою и на маневрах по местности и обстоятельствам, дивизия должна исполнять. Интервалы и дистанции определены только для учений на местности ровной и назначены такими, чтобы войска, соблюдая их, не были стеснены в своих движениях и не теряли взаимной связи. На местности же неровной и на ученьи не требуется соблюдения сих дистанций.

ДВИЖЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ И РАЗЛИЧНЫЯ ПЕРЕСТРОЕНИЯ БОЕВОГО ПОРЯДКА

§ 27. Все движения и построения в боевом порядке исполняются по правилам линейнаго ученья, с дополнением следующаго:

а) Начальник дивизии, подавая команду, вместо слов батальоны вперед и т. п., командует: дивизия вперед, а полковые командиры — такой-то полк вперед.

б) При пальбе батальонами общей очереди в линии не наблюдается; каждый батальон стреляет сам по себе, как успеет зарядить; батареи, как при пальбе батальонами, так и при пальбе линии рядами, производят пальбу орудиями по огню, и в обоих случаях ста-

новятся не далее 10-ти шагов перед интервалами между развернутыми батальонами. В интервалы оне отъезжают с позиции вместе с стрелками, когда сии последние уходят за батальоны.

При новом вызове стрелков батареи выезжают вперед, когда цепь будет не ближе шагов 200 перед батальонами.

в) При наступлении и отступлении, батальон равнения назначается только для соображения батальонных командиров и для жалонеров, когда они будут вызваны; люди же в каждом батальоне всегда равняются на середину.

г) При наступлении без пальбы, когда цепь не разсыпана, батареи следуют в интервалах между стрелковыми ротами 1-й боевой линии. При наступлении с пальбою, батареи наступают поочередно через одну, или через дивизион; очередная для движения батарея берет в-передки, когда наступавшая прежде ея открыла огонь. Переезды с одной позиции на другую батареи в сем случае делают рысью, с посаженною на орудия прислугою; при этом оне не должны обгонять цепи, но должны делать переезды сколь возможно длиннее и оставаться на каждой позиции до тех пор, пока наступающая цепь стрелков не очистит для них впереди удобной позиции.

При отступлении без пальбы батареи также следуют в интервалах между частями 1-й линии, а при отступлении с пальбою отступают по очереди через батарею или через дивизион, причем также должны избегать частых переездов. Цепь соображает свое движение с батареями, и еслиб которая из них была задержана, то ближайшия к ней части пехоты, по уведомлении о том батарейнаго командира, должны остановиться.

д) Наступление и отступление через батальон развернутыми батальонами не употребляется.

е) При движении уступами батареи отдельных уступов не составляют, а следуют на линии того из смежных уступов, который после тронется с места, или как по местности окажется удобнее. Резерв трогается с средним уступом.

ж) Перемена фронта исполняется по одной из частей 1-й линии, т. е. по батарее, по роте, если 1-я линия сия в развернутом строе или в батальонных колоннах. При перемене фронта развернутой линии все батальоны, как идущие вперед на линию, так и отходящие назад, строятся в колонны к атаке, а на новой линии развертываются. При перемене фронта линии колонн батальоны не перестраиваются.

§ 29. При прохождении 2-й линии сквозь 1-ю, если сия последняя развернута и производит пальбу, стрелковыя роты батальонов 2-й линии проходят позади своих батальонов, и как только 1-я линия перестанет стрелять, разсыпаются на флангах колонн выдвинувшейся вперед 2-й линии. Если же 1-я линия построена в колоннах и батальоны 2-й линии проходят в интервалы, то стрелковыя роты им предшествуют и, разсыпавшись, сменяют прежнюю цепь. Батареи, бывшия в 1-й линии, продолжают действовать с новою линией. Если же 1-я линия отступает за новую, имеющую свои батареи, то батареи

прежней линии отходят на фланг пришедших на смену, и если не будет им приказано остаться в новой линии, то стесняют интервалы и отходят в резерв. Если потребуется усилить батареи, стоящия в боевой линии, то вызванныя из резерва пристраиваются к флангу действующих, а батальоны раздвигаются, сколько нужно для образования достаточнаго интервала. Еслиб понадобилось сменить действующия в 1-й линии батареи, то новыя выдвигаются также на их фланг, и только в том случае, когда местность воспрепятствует это исполнить, проезжают в интервалы между стоящими на позиции орудиями.

Вообще каждая батарея, из резерва выдвигающаяся, дойдя до 2-й линии, должна развернуться.

§ 30. По команде: дивизия строй каре, строят оныя только боевыя линии. Батальоны или роты 1-й линии, построившись в каре, идут вперед и останавливаются, пройдя 40 шагов за батареи; 2-я же линия выдвигается вперед на 200 шагов к 1-й линии и выдвигается в интервалы 1-й линии, чтобы огнем своим защищать фланги каре 1-й линии. Резерв боеваго порядка строит каре лишь в том случае, когда получит особое приказание, или на маневрах, когда ему действительно угрожает кавалерийская атака. В таком случае батальоны резерва перестраиваются в колонны к атаке и потом строят каре.

Батареи при построении каре, в крайних случаях, когда пехота не может выдвинуться вперед, отъезжают (на отвозах) в интервалы каре 1-й линии и становятся шагах в 40 позади оных.

Двухбатальонныя каре отменяются.

§ 31. Если потребуется усилить 1-ю линию одним или двумя батальонами 2-й линии, то начальник дивизии посылает об этом приказание командиру того полка, батальоны котораго должны быть выдвинуты вперед. Если потребуется для усиления боевых линий или для продолжения фронта боеваго порядка выдвинуть в боевыя линии часть резерва, или весь резерв, то начальник дивизии посылает командиру бригады, в резерве находящейся, словесное приказание: куда именно выдвигаемая часть должна направиться и в каком порядке строиться. Назначенная часть следует на указанный пункт по кратчайшему направлению и, подойдя на высоту 2-й линии, перестраивается в тот порядок, в котором должна действовать.

На учении на местности ровной выдвигаемая часть строится согласно с данным ей приказанием. Если же приказания не было дано, то она строится в тот порядок, в котором стоят прочия части боевых линий. На маневрах на местности неровной она строится как удобнее по местности и указанной ей цели действий.

Если вместе с полком или бригадой, которые выдвигаются из резерва на фланг боевых линий для их усиления, приказано будет выдвинуться и батарее, то ей указывается позиция, на которой она должна расположиться к флангу боевых линий, обязана расположиться таким образом, чтобы наружный фланг батареи всегда был прикрыт.

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ СТРЕЛКОВ

§ 32. Стрелковый батальон, при дивизии состоящий, употребляется: а) для прикрытия построения боеваго порядка, б) для 1-й встречи противника, с дальняго разстояния, в) для занятия перед фронтом и на фланге дивизии каких-либо пунктов, особенно выгодных для пальбы разсыпного строя, г) для действия против неприятельской батареи, и т. п. Все сии действия он исполняет по словесному приказанию начальника дивизии.

§ 35. При первоначальном разсыпании цепи, как стрелкового батальона, так и стрелковых рот 1-й линии, на ровной местности разстояния между звеньями цепи дóлжно делать не менее 10 шагов и, соображаясь с этим, разсыпать соответствующее количество стрелковых полувзводов. Полувзводы, остающиеся в резерве, остаются за ротными колоннами 1-й линии. Усиливается же и сгущается цепь в тех случаях, когда местность представляет выгоды для их закрытия; когда нужно атаковать штыками неприятельских стрелков; или когда нужно огнем цепи остановить сомкнутыя неприятельския части, идущия в атаку.

5. ГЕНЕРАЛ М. И. ДРАГОМИРОВ ОБ ОБУЧЕНИИ ВОЙСК

(Драгомиров, «Учебник тактики». Спб., 1881, стр. 31—33)

Условия рационального обучения войск следующие:

1) Войска должно учить в мирное время только тому, что им придется делать в военное; всякое отступление от этой нормы вредно, потому что внушает и солдатам, и начальникам превратное понятие о том, что можно и чего нельзя требовать в бою от человека. Люди, выученные лишнему, и перед неприятелем будут делать не то, что нужно, а то, что они умеют делать.

2) Учить солдат боевому делу должно в такой последовательности, чтобы они из самого хода обучения видели цель всякого отдела образования.

3) Учить преимущественно примером, т. е. показывать, что и как сделать, прибегая к изустным объяснениям только в случае действительной необходимости.

Первое условие определяет объем образования солдат, второе и третье — его метод; по цели курса займусь исключительно первым условием, так как применение к делу последних двух можно видеть только на практике в войсках.

Имея в виду высказанную выше аксиому — что бесполезно на войне, то вредно вводить в мирное обучение, — определим, что требуется от солдата на войне:

1) Чувство долга, доведенное до самоотвержения, или готовность пожертвовать собою для выручки товарищей, неустрашимость, находчивость, беспрекословное повиновение воле начальника во всем, касающемся службы.

2) Способность выносить тягости и лишения военного времени безропотно и без быстрого истощения сил.

3) Искусное действие своим оружием.

4) Уменье согласовать свои движения и действия с товарищами.

5) Ловкость в преодолении встречаемых на местности преград и уменье пользоваться ими для собственного укрытия от осмотра и выстрелов неприятеля, не лишаясь однакож возможности его видеть и стрелять по нем.

Первые два пункта определяют воспитание солдата; последние три — его образование.

6. АРМЕЙСКИЕ ЗАМЕТКИ ГЕНЕРАЛА М. И. ДРАГОМИРОВА

(Драгомиров М., «Сборник оригинальных и переводных
Спб., 1881, т. II, стр. 7—15)

(Выдержки)

Цель занятий с солдатом — подготовить его для боя. Бой прежде всего требует от человека способности пожертвовать собою, потом умения действовать так, чтобы эта жертва была, по возможности, полезна своим, гибельна врагу. Свойства рекрута нашего то, что длинных объяснений и отвлеченностей он не понимает или весьма трудно понимает; сам длинно не говорит; с показа легче учится, чем с рассказа; запоминает легче, чем усваивает. Нужно при этом помнить, что он, за редкими исключениями, поступает в часть более или менее запуганный и сразу наталкивается на строй понятий и на дела, совершенно для него чуждые. Он и рад исполнить, да не знает, что и как. К этому присоединяется тоска по родине, жизнь по часам и среди чуждых ему людей. Одним словом, все данные как для того, чтобы окрепнуть и развиваться, так и для того, чтобы оторопеть, да так на всю службу и остаться. В какую из этих форм он отольется, зависит от того, как его повести. Все дело в том, чтобы силы и способности, данные человеку природой, не ломая, специализировать в военном направлении. Это специализирование происходит тем успешнее, чем рациональнее и мягче вводят рекрута в новую для него область и чем более соображаются при этом с его свойствами.

Обстановка, при которой приходится работать с рекрутом: крайняя ограниченность времени и неудобство места, за исключением весьма редких пунктов, в которых есть казармы и манежи, т. е. возможность для непрерывной и систематической зимней работы. К обстановке же относится и переходное положение, характеризуемое тем, что не все еще отстали от старых взглядов на подготовку солдата. В зависимости от этого необходимо: 1) обращать постоянное внимание, чтобы в занятиях с солдатом не терять ни минуты не только даром, но даже и на какие-либо упражнения, прямо не отвечающие его назначению; 2) расстаться с верою в силу писанных инструкций, не поддержанных личным указанием и настоянием; 3) подумать о том, чтобы методы

преподавания были соображены с характером предметов и свойствами нашего рекрута.

В зависимости от назначения солдата для боя, занятия с ним представляют два главных отдела: 1) развитие в человеке зачатков долга, самоотвержения и самообладания, вложенных в него природою; 2) передачу ему разных материальных навыков, делающих его более способным к защите и к нанесению вреда врагу. Первому отделу приличествует название воспитания, второму — образования солдата. Излишне распространяться о том, который из них должен быть признан важнейшим: мы нисколько не сомневаемся в том, что из двух солдат, — одного, проникнутого долгом, но, кроме кулака и дубины, ничем действовать не умеющего, и другого, владеющего в совершенстве самым современным оружием, но долгом не проникнутого, — всякий понимающий дело предпочтет, не колеблясь, первого последнему. Понятное дело, что лица подобных крайних свойств в жизни не попадаются и составляют логическое отвлечение, к которому мы прибегли для того только, чтобы до очевидности выяснить основное руководящее положение иерархизации отделов подготовки, заключающееся в том, что воспитание солдата должно быть поставлено выше образования и потому должно обращать на себя преимущественное и ежеминутное внимание его руководителей. Понятно также и то, что в жизни воспитание от образования не отделяется, а ведутся они совместно и современно; но, ввиду сказанного, они должны быть поставлены так, чтобы в быту солдата, в занятиях его, в службе, наконец в отличиях, качества, даваемые воспитанием, брали верх над теми, которые дает образование.

Цель воспитания выражается в двух словах: нужно, чтобы солдат был надежен, т. е. правдив и исполнял свои обязанности всегда одинаково как на глазах у начальника, так и за глазами. За редкими исключениями, рекрут поступает именно с такими предрасположениями; нужно только в нем поддержать и развить их. Достигнув этого, вы сделали половину дела, так как раз есть исполнительность, будет и исполнение; остается только показать, что нужно исполнять.

Средство достигнуть этого одно: с первых же шагов службы солдата следить неустанно за тем, чтобы он ничего не делал спустя рукава, т. е. требовать от него безусловно-точного исполнения всего показываемого или объясняемого, не гонясь на первых порах за быстротою и ловкостью исполнения, и поверять его исполнительность именно тогда, когда он менее всего может ожидать поверки. Только таким путем можно, на первых же порах, определить, на кого из рекрут можно положиться и кто из них, по слабости ли характера или по другим недостаткам, нуждается во внешней поддержке, чтобы утвердиться в исполнительности.

Мы придаем этому определению нравственной устойчивости каждого солдата, сверх воспитательного, и другое важное значение: ротный командир, давший себе этот труд, не пожалеет впоследствии, потому что будет иметь на счету кандидатов на все назначения, которые приходится делать в роте. А это первая обязанность каждого

начальника—знать, кто из чинов, ему подведомых, и на что способен. Прежде слишком долго приходилось служить вместе с одними и теми же людьми, и ротный командир узнавал их поневоле; но теперь такое знание не придет, если самому о нем не позаботиться.

Великим пособием к развитию надежности в людях мы признаем укоренение в них привычки докладывать о всем, с ними случающемся, прямому начальнику. Малейшее замечание, полученное солдатом, даже встреча его с кем-либо из старших начальников, должно быть известно ротному командиру. Солдату, свято исполняющему это правило, можно простить многое; потому что уже одна привычка исполнять его держит человека на чеку, где бы он ни был и что бы ни сделал. Но достигнуть этого возможно только при дружном содействии всего корпуса офицеров. Прием же, ведущий к цели, весьма прост: в одной из частей, нам известных, до некоторой степени добились этого тем, что с замечанием назначалось и наказание солдату; а прямому его начальству сообщалось это с тем, чтобы, в случае доклада со стороны солдата, с него не делать никакого взыскания и налагать двойное в противном случае.

Многим, вероятно, покажется странным, что мы распространяемся о вещах, повидимому, столь простых и всем известных; потому распространяемся, что на них зиждется благоустройство воинского организма, и что они хотя и просты для понимания, но в применении трудны, потому что требуют постоянного внимания и настойчивости, т. е. именно того, чем славянская натура хромает. Оттого-то подобные вещи забываются легко и до такой степени основательно, что возобновление их требования принимается иногда как нечто совершенно новое.

Курс солдатского воспитания представляют уставы службы внутренней и гарнизонной. Они должны быть усвоены возможно более основательно и, разумеется, более в их сущности, чем в обрядовой стороне. Последней мы придаем серьезное, но не первостепенное значение; и настаиваем на том, что изучение существенных обязанностей должно быть поставлено на первом плане. Думаем так, основываясь на опыте, который показал, что обязанности, поставленные на одну доску с обрядом, сопровождающим их исполнение, были этим последним почти совершенно вытесняемы из сознания. И это естественно, потому что обряд говорит глазу, легко усваивается и легко поверяется, между тем как существенные обязанности не имеют ни одного из этих качеств: их нельзя ни поставить в шеренгу, ни пропустить церемониальным маршем, ни концентрировать в несколько приемов, исполняемых по коротеньким, заранее составленным командам. В человеке первым поражается и подкупается глаз, и потому нужно помнить, что глазу говорит только внешность дела, а не сущность его. Хотя и говорится, что по платью встречают, а по уму провожают, но в жизни платье часто так нравится, что по оному не только встречают, но и провожают. То же случается и с обрядом по отношению его к тем обязанностям, сущность которых можно выразить словом и поведением, а не внешним каким-либо приемом.

Ввиду громадной важности знания устава о службе внутренней, нельзя не пожелать распространения его в войсках наравне со строе-

выми уставами, чтобы всякий чин получил, наконец, возможность определительно знать, что он должен делать и чего с ним не должны делать: потому что только это может дать прочный внутренний порядок. Рассчитывать в этом деле на усвоение путем рутины нельзя; это путь верный, но медленный, т. е. при коротких сроках службы совершенно неприменимый.

Оба сказанных устава равно важны в воспитательном отношении, и усвоение в них каждым солдатом того, что до него относится, составляет первостепенную необходимость, сколько бы это ни потребовало времени; даже если бы таковое пришлось отнимать от занятий образовательными предметами. Внутренняя служба относится к гарнизонной, как общевоспитательная подготовка — к применению усвоенного воспитанием в данном случае. Стоя в карауле, солдат не только учится служить, но и впервые действительно служит. Стоя на часах, он впервые предоставляется самому себе, как относительно того, кого он в этом случае должен слушать и кого не смеет слушать даже из тех, кому в остальное время обязан беспрекословным повиновением, так и относительно употребления оружия по личной оценке обстоятельств, а не по чьему-либо приказанию. Все это дает помянутым уставам, в их сущности, характер закона в высшем значении этого слова. В отношении к ним все прочие уставы имеют не более как характер учебных инструкций, прохождение которых, по нужде, не только может быть ограничено, но иногда даже и совершенно пропущено. Между тем как в сказанных уставах ничего урезать нельзя из того, что солдат знать должен, даже если бы подготовку рекрута пришлось начать и окончить в один день.

Обрядовая сторона внутренней службы заключается в соблюдении воинской вежливости и приличного вида, а гарнизонной службы, сверх того,— в точном исполнении установленных приемов смены, отдания чести и т. п. Все это легко усваивается и точно исполняется именно таким солдатом, который имеет верное понятие о существенной стороне своего назначения. Впрочем, к этому мы возвратимся еще раз в заметке о методах преподавания.

Приемы воспитания внешние, но укрепляющие духовную сторону солдата, суть: сквозные атаки, ученья под артиллерийскими выстрелами и обстреливание. Хотя эти приемы, за исключением последнего, применимы только в массе, но и они дают практику в самообладании каждому солдату отдельно и потому упоминаются здесь, т. е. при разборе отделов одиночной подготовки. Польза их применения признается пока немногими; но за них говорит и то уже, что до сих пор против них не было сделано ни одного возражения сколько-нибудь состоятельного. Приводим одно из них, имеющее за собою хотя заслугу некоторого остроумия. Заключается оно в том, что будто бы несообразно искать укрепления нематериальных качеств солдата посредством материальных приемов. Возражение это просто объясняется тем, что сделавшие его не отдавали себе никогда отчета в свойствах человека, между которыми одно из главнейших заключается в строгой зависимости духовного его настроения от физического его состояния, а также от механических навыков. Эта зависимость открывается при самом даже поверхностном наблюдении и составляет аксиому: голод-

ный человек зол или уныл; обученный стрельбе будет, при равных прочих условиях, спокойнее в бою необученного; обученный бьет в свалке штыком и прикладом самоувереннее необученного; занимавшийся гимнастикой, не задумываясь, преодолеет такое препятствие, которое замедлит, а иногда и совсем остановит не занимавшегося ею, и т. п. Кажется, нетрудно заметить, что во всех приведенных примерах акт, чисто физический, имеет последствием видоизменение духовного строя. После этого предоставляем читателю судить: можно или нет рассчитывать на действительность материальных приемов в деле укрепления нематериальных качеств солдата. «Никакая инструкция не поможет в деле, требующем физического навыка»; а кавалерийская или пехотная атака, равно свист пуль и гранат именно требуют такого навыка, потому что первая действует на зрение, а последний на слух еще прежде, чем дойдет дело до вреда действительного.

Состав образования солдата известен всякому военному: гимнастика, фехтование, стрельба, строй. Состав весьма сложный; но, на беду, ни одного из этих предметов нельзя исключить, не причинив существенного ущерба образованию. Тем более должно стараться о том, чтобы ни один из них не занимал в одиночной подготовке солдата более того места, которое должно быть ему предоставлено по значению в общей системе образования. Мечтать о том, что при теперешнем сроке службы солдат может сделаться в одно и то же время превосходным гимнастом, стрелком, фехтовальщиком, фронтовиком,— невозможно, как бы он ни был способен. Хорошо и то, если, добившись относительного совершенства в одном, много в двух предметах, достигнуть в остальных удовлетворительного результата. Следует только желать, чтобы относительное совершенство доставалось на долю предметов, имеющих в бою преобладающую важность. Определяются они весьма просто: стоит только обратить внимание на то, что два из них — стрельба, фехтование — представляют д е й с т в и е; а другие два только о б с т а н о в к у действия в бою. Понятно, что в одиночной подготовке должно налегать на первые предпочтительно перед последними, а не наоборот. Мы уже сказали, что эта расценка предметов по их относительной важности установилась далеко не во всех частях.

Факт этот еще раз показывает, до какой степени важно и необходимо иметь в виду конечную цель подготовки солдата, даже когда речь идет о четырех главных предметах образования; только под влиянием постоянной мысли об этой цели можно остеречься от увлечений, которые, стремясь придать солдату второстепенные, желательные только знания, отнимают время от занятий тем, что ему знать существенно необходимо.

Причина преобладания строя над прочими отделами образования лежит в той же инерции, на которую сделан намек выше и которая сдает только живому примеру, а не писаной бумаге. Было время, когда строй составлял начало и конец воинского образования, поглощал все время и все внимание. Вызываемые отчасти примером других армий, преимущественно же кровавыми неудачами, новые отделы образования сначала явились не более как придатками к строю, за ко-

торыми никто не признавал не только преобладающего над ним значения, но даже и равноправности. Да иначе и быть не могло: эти отделы явились уже тогда, когда обучение строю сложилось в систему, строго законченную до мельчайших подробностей и поражающую своею последовательностью; когда успели уже сформироваться тысячи специалистов, с увлечением предававшихся занятиям строем и естественно успокоившихся на том убеждении, что строй есть единственное назначение солдата. Понимается само собою, что новые отделы явились вначале и по духу своему, да и потому, что отнимали время от строя, врагами ему, которых, за невозможностью совсем выпроводить вон, оставалось держать на задворках, т. е. заниматься ими лишь для очистки совести. Все это явления старые и совершенно естественные: всякий занимается охотнее тем, что он знает; и всякий считает более важным то, что знает: так уж человек устроен. К этому нужно прибавить, что труднейший из новых отделов образования — стрельба — требует такой кропотливой отделки каждого солдата, такого участия размышления в этой работе, которые не могли не быть антипатичными людям, многие годы своей жизни посвятившим занятию чисто механическому. И потому-то желаемая и совершенно отвечающая существу дела перестановка предметов до сих пор только переходит в жизнь, но далеко еще не перешла. Можем сказать одно: осуществится она без всякого ущерба совершенству строя; потому что, кто в состоянии добиться отличной стрельбы, тому ничего не стоит добиться стройности. Да притом она теперь и легко дается благодаря гимнастике и фехтованию, делающими человека развязным и ловким.

Итак, все занятия с солдатом, по распределению времени соответственно важности предметов обучения, должны быть поставлены в следующем порядке: 1) все, относящееся к воспитанию солдата; 2) стрельба; 3) фехтование; 4) гимнастика; 5) строй. В одиночном обучении такая постановка строя тем более целесообразна, что в обучении частей ему должна быть предоставлена самая значительная часть времени.

7. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА ВОЙСК И УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ИХ

По «Сборнику материалов по русско-турецкой

Название частей	В каком составе прибыли в действующую армию	Прибыли					
		1	2	3	4	5	6
Гвардейский корпус	43 907	—	—	—	—	—	—
Гренадерский корпус	24 814	—	—	—	—	—	—
4-й армейский корпус . . .	25 414	—	1 000	1 400	2 450	3 000	5 729
8-й » » . . .	24 940	—	—	1 500	1 875	3 000	—
9-й » » . .	25 103	1 946	1 400	1 900	1 000	—	2 440
11-й » » . . .	25 147	50	1 000	800	1 325	—	—
12-й » » . . .	25 526	—	—	1 000	1 200	—	—
13-й » » . .	23 974	—	—	1 000	1 300	—	1 480
14-й » » . . .	24 533	750	—	—	850	—	—
2-я пехотная дивизия	11 696	—	—	—	—	2 700	—
3-я » »	11 828	—	—	—	—	1 000	—
24-я » »	13 156	—	—	—	—	—	—
26-я » »	12 359	—	—	—	—	—	—
3-я стрелковая бригада . .	3 184	—	—	—	—	2 100	—
4-я » » . . .	3 146	198	400	400	—	1 260	—
Три резервные дивизии . . .	28 452	—	—	—	—	—	—
Итого	327 179	2 944	3 800	8 000	10 000	13 060	9 649
Две сотни пластунов	295	—	—	—	—	—	—
Конная батарея	842	—	—	—	—	—	—
	328 316	2 944	3 800	8 000	10 000	13 060	9 649

Примечание. 11-й, 12-й и 13-й армейские корпуса укомплектованные

ЗА ПЕРИОД С 1 ИЮНЯ 1877 г. ПО 1 АВГУСТА 1878 г.

войне 1877—1878 гг.», Спб., 1900, вып. I, стр. 30—78

укомплектования								Общее число с прибывшим укомплектованием	К 1 августа было налицо	Общая убыль войск
Гвардейское	Гренадерское	7	Гвардейское	8	9	Гвардейское	10			
1 700	—	—	3 400	—	3 500	3 600	—	56 107	33 823	22 284
—	1 500	—	—	300	—	—	2 000	28 614	16 675	11 939
—	—	1 584	—	1 500	1 000	—	—	43 077	16 890	26 187
—	—	792	—	5 000	500	—	—	37 607	17 784	19 823
—	—	1 788	—	750	1 000	—	—	37 354	17 935	19 419
—	—	1 328	—	—	800	—	—	30 450	21 327	9 123
—	—	400	—	750	1 500	—	—	30 376	24 129	6 147
—	—	1 938	—	—	1 600	—	—	31 292	18 999	12 293
—	—	1 174	—	—	1 000	—	—	28 307	22 484	5 823
—	—	—	—	—	800	—	—	15 196	10 144	5 052
—	—	—	—	—	500	—	—	13 328	8 467	4 861
—	—	—	—	5 000	—	—	—	18 156	7 495	10 661
—	—	351	—	—	500	—	—	13 210	10 714	2 496
—	—	—	—	—	—	—	—	5 284	2 640	2 644
—	—	—	—	—	—	—	500	5 904	2 090	3 814
—	—	645	—	—	800	—	—	29 897	27 795	2 102
1 700	1 500	10 000	3 400	13 300	13 500	3 600	2 500	424 159	259 481	164 678
—	—	—	—	—	—	—	—	295	270	25
—	—	—	—	—	—	—	—	842	842	—
1 700	1 500	10 000	3 400	13 300	13 500	3 600	2 500	425 296	260 593	164 703

прибыли после окончания войны.

8. ВЕДОМОСТЬ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ БОЛГАРСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ (ВЫБОРОЧНО)

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1900, вып. 1, стр. 234—235)

Год, месяц и число	Число дружин	Генералов	Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Нижних чинов	
					строевых	нестроевых
К 1 мая 1877	6	1	10	101	6 012	204
К 1 января 1878 . .	12	1	17	97	3 677	278
К 1 июля 1878 . . .	12	1	16	120	9 683	245

9. ИЗ ЗАПИСКИ ВОЕННОГО МИНИСТРА Д. А. МИЛЮТИНА ОТ 7 ФЕВРАЛЯ 1877 г.

(Газенкампф, «Мой дневник». Спб., 1908, Приложения, стр. 1—6)

Записка военного министра составлена по его поручению Н. Обручевым и представлена царю 8 февраля 1877 г.

Наше политическое положение в настоящее время

Внутреннее и экономическое перерождение России находится в таком фазисе, что всякая внешняя ему помеха может повести к весьма продолжительному расстройству государственного организма.

Ни одно из предпринятых преобразований еще не закончено. Экономические и нравственные силы государства далеко еще не приведены в равновесие с его потребностями. По всем отраслям государственного развития сделаны или еще делаются громадные затраты, от которых плоды ожидаются лишь в будущем. Словом, вся жизнь государства поставлена на новые основы, только еще начинающие пускать первые корни.

Война в подобных обстоятельствах была бы поистине великим для нас бедствием. Страшное внутреннее расходование сил усугубилось бы еще внешним напряжением; вся полезная работа парализовалась бы, и непомерные пожертвования могли бы привести государство к полному истощению. . .

Крайне неблагоприятное для войны внутреннее положение России нисколько не облегчается и с внешней стороны. У нас нет ни одного союзника, на помощь которого мы могли бы безусловно рассчитывать. Австрия ведет двойную, даже тройную игру и с трудом сдерживает мадьяр, которые ищут решительного с нами разрыва. Германия покровительствует всем видам Австрии и не решается открыто оказать нам сколько-нибудь энергическую поддержку. Италия же и Франция не могут входить с нами ни в какую интимную связь до тех пор, пока мы отделены от них призраком союза трех императоров. Повидимому мы находимся со всеми в самых дружественных отношениях.

Однако во всей Европе нет ни одного государства, которое искренно сочувствовало бы решению восточного вопроса в желаемом нами направлении. Напротив, все державы, по мере возможности, стараются противодействовать малейшему нашему успеху, все одинаково опасаются хотя бы только нравственного нашего усиления на Балканском полуострове. Эти опасения, безмолвно связывающие против нас всю Европу, заставляющие наших друзей опускать свои руки, а наших врагов создавать нам на каждом шагу всевозможные препятствия, могут поставить Россию в случае войны в самое критическое положение...

Как ни страшна война, но теперь есть еще шансы привести ее довольно скоро к желаемому результату. Армия наша готова и так устроена, как никогда. Союз трех императоров, по крайней мере на первое время, может обеспечить наш тыл; Франция и Италия склонны воздержаться от прямого участия; даже сама Англия торжественно заявила, что не намерена действовать ни против, ни за Турцию. В этом положении Европы много фальши, но отчасти от нас самих зависит не дать этой фальши всецело развиться против нас. Быстрый и решительный успех нашей армии может сильно повлиять на мнение Европы и вызвать ее на такие уступки, о которых теперь нельзя и думать. Допустив же мысль мира во что бы то ни стало и дав противнику хотя малейший повод подозревать нас в слабости, мы можем через несколько же месяцев быть втянуты в решительную войну,— но уже при совершенно других, неизмеримо худших обстоятельствах.

Военный министр генерал-адъютант *Милютин*

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ

10. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ДУНАЙ У ЗИМНИЦЫ

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 Спб., 1898, вып. 5, стр. 80—116)

В июне 1877 г. русская армия подошла к Дунаю на широком фронте. Командование понимало, что форсирование Дуная, являющегося самой крупной рекой Европы, связано с огромными трудностями. В первый эшелон переправляющихся войск выделили 14-ю пехотную дивизию, командиром которой был ген. Драгомиров. Место для переправы у Систово было выбрано личной разведкой главнокомандующего всеми русскими войсками 8 (20) июля. Выбор оказался весьма удачным. Систово находилось на главном операционном направлении — Бухарест, Тырново, Адрианополь. В этом месте Дунай делится на два рукава. Леса, растущие на островах и у берега, обеспечивали скрытное сосредоточение сил и средств. Для отвлечения внимания турок 9-й корпус произвел демонстрацию у Никополя и Рущука. Переправа проводилась с соблюдением мер строжайшей маскировки. Это обеспечило блестящий успех трудной операции, опыт которой долгое время изучали в военных учебных заведениях Европы.

А. Расположение, занятия и действия дивизии на конечных пунктах перед переправой

Дивизия расположилась на конечных пунктах согласно дислокации, высланной из корпусного штаба 12 мая за № 39, с тою только разницею, что 1-я бригада, будучи прикрыта Кавказскою казачьею ди-

визиею генерал-лейтенанта Скобелева 1-го и 4-ю стрелковою бригадою, расположенными у Журжева и по Дунаю, стала не биваком, а по квартирам и заняла деревни Даю и Фратешти...

Командир 1-й бригады от 9 июня за № 263 донес, что в ночь с 7 на 8 июня произведено минное заграждение Дуная у Парапана. Минский полк был наготове, но участия в деле не принимал.

Чтобы турецкие мониторы, стоявшие в Рущуке, не помешали работе, поставлена была западнее Слободзеи 1-я батарея 14-й артиллерийской бригады, которой приказано обстреливать на рассвете все суда, направляющиеся вверх по Дунаю. Когда совершенно стемнело, батарея выведена была на позицию, и 1-я стрелковая рота к 11 часам ночи устроила закрытие для орудий. До 5 часов утра никаких судов не показывалось, и, по приказанию генерал-лейтенанта Скобелева, батарея снята с позиций.

Вечером же 8-го, в 7 часов, с укреплений Рущука и с монитора началось бомбардирование Слободзеи, продолжавшееся $^3/_4$ часа. Войска были тотчас из Слободзеи выведены и поставлены вне выстрелов. Потерь никаких не было; всего выпущено было около 40 снарядов, часть которых не разорвало.

Б. Общие распоряжения для предстоявших действий

Перед выступлением к пункту переправы командовавший дивизиею приказами от 4 июня за № 43 и 13 июня за № 44 напомнил дивизии некоторые правила, которые необходимо соблюдать в предстоящей боевой обстановке...

В этих приказах генерал-майор Драгомиров, между прочим, указал:

1) Начальникам назначать себе преемников.
2) Патроны беречь.
3) Не унывать, как бы тяжело ни приходилось.
4) Не дозволять оставлять рядов для выноса раненых.
5) Забирать патроны с убитых.
6) Штаб-офицерам в огне спешиваться.
7) Объявлять перед делом, что собираемся сделать.
8) Сигналов избегать, а отбоя и отступления никогда не подавать и предупредить людей об этом.
9) У нас ни фланга, ни тыла нет, а везде фронт.
10) Помнить меры предохранения от огня.
11) Помнить, что ничего еще не сделано, пока дело не доведено до конца.
12) По тревоге не суетиться.
13) Начальникам отрядов иметь сверенные с подчиненными часы.

В. Движение к месту переправы

Все распоряжения о движении делались чрезвычайно секретно, большею частию передавались на словах.

Дивизии приказано двигаться от Кареды и из окрестностей Журжева через Атырнаци и Бею в Пятру, где должен был собраться весь отряд, предназначенный для переправы у Сяки, и расположиться скрытно на пространстве между этими последними пунктами...

Все движение было произведено совершенно скрытно, и последняя повозка последнего эшелона 14-го числа в 3 часа утра была поставлена в Зимнице за строениями.

В Зимнице запрещено выходить на берег толпами, водить сразу всех лошадей на водопой и вообще чем бы то ни было обнаруживать присутствие большого числа войск.

Понтонные парки и артиллерия были расставлены в улицах, параллельных Дунаю, за домами, так, чтобы с того берега ничего не было видно.

В то же время 8-й гусарский Лубенский полк содержал цепь по берегу Дуная и оцепил постами и разъездами Зимницу, не выпуская никого из города, конечно, за исключением посылаемых по делам службы.

Г. Распоряжения о переправе

14-го числа около полудня собраны были к командовавшему дивизиею все начальники, штаб- и обер-офицеры, которым было объявлено о переправе ночью и еще раз объяснен генерал-майором Драгомировым порядок переправы. Приказано 1-й бригаде, переправляющейся в первых рейсах, оставить ранцы на этом берегу. Патроны из ранцев вынуть и положить в карманы. Взять с собою сухари, по 2 фунта говядины и бутылки с водой.

С понтонов отнюдь не стрелять; держать ружья кверху и, высадившись на берег, очищать его штыками.

Надеть на людей весь имеющийся шанцевый инструмент (в том числе и полученный 12-го числа от понтонных батальонов).

Затем, батальонные и ротные командиры Волынского полка были скрытно собраны на берегу, и генерал-майор Драгомиров указал им устье Текир-дере — место, наиболее удобное для высадки, а потом предложил каждому из них самому более ознакомиться с противоположным берегом.

В объявленном, как выше сказано, расчете все войска, назначенные для форсирования переправы, были разделены на семь рейсов.

В рейсы были назначены полки по порядку номеров, начиная с Волынского.

На каждый рейс назначалось по двенадцати рот, по 60 казаков с лошадьми и части артиллерии, начиная с горных батарей.

Для перевозки этих войск были назначены четыре понтонных батальона: 3, 4, 5 и 6-й.

Первые три назначены для перевозки пехоты в понтонах, а 6-й батальон должен построить паромы для перевозки казаков, артиллерии и офицерских лошадей.

На берегу определены места для каждого понтонного батальона, которые должны быть обозначены флагами.

Кроме того, назначены запасные лодки, которые не должны перевозить, но быть на реке и подавать помощь, когда понадобится.

А так как место посадки отделено было от берега двумя затоками Дуная, то через них в течение 14-го числа поставили понтонные мосты.

Для прикрытия флангов переправы был назначен Брянский полк, а для содействия переправе — 1,2 и 3-я батареи 9-й артиллерийской бригады.

Войска эти должны были расположиться так: 3-й батальон — на правом фланге переправы, занимая двумя ротами и Лесной остров (Адда), перед ним находящийся; остальные войска — на левом фланге в лесу...

Глава 9

ПЕРЕПРАВА И ЗАНЯТИЕ СИСТОВА

А. Сбор и расположение войск на месте посадки

Около 9 часов вечера 14 июня 3, 4 и 5-й понтонные батальоны начали спускаться из Зимницы вниз к затоку Дуная, на который спустили свои понтоны, и затем вышли в самый Дунай и стали вдоль берега у пристани ниже дамбы.

Силу первого рейса составляли:

	Число				
	батальонов	эскадронов	орудий	людей	лошадей
11 рот Волынского полка	$2^3/_4$	—	—	1 870	8
Вторая сотня пластунов	$^1/_4$	—	—	170	—
Горная батарея	—	—	8	160	11
$^1/_2$ сотни Донского казачьего № 23 полка	—	$^1/_2$	—	60	50
Итого	3	$^1/_2$	8	2 260	69

Сколько турецких войск было против нас, в точности неизвестно. По сведениям Главной квартиры, к концу мая было:

Места расположения	Число			
	батальонов	эскадронов	батарей	людей
В Систове:				
регулярных войск	1	1	2	950
башибузуков и мустахфиза	3	—	—	1 500
У дер. Вардин (Вардер), в 3 верстах от устья Текир-дере:				
регулярных войск	4	2	1	2 900
Итого:				
регулярных	5	3	3	3 850
иррегулярных	3	—	—	1 500
Всего	8	3	3	5 350

Сведения эти, по расспросам в Зимнице, подтверждались. При рассматривании же 14-го числа со стороны Румынии противоположного берега войск у Систова не было видно, у селения же Вардин виден был лагерь, но рассмотреть величину его и род войск было нельзя, так как не весь он обнаруживался.

Б. Переправа и занятие Систова

Все приготовления к переправе исполнены были так скрытно и тихо, что на неприятельском берегу не возбудили ни малейшей тревоги.

Ночь была лунная, по временам небо заволакивалось редкими облаками, так что было достаточно светло для работы и, вместе с тем, достаточно темно, чтобы преждевременно ее не обнаружить.

Ветер был довольно сильный и верховой, от Систова, так что, кроме того, что развел значительное волнение, увеличивал и быстроту течения.

В 12 часов началась посадка. Тихо и без суеты был посажен первый эшелон в том составе, как указано в расчете.

Когда все было готово, ровно в час пополуночи отвалил от берега первый рейс и направился, как было указано, к устью Текир-дере.

Стройною линиею, почти в затылок, двигались понтоны и паромы в том порядке, как стояли у берега. Но по выходе из-за острова Адда в главное русло Дуная сильным течением и попутным ветром стало сильно сносить понтоны, а волнение затрудняло управление ими, к тому же набежавшие тучи лишили возможности разглядеть берег и высмотреть в темной массе береговых круч устье Текир-дере.

Тогда правильный порядок движения расстроился, и чтобы не быть снесенными слишком далеко, стали хлопотать о том, чтобы скорее пристать к берегу.

Вследствие этого одни понтоны снесло почти на версту ниже, другие пристали выше, и только некоторые случайно попали на назначенное место. Поэтому высадка на берег произошла далеко не одновременно: одни пристали скоро, другие же гораздо позже.

С приближением понтонов к берегу турецкие посты заметили их и дали несколько выстрелов, а через некоторое время открылась и стрельба, постепенно все усиливавшаяся.

Воспользовавшись замедлением в высадке, турки успели прибежать из Систова и из вардинского лагеря и занять кручи берега Дуная по обеим сторонам Текир-дере.

Понтоны, не успевшие еще пристать, были встречены сильным огнем, под которым должны были приставать и высаживаться.

Огонь этот нанес нам сильный вред... Несмотря на сильный огонь, почти в упор, волынцы, раскинутые вдоль берега, взбирались на кручи, где кому пришлось высадиться, и штыками выбивали турок.

40 человек 3-й стрелковой роты, под начальством командира роты капитана Фока, с помощью шанцевого инструмента и ружей, подсаживая друг друга, взобрались на крутую вершину, на которой стояла каменная караулка, перекололи часть людей, оборонявших караулку, остальные бежали и присоединились к своим, занимавшим высоты Текир-дере.

Началась перестрелка через овраг. Тут вскоре подоспела к ним остальная часть 3-й стрелковой роты, рассыпанная рядом с передовыми удальцами, фронтом к Текир-дере (т. е. к Рущуку).

Высадившаяся затем 1-я стрелковая рота взобралась на отвесный почти берег правее 3-й стрелковой роты и рассыпалась фронтом к Систову.

Вскоре после этого высадилась близ устья Текир-дере 2-я стрелковая рота и присоединилась к 3-й. Стали подходить частички и других рот, пристроившиеся к капитану Фоку.

А взвод 3-й линейной роты, по приказанию генерал-майора Голшина, стал устраивать спуск к Дунаю для облегчения подъема на берег.

В то же время и турки быстро прибывали, и от их перекрестного огня стрелковые роты стали сильно терпеть. Тогда стрелки стали наступать цепью, перешли Текир-дере, кинулись на «ура» на высоту, ближайшую к Дунаю, и очистили ее штыками. Турки отступили на следующий ряд высот. Таким образом раздвинут был круг, но зато он стал значительно длиннее и оттого гораздо реже.

Пока шло дело у караулки, высаживались, как уже упомянуто, и в других местах, взбирались на кручи и спешили присоединиться к своим у Текир-дере, причем некоторым партиям, высадившимся попозже, приходилось пробиваться сквозь турок.

Прибывавшие части пристраивались, где пришлось, фронтом в обе стороны к Журжеву и Систову, и, по мере их прибытия, линии эти наступали, раздвигаясь все более и более и образуя, таким образом, прорыв в центре.

Было уже 2 часа.

Горные орудия запоздали. Два парома со 2-м и 3-м взводами сели на мель у острова. Паром с 1-м взводом был пробит пулями и потонул; один только 4-й взвод переплыл безостановочно и пристал у кручи под караулкой, где отработала 3-я стрелковая рота, которая в это время уже занимала противоположный берег Текир-дере. Два орудия на руках были подняты на гору, поставлены у караулки фронтом к Журжеву и тотчас же открыли огонь картечными гранатами по цепи.

Вскоре присоединились к ним и остальные четыре орудия.

Орудия явились как раз кстати, так как турецкие колонны, спешившие из вардинского лагеря, были уже близко и турецкая цепь начала переходить в наступление.

Огонь артиллерии был так неожидан для турок, что ошеломил их, и так удачен, что цепь их остановилась; а затем две гранаты, разорвавшиеся над самыми колоннами, рассеяли их.

Это послужило как бы сигналом к новому наступлению с нашей стороны, и вскоре были заняты мельница на Текир-дере и высота у мостика через эту речку, уже вторая высота от Дуная.

Ровно в 2 часа вернулся к месту посадки один из понтонов, а затем постепенно стали прибывать и другие.

Для ускорения посылки подкреплений было решено отправлять на тот берег только пехоту, послав прежде других гвардейскую роту.

Второму эшелону пришлось переправляться уже при гораздо труднейших обстоятельствах. Стало светать; турецкие войска из Систова и из Вардина успели уже занять берег густыми цепями, в некоторых местах даже в несколько ярусов. Систовская батарея дальнобойных орудий открыла огонь по понтонам, а также открыли огонь и батареи вардинского лагеря.

Люди трех понтонов в этом эшелоне (три офицера и 84 нижних чина) перебиты у самого берега, а понтоны с трупами уплыли вниз по реке. Сверх того, несколько понтонов затоплено, а некоторые, за убылью в них людей, не в состоянии были управиться и снесены течением далеко вниз, где должны были выбиваться обратно к румынскому берегу.

Таким образом, несмотря на все усилия, подкрепления на тот берег подходили медленно, и дело наше там как будто замялось.

Тогда командовавший дивизиею, поручив дальнейшее ведение переправы генерал-майору Рихтеру и оставив при нем офицера генерального штаба его императорского высочества великого князя Николая Николаевича Младшего, сам со штабом и с состоявшим при нем св. его высочества генерал-майором Скобелевым отправился на тот берег.

Здесь генерал Драгомиров, узнавая подробности дела, счел нужным итти самому к левому фронту и принять непосредственное участие в действиях передовых рот дивизии.

Уже стало светло, и батареи наши, поставленные на румынском берегу, открыли огонь.

Батареи 14-й бригады завязали бой с систовской дальнобойной батареей и отвлекли часть ее огня на себя, а батареи 9-й бригады начали обстреливать войска, действовавшие против нашего левого фронта. Горная батарея с занятием нами высот за Текир-дере перешла туда же и продолжала свою удачную стрельбу.

А между тем мало-помалу новые партии пристраивались и к правому (Систовскому) и к левому (Журжевскому) фронтам, и подкрепленные таким образом линии эти снова начали наступление.

Весь левый фронт (состоявший тогда из части волынских рот, нескольких минских и гвардейского отряда) почти одновременно двинулся на штурм, поддерживаемый огнем взвода горной батареи поручика Лихачева.

Страшный перекрестный огонь поражал храбрецов, принужденных почти без выстрела взбираться на высокие кручи, покрытые виноградниками и садами.

Рота гвардейского отряда, направившаяся по высадке прямо по ущелью Текир-дере, вышла на правый фланг этого фронта еще до общего штурма.

Видя нападение турок на 3-ю стрелковую роту, командир гвардейского отряда флигель-адъютант полковник Озеров бросился с своими на помощь, штыками опрокинул неприятеля и преследовал его, но сам был ранен при этом в ногу и принужден был оставить строй.

Ближайшие от этого места части турок, выручая своих, кинулись на гвардейцев, зайдя им в тыл; но те повернули кругом и кинулись в атаку и на этих; турки бежали, но и гвардейцы сильно пострадали.

Пристроившись затем к 3-й стрелковой роте, они приняли участие в общем штурме, поведенном всем левым фронтом, как сказано выше.

После упорного сопротивления, доходившего до штыковых схваток, турки были сброшены, и к 6 часам утра левый фронт занял второй ряд высот за Текир-дере.

Действия на правом фронте (Систовском) не были так ожесточенны: турки отступали постепенно перед нашим движением вперед, до штыковой схватки дело доходило весьма редко, и к 6 часам и с этой стороны было занято нами довольно значительное пространство.

К этому же времени окончен был и спуск к Дунаю, так что место высадки определилось и сделалось безопасным и удобным.

Продвижение передовых эшелонов в направлениях к востоку и западу от Текир-дере, вынужденное тем, что турки встречали нас преимущественно с этих двух сторон, имело следствием: во-первых, растянутость позиции, на которой стояли роты Волынского и Минского полков, протяжением до 3 верст, и, во-вторых, прорыв центра, почти вовсе не занятого нашими войсками.

После того как нами было занято такое пространство, командовавший дивизиею, выслав часть вновь прибывшего эшелона на заполнение центра, приказал прочим высаживающимся частям собираться в долине Текир-дере у мельницы для составления резерва. Генерал Драгомиров предполагал временно приостановить наступление, но это оказалось пока невозможным.

У турок явилась новая батарея из двух орудий дальнего боя и с высоты против нашего центра стала поражать последний, а также фланги и тыл наших боевых частей; кроме того, турки, видимо, обнаружили намерение наступать на наш центр. Все это вызывало новое продвижение левого фронта. Дружно, помогая друг другу, гвардейцы, волынцы и минцы снова ударили на врага и заняли новый ряд высот, окончательно отбросив с них турок, причем минские роты, находившиеся на самом левом фланге, заняли третий караульный домик на берегу Дуная.

К 8 часам утра командовавший дивизиею остановил везде наступление и приказал 1-й бригаде только удерживаться на занятых местах.

Турки также перестали напирать, и их новая дальнобойная батарея направила огонь на пароход, только что прибывший к месту переправы и начавший перевозку войск.

Считая себя обеспеченным с восточной стороны, генерал-майор Драгомиров решил подготовить достижение главной цели дня — занятие хребта, командующего городом Систовым, для чего и воспользовался 2-ю бригадою.

2-я бригада начала переправляться в 4 часа, и первые эшелоны ее (Подольского полка), прибывшие вместе с командиром бригады генерал-майором Петрушевским, были тотчас же двинуты на усиление правого фронта. Остальным эшелонам было приказано, по сборе ба-

тальонов, продвинуться вперед сквозь утомленные и потерпевшие части 1-й бригады и взять направление на Систовские высоты, не предпринимая, однако, решительного наступления до прибытия 4-й стрелковой бригады и артиллерии.

Между тем деятельная работа на Дунае производилась без остановки и ослабления, несмотря на то, что место переправы обстреливалось артиллерийским огнем и из Систова и с высот от Вардина. Неутомимые понтонеры, моряки уральцы и гребцы от войск молодецки подвозили войска.

Наконец, в 8 часов утра прибыл пароход, и благодаря его деятельной помощи перевозка пошла так быстро, что к 10½ часам сверх всей дивизии были перевезены и стрелковые батальоны и к 11 часам можно было начать наступление против Систовских высот.

Тогда было приказано 2-й бригаде двинуться на эти высоты с фронта (направляясь от Дуная), стрелковой бригаде генерал-майора Цвецинского поддержать наступление, направляясь за левым флангом 2-й бригады, а затем обеим бригадам, зайдя левым плечом вперед, направиться: 2-й бригаде — к Систову, стрелковой — в обхват главного и командующего хребта Систовских высот, 1-й же бригаде остановиться на занятых высотах.

2-й бригаде, действовавшей в самой гуще виноградников и садов, пришлось преодолеть серьезные препятствия, в особенности Подольскому полку, при овладении ближайшим предгорьем Систовских высот.

Турки, охватываемые с их правого фланга стрелковою цепью, руководимою генерал-майором Скобелевым, и теснимые с фронта полками 2-й бригады, быстро занявшими дефиле Рущукской дороги, отступили без особенного сопротивления.

В 2 часа дня 2-я бригада занимала Систовские высоты и подступы к городу, а около 3 часов она вошла в город, встреченная на пути горожанами болгарами, объявившими, что турецкие войска и турецкое население покинули город.

Так кончился бой 15 июня, и командовавший дивизиею, отдав необходимые приказания, въехал в город среди народа, встречавшего нас со слезами радости на глазах. Особенностью этого боя было то, что первые вступившие в бой части не составляли не только цельных батальонов или рот, но даже взводов: каждый вновь прибывший понтон пристраивался к первым попавшимся кучкам. И такими-то импровизированными частями-товариществами наши храбрецы, предводимые и руководимые случайными начальниками, без малейшей надежды на близкую поддержку, выдержали славный бой. Каждое товарищество зорко следило за тем, что делается у соседей, и как только последние подавались вперед или им угрожал неприятель, немедленно следовала помощь или производилось передвижение в связи с движением соседа.

О сформировании резерва можно было подумать только по переправе последних эшелонов дивизии, т. е. около 9½ часов утра, следовательно через 8 часов по завязке боя.

Начальники, начиная от субалтерн-офицеров и до старших чинов дивизии, почти все время находились в цепи. И делалось это не из пустой запальчивости, а потому, что только таким путем можно было сколько-нибудь судить о положении дел в боевой части: крайне пересеченная местность, до такой степени закрытая, что достаточно было отойти шагов на 50 назад от цепи, чтобы не иметь уже никакого понятия о происходящем в ней, отсутствие не только конных ординарцев, но даже лошадей у начальствующих лиц не допускали иного способа управлять боем, так как своевременное получение приказаний в боевых участках было почти немыслимо при разъединении их крутыми и глубокими оврагами и длинными скатами высот, на которых стояли наши боевые части.

Полусотня казаков, переправленная с первым рейсом, имела первоначальное назначение испортить телеграф, но так как на своем пути она наткнулась на турецкую пехоту, то принуждена была спешиться, разбилась затем при движении по частям, которые и действовали при других войсках в различных местах боя.

Некоторые из пехотных начальников и их адъютантов, не имея при себе лошадей, оставшихся на том берегу, воспользовались лошадьми некоторых казаков, спешив их, и нескольких конных казаков взяли к себе в ординарцы.

Роль артиллерии в этом бою была ограничена. Только горной батарее выдалась роль, и она своим молодецким действием принесла существенную и великую пользу.

Батареи же, поставленные на румынском берегу, могли перестреливаться только с батареями систовскою и вардинскою, и то действие их, при расстоянии в 1 250 сажен и более, при стрельбе снизу вверх и притом обыкновенными гранатами, было весьма слабо, несмотря на меткость стрельбы. Действовать по неприятельским войскам им приходилось очень мало, так как сначала обе стороны были слишком близко, а потом, когда разошлись, то неприятель нигде не был в массах и не представлял цели для артиллерийского огня на такие расстояния.

Только в середине боя на левом фронте и под конец боя на правом фронте выдалось несколько коротких промежутков времени, когда артиллерия того берега могла действовать и оказала помощь.

Медицинская помощь во время боя оказывалась в трех местах: на передовом перевязочном пункте, на правом берегу Дуная, где переправившиеся со вторым рейсом врачи Волынского полка устроили этот пункт недалеко от разработанного спуска к Дунаю и работали первое время под пулями, хотя и редкими. Второй перевязочный пункт устроен был дивизионным врачом в лесу у места посадки, куда свозили с того берега раненых на возвращавшихся понтонах. С открытием стрельбы с неприятельских батарей пункт этот подвергся серьезной опасности, так как снаряды и осколки стали застилать это место. Он был перенесен более в глубь леса, но и там оказалось небезопасным, и его перенесли еще дальше. Третьим пунктом помощи был подвижной лазарет дивизии, устроившийся в Зимнице. Сюда в лазаретных линейках доставлялись раненые, получившие уже первоначальную помощь на перевязочных пунктах.

БОРЬБА ЗА ПЛЕВНУ В ИЮНЕ — НОЯБРЕ 1877 г.

Плевна являлась узлом грунтовых дорог. Через нее шли кратчайшие пути, связывавшие западную и восточную группировки противника. Турецкое командование отлично понимало стратегическое значение Плевны и еще в конце июня направило туда крупные силы. К 7 (19) июня в Плевне было сосредоточено 25 турецких батальонов и 6 эскадронов при 58 орудиях.

Русская главная квартира (4) 16 июня поручила командиру 9-го корпуса занять Плевну. Генерал Криднер, не зная обстановки, выделил слабый отряд под командованием Шильдер-Шульднера. Этот отряд действовал 7—8 (19—20) июля крайне неудачно. Первая атака 8 (20) июля была отбита турками.

Неудача первой атаки Плевны имела крупные последствия. Пришлось отказаться от немедленного перехода всей русской армии через Балканы. Генералу Криднеру снова было приказано взять Плевну штурмом.

Второй штурм Плевны состоялся 18 (30) июля. На этот раз Криднер выделил для атаки весь 9-й корпус. Однако из-за плохой разведки и отсутствия взаимодействия между атакующими частями атака успеха не имела.

Для третьей атаки Плевны русское командование выделило три корпуса. Силы турецкой армии, оборонявшей Плевну, к этому времени значительно возросли, а главное — турецкое командование успело усовершенствовать укрепления Плевны. Третья атака также окончилась безуспешно.

После этого русское командование решает перейти к блокаде города. В результате умело проведенной блокады Плевны гарнизон города в ноябре 1877 г. был взят в плен после неудачной попытки вырваться из кольца. В плен сдалась 35-тысячная армия Сулейман-паши. Путь за Балканы для русских войск был открыт.

11. ОПИСАНИЕ СРАЖЕНИЯ ПРИ ПЛЕВНЕ 8 ИЮЛЯ

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1898, вып. 3, стр. 30—36)

После взятия Никополя е. и. в. подтвердил генерал-лейтенанту барону Криднеру уже прежде отданное приказание итти на Плевну при первой возможности. Генерал-лейтенант барон Криднер 6 июля предписал генерал-лейтенанту Шильдер-Шульднеру с 1-ю бригадою 5-й пехотной дивизии, четырьмя батареями 5-й артиллерийской бригады и Донским казачьим № 9 полком двинуться через дер. Бресляницу к Плевне и занять ее, притянув к себе на поддержку: 1) 19-й пехотный Костромской полк, который с 5-ю батареею 31-й артиллерийской бригады и двумя сотнями 2-го Кубанского казачьего полка уже стоял на большой дороге из Плевны в Белу: два батальона с двумя сотнями и восемью орудиями — на высоте дер. Порадим, а один батальон — у Болгарени вместе с обозом и летучим № 13 парком; 2) Кавказскую казачью бригаду (десять сотен за вычетом двух, находящихся при 19-м полку, и 6 конных орудий), которая стояла также у Болгарени.

Генерал-лейтенант Шильдер выступил в тот же день, 6 июля, в направлении к Плевне, послав вместе с тем приказание: 1) Костромскому полку притянуть к себе 3-й батальон и итти к дер. Сгалевице, куда прибыть 7 июля к 2 часам дня; 2) Кавказской бригаде перейти к дер. Тученице.

6 июля генерал-лейтенант Шильдер успел дойти только до р. Чиековицы, где и расположился на ночлег. 7 июля двинулся через дер. Бресляницу далее, к 2 часам дня подошел к Плевне, нашел ее занятой и открыл канонаду, которую прекратил с наступлением темноты. Донской № 9 полк, шедший отдельно от 1-й бригады 5-й пехотной дивизии, остановился было на бивак у д. Рибен (Рыбно) и начал варить пищу, но, услышав в 3 часа дня канонаду, опрокинул котлы, двинулся на рысях к Плевне, подойдя к городу на 3½ версты, и, увидав небольшой пехотный неприятельский отряд, спешил одну полусотню и завязал перестрелку, которая также с наступлением темноты прекратилась. Выдвинув две сотни в сторожевую цепь, полк остался ночевать на занятой им в виду города позиции.

Между тем Костромской пехотный полк с двумя сотнями и восемью орудиями в этот день перешел, согласно полученному им приказанию, к Сгалевице и выслал обе кубанские сотни на рекогносцировку Плевны. Сотни эти открыли у дер. Гривицы турецкий укрепленный лагерь, из которого вышли им навстречу около трех сотен конницы и батальон пехоты с двумя орудиями. Кубанцы стали отходить; неприятельская конница двинулась вслед и преследовала их почти до самого бивака Костромского полка, с которого по неприятелю был открыт артиллерийский огонь. Тогда неприятельская конница, в свою очередь, начала уходить, а кубанцы преследовали ее до тех пор, пока она не отступила за свой батальон с двумя орудиями.

Таким образом, к вечеру 7 июля войска наши стали на ночлег в виду неприятельской позиции у Плевны:

Донской № 9 полк (6 сотен) — на крайнем правом фланге с северной стороны.

1-я бригада 5-й пехотной дивизии с 4 батареями (6 батальонов, 32 орудия) — левее, также с севера и отчасти с северо-восточной стороны.

Костромской пехотный полк с батареею и с кубанцами (3 батальона, 2 сотни, 8 орудий) — с юго-восточной стороны, против дер. Гривицы, у дер. Сгалевице.

Кавказская бригада (9 сотен и 6 орудий) — с южной стороны, у дер. Тученицы.

Генерал-лейтенант Шильдер назначил атаку Плевны на утро 8 июля и послал с вечера Костромскому полку приказание наступать 8 июля, утром, на Плевну и в 5 часов утра начать канонаду; Кавказской бригаде от Тученицы наступать левее Костромского полка. Приказание это было получено командиром Костромского полка 8 июля в 2 часа пополуночи и буквально исполнено: к 5 часам утра полк подошел к неприятельской позиции, и батарея открыла огонь, будучи уже встречена огнем турецких батарей, расположенных позади дер. Гривицы.

В то же время (в 4¾ часа утра) открыл огонь и генерал-лейтенант Шильдер, выдвинув против двух неприятельских батарей (одна в центре, другая, действовавшая продольно по нашим батареям) сперва 1-ю и 2-ю, а потом и 5-ю батареи 5-й артиллерийской бригады. Левее этих батарей стал один, правее — остальные два батальона 17-го пехотного Архангелогородского полка, все в ротных колоннах

в две линии. Еще правее — два батальона Вологодского полка, также в ротных колоннах в две линии, имея за собою в резерве третий батальон.

На крайнем правом фланге казачья цепь уже в 4 часа утра заметила, что неприятель выходит из города и занимает окопы и батарею. Почти немедленно вслед затем неприятельская батарея открыла огонь. Казаки, стоявшие в сторожевой цепи, тотчас спешились и заняли опушку леса на крайнем правом фланге, к которому направлялась часть неприятельской пехоты. Постепенно усиливая цепь, командир Донского № 9 полка полковник Нагибин все время до конца боя удерживал неприятеля огнем; часть казачьей цепи даже продвинулась вперед; несколько раз казаки бросались на неприятеля в шашки; полк Нагибина отступил лишь по получении на то приказания; быстро были подведены коноводы; казаки, пользуясь волнистой местностью, незаметно для неприятеля сели на коней и отошли в ближайшую балку. Затем, по получении приказания от генерал-лейтенанта Шильдера, прикрыли отступление пехоты, идя уступами посотенно, причем атаковали неприятельских 1½ эскадрона и, ударив на них в шашки, опрокинули их и заставили прекратить преследование. Полк Нагибина потерял в этот день 6 человек убитыми, 25 ранеными, и лошадей убито 12, ранено 5. Особенно отличились в этот день храбростью, распорядительностью и находчивостью: прикомандированный к полку подполковник барон Криднер, войсковой старшина Смирнов, есаулы Волошинов и Голубинцев, сотники Герасимов, Молчевский, Карпов и Машихин и хорунжие Баулин и Жиров.

В центре, начав канонаду в 4¾ утра, генерал-лейтенант Шильдер, ввиду того что неприятель действовал против наших батарей из крупповских орудий большого калибра, решился в 5½ часов утра двинуться вперед, начиная с правого фланга, т. е. с Вологодского полка. Стрелки подошли к оврагу, разделявшему наше расположение от турецкого, и открыли огонь. За оврагом, в кустах, сидела густая неприятельская цепь, встретившая наших сильнейшим огнем. Несмотря на это, вологодцы спустились в овраг, с криком «ура» взобрались на высоту и, охватив левый фланг неприятеля, в 6 утра принудили его очистить первую позицию и двинулись вслед за ним; крайние правофланговые роты Архангелогородского полка примкнули к ним, выдавшись вследствие этого сильно вперед. Вологодцы с частью Архангелогородского полка увлеклись преследованием, несколько раз опрокидывали неприятеля штыками и, наконец, частию ворвались в самый город. Но встреченные здесь сильным огнем неприятельского резерва из-за завалов и из домов, потеряв командира 1-й бригады генерал-майора Кнорринга раненым и командира Архангелогородского полка полковника Розенбома, убитого в голове полка, вологодские и архангелогородские роты остановились, и командир 5-й артиллерийской бригады генерал-майор Похитонов, принявший над ними начальство, ограничился отстаиванием занятых уже позиций; это было около 7 часов утра. До 11½ часов утра роты удерживались.

Между тем левофланговые роты Архангелогородского полка вели стрелковый бой с усилившимся против них неприятелем. Около 7 часов утра было получено донесение командира Донского № 9 полка,

что против него наступает пехота с артиллерией. Тотчас же была отправлена на крайний правый фланг единственная остававшаяся в резерве батарея (4-я) под прикрытием двух рот, взятых из числа трех, охранявших перевязочный пункт и обоз бригады. Батарея метким огнем картечных гранат очистила кусты от неприятельских стрелков и заставила его убрать свои резервы, уже переходившие в наступление, за ближайший гребень высот. Таким образом, на крайнем правом фланге наступление неприятеля было удержано.

На левом фланге бой шел совершенно изолированно: Костромской полк и Кавказская бригада были настолько далеко от 1-й бригады 5-й пехотной дивизии, что не слышали ружейных выстрелов, а только пушечную пальбу. Известий друг о друге не получали. Только в 9½ часов утра генерал-лейтенант Шильдер получил донесение, что командир 19-го пехотного Костромского полка полковник Клейнгауз убит и полк приостановил наступление. Между тем там происходило следующее.

Подойдя ровно в 5 часов утра к неприятельской позиции и встреченный огнем неприятельских батарей, расположенных на высотах позади дер. Гривицы (самая деревня лежит в лощине), Костромской полк открыл огонь из своей батареи и построился в ротные колонны, имея в резерве три роты 3-го батальона (две роты этого батальона были оставлены при летучем парке и обозе). После непродолжительной канонады (причем 5-я батарея 31-й артиллерийской бригады метким огнем подбила одно неприятельское орудие) цепь (2-я и 3-я стрелковые роты; последняя выдвинута из резерва) и за нею левофланговые роты (7-я и 8-я) двинулись вперед, с криком «ура» бросились на неприятеля и выбили его из окопов. Правофланговые роты, под начальством майора Гринцевича, двинувшись вперед в то же время, были задержаны двумя рядами окопов, из которых пришлось постепенно выбивать неприятеля, так что подошли на одну высоту с левофланговыми несколько позднее. 5-я батарея много способствовала взятию окопов своим огнем во фланг неприятеля. Неприятель, отойдя за следующую линию укреплений, продолжал поддерживать сильнейший огонь. В это время был тяжело ранен майор Гринцевич, вслед за ним младший штаб-офицер майор Бельский; майор Цеханович, сброшенный испугавшеюся лошадью, также изранен несколькими пулями и в этот же день умер; наконец, командир полка полковник Клейнгауз, прибывший на правый фланг с тем, чтобы лично вести атаку далее, сперва ранен пулею, а через несколько минут, в то время, когда ему делали перевязку, убит осколком гранаты в голову. В это самое время подпоручик Шатилов, собрав остатки головных рот правого фланга, бросился на «ура» и занял третий ряд окопов; сидевшие там башибузуки бросились к лошадям и ускакали.

Только два штаб-офицера уцелели; майор Баранцев, принявший командование полком, и майор Коириха. Оба они, приведя в порядок роты, снова двинули по всей линии вперед. Тогда турки, бросив укрепления, отступили в город и заняли сады и строения по наружной окраине, а неприятельские батареи направили усиленный огонь с фронта и с фланга на занятую Костромским полком линию окопов. 5-я батарея 31-й артиллерийской бригады, состоявшая при полку, на-

столько подъехала в сферу действительного ружейного огня, что поражала неприятеля в самом городе, стараясь вместе с тем бороться с неприятельскими батареями. Но удержаться на занятых позициях не было никакой возможности. Полк понес огромные потери как в людях, так и в особенности в офицерах; резерва не осталось никакого; патроны в пехоте и заряды в батарее были почти все расстреляны, подвезти невозможно, а между тем неприятель стал усиливаться. Густая цепь стрелков вышла из Плевны, имея за собою сильные сомкнутые части, и начала подвигаться вперед. Майор Баранцев приказал начать общее отступление под прикрытием огня батареи. Это было около 10 часов утра.

Кавказская бригада (кроме двух сотен Кубанского полка, находившихся на правом фланге Костромского полка и не принимавших участия в бою) в начале дела была на крайнем левом фланге у Радищева. Действовать в конном строю было нельзя по свойствам местности; полковник Тутолмин попытался было действовать во фланг неприятеля огнем своей конно-горной батареи, но снаряды не долетали даже на половину расстояния. Поэтому он перешел вправо, в промежуток между Радищевым и Гривицей; но, прибыв туда в начале 10-го часа, увидел, что Костромской полк уже отступает, и, примкнув к его левому флангу, вместе с ним отошел сперва по направлению на Сгалевице, а потом к Болгарени. Турки шли вслед только до первой своей позиции позади дер. Гривицы, там остановились и провожали наши отступавшие войска артиллерийским огнем.

Генерал-лейтенант Шильдер, получив, как сказано, около 9½ часов утра известие о том, что командир Костромского полка убит, предвидя отступление этого полка, не имея уже сам никаких резервов, послал начальника штаба дивизии полковника Попова к выдавшимся вперед войскам правого фланга, чтобы посмотреть, в каком они положении находятся. Убедившись в том, что неприятель все прибывает и уже подает вперед свой правый фланг, угрожая нашему пути отступления, а войска уже крайне утомлены и понесли громадные потери, в особенности в офицерах, из числа которых ⅔ выбыло из строя, генерал-лейтенант Шильдер в 11½ часов утра приказал начать отступление. Получив в то же время донесение, что к нему подходит со стороны Никополя 20-й пехотный Галицкий полк, генерал-лейтенант Шильдер приказал выбрать позади позицию для этого полка, чтобы он мог прикрыть отступление 1-й бригады. Неприятель начал было преследовать, но пехота его была остановлена огнем стрелков, а конница — молодецкою атакою казаков. К 6 часам вечера все смолкло, и войска генерал-лейтенанта Шильдера расположились на ночлег у дер. Бресляницы.

Во время отступления было оставлено 1-ю бригадою на поле сражения 17 патронных ящиков, часть которых была разбита неприятельскими гранатами, а другую часть нельзя было увезти, так как лошади были убиты. Костромской пехотный полк, снявший перед наступлением ранцы, отступил по другой дороге, и поэтому ранцы остались на поле сражения.

Таким образом, атака Плевны 8 июля не удалась.

После сражения оказалось, что наши девять батальонов атаковали 40 батальонов неприятельских (так показывали, по крайней мере, болгары); при такой несоразмерности в силах неудивительно, что атака кончилась неудачею, особенно если принять во внимание, с одной стороны, что неприятель занимал сильно укрепленную позицию, с другой, что атака была ведена двумя отдельными отрядами, удаленными один от другого на значительное расстояние и не имевшими поэтому никакой связи между собою. И несмотря на это, доблестные войска все-таки преодолели целый ряд преград и под убийственным огнем отстаивали занятые ими с бою позиции до тех пор, пока не получили приказания отступать. Офицеры подавали собою пример самоотвержения; из трех полков 74 офицера выбыло из строя, в том числе 22 пало геройскою смертью, а 5 умерло от тяжких ран. Потеря нижних чинов убитыми и ранеными составляет 2 771 человек. Недешево обошелся и неприятелю одержанный им успех; по собственному его показанию, потеря доходит до 4 000 человек.

12. ДИСПОЗИЦИЯ ПО ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ОТРЯДА АРМИИ 25 АВГУСТА 1877 г., с. ПОРАДИМ

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 Спб., 1903, вып. 41, стр. 26—28)

Перед третьим штурмом Плевны была проведена операция по занятию Ловчи. Это улучшило связь между Западным и Шипкинским отрядами. Одновременно была прервана связь между турецкими армиями Сулеймана-паши и Османа-паши.

Сегодня, 25 августа, в 6 часов вечера, войска Западного отряда выступают из мест настоящего своего расположения для занятия наступательных позиций против юго-восточной части Плевненского укрепленного лагеря. Для чего:

1) 9-му армейскому корпусу занять позицию между шоссе из Болгарени в Гривицу и дорогою, идущею из Пелишата в Плевну.

По занятии этой позиции немедленно же приступить к устройству закрытий для батарей и укреплений для пехоты.

Корпусу выдвинуть в боевые линии три полка пехоты со всеми 9-фунтовыми батареями, а три полка с четырьмя 4-фунтовыми батареями иметь в корпусном резерве. Один же полк с 4-фунтовою батареею отделить в главный резерв.

Так как в боевых линиях 9-го армейского корпуса предполагается возвести на указанных уже местах две батареи осадных орудий: одну — на 12, а другую — на 8 орудий, то на корпус этот возлагается как возведение этих батарей, так вооружение и прикрытие их.

2) 4-му армейскому корпусу: трем полкам пехотной дивизии с пятью 9-фунтовыми батареями корпуса занять указанные высоты, находящиеся под Радищевом, а по занятии их немедленно же приступить к возведению закрытий для выставленных в боевые линии батарей и к постройке ложементов для пехоты.

1-я бригада 30-й пехотной дивизии с четырьмя 4-фунтовыми батареями составит резерв корпуса, а 2-я бригада той же дивизии с двумя 4-фунтовыми батареями назначается в главный резерв.

3) У с. Вербицы будет расположена 4-я дивизия румынских войск, вправо от с. Вербицы до р. Вида против северных укреплений расположатся три полка каларашей.

4) Кавалерии генерала Лашкарева, состоящей из Астраханского и Казанского драгунских, Бугского уланского и Донского казачьего № 9 полков, с двумя конными батареями расположиться на Гривицком шоссе, прикрывать правый фланг всего расположения и держать связь с 4-ю румынскою дивизиею.

1-й бригаде 4-й кавалерийской дивизии с конною № 7 батареею расположиться на высотах между Тученицею и Радищевом и прикрывать левый фланг общего расположения.

Донским полкам полковника Чернозубова держать связь между левым флангом 4-го корпуса и Кавказскою казачьею бригадою и иметь под наблюдением все Плевно-Ловчинское шоссе, посылая разъезды как можно далее на запад от шоссе.

Киевский и Мариупольский гусарские полки с конною № 8 батареею назначаются в главный резерв.

Три сотни Донского казачьего № 34 полка назначаются в конвой начальника Западного отряда армии.

5) Главному резерву, из трех полков пехоты, трех 4-фунтовых батарей и бригады гусар с № 8 конною батареею, собраться впереди с. Пелишата.

6) Место начальника Западного отряда армии будет при главном резерве.

7) Войскам всего отряда быть одетыми в мундирах, белых панталонах и фуражках в белых чехлах. Ранцы оставить на местах, с коих начнется движение на позиции. Из людей слабосильных составить особые команды от каждого полка и половину таковых оставить при ранцах, а другую — при обозах.

8) При войсках иметь зарядные и патронные ящики, дивизионные подвижные лазареты и повозки для больных. Летучие парки 9-го корпуса иметь в с. Згалевице (Сгаловец), а 4-го корпуса — на высоте между Тученицею и Боготом.

Подвижные парки 9-го корпуса — у болгаренских мостов, а 4-го корпуса — у ляжанских. Все же остальные войсковые обозы иметь в общих вагенбургах: 9-го корпуса — за Карагачем-Болгарским, а 4-го корпуса — за Порадимом.

9) Людям иметь при себе каждому по 2 фунта вареного мяса и по 4 фунта сухарей.

10) Перевязочные пункты 9-го корпуса расположить у трех колодцев, лежащих у дорог, идущих из Пелишата и Сгаловец, а 4-го корпуса — на ручье, протекающем за Боготом и Тученицею.

11) Комендантам обоих корпусов приказать собрать у перевязочных пунктов возможно большее число подвод с ближайших селений.

12) Относительно саперных работ при сем прилагается особое приказание.

13) Цель действия указана словесно командирам корпусов.

Начальник штаба Западного отряда армии

генерал-лейтенант *Зотов*.

13. ДИСПОЗИЦИЯ ПО ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ОТРЯДА 29 АВГУСТА 1877 г.

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1903, вып. 41, стр. 81—82)

Завтра, 30 августа, назначается общая атака укрепленного Плевненского лагеря, для чего:

1) С рассветом со всех батарей открыть самый усиленный огонь по неприятельским укреплениям и продолжать его до 9 часов утра. В 9 часов, одновременно и вдруг, прекратить всякую стрельбу по неприятелю. В 11 часов дня вновь открыть усиленный артиллерийский огонь и продолжать его до 1 часа пополудни. С 1 часа до 2½ часов опять прекратить огонь на всех батареях, а в 2½ часа вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тех батареях, действию которых могут препятствовать наступающие войска.

2) В 3 часа пополудни начать движение для атаки:

а) Румынская армия атакует северное укрепление.

Для содействия этой атаке должна быть выдвинута бригада 9-го корпуса с двумя 4-фунтовыми батареями от Гривицы, с тем чтобы прикрыть левый фланг румынской армии от всяких попыток неприятельских резервов. Два батальона этой бригады должны атаковать совместно с румынами северное укрепление с юго-западной стороны его.

б) Из остальных войск 9-го армейского корпуса два полка должны прикрывать линию наших батарей по гребню от Гривицы до Радищева, а два полка с тремя 4-фунтовыми батареями должны составить резерв и расположиться впереди Радищева, на правом берегу оврага. Галицкий пехотный полк с одной батареею остается в главном резерве.

в) Ингерманландскому полку с батареею, при нем состоящею, расположиться на левом фланге 12-орудийной осадной батареи.

г) Командующему 4-м корпусом генерал-лейтенанту Крылову со 2-ю бригадою 16-й дивизии, поддержанною 1-ю бригадою 30-й дивизии, атаковать неприятельские укрепления, находящиеся впереди батареи его левого фланга. За этою колонною будет следовать главный резерв из трех полков пехоты с тремя батареями.

д) При этом главном резерве будет находиться начальник Западного отряда.

е) Отряду генерала Скобелева, состоящему из 1-й бригады 16-й дивизии, стрелковой бригады генерал-майора Добровольского и одного полка 2-й пехотной дивизии, с тремя 9-фунтовыми и одною 4-фунтовою батареями, атаковать укрепленный неприятельский лагерь, прикрывающий город Плевно со стороны Ловчинского шоссе.

ж) В резерве колонны генерала Скобелева, с обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать левый фланг его колонны, следуют остальные полки 2-й пехотной дивизии с их батареями под начальством св. е. в. генерал-майора князя Имеретинского.

з) Командиру 1-й бригады 4-й кавалерийской дивизии генерал-майору Леонтьеву с вверенною ему бригадою и конною батареею, казачьими полками полковника Чернозубова и Кавказским казачьим полком (которые генерал-майору Леонтьеву принять под свое начальство) прикрывать левый фланг всего боевого порядка и действовать наступательно по направлению к Софийскому шоссе на селение Дубняк, где войти в связь с кавалериею генерала Лашкарева.

и) Кавалерии генерала Лашкарева начать самые решительные действия против турецких войск, могущих появиться на левом берегу р. Вида, и войти в связь с кавалериею генерала Леонтьева.

і) Бригаде каларашей полковника Разнована попрежнему прикрывать правый фланг румынской армии.

Киевскому гусарскому полку оставаться на Болгарени-Плевненском шоссе для содержания связи между 9-м корпусом и румынскою армиею.

Мариупольскому гусарскому полку с конною батареею находиться при главном резерве.

к) Относительно формы одежды, обозов, перевязочных пунктов, подвижных лазаретов и запаса двухдневного продовольствия на людях точно руководствоваться указаниями, данными в диспозиции перед началом плевненского боя.

Перевязочные пункты для войск, действующих по Ловчинскому шоссе, учредить по распоряжению генерал-майора князя Имеретинского, в распоряжение которого отправлен подвижной лазарет 16-й пехотной дивизии.

Все дальнейшие приказания будут отданы на поле сражения. От каждого корпуса прислать по три конных ординарца.

Подписал: Начальник штаба Западного отряда армии
генерал-лейтенант *Зотов*

14. ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ ПОД ПЛЕВНОЮ 30—31 АВГУСТА (11—12 СЕНТЯБРЯ) 1877 г.

Из записки капитана Куропаткина

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1903, вып. 41, стр. 347—351)

Задачи, поставленные войскам Западного отряда армии, состояли в разбитии войск Османа-паши и в овладении Плевной. Средства для этого заключались: из 4-го корпуса — силою до 16 000, 9-го корпуса — 16 000, 2-й дивизии — 8 000, 3-й стрелковой бригады — 2 500 и одного полка (Ингерманландского) — 2 500; русских штыков до 45 000, румынской пехоты до 20 000 и кавалерии до 8 000; артиллерии: 240 русских орудий полевых и 20 осадных, румынских. Всего до 75 000 человек с 300 орудиями. Эти силы должны были разбить армию Османа-паши, численностью до 50 000 человек, сильно укрепившуюся на прилежащих к г. Плевна высотах, т. е.

овладеть тем или другим способом укрепленным лагерем с 50 000 защитников.

...Для овладения Плевной выбрана была атака открытою силою, подготовленная действием артиллерии, не только полевой, но и осадной. Утром 27 августа войска наши уже заняли позицию перед деревнями Гривица, Радищево и Брестовец длиною 10 верст. Канонада началась 26-го, продолжалась 27, 28 и 29-го, а 30 августа был решен штурм открытою силою.

Заняв позицию параллельно неприятельскому расположению на 10 верст, предстояло ранее производства атаки выбрать пункт для нее, сосредоточить к нему скрытно возможно значительное число войск и запаса, демонстрируя на несколько пунктов, ударом на выбранный сбить неприятеля и, угрожая путям его отступления, заставить очистить всю линию укреплений.

Выбор пункта для атаки, т. е. стратегического ключа позиции, был затруднен по двум причинам:

1) мы не знали всех укреплений неприятеля;

2) мы не знали ни сил неприятеля, ни расположения их.

Шпионы-болгары оказались мало удовлетворительными, а незначительное вознаграждение, каким их оделяли, не способно было подкупить сведущего и развитого человека рискнуть своею жизнью, чтобы доставить нам план плевненских укреплений. О подкупе кого-либо в неприятельском лагере не могло быть и речи...

...Атакуя левый фланг неприятеля, мы должны были брать сильные профили — «Гривицкий редут», но взятие его никаких еще особых выгод не доставляло, приходилось брать затем укрепленный лагерь и ряд редутов, чтобы достигнуть города и пути отступления неприятеля — мост на р. Виде. При атаке левого фланга неприятель, заставя нас положить тысячи на передовых редутах, даже при успехе, свободно мог отступить к Софии.

Атакуя центр, мы встречали три линии неприятельских укреплений, и, кроме того, неприятель с высот Кришинских и Опанецких брал наши войска во фланг. Центр был наиболее сильно укреплен. Брать город атакою на центр и затем мост на Виде представилось задачею весьма трудною.

Атака правого фланга в конце августа имела за собою более выгод, чем атака левого фланга и центра. Владея Ловчей, турки не ожидали удара с этой стороны, поэтому укрепления были слабее, чем с других сторон. Овладев Кришинским редутом, можно было легко овладеть и линиею редутов между Кришином и Плевною (командующее положение и обстреливание всех траншей продольно). Наконец, овладев правым флангом позиции неприятеля, мы всего более угрожали его сообщениям с Софией. Таким образом, следовало бы избрать для главной атаки правый фланг неприятельского расположения, а против центра и неприятельского левого фланга ограничиться демонстрациями...

Атака была произведена 30 августа. Как и следовало ожидать, мы атаковали правый фланг неприятеля, а против центра и левого фланга мы только демонстрировали. Действительно, иначе нельзя и смотреть на действия наши 30 августа. В то время когда войска генералов Скобелева и Имеретинского дрались непрерывно с 9 часов 30-го до 6 часов вечера 31 августа, атака в центре закончилась в 4½ часа 30-го же числа, а на нашем правом фланге — к 5—6 часам пополудни. Затем войска центра и нашего правого фланга атаки на другой день не возобновляли, оставив драться только войска левого фланга. Откуда же неудача, если пункт для атаки выбран верно и если на остальные, как и следовало, мы ограничивались только демонстрациею. Вопросы эти быстро решаются, если мы только сделаем расчет нашим силам и посмотрим распределение их для боя 30 августа. Линию неприятельского расположения от дер. Гривицы до Тученицкого оврага атаковали 18 батальонов 4-го корпуса и весь 9-й корпус, т. е. 42 русских батальона, и все румыны, т. е. более 60 батальонов. В это же время атаку на главный пункт неприятельского расположения, т. е. на его правый фланг, вели 12 батальонов 2-й дивизии (из коих три батальона калужцев сильно пострадали в Ловче, затем потеряли 27 августа более 700 человек), 6 батальонов 16-й дивизии и 4 батальона стрелков 3-й бригады, всего 22 батальона.

Итак, вот главная причина неудачи 30 августа: у нас вели главную атаку 22 батальона, а демонстрировали 60 батальонов. Можно не сомневаться, что атакуй мы шестьюдесятью, а демонстрируй двадцатью,— и победа была бы наша. Прибавим, что демонстрация 60 батальонов доставила нам обладание относительно неважным Гривицким редутом, что вместе с атакою центра стоило до 10 000 человек выбывшими из строя убитыми и ранеными.

Подписал: капитан *Куропаткин*

15. ДИСПОЗИЦИЯ БЛОКАДЫ ПЛЕВНЫ

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1898, вып. 3, стр. 275, 276 и 314)

Его высочество Карл Румынский, объявляя такое распоряжение главнокомандующего в приказе по Западному отряду от 4 ноября № 29, разделил позиции всех войск отряда обложения Плевно на шесть участков, именно:

1-й участок — под начальством генерала румынских войск Черната, от правого берега р. Вида до Гривицкого редута (т. е. до правого фланга настоящего расположения 9-го корпуса),— войска румынские.

2-й участок — под начальством командира 9-го армейского корпуса генерал-лейтенанта барона Криднера.

Настоящая позиция 9-го корпуса от Гривицкого редута до пересечения Пелишато-Плевненской дороги с Гривице-Тученицкою, т. е. до редута № 14 или до настоящего правого фланга 4-го корпуса.

Войска: 5-я пехотная дивизия (за исключением 19-го Костромского полка) и 31-я пехотная дивизия с их артиллериею (кроме 5-й батареи 31-й артиллерийской бригады и 2-й и 3-й батарей 5-й артиллерийской бригады).

3-й участок — под начальством генерал-лейтенанта Зотова.

От вышеупомянутого пересечения дорог до Тученицкого оврага.

Войска: 2-я пехотная дивизия, 4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й артиллерийской бригады, 2-я бригада 30-й пехотной дивизии с 30-ю артиллерийскою бригадою и 12-й стрелковый батальон, также 2-я и 3-я батареи 5-й артиллерийской бригады, расположенные на Радищевских высотах.

4-й участок — под начальством генерал-лейтенанта Скобелева.

На Плевно-Ловчинском шоссе от Тученицкого оврага до правофлангового редута, занимаемого частями 3-й гвардейской пехотной дивизии.

Войска: 16-я пехотная дивизия с ее артиллериею, 1-я бригада 30-й пехотной дивизии, 9-й, 10-й и 11-й стрелковые батальоны, 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артиллерийской бригады, Донской казачий № 10 полк и № 9 полк с 10-ю Донскою батареею.

5-й участок — под начальством генерал-лейтенанта Каталея.

От правого фланга редута, занятого на правом фланге частями 3-й гвардейской дивизии, до правого берега р. Вида.

Войска: 3-я гвардейская пехотная дивизия с ее артиллериею и 9-й уланский Бугский полк.

6-й участок — под начальством генерал-лейтенанта Ганецкого.

Позиция на левом берегу р. Вида.

Войска: 2-я и 3-я гренадерские дивизии с их артиллериею, 4-я кавалерийская дивизия с ее артиллериею, 9-й драгунский Казанский и 9-й гусарский Киевский полки с 2-ю Донскою батареею, а также румынские войска, находившиеся по левую сторону р. Вида.

При этом перечне по участкам не определены некоторые части, как-то: саперные роты, осадные батареи, телеграфные парки. Так что в общем в отряд обложения Плевно вошли гренадерский, 4-й, 9-й армейские корпуса с их артиллериею и с 9-ю кавалерийскою и частью 4-й кавалерийской дивизиями и румынский действующий корпус с его артиллериею и кавалериею, 3-я гвардейская пехотная дивизия с ее артиллериею, 3-я стрелковая и 2-я саперная бригады, 3-й и 6-й телеграфные парки.

* * *

Полное обложение Плевненского укрепленного лагеря, при усилении войск обложения еще 2½ корпусами, с принятием мер для противодействия неприятелю, куда бы он ни бросился, дало в результате хотя медленный, но верный успех — сдачу всей турецкой армии Османа-паши, с незначительными потерями, сравнительно с прежде бывшими под Плевно боями.

Сдавшаяся под Плевно армия заключала в себе: пашей — 10, штаб-офицеров — 128, обер-офицеров—2 000, нижних чинов—40 000, кавалерии — 1 200, орудий — 77.

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА РУССКОЙ АРМИИ ЗА ШИПКИНСКИЙ ПЕРЕВАЛ И ПЕРЕХОД РУССКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ БАЛКАНЫ

В результате блестящей наступательной операции генерала Гурко русская армия (7) 19 июля заняла дер. Шипка. Это открывало русским войскам путь через Балканский хребет. Однако воспользоваться им без занятия Плевны было бы крайне рискованно. В это же время основные силы турецкой армии под командованием Сулеймана-паши двинулись на соединение с дунайскими войсками турок. Их путь лежал через Шипкинский перевал, который в этих условиях приобретал большое оборонительное значение.

Войска Сулеймана-паши, подойдя к перевалу, атаковали русских. С (9 по 14) 21 по 26 августа происходят напряженные бои. Русские войска численностью в 6 000 с 27 орудиями отбивают непрерывные атаки 27 000 турок с 48 орудиями. После того как атаки были отбиты, началось 4-месячное героическое «Шипкинское сиденье» русских войск под непрерывным огнем противника.

Разгром турецкой армии под Плевной решительно изменил стратегическую обстановку в пользу русских. К январю 1878 г. русская армия имела около 270 000 человек. Снова выступила против Турции Сербия, выставившая 120 000 человек. Располагая всего 170-тысячной армией, Турция стремится затянуть войну. Турецкое командование думало выиграть время обороной перевалов Балканского хребта. Оно считало, что в зимних условиях русские войска не сумеют преодолеть Балканы.

Русское командование решило наступать немедля.

Для перехода через Балканы вся армия была разделена на три отряда:

1) Западный отряд (Гурко) — 60 000 человек;
2) отряд Карцева — 8 000 человек;
3) отряд Радецкого — 48 000 человек.

Переход русских войск через Балканские горы был совершен блестяще, несмотря на трудные условия зимнего времени. В результате мастерского маневра отряд Гурко вышел к Софии. Отряд Радецкого окружил и взял в плен 24-тысячную армию турок у Шейново. Попытки турок остановить наступление у Филиппополя окончились неудачей. В конце января русский авангард стоял в Сан-Стефано (предместье Константинополя).

Разбитая на Балканах и на Кавказе, Турция решила немедленно подписать мир. 31 января 1878 г. в Адрианополе был подписан договор о перемирии.

16. ИЗ ДНЕВНИКА 55-го ПЕХОТНОГО ПОДОЛЬСКОГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ОБОРОНЫ ШИПКИ В 1877 г.

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1902, вып. 10, стр. 150—228)

19 августа. На горе св. Николая. С рассветом, под выстрелами турок, подольцы стали осматриваться и присматриваться. Командир полка при обходе траншей отдавал на месте необходимые приказания.

Гора св. Николая оказалась окаймленной траншеями, которые прекрасно обстреливались неприятелем со всех сторон. . .

12 сентября. Дождь, ветер, облака спустились на нашу позицию. Весь день идет перестрелка. Люди устраивают себе жилища. Осо-

бенно неприятно положение подольских рот, находящихся в резерве у горы св. Николая. Эти роты лежат под выстрелами сутки у центральной батареи, не разбивая себе ни палаток ни шалашей. Ради сбережения людей удалось устроить, что они по очереди заходят греться в траншеи волынцев...

17 сентября. Сюрприз, — всю ночь шел первый снег; к утру он оказался глубиною в 1 аршин. По счастью, землянки подольцев довольно быстро вырастают вследствие усиления работ в предшествующие дни; в каждой землянке устроены печи; крыши еще не все доделаны и пока протекают...

28 сентября. Снег ночью, грязь днем. Трудно действовать и нам и туркам...

15 октября. Бивак посетил командир корпуса генерал-лейтенант Радецкий. Генерал посетил землянки подольцев и благодарил людей за их боевую службу и за то, что не только умеют драться и бить врага, но и молодцами справляются со службою и со всеми работами, вызываемыми нашею обстановкою здесь, что успевают плести туры, строят зимние бараки, пролагают новые обходные дороги, подымают в гору грузы, готовят и подносят саперный материал, да и себе наносят вдоволь дров и воды. «Углубляйтесь в землю и не жалейте теперь пота солдата — этим сбережете его кровь», — говорил генерал Радецкий, обращаясь к офицерам и сердечно благодаря их за службу.

22 октября. Мороз, метель, вьюга. Часовых сбивает с ног...

23 октября. Мороз 10° и вьюга; мимо нашей позиции весь день тянулись слабые и больные из 24-й пехотной дивизии, из числа новых наших сослуживцев на Шипке...

12 ноября. Ветер со снегом, резкая вьюга. Перестрелка слабая. Заболело в течение дня на Шипке в разных частях войск: на горе св. Николая — 28, на Центральной позиции — 35 и у Брянских домиков — 67, всего 130 человек. Захвачено двое турецких дезертиров, они показали, что у турок уныние, что офицеры гонят солдат ударами в атаку, но солдаты дурно идут, ибо помышляют не о бое, а о мире с нами...

7 декабря. Мороз 21°, сильная метель, прямо снежный ураган; все заносится снегом; на ровных местах глубина снега ¾ аршина, наносы же до 1½ сажен. Все вооружились лопатами и откапывают свои жилища, а что испытывают солдаты, находящиеся в открытых траншеях на горе св. Николая, превышает всякое описание. Обход постов совершен мною по снегу выше колен; пришлось раскапывать дорожку от поста к посту. В Райской долине на каждые два поста у подольцев теплая землянка с печью, там люди и отогреваются. В течение дня вновь заболело 272 человека, к 8 декабря всего больных во всем отряде, обороняющем Шипку, 90 офицеров и 6034 нижних чина.

15 декабря. На горе св. Николая. Смена батальонов произведена благополучно, всю ночь сильная метель, залеплявшая глаза, причем, однако, всю ночь люди провели на работе, откапываясь от заносов. Одежда промерзла, стала твердой и стесняет движение, что усиливает опасность ознобления, — падающие люди не могут сами подыматься; чтобы сохранить мягкость одежды, люди накрыли себя палаточными

полотнищами, под ними все же менее промерзает. Чтобы согреться, люди бегают возле траншей. На каждом фронте позиции учреждено по одному офицерскому посту, который и следит за неприятелем. При таком способе разумная бдительность одного офицера дает покой и отдых всему батальону. Все теперешние защитники горы св. Николая хорошо знакомы с особенностями этой позиции. В течение почти пяти месяцев обороны мы настолько присмотрелись и обтерпелись, что офицеры и солдаты могут сообразить и верно определить, когда, где и что можно. Житомирцы и брянцы переменились участками позиций. Первые заняли южный фронт, последние — западный, дабы уравнять между собою тяготы службы, ибо на южном фронте служба на скалах Орлиного гнезда особенно трудна по причине сильного ветра и необходимости поддерживать усиленную бдительность, имея неприятеля перед собою в 700 шагах...

25 декабря. Чудный день, вид Балкан восхитителен. Все высыпали из землянок и тщательно наблюдают в свои бинокли за движением правой обходной колонны генерала Скобелева; левой колонны не видно, каждый объявляет вслух, что видит. Заметно, что люди и лошади очень медленно тянутся гуськом. Со всех сторон посылаются нашим боевым товарищам сердечные пожелания успеха...

28 декабря. ...В 11 часов утра генерал Радецкий, решив, что «пора кончать», призвал к себе командующего Подольским полком генерала Духонина и дал ему прочесть телеграмму, полученную ночью от князя Святополк-Мирского; в этой депеше, сколько помнится, говорилось, что войска левой колонны дрались весь день 27 декабря отчаянно и с превосходными силами, израсходовали почти все свои патроны и понесли очень большой урон выбывшими из строя, и затем отряд этот со слабыми силами, в крайне рискованном положении, все еще удерживается на самом близком расстоянии от неприятеля и взывает о содействии ему помощи. Когда эта депеша была прочитана, генерал Радецкий объявил, что он не ожидал, что придется нам атаковать с фронта, но так как настала минута выручить товарищей, погибающих знизу, то надо помочь им, хотя бы ценою атаки Шипки в лоб. Затем приказано было приготовить полк для атаки через полчаса. Часы были сверены, и в назначенный срок генералом Радецким отдано было приказание подольцам наступать: «С богом, выручайте товарищей... Чем энергичнее атакуете укрепление по шоссе, чем более таборов привлечете на себя и, следовательно, отвлечете от боя внизу, тем лучше и вернее достигнута будет общая цель выручки своих. Не откладывая дела, начинайте, бог вам в помощь...»

...Все роты Подольского полка вели себя в сегодняшнем бою доблестно и понесли большие потери...

Велик результат дня, но кому же принадлежит честь и слава этой победы? Рассудит это, конечно, история, а пока заметим, что такие результаты, как сегодняшний, не достигаются в одиночку — они плод участия и усилия многих, и потому сегодняшнюю победу нельзя приписывать ни колонне князя Святополк-Мирского, ни войскам генерала Скобелева, ни отряду генерала Радецкого. Все эти войска потрудились честно, и доставшаяся нам сегодня победа над врагом есть об-

щее дело той части русской армии, которая общим ходом кампании соединилась сегодня у Шипки для торжества.

Войска всех трех отрядов и всех родов оружия, без различия чинов и званий, во имя братства и боевой поддержки, по долгу и присяге, поработали сегодня честно и дружно друг для друга.

Да и, действительно, войска князя Мирского дрались не только долго и упорно, но, будучи поставлены в рискованное положение, не потерялись, выдержали и дождались победы; в свою очередь, войска генерала Радецкого, испившие горькую кровавую чашу, сумели претерпеть до конца и честно принесли себя в жертву ради выручки товарищей; они отвлекли на себя своею отчаянною атакою почти половину армии Весселя-паши и тем облегчили дело другим сподвижникам сегодняшнего славного боя; наконец, войска генерала Скобелева решительным и верно намеченным последним кровавым ударом своим со стороны дер. Шейново довершили приобретение уже подготовлявшейся и назревавшей победы...

17. ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ БОЕВЫХ ПОДВИГОВ СОЛДАТ 55-го ПЕХОТНОГО ПОДОЛЬСКОГО ПОЛКА ВО ВРЕМЯ ОБОРОНЫ ШИПКИ В 1877 г.

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1902, вып. 10, стр. 238—240)

1. 4-й линейной роты фельдфебель Андрей Лысенко (георгиевский кавалер, в службе с 1863 г., Волковского уезда, Перекопской волости). Когда командир роты капитан Попов и помощник его прапорщик Афанасьев были ранены, тогда Лысенко получив от командира батальона майора Аленикова приказание вступить в командование частью роты, находившейся в отдельном ложементе, и открыть залпы,— примером личной храбрости и хладнокровия возбудил в 4-й роте отвагу и полное спокойствие, благодаря коим в обходившую 4-ю роту значительную турецкую колонну на самом близком расстоянии были пущены такие действительные залпы, что обратили неприятеля в бегство.

2. 9-й линейной роты фельдфебель Никифор Пытьков (георгиевский кавалер, в службе с 1869 г., Волковского уезда, Ново-Водоложской волости). После убитого командира 9-й роты штабс-капитана Барановского, приняв начальствование над этой ротой, устроил роту под перекрестными выстрелами и примером личной храбрости, а также своим хладнокровием и распорядительностью так искусно направлял залпы роты, что удержал натиск превосходных сил неприятеля до прибытия подкреплений, направленных для усиления нашей боевой линии.

3. 11-й роты фельдфебель Осип Микасюк (георгиевский кавалер, состоявший на сверхсрочной службе). После убитого командира роты поручика Прокоповича и убыли из строя раненым его помощника поручика Уриилова принял начальствование над ротою и, заметив движение турок в обход для атаки на горе св. Николая батареи № 3, с криком: «За мной, братцы, вперед, ура!» — бросился с ротою

в штыки, увлекая ее примером блистательной личной храбрости, и атаку эту направил так удачно, что успех ее был полный, неприятель был отброшен и отступил поспешно в полном беспорядке.

4. 11-й роты унтер-офицер Осип Булинский (в службе с 1874 г., из мещан Люблинской губернии, Белгородскаго уезда, гмины Торшеград). Во время атаки, поведенной 11-ю ротою после убитого командира роты поручика Прокоповича, начальствуя взводом под командою фельдфебеля Микасюка, бросился в штыки впереди взвода, увлекая примером личной храбрости людей роты, производившей в это время блистательную и важную по своим результатам атаку против отряда турок, предпринявших после обходного движения атаку батареи № 3 на горе св. Николая.

18. ДОНЕСЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО О СРАЖЕНИИ ПРИ ШЕЙНОВО

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1910, вып. 64, ч. II, стр. 1—2)

Телеграмма главнокомандующего государю императору 29 декабря 1877 г.

От 9 часов пополудни, из Ловчи в С.-Петербург. Получена 1 января 1878 г. в 7 ч. 20 м. пополуночи. Подробности славного боя 28 декабря, окончившегося пленением всей турецкой шипкинской армии, мне еще неизвестны, но могу сообщить теперь, как это событие было подготовлено. Начну с начала. Тотчас по взятии Плевны послали на подкрепление Гурко 3-ю гвардейскую пехотную дивизию и 9-й армейский корпус, дабы он мог первый открыть выход за Балканы с уверенностью в успехе; Карцову и Радецкому приказал приготовиться, на подкрепление последнему послал отдельный отряд Скобелева из 16-й пехотной дивизии, трех батальонов 3-й стрелковой бригады и 9-го Донского казачьего полка; Карцова подкрепил только 10-м стрелковым батальоном. Как только отряд Гурко перешагнул Балканы, я приказал немедленно Радецкому и Карцову проложить себе путь, а Деллинсгаузену отвлекать часть турецких сил демонстрациями на Ахметли, Твардицу и Хаинкьой; в распоряжение Радецкого дал еще 30-ю пехотную дивизию и три кавалерийских полка: один драгунский, один уланский и один казачий. Решено было начать движение: Карцову — через Троян 21-го, Радецкому — к дер. Шипке 24 декабря. Так и было исполнено. Подробности перехода Карцова уже известны: он спустился с гор с пятью батальонами своей дивизии, 10-м стрелковым батальоном, десятью сотнями 24-го и 30-го Донских казачьих полков и тремя батареями; остальные части его дивизии подходят к нему от Златицы, куда спустились из Этрополя. Две обходные колонны к дер. Шипке: правая, генерала Скобелева, из 16-й пехотной дивизии, 9-го, 11-го и 12-го стрелковых батальонов, болгарского ополчения, двух рот 4-го саперного батальона и 9-го Донского полка—через Зелено-Древо, Караджу, Имитлию; левая, князя Святополк-Мирского, из 9-й и 30-й дивизий, 4-й стрелковой бригады и частей 21-го и 23-го Донских полков — через Крестцы, Сельцы, Гюзово и Янину; сам Радецкий с 14-ю дивизиею остался на Николае;

три полка 1-й кавалерийской дивизии притянул 26-го к Габрову. Войска взяли с собой восьмидневный запас сухарей, крупы, соли, чаю, сахару, спирта и ячменя, половина на людях и половина во вьюках; мяса — ту же пропорцию в живом скоте; патронов — по 96 на людях и по 76 во вьюках; аптеки и перевязочные припасы также на вьюках. 26-го при сильном морозе Мирский дошел до Сельцы, Скобелев — до Караджи; артиллерия подвезена на салазках. Затруднения преодолены, но страшные снежные заносы, местами выше полутора саженей; войска шли бодро, молодцами. 26-го князь Мирский прошел по пути от Сельцы к Гюзово, а Скобелев занял Имитлию. 27-го оба двинулись к дер. Шипке и подошли к ней с боем на расстояние трех верст каждый. К величайшему сожалению, при предварительной рекогносцировке у Имитлии ранены адъютант мой полковник Ласковский — в руку и один из блистательнейших офицеров генерального штаба подполковник Куропаткин — тяжело в ключицу. 28-го около 6 часов утра Скобелев и Мирский завязали бой в сильный туман, снег и ветер. Около 11 часов утра генерал Радецкий двинулся с Николая в атаку сам с 14-й дивизиею, около 6 часов вечера он прислал мне телеграмму о взятии всей шипкинской армии в плен. Теперь для нас нет более Балкан. В суровую зиму славные войска преодолели эту грозную преграду и сломили отчаянное сопротивление врага на всем пространстве от Софии до Хаинкьоя и Твардицы. Начатый разгромом софийской армии переход наш через Балканы завершился пленением армии шипкинской.

19. ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 8-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ 5 ЯНВАРЯ 1878 г., № 25, г. КАЗАНЛЫК

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1910, вып. 64, ч. II, стр. 3—7)

Донесение Радецкого дает подробное и ясное описание подготовки и хода операции. Недостаток донесения в том, что оно не отмечает отсутствия необходимой связи между действиями отрядов генерала Скобелева и Святополк-Мирского. Этот недостаток устраняется донесениями начальников отрядов.

Вследствие полученного мною повеления от вашего императорского высочества о переходе в наступление за Балканы и имея в виду наступление это произвести двумя колоннами, я к 24 декабря сосредоточил назначенные во вверенный мне корпус войска в следующих двух пунктах: войска правой колонны — близ с. Зелено-Древо, в с. Топлеше, а войска левой колонны — в г. Травне (Тревна).

В состав правой колонны, под начальством генерал-лейтенанта Скобелева, вошли: 16-я пехотная дивизия, 9-й, 11-й и 12-й стрелковые батальоны, семь болгарских дружин, две роты 4-го саперного батальона, Донской казачий № 9 полк, Уральская казачья сотня, 2-я горная батарея и шесть 4-фунтовых полевых орудий 16-й артиллерийской бригады, приспособленных к перевозке на санях.

В состав левой колонны, под начальством генерал-адъютанта князя Святополк-Мирского, вошли: три полка 9-й пехотной дивизии

(33-й Елецкий, 34-й Севский и 36-й Орловский), 4-я стрелковая бригада, 30-я пехотная дивизия, рота 5-го саперного батальона, одна болгарская дружина, 23-й Донской казачий полк, горная № 1 батарея, 1-я батарея 9-й артиллерийской бригады и 4-я — 14-й артиллерийской бригады, приспособленные к перевозке на санях.

На шипкинской позиции остались 14-я пехотная дивизия, 35-й пехотный Брянский полк и две роты 2-го саперного батальона. Из этих войск 2-я бригада 14-й дивизии и один батальон Брянского полка предназначены были для фронтального наступления по занятии дер. Шипки обходными колоннами.

Выступление назначено было 24 декабря, так как к этому только времени подходила в Травну 30-я пехотная дивизия.

Левая колонна выступила 24-го числа с рассветом через Сельченский перевал; колонне этой предстоял переход в 45 верст из Травны до Гузово (Гюсово) — расположения крайнего правого фланга неприятеля. Правая колонна начала движение 24-го числа вечером, так как ей предстоял переход от Топлеша до с. Имитлии по сю сторону Балкан, близ левого фланга неприятеля, всего от 16 до 20 верст. Обе колонны, по моему расчету, при благоприятной погоде должны были подойти к неприятелю вечером 26-го и 27-го атаковать его. Так как колонне князя Святополк-Мирского приходилось пройти расстояние в два раза более, чем правой колонне, то ему предписывалось наступать самым энергичным образом; колонне же генерал-лейтенанта Скобелева двигаться с таким расчетом, чтобы быть по ту сторону Балкан не ранее вечера 26 декабря. Обеим колоннам приказано прикрыть себя во время движения с левой стороны: князю Святополк-Мирскому — занятием Маглижа против возможного наступления неприятеля со стороны Хаинкьоя; правой колонне — занять Караджу, против левого фланга неприятельского расположения на Шипке, так как движение этой колонны было весьма близко от неприятельского расположения (в 5—6 верстах) и прикрывалось лишь горой Караджой. Обеим колоннам по спуске с гор атаковать дер. Шипку: князю Мирскому — от Гузова и левым своим флангом стараться войти в связь с колонной генерал-лейтенанта Скобелева; сему последнему — от Имитлии через Шейново и своим правым флангом стараться войти в связь с колонной князя Святополк-Мирского.

К 25 декабря правая колонна дошла до перевала; в то же время получено было донесение от князя Святополк-Мирского, что отряд подтягивается к с. Сельцы, а авангард выслан из Сельцы на Гузовский перевал.

26-го числа движение продолжалось: колонна генерал-лейтенанта Скобелева начала спускаться к с. Имитлии и заняла его с боя, куда и стала подтягиваться вся его колонна. Того же числа вся колонна князя Святополк-Мирского спустилась в долину Тунджи и заняла с боя селения Горн и Дольн. Гузово, а бригада 30-пехотной дивизии под начальством генерал-майора Шнитникова, отправленная боковым авангардом к стороне Маглижа, заняла это селение также с боя вечером того же 26 декабря. Войска в обеих колоннах во время движения через перевалы должны были преодолеть неимоверные затруднения: им приходилось двигаться по тропинкам, совершенно занесенным

снегом, который был в 1½ сажени, почему везде приходилось прокладывать дорогу вроде траншей. Несмотря на неимоверные усилия, в обеих колоннах принуждены были отказаться от перетаскивания полевых орудий через перевал и взять с собой одни горные.

27-го числа я отправился на гору Николай, откуда можно было видеть движение обеих колонн. Со стороны турок не было убавлено ни числа войск, защищавших на горах шипкинские позиции, ни числа орудий; повидимому, или они ожидали подкреплений, или же, считая обходные колонны незначительными, ожидали главной атаки с нашей шипкинской позиции. Часов в 10 начали слышаться выстрелы в обеих обходных колоннах; с Николая было видно движение колонны князя Святополк-Мирского, подвигавшейся к неприятельскому расположению. В 12 часов колонна эта развернулась для атаки и стала с упорным боем наступать на турецкие укрепления. Со стороны колонны генерал-лейтенанта Скобелева хотя и были слышны выстрелы, но приближения войск этой колонны к стороне Шипки не замечалось. В это время было получено с ординарцем донесение генерала-лейтенанта Скобелева, что он к 26-му вечером не успел спустить всей колонны к Имитлии, так как встретились в пути бо́льшие трудности, чем предполагалось, и надеется лишь к вечеру 27-го сосредоточить весь отряд в долине, причем просил указаний. Ординарец, который привез это донесение, объявил, что авангард генерал-лейтенанта Скобелева выдвинут против Шейнова. С этим ординарцем генерал-лейтенанту Скобелеву послано приказание: подтянув всю колонну, начать атаку неприятельских позиций 28-го утром и при атаке, подавая свой правый фланг вперед, стараться войти в связь с колонною князя Мирского, причем я надеялся, что эта колонна, удачно атаковавшая неприятеля 27-го, в состоянии будет удержаться 27-го и ночь на 28-е, до прихода колонны генерал-лейтенанта Скобелева, тем более, что до наступления темноты видно было с Николая, что левая колонна князя Святополк-Мирского заняла четыре кургана, в числе которых один значительный — с тремя орудиями.

Прибывшие к вечеру 26-го в Габрово три полка 1-й кавалерийской дивизии направлены 27-го утром через Имитлийский перевал в колонну генерал-лейтенанта Скобелева, о чем он поставлен был в известность.

Ночью с 27-го на 28-е получено было донесение от князя Святополк-Мирского, что 27-го он дрался целый день с превосходным в числе неприятелем, что войска понесли большие потери, что в частях оставалось мало патронов и что положение отряда в 100 шагах от неприятельских траншей крайне затруднительно. На этом основании я изменил свое первоначальное предложение и, не ожидая занятия с. Шипка обходными колоннами, решился атаковать неприятеля с фронта, с тем чтобы, оттянув на себя часть его сил, облегчить действие обходных колонн. В расчете, что генерал-лейтенант Скобелев начнет атаку Шейнова в 8 часов утра и к 12-ти успеет дойти до с. Шипка, атака назначена была в 12 часов дня.

28-го, в 5 часов утра, когда было еще совершенно темно, послышалась сильная стрельба со стороны колонны князя Святополк-Мирского, из чего можно было заключить, что она атакована противником. С Николая в этот день ничего не было видно, так как был густой

туман; за ветром, который начался еще с вечера 27-го, из долины не были даже слышны ясно выстрелы, а потому за ходом боя в долине следить было невозможно. Так прошло все утро 28-го до 12 часов, неприятель только изредка стрелял по Николаю из орудий. В 12 часов, как сказано выше, я начал атаку с фронта, причем, ввиду того что дебуширование возможно только по шоссе шириною в 7 шагов, были сделаны для этого следующие распоряжения: 55-й пехотный Подольский полк, имея во главе три стрелковые роты под начальством капитана Надеина и в поддержку им четыре роты 2-го батальона того же полка под начальством подполковника Сендецкого, должен был штурмовать турецкие ретраншаменты и батареи, наступая по шоссе; 1-й же и 3-й батальоны этого полка, занимая наши траншеи вправо от шоссе, должны были служить ближайшим резервом штурмующим ротам. Начальником всех войск, действовавших по шоссе, назначен был командир 55-го пехотного Подольского полка полковник Духонин. 1-й батальон 35-го пехотного Брянского полка образовал штурмовую колонну из 1-й и 4-й рот под начальством капитана Трамбецкого и должен был двинуться по жолобу, что под самыми скалами, имея в резерве остальные три роты батальона, из коих одна занимала наши траншеи по обе стороны скалы. 2-му батальону 56-го Житомирского полка назначено было вести атаку по ложбине правее скал, причем в штурмовую колонну поставлены были 5-я и 6-я роты батальона, а остальные три роты составляли ближайший их резерв, и, наконец, 1-й и 3-й батальоны 56-го пехотного Житомирского полка составляли общий резерв у окончания подъема на Николай, впереди мортирной батареи, под начальством полковника Бакова.

Главная атака возможна была только по шоссе, потому что допускалось движение фронтом, не шире, однако, 5—6 рядов. Что же касается штурмующих колонн по жолобу и по ложбине правее скал, то они могли спускаться только кучками, сидя, и были пущены, в видах охвата фланга шоссейных турецких траншей и для содействия главной атаке, причем, пройдя около 800 шагов, обе вспомогательные штурмовые колонны, по необходимости, выходили также на шоссе.

По заранее проверенным часам, без боя барабанов, тихо спустились передовые войска каждой колонны к своим местам. Саперы при этом раскидали каменные стенки, загораживавшие как выход на шоссе, так и прочие выходы. Мертвая тишина в течение четверти часа от начала движения нарушена была громким криком «ура» передовых подольских рот, овладевших первым завалом, и вместе с этим открылся жестокий ружейный огонь с турецкой стороны, а в ответ и с наших траншей, а через 5 или 10 минут загремела страшная артиллерийская канонада с обеих сторон, причем турецкие гранаты и залпы из мортир ложились преимущественно на Николай и вдоль шоссе против двигавшихся наших войск. После первой траншеи взята была вторая, но уже с громадными потерями, а в третьей траншеи, куда добежали уцелевшие, почти все они устлали своими телами ров. Потребовались подкрепления, почему выслан был сначала 1-й батальон Подольского полка, а за ним и 2-й. Огонь был так силен, что некоторые падали, переступая выход из нашей траншеи, а далее, всего

шагах в 50, шоссе уже буквально загромождалось телами раненых и убитых. В это же время начал подходить, имея во главе командующего полком полковника Бакова, 1-й батальон 56-го пехотного Житомирского полка, вызванный из резерва. С этими свежими войсками можно было удержаться в занятых траншеях, но итти далее под перекрестным огнем с фронта десяти мортир, ужасным ружейным огнем, а сбоку гранат с Девятиглазой и Соска не представлялось никакой возможности. Туман, который не только не уменьшался, а стал еще гуще, решительно не дозволял ориентироваться и не давал возможности засевшим в турецких траншеях распространиться в сторону для охвата, причем и назначенные собственно для обхода штурмовые колонны вышли на то же шоссе, подвергаясь той же участи.

Много пало храбрых — бригада потеряла 1 700 человек и половину офицеров, но великую пользу принесла она делу, удержав против себя 22 табора, всю артиллерию и поставив турок в безвыходное положение, окончившееся безусловным их пленением.

Хотя в таком деле, где испытанные войска выказали присущую им нравственную силу и преданность делу и где все они от последнего солдата поистине должны быть названы героями, и не следовало бы называть особо отличившихся, но так как и между достойными есть достойнейшие, то я считаю своей священной обязанностью свидетельствовать перед вашим императорским высочеством о заслугах начальника 14-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Петрушевского, командующего 2-й бригадой той же дивизии генерал-майора Бискупского, которые своим личным примером и мужеством ободряли солдат; командующего 56-м пехотным Житомирским полком полковника Бакова, во главе своего батальона пришедшего быстро на подкрепление подольцам и выбившего турок из ложементов; капитана 55-го пехотного Подольского полка Надеина, во главе стрелковой роты первым ворвавшегося в траншеи и оставшегося в них до конца, и подполковника 55-го пехотного Подольского полка Сендецкого, после двух ран оставшегося в строю, три раза лично овладевшего левыми от шоссе ложементами и замертво вынесенного из строя в третий раз раненым уже тяжело.

В четвертом часу стрельба со стороны неприятеля стала утихать и, наконец, совершенно прекратилась. Затем было замечено отступление турок с позиции, а вслед за сим прибыл генерал-майор Столетов из колонны генерал-лейтенанта Скобелева с известием, что армия турок положила оружие и командующий турецкою Балканскою армиею Вессель-паша сдался, послав от себя приказание о сдаче и тем войскам, которые были расположены на горах на позиции. Сдался 41 табор; взято 93 орудия и 6 знамен.

Донося о сем вашему императорскому высочеству, долгом считаю доложить, что такой счастливый результат достигнут дружным действием всех трех колонн. Колонна князя Мирского 27 декабря выдержала одна жаркий бой с неприятелем, отвлекла на себя большую часть сил, стоявших внизу, взяла редуты, три орудия и 100 пленных и удержала свои укрепленные в ночь позиции. 28 декабря решительная атака колонны князя Мирского и отчаянный штурм турецких ложементов 2-й бригадой 14-й пехотной дивизии значительно облегчили

атаку генерал-лейтенанта Скобелева, который вел ее самым энергичным образом.

Наши потери за все три дня во всех трех отрядах доходят до 5 000 человек убитыми и ранеными, в том числе 130 офицеров.

Подробные донесения князя Святополк-Мирского и генерал-лейтенанта Скобелева о действиях их колонн в течение трех дней при сем представляются.

Генерал от инфантерии *Радецкий.*

20. ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ИМИТЛИЙСКОГО ОТРЯДА КОМАНДИРУ 8-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА 3 ЯНВАРЯ 1878 г.

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.». Спб., 1910, вып. 64, ч. II, стр. 63—75)

9 декабря получено мною было предписание полевого штаба от 8 декабря за № 1721 о передвижении вверенной мне дивизии с состоящей при ней артиллерией, 4-м саперным батальоном и 9-м казачьим полком из-под Плевны в город Сельви, вследствие чего мною был отдан следующий приказ о приготовлении частей отряда к зимнему походу.

Вверенный мне отряд выступил двумя эшелонами 10 и 11 декабря чрез город Ловчу в Сельви, куда прибыл первый эшелон 12-го, а второй — 14 декабря.

18 декабря прибыл я к вашему высокопревосходительству для получения указаний для дальнейших движений и действий отряда, причем узнал о предполагаемом формировании особой колонны под моим начальством для перехода чрез Балканы из Топлеша в Имитли. В состав колонны предписанием вашего высокопревосходительства за № 1019 были назначены: 16-я пехотная дивизия, 9-й, 11-й и 12-й стрелковые батальоны, две роты саперов, 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 10-я дружины болгарского ополчения, 4-я батарея 16-й артиллерийской бригады, 2-я горная батарея, 9-й Донской казачий полк, Уральская сотня и команда болгарских конников.

19 декабря была получена телеграмма вашего высокопревосходительства о переходе отряда к Габрову, что мною было исполнено 19 и 20 декабря, причем 1-я бригада размещена в окрестностях Габрова, а 2-я, две роты саперов и 4-я батарея 16-й артиллерийской бригады в дер. Топлеше и окрестных деревнях. Остальные же четыре батареи этой бригады и 3-й летучий парк оставлены были в городе Сельви. Одновременно с этим мною было сделано следующее:

1) Собраны сведения относительно пути, причем представлена была мне подполковником генерального штаба графом Келлером докладная записка о рекогносцированных им путях.

2) Были сделаны распоряжения о покупке в городах Сельви, Травне, Дренове, Тырнове, Габрове и окрестных деревнях вьючных седел и саней; часть этих седел мною заказана еще 28 октября.

3) Командирован был в город Тырнов начальник штаба подполковник Куропаткин для закупки вьючных седел, сбора при помощи гражданского начальства фуража и вьючных лошадей.

4) В г. Габрове был учрежден склад с 12-дневным запасом продовольствия.

5) Кроме того, другие распоряжения, которые видны из приказа за № 469.

Во всем вышеизложенном, касавшемся гражданских властей, тырновский губернатор статский советник Щербинский оказал мне полное содействие.

23 декабря вечером, получив последние инструкции от вашего высокопревосходительства, я со своим штабом переехал в Топлеш. Было решено по инициативе генерального штаба подполковника графа Келлера начать наступление через Марковы Столбы и гору Караджу к деревне Имитли в долине Тунджи. Еще с 23-го вечером был послан мною командир Уральской сотни войсковой старшина Кирилов с несколькими казаками для пробития пути, а вслед за ним две роты саперов с рабочими для расчистки дороги. Общее управление всеми работами по саперной части было поручено адъютанту главнокомандующего полковнику Ласковскому.

24-го к 4 часам пополудни работы эти настолько подвинулись, что я счел возможным приказать авангарду двинуться, тем более, что имелось в виду воспользоваться ночью, дабы возможно скрытно подойти к Карадже, составляющей ключ этой дороги.

Авангард колонны под начальством генерал-майора Столетова выступил из Топлеша в следующем порядке: рота 12-го стрелкового батальона, две роты саперного батальона, команда рабочих № 3, батальон Казанского полка, 1-я и 2-я дружины болгарского ополчения и сотня уральских казаков. В то же время были двинуты по другой тропинке, выходящей также к деревне Имитли, но пролегающей ближе к Калоферу, две сотни казачьего № 9 полка, служившие прикрытием отряда со стороны Калофера.

Несмотря на невероятные усилия войск, движение по обеим дорогам было до того затруднительно, что головная рота авангарда только около 6½ часов утра могла достигнуть начала перевала у Марковых Столбов. Отдохнув полчаса, та же рота продолжала движение и около 8 часов утра 25 декабря заняла восточные склоны горы Караджи, где, против всякого ожидания, не встретила противника. К этому же времени другая рота того же батальона заняла позицию у Марковых Столбов, и, таким образом, движение колонны было обеспечено на первое время от покушений неприятеля, занимавшего Лысую гору.

Остальные войска авангарда собрались на биваке между Марковыми Столбами и горой Караджей только к 4 часам пополудни 25-го числа. Головные же части главных сил — 1-й и 2-й батальоны Казанского, Углицкий полк, 9-й стрелковый батальон, 3, 4, 5 и 6-я дружины болгарского ополчения, 2-я горная батарея и четыре сотни казачьего № 9 полка — продолжали прибывать, и задние батальоны стянулись на названную позицию только около 6 часов утра 26-го числа, употребив, таким образом, около 20 часов для того, чтобы пройти 10 с небольшим верст. Этого достаточно, чтобы понять, с какими страшными препятствиями пришлось бороться нашим солдатам в первую половину этого трудного похода. Не говоря уже о том, что

невозможно было двигаться иначе, как по одному, люди на каждом шагу проваливались в глубокий по пояс снег; местами же было так скользко, что приходилось с помощью рук карабкаться по крутым каменистым подъемам, часто делая шаг вперед для того, чтобы скатиться обратно шага два. Если к этому прибавить, что мороз, хотя, слава богу, без ветра, доходил до 10°, что людям было запрещено на привалах по дороге разводить костры, дабы этим не обратить на себя внимания противника, позиции которого не были удалены более чем на 1½ версты, и курить, то можно будет понять, какую энергию выказали чины отряда.

26 декабря, около 10 часов утра, оставив на месте бивака на позиции у Караджи в боковом авангарде 1-ю бригаду болгарского ополчения и 12-й стрелковый батальон под общим начальством полковника Депрерадовича, я продолжал движение к деревне Имитли, приняв начальство над авангардом, в котором в этот день шли две роты саперов, 3-й батальон казанцев, сотня уральцев, 1-й и 2-й батальоны казанцев и Углицкий пехотный полк. Я не решился двинуться с Караджи в Имитлийское дефиле, не заняв предварительно высоты по обеим сторонам оного. На этих высотах приказано было частям окопаться.

Подходя к крутым южным склонам Балкан, я получил донесение от полковника Ласковского, без устали работавшего в голове колонны с молодцами-саперами, о том, что турки, занявшие Имитли, сильно обстреливают дорогу продольно и с двух сторон и даже переходят в наступление. Вторая записка уведомила меня, что полковник Ласковский ранен в руку. Получив это донесение, я немедленно приказал командирам Казанского и Углицкого полков спешить на помощь саперам и сам отправился на место боя. Вместе с тем было дано мною приказание занять горы по обеим сторонам ущелья, в которое спускается дорога с Караджи, и расширить таким образом фронт нашего дебуше.

Рекогносцировка, которую я сделал по наступлении к Имитли, убедила меня в невозможности продолжать работы, не занявши предварительно гору, командующую над деревней Имитли, и сопку, лежащую южнее дороги, на которой засели неприятельские стрелки. Тут же дано было мною приказание сотнику Дукмасову взять несколько человек охотников и выбить турок с горы севернее Имитли. Поручение это сотником Дукмасовым было исполнено блистательно. Не дав ни одного выстрела, несмотря на сильный неприятельский огонь, смельчаки-казанцы полезли на гору и штыками выбили оттуда человек 100 неприятельских стрелков при нескольких кавалеристах, взяв при этом одного или двух пленных и даже ворвавшись в самую деревню Имитли. После этого я приказал эту гору занять ротою Углицкого полка, и положение войск, расположенных на дороге, спускающейся к Имитли, стало более сносным.

. . .Общая наша потеря за этот день простирается до 140 человек.

Часов около 6 вечера было замечено движение войск по долине — из Имитли вышло несколько таборов по направлению к Казанлыку. Из Шейнова же табора три были направлены на гору, составляющую левый фланг нашей позиции и занятую двумя стрелковыми ротами

Углицкого полка под командой капитана Кашталинского, и засели там в траншеях, из которых, впрочем, в ту же ночь были выбиты. С Лысой горы войска продолжали спускаться в долину, что было замечено еще утром во время движения.

Начинало темнеть. Пользуясь ночью, я приказал командиру Углицкого полка полковнику Панютину занять Имитли и, спустившись в долину, выбрать и укрепить позицию у подошвы Балкан. Занятие Имитли не стоило нам никаких потерь. Оказалось, что неприятель, не дождавшись нашего прихода, очистил деревню. Начальником спустившихся войск назначен генерал-майор Столетов.

На следующий день, 27 декабря, часов в 8 утра я лично спустился в долину, произвел рекогносцировку позиции и решил направить тотчас туда все войска по мере их прибытия. Предварительно же поручил опять сотнику Дукмасову очистить от неприятеля сопку к югу от дороги, которая причинила нам столько потерь накануне. 26-го Донского казачьего полка сотник Дукмасов с полуротою 12-й роты Казанского полка снова пошел в штыки и достиг своей цели, потеряв при этом около 10 человек. Командир 4-й роты капитан Аменицкий, поддерживавший с другой полуротой натиск сотника Дукмасова, был в этом деле ранен тяжело пулею в голову.

Уже в долине встретил я две сотни Донского № 9 казачьего полка под командой есаула Студеникина, только что прибывшего. Сотни эти выступили 24-го вечером из Топлеша и после неимоверных трудов, без дорог и при страшно глубоком снеге, прошли к вечеру 26 декабря по кружной дороге пространство более чем в 30 верст, не имея при этом ни одного отсталого.

Часов в 9 утра на позиции в долине фронтом на юг находилась уже вся 2-я бригада вверенной мне дивизии, причем Казанскому полку еще ночью при занятии ее пришлось выбивать турок, занимавших позицию на сопке против дороги. Остальные части отряда стали мало-помалу спускаться. Донской № 9 казачий полк в то же время имел несколько удачных стычек с неприятельскими разъездами и вообще за все время действовал лихо. У пехотных же частей хотя и была небольшая перестрелка, но последняя не имела никаких последствий.

Часов около 11 я получил донесение от флигель-адъютанта полковника князя Вяземского, оставленного мною на наших горных позициях с четырьмя дружинами болгарского ополчения и находившегося на горе левого фланга, обращенной к Шипке, что заметны колонны князя Мирского, спускающиеся в долину восточнее Шипки. Особенно верить этому предположению было трудно, так как перестрелка была слышна будто в горах; колонны же в долине могли быть как войска князя Мирского, так и армия Сулеймана, по слухам, идущая из Сливны.

Последнее, а также возможность появления неприятеля со стороны Калофера вынуждали меня действовать крайне осмотрительно. Тем не менее часов около 2 пополудни, ввиду разгорающегося боя со стороны предполагаемого наступления князя Мирского и узнав, что подходит голова Владимирского полка, я сделал распоряжение о перемене фронта налево, т. е. к востоку, и решился атаковать деревню

Шипку, как только покажется в окрестностях этой деревни колонна князя Мирского. Для отвлечения же от последней хотя части турецких войск я приказал открыть стрельбу из горных орудий, причем первые же гранаты весьма удачно попали в кавалерийские колонны, развернувшиеся против нашего правого фланга. Вместе с тем, дабы дать князю Мирскому убедиться в нашем присутствии в долине, а также дать неприятелю преувеличенное понятие о наших силах, войскам было приказано стать шире, разложить костры и отойти на свой бивак только, когда стемнеет. Полковые хоры музыкантов играли до вечера, и при заре из всех горных орудий был сделан залп по Шейнову. В продолжение ночи костры на передовой позиции поддерживались казачьими разъездами.

Войскам же, отошедшим на свои биваки у подножия гор, было приказано ночью укрепить позицию и деревню Имитли на случай атаки со стороны Калофера. Предпринять в этот день что-либо против Шейнова я считал невозможным: 1) вследствие позднего времени дня, 2) вследствие необходимости укрепиться на занятой позиции и, наконец, 3) главное — ввиду необходимости сосредоточить мои силы, так как от вашего высокопревосходительства я получил лично приказание не начинать боя, не собрав весь отряд.

К 6 часам вечера подошли 9-й стрелковый батальон, три роты 11-го стрелкового батальона, Владимирский полк и 1-я дружина ополчения; Уральская казачья сотня уже спустилась того же числа утром. На полевую артиллерию давно мне известного еще по Туркестану молодца-подполковника Куропаткина 2-го рассчитывать раньше нескольких дней было невозможно. Несмотря на гигантские усилия суздальцев, которым поручено доставить орудия, они после 36-часовой страшной работы успели только доставить орудия к Марковым Столбам.

Отложить ввиду этих обстоятельств атаку позиции еще на сутки я находил опасным, тем более, что, по слухам, часть армии Сулеймана приближалась к Шипке. Поэтому я решил во всяком случае атаковать самым настойчивым образом неприятельские позиции на следующее утро без содействия полевой артиллерии. Суздальскому полку было дано приказание, сдав полевые орудия полковнику Депрерадовичу на самом перевале, спешить с возможной быстротой к Имитли. Вместе с тем предписано полковнику Депрерадовичу прислать стрелковые роты и 1-ю дружину болгарского ополчения к Имитли, со 2-й и с подошедшей из Топлеша 10-й дружинами удерживать фланговую позицию, а 28 декабря усиленно канонировать из полевых орудий турецкие укрепления на Лысой горе.

В это время, т. е. около 10 часов вечера, от генерала Радецкого получено известие о назначении в состав вверенного мне отряда трех полков 1-й кавалерийской дивизии. В голове этой колонны шел 1-й Донской казачий полк, и генерал Дохтуров, ведущий кавалерию, видя, что обогнать пехотную колонну по узкой тропе не представлялось возможным, дал суздальцам приказание остановиться и пропустить казаков и драгун. Считаю долгом несколько остановить внимание на переходе кавалерийской дивизии, голова которой употребила 6—7 часов для того, чтобы пройти из Топлеша в Имитли. Перевал местами до того крут, что без помощи рук действительно трудно ка-

рабкаться и пехотинцу. При этом, перевалив, 1-я кавалерийская дивизия сейчас же была двинута в дело и действовала так, как будто этот трудный переход ее совсем не утомил.

Таким образом, к утру 28 декабря я мог рассчитывать иметь в своем распоряжении следующие войска: Владимирский, Углицкий и Казанский полки, 9-й и 11-й стрелковые батальоны, 1, 3, 4, 5 и 6-ю дружины болгарского ополчения, 2-ю горную батарею, 1-й драгунский, 1-й и 9-й Донские казачьи полки, сотню уральских казаков и команду болгарских конников. К 2 же часам пополудни того же дня можно было надеяться, что подойдут суздальцы, 1-й уланский полк и три роты 12-го стрелкового батальона.

Я решился 28-го утром атаковать, как только соберется в долину достаточная часть названных войск.

Оставалось выбрать пункт атаки и сделать соответствующие распоряжения. Тут являлся выбор между селением Шипкой и укрепленным лагерем в Шейнове. В нескольких предписаниях генерала Радецкого было подтверждено мнение о необходимости атаки селения Шипки, куда также направлялась колонна князя Мирского; с другой стороны, на тот же пункт атаки указывало и то обстоятельство, что при движении вверенных мне войск на Шейново левый фланг легко мог подвергнуться удару со стороны шипкинского гарнизона, в особенности при усилении последнего спускающимися с гор войсками неприятеля. Другие соображения заставляли меня предпочитать атаку на Шейново. В случае успеха результаты при таком направлении должны были быть гораздо полнее и решительнее. Если движение на Шейново было опасно для нашего левого фланга,— движение на Шипку могло легко отозваться гибельно на нашем правом крыле, до известной степени открывая даже наш тыл. С занятием Шипки мы становились между двух огней — с гор и с Шейнова, и в конце концов должны были бы все-таки атаковать Шейново, но только с более укрепленного, т. е. с северного, фронта. Кроме вышесказанного, при атаке на Шипку мы добровольно отказывались от содействия нашей кавалерии. Главною же причиною, заставившею меня решиться на атаку Шейново, было то обстоятельство, что таким образом я вернее мог рассчитывать на связь с князем Мирским и при разбитии шейновского отряда моею кавалериею мог преградить ему путь отступления.

Взвесив все вышеизложенное, я отдал в 6½ часов утра следующую диспозицию.

В ночь с 27 на 28 декабря прибыл генерал-лейтенант Дохтуров. Объяснив генерал-лейтенанту Дохтурову ту роль, которая в предстоящем деле падала, по моему мнению, на кавалерию, а именно: 1) охранение правого фланга нашего боевого расположения, 2) открытие сообщений с войсками князя Мирского и 3) занятие Казанлыкской дороги в тылу неприятельских сил для заграждения им пути отступления,— я, кроме того, просил его послать сотню уральских казаков под командою войскового старшины Кирилова к стороне Калофера и Карлова на соединение с генералом Карцовым и для рекогносцировки долины к западу от Имитли, а также для охранения тыла наших войск.

Флигель-адъютанту князю Вяземскому, командовавшему позициями на горах, приказано стянуть все свои войска в долину, оставив только по одной роте на фланговых горах. Для защиты деревни Имитли со стороны Калофера в случае атаки этой деревни во время боя у Шейнова оставлена 1-я дружина болгарского ополчения.

Я только кончал последние распоряжения, часов около 5½ утра 28 декабря, как послышалась сильная ружейная перестрелка на левом фланге. Приехав туда, я убедился, что перестрелка происходит не на моей позиции, а у князя Мирского. Благодаря тихой безветренной погоде и чистому холодному воздуху выстрелы эти казались так близки, что все войска приготовились и ожидали приказаний. При этом случае не могу не заметить, что при этой ночной тревоге спокойствие и хладнокровие войск было выше всякой похвалы: ни малейшего шума, беготни или беспорядков.

Часов около 8½ стало рассветать, и я дал приказание начальнику штаба собирать войска согласно данной диспозиции по группам.

Часов в 10 стали строить боевой порядок передовые войска под командою флигель-адъютанта полковника графа Толстого. Передовой отряд выстроился следующим образом: впереди 9-й и 11-й стрелковые батальоны, за их флангами частными резервами: за правым флангом — 5-я дружина болгарского ополчения, за левым — 6-я дружина. В резерве четыре роты стрелков Углицкого полка (вооруженные ружьями Пибоди). Между двумя стрелковыми батальонами — горная батарея. Не имея еще сведений от Суздальского полка и не желая вступать в решительный бой до сосредоточения всех моих резервов, я приказал передовому отряду, подойдя на хороший ружейный выстрел, остановиться и завязать ружейную перестрелку, которую продолжать до нового приказания, желая таким образом подготовить атаку хотя бы ружейным огнем, так как я не имел вовсе полевой артиллерии и действовал против неприятеля, артиллерия которого была весьма сильна как по количеству, так и по качеству орудий.

Моим горным орудиям также было приказано открыть стрельбу. Они молодецки понеслись далеко вперед, несмотря на жестокий огонь, и лихо вступили в неравный бой. Что касается горных орудий, то я не столько рассчитывал на материальный вред, ими наносимый, сколько на нравственное их влияние. Для усиления же впечатления, ими производимого, и для того, чтобы ввести в заблуждение противника относительно калибра их, я велел подрывать хоботы горных пушек, и таким образом снаряды, пущенные под огромным углом возвышения, долетали на весьма значительные расстояния.

Ружейная перестрелка продолжалась уже около часу без особых потерь благодаря искусному применению войск к местности, представляющей в этом направлении ряд параллельных к неприятельской позиции логов.

Часов около 11 на левый фланг передового отряда были вызваны стрелки Углицкого полка. Последние заняли несколько курганов, находящихся впереди правого фланга неприятельского расположения, и вышли было за них, но встреченные убийственным огнем с фронта, между тем как с левого фланга им угрожала часть неприятельской кавалерии, они снова отошли за курганы. Неприятельская кавалерия

показывалась на нашем левом фланге близ деревни Шипки. Вследствие этого я послал в эту сторону две сотни казачьего № 9 полка, а впоследствии еще две, которые проходили вдоль позиции под весьма сильным неприятельским артиллерийским огнем, и велел батальону Владимирского полка занять курганы на нашем левом фланге и таким образом обезопасить нас от фланговых атак.

Огонь неприятельской артиллерии и перестрелка все усиливались, нанося нам относительно мало вреда, так как большая часть снарядов перелетала через головы. Приблизительно в 11 часов был ранен граф Толстой осколком в руку (который, однако, тотчас же после перевязки вернулся на фронт). На его место назначен полковник Панютин. С этой минуты вся тяжесть боя падает на последнего. Для усиления передового отряда был послан весь Углицкий полк.

Около того же времени прибыл посланный еще накануне к вашему высокопревосходительству сотник Дукмасов для доклада вам о состоянии дела. Сотник Дукмасов передал мне одобрение ваше относительно сделанных мною распоряжений (и полное совпадение ваших приказаний с предпринятым уже мною придало мне новую бодрость).

Вскоре затем на левом фланге передового отряда было снова заметно движение вперед, а затем крики «ура», распространившиеся живо по всей линии. Сначала я намеревался еще выждать и не поддерживать всеми своими резервами этой атаки, но, получив уведомление, что Суздальский полк и две болгарские дружины уже подошли к резерву и что наша кавалерия, став на Казанлыкскую дорогу, окружила турок, я решился воспользоваться энергией, с которой была предпринята атака первой линией, и поддержать ее.

В это самое время получено мною известие о соединении наших кавалерийских частей с таковыми же генерал-адъютанта князя Мирского к юго-востоку от деревни Шейново.

Между тем неприятельская кавалерия все еще виднелась близ Шипки, и выставленные в ту сторону две сотни казаков доносили, что там видна и неприятельская колонна пехоты. Впоследствии оказалось, что войска князя Мирского действительно заняли большую часть деревни, а часть, обращенная к моему отряду, была еще в руках турок. Для полного обеспечения моего левого фланга я развернул против Шипки еще батальон Владимирского полка и тогда приступил к распоряжениям касательно поддержки атаки Шейнова, веденной крайне решительно, энергично и смело войсками, составляющими первую линию, и их доблестным начальником.

Углицкий полк и 5-я дружина болгарского ополчения, выведенные полковником Панютиным вперед для атаки, стали на линию стрелков и, не выпустив ни одного патрона, стройно, быстро и в полном порядке под убийственным огнем ринулись на турок. 2-й батальон Углицкого полка, встреченный особенно сильным огнем, остановился было; два раза приказания полковника Панютина, переданные через ординарцев, остались не исполненными. Тогда полковник Панютин подошел к батальону, взял знамя из рук знаменщика и понес оное вперед. Этот пример самоотвержения и смелости, конечно, не остался без последствий: весь батальон как один человек поднялся на ноги, и напор этого батальона был настолько силен, что враг устоять не мог.

В это время я получил известие о том, что ранили одного из лучших офицеров моего отряда — командира 2-й бригады 16-й пехотной дивизии генерал-майора Гренквиста. Он здесь, как и во всех предшествовавших боях, был впереди, презирая опасность, и своим поведением и присутствием воодушевлял солдат.

Тогда же была получена мною от князя Мирского следующая записка:

«Деревня Шипка и сзади ее большой курган взяты нами с бою. Вчера нами занят Казанлык. У меня в боевой линии 15 батальонов, в резерве очень мало. 28 декабря 1877 г. 12 часов дня. Князь Святополк-Мирский».

К этому времени, как уже сказано, опушка леса, окружающего деревню Шейново, была в наших руках; оставалось брать редуты и батарею на линии опушки, еще сильно занятые турками. Этим и занялись герои передовой линии. Но, зная, как часто рощи и деревни переходят из рук в руки, когда неприятель решителен, когда у него остаются резервы и он переходит в наступление на измученные войска, потерявшие до некоторой степени порядок после удачной атаки, я придвинул из второй линии к опушке батальон Казанского полка подполковника Байковского, которому дал приказание окопаться у опушки и образовать таким образом опорный пункт (род редюита) для передовых войск. Другой батальон Казанского полка (1-й — подполковника Завадского) был послан левее и обошел неприятельский правофланговый редут, который и взял с тылу (все батальоны шли с распущенными знаменами, с музыкой, как на параде, равняясь и в ногу).

Однако же укрепление опушки оказалось лишнею мерою. Энергия атакующих войск не ослабла, а скорее усилилась после прорыва первой линии турецких траншей. Завязался жестокий штыковой бой, продолжавшийся более 10 минут, в продолжение которых даже смолкла пальба по всей линии.

Ни адский огонь, ни стойкость врага не могли остановить движения стрелков, казанцев, дружинников и угличан. Один за другим все опорные пункты турок переходили в наши руки, и в 1¾ часа полковник Панютин доносил мне, что сама деревня очищена от неприятеля. (Наши войска, добежав до противоположной опушки деревни, остановились и, вновь устроенные своими офицерами, открыли по отступающему неприятелю усиленную стрельбу почти в упор.)

Опушку деревни, обращенную к деревне Шекерли, приказано было мною тотчас же привести в оборонительное состояние. (Так что единственная попытка турок перейти в наступление была остановлена без особых усилий и потерь с нашей стороны, одним лишь огнем.)

В то же самое время казачий № 1 полк под руководством самого начальника дивизии генерал-лейтенанта Дохтурова, обскакав деревню с тыла, лихо атаковал бегущего неприятеля и оставил на поле несколько сот неприятельских тел, взяв при этом около шести таборов в плен и два знамени. Главное участие в этой атаке приняли 1-я и 2-я сотни.

Выехав перед деревню, я приказал немедленно привести в порядок некоторые части передового отряда и велел начать преследование.

В роще перед деревнею увидел я санитаров общества Красного Полумесяца, преимущественно швейцарцев, которые, несмотря на опасность своего положения, занимались перевязкою раненых; мною немедленно было дано приказание приставить к ним караул.

Преследование неприятеля оказалось ненужным, так как вскоре явился ко мне полковник турецкой службы Саид-бей парламентером от имени корпусного командира, который, видя себя окруженным со всех сторон, понимал, по словам Саид-бея, невозможность продолжать бой, причем только просил оставить офицерам лошадей и собственные вещи. Вместе с Вессель-пашею сдались в Шейнове еще один паша, четыре полковника, 280 офицеров, более 12 000 человек, 27 орудий (из коих взято с бою 12 орудий), семь знамен (из коих два взяты 1-м казачьим полком), несколько значков, более 10 000 ружей и масса снарядов.

Кроме того, сейчас же по моему требованию Вессель-паша послал своих офицеров с приказанием пашам на Лысой горе и на Девятиглазой батарее положить оружие, так как отступление им было заграждено, а в случае отказа сдаться немедленно я объявил, что буду их канонировать, не выпущу далее ни одного человека и атакую все их позиции на горах, к чему и были сделаны мною распоряжения с выдвижением в боевом порядке в стороне Шипкинского перевала 1-й бригады 16-й пехотной дивизии.

По главной дороге на св. Николай отправился лично генерал Столетов в сопровождении турецких штаб-офицеров для доклада обо всем деле вашему высокопревосходительству и для предложения начальнику турецких войск, окружающих гору св. Николая, Ахмет-Шамси-паше сдаться вверенному мне отряду. Так как Вессель-паша ручался мне честным словом, что войска его не замедлят сдаться, то я приказал атаку гор отложить до рассвета 29-го, тем более, что эта отсрочка представлялась для нас выгодной. Известие о согласии турецких войск, занимающих горы, положить оружие пришло только в полночь.

В горах сдались 22 табора при 41 орудии и двух пашах. Более точные сведения о трофеях еще собираются.

К вечеру 28 декабря были сделаны следующие распоряжения:

1) В Шейновский укрепленный лагерь комендантом назначен генерал-майор Томиловский; ему подчинен имитлийский комендант майор Илышев.

2) Обоим приказано принять немедленно меры для уборки раненых, перевязки их и расквартирования.

3) Предложили врачам Красного Полумесяца принять такие же меры относительно турецких раненых.

4) Генерал-майору Томиловскому предписано привести в известность все трофеи и количество запасов и к ним поставить караулы.

5) Приказано со следующего дня ежедневно отправлять по две партии, каждая не менее 2 000 пленных, через Шипку на гору св. Николая, снабдив их из шейновских запасов продовольствием на четыре дня.

6) К лазарету Красного Полумесяца прикомандирован офицер, которому поручено следить за нуждами раненых и исполнять требования врачей.

Поведение войск в бою под Шейновым было выше всякой похвалы; войска маневрировали, как на параде, все господа офицеры находились во фронте на своих местах и вели себя героями. Все одинаково отличились. Блистательная храбрость и распорядительность командира Углицкого полка полковника Панютина и и. д. начальника штаба отряда графа Келлера много способствовали достижению столь блистательных и решительных результатов. Последний, кроме того, отлично зная местность, взялся провести отряд и исполнил это с полным успехом. Генерал-майор Столетов, командуя авангардом, был неутомимым моим помощником в эти трудные дни. Генерал-майор Томиловский, командуя резервом, управлял им под сильным артиллерийским огнем с большим знанием дела и тем во всякий данный момент давал мне возможность уверенно руководить боем. В заключение еще раз напомню вашему высокопревосходительству о доблестной боевой службе незаменимого для меня генерального штаба подполковника Куропаткина, которому всецело принадлежит честь успешной подготовки отряда к столь трудному походу.

Генерал-лейтенант *Скобелев*

21. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОЙ ОБХОДНОЙ КОЛОННЫ КОМАНДИРУ 8-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

3 января 1878 г., № 5, г. Казанлык

(«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1910, вып. 64, ч. II, стр. 18—27)

Согласно предписанию вашего высокопревосходительства о выступлении вверенной мне колонны 24 декабря, войска выступили из Травны в назначенный день с рассветом в следующем порядке: 4-я стрелковая бригада, две сотни казаков 23-го полка, 9-я дружина болгарского ополчения и 1-я горная батарея двинулись в авангарде через Крестец к дер. Сельцы, под общим начальством командира стрелковой бригады полковника Крока. За ними вслед направлены были 33-й пехотный Елецкий полк, 34-й Севский с 4-й батареей 14-й артиллерийской бригады и 36-й пехотный Орловский полк с 1-й батареей 9-й артиллерийской бригады; три сотни казаков следовали впереди главных сил, а одна сотня — в арьергарде. 30-й пехотной дивизии предписано было перейти в этот день из Дренова в Травну. Впереди движущихся войск занимались расчисткой дороги от глубокого снега до 2 тысяч болгар под надзором роты 5-го саперного батальона.

Невзирая на страшные затруднения при движении, все войска, которым было предписано прибыть к ночи в дер. Сельцы, стянулись к этому пункту, следуя целый день без привала, к 12 часам ночи, причем, впрочем, вследствие очевидной невозможности двигать артиллерию, пришлось сперва отказаться от 9-фунтовой батареи, а потом и от 4-фунтовой, иначе эта артиллерия, связывая и задерживая движение пехоты, не дала бы возможности подойти войскам своевременно к назначенному пункту. Таким образом, 24-го числа войска

перешли высшую точку перевала и спустились в дер. Сельцы, сделав в один переход с лишком 30 верст, а некоторые и до 40, собираясь в Травну из окрестных деревень по колено в снегу, следуя по невообразимо крутым подъемам и спускам. 25-го числа, продолжая посредством болгар раскапывать далее дорогу, покрытую снегом до двух, а местами и более аршин, авангард из 4-й стрелковой бригады и 33-го Елецкого полка с горной батареей поднялся на последний перевал и занял позицию на вершине его, откуда начинается спуск в долину Тунджи, в 4 верстах от дер. Гузово. Севский и Орловский полки остались в дер. Сельцы, а 30-я пехотная дивизия, ночевавшая 24-го в Травне, 25-го числа в полном составе подошла также к дер. Сельцы.

26-го числа, перед тем чтобы спуститься в дер. Гузово, где можно было встретить уже сопротивление, я решил сначала подтянуть к авангарду Севский и Орловский полки и тогда начать движение, почему предписал Севскому полку выступить в 6 часов утра, за ним вслед двигаться Орловскому и бригаде 30-й пехотной дивизии. Другой же бригаде с сотнею казаков, под начальством командующего дивизиею генерал-майора Шнитникова, итти на Маглиж и занять его. Около 10 часов утра все силы подтянулись, и я приказал спускаться 4-й стрелковой бригаде, имея Донской полк впереди. В долине Тунджи не было заметно ни малейшего движения, обнаруживающего, что мы открыты. Спуску вниз благоприятствовало то обстоятельство, что он прикрыт спереди большою горою, до которой дорога спускается, затем поворачивает вправо и, огибая гору, входит прямо в дер. Горн. Гузово. С вершины спуска эта деревня, закрываемая тою же горою, была не видна, а потому ввиду неизвестности, что там находится, приказано было казакам, быстро выдвинувшись из-за горы, немедленно обскакать деревню и обстоятельно донести, что ими будет открыто и встретят ли они сопротивление. В 12 часов после нескольких выстрелов со стороны башибузуков, бывших в деревне, она была занята казаками, часть которых направилась в дер. Дольн. Гузово, а за ними головные части стрелковой бригады. Эта деревня также после незначительной перестрелки была занята, и головные части остановились, так как дальнейшего наступления в этот день не предполагалось. Тотчас была осмотрена и выбрана позиция, которая и занималась постепенно следующими безостановочно войсками. К 5 часам все были на своих местах, занимая первую линию: справа — бригадой, в центре — Елецким и слева — Севским полками; в резерве стали Орловский полк и бригада 30-й дивизии. Потеря в этот день состояла из шести раненых казаков и трех стрелков.

Под вечер со стороны Маглижа замечено было движение по спуску нашей бригады под командою генерал-майора Шнитникова, и вслед за этим началась оживленная пальба с той же стороны, продолжавшаяся около часу. Часов в 8 вечера получено было из Маглижа донесение, что он занят нашими войсками с боя, причем взято было штурмом укрепление, обороняемое турецкой пехотой.

Вследствие полученной от вашего высокопревосходительства телеграммы о том, что движение имитлийского отряда через перевал идет успешно и потому атака Шипки должна совершиться 27-го числа, я предписал с утра подготовить наступление на Янину в надежде, что

одновременно услышаны будут действия со стороны дер. Имитли. Действительно, с наступлением утра вдали по направлению к дер. Имитли началась ружейная перестрелка, которая становилась все оживленнее и как будто приближалась. Мною тотчас были отданы следующие распоряжения: в боевые линии были назначены 4-я стрелковая бригада с горной батареею и непосредственно за нею Елецкий полк. В общем резерве полки 34-й Севский, 36-й Орловский и 117-й Ярославский; Серпуховский полк был оставлен на гузовской позиции для прикрытия обозов и спуска. Генерал-майору Шнитникову я послал приказание угрожать из Маглижа гор. Казанлыку с целью отвлечь внимание тех сил, которые могли бы там быть и которые еще накануне в количестве около пяти таборов видны были с гузовской позиции. Но впоследствии оказалось, что эти таборы в ночь с 26-го на 27-е число были притянуты к Шипке, и Казанлык остался без защиты, так что демонстрация генерал-майора Шнитникова кончилась занятием Казанлыка вскоре после полудня 27-го числа без боя.

Между тем отряд начал наступление к Янине, и бой постепенно загорался. Но по мере того как мы начали втягиваться в бой, выстрелы вдали со стороны Имитли стали утихать и вскоре совсем умолкли. Втянувшись в бой и получив в то же время новое, положительное приказание вашего высокопревосходительства атаковать Шипку 27-го числа, я не признал возможным останавливать уже начавшийся успешно бой, и наступление продолжалось безостановочно. Последовательно заняты были с боем Янина, а вслед за нею Хаскиой. По занятии последней влево тотчас высланы были две сотни казаков под командою полковника Ралгина, которым было предписано стараться раскрыть отряд генерал-лейтенанта Скобелева и войти с ним в связь, войска же продолжали дальнейшее наступление к Шипке. Между Хаскиоем и Шипкой начинается ряд занятых турками курганов, укрепленных спирально идущими от низу до верху ложементами, подступы к которым идут по совершенно открытой местности, подверженной самому убийственному огню. Невзирая на это, стрелки и Елецкий полк, составивший правый фланг боевого расположения, продолжая безостановочно наступление, выбили турок штыками из ближайших курганов, работая под сильнейшим ружейным и даже артиллерийским огнем, которым были встречены наши войска при выходе из дер. Хаскиой. Для дальнейшего наступления потребовалось усилить боевую линию, тем более, что наш правый фланг, сравнительно слабейший и против которого притом усиленно действовала артиллерия противника, при дальнейшем наступлении несколько поколебался, особенно когда командир полка полковник Громан был ранен и выбыл из строя. Тотчас на поддержку Елецкого полка мною направлен был из резерва Севский полк, а к 4-й стрелковой бригаде— Орловский полк. Для обеспечения же левого фланга со стороны Казанлыка один батальон Ярославского полка был выдвинут из резерва для занятия южной стороны дер. Хаскиой. 34-й Севский полк, имея головы батальонов на линии, двинут был командиром полка полковником Жиржинским в боевую линию самым широким шагом на поддержку ельцам, а орловцы двинулись на усиление центра и левого фланга. В то же время горная батарея, подойдя на расстояние 350 сажен

к батарее, занимавшей сильный курган против нашего центра, открыла учащенный огонь, а севцы, двинувшись в боевую линию справа от Елецкого полка, безостановочно продолжали наступление. Удачным выстрелом горного орудия был взорван на кургане зарядный ящик у турок. Воспользовавшись этим, войска грянули общее «ура», и вся линия бросилась в атаку в штыки. Невзирая на страшный ружейный и орудийный огонь, стрелки ворвались на курган и овладели тремя дальнобойными орудиями, взяв при этом до 100 пленных. Сопротивление было отчаянное: на одном этом кургане осталось более 200 турецких трупов. Турки поспешно отступили и заняли новую линию укреплений, состоящую из ряда сильных редутов и дер. Шипки на левом фланге.

Ожесточенный огонь продолжался. В боевой линии было 13 батальонов и горная батарея. В общем резерве осталось только два батальона ярославцев. Всеми войсками боевой линии продолжал командовать генерал-майор Домбровский, невзирая на то, что с 12 часов утра он был уже ранен пулею в плечо навылет. Решено было расходовать два последних резервных батальона только в крайности. Вскоре после этого турки сделали попытку перехода в наступление против нашего правого фланга и частью центра, но были опрокинуты и прогнаны обратно в свои редуты. Войска боевой линии были страшно утомлены непрерывным боем, длившимся уже 7 часов кряду, и понесли большие потери от огня. В резерве же оставалось всего два батальона ярославцев, а потому атаковать вторую линию укреплений уже утомленными войсками я не нашел возможным и приказал ограничиться удержанием занимаемых уже позиций.

Наступала темнота; занято было с боя пять сильно укрепленных турецких курганов, не считая нескольких меньших, и отдельные охотники Севского полка проникли даже в развалины ближайших домов дер. Шипки. Решено было мною ночевать на занятых позициях, невзирая на то, что со стороны дер. Имитли не слышно было до конца дня ни одного выстрела. Я приказал войскам окопаться ложементами, для чего была направлена бывшая при отряде саперная рота. План произведенных работ в ночь с 27-го на 28-е число при сем имею честь представить.

От генерал-майора Шнитникова незадолго до наступления темноты получено было донесение, что Казанлык им занят. Ярославский полк оставлен был на ночлег впереди дер. Хаскиой в резерве боевых линий. С вечера от пленных турок получено было сведение, что турки ожидают из Ени-Загры на подкрепление 18 таборов.

Считаю не лишним при этом упомянуть о состоянии материальной части отряда в это время. Войска, имевшие при себе патронов, с находящимися на вьюках, всего по 100 на человека, расстреляли большую часть их в течение целого дня непрерывного ожесточенного боя. Некоторые части имели при себе сухарей всего только на один день и никаких консервов, так как вследствие спешного движения полки имели возможность приобрести не более как по 100 вьюков, на которых надо было везти по 40 патронов и сухарный запас. 30-я же дивизия следовала почти совсем без вьючного обоза, получив неожиданное приказание немедленно следовать на перевал, вследствие чего люди имели

при себе только 3-дневный запас сухарей, и в дер. Сельцах, чтобы не оставить полки дивизии вовсе без сухарей, я приказал уделить таковых из скудного запаса полков 91-й дивизии.

Так как не имелось никаких сведений о том, что делается с имитлийским отрядом, который, согласно уведомлению вашего высокопревосходительства, должен был атаковать дер. Шипку тоже 27-го числа, а между тем в течение всего 27-го числа только с утра слышны были отдаленные выстрелы, которые потом совершенно умолкли, весьма вероятным являлось предположение, что выход имитлийскому отряду в долину Тунджи может быть и не удался, а если это было так, то положение моего одинокого отряда в долине Тунджи, ввиду упомянутых известий о подкреплениях, идущих к туркам, при неимении почти пищи и крайне ограниченном числе патронов, представлялось более чем трудным. По донесению генерал-майора Шнитникова из Казанлыка, хотя в городе и оказались большие продовольственные запасы, но не имелось для доставки их никаких перевозочных средств. Невзирая на такое крайне неопределенное, затруднительное и даже опасное положение, я решился оставаться на позициях не только ночь с 27-го на 28-е число, но и целый еще день 28-го числа во что бы то ни стало, в надежде, что дело должно же выясниться. Приняв означенное решение, я притянул к резерву еще два батальона Серпуховского полка из дер. Гузово, оставив для прикрытия обозов только один батальон, а в 5 часов утра послал генерал-майору Шнитникову приказание двинуть из Казанлыка один полк на Шипку во фланг и тыл турок и войти в связь с имитлийским отрядом, если он начнет приближаться. Артиллерия наша на позиции усилена была орудиями, отнятыми накануне у турок, причем было найдено 60 снарядов. В боевой линии находилось 13 батальонов, в резерве пять батальонов и слева, из Казанлыка, ожидался полк 30-й дивизии. Начальником боевых линий назначен был мною еще накануне вечером командир 4-й стрелковой бригады полковник Крок, так как раненый генерал-майор Домбровский не мог более оставаться в строю.

Небольшая ружейная перестрелка продолжалась всю ночь, так как позиции обеих сторон находились на расстоянии самого действительного ружейного огня, а в некоторых местах сходились очень близко; так, например, турецкие землянки, из которых турки выбиты были с вечера, занимались всю ночь командой охотников из стрелков, орловцев и севцев в расстоянии от большого турецкого редута шагов в 250. С рассветом огонь начал все более усиливаться и принял вскоре ожесточенный характер. В 9-м часу турки перешли было в наступление и попытались атаковать, особенно наш правый фланг, на который атака несколько раз повторялась, но каждый раз эти атаки были тотчас опрокидываемы с огромным для противника уроном. После этого перестрелка на некоторое время ослабела, и стало обнаруживаться, что турки усиливают свой правый фланг; тогда на подкрепление боевой линии был двинут Ярославский полк. Едва означенные части в составе 2½ батальонов усилили наш левый фланг, против леса, а две роты подошли на подкрепление правого фланга к севцам, как турки сделали новую попытку атаковать наш левый фланг и центр, но эта атака была не только блистательно опрокинута, но войска

наши сами перешли в наступление и, выбив турок из леса на левом фланге нашей позиции, овладели в то же время окончательно штурмом дер. Шипкою и шоссейным спуском из Шипки к Казанлыку, отрезав таким образом от своих сообщений турецкие войска, занимающие позиции на верху перевала против вашего высокопревосходительства. Во время этой же атаки занят был с боя редут с двумя орудиями, расположенный против нашего левого фланга, так что последние укрепления, занимаемые турками, фланкировались нами с обоих флангов. В обладании турок оставалось несколько небольших курганов, большой редут, задний резервный редюит и лагерь.

В это время, в 11-м часу, раздалось общее «ура», со стороны Имитли послышались звуки русской музыки, и завязался ружейный, а затем и артиллерийский огонь. Начался общий и последний акт кровавого дела. Отряд генерал-лейтенанта Скобелева, приблизившись к турецким позициям с другой стороны, открыл страшный огонь. Начиная с 11 часов утра и до 2 часов огонь, достигнув своего апогея, продолжался безостановочно с обеих сторон. Расстреливание турок, скученных на сравнительно небольшом пространстве, приняло самый ожесточенный характер. Наконец, в 3-м часу, осыпав окончательно противника градом пуль и снарядов, войска с двух сторон ринулись в атаку, и турки выкинули белый флаг. Раздалось громовое «ура». Все было кончено. Двухдневный бой 27 и 28 декабря завершился самой блистательной победой, покрывшей новою славою русское оружие.

В заключение считаю приятным и священным долгом засвидетельствовать пред вашим высокопревосходительством, что все части вверенного мне отряда дрались с мужеством и храбростью, превышающими всякую похвалу. Все начальники, начиная с самых старших и кончая самыми младшими офицерами, пренебрегая опасностью, подавали солдатам пример мужества и неустрашимости и во время атак находились постоянно впереди своих частей. Потери отряда, состоящие из 70 офицеров, выбывших из строя, и 2 030 нижних чинов, лучше всего свидетельствуют как об упорной обороне противника, так и о беззаветной храбрости наших геройских войск, не жалевших себя для достижения славной цели.

К сему имею честь приложить реляцию командующего 30-й пехотной дивизией.

Генерал-адъютант князь *Святополк-Мирский*

22. ПРИКАЗ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ВОЙСК ПО ОТРЯДАМ ДЛЯ ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗ БАЛКАНЫ

(Пузыревский, «Воспоминания офицера генерального штаба о русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1879, стр. 106—108)

Войска вверенного мне отряда формируются в следующие три отряда:

1) Передовой отряд под начальством командира 2-й бригады 3-й пехотной дивизии генерал-майора Дандевиля.

В состав этого отряда войдут следующие части: 1-я бригада 2-й гвардейской пехотной дивизии — 8 батальонов; 2-я бригада 3-й пехотной дивизии — 6 батальонов; 4-я батарея лейб-гвардии 2-й артилле-

рийской бригады — 8 орудий; одна 9-фунтовая и две 4-фунтовые батареи 3-й артиллерийской бригады — 24 орудия; Кавказская казачья бригада — 12 эскадронов и 6 конных орудий; сводная драгунская бригада — 8 эскадронов и 6 конных орудий; сводная Донская казачья бригада — 6 сотен и 6 конных орудий; 19-я Донская казачья батарея — 6 конных орудий.

Всего: 14 батальонов, 32 пеших орудия, 26 эскадронов и сотен и 24 конных орудия.

Так как 9-фунтовая батарея 3-й артиллерийской бригады еще не прибыла во вверенный мне отряд, то взамен ее предписываю командировать временно в состав передового отряда еще одну батарею лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады.

2) Правый летучий отряд под начальством командующего 2-ю гвардейскою кавалерийскою дивизиею генерал-майора Леонова.

В состав этого отряда войдут: лейб-гвардии конно-гренадерский полк — 4 эскадрона; лейб-гвардии драгунский полк — 4 эскадрона; лейб-гвардии Гродненский гусарский полк — 4 эскадрона; лейб-гвардии уланский его величества полк — 4 эскадрона; 2-я, 3-я и один взвод 6-й батареи гвардейской конной артиллерии — 14 конных орудий.

Всего: 16 эскадронов и 14 конных орудий.

3) Наконец, главные силы, под командой начальника 2-й гвардейской пехотной дивизии генерал-адъютанта графа Шувалова, составят резервный яблоницкий отряд, в состав которого войдут: 1-я гвардейская пехотная дивизия — 16 батальонов и 48 пеших орудий; 2-я бригада 2-й гвардейской пехотной дивизии — 8 батальонов; гвардейская стрелковая бригада — 4 батальона; пять батарей лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады — 40 пеших орудий; лейб-гвардии саперный батальон — 1 батальон; лейб-гвардии гусарский его величества полк — 4 эскадрона; лейб-гвардии уланский полк — 4 эскадрона; 5-я и два взвода 6-й батареи гвардейской конной артиллерии — 10 конных орудий; 1-я конно-горная батарея — 6 конных орудий.

Всего: 29 батальонов, 88 пеших орудий, 8 эскадронов и 16 конных орудий.

Из этого отряда одна батарея лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады временно командируется в состав передового отряда. Передовому отряду расположиться у Големы Болгарский-Извор, имея авангарды на укрепленных позициях по орханийской и этропольской дорогам. Правому летучему отряду базироваться на Врацу и действовать в западной части Болгарии.

Яблоницкому отряду стать в окрестностях деревни Яблоницы.

Войскам яблоницкого и передового отрядов приступить к укреплению занимаемых ими позиций и немедленно построить шалаши на случай наступления зимнего времени.

Главное наблюдение за порядком и благоустройством как в частях, так и в занимаемых ими районах возлагаю на начальников отрядов...

На укрепленных позициях все батареи должны быть перенумерованы, и на батареях должны быть таблички с указанием нумера батареи. Все позиции должны быть разделены на участки, и на каждом участке должны быть таблички с надписью части, предназначенной для занятия участка. Профили укреплений должны быть достаточной

величины, из-за которых людям было бы удобно производить стрельбу.

Сторожевая служба должна вестись с полною бдительностью. От нас к неприятелю никого ни под каким предлогом не пропускать, напротив того, от неприятеля пропускать всех, но предварительно препровождать в штабы начальников отрядов. Устройство сторожевой службы возлагается на ответственность начальников отрядов.

Никаких, ни дневных, ни ночных, тревог на биваках не допускать. Внушить всем людям, что никаких нечаянных нападений на биваки быть не может, а потому людей выводить по приказаниям, а не по сигналам тревоги. Ночью соблюдать полнейшую тишину. Музыке не играть и зори не трубить. В случае какой-либо тревоги всем начальствующим лицам принимать самые энергичные меры к прекращению ее. Виновные же в поднятии тревоги будут предаваемы военному суду.

Всем начальствующим лицам постоянно и бдительно следить за соблюдением всех гигиенических мер.

Разрешается выдавать людям полную дневную дачу сухарей.

Всем начальникам частей представить прямо в штаб отряда ведомость о больных с указанием рода болезней и затем каждое воскресенье представлять ведомость о движении болезненности в течение истекшей недели.

К 8 ноября представить ведомости о боевой силе частей.

Все сотни, команды и отдельные казаки Донского казачьего № 4 полка должны быть немедленно отправлены в штаб полка в Дольний-Дубняк. Казаки этого полка, содержащие конную почту от Яблоницы до Радомирцы, должны быть немедленно сменены лейб-гвардии гусарским полком и отправлены в Дольний-Дубняк. Таким образом, к югу от Радомирц не должно быть ни одного казака Донского казачьего № 4 полка.

Подписал: Начальник отряда генерал-адъютант *Гурко*

23. ПРИКАЗ О ПЕРЕХОДЕ РУССКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ БАЛКАНЫ

Г. Орханиэ. 11 декабря 1877 г.

(Пузыревский, «Воспоминания офицера генерального штаба о русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1879, стр. 161—162)

На-днях войскам вверенного мне отряда предстоит движение через Балканские горы. При этом движении принять к руководству и исполнению следующее:

1) Взятый на людях запас сухарей расходовать под личною ответственностью ротных, эскадронных и батарейных командиров, которые обязаны на вечерних перекличках лично делать осмотр сухарных мешков. За преждевременное израсходование сухарной дачи начальники будут подвергаться строгому взысканию. Перед выступлением объяснить людям всю важность сбережения сухарей и что по причине гор неизвестно, когда подойдут транспорты с сухарями.

2) Перед выступлением раздать людям трехдневную порцию мяса.

3) Кавалерии и артиллерии иметь трехдневную дачу ячменя.

4) По утрам выдавать людям по чарке водки.

5) Начальникам эшелонов предоставляется самим установить порядок движения в эшелонах, с соблюдением, однако же, следующих условий: а) орудия и зарядные ящики прикомандировывать к ротам так, чтобы на одну роту приходилось по одному орудию или одному ящику; при этом ротные командиры отвечают за безостановочность движения прикомандированных к ним орудий и ящиков; б) кавалерии, кроме небольшой части, следовать в хвосте эшелонов; в) имеющиеся при частях вьюки везти вслед за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами, батальонные за батальонами и т. д.

6) Никаких повозок не брать, за исключением аптечных одноколок.

7) В каждой части иметь в запасе лямки.

8) Меры охранения во время движения должны состоять исключительно из пехотных боковых патрулей, во время ночлега — из пеших секретов.

9) Начальникам перед выступлением в поход подтвердить вверенным им частям строжайшее воспрещение поднимать тревогу и в особенности производить стрельбу вследствие тревоги; нижним чинам объяснить, что при следовании по таким ущельям и трущобам, по каким нам придется переходить за Балканы, немыслимо серьезное нападение со стороны неприятеля, и только одиночные люди или небольшие партии могут покушаться тревожить.

Начальникам эшелонов и частей принять строгие меры к сохранению и поддержанию порядка во время движения, и в особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались и чтобы нижние чины не выходили из фронта.

Подписал: Начальник отряда генерал-адъютант *Гурко*

24. ДИСПОЗИЦИЯ НА ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ БАЛКАНЫ

В г. Орханиэ, 11 декабря 1877 г.

(Пузыревский, «Воспоминания офицера генерального штаба о русско-турецкой войне 1877—1878 гг.», Спб., 1879, стр. 162—166)

13-го сего декабря войскам вверенного мне отряда начать движение с целью перехода через Балканские горы. Для сего:

1) Авангарду, под начальством генерал-майора Рауха, собравшись во Врачеши к 5 часам утра 13 декабря, выступить сего 13 декабря в 5½ часов утра из Врачеши и, сделавши привал до 11 часов дня, возле бивака 8-го драгунского Астраханского полка, на софийском шоссе, у начала вновь разработанной старой софийской дороги, ведущей на перевал, ровно в 11 часов дня начать подъем на гору и следовать лишь с небольшими остановками в дер. Чурьяк, где и остановиться на привал.

Лейб-гвардии Преображенский полк — 4 батальона, лейб-гвардии Измайловский — 4 батальона, 1-й и 4-й стрелковые батальоны гвардейской стрелковой бригады — 2 батальона, один полк 31-й пехотной дивизии — 3 батальона, 1-я, 3-я и 6-я батареи 1-й гвардейской артиллерийской бригады по 4 орудия от каждой — 12 орудий, четыре орудия одной из 4-фунтовых батарей 3-й артиллерийской

бригады — 4 орудия. Кавказская казачья бригада — 11 сотен, 4 конных орудия. Всего 13 батальонов, 16 пеших орудий, 11 сотен, 4 конных орудия.

14 декабря авангарду выступить в 4 часа утра (пополудни) и следовать через Потоп, Елесницу и Стольник на софийское шоссе, откуда, сделавши поворот налево, итти на так называемую позицию у Малины, где остановиться и построить боевой порядок. По имеющимся сведениям, деревни Потоп и Елесница заняты турецкою пехотою. Сила всей пехотной части, собранной в двух этих пунктах,— от одного до двух таборов (т. е. от 500 до 800 человек). По сведениям, турки стоят по ночам очень небрежно. Необходимо постараться захватить их врасплох и вытеснить из обеих деревень.

Между деревнями Чурьяк и Потоп отходит влево ущелье, по которому идет дорога в Софийскую долину. На дорогу эту выставить, в виде бокового заслона, полк 31-й пехотной дивизии с четырьмя 4-фунтовыми орудиями и с одною сотнею казаков.

2) Первому эшелону, под начальством генерал-майора Курлова, собравшись 13 декабря в 5½ часов утра во Врачеши, за исключением Астраханского драгунского полка, который присоединится к эшелону на своем биваке, выступить из Врачеши в 7 часов утра 13 декабря и следовать по софийскому шоссе к месту бивака Астраханского драгунского полка. В этом месте эшелону сделать привал и начать дальнейшее движение через полчаса после того, как хвост авангарда свернет с шоссе. Эшелону следовать лишь с необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до тех пор, пока голова эшелона не догонит, в окрестностях Чурьяка, хвост авангарда.

Лейб-гвардии Волынский полк — 4 батальона, Прусский полк — 4 батальона, четыре дивизиона от четырех батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады — 16 орудий, Астраханский драгунский полк — 4 эскадрона, одна сотня Кавказской казачьей бригады. Всего 8 батальонов, 16 орудий, 5 эскадронов и сотен.

14 декабря эшелону выступить в 6 часов утра и следовать через Потоп и Елесницу в Рожданиэ. Если же, по донесениям, прямая дорога из Чурьяка в Рожданиэ по ущелью, отделяющемуся влево, не доходя до Потопа, окажется возможною для движения артиллерии, то итти прямо на Рожданиэ, где и расположиться на ночлег.

3) Второму эшелону, под начальством генерал-майора Философова, собравшись 13 декабря к 8 часам утра во Врачеши, выступить из этой деревни тогда, когда получатся сведения, что хвост авангарда свернул с софийского шоссе. Придя на бивак драгунского Астраханского полка, эшелону остановиться на привале для подъема в гору через полчаса после того, как хвост первого эшелона свернет с шоссе направо. Затем эшелону следовать лишь с необходимыми для отдыха людей небольшими остановками до Чурьяка, где остановиться на привал.

Лейб-гвардии Литовский полк — 4 батальона, Австрийский полк — 4 батальона, 2-й и 3-й стрелковые батальоны гвардейской стрелковой бригады — 2 батальона, два дивизиона от двух остальных батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерийской бригады — 8 орудий. Всего 10 батальонов и 8 орудий.

14 декабря выступить через час после выступления хвоста первого эшелона и следовать через Потоп и Елесницу в Стольник, где и расположиться на ночлег.

4) Общее командование над первым и вторым эшелонами возлагается на начальника 3-й гвардейской пехотной дивизии генерал-лейтенанта Каталея.

5) Правой колонне, под начальством начальника 31-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Вельяминова, собравшись 13 декабря к 5 часам утра во Врачеши, выступить: пехоте со всей артиллериею в 5½ часов утра, а кавалерии в 5 часов вечера и следовать через гору Умургач в дер. Жиляву.

1-я бригада 31-й пехотной дивизии — 6 батальонов, батарея 31-й артиллерийской бригады — 8 орудий, 1-я и 2-я бригады кавалерийской дивизии — 16 эскадронов. Всего 6 батальонов, 8 пеших орудий, 16 эскадронов и 8 конных орудий.

Колонне итти непрерывно до наступления темноты, давая людям лишь необходимые отдыхи. На ночь расположиться там, где застанет темнота. На другой день колонне выступить в 4 часа утра и следовать на Жиляву. По приходе в Жиляву главное назначение колонны — составить заслон для главной колонны со стороны Софии и Кремиковицы; для этого, оставив в Жиляве 4 батальона, 4 орудия и 1 эскадрон кавалерии, выслать в Чайнику и Яну по одному батальону при двух орудиях, а всю кавалерию и всю конную артиллерию выслать вперед, возложив на нее наблюдение за Софией, софийско-филиппопольским шоссе и выходами из гор у Кремиковицы и Сельева (Сеславцы); если же бы оказалось, что турки удерживают выход из ущелья у дер. Елесницы и тем заслоняют дебуширование главной колонны, то следует отделить часть пехоты с артиллериею и кавалериею для действия в тыл турецким войскам, занимающим Елесницу.

6) По выходе в Софийскую долину Астраханскому драгунскому полку следовать немедленно через Иени-хан в Тырново и наблюдать шоссе в Ихтиман на софийско-филиппопольском шоссе. На Кавказскую казачью бригаду возлагается обязанность очистить от турецких партий всю местность к югу от шоссе и расположиться на ночлег в дер. Коджа.

7) Отдельной Этропольской колонне, под начальством генерал-майора Дандевиля, выступить из Этрополя в 6 часов утра 13 декабря и следовать по дороге в Буново через гору Баба.

2-я бригада 3-й пехотной дивизии — 6 батальонов, Воронежский пехотный полк — 3 батальона, одна батарея 31-й артиллерийской бригады — 8 орудий.

Взойдя на перевал, состоящей при этой колонне кавалерии спуститься в Буново и выслать немедленно сильные разъезды в Дольние-Комарцы и по дороге в Златицу и разрушить телеграф, находящийся как на этой дороге, так и на дороге из Дольних-Комарцов в Петричево.

Екатеринославский драгунский полк — 4 эскадрона, две сотни сводной Донской казачьей бригады, четыре конных орудия Донской казачьей № 19 батареи, два орудия конной № 16 батареи. Всего 9 батальонов, 8 пеших орудий, 6 эскадронов и сотен и 6 конных орудий.

Пехоте же с пешей и конной артиллериею действовать с утра 14 декабря во фланг и тыл турецкой позиции у Шандорника. Главное назначение колонны — демонстрациями против правого фланга турок привлечь их внимание в ту сторону и тем облегчить действия главной колонны. В случае же отступления турецких войск на Петричево энергичным преследованием по возможности расстроить отступающие войска.

8) Отрядам генерал-адъютанта графа Шувалова, его высочества принца Ольденбургского и свиты его величества генерал-майора Брока оставаться на занимаемых ими позициях и зорко следить за неприятелем, причем в случае отступления неприятеля немедленно перейти в наступление, занять очищаемые позиции и теснить неприятеля по пятам.

9) Отряду генерал-лейтенанта Шильдер-Шульднера оставаться на позициях у Врачеши и Скривена и наблюдать за неприятелем, занимающим лютиковскую позицию, и составлять заслон против этой позиции.

Три полка 5-й пехотной дивизии — 9 батальонов, 4 батареи 5-й артиллерийской бригады — 32 орудия, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерийской дивизии — 7 эскадронов, 6 конных орудий. Всего 9 батальонов, 32 пеших орудия, 7 эскадронов и 6 конных орудий.

10) Общее командование над отрядами его высочества принца Ольденбургского, генерал-адъютанта графа Шувалова и генерал-лейтенанта Шильдер-Шульднера возлагается на командира 9-го корпуса генерал-лейтенанта барона Криднера. В случае, если бы движение наших войск побудило турок очистить лютиковскую позицию, то, отделив для занятия очищенной лютиковской позиции один полк и одну батарею, остальные два полка со всею кавалериею и артиллериею двинуть по шоссе к позиции, занимаемой отрядом генерал-адъютанта графа Шувалова...

12) Я буду находиться в начале движения в голове первого эшелона главной колонны, по выходе же в долину Софии — в деревне Стольник.

Подписал: Начальник отряда генерал-адъютант *Гурко*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

1. ХРОНОЛОГИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904—1905 гг.[1]

1904 г.

(26—27.1)	8—9.2	Вероломное нападение японского флота на русские суда в Порт-Артуре.
(27.1)	9.2	Геройская гибель в Чемульпо крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец».
(27.1—22.3)	9.2—4.4	Высадка 1-й японской армии в ю.-з. части Кореи.
(15—20.3)	28.3—2.4	Рейд конницы Мищенко в Корею.
(17—18.4)	30.4—1.5	Бои под Тюренченом.
(21—30.4)	4—13.5	Высадка 2-й японской армии в Бидзыво.
(12—13.5)	25—26.5	Бой у Цзиньчжоу.
(1—6.6)	14—19.6	Бои у Вафангоу.
(17.6)	30.6	Бой на Волчьих Горах.
(30.6)	13.7	Бой под Ташичао.
(20.7)	2.8	Бой под Юшилином-Ганлином.
(11—21.8)	24.8—3.9	Ляоянская операция.
(6—11.8)	19—24.8	1-й неудачный штурм японцами Порт-Артура.
(22.9—7.10)	5—20.10	Операция на р. Шахэ.
(6—10.9)	19—23.9	2-й неудачный штурм японцами Порт-Артура.
(17.10)	30.10	3-й неудачный штурм японцами Порт-Артура.
(13–22.11)	26.11–5.12	4-й неудачный штурм японцами Порт-Артура.
(22.12)	4.1	Предательская сдача крепости Порт-Артур генералом Стесселем.

[1] Составлена Л. Г. Бескровным.

1905 г.

(27—30.12) 9—12.1 Рейд конницы Мищенко на Инкоу.
(13—15.1) 26—28.1 Бой под Сандепу.
(5—28.2) 28.2—13.3 Мукденская операция.
(1—2.5) 14—15.5 Морской бой у острова Цусимы.
(12.8) 25.8.1905 г. Портсмутский мир.

2. УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА ВОЙСК ЗА ПЕРИОД С 1899 ПО 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. I, стр. 379)

	Регулярных войск			Казачьих		
	офицеров	солдат	лошадей	офицеров	солдат	лошадей
1) К 1 января 1889 г. состояло	1 535	49 985	4 260	218	4 897	3 708
а) Общее увеличение за 4 года равнялось	1 450	39 465	3 353	46	219	1 302
б) А прибавляя сюда увеличение за 4 года, с 1895 г. по 1 января 1899 г., т. е.	595	21 425	2 797	40	741	1 746
в) Будем иметь, что по 1 января 1904 г. численность войск на Дальнем Востоке увеличилась	2 045	60 910	6 150	86	960	3 068
2) К 1 января 1904 г. на Дальнем Востоке находилось	2 985	89 470	7 613	264	5 116	5 010

3. СОСТАВ И РАСПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК КО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. I, стр. 360—362)

1. В Квантунском укрепленном районе находились:

а) 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк (три роты 1-го батальона и три роты 2-го батальона) . . . . . $1^1/_2$ батальона
б) 10-й Восточно-Сибирский стрелковый полк . . . . . 2 »
в) 13-й и 14-й Восточно-Сибирские стрелковые полки . . . . . 4 »
г) 15-й (2-й батальон) Восточно-Сибирский стрелковый полк . . . . . 1 »
д) 7-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада (25, 26, 27 и 28 Восточно-Сибирские стрелковые полки) . . . . . 12 »
е) 1-я батарея 2-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады . . . . . 8 орудий
ж) 1-я батарея Восточно-Сибирского артиллерийского дивизиона . . . . . 8 »
з) 1-я батарея Забайкальского артиллерийского дивизиона . . . . . 8 »
и) Квантунская крепостная артиллерия . 2 батареи
к) Квантунская саперная рота . . . . . 1 рота
л) 1-я саперная и телеграфная роты 2-го Восточно-Сибирского саперного батальона 2 роты
м) 1-й Верхнеудинский казачий полк . . 6 сотен

Итого 20½ батальонов, 6 сотен, 24 полевых орудия, 2 батареи крепостной артиллерии и 3 инженерные роты.

Кроме того, в Порт-Артуре находилось 7 рот от полков 3-й и 7-й Восточно-Сибирских стрелковых бригад, назначенные на сформирование полков 9-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады и к моменту объявления войны не успевшие выбыть по месту их нового назначения.

2. В районе сосредоточения находились:

а) В Инкоу—рота (5-я) 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка . . . . . ¼ батальона
б) В Хайчене — 12-й Восточно-Сибирский стрелковый полк . . . . . 2 »
в) » 3-я батарея Восточно-Сибирского стр. артиллерийского дивизиона 8 орудий
г) » 2-я саперная рота 2-го Восточно-Сибирского саперного батальона 1 рота
д) В Ташичао—11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк . . . . . 2 батальона
е) В Ляояне — 15-й Восточно-Сибирский стрелковый полк (2-я и 4-я роты) . . . . ½ »
ж) » 9-й Восточно-Сибирский стрелковый полк . . . . . 2 »
з) » 2-я батарея Восточно-Сибирского стр. артиллерийского дивизиона . . 8 орудий
и) » 1-я Забайкальская казачья батарея . . . . . 2 »
к) » пулеметная рота . . . . ¼ батальона
л) В Мукдене — 15-й Восточно-Сибирский стрелковый полк (1-я и 3-я роты) . . . . . ½ »
м) » 6-я сотня 1-го Читинского казачьего полка . . . . . 1 сотня
н) » 1-я Забайкальская казачья батарея . . . . . 2 орудия
о) В Финь-Хуан-чэне — четыре сотни 1-го Читинского казачьего полка . . . . . 4 сотни
п) » 1-я Забайкальская казачья батарея . . . . . 2 орудия
р) В Шахэцы Кон. ох. — команда 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка . . 1 команда

3. Вне района сосредоточения:

а) В Шанхай-Гуане и Цинвандао 5-я сотня 1-го Читинского полка . . . . . 1 сотня
б) В Пекине — 1-я рота 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка . . . . . ¼ батальона

Итого . . . 7½ батальонов (без пулеметной роты), 6 сотен, 16 полевых орудий, 6 орудий, 6 каз. орудий и 1 саперная рота.

Кроме того, в Хайчене находилась рота 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, выделенная на сформирование 36-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

4. В Северной Манчжурии вдоль магистрали КВЖД и ее южной ветви небольшими гарнизонами и мелкими постами в Гирине и в некоторых других пунктах находились:

а) 16-й Восточно-Сибирский стрелковый полк	2 батальона
б) 17-й, 18-й и 20-й Восточно-Сибирские стрелковые полки	6 »
в) 3-й Нерченский резервный батальон .	1 »
г) 1-й Аргунский казачий полк	6 сотен
д) Амурский казачий полк	3 »
е) Уссурийский казачий дивизион	2 »
ж) 7-я горная батарея 1-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады	8 орудий
з) 2-я Забайкальская казачья батарея . .	6 »
и) Понтонная рота 2-го Восточно-Сибирского саперного батальона	1 рота
к) Хунчунская и Гиринская артиллерийские команды	2 команды

Итого . . . 9 батальонов, 8 горных орудий, 6 конных орудий, 11 сотен, 1 понтонная рота, 2 команды.

5. В Приморской и Амурской областях находились и были предназначены к перевозке в район сосредоточения (перечень)...

Итого 32 батальона, 6 эскадронов, 72 орудия и 3 саперные роты.

6. В той же Приморской области, за уходом этих войск, перевелись гарнизонами Владивостока и Николаевска и для обороны области (перечень)...

Итого 18 батальонов, 6 сотен, 24 полевых и 8 горных орудий, 2½ батареи крепостной артиллерии и 1 крепостной пехотный батальон, 5 инженерных рот и 1 команда.

7. В Забайкальской области находились (перечень частей)...

Итого 3 батальона и 32 орудия.

Затем в районе наместничества должны были с началом военных действий сформироваться еще и запасные батальоны: 1-й и 2-й Никольские, Хабаровский, 1-й и 2-й Читинские, Верхнеудинский, 1-й и 2-й Благовещенские и Квантунский.

Из этого краткого перечня расположения наших вооруженных сил на Дальнем Востоке к началу военных действий видно, что, не принимая в расчет резервных частей и льготных казачьих частей, а также и не вполне готовых полков 31-й и 35-й пехотных дивизий с их артиллерией, наместник имел в своем распоряжении на театре войны: действующих войск 68 батальонов, 120 полевых орудий, 12 конных орудий, 16 горных орудий, 35 сотен и эскадронов и 8 инженерных рот. Крепостных войск — 1 крепостной пехотный батальон, 4½ батареи артиллерии и 5 крепостных инженерных рот.

Затем к этим войскам приблизительно в течение 2—3 месяцев по объявлении войны могли присоединиться (перечень)...

Итого 40 батальонов, 31 сотня, 48 полевых и 12 конных орудий.

Или вместе с указанными выше: 108 батальонов, 66 сотен и эскадронов, 168 полевых орудий, 24 конных орудия, 16 горных орудий и 8 полевых инженерных рот.

Этими цифрами местные силы наместника уже исчерпывались. Приходилось ожидать подкреплений или из Сибирского военного округа, или из Европейской России.

4. СОСТАВ ЯПОНСКОЙ АРМИИ ПО ДАННЫМ ГЛАВНОГО ШТАБА

(Приложения к «Отчету генерал-адъютанта Куропаткина», Варшава, 1906, т. IV, стр. 69—70)

Войска	Батальонов пехоты	Эскадронов	Батарей	Орудий	Батальонов специальных войск: крепостной артиллерии	Батальонов специальных войск: инженерных	Батальонов специальных войск: обозных	Офицеров и чиновников	Нижних чинов
Управления, штабы и военные заведения	—	—	—	—	—	—	—	1 114	2 913
I. Постоянная армия									
А. Действующие войска									
1. Пехота (52 полка по 3 батальона) .	156	—	—	—	—	—	—	4 160	142 948
2. Кавалерия (17 полков)	—	55	—	—	—	—	—	391	9 163
3. Артиллерия полевая (19 полков, 6 батарей)	—	—	114	684	—	—	—	798	12 540
4. Артиллерия крепостная (6 полков, 3 батареи)	—	—	—	—	20	—	—	530	10 872
5. Инженерные войска (13 инженерных батальонов) .	—	—	—	—	—	13	—	268	7 019
6. Один железнодорожный батальон	—	—	—	—	—	1	—	21	554
7. Обозные войска (13 обозных батальонов)	—	—	—	—	—	—	13	221	7 748
Итого действующих войск . .	156	55	114	684	20	14	13	7 503	193 757

Войска	Батальонов пехоты	Эскадронов	Батарей	Орудий	Батальонов специальных войск: крепостной артиллерии	инженерных	обозных	Офицеров и чиновников	Нижних чинов
Б. Запасные войска									
1. Пехота (52 запасных батальона) . .	52	—	—	—	—	—	—	—	24 960
2. Кавалерия (17 запасных эскадронов)	—	17	—	—	—	—	—	—	2 350
3. Артиллерия (19 запасных батарей) .	—	—	19	114	—	—	—	—	2 660
4. Инженерные войска (13 запасных рот)	—	—	—	—	—	13	—	—	1 615
5. Обозные войска (13 запасных рот) .	—	—	—	—	—	—	13	—	3 020
Итого запасных войск	52	17	19	114	—	13	13	—	34 605
Всего в постоянной армии .	208	72	133	798	20	27	26	7 503	228 362
II. Территориальная армия									
1. Пехота (52 полка по 2 батальона) .	104	—	—	—	—	—	—	2 600	96 304
2. Кавалерия (26 эскадронов)	—	26	—	—	—	—	—	130	4 524
3. Артиллерия (13 полков по 4 батареи)	—	—	52	312	—	—	—	208	5 512
4. Инженерные войска (13 батарей по 2 роты)	—	—	—	—	—	13	—	130	4 706
5. Обозные войска (13 батарей по 2 роты)	—	—	—	—	—	—	13	130	7 488
Итого территориальных войск	104	26	52	312	—	13	13	3 198	118 534
III. Милиция о. Цусимы	1	1	1	6	—	—	—	34	1 178
Итого по военному времени	313	99	186	1 116	20	40	39	10 735	348 074

Примечание. Численность войск острова Формозы (12 батальонов, 3 эскадрона, 8 батарей и 3 инженерные роты) в военное время будет достигать, вероятно, 10—12 тысяч человек с 48 полевыми и горными орудиями.

СИЛЫ И ПЛАНЫ СТОРОН

Приведенные ниже документы говорят о недостаточной подготовленности России к войне на Дальнем Востоке. В начале XX в. русская армия мирного времени составляла 1 050 000 человек, при 3 750 000 человек обученных резервов. На Дальнем Востоке русское государство располагало очень незначительными военными силами, пополнение которых к тому же происходило крайне медленно. В 1885 г. на дальневосточном театре было только 18 000 русских войск, в 1895 г.— 30 000, в 1899 г.— 56 635, к началу 1904 г. их было всего 97 835 и 25 000 пограничников.

В процессе войны поступление пополнений шло также медленно из-за слабой пропускной способности единственной сибирской железнодорожной магистрали. Это обрекало армию на пассивную оборону. К августу 1904 г. число войск было доведено до 200 000 человек, и только к концу войны их стало около 400 000 человек. Генерал Куропаткин, не надеясь на быстрое пополнение армии людьми и снабжение боеприпасами, избирает осторожную тактику обороны, отходя вглубь для того, чтобы выиграть время и накопить необходимые силы.

Японская армия находилась в неизмеримо лучшем положении, чем русская, так как имела короткие коммуникации и хороший флот. Русский генеральный штаб не располагал до 1903 г. планом на случай войны с Японией. Япония же тщательно разработала план внезапного нападения и ведения войны против России.

5. ПЛАН 1903 г., СОСТАВЛЕННЫЙ ВО ВРЕМЕННОМ ШТАБЕ НАМЕСТНИКА

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. I, стр. 232—238)

Окончательно выработанный и представленный на высочайшее утверждение «План стратегического развертывания войск Дальнего Востока в случае столкновения с Японией» заключался в следующих предположениях:

Объявив войну России, Япония может:

1) ограничиться прочным занятием Кореи;

2) заняв Корею, попутно для подготовки там базы направить главный удар на наши войска в Южной Манчжурии и на крепость Порт-Артур, и

3) главный удар направить на крепость Владивосток и Южно-Уссурийский край.

Одновременно с одной из этих главных операций может быть предпринята диверсия с целью овладения островом Сахалином, устьями Амура и т. п.

Так как в первый период кампании японцы будут иметь на своей стороне почти двойной перевес в силах, то несомненно, что японцы не дадут нам спокойно и безопасно сосредоточить превосходные силы, т. е. не ограничатся занятием Кореи, а перейдут в энергичное и решительное наступление.

Все условия обстановки складываются так, что только успех японцев на правом фланге нашего стратегического фронта, а именно в Южной Манчжурии и на Ляодуне, сулит им решительные и серьезные результаты. Таким образом, сюда и будет, по всей вероятности,

направлен главный удар нашего будущего противника. Против крепости же Владивосток японцы ограничатся обычною демонстрациею.

...С объявлением мобилизации мы можем выставить из числа полевых войск Дальнего Востока 56 батальонов пехоты, 2 саперных батальона, 35 эскадронов и сотен и 172 орудия и из числа резервных и льготных частей — 19 батальонов, 40 сотен и 12 орудий.

Так как наиболее вероятным театром военных действий сделается, как надо думать, Южная Манчжурия и Ляодунский полуостров, а в Южно-Уссурийском крае и у Владивостока можно ожидать только демонстрации, то оборону Южно-Уссурийского края можно было бы основать всецело на крепости Владивосток, оставив для охраны побережья Амурского залива и Посьетского района 8 батальонов, 6 эскадронов и 24 орудия; все же остальные войска Дальнего Востока (за выделением необходимых частей на усиление порт-артурского гарнизона и для охраны тыла), а именно 60 батальонов, 2 саперных батальона, 64¾ сотни и 160 орудий, сосредоточить в районе Ляоян — Хайчен.

Затем назначенные на Дальний Восток подкрепления — 162 батальона, 36 сотен и 352 орудия, головные части которых могли подойти к Харбину не ранее начала третьего месяца, предполагалось, в зависимости от выяснившейся к тому времени обстановки, направить или на Южно-Манчжурский театр, или в Южно-Уссурийский край.

Выбор района для сосредоточения войск по линии Ляоян — Хайчен объяснен в плане следующими причинами:

1) в этот район входило лучшее и кратчайшее направление от р. Ялу к линии Китайско-Восточной железной дороги, и,

2) занимая указанный район, мы становимся на фланге операционного направления японцев от р. Ялу на Порт-Артур. «Раз у Ляояна,— говорится в плане,— будут своевременно сосредоточены достаточные силы, наступление всей японской армии к Порт-Артуру немыслимо, почему для обороны Порт-Артура можно назначить только его крепостной гарнизон с самыми незначительными добавлениями...»

Приведенные цифры и соображения показывали, что японцы не могут рассчитывать предупредить нас превосходными силами в районе Ляоян — Хайчен и что, следовательно, самое сосредоточение здесь всех сил Дальнего Востока могло быть выполнено с достаточною безопасностью. Такой вывод являлся еще более прочным и потому, что, по расчетам составителя плана, мы успеем к концу первого же месяца сосредоточить на р. Ялу 18 батальонов, 24¾ сотни и 68 орудий, а в это время сюда же могут подойти только две головные дивизии японцев, ослабленные выделением частей для охраны тыла. Владея же Ялу, мы можем значительно задержать здесь японцев, а затем для той же задержки воспользоваться и труднопроходимым горным хребтом Фэнь-шуй-лин, пересекающим все пути от нижнего течения р. Ялу в намеченный нами район сосредоточения...

Соответственно указанным выше задачам, планам и расчетам, а также и дислокации мирного времени, все войска Дальнего Востока должны быть распределены следующим образом.

Для операции в открытом поле:

I. На Южно-Манчжурском театре, в районе Ляоян — Хайчен,— 1-й отдельный корпус генерал-лейтенанта Линевича из трех сибирских армейских корпусов и частей, не входивших в состав этих корпусов; всего 60 батальонов, 64¾ сотни, 160 орудий и 2 саперных батальона.

II. На Южно-Уссурийском театре, в районе Раздольное — Посьет,— 8 батальонов, 6 эскадронов, 32 орудия и одна минная рота.

III. В Харбине — подкрепления, идущие с Сибирского военного округа и Европейской России и направленные первоначально сюда,— 164 батальона, 36 сотен и 352 орудия.

Всего для действий в открытом поле 234¼ батальона, 106¾ эскадронов и сотен и 544 орудия.

С прибытием подкреплений те из них, которые назначены из числа войск Европейской России, образуют отдельный корпус; таким образом, на Южно-Манчжурском театре, где должен был присутствовать и сам главнокомандующий, предполагалось иметь два отдельных корпуса:

1-й — генерал-лейтенанта Линевича в составе четырех сибирских армейских корпусов и 2-й — генерала от кавалерии барона Бильдерлинга в составе 10-го и 17-го армейских корпусов и четырех дивизий Казанского округа.

Для обороны крепостей и других укрепленных пунктов:

I. Порт-Артура — 16 батальонов, 1 сотня и 6 орудий.

II. Владивостока — 10¾ батальона.

III. Николаевских укреплений — 1½ батальона.

Всего для обороны крепостей 28¼ батальона, 1 сотня, 6 орудий.

Для охраны тыла:

I. В Квантунской области — 2 батальона (по батальону в Дальнем и в Талиенване).

II. В Манчжурии — 7 батальонов, 5 сотен, 12 орудий в Хайларе, Цицикаре, Нингуте, Харбине, Гирине и Мукдене.

...Для занятия Инкоу, Старого Ньючжуана и Синь-минь-тина предполагалось назначить часть из Заамурского округа пограничной стражи, от которого, кроме того, взять еще конный отряд силою в 6—8 сотен, с 4 орудиями, для освещения местности к западу от р. Ляохэ и к стороне Монголии.

III. В Приморской области — 4 батальона и одна команда в Хабаровске и Никольске-Уссурийском.

IV. В Амурской области — 2 батальона, 10 орудий и 1 команда в гор. Благовещенске и на постах по р. Амуру.

V В Забайкальской области — 6¼ батальона, 1 сотня, 2 орудия и 2 команды.

VI. На острове Сахалине — 4 команды.

VII. Для охраны железнодорожной линии — части Заамурского округа отдельного корпуса пограничной стражи и две железнодорожные бригады — Заамурская и Уссурийская.

Отдельный корпус на Южно-Манчжурском театре д. б. притянуть на себя японскую армию, дабы не дать ей возможности всеми силами обрушиться на Порт-Артур, и задержать ее наступление через р. Ялу и далее к линии Китайской Восточной железной дороги, дабы выиграть время для сосредоточения наших резервов, подходящих из Западной Сибири и Европейской России; кроме того, этот корпус д. б. затруднить противнику высадки в устьях рек Ляохэ и Ялу на случай, если бы, вопреки ожиданиям, возникли условия, благоприятствующие производству таковых...

6. ЯПОНСКИЙ ПЛАН КАМПАНИИ ПО ДОКЛАДУ РУССКОГО ВОЕННОГО МИНИСТРА ГЕНЕРАЛА КУРОПАТКИНА

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. I, стр. 263—267)

Полагаю, что, решившись на войну, японцы целью ее поставят:

1) Занятие Кореи.

2) Оттеснение русских войск к северу от Манчжурии и овладение Порт-Артуром.

Средствами будут служить: 1) морские операции, 2) сухопутные операции, 3) союзные действия с Китаем.

Планы действий могут быть:

А. Наиболее решительный

Кампания начнется атакою нашего флота, дабы получить господство на море. Разбив наш флот, японцы производят высадку в Цинампо и даже в устье Ялу.

Быстро собрав 7—8 дивизий, японцы вторгаются с ними в Южную Манчжурию, оттесняют наши войска к северу и преследуют их по направлению к Сунгари.

В это же время 3—4 дивизии производят высадку на Квантуне, оттесняют наши войска в Порт-Артур и, при помощи ускоренной осады, овладевают им. При помощи восстания китайского населения и шаек хунхузов железная дорога во многих местах разрушается. Тем не менее с прибытием наших войск из Европейской России японцы отступают в Корею, защищаясь по пути на подготовленных позициях, и вынуждают нас перенести наступательные действия в Корею.

Потеряв линию Ялу, японцы упорно обороняют пеньянскую позицию и перешеек до Гензана. На этой линии они дают нам последний отпор, собрав с частью территориальной армии до 300 000 человек.

В случае овладения нами этой позицией японцы надеются на вмешательство других держав.

Занятая японцами позиция на Квантуне упорно обороняется на цзинь-чжоуской позиции; при содействии флота японцы надеются, что при вмешательстве других держав, даже при поражении их в Корее, за ними оставят Южную Корею и Порт-Артур.

Б. План менее решительный

Японцы не решаются атаковать наш флот. Они занимают флотом оборонительную позицию у Корейского пролива и, под прикрытием его, производят обширную десантную операцию в Фузане и Гензане. Быстро двигаются к Сеулу и Пеньяну. Укрепляют линию Пеньян — Гензан и, выдвинув свои передовые войска до р. Ялу и на север к р. Туман-ган, ждут перехода в наступление наших сил.

С присоединением к ним американского или английского флота, атакуют наш флот и, если он будет разбит, пытаются овладеть Квантуном (с Порт-Артуром).

Ко второстепенным действиям будут отнесены высадка на Сахалин и, может быть, попытка захватить устье р. Амура.

Наконец, может существовать третье предположение, по которому японцы захотят избежать войны, и как только увидят, что мы им не мешаем утвердиться в Южной Корее, постараются придти к соглашению с нами.

Все это мною написано совершенно предположительно, без каких-либо документов или секретных сведений.

Генерал-адъютант *Куропаткин*

1904 г. 26 января, $9^1/_4$ часа вечера.

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

7. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ О НАЧАЛЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ЯПОНИЕЙ

27 января 1904 г.

(«Иллюстрированная летопись русско-японской войны», Спб., 1904, стр. 10—11)

В минувшем году токийский кабинет, под предлогом установления равновесия и более прочного порядка вещей на берегах Тихого океана, обратился к императорскому правительству с предложением о пересмотре существующих договоров по делам корейским, на что Россия изъявила согласие.

По высочайшему государя императора повелению, ввиду учреждения к тому времени наместничества на Дальнем Востоке, составление проекта нового соглашения с Японией поручено было генерал-адъютанту Алексееву, при участии российского посланника в Токио, на коего возложено было ведение переговоров с японским правительством.

Несмотря на то, что возбужденный по сему предмету с августа минувшего года обмен взглядов с токийским кабинетом сохранял дружественный характер, как известно, японские общественные кружки, местная, а также иностранная печать всячески старались вызвать воинственное брожение среди японцев и побудить

правительство к вооруженной борьбе с Россией. Под влиянием такого настроения токийский кабинет стал проявлять все большую и большую притязательность в переговорах, принимая одновременно самые широкие меры к приведению страны в боевую готовность. Все обстоятельства эти не могли, конечно, нарушить спокойствия России, но побудили ее сделать и со своей стороны соответствующие военно-морские распоряжения. Тем не менее, одушевленная искренним желанием сохранить мир на Дальнем Востоке, поскольку то позволяли ее неоспоримые права и интересы, Россия с должным вниманием отнеслась к заявлениям токийского правительства и выразила готовность признать, на основании условий соглашения, преимущественное торгово-экономическое положение Японии на Корейском полуострове, с предоставлением ей права охраны такового военною силой в случае беспорядков в стране.

Вместе с тем, однако, строго придерживаясь основного начала своей политики об отношении к Корее, независимость и территориальная неприкосновенность коей обеспечивались как предшествующими соглашениями с Японией, так и договорами, заключенными другими державами, Россия не могла не настаивать:

1) на взаимном и безусловном обеспечении этого основного начала;

2) на обязательстве не пользоваться никакой частью корейской территории для стратегических целей, ибо допущение подобного действия со стороны какой-либо иностранной державы прямо противоречило бы принципу самостоятельности Кореи и, наконец,

3) на охране полной свободы плавания через Корейский пролив.

Выработанный в этом смысле проект соглашения не удовлетворил, однако, японское правительство, которое в последних своих предложениях не только уклонилось от принятия условий, являвшихся гарантиею независимости Кореи, но вместе с тем стало настаивать на включении в упомянутый проект постановлений, касающихся манчжурского вопроса.

Таковые притязания Японии, конечно, не могли быть допустимыми.

Вопрос о положении России в Манчжурии касается, прежде всего, самого Китая, а затем и всех держав, имеющих торговые интересы в Поднебесной империи; посему императорское правительство не видело решительно оснований включать в отдельный договор с Японией по корейским делам какие-либо постановления, относящиеся к занятой русскими войсками области.

Императорское правительство к тому же не отказывается признавать, на время военной оккупации Манчжурии, как верховную власть богдыхана в этой области, так и преимущества, приобретенные державами в силу заключенных ими договоров с Китаем, о чем уже было сделано соответствующее заявление иностранным кабинетом.

Ввиду сего императорское правительство, поручая представителю в Токио передать ответ на последние японские предложения, в праве было рассчитывать, что токийский кабинет примет во внимание значение вышеизложенных соображений и оценит проявленное Россией желание притти к мирному соглашению с Японией.

Между тем японское правительство, не выждав даже получения этого ответа, решило прекратить переговоры и прервать дипломатические сношения с Россией.

Возлагая на Японию всю ответственность за могущие произойти последствия от такого образа действия ее, императорское правительство будет выжидать развития событий и при первой же необходимости примет самые решительные меры к защите своих прав и интересов на Дальнем Востоке.

8. ТЕЛЕГРАММА НАМЕСТНИКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ О ВЕРОЛОМНОМ НАПАДЕНИИ ЯПОНСКОГО ФЛОТА

(«Иллюстрированная летопись русско-японской войны», Спб., 1904, стр. 11)

Всеподданнейше доношу в. и. в., что около полуночи с 26 на 27 января японские миноносцы произвели внезапную минную атаку на эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт-Артур. Причем броненосцы «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсер «Паллада» получили пробоины, степень их серьезности выясняется. Подробности представлю в. и. в. дополнительно.

Генерал-адъютант *Алексеев*

ОБОРОНА ПОРТ-АРТУРА

Сражение за Порт-Артур занимает одно из главных мест во всей русско-японской войне. Порт-Артур непосредственно перед войной имел в полной готовности лишь незначительную часть укреплений. Вместо положенных 542 орудий и 48 пулеметов в нем было 131 морское орудие на береговых батареях, 244 крепостных орудия и 38 пулеметов. Гарнизон крепости насчитывал всего 7 200 человек. Только после начала войны развернулись необходимые инженерные работы. В то же время гарнизон пополнили двумя дивизиями, так что его численность достигла 50 000 человек. Число орудий довели до 646, а пулеметов до 62. Защитники были обеспечены продовольствием на полгода. Запас снарядов на каждое орудие составлял 350 штук. Генерал Ноги начал военные действия с 17 (30) июня, располагая десантной армией в 45 000 человек. В первых же боях за Порт-Артур выяснилось, что взять крепость невозможно. Пришлось непрерывно пополнять войска. С августа по ноябрь месяц японцы произвели четыре штурма, успеха не добились, потеряв до 112 000 человек убитыми и ранеными. Благодаря стойкости и доблести защитников крепость держалась. Она сковала крупные силы японцев, срывая японский план быстрого разгрома основных русских сил в Манчжурии. Оборона Порт-Артура изобилует примерами героизма и стойкости русских войск.

9. УКРЕПЛЕНИЯ ПОРТ-АРТУРА

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. I, стр. 500—503)

К началу войны в Порт-Артуре была закончена лишь незначительная часть его фортификационных сооружений. В наиболее законченном виде находился Приморский фронт, но и здесь только часть батарей была долговременного типа, остальные же были временные.

Из числа 25 долговременных пушечных батарей были вполне построены только 6, а вчерне 3, затем часть остальных была временного характера, причем 9 батарей были готовы целиком, а 3 только частично; наконец, 4 батареи были даже не начаты.

По силе своего сопротивления неприятельским выстрелам временные сооружения не могли, конечно, вполне заменить собою долговременные, но зато мало отличались от них по степени боевой готовности вооружения. Однако они обладали всеми недостатками, присущими временным постройкам. Вооружение было на деревянных основаниях, прислуга была мало укрыта и не имела помещений для жилья; помещения для снарядов оказались недостаточно прочными и легко могли быть разрушены снарядами крупного калибра морской артиллерии; одежда внутренней отлогости батарей сильно страдала от выстрелов из собственных орудий, от влияния погоды и времени. Ввиду этого замена этих батарей долговременными признавалась насущной потребностью.

На сухопутном фронте:

а) из числа 8 долговременных фортов, полагавшихся по проекту, был вполне готов только 1 (№ IV), вчерне — 3 (№ I, II, III), начат постройкой 1 (№ V) и совсем не исполнены 3 (№ VI, лит. П и Д);

б) из числа 9 укреплений долговременного характера было вполне готово 1 (№ 4), вчерне 2 (№ 3 и 5) и не начаты даже постройкой все остальные 6 (№ 1 и 2, Большое Орлиное Гнездо, на Большой горе, на горе Дагушань и на горе Угловой);

в) из числа 8 долговременных батарей были вполне готовы 4 (лит. А, Б, В и Круглая и батарея временного типа Г), начата постройкой 1 (лит. Д) и совсем не исполнены 2 (лит. Е и № 1, или Соляная);

г) все 4 укрепления временного характера (редуты № 1, 2, 3 и 4) были даже не начаты;

д) центральная ограда с 4 опорными пунктами была уже готова, но некоторые дороги первой очереди устроены не были.

Следовательно, кроме этой ограды и большинства дорог, были вполне закончены долговременный форт № IV, батареи лит. А, Б, В и укрепление № 4. Таким образом, крепость пришлось создавать уже после объявления войны, возведя во многих пунктах вместо долговременных укрепления временного и даже полевого типа. Форты оказались расположенными слишком близко к порту и к городу, почему и не могли прикрыть их от бомбардировки со стороны противника даже полевыми орудиями. Казематированных помещений внутри крепости совершенно не имелось. Впереди крепости имелись высоты, дававшие неприятелю возможность скрытно ставить здесь батареи и передвигать свои войска. Голова водопровода пришлась на одну версту впереди линии фортов и оказалась только, по открытию военных действий, прикрытою полевым укреплением. Таким же беззащитным от неприятельских выстрелов оказался и опреснитель. Благодаря условиям местности форты были поставлены в одну линию, и вся оборонительная система оказалась слишком тонкою и легко доступною для прорыва. Большинство фортов было плохо применено к мест-

ности и не имело возможности обстреливать ближайшие подступы. «Как на общий недостаток всех укреплений, можно указать на массу мертвых пространств, что вызывалось сильно пересеченной местностью,— писал впоследствии один из участников порт-артурской обороны, военный инженер, полковник Григоренко,— пришлось устроить очень много траншей для обстреливания этих пространств. Мы не успели справиться с этим недостатком, так как это требовало громаднейших земляных работ, для выполнения которых, конечно, не было и времени и рабочих». Все орудия на сухопутном фронте были поставлены открыто, а поэтому и легко подбивались. Так как батареи сухопутного фронта к началу войны не были вооружены, то у флота взяли и поставили на крепостные сооружения 110 орудий; однако и при этих условиях было трудно бороться даже со слабой осадной артиллерией противника. Боевыми припасами Порт-Артур был снабжен недостаточно, и для производства более интенсивной стрельбы приходилось для некоторых орудий брать снаряды у флота, который, однако, нуждался в них сам. В то время как у противника имелись воздушные шары, у нас воздухоплавательного парка в крепости не было, что в свою очередь сильно затрудняло определение расположения неприятельских батарей и корректирование стрельбы по закрытой цели. Крепостных железных дорог и круговой грунтовой дороги не было, существующие же грунтовые были кружны; все это очень затрудняло как сообщение между фортами, так и доставку сюда различных грузов. Телеграфного сообщения между фортами не было, телефонная сеть проводилась уже во время войны, причем в распоряжение ее у строителей имелись только воздушные провода, которые рвались при каждой бомбардировке. В результате очень часто в самый критический момент телефоны переставали действовать, и экстренные приказания приходилось посылать с ординарцами. При длине сухопутного фронта в 21 версту, а морского в 8,5 версты и при той слабости фортификационных сооружений, о которой только что сказано, гарнизон в две дивизии был недостаточен. Получалось почти полное отсутствие общего резерва, а отсюда и невозможность действовать активно. Этим обстоятельством одновременно и облегчалась задача для противника и ослаблялась обороноспособность самой крепости.

10. СОСТОЯНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ ЦЗИНЬ-ЧЖОУСКОЙ ПОЗИЦИИ

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. I, стр. 515—516)

21 января 1904 г. генерал-майор Кондратенко вместе с двумя другими лицами осмотрел и эту позицию и самый город. Кроме капитального ремонта всех позиционных сооружений [1], намечались еще следующие мероприятия:

1) Создать у полотна железной дороги сомкнутое укрепление и ряд траншей, дабы прекратить противнику возможность прорыва по перешейку между позицией и заливом Хунуэза.

---

[1] На позиции было сооружено в 1903 г. 10 батарей, 1 редут и 4 ракетные батареи с 16 станками.

2) Обратить батарею № 15 в сомкнутое укрепление.

3) Укрепить на случай высадки неприятеля между Цзинь-Чжоу и Артуром южный фронт позиции, для чего: пристроить горжи к батареям № 11, 12, 13 и 1, построить новую батарею № 14, а в промежутках и ниже этих батарей расположить окопы.

4) Снабдить все укрепления большим количеством блиндажей.

5) Устроить телефонное сообщение позиции с ближайшими бухтами.

Представленный генералом Кондратенко 24 января в областной совет Квантунской области доклад и проект укрепления цзинь-чжоуской позиции не были приняты.

Смета была составлена на 19 000 руб., а областной совет считал возможным дать только 5 000 руб. Через два дня, в ночь с 26-го на 27-е, началась война. 27-го утром капитану фон-Шварцу и полковнику Третьякову было предписано немедленно приступить к укреплению позиции по плану и проекту, составленному ими совместно с генералом Кондратенко, и по указаниям, данным генералом Базилевским. На этот раз было уже сказано, что денег готовы дать сколько угодно, лишь бы позиция была укреплена.

11. СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕНИЯ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. I, стр. 574—575)

В 1898 и 1899 гг. в Порт-Артуре для вооружения сухопутного фронта имелось 121 орудие (главным образом из числа полевых) и 8 пулеметов. Уже в 1898 г. распоряжением главного артиллерийского управления сюда были отправлены из особого запаса Одесского военного округа и из других крепостей орудия с материальной частью и боевым комплектом. К 1 января 1902 г. здесь находилось уже 277 орудий, из них 110 на батареях Приморского фронта. 106 на укреплениях сухого пути, 28 в резерве, 18 в распоряжении командующего войсками области и 15 предназначены к постановке на строящиеся батареи № 7, 13 и 15. Через год, к 1 января 1903 г., здесь было уже 355 орудий, причем на батареях Приморского фронта находилось 119 орудий, на укреплениях сухопутных 97 орудий, в резерве 7, в распоряжении командующего областью 18 и в числе предназначенных для постановки на строящиеся батареи и укрепления 114. Таким образом, если исключить в обоих случаях пулеметы, то окажется, что за 1902 г. в Порт-Артур было доставлено 48 орудий, а если сравнить цифры 1903 г. с нормальной табелью, то выйдет, что на Приморском фронте нехватало до этой табели 5 орудий, а на сухопутном 230 орудий. К 1 декабря того же 1903 г. число орудий на Приморском фронте увеличилось на 12, а на сухопутном на 44, так что до нормальной табели нехватало уже 186 орудий...

К 27 января 1904 г. произошли еще некоторые изменения в вооружении Порт-Артура. В конце концов, для вооружения Приморского фронта имелось 131 орудие, а для сухопутного фронта 282 орудия, в числе коих было 38 пулеметов. Таким образом, сравнительно с нормальной табелью нехватало: на Приморском фронте 174 орудий и 10 пулеметов, а всего 189 орудий. С этим недочетом

в 189 орудий Порт-Артур встретил первый день роковой для него русско-японской войны. Уже по открытию военных действий главное артиллерийское управление отправило в Порт-Артур 10 пулеметов, недостающих по табели, и 15 линейных пулеметов сверх положенного числа.

12. ПОДВИГ КРЕЙСЕРА «НОВИК»

(«Иллюстрированная летопись русско-японской войны», Спб., 1904, стр. 82—84)

Рано утром 27 января «Новик», получив приказание выйти вслед за «Боярином» на разведку, исполнил таковое и к 10 часам вернулся, в полной уверенности, что неприятель сегодня не покажется, и стал на свое место на якорь. Вдруг показывается «Боярин» и на полном ходу, отстреливаясь кормовыми орудиями, держит сигнал о приближении неприятельской эскадры в составе десяти судов.

«Новик» тотчас же получил приказание немедленно атаковать неприятеля. Быстроходный крейсер (24½ узла) должен был первым вступить в открытый бой. Впереди надвигающаяся масса неприятельских крейсеров и броненосцев, сзади наша эскадра и батареи крепости. Спокойствие командира отлично отозвалось на нравственном состоянии экипажа (среди которого много молодых матросов),— все горели желанием драться и победить.

Выйдя вперед эскадры, «Новик» стремительно понесся на неприятельскую эскадру. Заметив огонь на флагманском судне неприятеля, он тотчас же открыл огонь из своих батарей; ему ответили беглым огнем японцы, зарокотали орудия нашей эскадры, загремели батареи фортов,— начался бой. «Новик», дав полный ход, с тем чтобы лишить неприятеля возможности пристреляться, летел, громя его носовыми орудиями, и, на полном ходу поворачивая, осыпал его снарядами кормовых батарей. Крейсер был в самой середине огня неприятеля и наших. Снаряды с страшным свистом перелетали, другие в окружности падали в воду, подымая огромные водяные столбы...

Приказания немедленно и отчетливо исполнялись.

...Наблюдая за действием орудийной прислуги, командир «Новика» говорит, что стрельба производилась без всякой суматохи... Один из матросов кочегарни не утерпел и вылез посмотреть, что делается наверху. Подойдя к товарищам, подававшим снаряды, взял один из них и, передав комендору со словами: «Господи благослови! пошли и от меня им гостинец»,— побежал к своему посту. Канонада с секунды на секунду увеличивалась. Снаряды, давая то перелеты, то недолеты, падали в воду у самых бортов, обдавая палубу водой, а крейсер продолжал свои маневры, то приближаясь, то удаляясь от неприятеля. На последнем галсе раздается страшный взрыв с правой стороны кормовой части, туча осколков полетела на судно, но убитым оказался лишь комендор Бобров, а вестовой командира, оглушенный взрывом, был выброшен из кают-компании в каюту капитана. Крейсер получил сильную пробоину в кормовой части. Энергично поддерживая огонь из своих орудий, он стал отходить к берегу. В это время на флагманском судне противника был замечен столб огня и дыма...

13. ДИСПОЗИЦИЯ ГАРНИЗОНУ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР

№ 1

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. I, стр. 47—48)

Крепость Порт-Артур (Верстовая карта) 26 января 1904 г. 11 ч. 40 м. вечера.

На наружном рейде наша эскадра внезапно атакована японскими миноносцами.

Войскам гарнизона занять крепостные позиции.

А. Приморский фронт

1-й боевой участок

Подполковник Стольников.
27-го В.-С. стр. полка . . 1 рота
Квантунской креп. артиллерии . . . . . 1 рота

Итого . . . 1 рота пехоты, 1 рота креп. артиллерии

1. Оборонять Тигровый полуостров от казарм 27-го В.-С. стр. полка до Тигрового хвоста включительно.

2-й боевой участок

Подполковник Веприцкий.
10-го В.-С. стр. полка . . 1 батальон
Квантунской креп. артиллерии . . . . . 3 роты

Итого . . . 1 батальон, 3 роты креп. артиллерии

2. Оборонять участок Приморского фронта от Золотой горы до группы Крестовых батарей включительно.

Б. Сухопутный фронт

3-й боевой участок

Полковник Селлинен.
10-го В.-С. стр. полка . . 1 батальон
25-й В.-С. стр. полк . . . 3 »
Квантунской креп. артиллерии . . . . . 2 роты

Итого . . . 4 батальона, 2 роты креп. артиллерии

3. Оборонять участок от группы Крестовых батарей и форта I до укрепления № 3 включительно.

4-й боевой участок Полковник Семенов. 26-й В.-С. стр. полк . . . 3 батальона $^1/_2$ батареи 1-й батареи В.-С. стр. арт. дивизиона . . . . . 4 орудия Квантунской креп. артиллерии . . . . . 1 рота Итого . . . 3 батальона, 4 орудия, 1 рота креп. артиллерии	4. Оборонять участок от укрепления № 3 до форта V включительно и передовую позицию на Кумирненском холме и Панлуншане.
5-й боевой участок Полковник Рейс. 27-й В.-С. стр. полк . . . 3 батальона $^1/_2$ батареи 1-й батареи В.-С. стр. арт. дивизиона . . . . . 4 орудия Итого . . . 3 батальона, 4 орудия	5. Оборонять участок от форта V до вершины Белого Волка включительно.
6. Общий резерв а) Полковник Мурман. 28-го В.-С. стр. полка . . 2 батальона Итого . . . 2 батальона	6. а) Стать у новых казарм, что близ форта VI
б) Подполковник Козляковский. 28-го В.-С. стр. полка . . 1 батальон Квантунская саперная рота 1 рота Итого . . . 1 батальон, 1 рота	б) Стать у церкви 9-го В.-С. стр. полка.
в) Конные части Охотничья команда 10-го В.-С. стр. полка . . . 1 команда 4-я сотня Верхнеудинского полка . . . . . 1 сотня Итого . . . 1 сотня, 1 команда	в) Стать в полной готовности у своих казарм.

7. Для усиления наблюдательных застав на побережье выслать:

а) На бухту Сяобиндао	1 роту	25-го В.-С. стр. полка.
б) » » Лунвантан	$^1/_2$ роты	
в) » » Тахэ	$^1/_2$ »	

г) На бухту Голубиную { 1 роту 27-го В.-С. стр. полка.
4 орудия 1-й батареи В.-С. стр. арт. дивизиона.
1 взвод конной охотничьей команды.

д) На бухту Луизы . . . . $^1/_4$ роты 26-го В.-С. полка.

е) На бухту Десяти Кораблей { $^3/_4$ роты 26-го В.-С. стр. полка.
1 взвод конной охотничьей команды.

8. Для освещения местности впереди сухопутного фронта крепости выслать от 4-й сотни три наблюдательные кавалерийские заставы:

а) В дер. Суанцайгоу — по Мандаринской дороге.

б) В дер. Шининцзы — по Средней дороге на Дальний.

в) В дер. Домагоу — по прибрежной дороге на Дальний.

9. Главный перевязочный пункт — Сводный госпиталь.

10. Я буду находиться на Электрическом утесе.

И. д. коменданта крепости генерал-лейтенант *Стессель*.

И. д. начальника штаба подполковник *Хвостов*.

14. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОРТ-АРТУРСКОЙ ЭСКАДРЫ

(Сорокин, «Оборона и падение Порт-Артура». М.—Л. Военмориздат, 1940, стр. 96)

1. Эскадра выходила в море для различных операций 11 раз
2. Корабли участвовали в эскадренных и отрядных боях . . . . . 36 раз
3. Одиночных боев с кораблями врага проведено . . 8 раз
4. Минные суда эскадры имели . . . . . 55 боев
5. Эскадра вела бой на якоре . . . . . 2 раза
6. Эскадра отражала минные атаки на нее японцев . . 6 раз
7. Сторожевые суда отражали атаки японского флота 47 раз
8. Эскадра обстреливала сухопутные позиции японцев с моря . . . . . 32 раза
9. Корабли эскадры вели перекидной огонь по японским позициям из гавани . . . . . 85 раз
10. Проведено торпедных атак на суда японцев . . . 20 раз
11. Корабли ставили минные заграждения . . . . . 67 раз
12. Траление мин производилось . . . . . 198 раз
13. Моряки эскадры участвовали в 199 боях на сухопутном фронте.

14. В основном построены моряками и вооружены морскими орудиями: Соляная, Лесная, укрепление № 5, Ляотешань, форт № 5, литера Д, редуты № 1 и 2, Тыловая, Мортирная, Соборная, Обелисковая, Большое Орлиное Гнездо, Скалистый кряж, форт № 4, Курганная и другие укрепления Порт-Артура.

15. ДИСПОЗИЦИЯ ПЕРЕДОВЫМ ВОЙСКАМ УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА, № 207

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. I, стр. 225—226)

Дер. Дапалиджуан. 16 июля 1904 г. 10 часов утра

Карта верстовая

Передовые части противника на севере занимают горы у известковых заводов, что западнее бухты Десяти Кораблей, и прилежащую равнину у Мандаринской дороги. На востоке они занимают вершину 128, восточнее дер. Хуоси, и возвышенности этой вершины по направлению на дер. Юцзятунь (Ингаши), перевал у кумирни, что восточнее дер. Суадзяталин. Части 7-й дивизии занимают передовые позиции на горе Дагушань и южнее.

Вверенным мне войскам приказано занять передовую позицию на Волчьих Горах.

Для чего:

1. Боевая часть

а) Восточный фронт

Полковник Савицкий

13-й полк	12 рот
14-й полк	12 »
4-й запасный батальон	4 »
1-я, 2-я, 3-я и 4-я батареи 4-й бригады	32 орудия
Конная охотничья команда 14-го полка	1 кон. охотн. ком.
Всего . . .	28 рот, 1 конная охотничья команда, 32 орудия.

а) Оборонять восточный фронт Волчьих Гор от подножья горы Дагушань, у дер. Ханцзятунь, до Поворотной горы включительно (Поворотной горой называть остроконечную вершину в одной версте южнее дер. Тюйдатунь).

б) Северный фронт

Генерал-майор Надеин.

15-й полк	4 роты	б) Оборонять северный фронт Волчьих Гор от Поворотной горы до дороги от дер. Шитиза в дер. Михуоза, обратив особое внимание на наблюдение за бухтой Десяти Кораблей.
16-й полк	12 рот	
1-я нештатн. батарея капитана Пузанова	4 орудия	
2-я нештатн. батарея штабс-капитана Швиндта . . .	4 »	
Конные охотничьи команды 5-го, 15-го и 16-го полков	3 кон. охотн. ком.	
4-й сотни 1-го Верхнеудинского казачьего полка . .	$^3/_4$ сотни	
Части 7-й дивизии, охраняющей бухту Десяти Кораблей		
Всего . . .	16 рот, 3 конные охотничьи команды, 8 орудий, $^3/_4$ сотни, части 7-й дивизии у бухты Десяти Кораблей	

2. Общий резерв

Полковник Грязнов.

15-го полка	8 рот	2) Стать у дер. Сюйшиин.
1-я и 2-я батареи 7-го дивизиона . .	16 орудий	
Всего . . .	8 рот, 16 орудий	

3. Пешим охотничьим командам быть при своих полках.

4. Дивизионному лазарету стать у дер. Палиджуан, у Мандаринской дороги, где в случае боя открыть общий перевязочный пункт.

5. Обозам 2-го разряда быть в крепости Порт-Артур, в назначенных полкам местах.

6. Начальникам восточного и северного фронтов принять самые энергичные меры к укреплению позиции, обратив внимание на устройство закрытых ходов сообщения с тылом, а также на устройство блиндажей в ближайших к окопам оврагах, где можно варить чай и обедать.

7. От войск северного фронта выставить передовые роты в деревнях Шихуеудзя, Фудятунь, Хандятунь, Цаудятунь и Тюйдатунь, а от войск восточного фронта — сторожевое охранение от дер. Тюйда-

тунь на высоту 78 и оттуда на высоту 104 и далее по хребту на дер. Ванцзядензы южнее и включительно до высоты, что в ½ версте южнее высоты 74.

8. Конным охотникам и казакам, выдвигаясь вперед через линию пешего охранения, систематически устраивать засады неприятельским разведчикам.

9. Поручику Зиборову устроить телефонные станции: а) в дер. Дапалиджуан, б) на остроконечной сопке, что в версте восточнее дер. Дапалиджуан и южнее Средней Артурской дороги; эту сопку именовать «Новой Юпилазой», в) на сопке между позициями 2-й и 3-й батарей, г) на высоте 112, д) на высоте 67 у Мандаринской дороги, е) в дер. Сюйшиин при общем резерве. Начальникам, в районе которых находятся телефонные станции, иметь на них безотлучно дежурных офицеров.

10. Линии летучей почты устроить: а) распоряжением начальника восточного фронта — от дер. Дапалиджуан в штаб укрепленного района (через Казачий плац), и распоряжением начальника северного фронта, б) от высоты 112 по лощине западнее высоты 86 до дер. Дапалиджуан, в) от высоты 67 через дер. Сюйшиин, местопребывания общего резерва, до дер. Дапалиджуан.

Начальник передовых войск генерал-майор *Фок*

Начальник штаба генерального штаба
подполковник *Дмитревский*

16. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА СТЕССЕЛЯ НИКОЛАЮ II. 10 АВГУСТА 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. II, стр. 54)

Начиная с 6 августа и по 10-е неприятель беспрерывно штурмовал Северный и Восточный фронты крепости, особенно редуты № 1 и 2, что между фортами № II и III, и люнет. Одновременно со штурмами велась сильнейшая бомбардировка этих фортов и редутов, а также города и порта орудиями крупного калибра; все крепостные орудия на этом участке более или менее пострадали, и к 9 августа действовало только малое число; я принужден был выдвинуть даже полевые орудия. Расход снарядов громадный. Убыль у нас огромная, особенно в офицерском составе. Но бог нам помощник, и я имею счастье донести вашему императорскому величеству, что все пятидневные штурмы японцев храбростью войск вашего величества отбиты; груды тел японцев тысячами трупов кольцом обогнули форты, батареи и укрепления от Угловой, через Панлуншань, Кумирненский, Водопроводный редуты, форт № III, укрепления № 1 и 2, форт № II и люнет. Нет возможности скоро убрать всю эту массу, и теперь при жаре они издают зловоние. Употребляем все меры к очищению. Японцы стреляют, мешают работать. Бетон на форту № I, временное укрепление № 2 и лит. Б сильно разбит и

обвалился. Все телефоны уничтожены. Назвать особенно отличившихся трудно: все начальники и солдаты герои. Много офицеров с двумя-тремя ранами во фронте, и снова они ранены. Все сознают важность отстоять и беззаветно до смерти отстаивают каждую пядь земли. Но и среди достойных есть достойнейшие, и таковы: генерал Кондратенко, полковник Ирман, генерал Смирнов, комендант крепости полковник Третьяков и Семенов, начальник штаба вверенного мне корпуса полковник Рейс и подполковник Иолшин. Прошу благословения и молитвы вашего величества и матушек цариц. Егермейстер Иван Петрович Балашов своей ревностью, знанием, при необыкновенном мужестве облегчает участь не одной сотне раненых.

Стессель

17. РАСХОД СНАРЯДОВ КРЕПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ЗА АВГУСТ 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. II, стр. 72)

К 10-дм. пушкам	444
„ 6-дм. „ Кане	3 171
„ 6-дм. в 190 пуд. и 120 пуд.	11 055
„ 42-лин. пушкам	2 572
„ легким и батарейным	7 256
„ 75-мм	7 576
„ 57-мм береговым	490
„ 61-мм	49
„ 47-мм	7 500
„ 37-мм	10 500
„ 120-мм	212
„ 15-см	351
„ 87-мм	330
„ 11-дм. мортирам	1 272
„ 9-дм. мортирам и пушкам	4 600
„ 6-дм. полевым мортирам	7 247
Всего	64 625

Генерал-майор *Белый*

18. ЖУРНАЛ № 5 СОВЕТА ОБОРОНЫ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР

Заседание 28 сентября 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. II, стр. 87—89)

1) Заседание начато в 4 часа дня, окончено в 6 ч. 15 м. вечера.

На заседании присутствовали: комендант крепости генерал-лейтенант Смирнов, командующий 7-й В.-С. стр. дивизией генерал-майор Кондратенко, командир квантунской крепостной артиллерии генерал-майор Белый, командир 1-й бригады 7-й В.-С. стр. дивизии

генерал-майор Горбатовский, и. д. начальника штаба укрепленного района полковник Рейс, и. д. начальника инженеров крепости полковник Григоренко, и. д. начальника штаба крепости подполковник Хвостов.

2) Сведения о противнике: в период второго штурма с 6 по 10 сентября японцы овладели Кумирненским и Водопроводным редутами, а также укреплениями Длинной горы; все упорные атаки их на Высокую гору были отбиты с громадным для них уроном. Тотчас по занятии указанных выше пунктов японцы начали усиленно там укрепляться и весьма энергично продвигаться вперед осадными работами (ходы сообщения и траншеи). Особенно упорно подвигались они к форту II, к гласису которого подошли ходами сообщения на 50—60 шагов. В числе осадных батарей противника появились батареи из гаубиц или мортир 11-дм. калибра, наносящие сильный вред как стоящему в гавани флоту, так и казематированным постройкам на фортах и батареях.

3) Комендант крепости предложил для обсуждения вопрос о способах дальнейшей борьбы с противником. Для выяснения обстановки, в которой находится осажденная крепость, совету доложены были ведомости о количестве ружейных патронов и снарядов.

Общее число 3-линейных патронов, имеющихся в крепости, достигает 22 миллионов, что можно считать вполне достаточным даже при том условии, если осада затянется на довольно продолжительный срок. В значительно худшем положении оказывается крепость относительно снарядов: запас снарядов крупных калибров (10-, 9- и 6-дм.) весьма ограничен и в общем менее $^1/_3$ полного боевого комплекта. Поэтому расходовать снаряды крупных калибров по мелким целям нельзя; необходимо беречь эти снаряды для крупных, видимых целей и для отбития штурмов.

4) На основании данных, указанных в пп. 2 и 3, приступлено было к обсуждению предложенного комендантом крепости вопроса о способах дальнейшей борьбы с противником, причем комендант крепости обратил внимание совета на угрожающее положение противника у форта II, где японцы подошли ходами сообщения на 50—60 шагов к гребню гласиса форта. Полковник Григоренко, и. д. начальника инженеров крепости, высказал мнение, что дальнейшие работы японцев у форта II будут состоять или в устройстве минной галлереи, или в устройстве открытого спуска в ров; без этих подготовительных мер штурм форта мало вероятен, так как весьма серьезным препятствием для штурмующих служит наружный ров форта; во время первого штурма японцы были уже на гласисе форта, но перейти ров не могли. Для замедления дальнейшего движения работ противника против форта II самым действительным средством могла бы служить стрельба нашей артиллерии крупных калибров снарядами с сильным фугасным действием, но по причинам, указанным в п. 3, от этого средства приходится отказаться или пользоваться им в самых ограниченных размерах. Устройство контрапрош у форта II невозможно вследствие близости противника, и средство это в подобных условиях не рекомендуется инженерною наукой.

К устройству контрминных галлерей у форта II уже приступлено: ведется минная галлерея из исходящего угла капонира, но благодаря скалистому грунту работы двигаются весьма медленно, и на серьезный успех этих работ рассчитывать трудно. Единственное из инженерных средств применимо в данном положении — самое широкое пользование фугасами и минами всевозможных систем; в последнее время с успехом применяется катание к стороне противника морских мин и метание этих же мин.

Одно из самых действительных средств при обороне каждой крепости — вылазки — для крепости Порт-Артур ограничено до последней степени. Ограниченное число защитников крепости, весьма растянутая линия обороны, предприимчивый противник, заставляющий быть на-чеку во всех пунктах, весьма недостаточный общий резерв, наконец, полная неизвестность относительно продолжительности осады — все это заставляет беречь каждого защитника крепости и избегать больших потерь, которые неизбежны при вылазках крупных частей.

На основании всего изложенного выше члены совета пришли к следующим выводам относительно дебатируемого вопроса:

а) Выход контрапрошами из форта II в настоящее время невозможен; контрминные галлереи следует продолжать, хотя бы для вывода слуховых окон к стороне противника.

б) Необходимо для обороны форта II применять в самых широких размерах фугасы и мины всевозможных систем.

в) Вылазки в крупных размерах недопустимы, но мелкими частями и охотниками вылазки должны вестись непрерывно и в самых широких размерах.

г) Артиллерийский огонь из крупных калибров должен быть весьма ограничен, но из мелких орудий, до полевого калибра включительно, огонь необходимо вести более интенсивно и, сколько возможно, мешать тем производству осадных работ противника.

19. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА СТЕССЕЛЯ НИКОЛАЮ II

20 октября 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. II, стр. 109—110)

Счастлив донести вашему императорскому величеству, что все штурмы, начиная с 12-го и по 20-е число, доблестью войск отбиты. Самый ужасный приступ был 17 октября, когда противник огнем 11-дм бомб уничтожил все закрытия, бетоны и траншеи на атакованном фронте от временного укрепления № 3 до батареи лит. Б и под прикрытием непроницаемой пелены удушливого лидитного дыма полез на приступ; колонны его взобрались на временное укрепление № 3, форты № III и № II, Куропаткинский люнет, на лит. Б и временное укрепление № 2 и поставили уже свои флаги, но ударом в штыки

резервы и доблестные стрелки повсеместно опрокинули врага и очистили от него все форты и батареи. Неприятель в этот день уже не повторял штурма, масса тел его остались неубранными. 18-го противник два раза бросался на штурм почти уничтоженного форта № II— в 4 часа дня и в 9 часов, но оба раза был выбит штыками и пироксилиновыми шашками. Убито офицеров 8; ранено: генералов — 1, офицеров — 46 и нижних чинов — 2 010... Гарнизон сильно уменьшился; полки остаются в составе немного более батальона. Дух войск геройский. Трудно назвать особенно отличившихся: все герои, но долгом считаю отметить генералов Кондратенко, Никитина и Горбатовского... Сведений из Северной армии никаких с 7 сентября. Японцы не пропускают ни одной шаланды. Стрельба по крепости и порту идет беспрерывная, причиняя большие разрушения и пожары. Начали снаряжать бомбы лидитом, отравляющим людей. Осадные работы японцев достигли наружных рвов фортов. После отбития самого грозного из всех бывших штурмов, продолжавшегося девять дней, подъем духа у нас огромный, с нетерпением лишь ждем выручки. Медицинский персонал работает выше всякой похвалы и благодарности, наши славные хирурги под руководством Гюббенета совершают чудеса. Потери японцев очень велики. Китайцы определяют от 7 до 10 тысяч.

Генерал-адъютант *Стессель*

20. ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ СУХОПУТНОЙ ОБОРОНЫ КРЕПОСТИ. 8 НОЯБРЯ 1904 г. КРЕПОСТЬ ПОРТ-АРТУР, № 54

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. II, стр. 124—125)

Восточный фронт оборонительной линии, начальником коей состоит генерал-майор Горбатовский, разделить на три отдела следующим образом:

I отдел	1-й участок	
Командующий 25-м В.-С. стр. полком подполковник Некрашевич-Поклад.	25-го В.-С. стр. полка подполковник Малыгин.	От моря до форта № I включительно.
	2-й участок	
	25-го В.-С. полка подполковник Оберучев.	От форта № I до лит. А, включая и дорогу левее ее.
	3-й участок	
	Капитан 2-го ранга Бахметьев.	От дороги левее лит. А до лит. Б (включительно).

II отдел

Командующий 28-м В.-С. стр. полком подполковник Науменко.

4-й участок

28-го В.-С. стр. полка подполковник Киленин.

От лит. Б влево до расположения 14-го В.-С. стр. полка (форт № II, Куропаткинский люнет и Китайская стена).

III отдел

Командующий 13-м В.-С. стр. полком подполковник Гандурин.

Примечание. Отдел остается без изменений, кроме нумерации участков, а именно: 4-й участок будет пятым, 5-й участок будет по номеру шестым, а прежний 6-й участок будет седьмым.

Подлинный подписал:

Начальник сухопутной обороны генерал-майор *Кондратенко*

Верно: За и. д. начальника штаба поручик *Гриневич*

21. ЖУРНАЛ № 6 СОВЕТА ОБОРОНЫ КРЕПОСТИ ПОРТ-АРТУР. ЗАСЕДАНИЕ 25 НОЯБРЯ 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. II, стр. 146—148)

1) Заседание начато в 5 часов дня, окончено в 7 ч. 30 м. вечера.

На заседании присутствовали: комендант крепости генерал-лейтенант Смирнов, начальник 4-й В.-С. стр. дивизии генерал-лейтенант Фок, командующий 7-й В.-С. стр. дивизией генерал-майор Кондратенко, начальник артиллерии 3-го Сибирского армейского корпуса генерал-майор Никитин, командир квантунской крепостной артиллерии генерал-майор Белый, командир 1-й бригады 7-й В.-С. стр. дивизии генерал-майор Горбатовский, и. д. начальника штаба укрепленного района полковник Рейс, и. д. начальника инженеров крепости полковник Григоренко, и. д. начальника штаба крепости подполковник Хвостов.

2) Заседание совета обороны собрано по предложению начальника Квантунского укрепленного района для обсуждения некоторых вопросов относительно дальнейшей обороны крепости в зависимости от изменившейся обстановки.

3) В ночь с 22 на 23 ноября нами были очищены передовые пункты на горах Высокой, Плоской, Дивизионной и Панлуншане. Из передовых пунктов за нами остались в настоящее время: Сигнальная горка на бухте Тахэ, позиция между Большой Голубиной бухтой и фортом № V и Лаотешань. Остальные передовые пункты нами очищены, и войска перешли на оборону полигона крепости.

4) Комендантом крепости предложены совету для обсуждения вопросы:

а) о способе обороны оставшихся еще за нами передовых пунктов, главным образом Лаотешаня и позиции на Голубиной бухте;

б) о необходимости образования общего резерва, полностью израсходованного в дни последних штурмов, но крайне необходимого, как единственного средства парировать случайности.

5) Предварительно обсуждения первого вопроса комендант крепости высказал свой взгляд на это дело, полагая, что позицию у Голубиной бухты и на Лаотешане следует защищать по мере возможности теми силами, которые там имеются (на Голубиной бухте — 400 человек стрелков и 400 спешенных конных охотников; на Лаотешане — 200 человек), отнюдь не расходуя на удержание этих позиций резерва. Начальник сухопутной обороны в общем согласен с мнением коменданта крепости, и им дана обороняющим эти позиции войскам следующая инструкция: в случае сильного напора противника на позицию у Голубиной бухты войскам, ее занимающим, отступить, причем стрелки отступают к Лаотешаню, усиливая его гарнизон, а охотники занимают участок от форта № VI до Лаотешаня.

Генерал-майор Фок высказал мнение, что Лаотешань необходимо удерживать весьма упорно, ибо падение этого пункта повлечет за собой падение и всего нашего левого фланга.

6) По второму вопросу — об образовании резерва — комендант крепости высказал мнение, что источниками для этого могут служить:

а) моряки, снятые с затопленных судов, что составит около 400—500 человек;

б) госпиталя, при улучшении питания в которых возможно увеличить процент выздоравливающих.

При обсуждении этого вопроса единогласно решено, что в госпиталях необходимо увеличить дачу: вместо четырех раз в неделю по ½ фунта конины давать ежедневно по ½ фунта конины на человека.

В связи с этим членами совета был поднят вопрос о необходимости, ввиду увеличивающейся заболеваемости среди нижних чинов и наступивших холодов, увеличения суточной дачи всем нижним чинам гарнизона; выдавать на человека ежедневно по ½ чарки водки, ¼ фунта конины и ½ фунта сухарей (из полковых запасов) сверх положенной дачи хлеба. Вопрос этот решен в утвердительном смысле единогласно всеми членами совета.

7) В конце заседания и. д. начальника штаба укрепленного района полковником Рейс, по поручению начальника укрепленного района, предложен был на обсуждение совета вопрос о пределе, до которого следует оборонять крепость, т. е. когда надлежит сдать крепость, чтобы предотвратить резню внутри города и бесполезное истребление войск и жителей.

По этому поводу комендант высказал мнение, что в случае истощения снарядов у нас останутся патроны, а после истощения запаса патронов — остаются штыки; таким образом, средства для обороны с врагом еще далеко не все исчерпаны, тем более, что в настоящее время мы потеряли лишь передовые пункты и перешли на оборону полигона крепости. Единственно, что может служить в данное время мерилом продолжительности обороны крепости, — это запасы продовольствия, с истреблением которых становится невозможной даль-

нейшая борьба. По данным крепостного интендантства, запасов продовольствия может хватить до 1 января 1905 г., каковой срок и следует пока считать предельным сроком обороны, если не произойдет каких-либо чрезвычайных событий, существенно изменяющих положение осажденной крепости.

Большинство членов совета согласилось с мнением коменданта крепости и нашло, что обсуждение вопроса о времени сдачи крепости преждевременно.

22. ГИБЕЛЬ ГЕНЕРАЛА КОНДРАТЕНКО

(Сорокин, «Оборона и падение Порт-Артура», М.—Л., Военмориздат, 1940, стр. 85—87)

В семь часов Кондратенко простился с комендантом и выехал снова на передовые позиции.

После недолгого пути Кондратенко добрался до офицерского блиндажа одного из боевых участков. В блиндаже было тесно. Офицеры делились впечатлениями минувшего дня. А денек был горячий, было о чем поговорить. Все утро японцы осыпали участок снарядами, потом пошли в атаку, но встреченные огнем русских и потеряв половину своего состава, побежали обратно. Больше в этот день японцы не вылезали из своих нор.

Отдохнув в блиндаже, Кондратенко пригласил командира участка отправиться на форт № II, чтобы там на месте, смотря по обстановке, принять нужные меры для дальнейшей защиты этого одного из главных для крепости фортов.

Путь на форт был длинен и небезопасен. Ходы сообщения неглубоки и мало защищали от пуль и осколков.

У форта начальника встретил комендант поручик Фролов. Это был умный и храбрый офицер. Солдаты звали Фролова Суворовым за его храбрость и веселость.

Кондратенко с комендантом пришли в бетонный каземат, где жили офицеры. Началось совещание. Генерал расспрашивал защитников форта о боях за последние два дня, потом захотел видеть фельдфебеля, моряка с броненосца «Пересвет», который накануне с группой охотников, как ему донесли, произвел вылазку в неприятельскую сапу и, разрушив ее, обратил врагов в бегство. Когда фельдфебель явился, Кондратенко расцеловал героя и лично прицепил на грудь моряка боевой орден. Обратившись к присутствовавшим, Кондратенко сказал: «Я все с большим и большим уважением отношусь к морякам — молодцами дерутся».

После этого полковник Рашевский начал доклад о японских сапных работах, направленных против форта. Кондратенко внимательно слушал, изредка давая указания.

На форту стояла мертвая тишина. Солдаты отдыхали после тревожного дня. И вдруг в каземате услышали гул крупнокалиберного снаряда. Потом раздался свист от падения, затем сильный удар и взрыв. Сверху каземата посыпалась штукатурка.

За первым снарядом через минуту последовал второй. Японцы уже давно пристрелялись по форту и били без промаха.

Кондратенко усмехнулся и сказал: «Хорошо бы иметь нам такие игрушки, мы показали бы японцам, как лягушки квакают».

Кто-то заметил, что сегодня на форту это пятнадцатый гостинец.

После окончания доклада Рашевского Кондратенко заявил, что он хочет лично осмотреть состояние форта.

Генерал и полковник-инженер Рашевский, друг Кондратенко, вышли и стали внимательно осматривать укрепления, а также подступы к форту. В это время очередной японский одиннадцатидюймовый снаряд разорвался слева от форта. Вслед затем японцы открыли и ружейный огонь. На форту сыграли боевую тревогу. Прожекторный луч с Курганной батареи осветил на мгновение форт — и исчез... Стало темнее. В отдалении началась пулеметная стрельба. К небу понеслись ракеты.

Кондратенко вернулся в блиндаж.

Десятый час. Среди тишины послышался приближавшийся шум очередного японского снаряда. Кондратенко в это время разглядывал карту... Секунда, другая, удар и потрясающий взрыв...

Все смешалось: пыль, дым, грохот падающих камней, треск взрывающихся бомбочек, стихающие крики, удушливые серо-бурые газы взрыва, запах крови...

А в углу, где только что за столом сидели Кондратенко, Рашевский и другие, только синеватое пламя перебегало зигзагами по груде трупов, заваленных обломками.

Под грудами бетона, кирпича, балок, мусора и земли погиб Роман Исидорович Кондратенко.

Английский корреспондент Норригаард в книге «Великая осада» писал:

«Не думаю, чтобы крепость была сдана, если бы генерал Кондратенко не был убит 15 декабря... Генерал Кондратенко был истинным героем. Совместно с инженером-полковником Рашевским он составил план обороны и неутомимо работал днем и ночью над сооружением и улучшением укреплений. Вечно живой, он постоянно бывал на позициях, где шел бой, руководя солдатами и ободряя их, разделял с ними тяжелые лишения, всегда готовый притти на помощь и умело помешать наступлению японцев... Благодаря сильной воле, широким познаниям и большой личной храбрости он стал душой всей обороны».

23. ПРИКАЗ ПО ВОЙСКАМ КВАНТУНСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА. ДЕКАБРЯ 20-го ДНЯ 1904 г. КРЕПОСТЬ ПОРТ-АРТУР

№ 984

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. VIII, ч. II, стр. 191—192)

Герои защитники Порт-Артура! 26 января сего года Артур впервые был потрясен выстрелами неприятеля: это миноносцы атаковали нашу эскадру, стоявшую на рейде; с тех пор прошло 11 месяцев. Сначала бомбардировки крепости с моря, затем, начиная с начала

мая, бои уже на сухопутьи, геройская оборона Кинчжоуской позиции получили справедливую оценку по заслугам. По оставлении нами Кинчжоуской позиции начались знаменитые бои на передовых позициях, где не знаем чему удивляться — упорству или настойчивости противника, сосредоточившего против нас большое превосходство сил и особенно артиллерии, или вашей необыкновенной отваге и храбрости и умению нашей полевой артиллерии. Позиции у Сайцангау, Талингау, Юпилазы, Шининцзы, высот 173, 163, 86, Зеленые горы (Волчьи горы.— *Л. Б.*) всегда останутся в памяти нас, участников, и потомства. Все будем удивляться, как отбивались и погибли на Юпилазе и других позициях. Начиная с середины мая и до 17 июля выдержали противника вдали от крепости, и только с конца июля он мог начать обстреливать верки крепости. Приказ не может указать всех тех геройских подвигов, всего того героизма, который проявлен гарнизоном с 26 января и проявляется по сие время, и, подойдя к крепости, к нашим ближайшим передовым позициям: Дагушань, Сяогушань, Угловая, Кумирненский, Водопроводные № 1 и 2 редуты, вы долго сдерживали противника перед крепостью, а Высокая — сколько она оказала заслуг и геройства! Иностранцы уже в сентябре диву давались, как мы держимся, не получая ничего извне. Да, действительно, это беспримерное дело. Громадное число убитых и умерших указывает на то упорство, которое проявили войска, и на тот необычайный, нечеловеческий труд, который вы несете; только вы, славные воины, и могли это вынести. 11-дм бомбы, этот небывалый фактор войны, внесли страшное разрушение, лучше сказать — уничтожение всего; еще недавно, 2 декабря, наш герой генерал-майор Кондратенко с восемью славными офицерами был убит наповал разрывом подобной бомбы, разорвавшейся в соседнем каземате второго форта; никакие преграды и закрытия не спасают от 15—18-пудовых бомб. Все наши госпитали и больницы ныне расстреляны. Суда эскадры через 3—4 дня после занятия Высокой тоже расстреляны. Бетоны на фортах и орудия подбиты. Снаряды почти иссякли или уничтожены. Кроме того, еще цынга, враг этот тоже неумолимый и беспощадный. При всем том, если ваша храбрость, мужество и терпенье не имеют границ, то всему есть пределы, есть пределы и сопротивления. По мере сближения неприятель подходил к батарее, и, наконец, Артур был опоясан кольцом, и начались штурмы, начиная с августа, сентября, октября, ноября и декабря. Штурмы эти не имеют ничего похожего во всей военной истории; на этих штурмах о ваши груди, как о скалы, разбивалась многочисленная армия храброго врага. Пользуясь превосходством огня, на самых близких расстояниях артиллерия наносила нам всегда огромный вред. Наконец, все порасходовали и, главное, защитников: из 40 тыс. гарнизона на 27-верстной обороне осталось менее 9 тыс., и то полубольных. При таких обстоятельствах и после взятия противником главнейшего форта № III, укрепления № 3, всей Китайской стены, Куропаткинского люнета, батареи лит. Б, т. е. почти всего Восточного фронта, и на Западном до Лаотешаня продолжать оборону — значило бы подвергать ежедневно бесполезному убийству войска наши, сохранение коих есть долг всякого начальника. Я с полным прискорбием

в душе, но и с полным убеждением, что исполняю священный долг, решился прекратить борьбу и установить наивыгоднейшие условия очистить крепость, которая теперь уже с потоплением судов эскадры не имеет важного значения — убежища флота, так как флота нет. Второе важное значение — оттянуть силы неприятеля от главной армии; мы выполнили это, более 100 тыс. армии разбилось о ваши груди. Я с сокрушением в сердце, но и с полнейшим убеждением, что исполняю долг перед царем и отечеством, решил очистить крепость. Славные герои. Тяжело после 11-месячной обороны оставить крепость, но я решил это сделать, убедившись, что дальнейшее сопротивление даст только бесполезные потери воинов, со славой дравшихся с 26 января.

24. ЯПОНСКИЕ ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ, ПОГИБШИЕ ПОД ПОРТ-АРТУРОМ

(Сорокин, «Оборона и падение Порт-Артура». Военмориздат, М.—Л., 1940, стр. 93).

Дата	Название корабля	Причины гибели
11 мая 1904 г.	Миноносец № 48	На минах
14 » 1904 г.	Посыльный корабль «Мияко»	» »
15 » 1904 г.	Броненосец «Хатсусе»	» »
15 » 1904 г.	» «Яшима»	» »
15 » 1904 г.	Крейсер «Иосино»	От столкновения с крейсером «Касута»
15 » 1904 г.	Посыльный корабль «Тацута»	Разбился на камнях
16 » 1904 г.	Канонерская лодка «Ясима»	Столкнулась с канонерской лодкой «Акаги»
17 » 1904 г.	Истребитель «Акацуки»	На минах
25 июня 1904 г.	Миноносец № 51	Наскочил на камни
5 июля 1904 г.	» «Каймон»	На минах
3 сентября 1904 г.	Истребитель «Хаядори»	» »
10 » 1904 г.	Номерной миноносец	» »
16 » 1904 г.	Канонерская лодка «Хай-Иен»	» »
6 ноября 1904 г.	Канонерская лодка «Атаго»	На камнях
30 » 1904 г.	Канонерская лодка «Сай-Иен»	На минах
13 декабря 1904 г.	Крейсер «Такасаго»	» »
14 » 1904 г.	Миноносец № 53	» »
15 » 1904 г.	» № 42	От артиллерийского огня

25. ЯПОНСКИЕ ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ, НАДОЛГО ВЫБЫВШИЕ ИЗ СТРОЯ ЗА ВРЕМЯ ОСАДЫ ПОРТ-АРТУРА

(Сорокин, «Оборона и падение Порт-Артура», Военмориздат, М.—Л., 1940, стр. 95)

Дата	Название кораблей	Причины выбытия из строя
15 июня 1904 г.	Истребитель «Сиракумо»	Артиллерийский огонь
23 » 1904 г.	Миноносец «Чидори»	Торпеда
26 июля 1904 г.	Крейсер «Чиода»	На минах
10 августа 1904 г.	Броненосец «Микасса»	Артиллерийский огонь
4 сентября 1904 г.	Крейсер «Цусима»	На минах
11 октября 1904 г.	Истребитель «Харусаме»	» »
26 » 1904 г.	Броненосец «Асахи»	» »
2 ноября 1904 г.	Истребитель «Оборо»	» »
23 » 1904 г.	Миноносец № 66	» »
10 декабря 1904 г.	Крейсер «Акаси»	» »
12 » 1904 г.	Миноносец № 64	Артиллерийский огонь
15 » 1904 г.	Миноносцы «Аотака», «Цусиме», «Кари» и «Хата»	» »

26. ЛЕНИН О ПОРАЖЕНИИ РУССКОЙ АРМИИ ПОД ПОРТ-АРТУРОМ

(Ленин, Сочинения, т. VII, стр. 47—48)

Никакая выносливость, никакая физическая сила, никакая стадность и сплоченность массовой борьбы не могут дать перевеса в эпоху скорострельных малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на судах, рассыпного строя в сухопутных сражениях... Царизм оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела, — того самого дела, которому царизм отдавался всей душой, которым он всего более гордился, которому он приносил безмерные жертвы, не стесняясь никакой народной оппозицией.

СРАЖЕНИЕ У ВАФАНГОУ

Высадка японского десанта на Квантунском полуострове создала угрозу Порт-Артуру. Чтобы отбросить японские силы, уже отрезавшие Порт-Артур, Куропаткин направил 1-й Сибирский корпус Штакельберга в составе 36 батальонов, 92 орудий, 2 рот саперов и 16 сотен. Не имея точных сведений о японских силах, авангард и конница 1-го Сибирского корпуса при первой же встрече с неприятелем 31 мая были отброшены. Генерал Штакельберг решил принять оборонительный бой (см. диспозицию). Войска заняли позиции согласно приказу. 1 июня японцы начали наступление. После тяжелого боя противник был отбит повсеместно. Поскольку прошедший бой показал, что со стороны японцев наступают всего две дивизии, русское командование решило перейти в наступление левым флангом с целью разбить противника. Для наступления были назначены 1-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия и бригада 35-й пехотной дивизии. В ночь же с 1-го на 2-е японцы успели подтянуть артиллерию, и наступающие русские войска стали нести большие потери от ее огня. Наступление стало замедляться. В середине дня были получены сведения о движении крупных сил неприятеля в тыл корпуса. Генерал Штакельберг приказал отступать. Внезапно разразившийся ливень прекратил преследование. Как выяснилось позднее, авангард и конница Штакельберга не обнаружили во-время 4-ю дивизию, которая не приняла участия в сражении 31 мая только потому, что сбилась с пути и не успела выйти на тыловые коммуникации 1-го Сибирского корпуса со стороны Фуджоу.

27. ДОКЛАД ШТАБА 1-го СИБИРСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА,

приготовленный для командира 1-го Сибирского корпуса при свидании его в Кайчжоу 31 мая с командующим армией

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. II, ч. II, стр. 5)

По имеющимся сведениям, 2-я и 3-я японские армии (1, 3, 4, 5, 8 и 11-я дивизии, по некоторым сведениям — и 6-я дивизия) сосредоточены на Квантунском полуострове с целью завладеть Порт-Артуром.

Для обеспечения этой операции с севера, неприятель к Пуланьдяну выставил заслон в одну-две дивизии.

По сведениям, добытым нашим передовым конным отрядом, неприятельский, против нас, заслон расположен: а) в Бидзыво две роты с двумя-тремя эскадронами конницы, артиллерии пока не обнаружено, и в Бидзыво сосредоточены значительные склады продовольственных и других припасов, которые развозятся во все части выставленного против нас заслона; б) значительные силы от бригады до дивизии в Пуланьдяне, и в) затем все почти деревни между Бидзыво и Пуланьдянем заняты от полуроты до роты.

Заслон выдвинул конные заставы, поддерживаемые пехотой на линии деревень Чаньцзятунь, Кудятунь, Пейдятунь, Вангятунь.

Из скудных сведений, имеющихся у нас о противнике, однако, должно притти к заключению, что его заслон главной массой расположен у Пуланьдяна, имея свою базу в Бидзыво, соединенной линией этапов по отличной дороге Бидзыво — Пуланьдян.

Корпусу с прикомандированными частями поставлена задача: наступлением на Артур притянуть на себя возможно большие силы

противника и тем ослабить его армию, оперирующую на Квантунском полуострове.

При исполнении этой задачи командующий армией требует, чтобы движение корпуса против выставленного заслона было произведено быстро и решительно, имея в виду скорейшее поражение передовых частей противника, если таковые окажутся слабыми. С превосходными же силами не доводить дела до решительного столкновения и отнюдь не допускать израсходования всего резерва в бою, пока не выяснится обстановка.

Конечною целью движения корпуса на юг ставится овладение цзиньчжоускою позицией и затем дальнейшее наше наступление на Порт-Артур.

Итак, корпусу даны последовательные три задачи: 1) нанести поражение заслону, 2) завладеть цзиньчжоускою позицией и 3) освобождение Порт-Артура.

Понятно, что чем решительнее будет выполнена первая задача, тем легче будет достигнуть блестящих результатов при решении последующих двух задач.

Из приведенных выше сведений о противнике усматривается, что его база на одной высоте с главными силами, расположенными у Пуланьдяна, и его коммуникационная линия параллельна фронту его расположения и подходит к его правому флангу.

Вследствие этого правый фланг расположения неприятеля у Пуланьдяна имеет стратегическое значение.

Для разрешения первой задачи надлежит нанести ему быстрый и решительный удар на правый фланг и отбросить его в бухту Яданьвань. Одновременно с сим снять этапную линию противника и окончательно уничтожить склады в Бидзыво.

К вечеру 3 июня корпус будет сосредоточен у Вафангоу, и только после этого надлежит приступить, 4 июня, к разрешению поставленной корпусу первой задачи.

В промежуток времени по 3 июня надлежит: 1) собрать более точные сведения о расположении и силах противника, 2) произвести ряд набегов на Бидзыво с целью уничтожить склады и этим оттянуть отчасти силы от Пуланьдяна.

4 июня частям корпуса занять:

1) авангарду корпуса — Вафандян;

2) главным силам: а) средней колонне — станцию Вафандян, б) правой колонне — дер. Лаучипу, имея правый боковой отряд в Чаудютае, в) левой колонне занять дер. Уандятунь, имея левый боковой авангард до Уентайза.

К вечеру 4 июня выдвинуть авангард от правой колонны к Удядену и от левой в Лаузыенье, имея боковые отряды — правый в Чаудютунь и левый в Уентайза.

Наружные меры охранения выставить от авангардов и боковых отрядов по линии от Лидядена на Айцзы, Дядятунь, Лидзятунь, Чендятунь.

Охранение от пехоты; ввиду сближения с противником, передовой конный отряд распределив по две сотни в каждую колонну, составить корпусную кавалерию.

Если же противник, вследствие нашего наступления, отступит, то корпусную конницу следует бросить вперед для безостановочного преследования противника.

Наступление корпуса 5 июня с атакой противника

На третий день марша, 5 июня, корпусу предстоит атаковать противника, расположенного у Пуланьдяна, нанеся ему быстрый и решительный удар на правый фланг и тыл с целью отбросить его в бухту Яданьван.

Для этого надлежит покойно и стойко удерживать его с фронта и решительно наступать главной массе корпуса в тыл правого его фланга.

Для сего 9 батальонов с 24 орудиями и с сотнями наступают из Хэховонь на Удзятунь — Пуланьдян. Остальная масса корпуса — на Коудятунь и Пейдятунь на Сытянун и Сыгятунь, Сигатунь, Шугятунь, Таунздятунь в Панигоу для атаки высоты у дер. Сиуандзятунь.

Наступление главной массы корпуса по двум дорогам.

Окончательное направление сил корпуса может быть точно указано по выяснении сил и расположения противника.

Подлинный подписал: Начальник штаба, генерал-майор *Иванов*

28. ДИСПОЗИЦИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ШТАКЕЛЬБЕРГА К ОБОРОНИТЕЛЬНОМУ БОЮ НА ПОЗИЦИИ У ВАФАНГОУ ОТ 31 МАЯ 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. II, стр. 7—9)

ПРИКАЗ

войскам 1-го Сибирского армейского корпуса, 1 июня, № 193, ст. Вафангоу

Противник, силою около двух дивизий, наступает с юга на Вафандян.

Войскам 1-го корпуса предписываю, на случай наступления противника к ст. Вафангоу, занять укрепленную позицию к северу от дер. Юдзятунь по обе стороны железнодорожного пути. Позицию для ее занятия разделить на участки.

Кавалерия

Приморского драг. полка . . .	5 эск.
Сибирской каз. дивизии . . .	6 сот.
Кон.-охотн. ком. 13-го В.-С. стр. полка	1 ком.
2-я Забайкальская каз. батарея	6 ор.
Всего .	11 эск. и сот., 1 ком., 6 ор.

Авангард

Генерал-майор Рутковский.

1-я бригада 1-й В.-С. стр. дивизии	6 бат.
1-й В.-С. стр. арт. бригады . .	8 ор.
Сибирской каз. дивизии . . .	1 сот.
Всего . .	6 бат., 8 ор. и 1 сот.

Отойдя на дер. Тафаншин, расположиться к западу от нее и охранять правый фланг позиции, наблюдая дороги и долины рек в районе Тафаншин-Ненгеатунь-Чузятунь.

В случае наступления превосходных сил противника отходить от дер. Чуцзятунь на дер. Вафанвопэн; не доходя последней, свернуть по дороге на дер. Лоушагоу, где войти в состав левого участка.

Левый участок От железнодорожного пути к востоку. Генерал-майор Гернгросс. 1-я В.-С. стр. дивизия . . . 12 бат. 1-я В.-С. стр. арт. бригада . 32 ор. Горная батарея погр. стражи 4 ор. Распоряжением генерал-лейтенанта Симонова . . . . 3 сот. 5-я сотня 4-го Сибирского каз. полка . . . . . 1 сот. 1-го В.-С. сап. батальона . $^1/_2$ роты Всего . . 12 бат., $^1/_2$ роты саперов, 32 пеш., 4 горн. ор., 4 сот.	Занять позицию, имея 2 полка и 3 батареи в 1-й линии и 2 полка и 1 батарею в резерве.
Средний участок Генерал-майор Лучковский. 3 роты 33-го В.-С. стр. полка . . . . . $^3/_4$ бат. 2 батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады . . . . . 16 ор. 35-й арт. бригады . . . . . 8 ор. Всего . . . . $^3/_4$ бат. и 24 ор.	Занять позицию от железнодорожного пути до дер. Санцзыир.
Правый участок Генерал-майор Краузе. 36-го В.-С. стр. полка . . . 2 бат. 33-го В.-С. стр. полка . . . $1^1/_4$ бат. 9-й В.-С. стр. арт. бригады 8 ор. 1-го В.-С. сап. батальона . $1^1/_2$ роты Всего . . $3^1/_4$ бат., 8 ор., $1^1/_2$ роты саперов	Занять позицию от дер. Санцзыир до правофлангового редута.
Правый передовой участок Полковник Бачинский. 36-го В.-С. стр. полка с конно-охотн. командой . 1 бат. 9-й В.-С. стр. арт. бригады 8 ор. Всего . . 1 бат., конно-охотн. команда, 8 ор.	Занять горный массив к северу от дер. Тафаншин.
Общий резерв Генерал-майор Гласко. 2-я бригада 35-й пех. дивизии . . . . . 8 бат. 2 батареи 35-й арт. бригады 16 ор. Всего . . . . . 8 бат., 16 ор.	Расположиться у дер. Сисан.

Для охранения флангов распоряжением начальника левого участка выслать наблюдательные кавалерийские заставы к деревням Мяогоу Вост., Мяолин и Сюйцзятунь. Кроме того, двумя ротами занять узел путей и дер. Цюйцзятунь.

Наблюдение за правым флангом возлагается на конный отряд генерал-лейтенанта Симонова, которому войти в связь с наблюдательной заставой у гор. Фуджоу.

2-й В.-С. летучей артиллерийской парковой бригаде, расположенной на ст. Ванзелин, быть готовой к выступлению по особому приказанию.

Перевязочные пункты открыть распоряжением начальников участков.

Летучий отряд Красного Креста императрицы Марии Феодоровны придается 1-й В.-С. стр. дивизии; 10-й летучий отряд Красного Креста остается при конном отряде; летучий отряд шталмейстера Родзянко придается 9-й В.-С. стр. дивизии. Летучий отряд доктора Фреймана передвинуть на Ванзелин.

Обозам 2-го разряда выступить с места ночлегов в 3 часа ночи и двинуться к ст. Вафандян. Прикрытие к обозам назначить распоряжением начальников дивизий и бригад.

Донесения присылать к дер. Лоушагоу.

Заместители: генерал-лейтенант Симонов, генерал-майор Гернгросс.

На позиции расположиться в палатках и варить пищу.

Подписал: Командир корпуса генерал-лейтенант
барон *Штакельберг*

и скрепил: Генерального штаба полковник *Гурко*

29. ДИСПОЗИЦИЯ ВОЙСКАМ 1-го СИБИРСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА. Ст. ВАФАНГОУ, 1 ИЮНЯ 1904 г., № 194

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. II, стр. 10—12)

Противник ведет бой у ст. Вафангоу.

Корпусу перейти завтра в наступление тремя колоннами, имея целью отбросить противника к западу.

Для чего:

1) Конница

Генерал-лейтенант Симонов.	
Приморского драгунского полка	5 эск.
2-й Сибирской каз. дивизии	11 сот.
Кон.-охотн. команда 13-го стр. полка	1 ком.
2-я Забайкальская каз. кон. батарея	6 ор.
Всего	16 эск. и сот., 1 охотн. команда, 6 кон. ор.

Выделив три сотни в распоряжение начальника 1-й стр. дивизии, с остальной конницей двигаться впереди общего фронта наступления, а по мере сближения с противником стягиваться к нашему правому флангу, стараясь обойти левый фланг противника и заглядывать ему в тыл.

2) Левая колонна

Генерал-майор Гернгросс.

1-й В.-С. стр. дивизии . .	12 бат.
1-я В.-С. стр. арт. бригада .	32 пол. ор.
Горная батарея погр. стражи	4 гор. ор.
2-я бригада 35-й пех. дивизии	8 бат.
35-я арт. бригада	24 ор.
42-я сотня погр. стражи . .	1 сот.
Сибирских казаков	3 „
1-го В.-С. саперного батальона	1 рота

Всего . . 20 бат., 56 пол. и 4 гор. ор., 4 сот., 1 рота саперов.

3) Средняя колонна

Генерал-майор Краузе.

1-я бригада 9-й стр. дивизии	6 бат.
1-я и 2-я батареи 9-й арт. бригады	16 ор.
1-го В.-С. сап. батальона .	$^1/_2$ роты
48-я сотня погр. стражи . .	1 сот.

Всего . . 6 бат., 16 пол. ор., 1 сот. погр., $^1/_2$ роты саперов

Двигаться по дороге вдоль железнодорожного пути; голове колонны пройти дер. Чуцзятунь в... часов утра.

4) Правая колонна

Генерал-майор Зыков.

2-я бриг. 9-й стр. дивизии .	6 бат.
3-я и 4-я батареи 9-й арт. бригады	16 ор.
3-я Забайкальская каз. кон. батарея	6 „
1-го В.-С. сап. батальона . .	$^1/_2$ роты

Всего . . 6 бат. $\frac{16}{6\ \text{кон.}}$ ор., $^1/_2$ роты саперов.

Двигаться по дороге на Тафаншин, Паджангуньдза, Саньцзядзы, Чиндятунь, Лаупипу, Хоутоундятунь; голове колонны пройти дер. Паджангуньдза в ... часов утра.[1]

5) Общее начальство над средней и правой колоннами вверяется начальнику 9-й дивизии генерал-майору Кондратовичу.

6) Колоннам выделить от себя самостоятельные авангарды и с началом движения авангарду генерал-майора Рутковского, прикрывавшему расположение корпуса, войти в состав левой колонны распоряжением начальника ее.

7) Начальникам колонн, в особенности левой, принять все меры для уменьшения глубины колонн.

8) Охранение правого фланга возлагается на конницу генерал-лейтенанта Симонова.

[1] Время не указано.— *Л. Б.*

Охрана левого фланга — на сотни, приданные левой колонне, распоряжением начальника ее.

9) Телеграфной роте двигаться при средней колонне, выделив гелиографные команды в головы всех колонн, и пользоваться всяким подходящим случаем для установления связи между колоннами.

10) Обозам 2-го разряда, оставаясь на указанных им дорогах, выдвинуться на линию ст. Вафангоу — дер. Цюйцзятунь Северная и ожидать дальнейших распоряжений.

Прикрытия к ним назначить распоряжением начальников колонн.

11) Начальникам колонн установить связь в глубину и между колоннами при помощи конных охотников и гелиографа.

12) Полевым подвижным госпиталям № 1, 2 и 14 и одному летучему артиллерийскому парку перейти походным порядком на ст. Вафангоу.

Летучим отрядам Красного Креста следовать при частях, которым они приданы, а отряду доктора Фреймана в случае надобности открыть свои действия на ст. Вафангоу.

13) Донесения присылать к голове главных сил левой колонны.

14) Заместители: генерал-лейтенант Симонов, генерал-майор Гернгросс.

Подлинную подписал: командир корпуса генерал-лейтенант
барон *Штакельберг*
и скрепил: начальник штаба генерал-майор *Иванов*

30. ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА КУРОПАТКИНА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ АЛЕКСЕЕВУ, 3 ИЮНЯ 1904 г., № 752 (ИЗ ЛЯОЯНА)[1]

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. II, ч. II, стр. 26—28)

Милостивый государь
Евгений Иванович!

Начальнику полевого штаба: прошу тщательно ознакомиться с предположением командующего армией и мне доложить.

Значит,	*4*	*дивизии.*
У Артура	*2*	»
	1	»
Итого	*7*	»
Армия Куроки . . .	*4*	»
Всего	*11*	*дивизий.*

Упорные бои корпуса генерала барона Штакельберга обнаружили, что против него действует большая часть сил, высадившихся на Квантуне.

Против Порт-Артура оставлен заслон силою, вероятно, не свыше двух дивизий, а быть может одной дивизии и резервных войск.

По имеющимся сведениям, армия Куроки в составе трех дивизий сосредоточилась у Сюяня, оставив, вероятно, в Фынхуанчэне и на правом фланге 12-ю дивизию и резервные бригады.

[1] На полях курсивом приведены пометки ген.-ад. Алексеева.

Это мне кажется маловероятным.

По другим сведениям, у Сюяня собирается четыре дивизии.

Во исполнение поставленной мне задачи, принять все меры к безотлагательному отвлечению от Порт-Артура направляемого на эту крепость удара превосходных сил японцев; выдвинутый к Ванзелинуи, постепенно усиливаемый отряд войск, под начальством генерала барона Штакельберга, и выполнял эту задачу.

Сосредоточение началось еще в половине мая, т. е. после взятия цзиньчжоуской позиции.

Когда обнаружилось, что против генерала Штакельберга наступают значительные силы, мною, в бытность на этих днях к Кайчжоу, приняты были меры для экстренной перевозки в Вафангоу по железной дороге только что смененной частями 4-го корпуса бригады 9-й стрелковой дивизии и одного полка 4-го корпуса, всего десяти батальонов и двух батарей.

Это требует тщательной проверки.

Всего в бою 2 июня генерал барон Штакельберг располагал 36 батальонами. Трудная, гористая местность, препятствующая разведке сил и расположения противника, не дозволила ему воспользоваться с успехом этими значительными силами.

Решительное действие всегда имеет большое значение и нарушает план противника, — это особенно важно в отношении японцев.

Выдвинутое положение относительно слабого корпуса генерала барона Штакельберга представлялось эти дни весьма опасным ввиду возможного прорыва армиею Куроки нашего вынужденно-растянутого расположения, причем, если бы мне не удалось опрокинуть войска Куроки обратно в горы, положение 1-го корпуса, теснимого с фронта превосходными силами и отрезанного от своего пути отступления, могло сделаться критическим.

Отступление генерала барона Штакельберга к Сюнечэну и далее к Кайчжоу обеспечит ему связь с остальной армией.

Возможно было также предполагать, что одновременно с движением Куроки на Кайчжоу японцы произведут десант у Сюнечэна.

Опасное положение корпуса барона Штакельберга еще не миновало, но можно думать, что Куроки уже пропустил весьма удобный случай для наступления против Манчжурской армии.

Наступление армии Куроки могло совершиться по трем направлениям, а именно на Ляоян, на Хайчен и на Кайчжоу. При наступлении в том или другом направлении отдельные, довольно значительные, отряды японских войск имеют задачею угрожать обходом нашему левому флангу. Ввиду выдвижения нашего к югу на выручку

Порт-Артура наиболее важным для Куроки представлялось препятствовать этому движению, для каковой цели им избрано сосредоточение войск к Сюяню.

Но это они не сделали, а если у генерала Штакельберга было бы 4 дивизии, то мы имели успех, а не неудачу.

Действуя в этом направлении, Куроки достигал и другой важной цели, а именно входил в связь с армиями второю и третьею.

Совершенно согласен: это теперь должно быть поставлено нашей ближайшей целью, и решиться на это до наступления дождей.

Лучшей мерой для противодействия переходу в наступление Куроки был бы переход Манчжурской армии в наступление.

Почему не сформировать армию...

Разработано два предположения наступления наших главных сил по направлению к Фынхуанчэну и второе к Сюяню.

Трудно преодолимым препятствием к наступлению значительных сил в горную страну, как я уже доносил несколько раз, являлась невозможность в должной мере обеспечить продовольствие двинутых вперед войск; кроме того, только весьма малое число путей допускает движение нашего колесного обоза и полевой артиллерии.

Вероятно, затруднения продовольственные приковывают даже в это решительное для японцев время и армию Куроки к занятым ею позициям. Транспортные средства у нас усиленно формируются, но они все еще весьма недостаточны для движения в местность, лишенную местных средств.

Готовясь к наступлению, я в то же время в целях обороны произвел значительные передвижения войск армии, дабы лучше прикрыть действия на юге 1-го корпуса и противиться наступлению Куроки главным образом по направлениям на Хайчен и Кайчжоу.

Т. е. на 6 июня.

Через два дня передвижения войск будут закончены, и в общем Манчжурская армия примет следующее расположение:

1) На южном направлении: корпус барона Штакельберга, доведенный до 36 батальонов при трех казачьих и одном драгунском полках.

2) На направлении Сюянь — Кайчжоу 20 батальонов, четыре казачьих полка.

3) На направлении Сюянь — Хайчен 31 батальон, один полк казаков; на это же направление может быть передвинута и бригада уральских казаков, которая будет собрана в Ляояне.

4) В Восточном отряде для охраны линии хребта в 70 верст вынужден был оставить всего 14 батальонов и два с половиной полка казаков.

5) Для охраны левого фланга пять батальонов, три казачьих полка.

6) В Ляояне четыре батальона, две сотни казаков.

Всего армия охраняет линию от Ванзелина до долины Тайцзыхэ, протяжением 220 верст.

В настоящее время мы, сдвинувшись на юг, очень ослабили себя в центре. Движение Куроки сосредоточенными силами по линии Фынхуанчэн—Ляоян может встретить серьезное сопротивление только у Ляояна.

То, что всегда желалось ком. армией.

Тем не менее для отвлечения внимания Куроки от наиболее опасного для нас направления на Кайчжоу сего 3 июня генерал граф Келлер производит с шестью батальонами и двумя полками казаков демонстративное движение по направлению к Фынхуанчэну с приказанием не ввязываться в упорный бой.

Дорога плохая.

Дальнейший образ действий Манчжурской армии будет зависеть эти дни от действий противника. Наиболее желательным представляется, чтобы армия японцев, атаковавшая вчерашнего числа 1-й корпус, продолжала наступление и, даже соединясь с армией Куроки, двинулась против нас.

Мы к этому случаю наиболее готовы и с божией помощью дадим жестокий отпор японцам.

То же отвечает и моему мнению. Но самое теперь важное: 1) улучшить разведку о неприятельских силах и 2) не медлить и с большой решительностью действовать. Генерал-адъютант Алексеев. 3 июня 1904 г. Гор. Мукден.

Если, напротив того, довольствуясь достигнутым успехом, японцы отойдут к Порт-Артуру, мы, усилив подкреплениями корпус Штакельберга, перейдем снова в наступление к югу.

В зависимости от действий армии японцев я приготовился немедленно переехать с частью штаба в Хайчен или Кайчжоу.

Прошу ваше высокопревосходительство принять уверение в совершенном уважении и преданности.

Подлинное подписал: *А. Куропаткин*

ЛЯОЯНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Ляоянское сражение развернулось в августе 1904 г. между основными силами русской Манчжурской армии и основными японскими сухопутными силами. В состав Манчжурской армии входило: 199 батальонов, 155 сотен и эскадронов, при 560 орудиях. В бою принимали участие 160 батальонов, 80 эскадронов и 460 орудий. Кроме того, весь 17-й корпус, прикрывавший пути к Ляояну, тоже фактически оказался вне боя. Таким образом, была введена в бой под Ляояном только половина русских сил.

Первый бой произошел на аньпиньлинской и ляньдяньсяньской позиции. Русская армия отошла на передовую ляоянскую позицию, огибавшую Ляоян с юга в 5—6 км впереди города по дуге в 25 км. 17 и 18 августа японцы направили свои атаки на наш центр и правый фланг, приковав внимание Куропаткина этими действиями, одновременно они переправились через реку Тайдзихе между Кавантуном и Сеше. Получив об этом сведения, Куропаткин принимает решение отойти на укрепленные ляоянские позиции, сократить линию фронта и освободившимися войсками нанести удар во фланг армии Куроки. Для этой операции было выделено 50% всех сил. Осью захождения наступающей группы должен был служить 17-й корпус, загнувший свой фланг занятием сыквантунской позиции. По диспозиции № 3 армия должна была сделать захождение левым плечом мимо Янтайских копей и, прижав армию Куроки к реке Тайдзихе, уничтожить ее. Сложный план наступления потребовал много времени для передвижения частей. Это позволило противнику перейти в контрнаступление.

После боя Куропаткин принял решение отходить к Мукдену.

31. СИЛЫ И СОСТАВ ЯПОНСКОЙ АРМИИ ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ НА ЛЯОЯН В АВГУСТЕ 1904 г.

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. III, стр. 78—84)

	Батальонов	Эскадронов	Орудий
Главнокомандующий маршал маркиз Ойяма. Начальник полевого штаба генерал-лейтенант барон Кодама.			
1-я армия			
Генерал барон Куроки.			
Всего войск в 1-й армии	44 (3 сап.)	10	120 (из них 36 горн.)
4-я армия			
Генерал граф Нодзу.			
Всего войск в 4-й армии	30 (2 сап.)	6	72 горн., 2 морск.
2-я армия			
Генерал барон Оку.			
Всего войск во 2-й армии	41 (3 сап.)	17	290
Итого во всех трех японских армиях после 1 августа	115 (8 сап.)	33	484

32. ПРИКАЗАНИЕ ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА МАНЧЖУРСКОЙ АРМИИ 14 АВГУСТА 1904 г., 10 ч. 30 м. вечера, № 22

(карта 2 версты в 1 дм.)

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. III, стр. 275—276)

Командующий войсками приказал:

§ 1

Завтра, 15 августа, войскам оставаться на занимаемых местах, исключая полков, назначенных на работы у Ляояна. При обнаружении же наступления противника в значительных силах отходить по дорогам, указанным в приказании командующего армией 1-му, 2-му и 4-му Сибирским армейским корпусам от 25 июля за № 4, к Ляояну, где и расположиться согласно того же приказания.

§ 2

1-я бригада 2-й Сибирской пехотной дивизии, предназначавшаяся для обороны на участке, что севернее Миделяпузы, распределяется: Иркутский полк остается в Ляояне в распоряжении начальника гарнизона, а Енисейский поступает в распоряжение командира 2-го Сибирского корпуса по достижении района обороны Ляояна.

§ 3

Арьергардам начать движение только после того, как вытянутся колонны главных сил, и действовать между собой в связи с целью замедлить движение противника. Своевременное получение донесений о наступлении противника, а равно о положении дел в арьергардах имеет первостепенное значение.

§ 4

Ввиду того что дороги 1-го и 4-го Сибирских корпусов перекрещиваются у Дацзыин, 1-му корпусу не переходить восточнее железной дороги, пока не проследуют главные силы 4-го корпуса.

§ 5

Обозам 2-го разряда 15 августа отойти согласно п. 7 приказания № 4.

§ 6

Генерал-лейтенант Зарубаев будет следовать по Мандаринской дороге. Штаб отряда будет расположен в Далинцзы, к северо-западу от Ляояна.

Начальник штаба генерал-майор *Вебель*

33. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА КУРОПАТКИНА 14 АВГУСТА 1904 г. ПЕТЕРГОФ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ — № 8260. ВЛАДИВОСТОК. ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ АЛЕКСЕЕВУ — № 8261. ПЕТЕРБУРГ. ГЛАВНЫЙ ШТАБ — 8262

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. III, стр. 264—265)

На Южном фронте 13 августа наши передовые части и авангарды 1-го, 2-го и 4-го корпусов медленно отходили, задерживаясь, к укрепленной позиции у Аньшаньчжана; на всем фронте происходили перестрелки; японская артиллерия на разных участках обстреливала наши позиции; наши орудия действовали по появляющимся колоннам противника и по производившимся им окопным работам; удачный огонь нашей артиллерии заставил японцев снять обширный бивак у Фамаина, отнеся его к Бейсядзаю; к 6 часам вечера огонь повсюду затих.

Наиболее жаркое дело было во 2-м Сибирском корпусе, составлявшем левый фланг Южного фронта. Японцы обходили расположение 2-го Сибирского корпуса значительными силами с левого фланга. Небольшой отряд полковника князя Трубецкого давал наступающему противнику все время мужественный отпор.

Общие потери в войсках Южного фронта до 200 человек. За ночь все авангарды отошли на главную позицию; против южного фронта обозначилось наступление противника силой до пяти дивизий.

3-й Сибирский корпус под начальством генерал-лейтенанта Иванова, усиленный двумя полками 35-й дивизии, отразил все атаки японцев на своем фронте; Зарайский полк под начальством полковника Мартынова действовал молодецки и вместе с 12-м стрелковым полком и казаками остановил производившийся противником обход правого фланга ляньдянсанской позиции у сел. Кофынцзы в направлении от Тасигоу и Павшугоу и Чандягоу; войска правого фланга к вечеру, перейдя сами в наступление, отбросили японцев к Тунсинпу и Тасинтуну; на левом фланге позиции у Ляньдянсана батальон из состава 10-го корпуса, занимавший восточные склоны высоты 300, с очищением нами Цегоу, принужден был отойти к Таанпину; но японская рота, взобравшаяся на высоту, была опрокинута около 7 часов вечера подошедшими двумя ротами 21-го полка состава 3-го корпуса.

Общие потери в войсках 3-го Сибирского корпуса около 400 человек.

10-й корпус под начальством генерал-лейтенанта Случевского выдержал вчера, 13 августа, упорный бой с значительными силами противника на правом фланге; Орловский, Брянский, Пензенский, Козловский и в особенности Севский полки на передовых позициях у Цегоу и Аньпинлина, без поддержки артиллерии, под начальством генерал-лейтенанта Гершельмана, мужественно и стойко отражали атаки, начатые ночью, сильнейшего по числу противника; на всех пунктах дело дошло до штыкового боя; за выбытием из строя офицеров несколькими ротами командовали фельдфебели и унтер-офицеры. В полках есть офицеры, раненные холодным оружием и револьверными пулями.

После упорного боя на передовых позициях у Цегоу и Аньпинлина наши войска отошли на главную позицию, усиленную артиллерией. Тамбовский полк на левом фланге у Пегоу отстаивал передовую позицию с первого часа ночи до четырех часов пополудни и отразил штыками все атаки противника; было произведено четыре контратаки, командир полка полковник Клембовский был ранен; но обход левого фланга позиций у Пегоу и продольный огонь японских батарей с высот Хэую вынудили Тамбовский полк к отступлению, совершенному в порядке; шесть разбитых и испорченных орудий одной из батарей 31-й бригады были брошены; японцы шли в атаку фанатично, и потери у них должны быть очень велики; раненый и взятый в плен японский офицер, спустя некоторое время после подания ему медицинской помощи, вырвавшись из-под надзора, разбил себе голову о камни.

Нашими войсками взято у японцев значительное число ружей, головных уборов и разных предметов снаряжения.

Потери 10-го корпуса не приведены в известность, но превышают 1 500 человек убитыми и ранеными.

Несмотря на долгий упорный бой и усталость, все войска были бодры и в ночной темноте под проливным дождем, по превратившейся в жидкую грязь почве, в полном порядке, с музыкой совершали необходимые передвижения.

Вследствие отхода 10-го корпуса с передовых позиций у Цегоу, Аньпинлина и Пегоу левый фланг позиции 3-го корпуса остался необеспеченным, в то же время занятие японцами Пегоу явилось угрожающим по отношению пути отхода 10-го корпуса к Ляояну; вследствие дождя вода в Танхэ очень поднялась и броды закрылись, войска несколько часов времени были разобщены.

По всем этим причинам мною в ночь с 13 на 14 августа было приказано 3-му и 10-му корпусам, как то и предвиделось ранее, начать отход к передовой укрепленной ляоянской позиции на линии Сяпу, Яючи, Мындяфан, Кудядзы, а южной группе, ограничившись задержанием противника арьергардами на аньшаньчжанской позиции, отойти к Шахэ и далее на высоты у Ляояна к северу от Сяоянсы.

Войсками на Южном фронте начальствовал генерал-лейтенант Зарубаев, а на Восточном фронте генерал от кавалерии барон Бильдерлинг.

14 августа на всем фронте противник решительного наступления не принимает, и части войск постепенно отходили на новые позиции; около 2 часов пополудни обнаружилось наступление японцев на Таанпин через Юдягоу в обход арьергардной позиции 10-го корпуса.

Отряд генерала Васильева силой в девять батальонов отразил противника; 13 августа японцы перешли также в наступление на правом берегу р. Тайцзыхэ на Дапиндуша на дороге из Цзянчана в Мукден, против отряда подполковника Мадритова. Об изложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству.

Генерал-адъютант *Куропаткин*

34. ДИСПОЗИЦИЯ № 2 МАНЧЖУРСКОЙ АРМИИ

Гор. Ляоян, 16 августа 1904 г., 5 ч. 10 м. дня

(Отчет генерал-адъютанта Куропаткина, Спб., 1906, ч. I, стр. 369—374)

15-го сего августа 1-я, 2-я и 4-я армии противника развернулись на фронте: Пегоу, долины р. Танхэ, дер. Ванбазай, Чандяпуцзы, Шахэ, Дунтай. Вверенная мне армия сосредоточивается в Ляоянском районе. Крайний правый фланг армии охраняется отрядом генерал-майора Косаговского силою 6½ батальонов, 9 сотен, 16 орудий, расположенными на линии Даван — Каулитун. Крайний левый фланг охраняется отрядами по линии Бен-Сиху — Далин — Син-Цзин-тин, общею силою 6 батальонов, 10 орудий, 12 сотен. При дальнейшем наступлении противника, вверенной мне армии дать ему твердый отпор на укрепленной позиции на линии деревень: Маетунь — Дацзыинь — Сяоянсы — Синьлитунь — Уйдягоу — Кудядзы — Яючи — Сяпу — Санвянцзы — Тацзыпу — Сыквантунь.

1. Боевая часть

а) Генерал-лейтенант барон Штакельберг.

1-я В.-С. стр. дивизия, — 12 бат., 8 пул.
1-я В.-С. стр. арт. бригада — 32 ор.
9-я В.-С. стр. дивизия — 12 бат.
9-я В.-С. стр. арт. бригада — 32 ор.
Уссурийская конная бригада — 6 эск., 4 сотни, 6 кон. ор.
1-й В.-С. сап. батальон — 1 бат.

24 бат., 8 пул., 64 ор., 6 эск., 4 сот., 6 кон. ор., 1 сап. бат.

Оборонять позицию на высотах северной линии деревень Маетунь—Дацзыинь—Сяоянсы — Синьлитунь и охранять район к востоку до ручья, протекающего от дер. Сандяцзы в Тасы, держа связь с 3-м Сибирским армейским корпусом.

б) Генерал-лейтенант Иванов.

3-я В.-С. стр. дивизия — 12 бат.
3-я В.-С. стр. арт. бригада — 32 ор.
6-я В.-С. стр. дивизия — 12 бат.
6-я В.-С. стр. арт. бригада — 32 ор.
1-я и 6-я кон. горн. батареи — 8 ор.
2-й Читинский каз. полк — 6 сот.
2-й В.-С. сап. батальон — 1 бат.

24 бат., 64 ор., 6 сот., 8 кон. горн. ор., 1 сап. бат.

Оборонять участок позиции от высот севернее дер. Кудяцзы до дороги от дер. Сычаню к дер. Мындяфан и охранять район к западу до ручья, протекающего от дер. Сандяцзы в дер. Тасы, держа связь с 1-м Сибирским армейским корпусом.

в) Генерал-лейтенант Случевский.

9-я пех. дивизия — 16 бат.
9-я арт. бригада — 48 ор.
31-я пех. дивизия — 16 бат.
31-я арт. бригада — 64 ор.
1-я В.-С. горн. батарея — 8 ор.
1-я и 2-я В.-С. мортирн. батареи — 12 морт.
1-й Оренбургский каз. полк — 6 сот.
6-й сап. батальон — 1 бат.

Оборонять участок позиции от дороги между деревнями Сычаню и Мандяфань до дер. Сыпу.

---

32 бат., 112 ор., 8 горн. ор., 12 морт., 6 сот., 1 сап. бат.

г) Генерал от кавалерии барон Бильдерлинг.

3-я пех. дивизия — 16 бат.
3-я арт. бригада — 48 ор.
35-я пех. дивизия — 16 бат.
35-я арт. бригада — 64 ор.
2-я отд. кав. бригада — 12 эск.
Уссурийский каз. полк — 3 сот.
Терско-Кубанский кон. полк — 6 сот.
4-я Забайкальская каз. батарея — 6 ор.
17-й саперный батальон — 1 бат.

Охранять левый фланг армии. Для сего: оборонять позиции правого берега р. Тайцзыхэ, наблюдая р. Тайцзыхэ вверх от дер. Сыквантунь и держа связь с отрядом Бенсиху.

---

32 бат., 112 ор., 12 эск., 9 сот., 6 кон. ор., 1 сап. бат.

2. Общий резерв

а) Генерал-лейтенант Зарубаев.

2-я Сибирская пех. дивизия — 12 бат.
1-я Сибирская арт. бригада — 32 ор.
3-я Сибирская пех. дивизия — 16 бат.
2-й Верхнеудинский каз. полк — 6 сот.
4-й В.-С. сап. батальон — 1 бат.

Стать за северной городской стеной.

---

28 бат., 32 ор., 6 сот., 1 сап. бат.

б) Генерал-лейтенант Засулич.

5-я В.-С. стр. дивизия — 12 бат., 8 пул.
5-я В.-С. стр. арт. бригада — 32 ор.
7-го Сибирского каз. полка — 2 сот.
3-й В.-С. сап. батальон — 1 бат.

Стать у деревень Ситудявацзы — Сюдятунь.

---

12 бат., 8 пул., 32 ор., 2 сот., 1 сап. бат.

в) Генерал-лейтенант Дембовский.

2-я бригада 54-й пех. дивизии — 8 бат.
7-й и 8-й бат. 26-й арт. бригады — 16 ор.
2-я бригада 71-й пех. дивизии и 282-й пех. Черноярский полк — 11,5 бат.
6-я, 7-я и 8-я бат. 28-й арт. бригады — 24 ор.
1-й Аргунский каз. полк — 6 сот.
5-й В.-С. сап. батальон — 1 бат.

19,5 бат., 40 ор., 6 сот., 1 сап. бат.

Частям расположиться: 54 пд с ее артиллерией, 4 сотнями казаков и саперов у дер. Шахэ, севернее. Частям 71 пд с ее артиллерией и двумя сотнями казаков на правом берегу р. Тайцзыхэ у гор. Ляоян.

г) Генерал-майор Самсонов.

Сибирской каз. дивизии — 19 сот.
3-я Забайкальская каз. бат. — 6 ор.

19 сот., 6 кон. ор.

Расположиться восточнее дер. Яндзянлиньцзы за линией фортов.

3. Охранение флангов возлагаю:

Левого

На генерала от кавалерии барона Бильдерлинга.

Правого

а) Свиты его величества генерал-майора Мищенко.

Отд. Забайкальская каз. бригада — 11 сот., 6 кон. ор.
Уральская каз. бригада — 10 сот.
20-я кон. батарея — 6 кон. ор.

21 сот. 12 кон. ор.

Стать у дер. Улунтай и охранять правый фланг армии к западу от железной дороги до р. Тайцзыхэ на фронте деревень Сынлунтай — Таньван, поддерживая связь с отрядом в Сяобей-хэ.

б) Генерал-майора Грекова (Владимир)

5-го Иркутско-Сибирского пех. полка — 1 бат.
282-го Черноярского полка — 2 роты.
4-й Сибирский арт. дивизион — 6 ор.
2-я бригада Оренбургской каз. дивизии — 12 сот.

Охранять правый фланг армии на правом берегу р. Тайцзыхэ. Для чего: батальону 5-го Иркутского пех. полка, 4 орудиям 4-го Сибирского арт. дивизиона, 2 сотням 4-го Уральского каз.

4-го Уральского каз. полка — 2 сот. 11-я кон. батарея — 6 ор. ——— $1^1/_2$ бат., 6 ор., 14 сот., 6 кон. ор.	полка — занимать мостовые переправы у Сяо-бей-хэ и наблюдать участок между Сяо-бей-хэ и Даваном. 2 ротам 282-го Черноярского полка, 2 орудиям 4-го Сибирского арт. дивизиона и 1 сотне оренбургских казаков составить промежуточный отряд между Сяо-бей-хэ и фортом № 8. Остальным силам стать у Хе-чун-пу и освещать местность между Сяо-бей-хэ и Даваном.

4. Позиционную артиллерию установить распоряжением инспектора армии.

5. Линию фортов к западу от железной дороги до правого берега р. Тайцзыхэ и форт № 8 занять частями 5-го Иркутского пехотного полка и двумя сотнями 4-го Сибирского казачьего полка по распоряжению начальника горного Ляоянского укрепленного района генерал-майора Маслова.

6. Главный перевязочный пункт у железнодорожной станции Ляоян.

7. Летучие артиллерийские парковые бригады эшелонировать распоряжением командиров корпусов, корпусных районов, согласно данным особо указаниям.

8. Особо эшелонировать на назначенных корпусам дорогах прикрытия к обозам по распоряжению командиров корпусов.

9. Донесения присылать первоначально в гор. Ляоян, в главную квартиру, которую связать телеграфными и телефонными линиями с местами нахождения командиров корпусов и их распоряжением. От каждого корпуса назначить начальнику штаба армии по два офицера-ординарца.

10. Распоряжением командиров корпусов назначить дороги, по которым части должны следовать для занятия позиций, исправить таковые и обозначить указателями. Войскам изучить эти дороги.

11. Заместители: генерал-лейтенант Сахаров, генерал от кавалерии Бидерлинг.

12. Позиции занимать по распоряжению командиров корпусов.

Командующий армией генерал-адъютант *Куропаткин*

Начальник штаба генерал-лейтенант *Сахаров*

35. ДИСПОЗИЦИЯ № 3 МАНЧЖУРСКОЙ АРМИИ

Гор. Ляоян, 18 августа 1904 г.

(Отчет генерал-адъютанта Куропаткина, Спб., 1906, т. I, стр. 375—379)

Если выяснится переправа значительных сил противника на правый берег р. Тайцзыхэ для обхода нашего левого фланга, я решил для сокращения фронта обороны на левом берегу р. Тайцзыхэ отвести войска на вторую укрепленную позицию на линию деревень Цзинертунь — Сюйванцзы — Чэньцзянлинцзы — Юйхуаньмяо — Эфа и, собрав резервы, атаковать неприятеля на правом берегу р. Тайцзыхэ, для чего:

1. Боевая часть

а) Генерал-лейтенант Зарубаев.

Оборонять укрепленную позицию от дер. Цзинертунь до редута Д включительно, что у полотна железной дороги восточнее деревни Доуцзяшуаншуцзы.

б) Генерал-лейтенант Засулич (усиленный бригадой 10-го армейского корпуса и 3-мя батареями).

Оборонять укрепленную позицию к востоку от железной дороги от редута Д (исключительно) до форта № I (включительно) (юго-восточнее дер. Эфа), причем 5-й стрелковой дивизии занять участок от редута Д до редута В (включительно), а бригаде 10-го армейского корпуса с 3-мя батареями оборонять участок от редута В (исключительно) до форта № I (включительно).

в) Генерал от кавалерии Бильдерлинг.

Охранять левый фланг армии. Для сего:

Оборонять позиции правого берега р. Тайцзыхэ от дер. Сыквантунь до дер. Мучан и наблюдать конницей левый фланг вверх по р. Тайцзыхэ, держа связь с отрядом Бенсиху.

2. Общий резерв

а) Генерал-лейтенант барон Штакельберг.

Отойти, направляясь западнее гор. Ляояна, к железнодорожному мосту и перейти по этому мосту и по мосту непосредственно ниже железнодорожного. Стать у дер. Людцзячжуань.

б) Генерал-лейтенант Иванов.

Отойти через гор. Ляоян и стать за северной стеной.

в) Генерал-лейтенант Случевский.

Отойти, исключая бригады с тремя батареями боевой части, восточнее гор. Ляояна через мосты у дер. Эфа и у северо-восточного угла городской стены. Стать у дер. Синчен.

г) Генерал-лейтенант Дембовский.

54-я пехотная дивизия с ее артиллерией, четыре сотни казаков и саперы переходят к ст. Янтай. Частям 71-й пехотной дивизии с ее артиллерией и двумя сотнями казаков расположиться на правом берегу р. Тайцзыхэ у гор. Ляояна.

3. Конница

а) Генерал-майор Самсонов.

Переправиться на правый берег р. Тайцзыхэ по мосту, что в двух верстах ниже железнодорожного моста, и перейти в дер. Сяхутунь.

б) Генерал-майор Мищенко.

С отходом 1-го Сибирского армейского корпуса переправиться на правый берег р. Тайцзыхэ по мосту, что в двух верстах ниже железной дороги, и отойти к дер. Сяйдятунь.

4. Охранение флангов возлагаю:

Правого

На генерал-майора Грекова (Владимир), согласно диспозиции № 2.

Левого

На генерала от инфантерии барона Бильдерлинга.

5. Главные перевязочные пункты для войск, действующих на левом берегу р. Тайцзыхэ,— на разъезде близ дер. Цяньханьцзя; для войск, действующих на правом берегу р. Тайцзыхэ,— разъезд № 101.

6. Летучие артиллерийские парковые бригады расположить по указанию командиров корпусов.

7. Обозы второго разряда отвести на линию деревень Тадусампу— Эльтхайцзы — Кушуцзы — Тапу — Тончайшы, по назначенным корпусам дорогам.

8. Донесения присылать на разъезд у железнодорожного моста на левом берегу р. Тайцзыхэ.

9. Заместители: генерал-майор Сахаров, генерал от кавалерии барон Бильдерлинг.

10. Диспозицию эту привести в исполнение по особому приказанию.

Командующий армией генерал-адъютант *Куропаткин*

Начальник штаба генерал-лейтенант *Сахаров*

36. ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА КУРОПАТКИНА НИКОЛАЮ II.

29 августа 1904 г. из Мукдена

(Отчет генерал-адъютанта Куропаткина, Спб., 1906, т. I, стр. 391—399)

На основании выясненных ныне подробностей веденных различными корпусами армии боев с 13 августа представляется возможным представить в. и. в. нижеследующую общую оценку сих боев.

К 13 августа Манчжурская армия занимала тремя группами позиции у Пегоу и Аньпина на левом фланге; у Ляндясяня — в центре и у Аньшанчжана — на правом фланге. 13 августа японцы перешли в наступление по всему фронту... Использовав позицию у Ляндясяня и у Аньпина в смысле выигрыша времени и нанесения против-

нику весьма больших потерь, я отвел все корпуса армии на передовые позиции у Ляояна. Вследствие гористой местности на восточном фронте и распустившихся от дождя дорог на южном фронте двухдневный марш к Ляояну был весьма труден и только благодаря самоотверженной работе всех чинов войск на восточном фронте совершился в полном порядке, причем с неимоверными трудностями были протащены через перевалы вся без исключения артиллерия и все обозы; при этом часть орудий пехота протащила через горы на руках. Как ни труден был переход под напором противника через горы, но движение по равнине оказалось еще затруднительнее; в левой и средней колоннах нам удалось благополучно отвести к Ляояну всю артиллерию и обозы; путь правой колонны, проходившей по наиболее затопленной местности, западнее железной дороги, был особенно тяжел. Между тем противник в значительных силах наступал на наши арьергарды, которые вели с ним упорные бои...

16 августа армия сосредоточилась у Ляояна, при этом 17-й корпус занял позицию на правом берегу Тайцзыхэ, а остальные корпуса — на левом. Корпуса 10-й, 3-й Сибирский и 1-й Сибирский заняли левый фланг, центр и правый фланг передовых позиций; 4-й и 2-й Сибирские корпуса (последний из них только дивизией) образовали мой резерв. 17 и 18 августа японцы с большой энергией атаковали наши передовые позиции. Противник был всюду отбит с огромными потерями, но этот успех потребовал напряжения всех наших сил, причем было израсходовано до 100 000 орудийных патронов. В результате по пополнении ныне всех парков в особом запасе при армии осталось около 10 000 орудийных патронов. Упорный бой на позициях 3-го и 1-го корпусов, сопровождавшийся многочисленными контратаками, доходившими до удара в штыки, потребовал расхода как частных резервов, так и части моего общего резерва. Из общего резерва 12 батальонов были двинуты мною вечером 18 августа западнее железной дороги с целью отрезать наступление части армии Оку в охват правого фланга и в тыл расположения 1-го корпуса. Мы одержали успех и оттеснили японцев, но мне удалось возвратить общему резерву только 8 батальонов, ибо 4 батальона пришлось оставить на железной дороге для охраны правого фланга участка между передовой позицией 1-го корпуса и главной позицией. Всего в течение 17 и 18 августа мною израсходовано 20 батальонов, и осталось в общем резерве 16 батальонов, кроме 8 батальонов, кои несли караульную и этапную службы по Ляояну и занимали укрепления главной позиции. В течение 18 августа вполне обозначилась переправа на правый берег Тайцзыхэ значительных сил из армии Куроки. Так как в течение 17 и 18 августа на позиции 10-го корпуса, против которых должна была действовать армия Куроки, атаки велись сравнительно с атаками на позиции 3-го и 1-го корпусов весьма слабо, то с полным основанием можно было предположить, что главные силы Куроки предназначены были для обхода левого фланга нашего расположения и для действий на наши сообщения. При такой обстановке мне предстояло решить или перейти в наступление с позиции 3-го и 1 го корпусов, подкрепив войска этих корпусов всеми не израсходованными еще частями общего резерва, или же, отведя войска с передовых позиций на главную,

сосредоточить значительные силы против армии Куроки и попытаться прижать эту армию к р. Тайцзыхэ, проходимой в брод только в некоторых местах. Я принял второе решение, руководствуясь при этом следующими соображениями: оставшийся в моем распоряжении общий резерв не был достаточно силен, чтобы обеспечить успех при переходе в наступление им в южном направлении. Отход на главную позицию, сокращая линию обороны, дозволил перебросить на правый берег Тайцзыхэ значительную часть армии. Позиция, занятая переправившимися на правый берег японскими войсками, находилась от линии железной дороги всего лишь в 16 верстах. Опасность выхода армии Куроки на наш путь сообщения представлялась несомненною; поэтому главною целью действий надлежало поставить обеспечение армии в ее сообщении с тылом. Принятое решение было приведено в исполнение с полным успехом. С наступлением темноты, совершенно не тревожимые японцами, мы начали очищать передовые позиции, которые уже сослужили нам большую службу, обессилив противника нанесением ему тяжелых потерь. Благодаря принятым мерам, достаточному числу мостов, правильному распределению их, устройству дорог к мостам, несмотря на темную ночь, утром 19 августа до 100 батальонов пехоты с конницею и артиллериею переправились на правый берег Тайцзыхэ. Неприятель только к вечеру 19 августа занял оставленные нами передовые позиции и открыл артиллерийский огонь по Ляояну; в руки неприятеля не досталось решительно никаких трофеев. План действий переправившихся на правый берег войск мною принят был следующий: развернуть армию между позициею 17-го корпуса у селения Сыквантун и высотами у Янтайских каменноугольных копей, кои должен был занять отряд генерал-майора Орлова из 13 батальонов. Приняв затем за ось позиции у Сыквантуна, произвести захождение армии левым плечом вперед, дабы взять во фланг позиции японцев, кои тянулись от р. Тайцзыхэ у селения Квантуна по направлению к Янтайским копям. В наступлении должны были принять участие 93 батальона... Когда все распоряжения были уже сделаны, в ночь на 20 августа командир 17-го корпуса прислал донесение, что японцы, перейдя в наступление, ночью овладели весьма важным для нас северо-восточным участком позиции у Сыквантуна, вынудив к отступлению занимавший его Нежинский полк. Приходилось изменить план действия и первоначальной задачей на 20 августа поставить обратное овладение потерянной нами позицией. Для достижения этой цели в распоряжение г. Бильдерлинга было предоставлено 44 батальона пехоты, и в резерве для поддержания его приготовил 3-й Сибирский корпус. 1-й Сибирский корпус и отряд генерала Орлова, угрожая правому флангу японцев, должны были способствовать успеху действий генерала Бильдерлинга. Только к вечеру 20 августа весь горный массив с высотою 131 и дер. Сыквантун были в наших руках... На левом фланге расположения армии, со стороны Янтайских копей, 20 августа произошло следующее. Отряд генерал-майора Орлова из 13 батальонов полного боевого состава занял на высотах к югу от Янтайских копей весьма сильную позицию фронтом на юг, выставив две батареи и вступив в артиллерийский бой с артиллерией противника, занимавшего позиции несколько южнее. В то время голова 1-го

Сибирского корпуса находилась в шести верстах от правого фланга Орлова. Не дождавшись прибытия 1-го корпуса, генерал Орлов, по приглашению генерала Бильдерлинга оказать ему содействие, спустил часть отряда с гор и начал наступать по направлению селения Сяхутун к левому флангу 17-го корпуса. Войска должны были двигаться по местности, сплошь покрытой гаоляном. Встреченные огнем с фронта и с фланга, части 54-й пехотной дивизии, потерявши притом направление, расстроились, повернули назад и начали отступление. Части войск, оставленные в горах, поражаемые только артиллерийским огнем, оставили вверенные их охране позиции и тоже отступили в направлении на запад. В гаоляне большая часть войск отряда генерала Орлова перемешалась и стреляла и атаковывала друг друга. В это время голова 1-го армейского корпуса уже находилась от войск генерала Орлова всего в двух верстах. Тщетно командир 1-го корпуса, бывшие при нем чины штаба и командующий 1-й стрелковой дивизией старались остановить беспорядочное отступление... Неожиданное исчезновение с поля сражения 12 тысяч полных здоровья и сил бойцов тяжело отразилось на положении дел на нашем левом фланге. Мы потеряли прекрасную позицию на высотах, которая должна была служить опорою для нашего наступления с левого фланга, а японцы, распространившись к северу, к 5 часам пополудни заняли всю гряду высот и Янтайские копи. Части Сибирской казачьей дивизии генерал-майора Самсонова спешенными сотнями самоотверженно защищали наши позиции, но вынуждены были к отступлению. Положение 1-го корпуса значительно ухудшилось. Левый фланг армии с занятием каменноугольных копей оказался необеспеченным. Около 12 часов ночи мною получено было от генерала Штакельберга донесение следующего содержания: «Положение мое серьезное, и ввиду громадных потерь, понесенных полками в течение последних пяти дней, без серьезной поддержки положительно не могу не только перейти в наступление, но и принять бой; ввиду сего я решил ночью же отступить на Лилиенгоу, где и буду ждать дальнейших распоряжений». Утром 21 августа г. Бильдерлинг прислал следующее донесение: «Вчера поздно вечером и ночью войска наши были отбиты с Сыквантуна и очистили даже позади лежащие высоты; высота 131 еще занята нашими Выборгскими полками. Части 35-й дивизии стояли от Сахутуна до Сыквантуна и занимают позицию перед Ердагоу; общий резерв в Ердагоу».

Следовательно, к утру 21 августа мы не в силах были удержать Сыквантун и впереди лежащие высоты, составляющие ось наступательного движения, но вынуждены были отступить... Я остановился на решении отступить к Мукдену и привел это решение в исполнение к 25 августа. Все запасы войсковые были вывезены полностью, а из интендантских не могли быть вывезены и были уничтожены запасы примерно на 8 дней на всю армию. Мосты понтонные разведены и отступали с войсками, а вновь построенные временного типа сожжены; у железнодорожного моста снята настилка; войска отошли в полном порядке. Преследование, начатое противником, было отражено. 21 и 22 августа принимались меры для обеспечения отхода армии с востока... Противник с южного фронта преследовал не упорно, но с восточной стороны войска армии Куроки перешли в наступление. Вой-

скам 1-го корпуса особенно в ночь на 23 августа пришлось выдержать упорный ночной бой с противником. Мы удержали свои позиции, но потери в выдержавшем наиболее горячий бой 2-м стрелковом полку дошли до 500 человек. Прорыв противника в направлении к станции Янтай ранее отхода от Ляояна 2-го и 4-го корпусов мог иметь самые тяжелые последствия. Самоотверженная стойкость войск 1-го корпуса помогла нам и на этот раз. К вечеру 23 августа опасность одновременного удара с фронта и с левого нашего фланга миновала. С неимоверными трудностями по продвиганию обозов и артиллерии войска отходили к Мукдену и к 25 августа закончили отступательный марш.

Сильные арьергарды и конница прикрывали отступление и продолжают оставаться на линии примерно в 25 верстах от Мукдена.

За все бои, начиная с 17 августа, противнику не оставлено никаких трофеев. Саперные части, самоотверженно работавшие во время всех боев, оказали армии огромную услугу и при отступлении, производя починку дорог, устраивая переправу и помогая движению обозов. В настоящее время армия расположена под Мукденом... и готова к новому бою.

№ 8719. Генерал-адъютант *Куропаткин*

СРАЖЕНИЕ НА р. ШАХЭ

Во второй половине сентября Куропаткин располагал армией в 200 000 человек при 760 орудиях и 32 пулеметах против армии Ойяма силою в 170 000 человек при 574 орудиях и 12 пулеметах. Приняв решение о переходе в наступление, Куропаткин разделил свои войска на две группы — восточную и западную.

Главный удар намечалось нанести восточной группой, в состав которой входили 1-й, 2-й и 3-й Сибирские корпуса, бригада 4-го Сибирского корпуса и казачья дивизия. (Ударная группировка состояла из 73 батальонов, 34 сотен и 16 инженерных рот при 164 орудиях и 32 пулеметах.) Западная группа, в которую входили 4-й и 17-й армейские корпуса отряда генерал-лейтенанта Дембовского и казачья дивизия, наносила вспомогательный удар.

Общий резерв состоял из 1-го армейского корпуса, 4-го Сибирского корпуса и большей части 6-го Сибирского корпуса. В начале наступления дислокация войск соответствовала высланной диспозиции. В процессе сражения Манчжурская армия вынуждена была вытянуться в тонкую линию по фронту в 70 км. Куропаткин выдвинул в первую линию все части 1-го и 4-го корпусов, а 6-й корпус вначале стоял уступом за правым флангом западного отряда, а затем оказался также на линии боя. Таким образом, в самый критический момент главнокомандующий фактически не имел резерва для маневра. В результате длительные бои на Шахэ привели к значительному истощению сил сторон, сражение было прекращено, и войска отошли на занимаемые ранее линии.

37. ОПИСАНИЕ СРАЖЕНИЯ НА р. ШАХЭ

Военный сборник. Обзор военных событий. Составлен на основании официальных документов и обзоров, помещавшихся в «Русском инвалиде» с 15 сентября по 12 октября. Спб., 1905, стр. 252—260.

В течение понедельника, 27 сентября, наши войска закрепляли окопами и укреплениями занятые накануне позиции.

Около 3 часов пополудни против нашего южного фронта между Большой Мандаринской дорогой и с. Тумынцзы обнаружилось наступление японцев силою около дивизии пехоты с несколькими батареями. Встреченный огнем наших авангардов, противник остановился и перешел к артиллерийскому состязанию, поддерживая сильный огонь до вечера[1].

По сведениям из Мукдена, наступление нашего левого фланга ознаменовалось в этот день удачным боем одного из авангардов, атаковавшего японские позиции впереди перевала Чау-сан-лин, расположенного в 10 верстах к юго-западу от с. Бянь-ю-пуза и пересекающего дорогу из этого пункта, идущую через с. Панля-сан-цзы к станции Янтай и к Янтайским каменноугольным копям.

Войска центра в этот день продвинулись к высотам восточнее с. Панля-сан-цзы, выдвинув отряд генерал-майора Шилейко для связи с войсками левого фланга.

Наступательное движение армии генерал-адъютанта Куропаткина послужило толчком к переходу в свою очередь в наступление армий маршала Оямы, успевших получить значительное число новых подкреплений, пополнить свои разреженные боями под Ляояном ряды и подготовиться к наступлению в смысле снабжения и устройства тыла. При этом маршал Ояма, приняв во внимание топографические условия местности, на которой ему предстояло развернуть операции, и наступательное движение нашей армии, распределил свои войска с расчетом сильного удара против нашего правого крыла, действовавшего на равнине вдоль Большой Мандаринской дороги к Ляояну, и задержки наступления как нашего центра, так и левого крыла, действовавших в образованной отрогами Далинского хребта горной местности, стеснявшей наше наступление в смысле маневрирования и использования артиллерии и, наоборот, вполне благоприятствовавшей развитию японцами упорной обороны и широкому использованию огромного числа орудий их горной артиллерии. В стратегическом отношении маршал Ояма этим направлением операций, повидимому, предполагал достичь оттеснения нашей армии к востоку от ее линии сообщений — железной дороги на Харбин.

Естественно, что с этого времени систематическое выполнение задуманной командующим 1-й Манчжурской армией операции наступления должно было прерваться до тех пор, пока оставались невыясненными результаты встречных столкновений, вытекавших из создавшейся движением обеих сторон друг к другу навстречу обстановки.

Переход японских армий в наступление состоялся при следующих обстоятельствах.

Вслед за произведенной накануне попыткой наступления восточнее Большой Мандаринской дороги японцы во вторник, 28 сентября, энергично двинулись вперед как по обеим сторонам железной дороги, так и к северу от Янтайских копей[2].

---

[1] См. «Русский инвалид» № 215. Телеграмма генерал-лейтенанта Сахарова от 28 сентября.

[2] Там же.

Бой закипел на всем фронте протяжением около 50 верст. При этом, обороняясь на правом крыле в окрестностях путей с севера к Бень-си-ху, проходящих по малодоступной горной местности, японцы своим центром и левым крылом обрушились на наступавшие здесь наши авангарды, принявшие бой в наскоро возведенных окопах. Под дождем, сопровождавшимся пронизывающим холодным ветром, целый день отбивали наши войска на этом фронте ряд энергичных японских атак, тогда как на левом фланге шла ожесточенная борьба за овладение занятыми японцами у Хуалина перевалами, на которые нашим войскам приходилось итти, карабкаясь на почти неприступные отвесные скалы.

Японцы открыли наступление, подкравшись на рассвете к одному нашему батальону, стоявшему у дер. Улитайцзы, лежащей в шести верстах к северу от станции Янтай. Обманув сторожевое охранение благодаря надетым серым шинелям и ответу русским «свои» на оклики часовых, японцы внезапно атаковали наш батальон и принудили его к отступлению. Вслед за этим главные силы авангарда остановили напор здесь японцев и отбили ряд их атак, из которых только одна уже поздно вечером окончилась оставлением нами одной из позиций на сопке с кумирней.

Западнее железной дороги бой велся с таким же ожесточением; и здесь наши передовые части, неоднократно переходя в контратаки, с огромным уроном отбрасывали противника, добившегося упорным повторением этих атак и введением в дело все новых и новых частей лишь занятия около 5 часов вечера одной из деревень, входивших в состав нашей передовой позиции. Эта деревня, отбитая у японцев лихою атакою 9-го пехотного Ингерманландского императора Петра I полка, была последним оставлена вследствие убийственного огня, открытого по деревне многочисленною японскою артиллериею. Тем же характером отличался и бой относительно слабых сил наших авангардов, наступавших в центре на японские позиции к северу и северо-востоку от Янтайских копей. Здесь, как сообщает «Вестник Манчжурской армии», 8-й Сибирский пехотный Томский полк, занимавший передовую позицию к востоку от лежащей в 10 верстах восточнее станции Янтай дер. Панля-сан-цзы, геройски сражался весь день, потеряв выбывшими из строя всех штаб-офицеров, большую часть обер-офицеров и значительное число нижних чинов. Подкрепленный частями 11-го Сибирского пехотного Семипалатинского полка, он удержался до наступления темноты, после чего был отведен на главную позицию к востоку от дер. Сялияухэцзы, где располагались войска генерал-лейтенанта Мау. Передовая позиция к северу от Сансянцзы удержана нами в течение дня, за исключением выдающейся к югу высоты с кумирней у Безымянной деревни. С наступлением темноты наши войска авангарда были отведены отсюда на главную позицию — на гребни тех же высот. В общем, как доносил начальник штаба Манчжурской армии генерал-лейтенант Сахаров, в течение 28-го числа на всем фронте наступления японцев наши войска удержали за собой свои передовые позиции, кроме некоторых пунктов, с которых части были отведены к главным позициям.

В тот же день войска нашего левого фланга энергично атаковали укрепленную позицию, занятую японцами на высотах перевала Хуалинь, лежащего восточнее Янтайских копей, в расстоянии около 25 верст от последних и 14 верст к юго-востоку от с. Бянь-ю-пуза. До 5 часов вечера большая часть этой позиции перешла в руки наших войск, но высший ее пункт — лесистая сопка, — являвшийся ключом позиции, оставался не взятым. Одновременно шла атака нашими войсками перевала Тумынлин, лежащего на дороге из Бянь-ю-пуза к Бэньсиху. По сообщениям «Вестника Манчжурской армии», на этом направлении японцы развернули значительные силы. Бой на этом направлении энергично вели 2-я бригада 1-й и 1-я бригада 9-й Восточно-Сибирских стрелковых дивизий, под руководством командира корпуса генерал-лейтенанта барона Штакельберга и при поддержке шести батарей корпуса.

Понесенный ведшими бой этого дня частями нашей армии урон надо считать значительным, что объясняется как тяжелыми условиями выбивания упорного врага из почти неприступных позиций его правого фланга, так и условиями непрерывного и упорного боя на остальном фронте. По сообщениям из Мукдена, на правом фланге наши войска несли наибольшие потери при контратаках в момент занятия японских позиций, немедленно осыпавшихся градом снарядов японской отлично укрытой и маскированной артиллерии.

Наставшая сырая и холодная ночь на 29-е число не прекратила боя; последний продолжался с тем же упорством, с особым ожесточением группируясь возле уступленных нами днем позиций правого крыла, из которых деревня была возвращена обратно лихим ударом в штыки. Удар этот, по сообщениям из Мукдена, был произведен 140-м пехотным Зарайским полком, который, в полной тишине подойдя к деревне, бросился без выстрела на бывших здесь японцев. Последние не выдержали стремительного удара зарайцев и в беспорядке бежали, оставив на месте много убитых и раненых. Вскоре после этого японская артиллерия открыла убийственный огонь по занятой нами деревне, чем вынудила оставить ее.

Рассвет 29-го застал бой в полном разгаре. Японцы, сосредоточив против нашего центра и правого крыла огромные силы, производили атаку за атакою наших авангардных позиций. По полученным генерал-адъютантом Куропаткиным донесениям и по его личным впечатлениям, бой на всем фронте велся крайне упорный, и наши войска, отбивая многочисленные атаки японцев, неоднократно переходили в наступление. К особым подвигам генерал-адъютант Куропаткин относил геройскую оборону своей авангардной позиции 8-м Сибирским пехотным Томским полком.

Левое крыло нашей армии в этот день продолжало тяжелое дело атаки перевалов, и после чрезвычайно упорного сопротивления японцев, усиленного недоступностью их позиций, нашим войскам удалось занять соседние с перевалами скалистые сопки.

Войска, по словам донесения генерал-адъютанта Куропаткина, карабкались на почти неприступные скалы и держались на них уже двое суток, постепенно сближаясь с врагом.

В ночь на 30 сентября разразилась гроза с ливнем, продолжавшаяся и утром; дороги начали распускаться; движение по сопкам становилось крайне тяжелым; окопы заливались водой.

Под покровом этой ночи японцы большими силами обрушились на наши войска правого фланга. Последние вынуждены были оставить свои позиции, причем в руки японцев вновь перешли орудия, только что этими войсками отбитые.

Это обстоятельство побудило отвести войска этого фланга назад на заранее подготовленную на правом берегу р. Шахэ позицию, прикрывавшую с юга подступы к Мукдену, в расстоянии 18 верст от последнего [1].

На следующий день, в четверг, 30 сентября, бой на всем фронте Манчжурской армии возобновился и продолжался с прежним упорством.

На левом крыле армии к оборонявшим перевалы войскам генерала Куроки подошли сильные подкрепления; это обстоятельство делало опасным слишком выдвинутое положение этой группы наших войск, ввиду чего ей было приказано несколько отойти назад.

В центре особенно энергично и настойчиво японцы вели атаку на дер. Сялиухэцзы.

Державшиеся здесь наши войска, тем не менее, отбив многочисленные атаки японцев, удержали за собой все свои позиции. Тот же результат имели попытки японцев и против нашего правого фланга. Тем не менее положение группы войск, оборонявших направление на дер. Сялиухэцзы, оказывалось слишком выдвинутым по отношению к правому флангу и как бы оторванным от прочих наших позиций. Ввиду этого действовавшие здесь войска, получившие еще с утра приказание держаться до наступления темноты, а затем отойти назад для входа в линию прочих войск армии, стали с 6 часов вечера в полном порядке отходить к назначенным им пунктам.

В боях 30-го числа особенно отличились 4-й Восточно-Сибирский стрелковый и 5-й Сибирский пехотный Иркутский полки; отлично действовали также и части 85-го пехотного Выборгского полка.

В ночь на 3 октября японцы, закончив производившиеся накануне передвижения своих войск, снова обрушились на центр нашей армии. Пунктом атаки была избрана сопка с деревом, лежащая северо-восточнее с. Нанганцза, расположенного верстах в трех юго-восточнее с. Шахэ-пу. Державшиеся здесь два наших полка с боем отошли за р. Шахэ, протекающую в близком расстоянии от этой сопки. Японцы, бывшие, повидимому, в значительных силах, не пользуясь этим успехом, быстро приступили к укреплению здесь своего положения,

---

[1] См. «Русский инвалид» № 215. Телеграмма генерал-адъютанта Куропаткина от 30 сентября.

в результате чего в их руках оказалась сильная позиция, хотя и поспешно, но искусно укрепленная [1].

Генерал-адъютант Куропаткин утром 3 октября приказал выбить японцев из этой позиции, для чего были назначены 2-я бригада 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии под начальством своего командира генерал-майора Путилова, 36-й Восточно-Сибирский стрелковый полк и выдвинутые из резерва некоторые части 22-й пехотной дивизии, в составе нескольких рот 86-го Вильманстрандского, 87-го Нейшлотского и 88-го Петровского пехотных полков. В течение дня наша артиллерия вела подготовку штурма неприятельской позиции, и когда обнаружились ее успешные результаты, наши части энергично двинулись в атаку. Наступление велось с фронта частями 22-й пехотной дивизии, с запада — 19-м и с востока 36-м Восточно-Сибирскими стрелковыми полками. 19-й полк, с командиром бригады генерал-майором Путиловым во главе, энергично шел вперед, выбивая штыками японцев из их многочисленных окопов. Самый сильный бой шел на батареях противника, где наши стрелки уничтожили всю прислугу. Также мужественно и решительно было движение остальных частей нашего штурмовавшего отряда, завершившееся к утру 4 октября почти полным уничтожением значительной части оборонявших позицию японцев и беспорядочным отступлением остальных, преследуемых нашими войсками на протяжении около двух верст.

Кроме взятых стрелками с боя 11 японских орудий (полевая и горная батареи) и одного пулемета, японцы оставили на своих позициях много оружия, патронов и амуниции. По сообщениям из Мукдена, неприятельские окопы и пространство за ними были завалены грудами убитых японцев, среди которых найдено много тяжело раненых; на одной только сопке оставлено свыше 1 500 убитых, из коих около 500 человек на передовой позиции. Таким образом, потери японцев в этом бою несомненно должны быть огромны, что объясняется проявленным ими крайним упорством в защите своих позиций.

38. РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО МАНЧЖУРСКОЙ АРМИЕЙ НАМЕСТНИКУ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ АЛЕКСЕЕВУ. 8 СЕНТЯБРЯ 1904 г., № 24, гор. МУКДЕН

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, IV, ч. I, стр. 390—391)

Япония напрягает все усилия для выставления возможно большего числа бойцов, готовится отправить на театр военных действий и милицию, запас людей для новых формирований в стране весьма большой, и можно без преувеличения признать, что в течение двух лет Япония может собрать с начала войны для сухопутной армии и флота до одного миллиона людей, которые, наскоро обученные, будут непрерывною волною продолжать пополнять действующие и резервные

[1] См. «Русский инвалид» № 216. Телеграмма генерал-лейтенанта Сахарова от 4 октября.

войска или служить материалом для новых формирований. С начала войны японцы уже потеряли около 100 тысяч убитыми и ранеными, и потери эти хотя количественно и возмещены, но качественно возмещены быть не могут за убылью массы офицеров и кадровых нижних чинов действующих войск.

Укомплектование наших войск на Дальнем Востоке встречает до сих пор, за дальностью расстояний, большие затруднения, между тем, если мы не обеспечим быстрое укомплектование своих армий после тяжелых предстоящих им боев, то в действительности, как то происходит и теперь, при большом числе батальонов будем иметь малое число штыков. Ныне японская дивизия, с приданною к ней резервной бригадою, превосходит по числу штыков большую часть наших корпусов.

Поэтому мне представляется необходимым, в дополнение к принятым уже мерам, образовать в Европейской России для действующей армии особый резерв в 100 тысяч запасных нижних чинов, из которого непрерывно пополнялись бы запасные батальоны наместничества и Сибири. Мы должны ожидать сражений с потерею убитыми и ранеными до 30 тысяч человек. Исходя из этой цифры, признаю необходимым, чтобы запасные батальоны наместничества могли одновременно дать укомплектование нижними чинами до 30 тысяч человек. Достигнуть этого можно или увеличением числа запасных батальонов, или доведением переменного состава каждого из них до двух с половиною тысяч человек.

Вопрос о быстром пополнении офицерского состава я считаю не менее, а еще более важным, чем пополнение нижних чинов. Но, конечно, действующая армия должна пополняться лучшими, наиболее надежными элементами всей русской армии, а не офицерами, без разбора призванными из запаса, офицерами, принимаемыми вновь на службу из отставки или прапорщиками запаса. В действующую армию, по моему мнению, следует открыть широкую дорогу для всех желающих, из находящихся на действительной службе, ехать на войну. При недостатке желающих, в чем сомневаюсь, надо посылать офицеров по жребию.

Не особенно еще тяжелые для нас по потерям бои под Ляояном лишили армию 400 офицеров. Исходя из этой цифры, полагаю необходимым образовать для нас резерв офицеров в 1 000 человек, из которых 300 человек, постоянно пополняемых, иметь на театре военных действий в составе запасных частей. Благодаря принятым военным министром энергичным мерам, о которых сообщено главным штабом в депеше 7 сентября № 6076, пополнение армии офицерами на первое время можно ныне считать обеспеченным. Быстро пополняя офицерский всех степеней состав действующей армии лучшими силами всей русской армии, мы получим огромное преимущество перед Японией, которая может выставить массы нижних чинов, но не может в один год создать офицерского состава. Позволяю себе высказать глубокое убеждение, что для России будет трудно поправимою ошибкой не воспользоваться этим огромным преимуществом.

Командующий армией генерал-адъютант *Куропаткин*

39. ПРИКАЗ ВОЙСКАМ МАНЧЖУРСКОЙ АРМИИ 26 АВГУСТА 1904 г., 11 ЧАСОВ ВЕЧЕРА, № 6, ст. МУКДЕН

(4- и 20-верстные карты)

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. IV, ч. I, стр. 371—373)

Имея в виду подготовить переход вверенной мне армии в наступление, признаю необходимым в случае движения противника на Мукден дать ему на позициях у этого города сильный отпор. Для сего предписываю частям армии принять следующее расположение.

1) Главная позиция

Генерал-лейтенант Случевский.

а) 10-го арм. корпуса — 32 бат., 6 сот., 104 ор. и 6 сап. бат.;

б) 2-й Сиб. корпус — 12 бат., 2 сот., 32 ор., 24 мортиры из 3-го В.-С. сап. бат.;

в) авангард от 17-го корпуса;

г) 2-й Сиб. арт. дивизион — 16 ор.

2) Охрана левого фланга

Генерал-лейтенант Иванов.

а) 3-й Сиб. арм. корпус — 24 бат., 4 пол. ор., 24 горн., 6 сот., 4 кон.-горн. ор. и 2-й В.-С. сап. бат.

б) Отряд генерал-майора Любавина.

213-го Ороватского полка — 4 бат.

26-й арт. бригады — 8 ор.

1-го Стретенского полка — 1 бат.

2-го Читинского полка — 1 бат.

Пограничной стражи — 2 ор.

2-й бригады Забайкальской каз. дивизии — 21 сот.

4-й горн. батареи погр. стражи — 4 ор.

Оставаться в расположении согласно приказу армии № 5, продолжая приготовлять укрепленную позицию к обороне и охраняя впереди лежащую местность авангардами на линии деревень Фаньдяпу, Линшинпу — Куанлиинпу.

В случае наступления противника оборонять укрепленную позицию, своевременно оттянув авангарды, причем авангарду 17-го корпуса возвратиться к своему корпусу.

Охранять и оборонять левый фланг армии на участке Фаншин — Гаотулин — Далин — Синцзинтин и освещать направления, ведущие с линии Беньсиху Мидзы — Цзянчан — Эрхулей — Синьминпу в долину р. Хуньхэ, заняв для сего: главными силами гор. Фушун, отрядом генерал-майора Любавина переправы у Фаншина и Гаотулинским отрядом генерал-майора Петерова Далин и отрядом генерал-майора Экка Импань с авангардом Синцзинтин.

в) Отряды генерал-майора Петерова.

214-го Мокшанского полка — 3 бат.

26-й арт. бригады — 4 ор.

2-го Дагестанского кон. — 6 сот.

г) Отряд генерал-майора Экка.

214-го Мокшанского полка — 1 бат.

26-й арт. бригады — 4 ор.

282-го Черноярского полка — 4 бат.

283-го Бугульминского полка — 4 бат.

26-й арт. бригады — 16 ор.

Амурского каз. полка — 2 сот.

1-го Аргунского каз. полка — 2 сот.

Рота 5-го сап. бат.

3) Ближняя охрана левого фланга

Генерал-лейтенант Штакельберг.

1-й Сиб. арм. корпус — 24 бат., 10 эск. и сот., 56 ор., 1 сап. и 1 тел. роты 1-го В.-С. сап. бат.

4) Охрана правого фланга

Генерал-лейтенант Дембовский.

215-го Бузулукского полка — 4 бат.

216-го Инсарского полка — 2 бат.

28-й арт. бригады — 16 ор.

284-го Чемберского полка — 4 бат.

1-го Аргунского каз. полка — 4 сот.

Терско-Кубанского кон. полка — 6 сот.

5-й В.-С. сап. батальон (без 1 п. роты)

28-й арт. бригады — 8 ор.

Генерал-лейтенанту Иванову озаботиться исследованием всего Фушун-Импань-Синдзинтин-Далин-Фаншинского района и приготовлением его к обороне в инженерном отношении (позиции, пути и переправы).

Генерал-лейтенанту Иванову с 3-м Сибирским корпусом и генерал-майору Экку выступить в указанные им места 27-го сего августа.

Охранять и оборонять правый берег р. Хуньхэ на участке Фулин — Киузан и служить связью главных сил армии с 3-м корпусом, составляя последнему и ближайшую поддержку. В указанный район генерал-лейтенанту Штакельбергу перейти 28-го сего августа.

Перейдя 27-го сего августа в район дер. Сыфанпу, охранять правый фланг армии, противодействуя как наступлению противника вдоль правого берега р. Хуньхэ, так и форсированию этой реки в районе расположения отряда, примерно от дер. Эльтханза до Мадяпу.

5) Охрана крайнего правого фланга Генерал-майор Коссоговский. 281-го Дрисского полка — 4 бат. 28-й арт. бригады — 8 ор. 4-го Верхнеудинского полка — 2 бат. 4-го Сиб. арт. дивизиона — 4 ор. Амурского каз. полка — 3 сот. Погр. стражи { 2 роты, 4 ор., 6 сот.	Находясь пехотными частями на р. Ляохэ у деревень Каулитунь — Тоутаван, а конными отрядами на переход впереди, продолжать данную ему задачу охранять крайний правый фланг армии, препятствуя переправам противника через Ляохэ и разведывая в районе между реками Ляохэ и Хуньхэ.
6) Ближняя поддержка главной позиции Генерал от кавалерии барон Бильдерлинг. 17-й арм. корпус без частей, назначенных в авангард перед фронтом главной позиции.	Оставаться в районе согласно приказу № 5.
7) Общий резерв а) Северная часть Генерал - адъютант барон Мейендорф. 1-й армейский корпус 5-й Сиб. каз. полк	Сосредоточиваться в районе деревень Пухэ — ст. Усытхай (Хушитай).
б) Южная часть Генерал - лейтенант Зарубаев. 4-й Сиб. арм. корпус (без бригады), прикомандированный с Телина. 2-й Верхнеудинский каз. полк — 6 сот.	27-го сего августа перейти и расположиться в районе против северо-западного угла гор. Мукдена, ограниченном дорогами на деревни Сяохэнтунь и Сяйтайцзы.
8) Конница а) Генерал-майор Греков. Оренбургская каз. бригада — 12 сот. 11 кон. батарея — 6 ор. б) Свиты его величества генерал-майор Мищенко. Уральская каз. бригада — 12 сот.	Оставаться и продолжать работу согласно приказу № 5.

Забайкальская каз. бригада — 11 сот.

1-й Забайкальск. каз. бат. — 6 ор.

6-й кон. грен. б. погр. стражи — 4 ор.

в) Генерал-майор Самсонов.

4-го, 7-го, 8-го Сиб. каз. полков — 13 сот.

11-я конн. батарея — 6 ор.

9) Всем частям войск иметь почтовую и, если возможно, телефонографную связь с штабами корпусов, а сим последним с штабом армии.

10) Штаб армии у ст. Мукден.

Командующий армией генерал-адъютант *Куропаткин*

Начальник штаба генерал-лейтенант *Сахаров*

40. ИТОГИ СРАЖЕНИЯ НА р. ШАХЭ

(Отчет генерал-адъютанта Куропаткина, Спб., 1906, т. III, стр. 30—31)

К причинам нерешительного исхода боев на Шахэ надо отнести:

1) Недостаточно искусное распоряжение начальником Восточного отряда большими, предоставленными ему силами, которые давали ему над противником, как впоследствии выяснилось, почти тройное превосходство в силах.

2) Отсутствие твердого руководства боем со стороны начальствующих лиц Западного отряда.

3) Неудачные действия и малую энергию командира 10-го армейского корпуса (между прочим, 29 сентября он без особой нужды отступил со своей позиции на левом берегу Шахэ, не предупредив даже своего соседа — командира 1-го армейского корпуса, чем поставил его в тяжелое положение).

4) Неудачные действия начальника 31-й пехотной дивизии, несколько раз без нужды отводившего назад находившуюся под непосредственным его начальством бригаду 31-й пехотной дивизии.

5) Недостаточную стойкость некоторых частей войск.

6) Разрозненные действия 6-го Сибирского корпуса, притянутого на правый фланг западного отряда. Во время боев на Шахэ старшие начальствующие лица — генерал Штакельберг и генерал Бильдерлинг, получая лишь задачи, распоряжались совершенно самостоятельно.

Как видно... сентябрьские бои были боями встречными, кончившимися нерешительными результатами. При этом обе стороны понесли одинаковые потери: около 50 000 каждая. Тем не менее переход наш в наступление, произведенный хотя и недостаточными, сравнительно с японскими, силами, выдвинувший общий фронт наших позиций на 20 верст от Мукдена (а откинутый назад левый наш фланг — даже на 30 верст), значительно улучшил наше стратегическое положение и дал нам выигрыш времени в 4½ месяца.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

В середине февраля армия Ноги подошла к Ляояну и присоединилась к главным силам. Ойяма немедленно перешел в наступление против русских войск, растянутых на 110-км фронте. К моменту сражения русские имели в 1-й армии Линевича 107 000 человек, 386 орудий и 22 пулемета, во 2-й армии Каульбарса 92 000 человек, 439 орудий и 24 пулемета, в 3-й армии Бильдерлинга 62 000 человек, 266 орудий и 10 пулеметов. В отряде Маслова 3 600 человек и в резерве главнокомандующего 40 000 при 144 орудиях. Всего 300 000 человек, 1 476 орудий и 56 пулеметов.

Японская армия имела: в 1-й армии Куроки 50 000 человек при 160 орудиях, во 2-й армии Оку 55 000 человек при 132 орудиях, в 3-й армии Ноги 45 000 человек при 270 орудиях, в 4-й армии Нодзу 55 000 человек при 204 орудиях, в 5-й армии Кавамури 30 000 человек при 85 орудиях. В резерве главнокомандующего 30 000 при 48 орудиях. Всего 270 000 при 1 062 орудиях и 200 пулеметах.

Бой начался демонстрацией против левого фланга русских, где все атаки японцев были отбиты 1-й армией.

В обход нашего правого фланга маршал Ойяма направил армию Ноги, что и принудило 2-ю армию отойти за р. Хуньхэ, вслед за ней отошли и две другие русские армии.

Куропаткин принял решение отрезать армию Ноги и направил для контрудара 2-ю армию. 24 февраля (9 марта) японцы массированным ударом прорвали центр 1-й армии у Киузаня, и потому Куропаткин отдал приказ об отходе к Телину, откуда вынуждены были отойти дальше и закрепиться на сыпингайских позициях. Неудача под Мукденом обусловлена была:

а) оборонительной тактикой русских;

б) неправильным использованием отдельных родов войск (артиллерии и конницы);

в) отсутствием правильного управления боем, благодаря чему успех 1-й армии не был использован для развития общего наступления.

В 1905 г. соотношение сил изменилось в пользу русских войск. Инициатива переходит в руки русского командования. К этому времени относятся успехи рейдов конницы Мищенко. Однако гибель русской эскадры 14—15 (27—28) мая под Цусимой настолько потрясла русское правительство, что 2 (15.8) августа оно заключило Портсмутский мир.

41. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА КУРОПАТКИНА КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ ГЕНЕРАЛАМ Н. П. ЛИНЕВИЧУ, БАРОНУ А. В. КАУЛЬБАРС, БАРОНУ А. А. БИЛЬДЕРЛИНГУ

от 30 января 1905 г. за № 1281

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, V, ч. II, стр. 127—129)

Милостивый государь, Николай Петрович, Александр Васильевич, Александр Александрович

С падением Порт-Артура освободилась для других назначений армия Ноги. Ряд получаемых сведений указывает на формирование в Японии трех новых дивизий, быть может, с резервными бригадами. Является вопрос, куда будут направлены эти силы, какая им будет

поставлена задача. Возможно направление их на Владивосток и Южно-Уссурийский край; возможно направление их на наши пути сообщения на Нингуту — Гирин или для операций на наш крайний левый фланг; наконец, для усиления армии Ойямы.

Какой бы план ни был составлен японцами, продолжительное наше бездействие даст им возможность привести этот план в исполнение. С другой стороны, весьма возможно, что активные действия с нашей стороны в настоящее время могут заставить японцев изменить свой план, если такой имеет целью действия на Владивосток или на наш левый фланг.

Для противодействия японцам в Южно-Уссурийском крае меры принимаются: ныне прибывает до 70 000 укомплектований, из которых первые 4 000 направляются в Приамурский округ; следующие 3 000 направляются в Мукден для пополнения потерь, понесенных нами в боях на р. Хуньхэ, главным образом для укомплектования 3-го и 33-го Восточно-Сибирских и 6-го стрелковых полков; последующие эшелоны будут направляемы по очереди в Приамурский округ и в Мукден. Последние наши потери будут пополнены в недалеком будущем, через 10—14 дней.

Вслед за укомплектованиями прибывают 3-я и 4-я стрелковые бригады, затем 4-й армейский корпус и, наконец, резервная дивизия, которая направляется в состав владивостокского гарнизона.

Обстановка для действий против левого фланга в настоящее время представляется благоприятной в том смысле, что грунт в этой полосе ныне твердый. Но, с другой стороны, предшествовавшие бои показали, что при мерзлом грунте наступление представляет те невыгоды, что японцы могут оказать упорное сопротивление войскам, наступающим по открытой равнине, не имеющим возможности в надлежащей степени окапываться.

Я еще раз желал бы выслушать мнение вашего высокопревосходительства: 1) представляется ли нам более выгодным перейти в наступление теперь же, взять инициативу в свои руки и не позволить противнику привести в исполнение свой план и использовать подкрепления, или выждать прибытия наших подкреплений и использовать в дальнейшем возможность производить наступление, закрепляя за собою занятое положение инженерными работами; 2) оставаться ли нам при прежнем плане — атаковать противника нашим правым флангом, приобретая этим возможность атаку с фронта соединять с фланговой атакой и угрозой на тыл, или же, демонстрируя на флангах, попытаться прорвать центр противника, хотя, быть может, и с большими жертвами, ввиду атаки сильно укрепленных позиций, но зато с возможностью, пользуясь неожиданностью удара, захватить такие позиции, кои можно будет прочно закрепить за собою.

Это только командующим 1-й и 3-й армиями

В этом случае, на какие участки лежащих против вас позиций полагали бы вы вести наступление и какими средствами это может быть выполнено, если к армии будут прибавлены два или три корпуса стратегического резерва.

Независимо от этих вопросов, я желал бы знать ваше мнение относительно занятия нами ныне позиции. Последняя представляется растянутой на протяжении 76 верст от Чжан-таня до Гаотулинского перевала и непрерывно занятой на всем этом протяжении. Это ведет к чрезмерной слабости частных и армейских резервов, что делает оборону пассивной и мало устойчивой.

Не признаете ли вы более соответствующим, отказавшись от непрерывного занятия позиции, остановиться на занятии более важных участков, обладание которыми даст возможность держать за собою всю линию обороны и благодаря этому образовать сильные частные и армейские резервы, что может придать обороне и большее упорство, и активность.

Прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности

А. Куропаткин

42. ПИСЬМО КОМАНДУЮЩЕГО 2-й АРМИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ А. Н. КУРОПАТКИНУ ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 1905 г. ЗА № 43

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, V, стр. 129—130)

Милостивый государь, Алексей Николаевич

На письмо вашего высокопревосходительства от 30 января сего года, № 1281, представляю следующие соображения.

Японцы могут избрать Владивосток и Нингуту лишь как второстепенные объекты действий и притом слабыми силами.

Казалось бы, что, при условии возможности направления нами в Приморскую область значительных сил из числа подходящих в Харбин подкреплений (что японцам должно быть известно), операция против Владивостока или Нингуты потребует со стороны нашего противника большого напряжения сил и средств, без надежды на достижение в скором времени решительных результатов. Между тем, японцы уже достигли большей части политических целей, ради которых была предпринята настоящая война. Корея находится вполне в их руках, занятие Ляодуна с Порт-Артуром явилось достаточным реваншем за наш ультиматум 1895 г., наша морская сила в Тихом океане уничтожена. При таких условиях, казалось бы, для Японии важнее всего закрепить достигнутые успехи, дополнив их разве некоторыми приобретениями, которые могут быть куплены сравнительно недорогой ценой, но вместе с тем составят ценный приз на случай переговоров о мире. Таковы, например, Сахалин, Командорские острова, Камчатка. Избыток же своих сил Японии выгоднее направить на усиление армий Ойямы, положение коих при нашем превосходстве сил на Манчжур-

ском театре в 100 000 штыков не может считаться вполне обеспеченным, несмотря на силу их позиций.

Исходя из приведенных соображений, представляется для нас наиболее выгодным, пользуясь еще пока благоприятным для наступательных операций временем года, теперь же перейти в энергичное наступление против армий Ойямы возможно большими силами, не дожидаясь идущих из Европейской России подкреплений, которые уравновешиваются быстрым усилением противника.

Можно ожидать, как было в прошлом году, выпадения в феврале месяце большого количества снега. Таяние его при наступлении теплого времени произведет распутицу, которая опять надолго лишит нас возможности вести активные операции. То обстоятельство, что нам придется в настоящее время при наступлении производить оборонительные работы в мерзлом грунте, представит, сравнительно с вышеуказанным, меньшее затруднение, тем более, что работы эти будут заключаться главным образом в приспособлении местных предметов и переделке японских окопов и укреплений.

Что касается вопроса о направлении главного удара против армий Ойямы, то, полагаю, правый фланг противника имеет для него важное значение, ибо от него отходят пути на Корею и успешный удар в этом направлении отрезывает японцев от основной базы. Но местные условия на этом фланге, способствуя упорной обороне сравнительно незначительными силами, крайне затруднят действие наших больших сил.

Удар против центра японских позиций приведет к лобовой атаке ряда сильно укрепленных позиций и, даже при успехе, не может обещать решительных результатов, так как это не помешает неприятелю отойти к ляоянским укреплениям, на которых он вновь может дать сильный отпор нашему наступательному движению.

Атака левого фланга противника даст менее выгод в стратегическом отношении, чем удар в правый фланг, но местность здесь позволяет развернуть большие силы, и успех действия в этом направлении приведет к крупным результатам: мы можем отбросить японцев от железной дороги и от ляоянского укрепленного лагеря, а вместе с этим и от ближайшей его базы, и притом в горы, где существовать им будет не легко, несмотря на принятые японцами меры.

Предпринимая наступление против левого фланга неприятеля, необходимо сколь возможно усилить 2-ю армию.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и таковой же преданности

Барон *А. Каульбарс*

---

43. РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО 1-й АРМИЕЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ 1905 г., № 2882

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. V, ч. II, стр. 133—134)

На № 1281. По вопросу о предстоящих операциях наших армий я полагаю следующее:

1. Начать наступление безотлагательно. Потеря всякого дня приводит к тому, что: а) сокращается время, в которое р. Хуньхэ не является препятствием, и б) противник быстро усиливает свои позиции. К этому необходимо добавить, что, если мы и увеличиваем армию прибывающими подкреплениями, и у противника подвигается вперед формирование резервов.

2. Оставаться при прежнем плане, к которому уже много подготовлено, т. е. атаковать левый фланг противника, соединяя атаку с охватом.

3. Попытка прорыва центра позиций противника где-либо на фронте если и будет успешна, то несомненно потребует огромных жертв. Рассчитывать на неожиданность можно только по отношению передовых укреплений. Но затем войска наши, взявшие первую, а может быть даже и вторую линию неприятельских укреплений, врезавшись клином в неприятельское расположение, рискуют быть взятыми с двух сторон, и противник для развития огня и атаки будет иметь все выгоды охватывающего положения.

Если все же решено будет произвести прорыв центра, то наиболее соответственным для сего признаю два направления для удара: 1) на участок Хоутхайская — Двугорбая сопки, соединив этот главный удар с атакой участка Ламатунь — Линшинпу, и 2) на участке против 4-го Сибирского корпуса.

Избирая одно из означенных двух направлений для прорыва, я предполагал бы остановиться на втором, как потому, что означенный участок, вероятно, менее укреплен, так и потому, что на этом пути мы не встретим огромную массу резервов, тогда как в первом случае встретим сильнейшие укрепления и нарываемся прямо на резервы, расположенные в Шилихэ.

Кроме сего, при втором направлении, как бы мало мы ни продвинулись вперед, мы все же будем угрожать тылу Двугорбой и Хоутхайской сопок, а если удастся занять нам Хамытань, то мы сразу станем в угрожающее положение противнику, укрепившемуся на Двугорбой и Хоутхайской сопках.

Для производства прорыва необходимо назначить большую часть войск, занимающих ныне противолежащие участки наших позиций, и три корпуса стратегического резерва. Из состава командуемой мною армии могли бы быть назначены: от 1-го армейского корпуса 28 батальонов, включив сюда 146-й пехотный Царицынский полк, находящийся в резерве вашего высокопревосходительства, и 85-й пехотный Выборгский и 145-й пехотный Новочеркасский полки, составляющие

резерв армии (на позициях, занимаемых корпусом, при таком условии останется 10 батальонов),

4-го Сибирского корпуса	8	батальонов
и 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии	12	„
Всего	48	батальонов

Во всяком же случае, в каком бы направлении мы ни атаковали противника, т. е. по направлению Хоутхайской сопки или по направлению на Хамытань, это предприятие надлежит признать крайне рискованным и требующим огромных жертв.

4) В отношении общего распределения войск на позиции полагал бы: а) Цинхэченский отряд оставить в его настоящем составе, не заботясь об его усилении, в случае открытия противником наступательных действий с началом наших операций, ибо нельзя иметь везде успех, необходимо жертвовать второстепенным в пользу главного, памятуя, что вопрос будет решаться вдоль Мандаринской и железной дорог, а не у Мацзюндана; б) 3-й Сибирский корпус оставить в его составе и расположении, направив 6-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию в общий резерв за атакующими войсками; в) 2-й Сибирский корпус оставить в его настоящем составе, обязав лишь командира корпуса иметь не менее бригады в общем резерве у Кандолисана; г) из 4-го Сибирского корпуса одну бригаду притянуть в общий резерв за атакующими войсками.

Если бы общий переход в наступление по каким-либо причинам был отложен на продолжительное время, то казалось бы полезным теперь же произвести наступление по направлению Цзянчана с целью захвата этого пункта.

Такая операция дала бы нам временный успех, имела бы характер угрозы по отношению сообщений противника с Кореей и заставила бы его неминуемо оттянуть войска с фронта для обеспечения тыла и для обратного овладения Цзянчаном.

Для выполнения операции овладения Цзянчаном полагал бы необходимым назначить, кроме войск, находящихся ныне в Цинхэнченском районе, 6-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию и 9-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, с тем чтобы направить собственно к Цзянчану 24 батальона. Таким образом, употребив всего 12 батальонов общего резерва (6-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию), мы могли бы рассчитывать иметь успех, крайне для нас желательный.

На случай, если ваше высокопревосходительство признаете заслуживающим внимания вышеизложенное предположение об овладении Цзянчаном, представляю засим соображение о его выполнении.

Командующий армией генерал от инфантерии *Линевич*

Начальник штаба генерал-лейтенант *Харкевич*

Генерального штаба подполковник *Пневский*

44. СВОДКА № 11. К 3 ФЕВРАЛЯ 1905 г. ОРГАНИЗАЦИЯ ЯПОНСКОЙ АРМИИ

(«Русско-японская война 1904—1905 гг.», Спб., 1910, т. V, ч. II, стр. 125—127)

Поступившие за последнее время донесения и особенно опросы пленных, из которых некоторые отвечают весьма охотно, позволяют разведывательному отделению вновь с убеждением подтвердить, что установленная организация японских дивизий, кавалерийских бригад, полевой артиллерии совершенно соответствует действительному положению дела. Сопоставление разных мелких фактов о пребывании различных полков на театре военных действий, твердо установленная нумерация полков, входящих в состав разных дивизий, основанная главным образом на письменных документах,— все это показывает, что сделанное нами исчисление японских полевых войск совершенно правильно.

Только к самому концу прошлого года на театре военных действий были сосредоточены все 12 полевых дивизий, причем последними были перевезены 8-я и 7-я полевые дивизии.

Несколько иначе стоит вопрос о резервных войсках. Ныне установлена полная аналогия в устройстве одноименных полевых дивизий и резервных бригад, причем на театре военных действий обнаружены резервные полки 11 бригад, исключая 7-й. 7-я дивизия, как известно, расположенная на острове Хоккайдо, была предназначена для действия против Владивостока, но в октябре перевезена к Артуру, и было много оснований считать, что резервные полки этой дивизии до сих пор остались в Японии.

Следует отметить, что хотя резервные бригады состоят из четырех полков, но многие из них находятся в командировке, и на Шахэ до самого последнего времени не было некоторых резервных полков, из которых часть оставалась на сообщениях (1-й резервный, 23-й резервный, 25-й резервный, 37-й резервный и 33-й резервный), часть стояла гарнизонами в Корее, а часть осталась в Японии.

Большая часть обнаруженных резервных полков двухбатальонного состава, что подтверждено документами (имеется штат полка). Некоторые из резервных полков отправились на войну в составе одного батальона и уже здесь развернулись в двухбатальонный состав. За последнее время есть указания на сформирование в некоторых полках третьих батальонов, причем эту меру в будущем, надо полагать, что японцы примут для всех полков.

Таким образом, на театре военных действий в соединенных четырех армиях мы можем считать до 250 батальонов, из коих около 100 резервных.

Резервные войска в Японии, пополняемые людьми пожилыми, старыми солдатами, судя по показаниям пленных, пользуются у них отличной репутацией; они сражаются храбрее и выносливее полевых полков, состоящих в последнее время почти на половину из молодежи.

Формирование 5-й армии

5-я армия под начальством бывшего начальника 10-й дивизии, пользующегося отличнсй репутацией, генерала Кавамуры должна будто бы состоять из четырых резервных дивизий. Мы имели сведения, что формирование деятельно производилось, начиная с октября месяца. Японцы встретили огромное затруднение в недостатке вооружения, снаряжения, лошадей, артиллерии и особенно в недостатке офицеров. К концу февраля можно полагать, однако, что эти дивизии будут сформированы. Центр их формирования — Токио, Осака и Хиросима. Вообще на эту армию японцы рассчитывают для летних операций. В настоящее время достоверно известно, что три дивизии уже сформированы, и мы имеем указания о существовании полков (резервных) от 49-го до 60-го номера. Для укомплектования офицерами в конце декабря было произведено в подпоручики около 900 унтер-офицеров. Есть также известия о том, что японцы желают увеличить число кавалерийских полков. В Америке будто бы куплено 8 000 лошадей, а для выездки приглашены немецкие инструкторы.

Затруднения в формировании конницы и артиллерии вряд ли позволят новым резервным дивизиям действовать совершенно самостоятельно, вернее всего в состав 5-й армии войдет одна или две полевые дивизии из армии Ноги. Почему мы лично полагаем, что известие о перевозке одной из дивизий в Цинампо является вероятным.

Следует указать, что приводившиеся нами ранее расчеты о количестве контингентов Японии, на основании многих донесений и показаний прессы, приходится значительно сократить; так, не подлежит сомнению, что на деле призыв и теперь уже встречает большие затруднения. Мы должны считаться с тем фактом, что Япония не рассчитывала, начиная настоящую войну, что ей придется иметь дело с полумиллионной русской армией, и теперь для них главная забота и весь расчет в том, чтобы по возможности затянуть кампанию.

Группировка японских сил

Общая группировка без перемен. Вновь подтверждается нахождение гвардейской дивизии южнее Эрдагоу. Предполагается некоторое усиление Цзянчанского района, но без серьезных данных. Некоторое усиление замечается в районе Сяосыра, против нашего отряда у Гаолинцзы (сводка 1-й армии, № 28).

На фронте против нашей 3-й армии перемен не обнаружено.

Против 2-й нашей армии значительных перемен в расположении войск также не обнаружено. Любопытно показание пленного 13-го кавалерийского полка, опрошенного в штабе главнокомандующего, который показал, что 8-я дивизия со своими резервными полками занимает район восточнее Сандэпу, а в самом Сандэпу находится будто бы 5-я дивизия (у нас были пленные 11-го и 41-го полков 5-й резервной бригады). Он же показал, что подкрепления к ним прибывают и что будто бы прибыл один полк 9-й дивизии. Последнее время разъезды наши захватывают кавалеристов обеих отдельных бригад; полки же отряда Акиямы — 1, 7, 9 и 11-й — не обнаружи-

ваются. Отсутствие их можно сопоставить с последовавшими нападениями на нашу железную дорогу у Гунчжулина.

Вне сомнения, что японцы, разобрав обстановку, усилили свой левый фланг, но группировку и силу их можно узнать только боем.

Планы японцев

За последние дни получен ряд известий о предпринятом японцами усилении своих войск в северной Корее и о высадках десантов в Гензане и Цинампо. Суммируя донесения, факт высадки и усиление гарнизонов в нескольких прибрежных пунктах на восточном берегу Кореи (очевидно, боязнь нашей 2-й эскадры можно считать установленной), силы определяются различно — от 5 до 20 тысяч. Число орудий у Гензана определяется от 24 до 60. Относительно плана японцев сведения разноречивы. Агент генерала Дессино сообщает о наступательных намерениях японцев в район Никольск — Посьет. Агент д. с. с. Павлова — о том, что действия в Корее будут носить характер оборонительный.

Принимая во внимание характер местности, слабую ее населенность и суровый климат в настоящее время и даже в марте месяце, с значительною вероятностью можно полагать, что до весны японцы не предпримут никаких наступательных действий в Уссурийском крае.

Что касается будущих действий японцев на Шахэ, то они остаются пока неопределенными. Известно, что позиции как на Шахэ, так и под Ляояном продолжают усиливаться, боевые припасы в Ляоян усердно подвозятся, так что сведения о предстоящем будто бы уходе японцев из Ляояна должны быть отнесены к области усердно муссируемых японцами китайских слухов.

Генерального штаба подполковник *Линда*

45. ВЫВОДЫ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТА КУРОПАТКИНА ОБ ИТОГАХ МУКДЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ

(Отчет генерал-адъютанта Куропаткина, Спб., 1906, т. III, стр. 504—507)

1. Падение Порт-Артура освободило армию Ноги, которая полностью приняла участие в мукденских боях. В то же время в Японии заканчивалось формирование новых дивизий, из коих, судя по взятым нами пленным, две дивизии уже участвовали в боях под Мукденом.

Своевременное укомплектование японских войск, благодаря сравнительной близости Японии и легкости перевозки войск морем, не представляло особых затруднений, и, судя по найденным в большом числе у убитых и пленных японцев ротным спискам, наличное число штыков в ротах колебалось от 200 до 250 в каждой и убыль немедленно пополнялась. С другой стороны, освобождение всей армии Ноги и высадка японских сил в северной Корее заставили нас усилить войска, назначенные для обороны Приморской области и Владивостока, а сбор в Монголии отрядов японской конницы с артиллерией и многочисленных шаек хунхузов, в связи с участившимися нападениями на нашу

железную дорогу, вызвали принятие мер к усилению охраны железной дороги на всем 2 000-верстном ее протяжении в пределах Манчжурии.

Обе эти причины отняли от действующей армии 14 батальонов полного боевого состава и 24 сотни и, кроме того, значительное количество из следовавших к нам на укомплектование 80 000 запасных нижних чинов.

Совокупность указанных данных сделала возможным, что в мукденских боях японцы по числу штыков не только не уступали нам, но, вероятно, и превосходили наши силы.

2. Слишком позднее обнаружение нашею конницею обхода противником нашего правого фланга, когда «значительные колонны японской пехоты» появились уже у с. Калама, т. е. почти на одной высоте с правым флангом наших позиций.

3. Совершенно недостаточная энергия командующего 2-й армией в деле отражения обходившей нас армии Ноги, имевшая в результате потерю нами наиболее важных для нас дней (с 16 по 23 февраля).

4. Совершенно недостаточная осведомленность командующего о силах и расположении противника, обходившего правый фланг 2-й Манчжурской армии. Недостаток сведений о противнике и неверность получаемых сведений делали некоторые из распоряжений главнокомандующего ошибочными, излишними. В особенности главнокомандующий слишком поздно убедился, что японцы не производили, как то доносилось, более глубокого обхода по обоим берегам р. Ляохэ по направлению к Телину.

5. Недостаточная 25 февраля энергия начальствующих лиц 3-й армии в деле преодоления затруднений, встреченных по путям следования колонн этой армии. Пассивное отношение их к выходу японцев к Мандаринской дороге, выразившееся в уклонении, при встрече с противником, всех колонн к западу на пути отступления 2-й армии вместо атаки встреченных частей противника с целью отбросить их от Мандаринской дороги.

Особенное бездействие замечалось в частях 55-й пехотной дивизии 6-го Сибирского корпуса; командир сего корпуса, в распоряжении которого оставалась одна эта дивизия, передав ее по собственному решению в непосредственное распоряжение 1-го армейского корпуса, уехал от дивизии в с. Тава и, прибыв утром 26 февраля на ст. Синтайцзы, не мог доложить главнокомандующему, где 55-я дивизия находится.

6. Неисполнение начальством 2-й и 3-й армий отданного главнокомандующим еще за несколько дней до начала отступления приказания об отводе в тыл обозов. Между тем беспорядок и паника именно в обозах, очутившихся при отступлении чуть не в боевой линии, и вызвали потерю нами значительного числа зарядных ящиков и повозок обоза, а также некоторого числа следовавших среди них орудий.

7. Недостаточная энергия начальника 2-й Сибирской дивизии и командира 2-го Сибирского корпуса в деле воспрепятствования как прорыву противника у Киузана, так и дальнейшему распространению прорвавшихся частей противника на север к Мандаринской дороге. Для этой цели, кроме оставшихся в правофланговой группе 1-й армии 24 батальонов 1-го армейского и 4-го Сибирского корпусов, могла

быть использована и 55-я пехотная дивизия в составе 14 батальонов. Командир 2-го Сибирского корпуса отнесся к прорыву пассивно, загнув лишь свой правый фланг и предоставив японцам свободный выход к Мандаринской дороге.

8. Но все же главным виновником мукденской неудачи главнокомандующий признает самого себя по следующим причинам:

а) Он не проявил должной настойчивости в сборе перед началом операции возможно большего стратегического резерва.

б) Оказав доверие донесениям генерала Чичагова, он ослабил себя ко времени решительного боя на бригаду пехоты и казачью дивизию. Не посылая бригады 16-го корпуса для охраны тыла и добившись возвращения 1-го Сибирского корпуса из 1-й армии в полном составе, главнокомандующий мог располагать против обхода армии Ноги двумя корпусами в полном составе.

в) Он не в достаточной степени боролся против перемешивания частей войск и по ходу боя вынуждаем был сам способствовать этому перемешиванию.

г) Он должен был лучше взвесить относительное настроение наших и японских войск и качества начальствующего персонала и быть осторожнее в своих решениях, упорствуя в надежде победить японцев, несмотря на неудачные действия 17—22 февраля войск 2-й армии.

Главнокомандующий отдал приказ об отступлении позже, чем бы то следовало сделать; вера в победу войск 2-й армии под Мукденом должна была у него исчезнуть днем раньше, и тогда отступление армий могло совершиться в полном порядке.

д) Убедясь в пассивности и малой энергии командующего 2-й армией, главнокомандующему следовало лично принять начальствование войсками на правом берегу Хуньхэ, обратившись в командующего армией, а 24 февраля принять командование отрядом генерал-лейтенанта Мылова, обратив себя в корпусного командира.

Генерал-адъютант *Куропаткин*

46. СВОДКА ТАКТИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ, ДАННЫХ НАЧАЛЬНИКАМИ В ВОЙНУ 1904—1905 гг.

Составлена по приказанию генерал-квартирмейстера при главнокомандующем

(Харбин, 1905, стр. 1—68)

I. УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ В ПОЛЕ

1. **Общие указания.** Вопрос о должном управлении, при настоящих обширных полях сражений, один из наиболее важных и в то же время наиболее трудных. Существенным подспорьем для сего должно служить возможное развитие сети телеграфов и телефонов.

Фактическое руководство в руках начальника остается до тех пор, пока у него есть резерв. Самостоятельною единицею, при настоящих боях, является корпус; поэтому сохранением больших резервов в руках корпусного командира будет дана ему возможность действительно руководить ходом боя на корпусном участке. Большая же самостоятель-

ность корпусных командиров дает возможность старшим начальствующим лицам реже вмешиваться в распорядки на боевых участках. Результатом этого будет более редкая перемена мест старшими начальниками в бою, что выгодно отзовется на поддержании связи по всему фронту, а, следовательно, и на управлении войсками (штаб главнокомандующего).

При современных условиях боя изречение «всякий воин должен понимать свой маневр» нужно понимать еще более широко; необходимо, чтобы каждый начальник, усвоив себе предстоящую задачу, ознакомил с ней не только всех начальников, но и всех нижних чинов.

2. *Поддержание связи между войсками.* Успех боя во многом зависит от правильной организации связи между начальствующими лицами разных степеней (штаб главнокомандующего).

В течение этой кампании для поддержания связи употреблялись:

а) телеграф,
б) телефон,
в) гелиограф,
г) сигнализация флагами,
д) летучая почта,
е) посылка ординарцев,
ж) командирование в соседние части офицеров с целью уведомления своих начальников о всем происходящем в них,
з) обязательный обмен диспозициями,
и) срочные донесения.

Опыт всей этой войны показал огромную пользу телефонных, телеграфных и гелиографных сообщений, а потому следует стремиться к возможно широкому развитию этих средств. Необходимо увеличить телеграфные и телефонные средства, а также рассредоточить их: кроме телеграфной роты при штабе корпуса, иметь еще при штабах дивизий телефонные отделения, непременно кабельные и вьючные (1-й Сиб. корпус).

Желательно, чтобы вообще в пункте расположения начальника во время боя, при малейшей к тому возможности, был телеграф или телефон.

Ввиду этого, некоторые начальники полагают необходимым, чтобы каждый пехотный полк и батарея имели свой телефон, не менее шести аппаратов (звонковых), четыре форпостных и 10 верст провода. Это даст возможность полку связаться с двумя соседями, со штабом дивизии и с двумя точками линии своих постов или войск. В штабе дивизии желательно иметь еще гелиограф и для ночной сигнализации аппараты Манжена.

Сигнализация флагами, а ночью фонарями должна быть обязательной в войсках. Причем организация сигнализации флагами должна быть проста и основываться на небольшом числе станций. Только при этих условиях сигнализация будет доступна не только подготовленным людям, а всей роте (4-й Сиб. корпус).

Обмен диспозициями должен быть широко развит; все офицеры генерального штаба, корпусных штабов должны знать диспозиции соседних корпусов, а в дивизионных штабах — соседних дивизий.

Исполнение этого требования имеет чрезвычайно важное значение, так как только при полной осведомленности в принятых соседями решениях можно согласовать действия и направить усилия к достижению общей цели (штаб 1-й армии).

Нормальное расстояние между постами летучей почты выяснилось 7—8 верст.

Но все эти усовершенствования способов связи не должны повлечь за собой желания управлять всем издали. Все средства связи должны служить главным образом для ориентирования начальников в обстановке — больше для передачи донесений, нежели приказаний (1-й Сиб. корпус).

II. РАЗВЕДЫВАНИЕ

1. **Общие указания.** Указания начальников относительно разведки касаются главным образом некоторых деталей этого дела. Так, некоторые начальники пришли к заключению, что разведка в конном строю теперь крайне затруднительна, что выгоднее, приблизившись к неприятельской позиции, спешиваться и производить разведку пешком (1-й Сиб. корпус).

Иногда же удобнее вести разведывательную службу высылкой пеших партий, которые, не стесняясь местностью, могут незаметно пробраться на фланг или тыл неприятельского расположения (7-й Сиб. корпус).

Есть также указания, что в горах разведка одною конницею не дает удовлетворительного результата, так как конные части легко могут быть останавливаемы сильным охранением противника. А потому рекомендуется разведку вести одновременно конными и пешими частями, высылая пехоту как опору конницы (штаб главнокомандующего, 7-й Сиб. корпус).

Большим подспорьем при разведке являлись охотничьи команды, как пешие, так в особенности конные.

Такие конные команды желательно содержать и в мирное время в каждом полку в составе 150 коней (1-й Сиб. корпус).

Как общее требование для удобства наблюдения за неприятелем следовало бы, чтобы штаб дивизии, каждый полк, батарея, управление дивизиона и артиллерийской бригады имели по стереоскопической трубе, а в полках у каждого офицера и унтер-офицера были призматические бинокли с компасом (4-й Сиб. корпус).

2. **Служба разъездов.** Для дальней разведки предпочтительно высылать сильные разъезды, как действующие более смело, легко сбивающие противника и достигающие цели с меньшими потерями (7-й Сиб. корпус).

На местности закрытой ядро разъезда не имеет права продвигаться вперед, пока дозорами не будет окончен осмотр. Вообще же скорость движения главных сил разъезда должна быть соображена со скоростью охраняющих частей, а не наоборот (штаб 1-й армии).

III. СТОРОЖЕВОЕ ОХРАНЕНИЕ

При охранении главным правилом принять: «все видеть, не будучи видимым» (2-й сводный стр. корпус).

Предпочтительно выставлять меньшее число постов, но на выгодных для наблюдения пунктах и самостоятельных настолько, чтобы дать отпор мелким партиям противника (7-й Сиб. корпус).

Охранение желательно преимущественно смешанное, а при непосредственной близости противника должно возлагаться преимущественно на пехотные части, с придачей небольших конных частей (штаб главнокомандующего).

В течение этой кампании, когда противник наш не пренебрегал никакими средствами для скрытого приближения (до переодевания в нашу форму), охранение заставами признавалось слабым; нужно большое внимание, вследствие чего выгодно охраняться цепью постов и употреблять собак для усиления бдительности.

Предоставление, по уставу, прав начальнику заставы по своему усмотрению выдвигать посты приводит к тому, что часто связи в охранении *нет* и прорыв противника весьма легко исполним (5-й Сиб. корпус).

Посты необходимо лучше укрывать, не стесняясь тем, что часовому придется сидеть или лежать.

Сила постов не менее 6 — 7 человек.

Каждому посту (часовому и другим людям поста) окопаться (10-й и 4-й арм. корпуса).

Посты ставить друг от друга в расстоянии 50—200 шагов, сближая и усиливая на ночь (16-й корпус).

Днем поверку постов дозорами не производить, дабы не обнаруживать тем своего расположения (2-й сводный стр. корпус).

Если нельзя различить, кто подходит к посту, то не стрелять и не окликать издали: «что пропуск», а одиночных людей подпустить вплотную и, выскочив, внезапно захватывать. Вызывается это тем, что на оклик почти всегда следует ответ — выстрел в окликающего, или же обратно — не получив немедленного ответа, часовой стреляет и часто по своим (7-й Сиб. корпус).

V. ПЕХОТА

В современных боях батальон и рота приобрели такую тактическую самостоятельность, что за ними нужно признать значение низших тактических единиц (6-й Сиб. корпус).

1. *Боевые порядки.* Относительно боевых порядков существенных указаний нет.

Мнения относительно рассыпания рот в цепь разделяются. Одни признают, что лучше целиком рассыпать роты, благодаря чему будет сразу перевес огня, в начале боя, над противником и притом роты будут под руководством своих командиров.

Оставление же поддержек не оправдывается, так как поддержка, не принимая участия в бою, несет одинаковые потери с цепью.

Поэтому рекомендуют в боевом порядке батальона передовые роты большею частью рассыпать полностью — поддержкою служат роты второй линии (штаб 2-й армии, 1-й и 5-й Сиб. корпуса).

Другие решают этот вопрос иначе; исходя из того, что роту теперь нужно признать самостоятельною тактическою единицею, они приходят

к заключению, что не следует, без крайней необходимости, высылать все четыре взвода в цепь, так как ротный командир, не имея поддержки, лишается: 1) средства подталкивать свою цепь, 2) средств для противодействия случайностям, 3) возможности пополнять убыль в цепи (2-й Сиб. и 4-й арм. корпуса). А потому полагают, при обороне от каждой роты оставлять от $^1/_4$—$^1/_3$ в поддержке; при наступлении не расходовать окончательно роты до решительного момента (6-й Сиб. корпус).

Каждая рота должна устанавливать связь посылкой к соседям, а также к впереди расположенным частям наблюдателей (5-й Сиб. корпус).

Дозоры обязательно должны днем друг друга видеть, а ночью чувствовать (2-й Сиб. корпус).

2. *Огонь в бою.* Нужно обращать самое серьезное внимание на использование современного ружейного огня (штаб 2-й армии).

Следует стараться засыпать неприятеля градом пуль, чтобы сразу убить в нем спокойствие и сделать его стрельбу беспорядочной. Изречение «стреляй редко, да метко» теперь едва ли вполне применимо.

На тонкую стрельбу, в избранную точку, при теперешнем адском огне, рассчитывать нечего; достаточно, чтобы люди сохраняли спокойствие и ставили хорошие прицелы, и тогда противник понесет большие потери, даже при обстреливании площадей.

Предоставлять ротным командирам полную инициативу в деле открытия, прекращения, а также развития огня (1-й Сиб. корпус).

Другие начальники идут еще дальше и выражают необходимость развивать самостоятельность и инициативу в самых широких размерах, не только в начальствующих нижних чинах, но и в каждом отдельном стрелке, предоставляя ему выбор цели и определение расстояния до нее; одиночный огонь, развиваемый умелыми и сознательно относящимися к делу стрелками, должен предпочитаться залповому огню (2-й Сиб. корпус).

Что касается вида огня, то, сводя большую часть мнений, можно вывести следующее, — что одиночный огонь рекомендуется на средних и ближних дистанциях, некоторые обозначают предел не далее 900 шагов (1-й сводный стр. корпус). Залпы же — на дальних дистанциях и вообще в обстановке, где успех стрельбы не зависит от искусства отдельного стрелка, а всецело от опытности и умения начальника.

Некоторые советуют из окопов как на близкие, так и на дальние дистанции огонь открывать преимущественно залпами, но для управления огнем необходим более громкий и резкий сигнал, чем имеющийся свисток (1-й Сиб. корпус).

Команду «взвод... пли» невыгодно подавать, так как замечались случаи, что японцы по этой команде прятались (2-й Сиб. корпус).

Носимый запас патронов следует увеличить до 200 (2-й сводный стр. корпус).

Вообще рекомендуется при всяком удобном случае, особенно на открытых местах, стрельбу производить лежа, так как при таком положении стрелок представляет из себя очень малую цель (штаб главнокомандующего).

3. *Управление боевым порядком.* Управление боевым порядком производится посредством приказаний, условных знаков, избегая по возможности произношения существующих в уставе команд (4-й Сиб., 2-й сводный стр. и 1-й Сиб. корпуса).

Ротным командирам необходимо установить несколько простых сигнальных знаков для управления движениями и действиями роты, в особенности в сфере ближнего огня, так как управление приказаниями в это время весьма затруднительно (2-й Сиб. корпус).

4. *Наступательные действия.* При теперешнем огне надо считать дистанцию действительного артиллерийского огня 4—5 верст, ружейный огонь действителен уже с 2 верст (1-й Сиб. корпус).

Движение в сфере артиллерийского огня следует производить шагом, сильно обстреливаемые места бегом; вести в том строю, который в данном случае меньше несет потерь от огня. Достигается это разрежением роты или по фронту, или в глубину, или то и другое вместе; указать определенно, как именно, нельзя, — все зависит от местности и боевой обстановки. Важно, чтобы ротный командир сам умел решить этот вопрос. Командир батальона указывает ротным их участки, они же занимают их в том строю, какой окажется более удобным при данной обстановке (2-й Сиб. корпус).

Некоторые начальники указывают примерное построение: боевая цепь — одиночные люди на 5 шагов друг от друга; ротные поддержки в одну шеренгу (тоже на 5 шагов разомкнутые). Расстояние от цепи около 200 шагов. Ротные и батальонные резервы от поддержек около 300 шагов, имея роты развернутыми или во взводной колонне с разомкнутыми рядами тоже на 5 шагов, а шеренга от шеренги на 25—40 шагов (6-й Сиб. корпус).

Движение в сфере ружейного огня производить перебежками цепями, группами или даже поодиночке, в зависимости от местности и силы огня; по открытой, сильно обстреливаемой местности — ползком (1-й Сиб. корпус).

а) Движение цепи. Перебежки на дальнем расстоянии и под слабым огнем делаются непрерывно; на более близком и под сильным огнем — пока не перебежит один, другой не поднимается (4-й арм. корпус).

Полная самостоятельность взводов, без очереди и равномерности. Направление перебежек из разных пунктов цепи заставляет противника рассеивать свой огонь.

Вообще прежний способ перебежек следует оставить; нужно перебегать незаметно кучками или поодиночке, требуя устранения склонности к кучности и передвижению гуськом (2-й Сиб. корпус).

Весьма полезно заранее разделить отделения роты на звенья по 3—5 человек, при старшем, для перебежек. Звенья составляют полную, самостоятельную единицу (5-й Сиб. корпус).

Это разделение имеет также и то значение, что в рассыпном строю даже отделение представляет из себя слишком крупную единицу. Чтобы проверить, например, правильность установки прицела и применения к местности, отделенному командиру приходится переходить от одного фланга отделения к другому, обнаруживая себя и расположение

всей цепи, тогда как при разделении на звенья старшему звена ничего не стоит произвести такую поверку.

Перед перебежкой ротные командиры указывают местные предметы, на линии которых останавливаться перебегающим (2-й Сиб. корпус).

Если нет выдающегося предмета, до которого можно было бы назначить перебежку, то должен взводный или отделенный, выбежав вперед, выбрать новую позицию для своего взвода или отделения, а к ним уже собираются люди их части (штаб 3-й армии, 2-й Сиб. корпус).

При наступлении главное условие — подготовить огнем штыковую атаку. Вследствие чего безостановочное без огня наступление к позиции неприятеля с дальнего расстояния не допускается, кроме исключительных случаев внезапности.

Открывать огонь с 1 500 шагов и даже ранее. Стрельба все время лежа. В то время когда одна часть переливается с позиции на позицию, соседние части должны усилить огонь (1-я, 2-я и 3-я армии).

Ввиду трудности управления ротой при перебежках одиночными людьми, нужно при малейшей возможности, по местным условиям, перебежки и переползание совершать более крупными частями и даже всею ротою, дабы управление не выходило из рук ротного командира (5-й Сиб. и 4-й арм. корпуса).

Во всех случаях движение цепи вперед производить по приказанию — команды не подавать.

В цепях нужно не равнение, а применение к местности — хороший обстрел при достаточном укрытии (штаб 3-й армии).

На каждой перебежке окапываться — каждый человек роет для себя, а затем при большей задержке закрытия соединяют в общую траншею. Хотя при этом наступление будет вестись медленно, но зато резервы, имея уже готовые закрытия, будут меньше нести потерь от огня и, кроме того, при переходе противника в контратаку легче удержат за собою пройденное пространство (2-й Сиб. корпус).

При самом начале наступления точно указывать направление, пользуясь местными предметами, — необходимо, чтобы все люди видели эти предметы. Если местных предметов нет, то по компасу (4-й Сиб. корпус).

Таким образом цепь продвигается до последней стрелковой позиции, почти вплотную к противнику, где открывает усиленный пачечный огонь (2-й Сиб. и 2-й сводный стр. корпуса).

Тщательно надо организовать наблюдение за всем, что происходит у противника и за флангами (штаб 3-й армии).

Усиление цепи не должно носить характера одновременности; вообще производить его скрытно, а под огнем — поодиночке (5-й Сиб. корпус).

б) Движение поддержек и рот батальонного резерва. В сфере артиллерийского огня поддержкам двигаться в одношереножном разомкнутом строю, а в сфере ружейного огня передвижение совершать таким же порядком, как и цепями, т. е. перебежками частями, одиночными людьми или ползком (2-й сводный стр. корпус, 4-й Сиб. корпус).

Поддержка никогда, ни на минуту не забывает своих обязанностей по отношению к своей цепи, но затем располагается и передвигается

сообразно обстановке боя и возможно тщательнее применяясь к местности, во избежание потерь.

Ни равнения, ни строя при этом от поддержки не требуется, была бы невидима противнику, при готовности каждую минуту поддержать свою цепь (штаб 3-й армии).

Строй резерва в начале наступления — поротно, во взводных колоннах, со взводными дистанциями между взводами или повзводно рядами; по мере сближения с противником взводные колонны выстраивают фронт, а затем и размыкаются (1-й Сиб. корпус).

Причем для уменьшения потерь разводить шеренги в резервах от 30 до 150 шагов (6-й Сиб. корпус).

Некоторые начальники рекомендуют развернутый строй [1], разводя батальоны в две линии, в шахматном порядке, также роты в батальонах и взводы в ротах, как строй, менее несущий потерь от огня и из которого легче перейти в рассыпной (2-й Сиб. корпус).

Под шрапнельным же огнем единственным возможным строем надо признать тонкие цепи, как для боевой цепи, так и для резервов.

В сфере же ружейного огня резерв подвигается перебежками, совершенно так же, как и цепи (1-й и 2-й Сиб. корпуса).

При остановках надлежит окапываться как поддержкам, так и резервам; причем пользоваться закрытиями цепи, совершенствуя их (2-й Сиб. корпус).

Избегать расположения резерва в рощах, в деревнях или позади их, во избежание привлечения огня; несравненно лучше окапывать их на открытом месте (5-й Сиб. корпус).

в) Движение в атаку. Последняя стрелковая позиция в 400 шагах и затем удар в штыки без выстрела неудобны и неприменимы теперь; необходимо подбираться возможно ближе к противнику, не прерывая стрельбы.

Подойти же близко возможно только при условии развития самого сильного огня со стороны наступающего (1-й Сиб. корпус), прикрываясь местностью или помощью лопаты (6-й Сиб. корпус).

Добравшись до последней стрелковой позиции, подкрепив цепи и приблизив поддержки и роты батальонного резерва, довести огонь до наибольшего напряжения, дабы тем ослабить противника. После чего двинуться в атаку, по возможности одновременно с разных пунктов (2-й Сиб. и 4-й арм. корпуса).

Предварение атаки играть не следует (штаб 2-й армии).

В атаку двигаться не густыми колоннами, а рядом цепей. Поддержки подходят вплотную к цепям, превращаясь сами в цепь, и, вливаясь в головные части, атакуют вместе с ними (1-й Сиб. корпус).

Атака густою стрелковою цепью, с несколькими линиями близких поддержек в развернутом строю, с разомкнутыми рядами является наиболее соответствующим и несет несравненно меньше потерь (16-й арм. корпус).

Не бросаться в штыки с дальнего расстояния.

---

[1] Опыт показал, что развернутый строй с разомкнутыми рядами вдвое меньше несет потерь, чем строй повзводно рядами (4-й арм. корпус).

При атаке надо всегда стараться выиграть фланг противника, и если нельзя обстреливать его сбоку, то хотя косоприцельно. Как показал опыт, это постоянно забывалось, и атака, задуманная фланговою, обращается постоянно в лобовую. Мы очень любим выравниваться в одну линию (5-й Сиб. корпус).

Если во время наступления неприятель тоже перешел в наступление, то немедленно остановиться и встречать его учащенным огнем (штаб 2-й армии).

При атаке укрепления цепь не смыкать во взводы, а атаковать цепью же, причем стрелкам, добежавшим до укрепления, отнюдь в него не врываться, а залегать на бруствер и открывать огонь по внутренности укрепления до подхода резерва (1-й сводный стр. корпус).

г) Продолжение действий после успешной атаки. Заняв какое-либо укрепленное место, необходимо дойти до противоположной его окраины (5-й Сиб. корпус).

Занятую позицию занимать резервом и приводить в оборонительное состояние; цепи и поддержки преследуют огнем (4-й арм. корпус).

5. *Оборонительные действия.* Сразу более густые цепи, более тонкие строи (штаб 3-й армии).

Стрелков в окопах располагать на 4 шага друг от друга, остальных в резерве укрыто (2-й Сиб. корпус).

Окопы подготовить к занятию не только боевою частью, но и резервом; главное внимание обращать на маскировку (2-й сводный стр. корпус).

В редутах и окопах необходимо иметь запас керосина (на полк 8—10 фунтов, каждый фунт в отдельном сосуде) для смазывания затворов, которые при скорой стрельбе, вследствие загрязнения, перестают действовать (2-й Сиб. корпус).

При обороне огонь предпочтителен с близких дистанций (1-й Сиб. и 6-й Сиб. корпуса).

В окопах на каждый взвод должны быть изготовлены дощечки с показанием направлений на впереди лежащие предметы и с отметкой числа шагов до них (5-й Сиб. корпус).

В каждой роте полезно отделить несколько лучших стрелков (4—6) под командой унтер-офицера, а в батальоне офицера, для производства стрельбы по группам начальства или артиллерии противника (6-й Сиб. корпус).

Наблюдение за флангами должно быть весьма тщательным; в каждом окопе иметь особых наблюдателей, занятых исключительно наблюдениями (5-й Сиб. корпус).

Горку на фланге цепи, хотя бы в 500—600 шагов, обязательно занять (2-й сводный стр. корпус).

Атаку противника встречать учащенным огнем цепи и резервом (штаб 2-й армии).

При обороне занимающим укрепления не выходить вперед, а ожидать подхода противника вплотную к укреплению, поражая огнем (4-й арм. корпус).

По отбитии огнем атаки противника продолжать поражать отходящего противника огнем же; в контратаку переходить лишь по приказанию начальника отряда (штаб 2-й армии).

Удар в штыки противника следует встречать, выйдя из окопов не вперед на бруствер, а назад, за внутреннюю отлогость стрелкового рва, для чего по внутренней отлогости должны быть сделаны в большом количестве ступеньки. Опрокинув противника, следует тотчас же занять окопы и преследовать противника огнем (2-й Сиб. корпус).

6. *Отступление.* Отступление производить так же, как и наступление, но в обратном порядке.

Отступление может производиться и бегом, но при одном условии: ни под каким видом не скучиваться и, отбежав к закрытию, сейчас же занять позицию и открыть огонь (3-й Сиб. корпус).

При отступлении цепи бегом необходимо, чтобы ротные командиры заранее указали, где именно остановиться первым перебегающим людям (6-й Сиб. корпус).

При отступлении предпочтителен огонь залпами, как сохраняющий дисциплину строя (10-й арм. корпус).

Вообще предпочтительно отступление производить частями.

7. *Наблюдение за флангами цепи и резерва.* Для наблюдения за флангами высылать дозор, не менее 5—6 человек, с сигнальными флагами. Удаление их от флангов не следует определять в шагах, а поставить им только цель (1-й Сиб. корпус).

Удаление же их зависит от местности и удобства передачи посредством флага (2-й Сиб. корпус).

Дозоры высылать не только от боевых цепей, но и от фланговых рот батальонных резервов и от полкового (1-й сводный стр. корпус).

VII. АРТИЛЛЕРИЯ

Влияние артиллерии на ход боя чрезвычайно возросло. Артиллерия имеет могущественное значение в современном бою.

Задача артиллерии. Главная задача артиллерии при наступлении — облегчать движение своей пехоте и устранять все то, что ей при этом препятствует; при обороне — противодействовать наступлению неприятельской пехоты и всему тому, что ей это облегчает (штаб 2-й армии).

Таким образом, первой задачей артиллерии является — артиллерия противника, так как наступление пехоты, если артиллерия противника не подавлена, успеха иметь не будет; вторая задача — неприятельская пехота (штаб главнокомандующего).

В общем задача осталась та же, что и прежде, изменились лишь, в зависимости от свойств скорострельной артиллерии, характер ее действия и некоторые приемы боевого ее применения (штаб главнокомандующего).

Отсутствие в нашей полевой и горной артиллерии снаряда, способного разрушать обыкновенные постройки и глинобитные стены, чувствовалось в течение всей кампании.

Лишь в конце войны прибыли гаубицы, снабженные мелинитовой бомбой, и пополнили этот недостаток, но боевого испытания гаубицы не получили.

Управление артиллерией в бою. Только при умелом управлении артиллерией можно извлечь всю пользу из силы современного огня.

Умелое управление зависит от качеств артиллерийских начальников.

Для правильной организации управления огнем необходимо:

а) Знание плана боя.

б) Тщательное знакомство с местностью.

в) Умелый выбор наблюдательных пунктов.

г) Наблюдение за полем сражения.

д) Прочная связь батарей со старшим артиллерийским начальником и последнего с начальником отряда.

е) Быстрый и надежный способ передачи приказаний.

ж) Правильное питание боевыми припасами.

Характеристика успешной стрельбы: известный тактический результат в известное время (1-й арм. корпус).

Соответственно поставленным задачам, старший артиллерийский начальник должен представить начальнику отряда соображения о способе действия артиллерии. После одобрения этих общих соображений начальнику артиллерии должна быть предоставлена самостоятельность в приведении в исполнение предложенного плана (штаб 2-й армии).

При дистанциях стрельбы в пять и даже более верст наблюдение за результатами стрельбы, а следовательно, и управление стрельбой затруднительно. Необходимо принимать все меры к облегчению этого, для чего следует батареи снабжать весьма богато как оптическими, так и сигнальными приборами (1-й Сиб. корпус).

Но недостаточно иметь в артиллерии нужные приборы, их необходимо, кроме того, органически связать с батареями, чтобы при каждом занятии позиции, без напоминаний, устанавливались телефонные и сигнальные станции, применялись дальномеры и т. д. (1-й арм. корпус).

Для более надлежащего сосредоточения огня иногда бывает выгодным на одно лицо возложить управление артиллерией более чем одного корпуса, до артиллерии всей армии включительно (штаб главнокомандующего, штаб 2-й армии).

Опыт минувшего периода кампании дает примеры полной целесообразности применения такой меры: на Шахэ (когда было с успехом осуществлено руководство одним лицом артиллерией 3-й армии) и под Сандепу (где по такому же руководству была произведена вся предварительная подготовка).

Начальники боевых участков, из ведения которых изъята артиллерия для удобств управления при сосредоточении огня, могут привлекать артиллерию своего участка к выполнению ближайших частных задач, вызываемых обстановкой, о чем им надлежит поставлять в известность начальника артиллерии (штаб 2-й армии, 2-й Сиб. корпус).

VIII. ДЕЙСТВИЯ ПУЛЕМЕТОВ

Общие указания. Пулеметы приобрели громадное значение: позицию, усиленную искусственными препятствиями, на которой поставлены пулеметы, взять с фронта весьма трудно.

Число пулеметов желательно довести до одной пулеметной роты (8 пулеметов) на полк (1-й Сиб. корпус).

Другие начальники высказывают необходимость иметь на каждый полк четыре вьючных пулемета, переносимых одним, а в крайности двумя людьми (7-й Сиб. корпус).

Необходимо обучать работе при пулеметах всех людей полка (1-й Сиб. корпус).

Желательно, чтобы пулеметные роты делились на мелкие самостоятельные единицы — 4 взвода, каждый под начальством офицера (штаб 1-й армии).

Что касается системы пулеметов, то особенно хороши вьючные на треногах (швейцарского типа), переносимые на руках; ружья-пулеметы (датского образца), как не имеющие станка и холодильника, оказались малопригодными (1-й Сиб. корпус). При стрельбе они дают сильный удар в плечо, что при учащенной стрельбе заметно отражается на меткости стрельбы, утомляет стрелка и вместе с тем отзывается и на управлении огнем. Пулеметы пехотных частей несравненно поэтому выше. Что касается подвижности и удобства переноски пулеметов на поле сражения, то пехотные в этом отношении нисколько не уступают кавалерийским, являющимся слишком тяжелыми для перевозки вьюком (на лошади до 8½ пудов).

Вообще нужно признать наиболее пригодными для службы пехоты пулеметы образца, принятого для пулеметных рот, снабдив их салазками, предложенными капитаном Ивановым (штаб 1-й армии).

IX. ДЕЙСТВИЯ В БОЮ ОТРЯДОВ ИЗ ВСЕХ ТРЕХ РОДОВ ОРУЖИЯ

1. *Общие указания.* Самое главное условие для одержания успеха — это крайнее упорство в преследовании раз поставленной задачи.

Каждый начальник, до ротного командира включительно, обязан пояснить своим подчиненным данную ему задачу и легчайший способ ее выполнения; при таком условии все будут стремиться к исполнению задачи в том направлении, как указано (штаб главнокомандующего).

В каком бы положении войска ни находились, нужно от них требовать возможно большего проявления инициативы и активности. Нужно, чтобы каждый нижний чин приложил все свое старание, чтобы нанести противнику возможно больший вред (3-й Сиб. корпус).

2. *Боевой порядок.* а) Общий вид боевого порядка. При большой скорострельности теперешнего оружия можно считать за нормальные длины фронта боевого порядка: для роты — 200—300 шагов, батальона — 750 шагов и полка — 1 верста (2-й и 5-й Сиб. корпуса).

Следует изъять из устава дистанции между боевыми частями и резервами.

Относительно пехотных линий артиллерия располагается около 250 — 300 саженей сзади (1-й Сиб. корпус).

При современных условиях боя боевой порядок делается настолько членораздельным, что низшие начальники более и более уходят из рук, и успех боя поэтому главным образом лежит на них; инициатива действий в широкой степени должна быть представлена им.

Боевой порядок крупных частей будет состоять, таким образом, из сочетания боевых частей батальонов и рот, связанных между собою прочною связью (6-й Сиб. корпус).

Существование конно-охотничьих команд облегчает ближнюю разведку и охранение войск. Поэтому возможно ограничиться назначением на дивизию двух эскадронов (сотен) сильного состава, с подчинением таковых начальнику дивизии. В распоряжении командира корпуса также необходимо иметь не менее двух эскадронов (сотен). Таким образом, на корпус нормального состава (из двух дивизий), для корпусной или дивизионной конницы, достаточно иметь шестиэскадронный (сотенный) полк (штаб главнокомандующего).

Резервы необходимы, особенно пехотные, при всех случаях как средство для упорного наступного боя и средство отразить противника при переходе его в наступление. Артиллерийские резервы необходимы главным образом в начале боя, пока не определятся выгодные цели для их действия (штаб главнокомандующего).

Вследствие неприступности позиций с фронта обходы и охваты приобретают первостепенное значение, поэтому наблюдение за флангами имеет громадное значение (1-й Сиб. корпус).

Для наблюдения за флангами назначать не менее взвода; иногда полезно придать ему пулемет (7-й Сиб. корпус).

Лучшее средство охранять свои фланги — действие на фланги противника (штаб главнокомандующего).

б) Связь между частями боевого порядка. Неумение держать связь неоднократно обнаруживалось в течение этой кампании в наших войсках и создавало часто неудачи.

С непривычкою и неумением держать связь по фронту и в глубину следует считаться как с одним из самых больших зол нашей армии.

Непрерывная связь между всеми частями боевого порядка есть азбука военного дела (5-й Сиб. корпус).

Самая непрерывная боевая связь должна поддерживаться как в глубину своего боевого порядка, так и по фронту его.

Старшие начальники, начиная с начальников дивизий, должны принимать все меры, дабы всегда и вполне своевременно знать, что происходит на вверенных им участках и на соседних (штаб главнокомандующего).

Корпусным штабам тотчас же по занятии знакомиться с флангами позиций соседних корпусов и наносить на свои схемы и планы расположение соседей. Штабы дивизий должны знакомиться с расположением соседних дивизий как своих, так и соседних корпусов (штаб 1-й армии).

Должна быть прочная связь между всеми начальниками от ротных до полковых командиров в дивизии включительно как по фронту, так и в глубину, чему способствовать могут следующие меры: а) назначение особого офицера к полковому и батальонному командиру для заведывания службой связи; в каждой роте назначить особых расторопных нижних чинов для этой цели; на их обязанности постоянно знать, где непосредственный и соседний начальники; б) при каждом отдельном начальнике боевого участка (от ротного до полкового) иметь пост

сигнальщиков; в) кроме того, должна быть между начальниками связь с помощью особых постов летучей почты (1-й арм. корпус).

Должна также быть связь между родами войск; подлежащая связь должна существовать между передовыми частями пехоты и батареями для сообщения сведений о расположении противника (5-й Сиб. корпус).

Все меры, предписанные уставами, останутся бесплодными, пока все офицеры и солдаты не сознают громаднейшей важности связности и единства действий (1-й Сиб. корпус).

3. *Взаимные обязанности разных родов оружия.* Необходимо самое дружное содействие всех родов оружия друг другу для достижения одной общей цели — победы (штаб главнокомандующего).

Необходимо самое тесное единение в действиях артиллерии и пехоты (5-й Сиб. корпус).

Не раз бывали случаи, что благодаря наблюдению из пехотных цепей наша артиллерия приводила к молчанию пулеметы противника (например при атаке дер. Хэгоутай 1-м Сиб. корпусом 12 января).

Вопрос о прикрытии к артиллерии решается неоднообразно. В начале кампании, под впечатлением оставления нами орудий, высказывались требования о назначении на каждую батарею двух рот пехоты, как прикрытие и рабочая сила; пехота эта должна была с артиллерией составлять одно целое (штаб главнокомандующего). Впоследствии перешли и к другой крайности — до совершенной отмены прикрытия; исходили из того, что опыт боев, особенно на р. Шахэ, показал, что если наши пехотные части, расположенные в боевой линии, по сторонам батарей отступают, то роты, назначенные в особое прикрытие к каждой батарее, оказывались не в силах помочь ей и, не приняв участия в бою, отходили назад вместе с батареями, или, как тому были случаи, погибали, не будучи в состоянии спасти батарею.

Поэтому пришли к заключению, что прикрывать артиллерию и быть ответственными за сохранение ее обязаны те части, которым артиллерия придается, без выделения специально для сего слишком большого числа рот, что сильно ослабляет боевую силу (штаб 1-й армии).

Но большинство начальников, признавая, что назначение большого прикрытия к артиллерии не оправдывается, все же полагают, что нельзя оставлять артиллерию совсем без прикрытия, и рекомендуют назначать роту на 2—3 батареи. Назначение такого прикрытия имеет целью отражать нападение мелких партий противника, прорвавшихся в тыл, как тому были случаи в течение этой кампании.

Стрельба артиллерии через голову своей пехоты, при разбросанном расположении батарей и большом угле их обстрела, сделалась неизбежной и обыкновенной.

4. *Маневрирование боевого порядка.* Маневрирование у нас слабо — мало приучены войска.

Занимать позицию по возможности скрытно. Если условия местности этого не допускают, то позицию занимать под прикрытием темноты (1-й Сиб. корпус).

Также перемена позиций артиллерией днем затруднительна.

Сильно связывала свободу маневрирования нагруженность нашего солдата, чувствовавшаяся в течение всей кампании, особенно в горной местности. . .

5. *Наступательный бой.* Еще из маневренной практики замечалось, что мы не умели вести наступление и атаку с сильною подготовкою артиллерийским и ружейным огнем. Что идеи о безостановочном наступлении привились прочно у многих начальников.

Вследствие этого еще до начала боевых действий предсказывали, что это может привести к тяжелым последствиям при столкновении с противником, который систематично приучает войска наступать с сильным ружейным огнем (штаб главнокомандующего).

Все изменения в тактике должны быть направлены к сохранению возможно большего числа бойцов к моменту удара в штыки (6-й Сиб. корпус).

Прежде всего руководящий боем начальник должен уяснить себе силы и расположение противника, сделать оценку занятой противником позиции и подступов к ней, составить план атаки и свою волю определенно передать подчиненным (4-й Сиб. корпус).

Ознакомив с решением всех подчиненных старших начальников, предоставить им широкую инициативу при исполнении их частных задач.

Выбор артиллерийских позиций возложить на артиллеристов (2-й Сиб. корпус).

Раз начатое наступление должно вести энергично до достижения успеха; дабы это было возможно, необходимо иметь сильные резервы и своевременно вводить их в дело (штаб главнокомандующего).

Перед переходом частей в боевой строй начальником отряда должна быть произведена личная рекогносцировка (2-й Сиб. корпус).

Главную атаку надо всесторонне подготовить не только ружейным, но и артиллерийским огнем, а самую атаку вести с крайним напряжением сил, добиваясь успеха, несмотря ни на какие жертвы (штаб главнокомандующего).

Движение в сфере артиллерийского, а также ружейного огня сомкнутыми порядками не должно быть допускаемо (штаб главнокомандующего).

Для разведки мест нахождения неприятельских батарей полезно высылать под прикрытием пехоты демонстративные взводы и, обнаружив с их помощью места неприятельских батарей, переходить на поражение перекрестным огнем (1-й сводный стр. корпус).

При теперешнем огне нужно принять все меры к уменьшению потерь принятием надлежащих строев.

Весьма полезно скрывать сбор войск на передовых позициях перед началом наступления устройством скоропроходящей дымовой завесы из быстро перегорающего материала.

В сфере артиллерийского огня (с 5 верст) серьезнейшей заботой является изыскание средств к уменьшению потерь; средства для сего должны быть избраны батальонными и ротными командирами, в зависимости от обстановки и местности. Необходимо сообразовать движение в зависимости от огня противника — сильно обстреливаемые пространства проходить бегом, постоянно применяясь к местности.

Пользуясь охотниками, все время стараться ознакомиться с местностью в стороне противника (6-й Сиб. корпус).

Все внимание артиллерии с переходом пехоты в наступление должно быть обращено на ее поддержку; часть артиллерии наступающего должна отвлечь и подавить огонь батарей обороняющегося, обстреливающих пехоту, остальные действуют по неприятельской пехоте. В это же время необходимо уничтожить пулеметы, о местах нахождения которых должны даваться сведения артиллерийскими разведчиками и начальниками передовых пехотных частей.

Сопровождение атакующей пехоты частями артиллерии при силе нынешнего огня невозможно (1-й арм. корпус).

От успешного действия нашей артиллерии во многих случаях будет зависеть исход боя, поэтому надлежащая организация управления огнем артиллерии имеет особую важность (штаб главнокомандующего).

Весь лишний груз солдат надо оставить в надлежащем месте, с собой брать патроны и сухари (штаб 3-й армии). В случае необходимости перевозки шинелей и снаряжения иметь на каждую роту по нескольку лишних двуколок (2-й Сиб. корпус).

При вступлении в сферу дальнего ружейного огня (2—1 верста) первое условие для наступающего — подготовить удар собственным огнем, а уже второе — сохранить по возможности людей. Наступление вести шагом или перебежками цепью или отдельными людьми.

При вступлении в полосу ближнего огня (1 500 шагов) — подготовка удара огнем и сбережение бойцов. Широко пользоваться самоокапыванием (6-й Сиб. корпус).

При наступлении под сильным огнем надо принимать все меры к укрытому от огня противника расположению; пользоваться каждой складкой местности, каждым местным предметом, дабы перевернуть туда наступающие части с возможно меньшими потерями. Лучшее для сего средство — перебежки одиночными людьми и группами в несколько человек и постепенное «накапливание» наступающей части (штаб главнокомандующего).

Необходимо при этом требовать понимания и проявления инициативы со стороны всех нижних чинов. Как показал опыт, это усваивается плохо не только нижними чинами, но и офицерами, — очевидно, требует настойчивого и продолжительного воспитания войск, так как способ этот противоречит ныне практикуемой тактике наступления (4-й Сиб. корпус).

При движении вперед занятые участки неприятельского расположения, с которых отошли передовые неприятельские части, надо прочно закрепить ранее дальнейшего движения вперед (штаб главнокомандующего).

Необходимо иметь средства для быстрой подачи за войсками шанцевого инструмента, особенно кирко-мотыг (вьюки-двуколки) (штаб 3-й армии).

Выбор пункта атаки и соответственная группировка против него войск должны быть сделаны до вступления в сферу действительного ружейного огня противника и обязательно скрытно от него (1-й Сиб. корпус).

Крайне важно при наступлении, после решимости атаковать, правильно выбрать пункт атаки (5-й Сиб. корпус).

Успех атаки современных укреплений зависит не столько от храбрости пехоты и числа выпущенных артиллерией снарядов, сколько от умелого согласования действий артиллерии и атакующей пехоты (5-й Сиб. и 1-й арм. корпуса).

Атака полевых укреплений в настоящее время требует подготовки особенно сильным артиллерийским огнем, что может быть достигнуто умелым и энергичным употреблением всех трех видов (скорострельной, поршневой и мортирной) артиллерии.

Надо отказаться от укоренившегося взгляда на обязательность для артиллерии занимать при атаке последовательно две и более позиций и сближаться с противником до дистанции хорошего ружейного выстрела (5-й Сиб. корпус).

Успех артиллерийской подготовки выразится в подавлении неприятельской артиллерии, в расстройстве и потрясении пехоты противника (1-й арм. корпус).

Подавив артиллерийский огонь противника, батареи начинают дружно обстреливать пункт атаки, следя частью орудий за артиллерией противника и за подходящими резервами неприятеля (штаб 3-й армии).

Сильный артиллерийский огонь, сосредоточенный на том или другом участке позиции противника, будет полезен только в том случае, если вслед за ним поведется атака (штаб главнокомандующего).

При атаке участка неприятельской позиции главным условием должны служить скрытность и внезапность появления превосходных сил на избранном пункте атаки, для чего надлежит широко пользоваться демонстрациями и вести их энергично (2-й Сиб. корпус).

Последняя стрелковая позиция зависит от местности; определенных расстояний для нее указать нельзя (1-й Сиб. корпус), но нужно пользоваться каждым местным предметом, каждой складкой местности, дабы возможно сблизиться с противником ранее производства решительной атаки (штаб главнокомандующего).

С этой последней стрелковой позиции должен быть развит сильный огонь до подхода резерва.

В особенности важно, дабы к фронтальному огню был присоединен фланговый или хотя косоприцельный (штаб главнокомандующего), и затем, если подготовка артиллерии была удачна, одновременно бросаться в штыки. Если же артиллерия подготовила плохо, искусственные препятствия не разрушены, то лучше подождать сумерек и тогда атаковать (2-й сводный стр. корпус).

Для атаки выбирать построение, состоящее исключительно из линий цепей, т. е. за цепью передовых стрелков цепь первой линии поддержек, за первой — вторая и т. д., причем ко времени атаки дистанции сближать. Такое построение дает весьма мало потерь, как показал опыт атаки 31-й пехотной дивизии 15 января 1905 г. дер. Сяотайцзы, а также 22 февраля 1905 г. деревень Лаботая и Юхантуня (10-й арм. корпус).

Исправление расположения войск атакующего относительно места атаки надо делать укрыто в складках местности, за деревьями или кустами (4-й арм. корпус).

Атаку с фронта необходимо в большинстве случаев соединять с обходом одного из флангов. Решаясь на обход фланга главными силами,

необходимо обеспечить себя от перехода противника в наступление против ослабленного фронта. В этих видах занятая с фронта позиция должна быть укреплена и в особенности усилена содействием артиллерии (штаб главнокомандующего и 1-й Сиб. корпус).

С продвижением нашей атакующей пехоты вперед часть батарей должна перейти на более близкие дистанции (штаб 3-й армии).

По приближении атакующей пехоты на 500—600 шагов к окопам противника артиллерия переносит огонь в глубину и в стороны; продолжают огонь по передовому неприятельскому расположению те батареи, которые занимают фланговое относительно неприятельской позиции положение. Опыт минувших боев указал крайнюю важность поддержки нашей пехоты огнем наших батарей почти до удара в штыки (5-й Сиб. и 1-й арм. корпуса).

Если какая-либо передовая часть не будет в силах овладеть тем или другим неприятельским укреплением, на которое она направлена, то ей надлежит, отнюдь не отходя далеко назад, утвердиться в возможной близости к противнику, дабы повторить атаку вместе с подошедшим подкреплением (штаб главнокомандующего). А ближайшая артиллерия должна, не ожидая приказания, немедленно сосредоточить по этому участку жестокий огонь. Именно в эту минуту важна поддержка артиллерии, так как против внезапно появившихся пулеметов и горных орудий поддержка замявшейся пехоты даже очень сильным резервом не дает таких результатов, как быстро сосредоточенный огонь нескольких батарей (5-й Сиб. и 1-й арм. корпуса).

Сбитого с позиции противника надо энергично преследовать и расстреливать.

Взятые участки позиции немедленно укрепить и подготовиться к контратаке (штаб главнокомандующего).

Необходимо помнить, что беспорядочное преследование противника не приведенными в порядок частями, взявшими позицию противника, может быть легко остановлено даже небольшими, но свежими частями противника, причем можно быстро потерять достигнутые уже с большим напряжением и потерями результаты (штаб главнокомандующего).

Если бой не привел к решительным результатам, то необходимо во что бы то ни стало удержаться на занятых позициях и укрепиться на них с целью продолжать бой ночью или на другой день (штаб главнокомандующего).

Ввиду трудности атаки укрепленной позиции днем, необходимо тщательно днем обрекогносцировать подступы к позиции, за ночь продвинуться возможно больше вперед и укрепиться, а с рассветом атаковать позицию противника (3-й Сиб. корпус).

6. *Оборонительный бой.* Позиция для обороны должна быть одна, но сильно занята — не увлекаться передовыми позициями (штаб 3-й армии).

Передовые позиции должно занимать лишь с разведывательною целью. Упорная оборона на них ведет лишь к беспорядочному отступлению на главную позицию (1-й Сиб. корпус).

Прежде всего для упорной обороны требуется, чтобы длина позиции соответствовала назначенным для ее обороны силам, — это не ново, но тем не менее мы всегда злоупотребляли растянутыми пози-

циями (штаб главнокомандующего). Например, при обороне водораздельного хребта между реками Ляохэ и Танхэ, Пегоу, Анпинлин, Чапанлин на батальон приходилось около 1 версты, на полк до 5—6 верст (Пензенский полк у Лягоулина и Тамбовский у Пегоу) (10-й арм. корпус).

Выбрав по карте, осмотреть на местности позицию.

Разделить на участки. Начальники участков обязаны изучить свои участки и впереди лежащую местность до мельчайших подробностей (2-й Сиб. корпус).

Главный залог успеха при обороне — оставление весьма сильных резервов (до ½ всех наличных сил) (штаб главнокомандующего); резерв — лучшее средство противодействия обходам и охватам (6-й Сиб. корпус).

Занятую позицию надлежит сильно укрепить окопами с опорными пунктами.

Надо постоянно иметь в виду возможность обхода, и потому, кроме позиций для встречи противника с фронта, подготовлять позиции для встречи обходящих войск, особенно при занятии позиции большими силами (штаб главнокомандующего).

Фортификационные сооружения строго применять к местности, возводить простейшего типа, тщательно их замаскировывая.

Для препятствования скрытому сосредоточению в мертвых пространствах и обеспечения от внезапных ночных нападений, в зависимости от рельефа местности впереди главной линии обороны, возводить передовые окопы.

Для обеспечения войск, занимающих главную позицию, от случайного нападения высылать ночью вперед пеших охотников (2-й Сиб. корпус).

Для укрытия пехоты более всего пригодны узкие (1—1½ аршина) и глубокие (5—7 футов) рвы, со ступеньками для стрелков (штаб главнокомандующего).

Артиллерия обороняющегося не должна ставиться в какое-либо одно определенное место, а тем паче в сомкнутые укрепления (5-й Сиб. корпус).

При расположении батарей на укрепленных позициях помещать роты прикрытия в хорошо замаскированных укреплениях, а перед батареями устраивать искусственные препятствия (штаб главнокомандующего).

Обороняющие силы группировать соответственно обстановке.

Резерв расходовать крайне скупо и умело.

В первый период боя вести в самых широких размерах огневую защиту на линии передовых окопов; вид огня — в зависимости от обстановки; пользоваться перекрестным огнем и развивать взаимную между окопами поддержку огнем.

Относительно открытия огня, одни начальники рекомендуют не открывать огня с дальних расстояний, как мало приносящего результатов и придающего тем энергию противнику (2-й Сиб. корпус). Другие же, наоборот, советуют развивать огонь на все дистанции, не жалея патронов, если только неприятель виден или известно расстояние до него (1-й Сиб. корпус).

Обратить внимание, чтобы люди из окопов не высовывались и не обнаруживали тем их очертания (2-й Сиб. корпус).

Действительною обороною является не пассивное ожидание противника, а активное действие против него (штаб главнокомандующего).

При обороне необходимо сразу приобресть решительное превосходство над артиллерией противника, чтобы, подавив ее, сделаться хозяином поля сражения. Для этого надо выдвигать в боевую линию сразу наибольшее число орудий, в ущерб артиллерийскому резерву (штаб 3-й армии).

Части, очутившиеся под сильным огнем, могут быть перемещаемы несколько в сторону, чтобы выйти из сферы огня (16-й арм. корпус).

Когда определится пункт атаки, огонь артиллерии сосредоточивается по наступающей пехоте, причем часть батарей действует по артиллерии наступающего. Батареи, оставленные для действия в решительный момент, принесут большую пользу (штаб 3-й армии, 1-й арм. корпус).

Огонь через головы своих придется прекращать с подходом атакующего на 500—300 саженей к нашим окопам (штаб 2-й армии).

Когда ясно обнаружится пункт атаки, частные начальники обязаны по своей инициативе подкрепить его из своих резервов; по отбитии атаки резерв следует возвращать на свое место (штаб главнокомандующего).

В контратаку переходить только по приказанию начальника отряда; в прочих случаях отбитого противника преследовать только огнем, дабы не терять преимуществ, даваемых укрепленной позицией.

При переходе в контратаку часть батарей сопровождает пехоту, пользуясь по возможности окопами, оставленными пехотою, для своего укрепления. Остальные батареи внимательно следят за резервами противника и продолжают борьбу с артиллерией противника (штаб 3-й армии).

Деревни, обнесенные глинобитными стенами, служат хорошими опорными пунктами, и если расстояние между ними не велико (1—2 версты), то промежутки между ними следует занимать только на ночь, так как днем прорыв труден. Это показали бои под Хэгоутаем и Сандепу 11—17 января и под Мукденом 20—25 февраля 1905 г. в частях 2-й армии (1-й Сиб. корпус).

Где оборонительный бой велся с знанием местности, знанием сил и расположения противника, там, где бой велся при дружном содействии всех родов оружия, — там войска наши достигали успеха.

Укрепление позиций

В течение этой войны замечалось стремление занимать непрерывные линии, усиленные часто такою же сплошною линией искусственных препятствий; особенно это замечалось при заблаговременном укреплении позиции.

Заблаговременные позиции имеют крупные недостатки: во-первых, ввиду невозможности их подготовить на все случаи, они приноравливаются к наиболее вероятному, которое далеко не всегда оправдывается, в результате чего иногда совсем не занимали позиции, например, под Хайченом; так называемая «главная», заранее подготовленная

позиция под Ляояном почти не была использована. Во-вторых, благодаря шпионству заблаговременные позиции всегда известны противнику.

Эти недостатки отсутствуют при укреплении позиции самими войсками.

Позиции не должны представлять ряда параллельных непрерывных линий на расстоянии нескольких верст одна от другой. Гораздо выгоднее укреплять целую полосу, версты 2—3 шириною, но не сплошными линиями, а в виде отдельных окопов, как бы в шахматном порядке, находящихся во взаимной огневой связи. На важных пунктах воздвигаются более сильные укрепления с искусственными препятствиями.

При этом способе укрепления, если где-нибудь отдельные окопы будут заняты противником, то соседние, как отдельно расположенные, не будут очищены (как при расположении в одну непрерывную линию), а части, занимающие окопы второй линии, усиленным огнем в состоянии будут выбить противника (1-й Сиб. корпус).

Засеки и проволочные заграждения устраивать не ближе 70—50 шагов, чтобы не давать возможности неприятельским стрелкам забрасывать наши окопы ручными гранатами (2-й Сиб. корпус).

Укрепленная позиция должна состоять из приспособленных к обороне местных предметов, стрелковых окопов, редутов, ходов сообщения и искусственных препятствий, с желательным обстрелом по всей линии вперед на 2 000 шагов. Если есть время, то в расстоянии дальности действительного ружейного огня (700—1 000 шагов) от указанной главной оборонительной линии располагается ряд редутов более сильной профили, с промежутками 1 000—1 500 шагов. При частном успехе противника люди с боевой линии отходят в эти промежутки, открывая огонь с редутов. Опорный пункт должен состоять из редутов или сомкнутого окопа или приспособленного к обороне местного предмета. Окружать их следует искусственными препятствиями, преимущественно волчьими ямами, усиленными проволочною сетью. Блиндажи в окопах располагать по линии огня.

В редутах устраивать блиндажи на весь гарнизон (штаб 2-й армии).

Укрепления строить, врываясь в землю с шириною внутреннего рва по горизонту до 2 аршин, при глубине до 1 сажени, голову стрелков прикрывать козырьками с прорезанными бойницами.

Для укрытия пехоты от огня ружейного и артиллерийского более всего пригодны узкие (1—1½ аршина) и глубокие (5—7 футов) рвы, со ступенькой для стрельбы (1-й Сиб. корпус).

Располагать укрепления ломаной линией для перекрестного огня. Через каждые 10 шагов по линии огня оставлять саженные промежутки для траверсов; фланги замыкать сомкнутыми укреплениями с горжевой обороной.

При расположении люнетов и окопов обращать внимание, чтобы обстрел с них был как можно больше (часто это упускалось из виду в течение этой кампании).

Во всяком укреплении полезно сделать для начальника возвышение, с которого он мог бы, под сильнейшим огнем, безостановочно следить за действиями своей части (2-й Сиб. корпус).

Окопы на переднем скате дают большой обстрел, но при недостаточной глубине войска, занимающие их, много терпят от огня. Необходимо делать их для стрельбы стоя, с узким рвом и сверх того строить убежища за противоположным скатом высоты, соединяя их ходами сообщения (10-й арм. корпус).

Длинных траншей желательно не строить, но необходимость иметь закрытые хода сообщения по фронту позиции во многих случаях приведет к тому, что окопы будут тянуться вдоль всего фронта позиции; при устройстве длинных траншей следует в них делать траверсы с блиндажами для стрельбы вдоль траншеи в обе стороны.

Японцы при укреплении деревень главную силу обороны основывали не во рве и стенке, окружающих деревни, а в окопах, хорошо маскированных и расположенных шагах в 100—200 впереди и шагах в 300—400 с боков деревни (5-й Сиб. корпус).

СЛОВАРЬ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Абордаж — способ ведения морского боя, заключающийся в сцеплении кораблей противников для рукопашной схватки.

Авангард — передовая часть войск, прикрывающая главные силы на походе.

Аванпосты — передовые посты или линия сторожевых постов; в широком смысле — все части сторожевого охранения.

Авантаж — перевес, преимущество, выгода.

Адъютант — офицер, заведующий делопроизводством в штабах войсковых частей, а также состоящий при старшем начальнике.

Акорд — соглашение о сдаче, капитуляция.

Андреевский флаг — русский военно-морской флаг — белое полотнище с голубым диагональным крестом.

Анфилировать — простреливать косым огнем с флангов.

Аншеф — командующий войсками; позже чин генерал-аншефа означал чин полного генерала.

Аппель — кавалерийский сигнал для сбора и построения.

Апроши — зигзагообразный ров для приближения к осажденной крепости (укреплению).

Арбалет — самострел, стальной лук, прикрепленный к деревянному ложу.

Армата — старинное название артиллерийского орудия

Артикул — параграф или статья устава.

Арьергард — часть войск, предназначенная для прикрытия тыла отходящих главных сил армии, задержки наступающего противника, разрушения мостов, переправ, дорог и т. п.

Багинет — штык в виде одностороннего клинка, вставляемый в дуло ружья.

Банкет — 1) в окопе полного профиля ступенька из грунта или насыпная для стрельбы стоя; 2) висячая скамья на внутренней стороне борта корабля, на которую становились для стрельбы.

Банник — щетка, насаженная на древко, для чистки орудия после выстрела.

Бастион — выдающаяся часть крепостной ограды, укрепление.

Баталия — бой, сражение.

Бердыш — старинное оружие, продолговатый топор на длинном древке.

Берендейка — деревянная, обтянутая кожей трубка с крышкой для помещения пороха и пули (на один заряд); обычно несколько таких зарядов привешивалось к перевязи или ремню, который тоже назывался берендейкой; с середины XVII века берендейки стали называться бендельером.

Бивак (бивуак) — расположение войск на отдыхе.

Блокгауз — полевое укрепление с бойницами для круговой замкнутой обороны.

Брандер — судно, наполненное взрывчатым (или зажигательным) веществом, предназначенное для взрыва (зажигания) неприятельских судов путем столкновения с ними; судно, предназначенное для заграждения,— путем затопления его на входном фарватере.

Брандскугель — зажигательный снаряд (ядро) гладкоствольной артиллерии.

Бриг — двухмачтовое парусное судно.

Бригантина — легкое двухмачтовое судно.

Бригадир — военный чин, введенный в России в XVIII в., средний между полковником и генералом.

Бунчук — знак власти и достоинства украинских старшин (полковников).

Вагенбург — временное полевое укрепление, составленное из сцепленных повозок, или полевой лагерь.

Визирь — чиновник высшего ранга в султанской Турции.

Виктория — победа.

Воевода — высшая административная должность в местном управлении, в которой соединялись функции гражданского и военного управления.

Вой — воин.

Галера — военное гребное судно.

Гаубица (гогубица, гауфница) — артиллерийское орудие для навесного огня, среднее между пушкой и мортирой.

Гетман — 1) выборный командующий войсками в Запорожской сечи; 2) глава государства на Украине (с XVII в.); 3) главнокомандующий войсками в польско-литовском государстве, назначавшийся королем.

Гласис — земляная насыпь перед наружным рвом укрепления.

Голова — начальник стрелецкого полка (полковник).

Горжа — тыльная, замыкающая рона укрепления.

Гренадеры (гранодеры, гренодиры, гранодиры) — первоначально особый вид пехоты, имевший назначение усиливать боевой порядок на флангах; были вооружены гранатами; впоследствии отборная часть пехоты.

Гридь — княжеский воин, дружинник, телохранитель.

Гусары — легкая конница.

Демаркационная линия — линия (полоса местности), разделяющая две армии, заключившие перемирие; пограничная полоса.

Денщик — доверенное лицо для особо важных поручений у Петра I, затем наряженный на день дежурный; впоследствии — нестроевой солдат для обслуживания офицера.

Деплоировать — развернуть или построить войско.

Деташемент (деташамент) — отряд.

Детинец — внутренняя крепость, ограда.

Дефилей (дефиле) — теснина, узкий проход.

Дискреция — безусловная капитуляция.

Диспозиция — боевой приказ.

Доспехи — предохранительное вооружение воина (латы, кольчуги, шлемы и т. п.).

Драгуны — конная пехота; кавалерия, действующая в пехотном строю.

Егеря — охотники; легкая пехота, обученная меткой стрельбе и действиям в рассыпном строю.

Единорог — название одного из видов артиллерийского орудия.

Ертоул (артоул) — передовой полк.

Есаул — офицерский чин в казачьих полках.

Жагра — запальник для пищалей.

Жалонеры (желонеры) — солдаты, выставляемые для указания места подразделения, для обозначения линии построения войск; позднее стали называться линейными.

Жильцы — одна из ступеней служилых дворян.

Жолнеры — польские ратники, стоявшие на жалованьи.

Залога — стоянка солдат, постой.

Засада — древнерусское название гарнизона.

Засека — искусственное препятствие, состоящее из поваленных, но не совсем срубленных деревьев.

Затинщик — стрелок, укрывшийся за тыном (закрытием) для стрельбы.

Изгон — нападение врасплох; в древней Руси для этого создавали специальную изгонную рать.

Импет — напор, стремительный удар.

Инфантерия (инфонтерия) — пехота.

Иррегулярные войска — войска, не имеющие правильной постоянной организации и обучения.

Канцлер — высший гражданский чин в России.

Каперский флот — частный флот, снаряженный с разрешения правительства воюющей державы для задержания и захвата неприятельских торговых судов, а равно и нейтральных, ведущих военную контрабанду.

Капрал — унтер-офицерский чин.

Карабинеры — конные войска, получившие свое название от карабинов, которыми они были вооружены.

Каре (карея) — боевой порядок, представляющий собой сомкнутый строй в виде четырехугольника.

Каркас — старинная зажигательная граната.

Коммуникация — сообщение, связь.

Консилия — совещание, совет.

Конфузия — замешательство, смущение, поражение.

Копейщики — солдаты полков иноземного строя, вооруженные копьями.

Корволант — легкий корпус (отряд).

Кордебаталия (кор-де-баталия) — средняя часть боевого порядка армии или флота.

Кумпанство — товарищество.

Лава — боевой порядок казачьей конницы.

Люнет — полевое открытое укрепление.

Лядунка — патронташ.

Монитор — однобашенное бронированное судно.

Мортира — короткоствольное артиллерийское орудие для навесной стрельбы.

Мушкетеры (мушкатеры) — солдаты, вооруженные мушкетами (фитильными ружьями).

Наряд — старинное название артиллерии.

Обсервация — наблюдение.

Обсервационный корпус — наблюдательный корпус.

Острог — ограда из толстых кольев и плетня.

Палаш — прямая, длинная и широкая сабля.

Палисад — искусственное препятствие, состоящее из ряда столбов, вертикально врытых в землю и сверху заостренных.

Парировать — отражать, отбивать удары.

Пикет — сторожевой пост.

Пищаль — древнерусское огнестрельное оружие (так называлось вначале ружье, а затем и пушка).

Пикинеры — солдаты полков иноземного строя, вооруженные пиками.

Посад — предместье, пригород или укрепленное поселение.

Приказы — органы центрального управления в Московском государстве.

Примет — зажигательные стрелы. Этим же словом обозначался способ уничтожения крепостных стен путем обкладывания их бревнами и хворостом, которые затем поджигались.

Протазан — почетное офицерское оружие — фигурное копье на длинном древке.

Рада — сход у запорожских казаков, народное собрание на Украине.

Разряд — орган управления войсками, ведавший организацией военной службы.

Рать — войско.

Регалии — внешние знаки высшей власти (монархической, духовной, гетманской).

Регимент — полк.

Регулы — правила.

Редан — открытое укрепление.

Редут — сомкнутое полевое укрепление.

Редюит — вспомогательные постройки внутри главного укрепления.

Рейтары — средневековые конные наемные войска в Западной Европе; род войск иноземного строя в России в XVII в.

Рекрут — новобранец, молодой солдат.

Реляция — донесение.

Ретирада — отступление, отход.

Ретраншемент (ретраншамент, ретрошемент) — внутренняя оборонительная ограда в крепостях, также укрепленный лагерь.

Ротмистр — командир эскадрона.

Рынды — телохранители (личная охрана) московских царей.

Сапа — прикрытый валами или турами ров для скрытного постепенного приближения к окопам или крепости противника.

Секундировать — подкреплять, охранять.

Сераскир — главный начальник турецких действующих войск.

Сержант — старший унтер-офицерский чин в России.

Сикурс — поддержка, помощь.

Ситуация — положение, обстановка.

Скампавея — малая галера, гребное военное судно для операций в шхерах.

Сотник — офицерский чин в казачьих войсках.

Стольник — один из чинов придворных служилых людей.

Споспешество — успех, удача.

Стремянный полк — полк для охраны царя во время выездов или походов.

Темник — начальник десятитысячного отряда (тьмы) в татаро-монгольских войсках.

Тиральеры — застрельщики.

Тысяцкий — воевода городского населения в древней Руси.

Фас — сторона укрепления.

Фашина — связки хвороста для загачивания топких мест, забрасывания рвов и т. п.

Фланка (фланк, фланкия) — крыло фронта или укрепления.

Фрегат — трехмачтовый военный корабль.

Фузея — кремневое ружье.

Циркумференция — окружность.

Цитадель — сомкнутое укрепление внутри крепости.

Шанец — окоп; общее название полевых временных укреплений.

Шнява — легкий корабль для разведочной и посыльной службы.

Штандарт — кавалерийское и морское знамя, флаг.

Шхуна — небольшое двух- или трехмачтовое судно.

Экзерциция (экзерсиция) — упражнение, учение войск.

Эскорт — охрана, конвой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От составителя 3

Глава I. *Войны Киевской Руси* 5

1. Славяне и Анты . . . . . —
2. Войны Святослава 7
3. Походы русских князей против половцев 18

Глава II. *Разгром немецко-шведских захватчиков. Александр Невский* . 21

1. Сказание о жизни Александра Невского . . . . . —
2. Ледовое побоище 25
3. Хронологические выписки К. Маркса о немецких захватах . . . 27
4. Об учреждении ордена Александра Невского 29

Глава III. *Борьба Руси с монголо-татарскими завоевателями. Дмитрий Донской* 31

1. Военное дело у монголов . . . . . —
2. Нашествие татар на Суздальскую землю 34
3. Взятие Киева татарами 35
4. Битва на Воже 37
5. Сказание о Мамаевом побоище 38
6. Поход Ахмата на Русь в 1480 г. 42
7. Хронологические выписки К. Маркса о походах татар в Европу . 43

Глава IV. *Войны Ивана IV (Грозного)* 45

1. Войско в Московском государстве XVI в. . . . . —
2. Взятие Казани в 1552 г. 49
3. Начало Ливонской войны 53
4. Осада Пскова поляками 58
5. Указы о военной службе в середине XVI в. 62
6. Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г. . 64

Глава V. *Разгром польской интервенции. Минин и Пожарский* . . . 69

1. Приговор первого ополчения 30 июня 1611 г. о борьбе с польскими захватчиками . . . . . —
2. Первый штурм Смоленска 71
3. Взятие Смоленска поляками 72
4. Окружная грамота Пожарского с товарищами в июне 1612 г. . 76
5. Сбор денег на жалованье ратным людям второго ополчения . . 77
6. Поражение Хоткевича под Москвой 78
7. Разгром польских интервентов в Москве 81
8. Из устава ратных и пушечных дел 1607—1621 гг. 84

Глава VI. *Богдан Хмельницкий* 93

1. Морские походы запорожцев . . . . . —
2. Острова Запорожской Сечи 96
3. Летопись событий на Украине с 1506 по 1654 г. 98
4. Причины войны Хмельницкого 105
5. Речь Богдана Хмельницкого на Переяславской раде 107
6. Об учреждении ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степени . 108

Глава VII. *Петр Великий — создатель русской регулярной армии и флота* 111

Русская армия накануне царствования Петра . . . . . —

1. Состояние русских войск во 2-й половине XVII в. . . . . —
2. Состав русских войск 112
3. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. . . . 113
4. Устав о служебном старшинстве бояр 114
5. «Учение и хитрость ратного строя» 117
6. О ратном поведении 124

Создание русской регулярной армии и флота при Петре I 126

7. Хронология Северной войны . . . . . —
8. Поражение русской армии под Нарвой 130
9. Победа русской армии под Нарвой 131
10. Сражение при Лесной 135
11. Законы Петра о защите Отечества 137
12. Приказ Петра I перед Полтавской битвой 138
13. Реляция о Полтавском сражении 139
14. Состав русской армии и флота при Петре I 142
15. Табель о рангах 143
16. Петра Первого Великого, Российского самодержца, собственноручные для военной битвы правила 150
17. Учреждение к бою 152
18. Устав воинский 154
19. Артикул воинский 157
20. Построение Петром I флота 161
21. Инструкция Петра I волонтерам, отправленным за границу . . 162
22. Победа над шведами при Гангуте 163
23. О сличении государственных доходов с расходом 164

Глава VIII. *Разгром Пруссии русскими войсками в Семилетнюю войну* . 165

1. Краткая хронология Семилетней войны 1756—1762 гг. . . . . —
2. Подготовка войны с Пруссией 166
3. Организация и руководство вооруженными силами 168
4. О вооружении русских войск гаубицами 170

Донесения и реляции главнокомандующих русской армией с 1757 по 1762 г. 171

5. Из реляции фельдмаршала Апраксина о сражении при деревне Гросс-Егерсдорф 20 августа 1757 г. . . . . —
6. Из сообщения Фермора о сражении при Цорндорфе 173
7. Из обстоятельной реляции генерал-аншефа Салтыкова об одержанной 12 июля 1759 г. при Пальциге близ Цюллихау победе . 175
8. Реляция генерал-аншефа Салтыкова императрице Елизавете о победе при Кунерсдорфе 177
9. О составе русской армии в Семилетнюю войну 181
10. Взятие Берлина русскими войсками 184
11. Рапорт генерала Чернышева генерал-аншефу Фермору о занятии русскими войсками Берлина 186
12. Из реляции генерал-фельдмаршала Бутурлина императрице Елизавете о поражении прусских отрядов под Кольбергом 189

Организация и обучение войск 191

13. Записка графа Петра Ивановича Шувалова о своей деятельности —
14. Наставление, данное полевой артиллерии 193
15. Описание пехотного полкового строю 1755 г. 196

Глава IX. *Русское военное искусство во второй половине XVIII в. Румянцев. Потемкин* 199

1. Краткая хронология первой войны с Турцией и польскими конфедератами 1769—1774 гг. . . . . —
2. Краткая хронология второй войны с Турцией 1787—1791 гг. . 201
3. Ведомость о состоянии и развитии сил сухопутной армии в царствование Екатерины II 202
4. Пехотный строевой устав 1763 г. 203
5. Инструкция пехотного полку полковнику 210
6. О учреждении егерского корпуса 214
7. «Обряд службы для равенственного отправления в армии ея императорского величества Екатеринославской» 215
8. Мысли генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского о состоянии армии 221
9. Наставление всем господам батарейным командирам 225
10. Правила генеральные, что должны быть наблюдаемы доколе чрез рекогносцирование получатся лучшие сведения о неприятельском положении 228
11. Сражение при реке Ларга 229
12. Сражение при озере Кагул 232
13. Инструкция ротным командирам за подписанием полковника графа Воронцова 236
14. Ордер господину генерал-анфешу и кавалеру Александру Васильевичу Суворову 240
15. Записка князя Г. А. Потемкина Таврического об одежде и вооружении войск 241

Глава X. *Великий русский полководец Суворов* 244

1. Из реляции Суворова о туртукайской экспедиции . . . . . —
2. Из рапорта Суворова о втором поиске на Туртукай 245
3. Приказ А. В. Суворова 1774 г. 247
4. Из приказа Суворова по войскам Крымского и Кубанского корпусов 252
5. Из реляции о победе при Кинбурне 255
6. Из реляции Суворова о сражении при Рымнике 257
7. Распределение к приступу Измаила 260
8. Рапорт генерал-аншефа А. В. Суворова князю Г. А. Потемкину о штурме Измаила, 21 декабря 1790 г. 266
9. Заметки, диктованные Суворовым 5/16 сентября 1798 г. . . . 272
10. Наука побеждать 273
11. Хронология войны 1799 г. (Итальянский и Швейцарский походы Суворова) 278
12. Приказ Суворова по обучению австрийской армии 280
13. Инструкция, данная генерал-фельдмаршалом А. В. Суворовым Рымникским австрийским войскам в 1799 г. 283
14. Диспозиция к сражению на р. Треббии 284
15. Диспозиция к сражению на р. Треббии на 8/19 июня 1799 г. . 286
16. Приказ Суворова накануне боя на Треббии 287
17. Подробная реляция о сражениях 17/6, 18/7 и 19/8 чисел на Треббии и Тидоне и о преследовании неприятеля 20/9 числа через Нуру, представленная от Суворова императору Францу II . . —
18. Диспозиция Суворова к сражению близ Нови 292
19. Циркулярное предписание Суворова фельдмаршал-лейтенантам Готце, Линкену и генерал-лейтенанту Римскому-Корсакову . . . 293

20. Диспозиция к нападению на неприятеля, находящегося в Швейцарии 294
21. Из диспозиции к походу русских войск из Пьемонта в Швейцарию 295
22. Диспозиция к нападению на Сен-Готард 296
23. Указания фельдмаршал-лейтенанту Готце 297
24. Диспозиция дополнительная к овладению Сен-Готардом 298
25. Донесение Суворова Павлу I о переходе через Сен-Готард . . 299
26. Приказ Суворова об окончании Швейцарского похода 307
27. Наставление Суворова И. О. Курису 308
28. Выдержка из письма Суворова австрийскому генералу барону Краю . . . . . —
29. Письмо Суворова к Хвостову . . . . . —
30. Статут ордена Суворова 309

Глава XI. *Отечественная война 1812 г. Великий русский полководец Кутузов* 311

1. Хронология Отечественной войны 1812 г. . . . . —
2. Расписание русских войск 315
3. Перечень числа неприятельских войск, вступивших в Россию в 1812 г. 317

Начало Отечественной войны 1812 г. Отход русских войск к Смоленску, изматывание сил армии Наполеона в оборонительных боях 318

4. Действия 1-й Западной армии со времени перехода неприятельских сил через Неман до ее отступления к Двине. . . . . —
5. Действия 1-й Западной армии от укрепленного лагеря при Дриссе до города Смоленска 321
6. Освещение военных действий 1-й армии 323
7. Рапорт генерала от инфантерии князя Багратиона Александру I. 13 июля 1812 г. из Новобыхова, № 440 324
8. Из рапорта командующего 2-й армией генерала Багратиона Александру I о бое у местечка Мира 326
9. Письмо генерала от инфантерии князя Багратиона военному министру 1 (12) июля 1812 г. из Слуцка, № 406 327
10. Рапорт генерала Барклая-де-Толли Александру I 15 июля 1812 г. из Велижат, № 538 328
11. Из реляции генерала Витгенштейна Александру I о победе при Клястицах 330

Смоленское сражение 332

12. Рапорт князя Багратиона военному министру генералу Барклаю-де-Толли 22 июля 1812 г. из Смоленска, № 394 . . . . . —
13. Краткий военный журнал движений 1-й Западной армии . . . 333
14. Освещение военных действий 1-й армии по журналу Барклая-де-Толли 335
15. Бой за Смоленск 341
16. Из записки генерала Паскевича о действиях 27-й дивизии под городами Красным и Смоленском 343

Бородинское сражение 344

17. Назначение генерала от инфантерии М. И. Голенищева-Кутузова главнокомандующим русской армией . . . . . —
18. Краткий военный журнал движения 1-й Западной армии . . . 345
19. Донесение Кутузова Александру I из главной квартиры при селе Бородино от 23 августа 1812 г. . . . . —
20. Диспозиция для 1-й и 2-й Западных армий, при с. Бородино расположенных, августа 24 дня 1812 г. 346
21. Описание сражения при селе Бородино 348

22. Донесения князя Кутузова о сражении при Бородино 358
23. Описание князем А. И. Горчаковым боя за Шевардинский редут 24 августа (5.9) 1812 г. 360
24. Описание Бородинского сражения, сделанное майором Болговским. 361
25. Из описания Бородинского сражения 1812 г., сделанного Щербининым 363
26. Описание боя за Багратионовы (Семеновские) флеши, сделанное графом Воронцовым 365
27. Из рапорта генерала Дохтурова фельдмаршалу Кутузову о сражении при Бородино . . . . . —
28. Из рапорта генерала Раевского генералу Дохтурову о сражении при Бородино 366
29. Правительственное сообщение об оставлении Москвы 367

Тарутинский марш-маневр 368

30. Донесение генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Александру I 11 сентября 1812 г. Село Красные Пахры . . . —
31. Боевые действия под Москвой в освещении журнала военных действий 369
32. Донесение генерал-фельдмаршала Кутузова Александру I от 7 октября 1812 г. 373
33. Донесение Кутузова о сражении под Малоярославцем. 374

Народный характер войны 1812 г. в освещении современников и участников 376

34. Рузские воины-поселяне . . . . . —
35. Звенигородские воины-поселяне . . . . . —
36. Подвиг русского солдата 377
37. Рапорт генерала Властова генералу Витгенштейну об отваге крестьян деревни Жарцы . . . . . —

Преследование отступающей армии Наполеона I . . . 378

38. Донесение князя Кутузова от 7 ноября 1812 г., № 464 . . . —
39. Боевые действия русской армии с (20/10) 1 ноября по (18/11) 30 ноября 1812 г. в освещении журнала военных действий . . 379

Сражение при городе Красном (5—7) 17—19 ноября. . . 383

40. Рапорт генерала от кавалерии Тормасова князю Кутузову . . —
41. Рапорт генерала от инфантерии Милорадовича князю Кутузову. 384
42. Журнал военных действий с 1 сентября по 31 декабря 1812 г. . 385

Изгнание Наполеона из России 389

43. Из донесения Кутузова Александру I. Староселье. 15 ноября 1812 г., № 533 . . . . . —
44. Рапорт князя Кутузова Александру I от 19 ноября 1812 г. . . —
45. Из донесения Кутузова Александру I 390
46. Журнал военных действий с 1 сентября по 31 декабря 1812 г. . 391
47. Из приказа генерал-фельдмаршала Кутузова 21 декабря 1812 г. . 395

Подготовка войск . . . . . —

48. Наставление господам пехотным офицерам в день сражения . . —
49. Общие правила для артиллерии в полевом сражении 398
50. Статут ордена Кутузова 399

Глава XII. *Война 1853—1856 гг. и героическая оборона Севастополя* . 401
1. Хронология войны 1853—1856 гг. . . . . —
2. Численный состав русской армии и ее вооружение накануне войны 1853—1856 гг. 405
3. Правила для построения пехотных дивизий в боевые порядки . 407
4. Сражение на реке Альма 8 сентября 1854 г. 411
5. Характеристика сражения при Альме генералом Кирьяковым . 412

Организация обороны Севастополя 416
6. Состояние укреплений Севастополя к моменту подхода к нему противника . . . . . —
7. Участие городского населения в укреплении Севастополя . . . 417
8. Диспозиция флота сентября 9 (21) дня 1854 г. 418
9. Воззвание Корнилова к войскам 419
10. Приказ Нахимова от 14 сентября 1854 г. . . . . —
11. Приказы Корнилова по флоту 420
12. Диспозиция по обороне города Севастополя сентября 14 дня 1854 г. 421

Героическая оборона Севастополя осенью 1854 г. . . . 422
13. Из приказа начальника штаба Черноморского флота адмирала Корнилова гарнизону Севастополя 1854 г. . . . . —
14. Несколько случаев из жизни защитников Севастополя 423
15. Герои Севастопольской обороны . . . . . —
16. Письмо Л. Н. Толстого брату из Севастополя 425

Наступление русской армии на Балаклаву (13) 25 октября 1854 г. 426
17. Описание атаки русских войск на Кадыкиойские высоты (13) 25 октября 1854 г. . . . . —
18. Донесение генерал-лейтенанта Липранди князю Меншикову от 14 октября, № 3076, о наступлении на Кадыкиой 433

Инкерманское сражение 436
19. Донесение генерал-адъютанта князя Меншикова от (25 октября) 6 ноября 1854 г. . . . . —
20. Донесение генерал-адъютанту князю Меншикову командира 4-го пехотного корпуса генерала от инфантерии Данненберга от 27 октября 1854 г. 438
21. Извлечение из донесения генерал-майора Тимофеева от 26 октября 1854 г. 440

Севастополь зимой 1854/55 гг. 441
22. Ночные вылазки. Из рассказов участников . . . . . —
23. Взрыв 2 февраля 1855 г. 443
24. Из донесения генерала Меншикова Николаю I о вылазке Бирилева (23 января) 4 февраля 1855 г. 444
25. Из письма хирурга Пирогова о подвигах матроса Кошки (26 января) 7 февраля 1855 г. Севастополь 445
26. Рапорт генерала Горчакова военному министру о награждении сына матроса Рыбальченко (5) 17 апреля 1855 г. . . . . —
27. Приказ начальника обороны Южного фронта Севастополя адмирала Нахимова (12) 24 апреля 1855 г. . . . . —

Последний этап борьбы за Севастополь 446
28. Отрывок из письма защитника Севастополя . . . . . —
29. О раненых в Крыму 447
30. Из бумаг генерала Меншикова о штурме Севастополя 448
31. Рапорт вице-адмирала Новосильского генералу Моллеру 450
32. Из приказа по Южной армии и военно-сухопутным и морским силам в Крыму . . . . . —
33. Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении военных орденов: ордена Ушакова I и II степени и ордена Нахимова I и II степени 451

Глава XIII. *Русско-турецкая война 1877—1878 гг.* 454
1. Хронология русско-турецкой войны 1877—1878 гг. . . . . —

Русская армия в 70-х годах XIX в. 456
2. Из устава о воинской повинности . . . . . —
3. Указ о совершенной отмене для воинских нижних чинов военно-сухопутного ведомства прогнания сквозь строй и наказания шпицрутенами и о существенном изменении для сих чинов всех телесных наказаний вообще 458
4. Правила для совокупных учений пехоты с пешей артиллерией . 459
5. Генерал М. И. Драгомиров об обучении войск 463
6. Армейские заметки генерала М. И. Драгомирова 464
7. Изменение числа войск и укомплектование их за период с 1 июня 1877 г. по 1 августа 1878 г. 470
8. Ведомость числительного состояния болгарского ополчения (выборочно) 472
9. Из записки военного министра Д. А. Милютина от 7 февраля 1877 г. . . . . —

Военные действия русской армии 473
10. Переправа через Дунай у Зимницы . . . . . —

Борьба за Плевну в июне—ноябре 1877 г. 483
11. Описание сражения при Плевне 8 июля . . . . . —
12. Диспозиция по войскам Западного отряда армии 25 августа 1877 г 488
13. Диспозиция по войскам Западного отряда 29 августа 1877 г. . 490
14. Причины неудач под Плевною 30—31 августа 491
15. Диспозиция блокады Плевны 493

Героическая борьба русской армии за Шипкинский перевал и переход русских войск через Балканы . . 495
16. Из дневника 55-го пехотного Подольского полка за время обороны Шипки в 1877 г. . . . . —
17. Описание отдельных боевых подвигов солдат 55-го пехотного Подольского полка во время обороны Шипки в 1877 г. . . . 498
18. Донесение главнокомандующего о сражении при Шейново . . . 499
19. Донесение командира 8-го армейского корпуса главнокомандующему, 5 января 1878 г., № 25, г. Казанлык 500
20. Донесение начальника Имитлийского отряда командиру 8-го армейского корпуса 3 января 1878 г. 505
21. Из донесения начальника левой обходной колонны командиру 8-го армейского корпуса, 3 января 1878 г., № 5, г. Казанлык . 515
22. Приказ о распределении войск по отрядам для перехода через Балканы 520
23. Приказ о переходе русских войск через Балканы 522
24. Диспозиция на переход через Балканы 523

Глава XIV. *Русско-японская война 1904—1905 гг.* 527
1. Хронология русско-японской войны 1904—1905 гг. . . . . —
2. Увеличение числа войск за период с 1899 по 1904 г. 528
3. Состав и расположение русских войск ко времени открытия военных действий . . . . . —
4. Состав японской армии по данным Главного штаба 531

Силы и планы сторон 533
5. План 1903 г., составленный во временном штабе наместника . . —
6. Японский план кампании по докладу русского военного министра генерала Куропаткина 536

Начало военных действий 537
7. Правительственное сообщение о начале военных действий с Японией —
8. Телеграмма наместника на Дальнем Востоке о вероломном нападении японского флота 539

Оборона Порт-Артура . . . . . —
9. Укрепления Порт-Артура . . . . . —
10. Состояние укреплений Цзинь-Чжоуской позиции 541
11. Состояние вооружения крепости Порт-Артур 542
12. Подвиг крейсера «Новик» 543
13. Диспозиция гарнизону крепости Порт-Артур 544
14. Боевые действия порт-артурской эскадры 546
15. Диспозиция передовым войскам укрепленного района, № 207 . 547
16. Телеграмма генерал-адъютанта Стесселя Николаю II. 10 августа 1904 г. 549
17. Расход снарядов крепостной артиллерии за август 1904 г. . . 550
18. Журнал № 5 совета обороны крепости Порт-Артур . . . . . —
19. Телеграмма генерал-адъютанта Стесселя Николаю II. 20 октября 1904 г. 552
20. Приказ по войскам сухопутной обороны крепости. 8 ноября 1904 г. Крепость Порт-Артур, № 54 553
21. Журнал № 6 совета обороны крепости Порт-Артур. Заседание 25 ноября 1904 г. 554
22. Гибель генерала Кондратенко 556
23. Приказ по войскам Квантунского укрепленного района. Декабря 20-го дня 1904 г. Крепость Порт-Артур 557
24. Японские военные корабли, погибшие под Порт-Артуром . . . 559
25. Японские военные корабли, надолго выбывшие из строя за время осады Порт-Артура 560
26. Ленин о поражении русской армии под Порт-Артуром . . . . —

Сражение у Вафангоу 561
27. Доклад штаба 1-го Сибирского армейского корпуса . . . . . —
28. Диспозиция генерал-лейтенанта Штакельберга к оборонительному бою на позиции у Вафангоу от 31 мая 1904 г. 563
29. Диспозиция войскам 1-го Сибирского армейского корпуса. Ст. Вафангоу, 1 июня 1904 г., № 194 565
30. Из письма генерал-адъютанта Куропаткина генерал-адъютанту Алексееву, 3 июня 1904 г. 567

Ляоянская операция 571
31. Силы и состав японской армии перед наступлением на Ляоян в августе 1904 г. . . . . —
32. Приказание войскам Южного фронта Манчжурской армии 14 августа 1904 г., 10 ч. 30 м. вечера, № 22 572
33. Телеграмма генерал-адъютанта Куропаткина от 14 августа 1904 г. 573
34. Диспозиция № 2 Манчжурской армии 575
35. Диспозиция № 3 Манчжурской армии 579
36. Телеграмма генерал-адъютанта Куропаткина Николаю II 29 августа 1904 г. из Мукдена 580

Сражение на р. Шахэ 584
37. Описание сражения на р. Шахэ . . . . . —
38. Рапорт командующего Манчжурской армией наместнику на Дальнем Востоке генерал-адъютанту Алексееву 589
39. Приказ войскам Манчжурской армии 26 августа 1904 г., 11 часов вечера, № 6, ст. Мукден 591
40. Итоги сражения на р. Шахэ 594

Мукденское сражение 595

41. Циркулярное письмо главнокомандующего генерал-адъютанта Куропаткина командующим армиями генералам Н. П. Линевичу, барону А. В. Каульбарс, барону А. А. Бильдерлингу . . . . . —
42. Письмо командующего 2-й армией главнокомандующему А. Н. Куропаткину от 9 февраля 1905 г. за № 43 597
43. Рапорт командующего 1-й армией главнокомандующему от 2 февраля 1905 г., № 2882 599
44. Сводка № 11. К 3 февраля 1905 г. Организация японской армии 601
45. Выводы генерал-адъютанта Куропаткина об итогах мукденского сражения 603
46. Сводка тактических указаний, данных начальниками в войну 1904—1905 гг. 605

Словарь военно-исторических терминов 627

*

Редактор майор юстиции **Горев Л. А.**
Отпечатано с матриц под наблюдением майора **Могилевского С. Л.**
Технический редактор **Коновалова Е. К.**
Корректор **Новоженов И. С.**

*

Г 07757. Подписано к печати 16. 12. 46. Объем 40 п. л.
Изд. № 1316/Л. Зак. № М-161.

*